

**Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Оренбургский институт (филиал)**

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ПРАВА**

Материалы научной конференции магистрантов
(19 марта 2021 года)

Оренбург
2021

УДК 340(063)
ББК 67.0
А43

А43   Актуальные проблемы современного права: материалы научной конференции магистрантов. – Оренбург: Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2021. – 449 с.

В сборник вошли материалы научной конференции магистрантов «Актуальные проблемы современного права», прошедшей в Оренбургском институте (филиале) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) 19 марта 2021 года.

Содержащиеся в сборнике материалы представляют интерес для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов.

УДК 340(063)
ББК 67.0

© Оренбургский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Аблаева А.Т. Особенности ограничения социально-экономических прав государственных служащих	9
Аблицова М.В. Особенности участия средств массовой информации в избирательном процессе	11
Антипова Л.Ю. К вопросу о правовом регулировании отношений по договору поставки в Российской Федерации	13
Антонов А.А. Проблемы правового регулирования рекламной деятельности в сети Интернет в Российской Федерации	16
Арсеньев С.Ю. Международно-правовое регулирование защиты персональных данных в сфере труда	21
Аргименко С.А. Правовая природа решения общего собрания	24
Атакишиева Б.С. Основные подходы к определению понятия гражданства Российской Федерации	26
Ахмадиева А.А. Отличительные признаки современных политических партий в России	29
Ахматова Э.М. К вопросу о правовых основаниях приобретения гражданства Российской Федерации	31
Базарова А.С. Особенности правового регулирования кредитования коммерческих организаций по овердрафту в Российской Федерации	34
Базарова К.О. Проблемы реализации равного доступа граждан к правосудию в контексте развития электронного судопроизводства	36
Балабуркина А.Д. Встречный иск как средство защиты ответчика в гражданском судопроизводстве	39
Батакова И.П. Письменные доказательства в гражданском процессе: понятие, виды, история	41
Безбородова Е.А. К вопросу определения правосубъектности индивидуального предпринимателя по законодательству Российской Федерации	44
Белицкий И.М. О процессуальном положении лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве	48
Белков М.Ю. Некоторые вопросы освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа	51
Белякова В.А. Бюджетные меры превентивного характера, применяемые в целях предупреждения нецелевого использования бюджетных средств	53
Берестова А.В. Особенности солидарного привлечения участников хозяйственных обществ к субсидиарной ответственности при несостоятельности (банкротстве) в Российской Федерации	56
Бирюкова И.В. Правовые аспекты ценообразования в Российской Федерации	59
Бирюкова М.В. К вопросу о занижении налоговой базы по налогу на прибыль по законодательству Российской Федерации	65
Бочкова А.Е. Обеспечение прав и интересов ребенка при рассмотрении судами дел об установлении его происхождения	68
Бузаева О.А. Отдельные вопросы криминологической характеристики торговли людьми	70
Бурбыга Н.Н. Актуальные вопросы правового регулирования арбитража (третейского разбирательства) на современном этапе развития процессуального законодательства	73
Бутенко Г.А. Снятия корпоративной вуали»: зарубежный опыт и применение в РФ	76
Бутенко Д.В. Квазикорпоративный договор как правовой инструмент регулирования отношений между участниками корпорации и кредиторами общества, иными лицами	80
Бутыркин А.А. Проблемы квалификации мелкого взяточничества	82
Быкова Г.Д. Выяснение экспертным путем уровня психического развития несовершеннолетнего	84

Валитова И.М. Разграничение понятий «народ», «нация» и «народность» в отечественном и международном праве.....	87
Васильченко А.В. Правовая природа приказного производства и его место в гражданском процессе	89
Витерский Д.А. Правовая природа мирового соглашения: исторический аспект	93
Войдер Е.А. Международно-правовая регламентация оплаты труда	95
Воробьев В.А. Охраноспособность отдельных элементов технологии блокчейн.....	98
Воронина В.И. Развитие института косвенных доказательств: исторический экскурс.....	101
Воронова В.С. Некоторые материально-правовые аспекты признания брака недействительным.....	103
Высочанская А.А. Доступ третьих лиц к сведениям, составляющим коммерческую тайну ...	106
Ганеев А.Р. Становление и развитие принципа диспозитивности в отечественном гражданском процессуальном праве в дореволюционный период	108
Гасанов Г.Д. Развитие законодательства об основных способах прекращения статуса участника в корпорациях.....	111
Гаффарова А.И. Зарубежные модели организации местного самоуправления как опыт для России.....	113
Герасименко Т.В. Конституционно-правовые гарантии свободы совести в Российской Федерации.....	116
Гернер Ю.Д. К вопросу о порядке создания политических партий в Российской Федерации.....	119
Годунов А.О. Особенности возбуждения производства по делам о защите прав потребителей.....	122
Головин А.А. Основные положения о проведении юридического due diligence	125
Голышева А.С. Проблема квалификации мелкого взяточничества	127
Гончарова В.С. Конституционно-правовое положение лиц в брачных отношениях в Российской Федерации и странах Европейского союза.....	129
Гончарова Е.С. Роль государства в обеспечении гендерного равноправия	132
Горюнова А.Н. К вопросу о понятии и признаках банковских правоотношений в Российской Федерации.....	134
Гребнева Т.М. Общая характеристика договоров, регулирующих отношения в сфере транспортировки нефти и газа по магистральным трубопроводам в Российской Федерации	138
Гринева Е.И. Конституционное право на защиту в уголовном судопроизводстве	142
Давлетшин Р.Р. Торговля людьми: отдельные виктимологические аспекты	145
Даугерева М.Е. Отличие расторжения гражданско-правовых договоров от схожих институтов права	147
Денисова М.А. Опцион на доли уставного капитала общества (акции)	149
Димитрова О.П. Особенности антимонопольного регулирования сетевой торговли в Российской Федерации	151
Долгов Н.М. О месте военной прокуратуры в системе органов прокуратуры	154
Дощинская А.В. История развития уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и антиобщественных действий	157
Душина Е.С. К вопросу о роли местного самоуправления в формировании российской государственности.....	159
Елизаров А.Ю. Развитие законодательства о расторжении брака сквозь призму судебной практики.....	162
Елистратова Е.А. Тайное голосование: современные механизмы правовой защиты.....	164
Ершова И.Н. Правовая природа электронной переписки как средства доказывания в гражданском процессе	167
Ждаков К. К вопросу о государственной поддержке малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации	170

Жезлова В.Д. Значение дополнительного образования в системе повышения профессиональных квалификаций персонала	172
Жилина А.Е. Унификация налогового законодательства в рамках межгосударственных объединений на примере Союзного государства и ЕАЭС	175
Завальнюк В.О. Понятие нетипичной (нестандартной) трудовой занятости в современной доктрине трудового права	178
Загидуллина И.М. Понятие и значение косвенных доказательств в гражданском процессе	180
Затонская В.Д. Конституционно-правовая защита семьи, материнства, отцовства и детства в Российской Федерации	183
Иксангалеева Л.М. Защита прав детей в условиях пандемии COVID-19	185
Исентаева Д.А. Некоторые аспекты судебного представительства в гражданском процессе	187
Исхакова Р.И. К вопросу о понятии и сущности судебного приказа в гражданском судопроизводстве	190
Ишмуханова Д.М. Приюдициональное значение приговора, постановленного в порядке главы 40 УПК РФ, для рассмотрения гражданского дела	193
Кайратов Т.К. Судебно-медицинская экспертиза в гражданском процессе: актуальные вопросы проведения	195
Каньшина А.А. Некоторые особенности упрощенного производства в гражданском процессуальном праве России	197
Капелько Е.С. Научное осмысление правовой природы аффилированности	200
Карпеева А.А. Становление и современное состояние правового регулирования использования средств индивидуализации в сфере предпринимательской деятельности в Российской Федерации	201
Каткова М.В. Реализация конституционного права на землю	205
Кирина А.Н. К вопросу о защите наследственных прав ребёнка	207
Клоков Е.В. О законных ограничениях конституционных прав военнослужащих в целях профилактики коррупционных правонарушений	209
Клюшников Ю.С. Работа за пределами установленной продолжительности рабочего времени: правовые гарантии и проблемы их реализации	211
Кожевникова В.М. К вопросу о правовом регулировании отношений по расторжению брака	214
Козырецкий В.Н. Проблемы реализации конституционного права человека и гражданина на судебную защиту в Российской Федерации	216
Колобова С.Д. Проблемы реализации парламентского контроля в субъектах Российской Федерации	219
Колодина К.О. Проблемы и перспективы развития налогового мониторинга как одной из форм налогового контроля в Российской Федерации	222
Комарова Я.Е. Соблюдение принципов избирательного права при дистанционном электронном голосовании	224
Корчагина А.А. Институт уголовной ответственности юридических лиц в зарубежных странах	227
Косенко Е.С. Материальная ответственность в сфере труда	230
Костенков К.А. Становление и развитие доктрины конституционной идентичности	233
Костюченко Д.И. Новеллы ГПК РФ о пересмотре судебных постановлений кассационными судами общей юрисдикции	236
Кротова Д.Ю. К вопросу о влиянии Европейского суда на практику рассмотрения судами Российской Федерации дел о международном усыновлении	238
Крючкова М.А. Финансово-правовые основы внутреннего контроля в кредитной организации	241

Кузнецова И.Ю. Интересы несовершеннолетних как объекты судебной защиты в порядке гражданского судопроизводства	244
Кузьмина Е.В. К вопросу о наделении муниципальных образований отдельными государственными полномочиями в сфере социальной защиты граждан	246
Курлаева А.В. Проблемы реализации конституционного права на самозащиту в Российской Федерации	248
Курочкина А.И. Запреты и ограничения в сфере трудовой деятельности лиц с ограниченными возможностями	251
Кутуев А.К. К вопросу о содержании договора перевозки в Российской Федерации	253
Кучумасова И.А. Понятие и пределы законной силы судебного решения	258
Кычакова В.В. Особенности получения статуса беженца лицами, незаконно пересекающими границу Российской Федерации	260
Липкович Я.Г. Раскрытие доказательств на этапе подготовки дела к судебному разбирательству в контексте процессуальной реформы 2019 года	263
Ложкин С.О. Особенности порядка рассмотрения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в Российской Федерации	265
Лоторева Т.В. Конституционно-правовые основы противодействия коррупции в аппарате судов общей юрисдикции Российской Федерации	268
Лукпанов А.Ж. Особенности досудебного порядка разрешения индивидуальных трудовых споров	271
Лукьянов Я.В. Правосознание и доказывание в гражданском процессе	275
Лысенко С.С. О соотношении возраста и правового режима осуществления корпоративных прав несовершеннолетнего участника хозяйственного общества	278
Махмудова Г.А. Институт реадмиссии как международно-правовой механизм борьбы с незаконной миграцией	280
Мирончева Л.Е. Понятие и значение принципа состязательности в гражданском судопроизводстве	282
Михайличенко К.И. Гарантии реализации права на образование в Конституции Российской Федерации и Конституциях стран Европейского Союза	285
Музычук А.С. Некоторые процедурные особенности рассмотрения дел об усыновлении (удочерении) детей по законодательству зарубежных стран	287
Мусалимова Д.М. К вопросу о понятии территориального общественного самоуправления	290
Нефедова Я.М. Особенности обеспечения экономической самостоятельности муниципальных образований в Российской Федерации	293
Овсянников О.Е. Основание конституционно-правовой ответственности	296
Патрина А.А. Потерпевший от преступлений, предусмотренных ст. 295 УК РФ	298
Пашкова Е.П. Мошенничество в сфере кредитования	301
Первушин Е.Д. Нормоконтроль: к вопросу о понятии и правовой природе	303
Перевалова Т.Ю. Соотношение организации административной юстиции в России и в зарубежных странах на примере разных моделей	306
Петерс В.В. Правовые основы прокурорского надзора за законностью нормативных актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации	308
Петренко А.К. К вопросу о соотношении понятий корпоративный конфликт и конфликт интересов	311
Плужников Д.А. Особенности правовой регламентации дистанционного труда в Европейском Союзе	313
Поздняков В.В. Конституционно-правовое регулирование обеспечения безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий	315
Ползикова О.В. Особенности правового регулирования функционирования органов управления в компании одного лица	318

Поливаева П.О. Ограничение права на тайну переписки, телефонных, телеграфных и иных сообщений: проблемы взаимодействия конституционно-правового и отраслевого регулирования.....	321
Полшкова А.А. Перспективы развития правового регулирования эмиссии и обращения цифровых валют в РФ.....	323
Попова А.В. Некоторые аспекты достоверности электронного доказательства	326
Пошедина Е.В. Специфика выхода участника из общества с ограниченной ответственностью в Испании.....	328
Рафиков И.А. Некоторые особенности защиты прокурором интересов ребенка при рассмотрении судами дел об ограничении или лишении родительских прав.....	331
Ряховская Ю.С. Гражданско-правовая ответственность ФСИН России.....	334
Салимова Д.М. Конституционно-правовые основы муниципальной службы в Российской Федерации.....	336
Санкова В.В. Правовая природа законного интереса как структурного элемента правового статуса работника.....	339
Сафина Р.Б. Понятие и правовая природа судебного решения в гражданском процессе.....	342
Сергеев А.С. Проблемы института ходатайств и жалоб на стадии предварительного расследования.....	344
Симакова Н.В. Территориальное общественное самоуправление в системе местного самоуправления.....	346
Ситдииков Э.З. О сущности мирового соглашения в гражданском процессе.....	348
Спиндовская Л.С. Превышение пределов крайней необходимости. Проблема "Коллизии жизней"	351
Стрекаловская А.В. Правовая природа производства по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок.....	354
Сукачева В.Е. Вопросы определения вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления	357
Сысоев Г.Е. Понятие процессуальной экономии и ее значение в отправлении правосудия	359
Тарасова В.В. Понятие и признаки недостойных наследников	361
Татарина Е.В. О некоторых проблемах, возникающих в судах общей юрисдикции, на стадии подготовки к судебному разбирательству	364
Титова Д.Е. Уголовно-правовые проблемы при квалификации деяний по ст. 205 ³ УК РФ.....	367
Толкачева А.А. Соотношение доведения до самоубийства, склонения к совершению самоубийства и содействия совершению самоубийства	370
Томин А.О. Актуальные проблемы распределения конкурсной массы между кредиторами	372
Трофимов С.В. Правовая природа иска о разделе общего имущества супругов	375
Тумбаев Д.А. К вопросу о понятии и принципах государственного контроля (надзора) и муниципального контроля осуществления предпринимательской деятельности в Российской Федерации.....	377
Тямкина К.А. Признак имущественной обособленности в системе признаков корпорации	381
Фаррахова Г.Р. Понятие и признаки предпринимательской деятельности как объекта государственного контроля (надзора)	384
Фогель А.В. Контроль за соответствием муниципальных правовых актов законодательству Российской Федерации	386
Хайрова Д.Р. Понятие и правовая сущность консалтинга.....	390
Халимонова Т.А. Анализ проблем правоприменения при квалификации деяний по части 3 статьи 299 УК РФ.....	393
Хасина А.В. Доказывание по делам о защите авторских прав в сети Интернет в судах общей юрисдикции	395
Хрестина Е.В. Проблемы при реализации проекта «Умный город»	398

Хусаинова У.И. Некоторые вопросы профессионального судебного представительства в гражданском процессе	400
Челышев Р.С. Вопросы квалификации самовольного оставления части или места службы по признакам объективной стороны.....	403
Чепрасова А.Ю. Развитие законодательства о взыскании алиментов сквозь призму судебной практики	405
Черникова К.Д. Установление отцовства в судебном порядке по российскому дореволюционному законодательству	408
Чернова Е.С. Предпринимательская деятельность как конституционно- правовая категория в РФ	411
Черновол Т.С. Влияние судебной практики на институт оказания квалифицированной юридической помощи	414
Черных Ю.А. Особенности судебного доказывания по делам о признании завещания недействительным по пороку воли	417
Чугункин А.В. Некоторые проблемы правового регулирования ограничения конституционных прав и свобод человека при введении чрезвычайного положения в Российской Федерации.....	419
Чулак Ю.О. Судебная практика по вопросам квалификации гражданско-правовых и трудовых договоров	422
Шарафиева А.И. Развитие принципов цивилистического процесса в системе электронного правосудия	425
Шарковская Е.А. Преимущества разрешения спортивных споров третейским судом на примере Международного спортивного арбитражного суда	427
Шашина А.О. Понятие предварительного судебного заседания и его цели	430
Шлейников А.В. Понятие недвижимого имущества и его признаки по законодательству Российской Федерации	433
Шнитенков А.А. Подведомственность и подсудность дел в арбитражном процессе	435
Шушурова А.С. Судебная практика как источник российского права: понятие и значение.....	437
Якунина Д.А. Право третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора в гражданском процессе, на возмещение судебных расходов	440
Ямщикова К.О. Правовая природа арбитражного соглашения.....	443
Ярияхметов Ш.М. К вопросу о правовом статусе полномочного представителя Президента РФ в федеральных округах	445

ОСОБЕННОСТИ ОГРАНИЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

Аблаева А.Т. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Васякина Е.В.

Государственная служба исторически является крайне сложным и специфичным видом деятельности, которая накладывает на человека ряд запретов и ограничений. Данные запреты и ограничения прав носят законный характер, так как связаны с высоким уровнем правосознания, ответственности государственных служащих, а также, часто, с допуском к охраняемой законом информации, кроме того от многих государственных служащих зависят принимаемые решения и распределение бюджетных средств, поэтому высокий уровень контроля за деятельностью и ограничения прав – обоснованы.

Однако, Российская Федерация является правовым государством, что означает, что все запреты и ограничения должны не противоречить Конституции Российской Федерации и иному федеральному законодательству.

Так, ограничение конституционных прав человека и гражданина в России возможно только в случаях, указанных в ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, согласно которой права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В настоящее время ограничение прав и свобод государственных служащих можно распределить на базовые группы: личные права свободы, политические права и свободы, социально-экономические права и свободы, права и свободы, связанные с защитой других прав и свобод¹.

Отметим, что большая часть ограничений касается именно социально-экономических прав, что логично, так как на государственной службе не может быть иных экономических факторов, которые могли бы мешать исполнению должностных обязанностей.

Во-первых, в соответствие с текущим законодательством государственные служащие имеют запрет на осуществление предпринимательской деятельности (п. 3 ч. 1 ст. 17 ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации²»). Несмотря на то, что с недавних пор появился новый статус «самозанятого», им государственный служащий может быть только в случае, если получает официальный доход от сдачи квартиры в аренду.

---

¹ Лисов В.В. Ограничения конституционных прав граждан, связанные с поступлением на государственную гражданскую службу Российской Федерации и ее прохождением: Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. 198 с

² Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации" // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215

Во-вторых, государственные служащие имеют ряд ограничений, связанных с брокерской деятельностью и операциями с акциями и облигациями. Так для государственных служащих под запретом вложения в российские финансовые инструменты, если это может привести к конфликту интересов, запрещены инвестиции в иностранные акции и облигации, а также сложные финансовые инструменты с иностранным капиталом.

Единственный вариант подработки – заключение гражданско-правового договора с предварительным предупреждением руководителя.

В-третьих, отдельным категориям государственных служащих запрещено открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами¹.

Данный вид ограничений не вызывает таких же спорных общественного осуждения и непонимания, как предыдущие, так как направлен на высший круг чиновников федерального и регионального уровня и полностью соответствует национальным интересам Российской Федерации и её граждан, пресекая возможное финансовое влияние на государственных служащих из-за рубежа.

Таким образом, в настоящее время присутствует ряд запретов, связанных с нарушением социально-экономических прав государственных служащих, а также существует тенденция к расширению данного списка запретов, особенно в свете прошедшей конституционной реформы. Многие ученые-теоретики склоняются к тому, что запреты и ограничения необходимо увеличивать и вводить и далее.

Например, А.А. Гришкoveц предлагает распространить «по крайней мере на часть гражданских служащих всех государственных органов, некоторые ограничения, предусмотренные в настоящее время только для военнослужащих, например, разрешительный порядок выезда из страны²».

Полагается верным, что государственные служащие должны нести повышенную ответственность, подвергаться антикоррупционному контролю и надзору, а также соответствовать высоким критериям морали и нравственности, но хочется отметить следующее: для осуществления эффективной деятельности во благо государства и граждан важно не перегибать и не вводить ненужные запреты, которые лишь будут усиливать тенденции ухода « в тень».

Так, по-нашему мнению, необходимо четко разделять государственных служащих, которые трудятся в регионах на разных уровнях. Для высшего эшелона допустимы запреты покупки акций иностранных государств и полный запрет предпринимательской деятельности, для среднего и ниже уровня столь жесткие запреты и ограничения бесполезны.

Кроме того, сегодня крайне ограничена возможность фриланса в форме «самозанятости» для государственных служащих, что крайне негативно влияние

---

¹ Федеральный закон от 07.05.2013 № 79-ФЗ "О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами" // СЗ РФ. 2013. № 19. Ст. 2306.

² Гришкoveц А.А. Государственная гражданская служба. Учебный курс. М., 2014. С. 324 - 325.

на развитие данной формы предпринимательства в особом статусе. Нет коррупции, если государственный служащий в свободное от работы время рисует и продает картины, печет и продает торты или оказывает услуги консультационного характера, которые не связаны с его основной государственной деятельностью.

Таким образом, в настоящее время запреты и ограничения носят не окончательно сбалансированный характер. По-нашему мнению необходимо введение «прогрессивной» системы запретов и ограничений для государственных служащих, которая будет более справедливой.

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Аблицов М. В. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Борисов Я.Е.

Выборы и референдум являются основными формами участия граждан в политической жизни государства. От особенностей организации процедуры проведения выборов зависит, насколько достоверны будут их результаты, и насколько точно они будут выражать волю избирателей. Поэтому, складывающиеся в процессе организации и проведения выборов и референдума правоотношения, а также права и обязанности всех участвующих в выборах лиц, достаточно подробно регламентируются законодателем.

Систему правоотношений, в которых участвуют избиратели, средства массовой информации, политические партии, общественные организации и государственные органы по проведению выборов, в доктрине именуют избирательным процессом¹. Несмотря на достаточную устойчивость в науке данного понятия, следует отметить, что это не единственная его трактовка. И если одни ученые под избирательным процессом понимают правоотношения, то другие определяют его как деятельность субъектов избирательного права по подготовке и проведению выборов².

Несмотря на существующий плюрализм, можно отметить, что реализация избирательного процесса обеспечивается его субъектами: они вступают в правоотношения и осуществляют предусмотренную законом деятельность с целью достижения определенного результата – проведения выборов. Именно участники избирательного процесса реализуют избирательные права и исполняют юридиче-

---

¹Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. Учебник. Москва: Юр.Норма, НИЦ ИН-ФРА-М, 2017. С. 311.

²Биктагиров Р.Т. Российский избирательный процесс как вид юридического процесса // Избирательное право. 2012. № 2(18). С. 3.

ские обязанности¹. В зависимости от предоставляемых прав и обязанностей, в научной литературе всех субъектов избирательного процесса делят на «обязательных», к которым относят непосредственных участников (избирателей, кандидатов, партии), и «способствующих проведению выборов»². К последней категории относят не обязательных участников избирательных правоотношений, а именно: средства массовой информации (далее – СМИ), органы контроля и материального обеспечения.

Несмотря на то, что средства массовой информации, как и иные обеспечивающие проведение выборов и референдума субъекты, не осуществляют большого влияния на организацию и ход избирательного процесса, они выполняют довольно важные функции. Так, освещая ход выборов, средства массовой информации обеспечивают их понимание и формируют представление об их проведении. Влияя на общественное мнение, средства массовой информации формируют избирательное правосознание общества³.

Поскольку избирательный процесс имеет целью обеспечить определенный ход выборов и реализацию прав и свобод избирателей и кандидатов, участие средств массовой информации в освещении подготовки и процедуры проведения голосования законодательно урегулировано. Базовым правовым актом, определяющим порядок и принципы создания и деятельности СМИ, является Закон РФ от 27 декабря 1991 года № 2124-1⁴. Применительно к избирательному процессу, этот закон устанавливает общие принципы деятельности СМИ: свободы и недопустимости воздействия на СМИ государственных органов и должностных лиц. Кроме того, в статье 16.1 определен порядок приостановления выпуска СМИ при повторном нарушении избирательного законодательства. Особенности участия СМИ в выборах и референдуме регламентированы специальными нормами ФЗ № 67 «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»⁵. Глава VII регламентирует участие СМИ на разных стадиях избирательного процесса и устанавливает ограничения на распространение информации.

Анализ действующих нормативных правовых актов о деятельности СМИ позволяет выявить некоторые особенности участия данных субъектов в избирательном процессе. Прежде всего, для того, чтобы участвовать в избирательном процессе, СМИ должны соблюдать:

а) порядок и сроки прохождения регистрации в установленном законом порядке;

---

¹Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации : учеб. пособие / М. С. Савченко, Т. Ю. Дьякова [и др.] ; под общ. ред. М. С. Савченко. Краснодар : КубГАУ, 2015. С. 15.

²Худoley Д.М. Субъекты избирательного процесса // Вестник Пермского университета. Юридические науки, 2014. Выпуск 4 (26). С. 62.

³Там же, 64 с.

⁴Закон РФ от 27 декабря 1991 года № 2124-1 «О средствах массовой информации» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 17.02.2021).

⁵Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 17.02.2021).

б) принцип «беспристрастности информирования», а именно: объективности, достоверности и равноправия по отношению ко всем кандидатам;

в) принцип независимости от каких-либо должностных лиц и искажения информации;

г) исключительно законные способы распространения и получения информации, связанной с выборами и референдумами;

д) ограничения периода, в течение которого информацию о результатах выборов, а также о самих кандидатах распространять нельзя;

е) иные установления и запреты.

Важной характеристикой СМИ является то, что они могут вступать в избирательные правоотношения на любой стадии. Так, данные субъекты могут вступить в избирательный процесс как при проведении предвыборной агитации, так и после подсчета голосов, освещать деятельность кандидата на постоянной основе в перерывах между избирательными гонками, либо озвучить данные после официального их подсчета.

СМИ на сегодняшний день играют огромную роль в формировании массового сознания. Представляется верным, что такое широкое влияние требует большего контроля со стороны законодателя. В частности, с распространением сети «Интернет» информация стала более доступной, в том числе для несовершеннолетних. Однако действующие в настоящее время акты регламентируют либо процедуру осуществления выборов, либо распространение и защиту информации. На сегодняшний день в Российской Федерации нет специального закона, который бы устанавливал принципы распространения информации о выборах в отдельных социальных аккаунтах, на обезличенных сайтах или Интернет-платформах. В частности, в практике нет определенности относительно того, является ли аккаунт кандидата в Instagram или его канал на платформе «Youtube» источником официальной информации о нем, и необходимо ли рассматривать его как СМИ и ограничивать тот контент, который кандидат будет публиковать на таких страницах.

Отсутствие должного правового регулирования процедуры участия СМИ в Интернете может привести к бесконтрольному воздействию на отдельные группы лиц, особенно на детей и подростков, что может негативно отразиться на правосознании поколения. Для обеспечения должного разрешения существующих проблем, представляется целесообразным обратить внимание законодателя на регулирование распространения информации, касающейся выборов, через СМИ в Интернете, а также на усиление контроля за сведениями, поступающими из социальных сетей субъектов избирательного процесса на разных его стадиях.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОТНОШЕНИЙ ПО ДОГОВОРУ ПОСТАВКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Антипова Л.Ю. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: профессор кафедры предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н. Салиева Р.Н.

Актуальность темы обусловлена тем, что договор поставки - хорошо известный российскому правоведению и широко применяемый на практике вид предпринимательских договоров. Посредством этого договора в настоящее время осуществляется значительная часть товарооборота в Российской Федерации. По договору поставки поставщик-продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязуется передать в обусловленный срок или сроки производимые или закупаемые им товары покупателю для использования в предпринимательской или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием (ст. 506 ГК РФ).

Договор поставки является основой профессионального товарного оборота. Он опосредует отношения между производителями товаров, поставщиками сырья и комплектующих, оптовыми торговыми организациями. Договор поставки предполагает длительный характер взаимоотношений между участниками рынка. Все это определяет место и значение поставки в системе предпринимательских отношений. Основным актом российского законодательства, направленным на регулирование порядка заключения и исполнения договора поставки является Гражданский кодекс Российской Федерации¹ (ст.ст. 506-524).

Договор поставки признается разновидностью договора купли-продажи, и поэтому к нему на основании статьи 454 ГК РФ применяются общие положения о купле-продаже, содержащиеся в параграфе 1 главы 30 ГК РФ, если иное не предусмотрено нормами о договоре поставки. Помимо Гражданского кодекса РФ договор поставки регулируется подзаконными актами, в частности, постановлениями Правительства РФ и другими ведомственными актами. Подзаконные акты могут приниматься только во исполнение положений действующего законодательства и только тогда, когда это предусмотрено самим законом. Особенности поставки отдельных видов товара регулируются специальными Постановлениями Правительства РФ, например, Постановление Правительства РФ от 05.02.1998 № 162 «Об утверждении Правил поставки газа в Российской Федерации»².

В качестве примера ведомственных актов можно назвать Приказ Минэнерго России от 28.03.2014 № 150 «Об утверждении методических рекомендаций по типовым условиям долгосрочных договоров между организациями нефте- и газохимической промышленности и основными поставщиками сырья, а также инфраструктурными компаниями»³.

Отдельно следует выделить судебную практику Высшего Арбитражного Суда РФ. Несмотря на то, что в Российской Федерации судебная практика не яв-

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 13.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

² Постановление Правительства РФ от 05.02.1998 № 162 (ред. от 19.03.2020) «Об утверждении Правил поставки газа в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 6. Ст. 770.

³ Приказ Минэнерго России от 28.03.2014 № 150 «Об утверждении методических рекомендаций по типовым условиям долгосрочных договоров между организациями нефте- и газохимической промышленности и основными поставщиками сырья, а также инфраструктурными компаниями» // Текст Приказа официально опубликован не был.

ляется источником права, но в то же время обзоры судебной практики систематизируют наиболее частые встречающиеся ошибки судов при применении норм права, указывая правильные пути решения. В результате этого арбитражные суды, а также участники отношений по договору поставки в своей практике учитывают позицию высших судебных инстанций. Важным документом является Постановление Пленума ВАС РФ от 22.10.1997 № 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением Положений Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре поставки»¹ (далее – Постановление Пленума ВАС РФ № 18), в котором после принятия второй части ГК РФ было дано разъяснение: «При рассмотрении споров, связанных с заключением и исполнением договора поставки, и отсутствии соответствующих норм в параграфе 3 главы 30 Гражданского кодекса РФ суду следует исходить из норм, закрепленных в параграфе 1 главы 30 ГК РФ (пункт 5 статьи 454). Так, в параграфе 3 главы 30 ГК РФ нет норм, регулирующих ассортимент, количество и качество товаров, а также продажу товара по предоплате, в кредит и рассрочку. К договору поставки также применимы нормы части первой ГК РФ об обязательствах, сделках и договорах» (п. 3 Постановление Пленума ВАС РФ № 18). В упомянутых разделах Гражданского кодекса РФ содержатся нормы, регулирующие отношения, не отраженные в параграфе 3 главы 30 ГК РФ, такие, как недействительность сделок, исполнение и обеспечение обязательств изменение и расторжение договора в связи с существенным изменением обстоятельств и др.

Одним из важнейших стадий в процессе исполнения договора поставки является проверка количества и качества товара, и поэтому уже на стадии заключения договора сторонам необходимо позаботиться об урегулировании порядка приемки продукции в целях минимизации рисков, связанных с ненадлежащей поставкой. На практике участники поставки часто ссылаются на положения Инструкции П-6 Госарбитража СССР² от 15.06.1965 г. и Инструкции П-7 Госарбитража СССР³ от 25.04.1966 г., которые применяются только при ссылке на них в договоре и применяются не как нормативные акты, а как согласованные сторонами договора поставки условия.

Итак, несмотря на достаточно обширную правовую базу регулирования отношений по договору поставки, в части рассмотренную в настоящей статье, основным средством регулирования таких отношений между участниками остается договор поставки.

---

¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 22.10.1997 № 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением Положений Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре поставки» // Вестник ВАС РФ. 1998. № 3.

² Инструкция о порядке приемки продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления по количеству (утв. постановлением Госарбитража СССР от 15.06.1965 № П-6) (ред. от 14.11.1974) // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. 1975. № 2; Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. 1975. № 3 (исправление).

³ Инструкция о порядке приемки продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления по качеству (утв. постановлением Госарбитража СССР от 25.04.1966 № П-7) (ред. от 23.07.1975, с изм. от 22.10.1997) // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. 1975. № 2; Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. 1975. № 3 (исправление).

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Антонов А.А. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: профессор кафедры предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н. Ефимцева Т.В.

Глобальную сеть Интернет справедливо можно признать одним из достижений научно-технического прогресса современности, позволяющих любому человеку, вне зависимости от места его нахождения и гражданства, свободно искать, получать и распространять интересующую информацию¹.

На сегодняшний день сеть Интернет представляет собой самую обширную сеть связи, используемой в качестве средства поиска, обработки и передачи информации, состоящую из совокупности организационных, технических и программных средств, позволяющих одновременно передавать и принимать гораздо больший объем интересующей граждан информации, чем объем информации, переданной или полученной ими за то же время при использовании других средств коммуникаций с источниками информации. Одной из характерных черт сети Интернет выступает наличие технологического и организационного единства между участниками международного информационного обмена, что выступает в качестве решающей предпосылки для распространения рекламы по каналам сети Интернет.

Действительно, согласно легальному определению реклама представляет собой информацию, распространенную любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованную неопределенному кругу лиц и направленную на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке. Из этого определения мы можем прийти к закономерному выводу о том, что реклама представляет собой специфический вид информации. Следует помнить, что распространение любой, не запрещенной законом, в том числе рекламной информации, представляет собой конституционно закрепленное право (ст. 29 Конституции РФ), в соответствии с которым каждый вправе свободно распространять любую неограниченную к распространению информацию. Именно данная базовая норма получила свое дальнейшее развитие в нормах российского законодательства, регулирующих, в том числе отношения по распространению рекламы в сети Интернет. Рассмотрим их.

Прежде всего, необходимо назвать положения Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», согласно ст. 10 которого распространение информации в Российской Федерации осуществляется свободно при соблюдении требований,

---

¹ Нечуй-Ветер В.Л. Особенности правового регулирования распространения рекламы в сети Интернет // Реклама и право. 2013. № 1. С.12.

установленных законодательством Российской Федерации¹. При этом информация, распространяемая без использования средств массовой информации, должна включать в себя достоверные сведения об ее обладателе или об ином лице, распространяющем информацию, в форме и в объеме, которые достаточны для идентификации такого лица. Полагаем, что указанная норма имеет решающее значение в вопросе распространения рекламной информации в сети Интернет. В указанном случае встает вопрос о том, какие именно сведения, содержащиеся в рекламной информации, следует признать достоверными, а также достаточными для идентификации распространяющего подобную информацию лица. Закон об информации применительно к сети Интернет, как способу распространения информация, содержит два положения – о понятии сайта в сети Интернет и о доменном имени. Так, сайт в сети «Интернет» - совокупность программ для электронных вычислительных машин и иной информации, содержащейся в информационной системе, доступ к которой обеспечивается посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по доменным именам и (или) по сетевым адресам, позволяющим идентифицировать сайты в сети «Интернет»; доменное имя - обозначение символами, предназначенное для адресации сайтов в сети «Интернет» в целях обеспечения доступа к информации, размещенной в сети «Интернет».

Исходя из признаков данных понятий, можно сделать вывод, что указанные средства могут быть использованы в качестве идентификации пользователя сети Интернет как такового. Однако мы считаем, что сайт и доменное имя в сети Интернет не являются достаточными средствами для идентификации лица в качестве субъекта рекламных правоотношений, обладающих определенной спецификой. Прежде всего, она состоит в том, что рекламные правоотношения, по сути, относятся к разновидности гражданско-правовых отношений. Это означает, что рекламодатель (как лицо, обладающее рекламной информацией), самостоятельно распространяющий рекламную информацию в сети Интернет, обязан сообщать о себе достоверные сведения, позволяющие идентифицировать его как субъекта гражданского права, согласно общим правилам гражданского законодательства – для граждан (физических лиц) по имени и месту жительства, для юридических лиц по наименованию юридического лица и месту его нахождения.

Напомним, что правила о распространении рекламной информации, в том числе отдельных её видов, регулируются положениями Закона о рекламе. В частности, глава 2 указанного Закона посвящена особенностям отдельных способов распространения рекламы и содержит положения, применяемые при распространении рекламы в зависимости от способа ее распространения².

При этом одной из очевидных проблем российского законодательства в этой сфере является отсутствие массива правовых норм (и, прежде всего, в Законе о рекламе), прямо регулирующих правила распространения рекламной информа-

---

¹ Федеральный закон от 27.06.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп. от 30.12.2020 № 530-ФЗ) // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст.3448; 2021. № 1 (часть I). Ст. 69. Далее – Закон об информации.

² Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» (с изм. и доп. от 08.12.2020 № 415-ФЗ) // СЗ РФ. 2006. № 12. Ст. 1232; 2020. № 50 (часть III). Ст. 8060.

ции в сети Интернет¹. Таким образом, складывается парадоксальная ситуация, при которой фактически наиболее обширная и часто используемая сфера распространения рекламы, по сути, изъята из орбиты правового регулирования.

Между тем необходимо обратить внимание на ст. 18 Закона о рекламе, регулирующую порядок распространения рекламы по сетям электросвязи. В частности, в ней указано, что распространение рекламы по сетям электросвязи, в том числе посредством использования телефонной, факсимильной, подвижной радиотелефонной связи, допускается только при условии предварительного согласия абонента или адресата на получение рекламы. Полагаем, что в данном случае к рассматриваемой статье допустимо применение норм ст. 15 Закона об информации, согласно которой на территории Российской Федерации использование информационно-телекоммуникационных сетей осуществляется с соблюдением требований законодательства Российской Федерации в области связи, настоящего Федерального закона и иных нормативных правовых актов Российской Федерации. Поскольку сеть Интернет представляет собой вид информационно-телекоммуникационной сети, то считаем, что положения ст. 18 Закона о рекламе могут быть по аналогии применены к отношениям, связанным с распространением рекламы в сети Интернет.

Примечательно, что в некоторых актах высших судов также содержатся разъяснения по данному вопросу. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2010 г. № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» сделано прямое указание на то обстоятельство, что к сайтам в сети Интернет не применяются правила распространения рекламы в теле- и радиопрограммах, установленные Федеральным законом «О рекламе»². Вместе с тем общие правила распространения рекламы в средствах массовой информации, установленные этим Федеральным законом, подлежат применению к сайтам в сети Интернет, зарегистрированным в качестве средств массовой информации, с учетом особенностей распространения информации через такие сети³.

Между тем, такое положение, на наш взгляд, не соответствует реальному укладу общественных отношений в данной сфере. Как мы уже отметили, сеть Интернет в современных условиях представляет собой глобальную площадку международного масштаба по обмену информацией, в том числе, рекламного характера. При таких условиях правовое регулирование распространения рекламы в сети Интернет посредством применения по аналогии норм о рекламе по сетям электросвязи либо применением в отношении такой рекламы лишь общих правил распространения рекламы недопустимо. Мы считаем, что необходимо включение самостоятельного раздела об особенностях распространения рекламы в сети Интернет в структуру Закона о рекламе, предусмотрев систему средств по осуществле-

---

¹ Бородай А.Д., Грибок Н.Н. Становление и развитие индустрии рекламы в России: монография. М., 2012. С. 34.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010. № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 8.

³ Кирилловых А.А. Реклама и рекламная деятельность: проблемы правового регулирования. М., 2013. С. 103.

нию рекламной деятельности в сети Интернет.

На практике также существуют определенные сложности при квалификации отношений в качестве рекламных в виду особенностей содержания информации, внешне напоминающей рекламную. Так, показательным примером является письмо Федеральной антимонопольной службы от 3 августа 2012 г. № АК/24981 «О рекламе алкогольной продукции в Интернете и печатных СМИ», согласно которому не является рекламой информация о производимых или реализуемых товарах, размещенная на официальном сайте производителя или продавца данных товаров, если указанные сведения предназначены для информирования посетителей сайта об ассортименте товаров, условиях их приобретения, ценах и скидках, правилах пользования, также не является рекламой информация о хозяйственной деятельности компании, акциях и мероприятиях, проводимых данной компанией, и т. п., следовательно, на такую информацию положения Закона о рекламе не распространяются¹. Аналогичным образом под понятие рекламы, исходя из содержания письма, не подпадает сайт, на котором размещена подобная информация.

Кроме того, можно отметить исключения из сферы действия Закона о рекламе при распространении информации о товарах работах и услугах в сети Интернет применительно к отношениям, регулируемым законодательством о защите прав потребителей. В частности, российским законодательством предусмотрен такой способ продажи товаров, как дистанционный, реализуемый на площадке сети Интернет. Для установления сущности указанного способа продажи товаров необходимо проанализировать положения ст. 26.1 Закона о защите прав потребителей:

в части 1 статьи указано, что договор розничной купли-продажи может быть заключен на основании ознакомления потребителя с предложенным продавцом описанием товара посредством каталогов, проспектов, буклетов, фотоснимков, средств связи (телевизионной, почтовой, радиосвязи и других) или иными исключаящими возможность непосредственного ознакомления потребителя с товаром либо образцом товара при заключении такого договора (дистанционный способ продажи товара) способами;

при этом согласно ч. 2 ст. 26.1 Закона о защите прав потребителей продавцом, до заключения договора, должна быть предоставлена потребителю информация об основных потребительских свойствах товара, об адресе (месте нахождения) продавца, о месте изготовления товара, о полном фирменном наименовании (наименовании) продавца (изготовителя), о цене и об условиях приобретения товара, о его доставке, сроке службы, сроке годности и гарантийном сроке, о порядке оплаты товара, а также о сроке, в течение которого действует предложение о заключении договора.

Иными словами, обязательная к размещению продавцом информация, согласно положениям данной статьи, формально подпадает под признаки объекта рекламирования, содержащиеся в нормах Закона о рекламе, к которому относятся товар, средства индивидуализации юридического лица и (или) товара, изготови-

---

¹ Письмо ФАС России от 03.08.2012 № АК/24981 «О рекламе алкогольной продукции в Интернете и печатных СМИ» // Документ опубликован не был. СПС «Консультант-плюс».

тель или продавец товара, результаты интеллектуальной деятельности либо мероприятие (в том числе спортивное соревнование, концерт, конкурс, фестиваль, основанные на риске игры, пари), на привлечение внимания к которым направлена реклама¹.

В данном случае необходимо учитывать требование Закона о защите прав потребителей о том, что информация, размещенная на сайте продавца (как средстве связи) о товарах, реклама которых в силу Закона о рекламе ограничена или запрещена, обязана быть размещена продавцом. В свою очередь Закон о рекламе прямо гласит о том, что его действие не распространяется на информацию, раскрытие или распространение либо доведение до потребителя которой является обязательным в соответствии с федеральным законом.

Таким образом, одна из особенностей правового регулирования фактически складывающихся общественных отношений, связанных с рекламой в сети Интернет, состоит в том, что нормы законодательства о защите прав потребителей в отдельных случаях исключают применение норм Закона о рекламе при распространении информации в сети Интернет о товарах, подпадающей под определение рекламы, в том случае, когда такая информация размещена на сайте продавца, а сам товар не запрещен к продаже на территории РФ.

Таким образом, по результатам анализа проблем распространения рекламы в сети Интернет, мы приходим к следующим выводам:

1. сеть Интернет на сегодняшний день фактически представляет собой масштабную информационно-телекоммуникационную площадку для осуществления различных видов экономической, в том числе предпринимательской деятельности. Закономерным итогом данного явления выступает массовое распространение рекламной информации посредством сети Интернет, в виду очевидных преимуществ данной информационно-телекоммуникационной сети, заключающихся в неограниченном по времени доступу к рекламе в сети Интернет, в большей приспособленности Интернет-рекламы на определенную целевую аудиторию, в способности предоставления самой актуальной и релевантной рекламной информации. Этот список преимуществ рекламы в сети Интернет далеко не исчерпывающий. Только на сегодняшний день, перечень рекламы в сети Интернет насчитывает порядка пяти-семи разновидностей, включая такие виды как SEO-реклама, контекстная реклама, реклама в социальных сетях, медийная реклама, продакт-плейсмент, вирусная реклама и т.д.²;

2. действующее российское рекламное законодательство, по существу, игнорирует фактически складывающиеся общественные отношения, что является признаком отставания правового регулирования указанной сферы. Это предопределяет необходимость включения в структуру Закона о рекламе самостоятельного раздела, посвященного рекламе, распространяемой в сети Интернет;

3. кроме того, до сих пор в нормах российского законодательства не находят своего закрепления положения об осуществлении некоторых видов услуг

---

¹ Минбалеев А. В. Правовое регулирование рекламной деятельности: учебное пособие. М., 2010. С. 41.

² Майофис Л.И. Совершенствование рекламного бизнеса с применением информационных технологий // Т-Comm -Телекоммуникации и Транспорт. 2016. № 1. С. 59.

связи (в сети Интернет), что является императивным требованием Закона о связи, что в свою очередь препятствует вопросу регулирования рекламных отношений в сети Интернет;

4. существует проблема коллизии между нормами различных федеральных законов, при которых фактически существующие рекламные отношения в сети Интернет не получают правовой защиты законодательством о защите прав потребителя, что вызывает острую необходимость приведения в соответствие актов федерального законодательства.

Итак, все рассмотренные проблемы подтверждают тезис о необходимости включения в структуру Закона о рекламе самостоятельной группы норм, посвященной правовому регулированию рекламы в сети Интернет. На наш взгляд, юридическая конструкция указанных норм может быть применена по аналогии с иными видами способов распространения рекламы в рамках одной статьи. Наиболее предпочтительным при этом видится вариант принятия специального, не противоречащего законодательству о рекламе нормативного правового акта, регулирующего вопросы распространения рекламы в сети Интернет.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В СФЕРЕ ТРУДА

Арсеньев С.Ю. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: заведующий кафедрой трудового права и права
социального обеспечения Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент Черепанцева Ю.С.

Одной из проблем современного общества, имеющих особое проявление в сфере труда, стало обеспечение формирования эффективного правового режима персональных данных.

В связи с чем, важным в исследовании данной тематики, на наш взгляд, является анализ правовой базы, гарантирующей неразглашение информации о работнике. Первостепенная роль закреплена за международными правовыми актами, ведь, с одной стороны, они содержат основополагающие, базовые начала, представляя собой определенные стандарты правового регулирования, а с другой, служат ориентиром для построения национального законодательства.

Характеризуя сферу международно-правового регулирования нельзя не назвать положения Всеобщей декларации прав человека 1948 года, где в положениях статьи 12 говорится: «Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию»¹. Схожее правило можно встретить в статье 17 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года, закрепляющей, что «никто не

---

¹ Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Библиотечка Российской газеты. 1999. Выпуск № 22-23.

может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции или незаконным посягательствам на его честь и репутацию»¹.

Нельзя не отметить тот факт, что формированию специального международного законодательства по защите личной информации работников предшествовало издание национальных законов ряда зарубежных стран. По сути, стандарты и принципы защиты персональных данных изначально «тестировались» в отдельных странах, и, доказав свою эффективность, стали объектом международно-правового регулирования.

Так, в ФРГ в 1970 году был принят Закон «О защите данных. Однако, он был направлен на защиту сведений, содержащихся в документах местного правительства, и главным образом стоял на защите государственных, а не частных интересов². Во многих странах Совета Европы были приняты подобные законы (в 1973 году в Швеции, в 1978 году во Франции и т.д.). Дальнейшее развитие этого процесса привело к тому, что Советом Европы принимается Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных 1981 года³ (далее – Конвенция 1981 года), которая стала одним из наиболее значимых международных актов. Ее принятию способствовало несколько причин. Прежде всего, единая Конвенция выгодна с экономических позиций, так как существенно уменьшает расходы на международную передачу персональных данных. Кроме того, это послужило скорейшему возможному разрешению проблем, возникающих ввиду несоответствия национальных законодательств. Ну и наконец, при принятии такого документа перестали бы существовать регионы, где национальные законы о персональных данных можно было бы обойти.

Среди основных достоинств Конвенции 1981 года можно выделить следующие. Во-первых, был сформирован терминологический аппарат, в том числе дано понятие персональных данных. Во-вторых, были сформулированы принципы, касающиеся как защиты персональных данных, так и качества самих данных. В-третьих, она предусматривает свободный обмен персональными данными между странами-участницами конвенции.

Таким образом, можно сказать, что принятие Конвенции 1981 года не только оказало общее положительное влияние на эффективность соблюдения прав и свобод человека в сфере защиты персональных, но и стало важным этапом в формировании единого международного пространства.

---

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) Пакт ратифицирован Указом Президиума ВС СССР от 18 сентября 1973 г. № 4812-VIII с заявлением // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. М., 1978. Вып. XXXII. С. 44.

² Телина Ю.С. Конституционное право гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну при обработке персональных данных в России и зарубежных странах: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 73.

³ Конвенция Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (Страсбург, 28 января 1981 г.). Российская Федерация ратифицировала настоящую Конвенцию Федеральным законом от 19 декабря 2005 года № 160-ФЗ с заявлением // СЗ РФ. 2014. Ст. 419.

К числу значимых международных актов, на наш взгляд, следует отнести и акты Европейского Союза. Это определяется тем, что вопросам защиты персональных данных в деятельности ЕС уделяется особое внимание. В рамках регулирования рассматриваемой сферы отношений между работниками и работодателями в 1995 году была принята Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 95/46/ЕС от 24 октября 1995 года «О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных»¹ (далее – Директива), основной ролью которой стало создание основ, регламентирующих процесс обработки персональной информации². В 2016 году ей на смену пришел Регламент № 2016/679 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС» (далее – Регламент)³.

Регламент *de jure* является общеевропейским стандартом в области защиты персональных данных, а *de facto* – общемировым, поскольку служит эталоном и ориентиром для национального законодательства многих стран мира, так как собственный столь глубокий и проработанный документ, изданный региональными международными организациями, там попросту отсутствует.

Среди новшеств, внесенных регламентом, следует особо выделить создание многоуровневой системы штрафов в зависимости от тяжести нарушения⁴.

Другим новшеством является расширение прав субъектов персональных данных. К уже существующим ранее, добавилось право на перенос персональных данных и право на их удаление.

Помимо этого, появилось требование о необходимости наличия однозначных и добровольных согласий на обработку персональных данных.

Важным, на наш взгляд, является четкое определение в Регламенте ЕС сферы его действия. При этом дифференциация основывается на факте учреждения организации ЕС. Так, безоговорочно, под действие Регламента подпадают организации, учрежденные в ЕС и являющиеся операторами и/или обработчиками персональных данных. В тоже время, распространяется Регламент и на организации, не учрежденные в ЕС. Так, под действие Регламента попадают организации, если их вид деятельность связана с: предоставлением товаров или сервисов субъектам

---

¹ Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 95/46/ЕС от 24 октября 1995 г. о защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных (отменена). Текст официально опубликован не был. URL: <https://base.garant.ru/2569783/> (дата обращения: 09.02.2021)

² Маркевич А.С. Теоретико-правовой анализ зарубежного законодательства о защите персональных данных в сфере трудовых отношений // Вопросы безопасности. 2016. № 3. С. 94.

³ Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2016/679 от 27 апреля 2016 г. о защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС (Общий Регламент о защите персональных данных / General Data Protection Regulation /GDPR) URL: <https://base.garant.ru/71936226/> (дата обращения: 09.02.2021).

⁴ Так, за нарушения первого уровня (менее тяжкие, например, нарушения обязанностей органа мониторинга персональных данных) необходимо заплатить 2% от глобального оборота, либо 10 миллионов евро. За нарушения второго уровня (более тяжкие, например, нарушение прав субъектов персональных данных, нарушение порядка передачи персональных данных за пределы ЕС) - 4 % глобального оборота или 20 миллионов евро.

персональных данных или с мониторингом поведения субъектов персональных данных в пределах ЕС.

Таким образом, проведенный анализ наиболее важных международных актов, позволяет с уверенностью говорить о том, что их соблюдение способствует безопасному трансграничному обмену информацией, содержащей персональные данные работников. Не стоит полагать, что компании обязаны безоговорочно следовать указанным выше нормам и положения в данной сфере, ведь большая их часть носит лишь рекомендательный характер. Но построение отношений на основе признанных международных стандартов, позволяет успешно развиваться на мировом информационном рынке.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА РЕШЕНИЯ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ

Артименко С.А. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург.

Научный руководитель: профессор кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., Салиева Р.Н.

Говоря о правовой природе решения общего собрания, следует отметить, что понимание правовой природы того или иного явления позволяет правильно устанавливать и применять методы и инструменты правового регулирования, выявлять пробелы и противоречия в действующей нормативно-правовой базе в целях ее совершенствования.

Поэтому при анализе данного явления следует обратиться к текущему законодательству Российской Федерации. Согласно п. 2 ст. 181.1 ГК РФ решение собрания, с которым закон связывает гражданско-правовые последствия, порождает правовые последствия, на которые решение собрания направлено, для всех лиц, имевших право участвовать в данном собрании (участников юридического лица, собственников, кредиторов при банкротстве и других – участников гражданско-правового сообщества), а также для иных лиц, если это установлено законом или вытекает из существа отношений.

Основной идеей регламентации решений собраний в отдельной главе ГК РФ являлась не только систематизация положений о решениях собраний, рассредоточенных в разных нормативно-правовых актах, но и закрепление позиции о распространении положений о решениях собраний не только на юридические лица и их участников, но и на иные гражданско-правовые сообщества¹. Так, ст. 181.1 ГК РФ распространяет правила о решениях собраний на собственников, кредиторов при банкротстве и других – участников гражданско-правового сообщества, которые очевидно не являются юридическими лицами, что не позволяет рассматривать решения собраний исключительно в узком смысле.

Дискуссионный вопрос о применении правил о решениях собраний либо только к тем собраниям, которые предусмотрены законом (чаще всего речь идет о

---

¹ Беджаше Л.К., Степанов Ю.Г. Правовая природа решений собраний // Теория и практика общественного развития. 2014. С. 133-136.

юридических лицах), либо к собраниям любых гражданско-правовых сообществ, как предусмотренных, так и не предусмотренных законом, выявил различные подходы относительно понимания правовой природы решений собраний¹. Так, некоторые рассматривают решения собрания в корпоративном (узком) ключе, т.е. дают определение решения собрания применительно к юридическим лицам, тогда как другие полагают необходимым рассматривать решение собрания в более широком смысле, считая целесообразным определить общую природу решений собраний². Безусловно, решения собраний наиболее часто принимаются именно юридическими лицами, а с точки зрения экономических последствий и значимости для гражданского оборота являются наиболее актуальным видом решений собраний.

Г.В. Цепов, анализируя правовую природу решений общего собрания акционеров, предлагает разделять их на две категории – «решения-сделки» и «решения-несделки» – в зависимости от того, направлены они на создание, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей или нет. К первой категории автор относит решения об увеличении (уменьшении) уставного капитала, дроблении и консолидации акций, избрании членов совета директоров и досрочном прекращении их полномочий, образовании исполнительного органа и т. д. Ко второй – утверждение годовых отчетов и годовой бухгалтерской отчетности, квалифицируя их с точки зрения юридических фактов как поступки. При этом утверждение годовой отчетности юридических лиц не является безразличным в правовом смысле. Между тем достаточно часто собрания гражданско-правовых сообществ принимают решения о принятии к сведению той или иной информации; указанные решения не только не могут быть квалифицированы как юридические поступки, но и как юридические факты вообще³.

Что касается соотношения решений собраний и сделок, следует отметить, что нормы ст. 181.3-181.5 ГК РФ об основаниях и порядке признания недействительными решений собраний, положения об оспоримости и ничтожности решений собраний корреспондируют положениям об оспоримости и ничтожности сделок⁴.

Несмотря на наличие очевидного сходства решений собраний и сделок, следует признать наличие настолько специфических признаков решений собраний, которые не позволяют втиснуть решения собраний в рамки сделок и признать их одним из видов сделок.

Также важно отметить, что для совершения сделки необходимо волеизъявление всех лиц, участвующих в ней, тогда как решение собрания будет принято при наличии волеизъявления большинства, необходимого в силу закона для при-

---

¹ Иванишин П.З. Решение собрания как основание возникновения гражданских прав и обязанностей // Гражданское право. 2011. С. 7-9.

² Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. М.: Юрайт, 2015. С.185.

³ Сироткина А.А. Решения собраний в разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Судья. 2015. С. 26-31.

⁴ Цепов Г.В. Акционерные общества: теория и практика: учеб. пособие. М.: Проспект, 2007. С.74.

нятия такого решения. Более того, решение собрания может идти вразрез с волей лиц, участвующих в собрании, но воздержавшихся от принятия решения или голосовавших против такого решения. Тем не менее, при наличии воли большинства решение будет считаться принятым, что невозможно представить применительно к сделке. Решения собраний представляют собой результат согласования воли участников гражданско-правового сообщества и действуют в отношении всех его участников, даже воздержавшихся, голосовавших против или не принявших участия в голосовании. Ни один другой юридический факт не подразумевает необходимость согласования воли нескольких лиц и формирование общей, коллективной воли.

Таким образом, стоит отметить, что, бесспорно, существуют решения собраний, которые не имеют юридического значения и не являются юридическими фактами в принципе. Но если рассматривать решение собрания как юридический факт, то становится ясным, что каждое подобное решение является действием, так как имеет сознательно волевой характер и направлено на достижение общей цели – принятие юридического акта – решения собрания. Сказанное подтверждает совпадение признаков решения собрания как юридического факта и гражданско-правовой сделки. Таким образом, на наш взгляд, следует признать, что любое решение собрания, которое можно считать юридическим фактом, необходимо именовать гражданско-правовой сделкой.

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ ГРАЖДАНСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Атакишиева Б.С. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Бровченко Н.В.

Вопросы гражданства Российской Федерации регулируются Конституцией Российской Федерации, международными договорами, ратифицированными Российской Федерацией, Федеральным законом от 31.05.2002 N 62-ФЗ "О гражданстве Российской Федерации", а также принимаемыми в соответствии с ними другими нормативными правовыми актами Российской Федерации¹. Гражданство России приобретается и прекращается в соответствии с 62-ФЗ "О гражданстве Российской Федерации".

В соответствии со статьей 6 Конституции Российской Федерации гражданство Российской Федерации является равным и единым независимо от оснований приобретения².

Правовая связь человека с государством имеет важное значение. Обладание правами и свободами в полной мере возможно для гражданина определенного

---

¹ Федеральный закон от 31.05.2002 N 62-ФЗ (ред. от 13.07.2020) "О гражданстве Российской Федерации".

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

государства. Участвовать в политической жизни государства, избирать и быть избранным, затрагивать и быть частью сфер жизнедеятельности страны один из важных факторов определения государства в качестве демократического.

Миграционные процессы находятся в постоянно меняющемся ритме, в связи с этим, государство, провозглашающее себе демократическим, должно ставить вопросы гражданства в приоритет и создавать качественную правовую базу в данной сфере правоотношений на долгие годы вперед, избежав правовых пробелов. Как правило, некачественное построение нормативной базы ведет к проблемам реализации норм, что затрудняет достижение целей государственной политики и отрицательно сказывается на других сферах жизни»¹.

В советский период большинство ученых - теоретиков определяли гражданство как принадлежность человека к определенному государству. К примеру, А. А. Головкин рассматривал гражданство как «вхождение человека в состав государства». Определение гражданства через принадлежность к государству рассматривает человека-гражданина только как составную часть государства и не учитывает характер отношений между гражданином и государством, речь идет о взаимных правах и обязанностях.

Правовой статус гражданина, скорее, можно рассматривать как результат вступления лица в гражданство и приобретения им совокупности прав и обязанностей. В. С. Швецов же указывал, что «гражданство характеризуется как правовая связь лица с государством, которая служит необходимым условием, предпосылкой для установления правового статуса гражданина». С.А. Авакьян отмечал, что: «Каждый человек имеет право на гражданство, что трактуется как возможность иметь гражданство, приобретать его либо выйти из гражданства»². В данном случае гражданство рассматривается не как предпосылка к приобретению определенного правового статуса человека, а как следствие или результат реализации человеком своего права на гражданство.

В современном понимании многие специалисты сходятся во мнении, что гражданство является особым правоотношением, которое в науке именуют правовым состоянием. Правоотношение представляет собой урегулированное нормами права общественное отношение, участники которого являются носителями субъективных прав и обязанностей.

Как и любое правоотношение, отношение состояния лица в гражданстве определенного государства подпадает под правовое регулирование и состоит из четырех элементов: объект, содержание, субъект, юридический факт. Субъектами такого правоотношения выступают строго определенные лица: государство, с одной стороны, и гражданин этого государства – с другой. Именно через субъектный состав правоотношения определяется принадлежность гражданина к определенному государству, наличие которой не зависит от того, находится ли гражданин на территории страны своей гражданской принадлежности или нет³.

---

¹ Кельбя И. И. Правовой институт гражданства Российской Федерации // Миграц. право. 2012. № 1. С. 11-13.

² Авакьян С. А. Российское гражданство: опыт и проблемы // Законодательство. 1997. № 5. С. 14.

³ Кельбя И. И. Правовой институт гражданства Российской Федерации // Миграц. право. 2012. № 1. С. 11-13.

Сущность и значение правоотношения состояния лица в гражданстве выражается через его содержание, которое составляет совокупность взаимных прав и обязанностей гражданина и государства. В соответствии со статьей 62 Конституции Российской Федерации иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации.

В действующем законодательстве определены четыре способа приобретения российского гражданства: по рождению, в результате приема в гражданство, в результате восстановления в гражданстве и по иным основаниям, например, таким как оптация или приобретение гражданства детей при приобретении гражданства родителей. Самыми распространенными способами не только в Российской Федерации, но и в других странах являются приобретение гражданства по рождению и в результате приема (филиация и натурализация).

Подача гражданином РФ заявления о выходе из гражданства, смерть гражданина является фактом прекращения гражданства – юридический факт.

С учетом изложенного можно выделить основные отличительные признаки, характеризующие сущность гражданства как правового состояния – это правовая связь между гражданином и государством, являющаяся совокупностью прав и обязанностей как со стороны гражданина, так и со стороны государства.

Гражданство – правоотношение, оформляющееся документально, носящее постоянный, непрерывный и устойчивый характер и независящее от того, находится ли гражданин на территории государства, гражданином которого является, прекращающееся только по желанию гражданина либо по основаниям, не зависящим от сторон.

Неопределенность понятия гражданства – одна из проблем современного законодательства, наряду с такими понятиями как двойное гражданство, реализация принципов гражданства Российской Федерации и т.д.

Определение понятия гражданства и его содержание – важная научная проблема, требующая своего разрешения. В связи с теоретической неустойчивостью подходов в научной литературе относительно понятия гражданства также нужно обращать более тщательное внимание на имеющиеся вопросы. Большая резонансная волна в России по формированию позиции «гражданской нации» говорит о явной необходимости повышать актуализацию задач по исследованию правовых аспектов гражданства, которые формируют дальнейшие пути развития института гражданства¹.

---

¹ Швецова Ю. В. Некоторые проблемы института гражданства в РФ // Молодой ученый. 2019. № 12 (250). С. 212-217.

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В РОССИИ

Ахмадиева А. А. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: профессор кафедры конституционного и международного
права Оренбургского института (филиала) Университета
имени О. Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н. Варлен М. В.

Фундаментальной основой общественной современной науки являются политические партии. Сущность данной категории в российской науке связывают со вторым этапом становления многопартийной демократической и даже плюралистической по своей сути системы России, насчитывающей более ста лет¹, начался лишь в конце 1980-х г., начале 1990-х г.

В современной науке нет единого общепринятого определения политической партии, ни одно из существующих подходов не может достаточно четко определить политическую партию, в которой бы сразу выделялись ее отличия от иных политических организаций и общественно-политических движений, поэтому оно может рассматриваться в широком и узком смыслах. Сторонники узкого подхода партией называют только те институционализированные организации, которые могут свободно участвовать в выборах и стремиться участвовать в государственной власти на конкурентной основе. Изучая общую теорию политических партий, мы видим, что она не может основываться лишь на одном подходе. Формулируя широкое понятие, ученые пытались в одном определении объединить политические группы, которые участвуют в процессе разделения властей и одновременно разграничить партии и общественные организации. При этом, оно должно было включать в себя атрибутивные признаки.

В частности, в своей работе «Политические партии и право в современном государстве» Ю. А. Юдин² выделял следующие атрибутивные признаки организации:

- участие в политическом процессе в целях завоевания власти;
- наличие общих политических взглядов и ценностей у членов партии, зафиксированных в программном документе;
- наличие постоянной формальной структурной организации.

Данные признаки взаимосвязаны между собой. Партия не сможет рассматриваться как таковой, если будет отсутствовать один из признаков. Однако, признак общих политических взглядов и ценностей у членов партии, зафиксированных в программном документе, не применим, например, к партиям власти в силу того, что идеология и программные документы постоянно меняются, в связи с отсутствием единого мнения в вопросе национального значения.

Так, Т. В. Шмачкова выделяет следующие атрибутивные признаки партии:

---

¹ Барабанов М. В. Из истории становления и развития политических партий и многопартийности в России: сборник научных работ. М., 2010. С. 230.

² Юдин Ю. А. Политические партии и право в современном государстве. Учебное пособие для вузов. М., 1998. С. 132.

- идеологическая составляющая деятельность;
- многоуровневая организация, существующая значительное время;
- завоевание и осуществление власти;
- стремление заслужить популярность и поддержку в массах¹.

В работах различных ученых есть и более объемные списки атрибутивных признаков политических партий, причем их определения выделяются в качестве основного направления научной сущности данного политического института в отечественной науке. В частности, В. Е. Чиркин, опираясь на законодательство, к существенным признакам политической партии относит²:

- добровольный, самоуправляемый и устойчивый характер партии;
- общие убеждения и единые цели ее членов как фактор образования партии;
- отсутствие извлечения прибыли;
- выражение политической воли народа с помощью участия в выборах, осуществляемые на демократических принципах и на основе гласности, публичности и открытости.

Обобщая выше сказанное, можно выдвинуть следующие признаки политических партий.

Во-первых, являются формой общественного объединения. То есть партии, как и другие виды общественных объединений создаются добровольно по инициативе граждан с общими интересами для реализации уставных целей. Российская правовая система соотносит политическую партию с ее родовым понятием, которая выражается в распространении требований, предъявляемых законодательством к общественным объединениям, не урегулированных Федеральным Законом о политических партиях.

Во-вторых, выступает структурной институционализированной организацией, функционирующей благодаря четкой дисциплине. Иными словами, основу партийной организации составляют взаимоотношения, складывающиеся между членами политической партии и партийной дисциплины. Помимо этого, партия выделяется устойчивым характером во времени – создается на неопределенный срок и может меняться лишь в случае изменения поставленной задачи, что отличает ее от неинституционализированных субъектов.

В-третьих, партия является субъектом публичной политики с идеологическим образом действий. Цели и задачи создаются сначала в программных документах, а затем реализуются в политической деятельности.

В-четвертых, одной из главных целей партии является приобретение своего политического представителя в органах государственной власти с помощью институтов непосредственной демократии. Политическое влияние партии осуществляется открыто путем обращения граждан к поддержке.

Значимые с юридического аспекта признаки крайне редко функционируют в полном объеме в правовом определении, так как законодатель выделяет только те

¹ Шмачкова Т. В. Мир политических партий // Журнал «Полис. Политические исследования». 1992. № 1. С. 229.

² Чиркин В. Е. Конституционное право зарубежных стран. М., 1997. С. 480.

из них, которые отличают политическую партию от иных государственных и общественных институтов. Сегодня государство старается закреплять нормативные рамки политического процесса путем деятельности норм всех субъектов политики.

Партия выступает в качестве связующего звена между государством и гражданами, которое гарантирует целостность и устойчивость политической системы. Юридическое понятие политической партии находит свое закрепление в Федеральном Законе «О политических партиях»¹, представляя собой общественное объединение, специально созданное для участия в нем граждан, с имеющимися определенными политическими целями. Более того, участники политической партии должны иметь цель участвовать в жизни общества с помощью формирования и выражения политической воли, участия в референдумах, акциях, выборах, а также представлять интерес электората в органах власти. В данном определении отражается не только назначение, но и цели политических партий.

На сегодняшний день партии – одно из главных элементов организации политического порядка, функционирования и легитимности публичной власти. Российские партии, приобретая признаки картельных объединений, пришли к новому этапу партийной эволюции. Поощряя плюрализм политической жизни, партии регулируют систему власти и дают возможность различным слоям населения завоевать ведущие политические позиции, а также служат гарантом мирной передачи власти. Российские партии тесно взаимосвязаны с государством, что выступает отличительной чертой современного партийного развития.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВЫХ ОСНОВАНИЯХ ПРИБРЕТЕНИЯ ГРАЖДАНСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ахматова Э. М. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: профессор кафедры конституционного и
международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., доцент Жолобова Г. А.

Систематически увеличивающиеся миграционные процессы требуют совершенствования правовой базы, регламентирующей основания приобретения гражданства Российской Федерации, потому анализ и решение проблемных вопросов в указанной сфере представляется нам сегодня актуальным и значимым. В последние годы наблюдается стабильный рост количества лиц, приобретающих российское гражданство. Так, в 2019 г. решения о приобретении гражданства Российской Федерации (включая решения о приеме, восстановлении, признании) были приняты в отношении 497 817 человек, в 2018 г. – в отношении всего 269 362, в 2017 – в отношении 227 822. Причем, резкий скачок прослеживается именно в

---

¹ Федеральный Закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» (с изм. и доп. от 2 декабря 2019 г. № 423-ФЗ). URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения 06.03.2021).

2019 г., что, на наш взгляд, отчасти связано и с принятием двух Указов Президента РФ об упрощенном порядке приобретения гражданства¹.

Анализ теоретических и нормативных положений, касающихся понятия гражданства Российской Федерации, позволил нам выделить четыре основных подхода к определению термина «гражданство»: во-первых, оно рассматривается как одно из суверенных прав государства²; во-вторых, как одно из субъективных прав человека³; в-третьих, как определенное правоотношение⁴ или, говоря иными словами, публично-правовое состояние индивидов⁵; в-четвертых, как конституционно-правовой институт⁶. При этом, законодательно закреплено определение гражданства именно как правоотношения.

В ходе изучения вопросов приобретения гражданства в результате приема в гражданство, нами сделан вывод о том, что, несмотря на нормативное закрепление в ст. 13 Федерального закона от 31 мая 2002 г. «О гражданстве Российской Федерации»⁷ формулировки требования о наличии у лица, претендующего на получение гражданства в общем порядке, «законного источника средств к существованию», законодательное разъяснение указанного положения, на данный момент, отсутствует. Однако, в Указе Президента РФ от 14 ноября 2002 г. № 1325 (в ред. от 19 сентября 2019 г.) «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации»⁸ предусмотрен перечень документов, которыми может быть подтверждено наличие законного источника средств к существованию, а также, что особенно важно, его величина. В этой связи непонятно, какой смысл имеет документальное подтверждение величины законного источника средств к существованию, если ее размер не имеет юридического значения и формально не может стать основанием для отказа в приеме в гражданство. Кроме того, согласно абзацу 3 п. 10 вышеупомянутого Указа Президента РФ, для получения российского гражданства необходимо предоставить вид на жительство. А соответственно, для получения вида на жительство в каждом субъекте РФ необходимо предоставить, в числе прочего, документ, подтверждающий наличие законного источника средств к существованию, или документ, подтверждающий нетрудоспособность заявителя. Данное обстоятельство нивели-

---

¹ Указ Президента РФ от 24 апреля 2019 г. № 183 (в ред. от 27 марта 2020 г.) «Об определении в гуманитарных целях категорий лиц, имеющих право обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке» // СЗ РФ. 2019. № 17. Ст. 2071; Российская газета. 2020. № 67; Указ Президента РФ от 29 апреля 2019 г. № 187 (в ред. от 27 марта 2020 г.) «Об отдельных категориях иностранных граждан и лиц без гражданства, имеющих право обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке» // СЗ РФ. 2019. № 18. Ст. 2226; Российская газета. 2020. № 67.

² Безруков А. В. Конституционное право России: учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2015. С. 54.

³ Авакьян С. А. Российское гражданство: опыт и проблемы // Законодательство. 1997. № 5. С. 14.

⁴ Непомнящая А. А. Проблемы института гражданства в Российской Федерации // Сибирское юридическое обозрение. 2013. № 1 (20). С. 8.

⁵ Бердникова К. Л. Гражданство в системе прав и свобод человека и институтов публичной власти // Современное право. 2012. № 2. С. 26.

⁶ Кокотов А. Н. Конституционное право России: курс лекций. М., 2013. С. 83, 85.

⁷ Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ (в ред. от 26 июля 2019 г.) «О гражданстве Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 22. Ст. 2031; 2019. № 29 (часть I). Ст. 3855.

⁸ Указ Президента РФ от 14 ноября 2002 г. № 1325 (в ред. от 19 сентября 2019 г.) «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4571; 2019. № 38. Ст. 5286.

рует отсутствие законодательно закрепленного минимально необходимого размера законного источника средств к существованию для подачи заявления о приеме в гражданство и потенциально вызывает затруднения в правоприменительной практике, что свидетельствует о наличии такого коррупциогенного фактора как юридико-лингвистическая неопределенность, закрепленного в пп. «в» п. 4 Постановления Правительства «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов». В целях его устранения предлагаем изложить п. «в» ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 31 мая 2002 г. «О гражданстве Российской Федерации»¹ в новой редакции следующего содержания:

«в) имеют законный источник средств к существованию, позволяющий содержать себя в Российской Федерации в пределах прожиточного минимума, требование о минимальной величине законного источника средств к существованию не распространяется на случаи приема в гражданство Российской Федерации на основании ч. ч. 2, 3 и 4 настоящей статьи;»

Помимо этого, в связи с принятием Указа Президента РФ от 24 апреля 2019 г. № 183 «Об определении в гуманитарных целях категорий лиц, имеющих право обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке», предложен ряд законодательных новелл, которые должны предотвратить злоупотребления правом на получение гражданства РФ исключительно в целях получения социальной поддержки от государства в отсутствие реальной с ним устойчивой правовой связи. Так, следует предусмотреть в ч. 1 ст. 8 от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ (в ред. от 1 октября 2019 г.) «О страховых пенсиях»², что право на страховую пенсию по старости имеют лица, достигшие возраста 65 и 60 лет (соответственно мужчины и женщины), постоянно проживающие на территории РФ, либо имеющие стаж работы на территории РФ более 5 лет. Кроме того, следует также в Федеральном законе от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (в ред. от 1 апреля 2020 г.) «О воинской обязанности и военной службе»³ предусмотреть воинскую обязанность для граждан РФ, постоянно проживающих за пределами Российской Федерации. Для этого следует признать утратившим силу абзац 5 пункта 1 ст. 8 указанного закона.

Анализ нормативных положений, касающихся вопросов приобретения гражданства в порядке восстановления, позволяет нам высказать следующее предложение: предусмотреть в Федеральном законе от 31 мая 2002 г. «О гражданстве Российской Федерации»⁴ возможность восстановления в гражданстве по аналогии с существовавшим в Российской империи институтом восстановления гражданства в результате расторжения либо прекращения брака с иностранным граждани-

---

¹ Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ (в ред. от 26 июля 2019 г.) «О гражданстве Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 22. Ст. 2031; 2019. № 29 (часть I). Ст. 3855.

² Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ (в ред. от 28 января 2020 г.) «О страховых пенсиях» // СЗ РФ. 2013. № 52 (часть I). Ст. 6965; 2019. № 40. Ст. 5488.

³ Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (в ред. от 1 октября 2019 г.) «О воинской обязанности и военной службе» // СЗ РФ. 1998. № 13. Ст. 1475; Российская газета. 2020. № 72.

⁴ Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ (в ред. от 26 июля 2019 г.) «О гражданстве Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 22. Ст. 2031; 2019. № 29 (часть I). Ст. 3855.

ном. То есть, дополнить ст. 15 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» ч. 3 следующего содержания:

«3. Иностранцы граждане и лица без гражданства, ранее имевшие гражданство Российской Федерации, но оформившие выход из гражданства Российской Федерации в связи с вступлением в брак с иностранным гражданином, могут быть восстановлены в гражданстве Российской Федерации после расторжения брака с указанным иностранным гражданином либо прекращения брака в результате его смерти в соответствии со статьей 13 настоящего Федерального закона. При этом требование к сроку их проживания на территории Российской Федерации не предъявляется.»

В этой связи и ребенок указанного лица будет иметь право на российское гражданство на основании ст. 25 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации».

Реализация вышеуказанных законодательных новелл и изменений, на наш взгляд, позволит вывести регулирование института приобретения гражданства Российской Федерации на качественно новый уровень.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КРЕДИТОВАНИЯ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ОВЕРДРАФТУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Базарова А.С. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры предпринимательского и
природоресурсного права Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н. Ефимцева Т.В.

В современных условиях ведения бизнеса овердрафт представляет собой одну из самых распространенных и наиболее эффективных форм кредитования коммерческих организаций. Его преимущество состоит в возможности совершить хозяйствующему субъекту своевременный расчет или провести оперативное финансирование неотложных расходов по причине возникновения временного разрыва в обороте денежных средств, проходящих по счетам. В этом смысле овердрафт являет собой источник финансирования текущей деятельности заемщика, позволяющий разрешить проблемы нехватки платежных средств.

Действующее законодательство не содержит нормативного определения понятий «овердрафт», «овердрафтный кредит». Однако, его существование подтверждается ст. 850 Гражданского кодекса Российской Федерации¹, устанавливающей возможность осуществить платеж при отсутствии на счете необходимых денежных средств (кредитование счета).

Отличительным признаком овердрафта от иных форм кредитования является его неразрывная связь с наличием у заемщика банковского счета в банке-

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

кредиторе. Несмотря на то, что закон оперирует понятием «отсутствие денежных средств» на счете, судебная практика обоснованно распространяет действие ст. 850 ГК РФ не только на случаи полного отсутствия каких-либо денежных средств на счете, но и на их недостаточность для проведения соответствующей расходной операции¹.

Условие об *овердрафте* может быть предусмотрено или в отдельном договоре, или в договоре банковского счета. В последнем, как правило, также определяется лимит (максимальная сумма, на которую может быть проведена операция по кредитованию счета) и срок, в течение которого должны быть погашены возникающие кредитные обязательства коммерческой организации.

Как правило, на практике проблема обеспечения кредитования коммерческой организации при возникновении потребности в этом реализуется посредством заключения договора кредитной линии с лимитом задолженности. Обладая ключевыми признаками последней, овердрафт не предполагает передачи денежной суммы в распоряжение заемщика. В данном случае кредит предоставляется путем оплаты расчетных документов, предъявленных к банковскому счету. Оплата производится за счет кредитных ресурсов банка. Кроме того, для открытия кредитной линии должен быть заключен самостоятельный кредитный договор с условием об открытии кредитной линии. Проведение операции овердрафта должно быть предусмотрено условиями договора банковского счета. При овердрафте лимит определяется исходя из финансового состояния заемщика, целей пользования кредитом и т.д.

В случае предоставления кредита на условиях кредитной линии лимит задолженности зависит от поступлений денежных средств на счет заемщика и составляет в среднем 30-40% среднемесячной суммы. Овердрафт отличается также порядком предоставления очередного транша, который предоставляется автоматически в сумме отрицательного сальдо по расчетному счету, образовавшемуся на конец операционного дня. По кредитной линии транш кредита предоставляется на основании заявки клиента и (или) согласно графику-приложению к кредитному договору.

Также различны и цели открытия овердрафта и кредитной линии. В первом случае в качестве таковой обязательство является необходимость покрытия возможных кассовых разрывов в оборотах с небольшим сроком оборачиваемости, то во втором случае – пополнение оборотных средств, а также инвестирование, освоении новых рынков сбыта и т.д.

Требования к заемщикам при предоставлении овердрафта могут изменяться в зависимости от банка. Традиционно в качестве условий предоставления овердрафта коммерческой организации банками устанавливаются:

- коммерческая организация является резидентом Российской Федерации;
- наличие расчетного счета с позитивной динамикой по денежному обороту компании;
- ведение хозяйственной деятельности не менее чем 6-12 месяцев;

---

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 18.03.2014 № 16326/11 // Вестник экономического правосудия РФ. 2014. № 9.

– наличие положительной кредитной истории.

Одной из проблем является вопрос о взимании комиссии за «*овердрафт-ное*» кредитование. Существующая правоприменительная практика свидетельствует о том, что суды считают правомочным установление в договоре банковского счета ежемесячной комиссии за возможность кредитования расчетного счета, поскольку в этом случае банковская услуга заключается в предоставлении банком возможности совершить платеж при недостаточности или отсутствии денежных средств на расчетном счете¹. В случае же, когда *овердрафт* предусматривается кредитным договором, установление ежемесячной комиссии является правомочным, так как предоставление кредита в форме *овердрафта* является стандартным действием, без совершения которого банк не может заключить и исполнить кредитный договор².

Проведенное исследование позволяет сформулировать определение понятия «овердрафт», под которым следует понимать вид кредита, представляемого в целях устранения разрывов в платежном обороте посредством оплаты расчетных документов с расчетного счета заемщика сверх остатка на счете в пределах лимита, на срок, необходимый заемщику с момента оплаты расчетных документов до получения выручки от реализации продукции.

Итак, в заключение отметим, что овердрафт – наиболее гибкий механизм кредитования, используемый коммерческой организацией по мере необходимости. С одной стороны, использование кредитования в форме овердрафта позволяет банку распространить сферу кредитования на наиболее лояльных клиентов – организации, имеющие в данном банке расчетные счета. С другой стороны, это эффективный способ для покрытия кассовых разрывов возникающих в результате осуществления предпринимательской деятельности.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ РАВНОГО ДОСТУПА ГРАЖДАН К ПРАВОСУДИЮ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Базарова К.О. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса

Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Буянова Е.В.

Информатизация судебной системы, связанная с повсеместным внедрением технических средств и цифровых инноваций, привела к тому, что кардинально изменился взгляд на процедуру отправления правосудия. Это повлекло некий переход от традиционного судопроизводства к электронному.

---

¹ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 № 147 «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 11.

² Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18.11.2015 № Ф04-25740/15 по делу № А03-14084/2014. URL: <https://home.garant.ru/#/document/38181101/> (дата обращения: 26.02.2021).

Процесс перехода стал технологической и институциональной ступенью для трансформации применения основополагающих принципов гражданского судопроизводства в сферу цифрового процесса.

В условиях внедрения средств технического прогресса в сферу правосудия, одним из проблемных аспектов рассматриваемой темы, который активно затрагивается в работах ученых-процессуалистов и обсуждается на различных конференциях гражданско-процессуальной направленности, является соотношение отдельных принципов гражданского судопроизводства и особенностей применения отдельно взятого традиционного принципа при переходе к системе электронного правосудия¹.

На сегодняшний день степень технического развития и цифровизации всех сфер жизнедеятельности общества, в том числе и юрисдикционной системы, предопределяет свое понимание равного доступа граждан к правосудию и доступности самого правосудия.

Равный доступ всех людей к отправлению правосудия уже сейчас напрямую связан с цифровыми способами взаимодействия судов с гражданами, заинтересованными в отправлении правосудия, и судов между собой.

Проводимая законодателем политика изменения судебной системы направлена на обеспечение равного доступа заинтересованных лиц к правосудию. Однако с каждым днем становится все более понятно, что выстроенная система судопроизводства, а также попытки законодателя ее цифровизировать столкнулись с определенными техническими проблемами, которые невозможно отрегулировать законодательно.

В контексте обсуждаемой проблемы представляется справедливым высказывание В.В. Яркова: «необеспечение равного доступа к системе электронного правосудия богатых и бедных, находящихся в крупных центрах и сельской местности, приведет к нарушению принципа равноправия сторон, усугублению неравенства, теперь уже на технологической основе»².

Более того, различная техническая оснащенность как самих граждан, так и судов, также приводит к ущемлению прав людей воспользоваться теми или иными цифровыми инновациями процессуальных процедур.

Резюмируя изложенное, отметим, что результат внедрения инновационных цифровых технологий с целью обеспечения судопроизводства, а также создание технологических и интеллектуальных способов использования технических средства для осуществления процессуальных прав участников гражданского судопроизводства на сегодняшний день носит противоречивый характер, поскольку на практике не всегда достигается положительный эффект.

---

¹ Артюшова Е. Электронное правосудие на страже принципа транспарентности судебной власти // Независимость судей: проблемы теории и практики. Материалы научно-практической конференции и международного научно-практического семинара. Вологда, 2008. С. 110-118; Горелов М.В. Электронные документы и принцип непосредственности судебного разбирательства в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 9. С. 17-19; Кокотова Е.И. О проблемах реализации принципов правосудия при использовании информационных технологий // Российский судья. 2005. № 12. С. 7-9.

² Ярков В.В. Электронное правосудие и принципы цивилистического процесса // Закон. 2011. № 2. С. 47.

Здесь хочется продемонстрировать две стороны указанного явления. С одной стороны, государство предприняло попытку облегчить доступ к отправлению правосудия, предоставив гражданам воспользоваться правом защиты своих интересов в дистанционном и упрощённом формате. Это стало особенно актуально в период действия ограничений, вызванных пандемией Covid-19. В связи с вышеуказанными ограничениями судебные разбирательства были переведены в онлайн-формат.

Таким образом, был сделан большой шаг в сторону доступности отправления правосудия даже в отсутствии возможности лично присутствовать в судебном заседании.

С другой же стороны уникальной возможностью воспользоваться всеми преимуществами электронного судопроизводства может далеко не каждый гражданин. Это связано с цифровым неравенством.

На наш взгляд, цифровое неравенство возникает в силу двух основных причин:

1. Отсутствие необходимой технологической оснащённости, связанной с отсутствием Интернет-сети в определенных регионах страны. Очевидно, что даже при достаточно динамичном развитии Интернет-технологий на территории Российской Федерации у большой доли населения по-прежнему отсутствует возможность их использования.

2. Отсутствие необходимых теоретических знаний и практического опыта в использовании цифровых ресурсов, иными словами, технологическая безграмотность. Некоторые слои населения в принципе отвергают возможность использование технических средств при отправлении правосудия.

Доступность правосудия на практике не ограничивается вышеуказанными проблемами.

К примеру, В. В. Ярков выделяет следующие базовые критерии, препятствующие равному доступу граждан к судопроизводству: «продолжительность судебных процессов, удорожание всей «юридической инфраструктуры», включая сферу представительства, изменение экономических условий деятельности адвокатуры и нотариата, усложнение организации судебной системы и правил судебного процесса, неразвитость общественных институтов, обеспечивающих юридическую защиту различных групп населения»¹.

В связи с некоторым видоизменением самого процесса и новизны некоторых процедур, вышеизложенные аспекты актуальны и для электронного судопроизводства.

Анализируя вышеизложенные проблемы равного доступа к правосудию, можно выделить два основных пути их возможного разрешения.

1. Преодоление общественного нигилизма в части использования технических средств применительно к осуществлению правосудия, повышение образованности граждан, а также развитие навыков использования технических ресурсов нового поколения;

---

¹ Ярков В.В. Цели судопроизводства и доступ к правосудию // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве. М.: Лиджист, 2001. С. 70-88.

2. Выделение ресурсов для минимальной технологической обеспеченности граждан инновационными технологиями. Например, увеличение площади Интернет-покрытия в стране.

Безусловно, уже многое проделано на пути цифровизации судебного пространства и расширения доступности правосудия для всех слоев населения, но в любом случае, законодателю еще предстоит планомерная и последовательная работа в части корректировки и совершенствования законодательства с целью четкой регламентации всех процессуальных процедур, связанных с электронным судопроизводством.

ВСТРЕЧНЫЙ ИСК КАК СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ ОТВЕТЧИКА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Балабуркина А.Д. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Томина А.П.

В условиях развития государства, гарантирующего реализацию прав и свобод человека вне зависимости от его социального и правового статуса, особую значимость приобретают вопросы защиты ответчика в гражданском судопроизводстве. Уязвимое положение ответчика в рамках гражданско-правового спора объясняется тем, что изначально он предполагается правонарушителем, доказывающим несостоятельность заявленного иска.

Данные Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации свидетельствует о том, что в первом полугодии 2020 г. в систему судов общей юрисдикции на рассмотрении поступило 38 млн. 478 тыс. дел искового производства, из которых по 34 млн. 630 тыс. делам требования были удовлетворены¹. Таким образом, свыше 90 % судебных решений выносятся в пользу истцов.

Возможными факторами, обусловившими такой результат, могут служить не только низкий уровень подготовки ответчиков к судебным процессам, неудовлетворительный уровень их правовых знаний или пассивная позиция, выражающаяся в нежелании участвовать в судебном разбирательстве, но и потенциальная недостаточность законодательного закрепления возможностей ответчика по защите.

В совокупности указанные обстоятельства предопределяют теоретическую и практическую значимость системного анализа проблемы способов защиты прав ответчика в гражданском судопроизводстве как инструментов, направленных на ее реализацию.

---

¹ Отчет о работе судов общей юрисдикции по первой инстанции о рассмотрении гражданских дел за 6 месяцев 2020 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5461> (дата обращения: 17.02.2021).

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – ГПК РФ)¹ в соответствии с принципами равноправия и состязательности наделяет обе стороны судебного разбирательства равными возможностями по защите своих субъективных прав и законных интересов в гражданском процессе. Ответчику, как и истцу, законодательно предоставляется возможность защищать свои права и интересы против иска. Традиционно в доктрине гражданского процесса выделяется две группы средств защиты ответчика – основные и дополнительные. В первую группу входят такие способы, как отрицание иска, процессуальные и материально-правовые возражения ответчика, встречный иск, а также действия ответчика, нацеленные на защиту его прав и интересов при проверке судебных актов в апелляционном, кассационном порядке, порядке надзора. Во вторую – мировое соглашение, привлечение третьего лица.

Особое место среди правовых средств защиты интересов ответчика в рамках гражданского судопроизводства занимает встречный иск. В литературе отмечается, что такого рода иск «является наиболее сложным процессуальным средством материально-правовой защиты ответчика»²; его «предъявление – более активная процессуальная деятельность ответчика по сравнению с возражениями»³. Встречный иск представляет собой «противоположность» простому отрицанию и «выражает предельную концентрацию противоречий в развитии конфликта»⁴.

С учетом закрепленных в ст. 138 ГПК РФ условий принятия судом встречного иска к рассмотрению последние подразделяются на три вида: исключающие удовлетворение первоначального иска; направленные к зачету; состоящие в иной связи с первоначальным иском. Вместе с тем, дискуссионным остается вопрос о возможности отнесения конкретного вида встречного иска к средству защиты ответчика.

Г.Л. Осокина полагает, что встречный иск выступает средством защиты от предъявленного иска только в том случае, когда его удовлетворение полностью или частично исключает удовлетворение первоначального. Ответчик использует встречный иск как средство защиты против иска исключительно в случаях, указанных в абз. 2 и 3 ст. 138 ГПК РФ⁵. По мнению И.М. Пятилетова, «смысл встречного иска для ответчика всегда состоит в защите от исковых требований истца даже в том случае, если встречное требование связано с первоначальной близостью оснований»⁶.

Однако, что встречный иск может быть предъявлен в качестве такового и не «по поводу» первоначального иска. В связи с этим возникает вопрос о возможно-

---

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (с изм. и доп. от 8 декабря 2020 г. № 428-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; 2020. № 50 (часть III). Ст. 8073.

² Арапов Н.Т. Встречный иск в советском гражданском процессуальном праве: Дисс. .... канд. юрид. наук. Саратов, 1964. С. 54

³ Козлова Н.В. Полномочия суда первой инстанции в исковом производстве: Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 138

⁴ Бондарева Е.Е. Реализация распорядительных прав сторон в арбитражном процессе (в суде первой инстанции): Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Самара, 2003. С.7–8.

⁵ Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. М., 2008. С. 611.

⁶ Пятилетов И.М. Защита интересов ответчика в советском гражданском процессе: Учебное пособие. М., 1990. С. 37.

сти рассмотрения в качестве средства защиты ответчика встречного иска, направленного к зачету требования.

По мнению Г.Л. Осокиной, встречный иск, направленный к зачету первоначального требования, выполняет функции защиты ответчика. Предъявляя встречное требование, последний не опротестовывает правомерность первоначального иска, но рассчитывает на его полное или частичное погашение с помощью зачета, которое исключает возможность удовлетворения первоначального иска полностью или частично¹. В.В. Попов отмечает, что «зачетные встречные иски никак нельзя отнести к опровергающим, так как они ничего не исключают или опровергают, а лишь приводят к зачету иска иском»². По мысли Н.М. Трашковой, оценка встречного иска, направленного к зачету первоначального требования, как средства защиты, объясняется целью ответчика, который «пытается прекратить обязательство перед истцом»³. Н.И. Клейн утверждает, что «большой частью встречное требование имеет целью опровержение требования истца полностью или в части либо защиту от него»⁴.

Полагаем, что, предъявляя встречный иск, с целью зачета первоначального требования, ответчик преследует цель погашения полностью или частично требование истца. Основной причиной предъявления ответчиком такого иска является факт обращения в суд истца с требованием к нему. Считаем, что при зачете суд не отказывает в иске, а удовлетворяет требования сторон. Зачет – это не следствие отклонения судом притязания истца в первоначальном иске в сочетании с удовлетворением встречного требования. В данном случае зачет является итогом, который наступил в результате удовлетворения встречного и первоначального исков.

Таким образом, средством защиты ответчика против иска выступает только встречный иск, исключающий полностью или в части удовлетворение первоначального иска. В то же время любой встречный иск выступает средством защиты законного интереса ответчика в совместном рассмотрении имеющихся у него требований к истцу в рамках уже ведущегося против ответчика процесса.

ПИСЬМЕННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, ИСТОРИЯ

Батакова И.П. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Томина А.П.

---

¹ Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. М., 2008. С. 613.

² Попов В.В. Виды встречных исков – надуманность или целесообразность? // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 8. С. 48.

³ Трашкова Н.М. Защита ответчика в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. С. 141.

⁴ Клейн Н.И. Встречный иск в суде и арбитраже. М., 1964. С. 3.

В соответствии с п. 1 ст. 71 ГПК РФ «письменными доказательствами являются содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела, акты, договоры, справки, деловая корреспонденция, иные документы и материалы, выполненные в форме цифровой, графической записи, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи, с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», документы, подписанные электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, либо выполненные иным позволяющим установить достоверность документа способом. К письменным доказательствам относятся приговоры и решения суда, иные судебные постановления, протоколы совершения процессуальных действий, протоколы судебных заседаний, приложения к протоколам совершения процессуальных действий (схемы, карты, планы, чертежи)».

В теории и в судебной практике возникают вопросы, связанные с критерием допустимости письменных доказательств. Порой указанное правило способствует, а в ряде случаев порой препятствуют установлению фактических обстоятельств дела. Ведь по действующим процессуальным нормам представленные письменные доказательства могут признаваться недопустимыми.

Необходимо отличать письменные доказательства от объяснений сторон, других лиц участвующих в деле, показаний свидетелей, заключений экспертов, даваемых в письменном виде. Последние являются личными доказательствами в письменном виде, а не письменными доказательствами. Отличительные признаки данного средства доказывания далеко не полно отражают сущность письменного доказательства, в связи с чем в судебной практике актуально его отграничение от письменных объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, а также заключений экспертов. Дело в том, что объяснения сторон, третьих лиц, показания свидетелей, кроме заключения эксперта, могут даваться как в устной, так и в письменной форме (ст. 68, 69, 86 ГПК РФ). Решающее значение при отграничении имеет то обстоятельство, когда дало показания лицо, – до начала судопроизводства или позже, адресованы ли показания суду, и главное, – каково их содержание. По последнему признаку заключение эксперта отличается от письменных доказательств. Иначе разграничиваются письменные и вещественные доказательства, если последние представляют собою документы, записи, акты и т.п. Сложность связана с тем, что у них единый источник, совпадает и процессуальная форма. Различие состоит в их заменимости или незаменимости для дела¹. Суть письменных доказательств заключена в выраженной в них мысли. Впрочем, не все солидарны с этим мнением. С. В. Курылев отмечал: «Нельзя признать правильным распространенный в литературе взгляд, что заменимость – это якобы свойство письменных доказательств, отличающее их от вещественных. Письменное доказательство заменимо не потому, что оно письменное, а потому, что оно, как правило, является производным доказательством. В тех же случаях, когда письменное доказательство служит первоначальным доказательством (например, завещание), оно незаменимо. Наоборот, вещественное доказательство незаменимо

---

¹ Лекции по советскому гражданскому процессу / Отв. ред. М.А. Гурвич. М., 1955. С. 135.

лишь потому, что оно в большинстве случаев используется как первоначальное доказательство. В тех же случаях, когда вещественное доказательство является производным, например гипсовый слепок следа, оно заменимо»¹.

Письменные доказательства многообразны и различаются по своему происхождению, процессу формирования, внешней форме, внутреннему содержанию. С целью более детального изучения специфики отдельных письменных доказательств в теории доказательств принято их классифицировать. Каждой группе письменных доказательств присущи определенные особенности.

Установление групповой принадлежности письменного доказательства – начальный этап исследования доказательства. Его назначение состоит в определении направления дальнейшего исследования и оценки доказательства.

В науке предлагались различные основания для объединения письменных доказательств в группы.

Е. А. Нефедьев по содержанию документы разделял на: документы, в которых изложены показания самих сторон (их, в свою очередь, можно разделить на документы, в которых содержатся заявления, сделанные стороной в пользу противника и в свою пользу); документы, в которых изложены показания посторонних лиц и, наконец, документы, в которых констатируются различные действия и определения суда и других официальных лиц и учреждений². Т. М. Яблочков делил все акты на три рода: акты состояния (метрики, родословные книги); акты укрепления имущества (купчая крепости, договорные акты); акты присутственных мест³. А. Х. Гольмстен и Е. В. Васьковский делили документы по содержанию и по форме на ряд видов: распорядительные (например, завещания, договоры) и осведомительные (например, письма, дневники); формальные (векселя, купчие) и неформальные и т.д.

Так, по содержанию авторы разделяли документы на распорядительные акты, акты признания и случайные акты. Под распорядительными актами подразумевали бумаги, содержащие в себе волеизъявление, которым создается, изменяется или уничтожается юридическая сделка. Акты признания суть акты, в которых сторона подтверждает факты, приводимые противником, причем акты эти исходят или от самого лица, признающего, или же исходят от постороннего лица, подтверждающего внесудебное признание другого. Под случайными актами следует понимать акты, совершенные не с целью создать доказательство данного факта, а по другим причинам, например: письма, телеграммы.

По значению для лица, от которого исходят акты, с точки зрения А. Х. Гольмстена и Е. В. Васьковского, могут быть разделены на акты, вредящие лицу, от которого они исходят, то есть доказывающие право противника, таково большинство актов, и акты полезные лицу, от которого они исходят, то есть доказывающие его право; сюда относятся расписки об уплате долга, торговые книги.

В свою очередь, по значению для доказуемого права акты авторы делили акты, являющиеся условием существования самого права: нет акта – нет и права;

¹ Избранные труды. / Отв. ред. С. В. Курьлев. Краснодар, 2010. С. 576.

² Учебник русского гражданского судопроизводства: Учебник / Отв. ред. Е. А. Нефедьев. М., 1908. С. 177.

³ Труды по международному частному праву / Отв. ред. Т. М. Яблочков. М., 2009. С. 113.

например, акты приобретения права на недвижимое имущество, и акты, имеющие исключительно значение доказательств, и, при отсутствии, могущие быть заменены свидетельскими показаниями¹. П. П. Якимов классифицировал письменные доказательства на пять групп: по субъекту, от которого они исходят; по форме, в которую они облекаются; по характеру содержания, заключенному в них; по способу формирования; по характеру вывода, который можно сделать на основе данного доказательства об искомых фактах². К. С. Юдельсон определял следующие основания деления письменных доказательств: по субъекту, от которого документ исходит, на документы официальные и неофициальные; по содержанию – распорядительные и справочно-информационные; по форме – простые письменные и нотариально удостоверенные³.

Важность и значимость письменных доказательств в гражданском процессе заключается в том, что они объективно возникают еще до начала самого процесса и независимо от него. Поэтому в них лучше отражены взаимоотношения сторон, возникшие до процесса. Письменные объяснения сторон, третьих лиц, заключения экспертов представляются в целях разрешения поставленных судом вопросов и всегда адресованы только суду. Практическое значение классификации письменных доказательств состоит в том, что она помогает в исследовании и использовании различных документов по гражданским делам.

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Безбородова Е.А. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: профессор кафедры предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н. Ефимцева Т.В.

В соответствии со ст. 34 Конституции Российской Федерации одним из основных конституционно закрепленных прав человека и гражданина по российскому законодательству является право на свободное использование каждым своих способностей и имущества для занятия предпринимательской и иной, не запрещенной законом деятельностью. В развитие указанной конституционной нормы положения гражданского законодательства РФ предусматривают две основные формы осуществления предпринимательской деятельности – коллективное предпринимательство и индивидуальное предпринимательство без образования юридического лица.

Одним из актуальных вопросов в доктрине является природа правосубъект-

---

¹ Учебник гражданского права: Учебник / Отв. ред. Е. В. Васильевский. М., 1917. С. 237.

² Письменные доказательства в практике арбитража / Отв. ред. П.П. Якимов. М.: Госюриздат, 1959. С. 278.

³ Судебные доказательства и практика их использования в советском гражданском процессе / Отв. ред. К. С. Юдельсон. М., 1966. С. 250.

ности индивидуального предпринимателя. Категория «правосубъектность» относится к числу общеправовых, в связи с чем для раскрытия вопроса о сущности правосубъектности индивидуального предпринимателя следует обратиться к общим положениями теории права.

Согласно общепринятому подходу под правосубъектностью понимается особое рода качество, состояние, позволяющее гражданам, организациям, общественным образованиям быть носителями гражданских прав и обязанностей, участвовать в гражданских правоотношениях¹. При этом свойство правосубъектности включает в себя два компонента – правоспособность и дееспособность. Именно от объема и сочетания данных составляющих зависит правосубъектность конкретного субъекта права, в том числе индивидуального предпринимателя.

Следует отметить, что понимание свойства правоспособности в советской и российской правовой теории в целом находит свое единство. Так, по мнению С.Н. Братуся, «правоспособность представляет собой право быть субъектом права и обязанностей»². Иными словами, правоспособность и заключается в возможности иметь права и обязанности, но не сводится к субъективным правам.

По мнению И.М. Кузнецовой, правоспособность представляет собой предпосылку к наличию конкретных прав и обязанностей у субъекта права³. Что касается дееспособности, как элемента правосубъектности, то она представляет собой возможность своими действиями приобретать и осуществлять свои права и обязанности. Важно учитывать специфику отдельного рассмотрения вопроса о порядке применения указанных выше общетеоретических представлений о теории правосубъектности в отношении индивидуального предпринимателя.

Основополагающей правовой нормой, определяющей особенности правосубъектности индивидуального предпринимателя, является ст. 23 Гражданского Кодекса РФ, закрепляющей положение о том, что «гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя»⁴.

Исходя из содержания представленной нормы, считаем закономерным вывод о том, что статус индивидуального предпринимателя как субъекта права по своей сути является производным от статуса гражданина, имеющего намерение на занятие предпринимательской деятельностью. На данное обстоятельство неоднократно обращали внимание многие правоведы, что подтверждает традиционность данного подхода.

Так, по мнению В.В. Якуниной, ключевой особенностью индивидуального предпринимателя как субъекта права является невозможность его отделения от физической сущности гражданина, желающего приобрести статус индивидуаль-

---

¹ Гражданское право: Учебник / Под с изм. и доп. С.С. Алексеева. М., 2009. С. 54.

² Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М., 1950. С.6.

³ Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части первой / Под с изм. и доп. О.Н. Садикова. М., 1995. С.38

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. и доп. от 30.12.2020 № 528-ФЗ) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2021. № 1 (часть I). Ст. 67.

ного предпринимателя¹. Значит, правосубъектность индивидуального предпринимателя представляет собой предоставленный в соответствии с законодательством перечень дополнительных правовых инструментов (в виде прав и обязанностей) по реализации общей правосубъектности гражданина.

Правосубъектность представляет собой единую совокупность двух элементов: правоспособности и дееспособности.

При этом сущность индивидуального предпринимателя является органичной частью и продолжением физической природы гражданина, вследствие чего закономерным выводом является тот факт, что предпринимательская правоспособность принадлежит гражданину с момента рождения. Это означает, что потенциально предпринимательская правоспособность как возможность занятия предпринимательской деятельностью заложена в природу гражданина изначально.

Трансформация гражданской правоспособности в предпринимательскую правоспособность возможна только при соблюдении ряда установленных законом условий, и, в частности, проведения процедуры государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. В связи с этим неотъемлемой частью предпринимательской правоспособности выступает правоспособность гражданина. Примечательно, что после возникновения предпринимательской правоспособности правоспособность индивидуального предпринимателя подвергается ряду ограничений, которые фактически не касаются природы именно физического лица, так как они связаны с фактом осуществления предпринимательской деятельности.

Речь идет о наличии запретов на осуществление ряда видов предпринимательской деятельности в качестве индивидуального предпринимателя. Таким образом, налицо реализация именно предпринимательской правоспособности. Несмотря на наличие потенциальной возможности осуществления любых не запрещенных законом видов деятельности специфика предпринимательской правоспособности заключается в их ограниченности применительно к предпринимательской деятельности.

Что касается предпринимательской дееспособности, то данная часть предпринимательской правосубъектности имеет еще более тесную связь и зависимость от дееспособности гражданина. В общей теории права дееспособность определяется в виде особого свойства лица как субъекта права, заключающегося в возможности приобретения гражданских прав, распоряжения ими, создания гражданских обязанностей и их исполнения². Одной из традиционных концепций дееспособности является ее трактовка в качестве присущего гражданину права, которым он может распоряжаться в силу достижения установленного законом возраста³. Однако, если правоспособность является потенциальной и возможной предпосылкой осуществления прав в силу существования гражданина как такового, то дееспособность при наличии определенных условий может быть подвержена

---

¹ Якунина В.В. Гражданская правосубъектность индивидуального предпринимателя: проблемы возникновения и прекращения: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. С. 8-9.

² Белькова Е.Г. Гражданская дееспособность // Известия ИГЭА. 2007. № 1. С. 47.

³ Братусь С.Н. Научно-практический комментарий к Основам гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик. М., 1962. С. 63.

свойству лишения.

По этому поводу достаточно четко высказался Ю.С. Гамбаров, который утверждал, что соотношение между правоспособностью и дееспособностью тождественно отношениям между правом и его осуществлением, а именно для дееспособности характерно активное состояние, заключающееся в необходимости обладания сознательной и самостоятельной волей для ее осуществления¹. Это объясняет различия в степени и объеме дееспособности отдельных граждан.

В силу отмеченного единства и зависимости дееспособности гражданина и индивидуального предпринимателя момент их возникновения совпадает. Согласно норме ст. 21 ГК РФ способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность) возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста².

Указанная норма однозначно позволяет сделать вывод о том, что и предпринимательская дееспособность, то есть способность осуществления и приобретения прав и обязанностей в этой сфере также связана с совершеннолетием гражданина. Однако, несмотря на очевидную взаимосвязь этих двух категорий, следует сказать об исключении из данного правила. Законом предусмотрена процедура более раннего, в отличие от установленного законом срока приобретения полной дееспособности, а именно по достижению 16-летнего возраста, при условии осуществления гражданином предпринимательской деятельности с согласия родителей, усыновителей или попечителей. Данная процедура носит название эмансипации и представляет собой исключение из правила о моменте возникновения, как гражданской, так и предпринимательской дееспособности.

Вместе с тем, несмотря на взаимосвязь двух дееспособностей, ключевой процедурой, определяющей наличие предпринимательской дееспособности, является не достижение гражданином определенного законом возраста, а осуществление регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, поскольку именно факт государственной регистрации выступает отправной точкой возникновения именно предпринимательской дееспособности, то есть способности приобретения и осуществления прав и обязанностей в сфере предпринимательской деятельности. В противном случае недопустимо говорить о наличии субъекта предпринимательской деятельности как такового.

Таким образом, ключевой особенностью правосубъектности индивидуального предпринимателя является его производный характер от гражданской правосубъектности (правоспособности и дееспособности) лица, имеющего намерение на занятие предпринимательской деятельностью. Вместе с тем следует сделать вывод об отсутствии полной тождественности между данными категориями³. Правосубъектность индивидуального предпринимателя представляет собой расширенный вариант правосубъектности гражданина, что связано с фактической

---

¹ Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права. Спб., 1911. С. 457.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. и доп. от 30.12.2020 № 528-ФЗ) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2021. № 1 (часть I). Ст. 67.

³ Рыбалка Е.А. Особенности правового статуса индивидуальных предпринимателей // Юрист-правовед. 2015. № 5. С. 70.

способностью осуществлять предпринимательскую деятельность, возникшую после факта государственной регистрации, а также в наличии повышенной, установленной законом ответственности по обязательствам.

В этой связи для индивидуального предпринимателя свойство правосубъектности, прежде всего, заключается в одновременном наличии правоспособности и дееспособности, поскольку дополнение правоспособности индивидуального предпринимателя дееспособностью других лиц исключается в отличие от гражданина, дееспособность которого может быть ограничена. Таким образом, правосубъектность индивидуального предпринимателя является промежуточной между правосубъектностью гражданина и юридического лица, в силу отсутствия ряда характерных признаков последнего в деятельности индивидуального предпринимателя.

О ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПОЛОЖЕНИИ ЛИЦА, В ОТНОШЕНИИ КОТОРОГО УГОЛОВНОЕ ДЕЛО ВЫДЕЛЕНО В ОТДЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В СВЯЗИ С ЗАКЛЮЧЕНИЕМ С НИМ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Белицкий И. М. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: заведующий кафедрой уголовно-процессуального права и криминалистики Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Великий Д. П.

Федеральным законом от 30.10.2018 № 376-ФЗ Уголовно-процессуальный кодекс РФ дополнен статьей 56.1, закрепляющей правовое положение лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве¹.

Внесение изменений было обусловлено Постановлением Конституционного суда РФ от 20.07.2016 № 17-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д. В. Усенко», согласно которому законодателю надлежало внести в УПК РФ изменения в части определения процессуального положения лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве².

По сложившейся практике до введения ст. 56.1 УПК РФ лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве, по основному делу допрашивалось в качестве свидетеля без предупреждения об уголовной ответственности по ст. 307, 308 УК РФ. Данная практика была подтверждена и позицией Конституционного Суда РФ, отраженной в Постановлении от 20.07.2016 № 17-П.

---

¹ Федеральный закон от 30.10.2018 № 376-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 УПК РФ в связи с жалобой гражданина Д. В. Усенко: Постановление Конституционного Суда РФ № 17-П от 20 июля 2016 // СПС «КонсультантПлюс».

Перед допросом лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, ему разъясняются последствия несоблюдения им условий и невыполнения обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве, в том числе отказа от дачи показаний и умышленного сообщения ложных сведений или умышленного сокрытия каких-либо существенных сведений (ч. 3 ст. 56.1, ч. 2 ст. 281.1 УПК РФ).

Вместе с тем при наделении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, правами свидетеля не учитывалась характеристика свидетеля как лица, не заинтересованного в исходе дела. В научных работах отмечается, что введение нового субъекта уголовного судопроизводства, предусмотренного ст. 56.1 УПК РФ, устранило это противоречие, определив его как участника уголовного судопроизводства, привлекаемого к участию в процессуальных действиях по уголовному делу в отношении соучастников преступления¹.

Несмотря на очевидное наличие заинтересованности в исходе уголовного дела лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, данный участник уголовного судопроизводства помещен в Главу 8 УПК РФ – Иные участники уголовного судопроизводства, что обусловлено наиболее близким процессуальным положением к статусу свидетеля.

Правовой статус лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство, преимущественно совпадает с правовым положением свидетеля. Вместе с тем правовой статус свидетеля и лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, имеет и существенное различие, которое заключается в том, что на последнего не возложена обязанность давать правдивые показания.

В случае заявления ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве обвиняемым (в последующем лицом, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство) принимаются на себя обязанности по содействию следствию в раскрытии и расследовании совершенного преступления, а также изобличении других соучастников преступления, предусмотренные частью второй ст. 317.1 УПК РФ.

Данная обязанность реализуется посредством дачи показаний, изобличающих его самого, соучастников преступления и иных лиц, совершивших преступление и отказа от свидетельского иммунитета.

После выделения из основного уголовного дела другого уголовного дела в отдельное производство на основании п. 4 ч. 1 ст. 154 УПК РФ, то есть при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, по выделенному уголовному делу такое лицо приобретает статус обвиняемого (подозреваемого), а по ос-

---

¹ Гарусов А. В. Об определении процессуального статуса лиц, в отношении которых уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ними досудебного соглашения о сотрудничестве, и дающих показания против своих соучастников по основному делу // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. №2 (74). С. 94-96.

новному – лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство, в связи с чем дальнейшее уголовное преследование такого лица по основному делу не осуществляется, и его виновность в совершении преступления выносится за рамки предмета доказывания по основному уголовному делу.

Таким образом, лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, имеет отдельные элементы процессуального положения обвиняемого, однако в полной мере не может являться им, поскольку в рамках основного дела не осуществляется его уголовное преследование и назначение ему справедливого наказания (ч. 2 ст. 6 УПК РФ).

В Постановлении от 20.07.2016 № 17-П Конституционный Суд РФ отметил, что лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве, при допросе в судебном заседании по основному уголовному делу приобретает особый статус, который не может быть в полной мере соотнесен ни с правовым положением свидетеля, ни с правовым положением подсудимого.

В случае буквального толкования положений ч. 1 ст. 56.1 УПК РФ можно говорить о том, что законодатель прямо называет лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, новым субъектом уголовного процесса. При этом статья 56.1 УПК РФ, за исключением определения, изложенного в части первой вышеуказанной статьи, содержит лишь положения, отсылающие к иным нормам УПК РФ, а также положения, аналогичные изложенным при определении процессуального статуса иных участников уголовного судопроизводства. Однако для признания лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, новым участником уголовного судопроизводства необходимо четкое определение его процессуального статуса, который не может определяться посредством отсылочных норм.

Кроме того, внесенные Федеральным законом от 30.10.2018 № 376-ФЗ новеллы противоречат иным положениям УПК РФ, что говорит о недоработках законодателя при внесении изменений. Так, например, в части второй ст. 74 УПК РФ содержится перечень доказательств, среди которых не указаны показания лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве.

Таким образом, институт досудебного соглашения о сотрудничестве в целом и в частности процессуальное положение лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, несмотря на развитие уголовно-процессуального законодательства в этой части, требует дальнейшего совершенствования и устранения противоречий с иными нормами уголовно-процессуального законодательства.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ С НАЗНАЧЕНИЕМ СУДЕБНОГО ШТРАФА

Белков М.Ю. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: профессор кафедры уголовного права и криминологии

Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина

(МГЮА), д.ю.н., доц. Шнитенков А.В.

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» введено новое основание освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в качестве меры уголовно-правового характера¹.

Исследуя динамику назначения судебного штрафа судами, можно отметить неуклонный рост его реализации. В частности, судебный штраф был назначен в 2018 г. – 20639, в 2019 г. – 30307, за первое полугодие 2020 г. – 22316 лицам². Увеличение количества принимаемых судами решений об освобождении от уголовной ответственности с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа актуализирует рассмотрение вопросов, связанных с эффективностью его реализации.

Одним из значимых вопросов при прекращении уголовного дела и освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа следует считать определение самого размера налагаемого штрафа.

В соответствии со ст. 104.5 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) размер судебного штрафа не может превышать половину максимального размера штрафа, предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ. Если санкция не содержит указания на назначение судебного штрафа, его размер не должен превышать двухсот пятидесяти тысяч рублей. Таким образом, закон регламентирует максимальный размер судебного штрафа, не устанавливая его минимальные пределы. Следует учитывать, что судебный штраф является иной мерой уголовно-правового характера. Вследствие этого ст. 46 УК РФ на назначение и исполнение судебного штрафа не распространяется.

Тем не менее некоторые суды при прекращении уголовного дела или уголовного преследования с освобождением лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности и назначением судебного штрафа применяют ч. 2

---

¹Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // СЗ РФ. 2016. № 27. Ст. 4256.

²Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259> (дата обращения: 24.02.2021).

ст. 46 УК РФ, регулируюшую вопросы штрафа как меры уголовного наказания, в части, касающейся определения нижней границы штрафа в 5 000 рублей¹.

Однако в ч. 6 ст. 446.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ) указано: «Размер судебного штрафа определяется судьей в соответствии со ст. 104.5 УК РФ», а на недопустимость применения требований ст. 46 УК РФ к деятельности по реализации положений, предусмотренных ст. 76.2 УК РФ, специально обращено внимание в п. 7.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»².

В то же время другие суды данный вопрос пытаются решить в строгом соответствии со ст. 104.5 УК РФ и, следуя ч. 6 ст. 446.2 УПК РФ, определяют его размер по своему внутреннему убеждению с учетом тяжести совершённого преступления, материального положения подсудимого и других обстоятельств, указанных в ч. 2 названной выше статьи. Такое решение, например, было принято в 2019 г. одним из мировых судей города Тольятти Самарской области, который при освобождении обвиняемой С. от уголовной ответственности в порядке, предусмотренном ст. 446.3 УПК РФ, назначил ей штраф в размере 3 000 рублей. Однако постановление мирового судьи было обжаловано прокурором и отменено районным судом с указанием на его несоответствие уголовному закону³. Несмотря на то, что законодатель не определил в ст. 104.5 УК РФ нижний предел судебного штрафа, назначаемого судом в качестве меры уголовно-правового характера, суд, приняв во внимание судебную практику, пришел к выводу, что размер такого штрафа не может быть ниже минимального размера штрафа, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, а в случае, если штраф не предусмотрен соответствующей статьей Особенной части УК РФ, размер судебного штрафа не может быть меньше 5000 рублей.

С учетом этого обстоятельства не лишним было бы внести в ч. 2 ст. 104.5 УК РФ дополнение, определяющее нижний предел судебного штрафа, например, в размере 2 500 рублей – половины от нижнего предела, указанного в ст. 46 УК РФ.

Уголовный закон не предусматривает в качестве обязательного условия для освобождения лица от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 76.2 УК РФ, согласие потерпевшего.

Изучение судебных решений показало, что в большинстве случаев в ходе предварительного расследования выяснялось мнение потерпевших о возможности освобождения лица от уголовной ответственности, которое оформлялось либо в виде ходатайств от потерпевшего на прекращение уголовного дела в соответствии

---

¹Постановление Елизовского районного суда Камчатского края по уголовному делу № 1-184/2018 от 6 июля 2020 года. URL: http://elizovsky.kam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_%0bdelo&srv_num=1&name_op=doc&number=4338824&delo_%0bid=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 24.02.2021).

²О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 // Российская газета. 2015. 29 дек. (№ 295).

³Постановление Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области по уголовному делу № 10-103/2016 от 27 октября 2019 года. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/qTOirWHkLqr9/> (дата обращения: 24.02.2021).

со ст. 25.1 УПК РФ, либо в виде письменного согласия на прекращение уголовного дела¹.

В качестве примера можно привести постановление мирового судьи судебного участка № 2 г. Бузулука от 22 августа 2020 г. в отношении О., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 115 УК РФ².

В ходе рассмотрения ходатайства подсудимого О. и его защитника о прекращении уголовного дела и применении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа потерпевшая Н. возражала против удовлетворения ходатайства, ссылаясь на неполное заглаживание причиненного вреда.

Суд, принимая решение об освобождении О. от уголовной ответственности, указал, что тот возместил вред, причиненный преступлением потерпевшей, путем принесения извинений и компенсации морального вреда. Причем, несмотря на то, что потерпевшей заявлен иск о компенсации морального вреда в размере 100 000 рублей. Однако, с учетом нравственных и физических страданий потерпевшей, материального положения подсудимого, с учетом требований справедливости, разумности, наступивших последствий, мировой судья признал достаточным для заглаживания причиненного вреда компенсированную подсудимым сумму в размере 21 000 рублей.

При указанных обстоятельствах суд пришел к выводу о наличии оснований для прекращения производства по уголовному делу и назначении О. меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

С учетом этого считаем необходимым добавить в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» следующее разъяснение: «Согласие потерпевшего на прекращение уголовного дела с назначением судебного штрафа не требуется, однако ему должна быть обеспечена реальная возможность довести до суда свое мнение по данному вопросу, что предполагает его право доказывать отсутствие оснований для прекращения дела и незаконность применения судебного штрафа».

БЮДЖЕТНЫЕ МЕРЫ ПРЕВЕНТИВНОГО ХАРАКТЕРА, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В ЦЕЛЯХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НЕЦЕЛЕВОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ

Белякова В.А. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры административного и финансового права
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), к.ю.н. Рахматуллина О.В.

---

¹Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329089/ (дата обращения: 24.02.2021).

²Обобщение судебной практики о применении районными (городскими) судами, мировыми судьями Оренбургской области положений главы 51.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ за 2017-2020 гг. URL: http://oblsud.orb.sudrf.ru/modules.php?id=540&name=docum_sud (дата обращения: 24.02.2021).

Современная система форм и видов бюджетно-правового принуждения как разновидности финансово-правового принуждения сложилась после введения в действие Федерального закона от 23 июля 2013 года № 252-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым Бюджетный кодекс Российской Федерации был дополнен главой 29 «Общие положения о бюджетных нарушениях и применении бюджетных мер принуждения» и главой 30 «Виды бюджетных нарушений и бюджетные меры принуждения, применяемые за их совершение»¹.

Одной из мер бюджетно-правового принуждения, введенной в 2013 году, стала передача уполномоченному по соответствующему бюджету части полномочий главного распорядителя, распорядителя и получателя бюджетных средств, которая применялась за нецелевое использование бюджетных средств, совершенное главным распорядителем бюджетных средств, распорядителем бюджетных средств, получателем бюджетных средств. Однако в 2015 году применение данной бюджетно-правовой меры принуждения было приостановлено, а в 2019 году данная мера была исключена из Бюджетного кодекса Российской Федерации в виду ее нерелевантности и неэффективности.

Так, Министерство финансов Российской Федерации отметило, что упразднение рассматриваемой меры принуждения было вызвано тем, что «порядок применения и исполнения ... передачи уполномоченному по соответствующему бюджету части полномочий главного распорядителя, распорядителя и получателя бюджетных средств действующими нормативными правовыми актами не предусмотрено... не является предметом регулирования Кодекса и осуществляется финансовым органом самостоятельно»². Кроме того, «данная мера влечет за собой вмешательство в финансово-хозяйственную деятельность субъектов ... в связи с чем применение указанной бюджетной меры принуждения не представляется возможным»³.

Необходимо отметить, что передача уполномоченному по соответствующему бюджету части полномочий главного распорядителя, распорядителя и получателя бюджетных средств рассматривалась законодателем и правоприменителем как единственная превентивная (предупредительная) бюджетно-правовая мера принуждения. Так, Министерство финансов Российской Федерации в обоснование необходимости приостановления применения данной меры указало, что тре-

---

¹Федеральный закон от 23.07.2013 № 252-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. (№ 31). Ст. 4191.

²Письмо Минфина России от 13.02.2015 № 02-10-09/6516 «О применении бюджетной меры принуждения в виде передачи уполномоченному по соответствующему бюджету части полномочий главного распорядителя, распорядителя и получателя бюджетных средств». Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>

³Письмо Минфина России от 17.04.2019 № 02-09-06/27555 «О порядке реализации бюджетной меры принуждения в форме передачи уполномоченному по соответствующему бюджету части полномочий главного распорядителя, распорядителя и получателя бюджетных средств». Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>

буется «введение более рационального и эффективного механизма предотвращения нецелевого использования бюджетных средств»¹.

Как отмечалось ранее, передача уполномоченному по соответствующему бюджету части полномочий главного распорядителя, распорядителя и получателя бюджетных средств, назначалась за нецелевое использование бюджетных средств, совершенное главным распорядителем бюджетных средств, распорядителем бюджетных средств, получателем бюджетных средств. То есть основанием применения рассматриваемой меры являлось совершенное правонарушение.

Однако основной идеей концепции предупредительных мер принуждения является применение таковых в случаях, когда правонарушение еще не совершено, в целях охраны общественных и государственных интересов и безопасности граждан как средство предотвращения возможных нежелательных, вредных последствий или правонарушения.

В доктрине имеется концепция, согласно которой выделение предупредительных мер в системе финансово-правового, а, следовательно, и бюджетно-правового принуждения не имеет должной степени обоснования. Так, М. Б. Разгильдиева отмечает, что к данному разряду мер принуждения, в настоящее время, относят либо принудительные меры, смысловое содержание которых не связано с предупреждением бюджетных нарушений, либо и меры и действия, которые вообще не относятся к финансово-правовому принуждению. А обусловлено подобное положение дел невозможностью выработки превентивных мер финансово-правового принуждения².

Поскольку профилактика правонарушений, сегодня, является одним из приоритетных направлений государственной политики, а предупреждение правонарушений составляет одно из направлений профилактики³, на законодательном уровне необходимо разработать комплекс превентивных (предупредительных) мер бюджетно-правового регулирования. Поскольку бюджетно-правовые нарушения входят в общую систему правонарушений, и влияют на количество правонарушений в целом. Например, одни из основных превентивных мер, применяемых и в уголовном, и в административном праве является установление контроля за лицами, совершившими правонарушение, после исполнения такими лицами наказания, предупреждение о ненадлежащем исполнении бюджетного процесса. Представленные меры могут быть применены и в бюджетно-правовой сфере. Одной из самостоятельных превентивных мер может быть блокировка расходов либо отказ в подтверждении принятых бюджетных обязательств.

Таким образом, можно сделать вывод, что в действующее законодательство не содержит превентивных (предупредительных) мер бюджетно-правового принуждения, в том числе, за нецелевое использование бюджетных средств. Однако,

---

¹Письмо Минфина России от 13.02.2015 № 02-10-09/6516 «О применении бюджетной меры принуждения в виде передачи уполномоченному по соответствующему бюджету части полномочий главного распорядителя, распорядителя и получателя бюджетных средств». Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>

² Разгильдиева М. Б. Теория финансово-правового принуждения и сферы его применения: Дисс. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2011. С. 298.

³Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 26. Ст. 3851.

таковые являются необходимым условием реализации одного из основных направлений внутренней политики государства - профилактики правонарушений. При разработке нового комплекса превентивных мер, направленных на предотвращение нецелевого использования бюджетных средств, отвечающего требованиям рациональности и эффективности, законодателю, в первую очередь, следует уяснить основную идею предупредительного характера превентивных мер – применение таковых до совершения правонарушения, в целях охраны определенных законом прав и свобод и предотвращения нежелательных последствий и совершения правонарушения.

ОСОБЕННОСТИ СОЛИДАРНОГО ПРИВЛЕЧЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Берестова А. В. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина
(МГЮА), к.ю.н. Бердегулова Л.А.

Масштабное реформирование института привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности в процедуре несостоятельности (банкротстве) в рамках законодательства о банкротстве привело не только к ужесточению оснований привлечения к субсидиарной ответственности, изменению правил рассмотрения заявлений о привлечении к ответственности, но и расширению понятия контролирующих должника лиц (ст. 61.10 Федеральный закон от 26 октября 2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», далее – Закон о банкротстве, Закон № 127-ФЗ)¹.

В частности, на сегодняшний день законодательством предусмотрена ответственность любого лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, членов коллегиальных органов юридического лица и даже лиц, фактически определяющих действия юридического лица.

И если еще несколько лет назад привлечь директора, учредителя (участника) или конечного бенефициара бизнеса к личной ответственности по долгам предприятия было исключением из правила, то в настоящее время такая ситуация – обычное явление российской правовой действительности².

Более того, зачастую в качестве контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности привлекаются одновременно несколько из указанных лиц. К примеру, в деле о банкротстве ООО «СтройАктив» Определением Арбитражного суда Оренбургской области от 20 июля 2018 г. по делу № А47-6369/2020, кото-

¹ Федеральный закон от 26 октября 2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп. от 22 декабря 2020 г. № 447-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190; СЗ РФ. 2020. № 52 (Часть I). Ст. 8593.

² За долги ответишь: как привлечь владельца бизнеса к личной ответственности при банкротстве // ИД «Коммерсантъ» URL: <https://www.kommersant.ru/> (дата обращения: 25.02.2021).

рое оставлено без изменения как судом апелляционной, так и кассационной инстанции, требования конкурсного управляющего были удовлетворены, признаны доказанным наличие оснований для привлечения к субсидиарной ответственности пяти контролирующих должника лиц, в частности бывшего руководителя Михайлова Александра Юрьевича, ликвидатора Елецкого Александра Анатольевича, учредителя Широина Антона Сергеевича, а также оказывающих определяющее влияние на деятельность должника Колесникова Владимира Викторовича и Черкасова Алексея Юрьевича¹.

Данные обстоятельства становятся основанием для солидарного взыскания с контролирующих должника лиц размера субсидиарной ответственности.

Так, п. 8 ст. 61.11 Закона о банкротстве предусмотрено, что «если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия нескольких контролирующих должника лиц, такие лица несут субсидиарную ответственность солидарно».

Аналогично в п. 1 ст. 61.12 Закона о банкротстве закрепляется, что «при нарушении обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд, созыву заседания для принятия решения об обращении в арбитражный суд с заявлением должника или принятию такого решения в случаях и в срок, которые установлены ст. 9 Закона № 127-ФЗ, несколькими лицами, такие лица несут субсидиарную ответственность солидарно».

В связи с чем, интерес для настоящего исследования имеет вопрос о солидарном привлечении контролирующих должника лиц, и частности, участников хозяйственных обществ, к субсидиарной ответственности.

Прежде всего, считаем необходимым остановиться на общих понятиях «солидарная ответственность» и «субсидиарная ответственность» с целью выявления их правовой природы.

В общем смысле солидарную и субсидиарную ответственность можно определить как два исключения из общего правила долевой ответственности. Несмотря на то, что как таковые определения данных понятий не закреплены на законодательном уровне, они усматриваются, исходя из общих положений ст. 322 и ст. 399 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ, далее – ГК РФ².

В частности, в силу ст. 332 ГК РФ солидарная ответственность представляет собой ответственность за долг в целом, при котором полное исполнение обязательства одним должником освобождает иных солидарных должников от исполнения данного обязательства.

Согласно ст. 399 ГК РФ субсидиарная ответственность – это дополнительный вид гражданско-правовой ответственности, который направлен на удовлетворение кредиторских требований за счет третьих лиц при невозможности погасить обязательства основным должником.

---

¹ Определением Арбитражного суда Оренбургской области от 20 июля 2018 г. по делу № А47-6369/2020 // Картотека арбитражных дел URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 25.02.2021).

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (с изм. и доп. от 27 декабря 2019 г. № 4894-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410; СЗ РФ. 2019. № 52 (часть I). Ст. 7807.

Ключевое отличие солидарной ответственности от субсидиарной состоит в том, что она не требует выполнения условий об обращении требований изначально к основному должнику. При солидарной ответственности кредитор вправе сразу требовать погашения задолженности перед солидарным должником, тогда как субсидиарная ответственность позволяет требовать задолженность с третьего лица только при невозможности погашения долга основным заемщиком¹.

Таким образом, выделенные отличия между двумя указанными типами ответственности определяют два противоположных механизма привлечения к ответственности, одновременное применение которых к одним правоотношениям исключается.

Между тем, в условиях привлечения к ответственности нескольких контролирующих должника лиц в процедуре несостоятельности (банкротстве) из данного правила есть исключения, позволяющие говорить об одновременно «субсидиарно-солидарной» ответственности. Однако, и в данном случае различные типы ответственности будут применимы к разным уровням отношений (субсидиарная ответственность будет применима к отношениям между должником и контролирующими его лицами, а солидарная – к отношениям между контролирующими лицами). При этом можно выделить ряд особенностей, возникающих в случае солидарного привлечения к субсидиарной ответственности нескольких контролирующих должника лиц.

Первая особенность проявляется в указании на солидарный характер взыскания размера субсидиарной ответственности. К примеру, в указанном ранее судебном акте суд определил: «Взыскать с Михайлова Александра Юрьевича, Елецкого Александра Анатольевича, Широнова Антона Сергеевича, Колесникова Владимира Викторовича, Черкасова Алексея Юрьевича солидарно 40834181 руб. 52 коп.».

Вторая особенность заключается непосредственно в реализации выбранного кредиторами способа распоряжения правом требования о привлечении к субсидиарной ответственности.

Так, в силу ст. 61.17, 61.18 Закона о банкротстве вне зависимости от выбранного способа распоряжения правом требования о привлечении к субсидиарной ответственности (уступка, взыскание или реализация), любой кредитор, имеющий часть требования о привлечении к субсидиарной ответственности, вправе предъявлять требования к любому из контролирующих лиц как в полном размере, так и частично. Например, в деле о банкротстве ООО «СтройАктив» один из конкурсных кредиторов (Управление ФНС) в качестве способа распоряжения правом выбрал уступку права требования о привлечении к субсидиарной ответственности. В связи с чем, Определением Арбитражного суда Оренбургской области от 29 октября 2020 г. произведена процессуальная замена ООО «СтройАктив» (г.Оренбург, ИНН 5610159136, ОГРН 1145658002478; зарегистрировано в качестве юридического лица 03.02.2014) как взыскателя по определению Арбитражного суда Оренбургской области от 19.06.2020 по делу №А47-6369/2016 на

---

¹ Гурьянова Н.В. Солидарная и субсидиарная ответственность // СПС КонсультантПлюс. 2021 URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.02.2021).

Уполномоченный орган в части требований: о взыскании с Елецкого Александра Анатольевича, Широнова Антона Сергеевича, Колесникова Владимира Викторовича, Черкасова Алексея Юрьевича солидарно в общей сумме 40 090 019 руб. 15 коп., в том числе: 417 665 руб. 85 коп. – вторая очередь реестра требований кредиторов должника, 39 672 353 руб. 30 коп. – третья очередь реестра требований кредиторов должника, а также солидарно с указанными должниками взыскать с Михайлова Александра Юрьевича в части долга, приходящегося на Михайлова Александра Юрьевича в размере 80,319% по соответствующим очередностям¹.

Однако, далее Управление ФНС требования о привлечении к субсидиарной ответственности предъявили только к одному контролирующему лицу – Колесникову Владимиру Викторовичу, подав соответствующее заявление в суд о признании его банкротом.

Таким образом, в заключение необходимо отметить, что в процедуре банкротства появлению солидарных обязательств всегда предшествует привлечение к субсидиарной ответственности. То есть, первоначально решается вопрос, действительно ли есть основания привлечения лица к субсидиарной ответственности. А если затем выясняется, что в рамках банкротства одного должника таких привлеченных лиц несколько, их ответственность становится еще и солидарной, что в конечном итоге влияет на характер взыскания, но и предопределяет особенности реализации выбранного кредиторами способа распоряжения правом требования о привлечении к субсидиарной ответственности.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Бирюкова И.В. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: профессор кафедры предпринимательского
и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., доц. Ефимцева Т.В.

Под ценообразованием понимают процесс образования, формирования цен на товары и услуги, характеризуемый, прежде всего, методами, способами установления цен в целом, относящимися ко всем товарам. Различают две основные системы ценообразования: 1. Рыночное ценообразование на основе взаимодействия спроса и предложения; 2. Централизованное, государственное ценообразование на основе назначения цен госорганами.

Механизм ценообразования в экономической литературе раскрывается, например, через регулируемую цену (цена товара, складывающаяся на товарном рынке при государственном воздействии на нее путем применения экономических и (или) директивных мер). Иными словами, в данном случае речь идет о правовом регулировании ценообразования, поскольку какое-либо воздействие на цену того

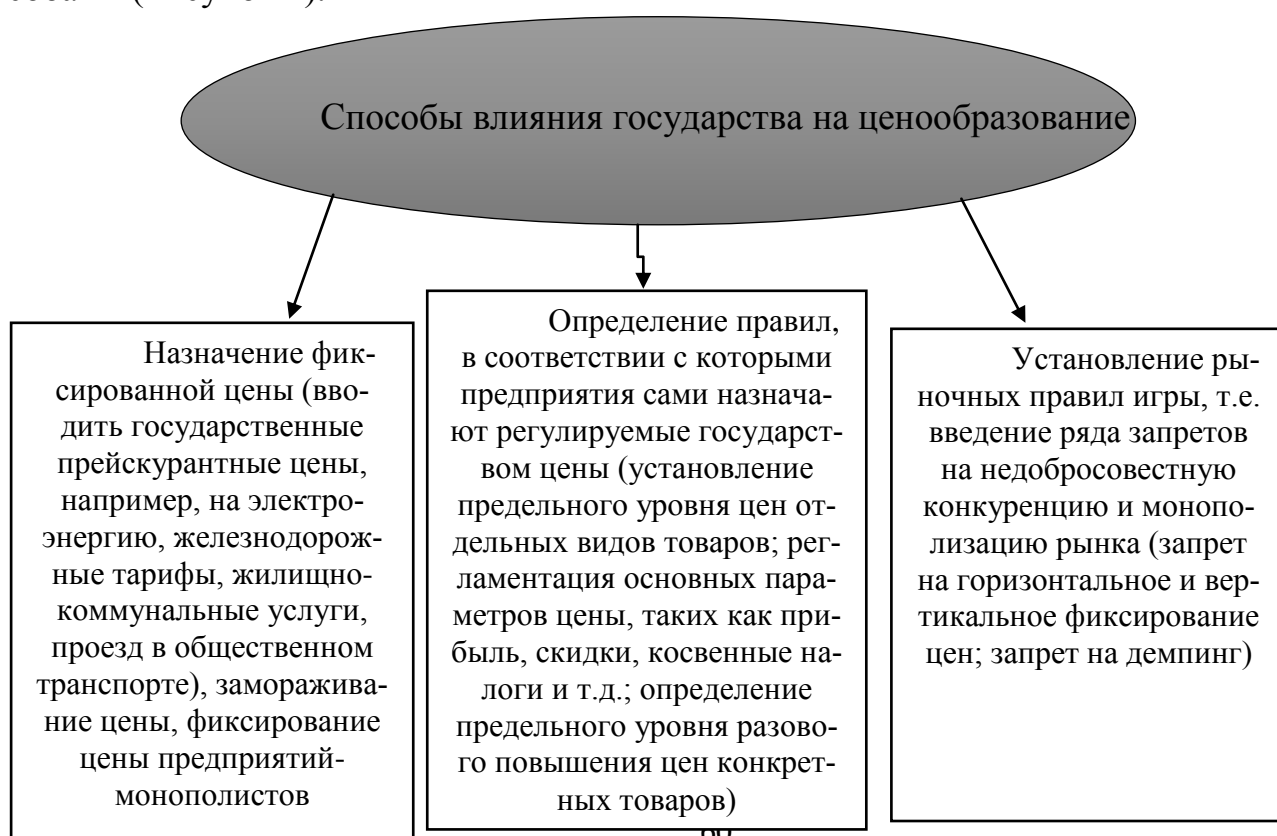
¹ Определением Арбитражного суда Оренбургской области от 29 октября 2020 г. по делу № А47-6369/2020 // Картоoteca арбитражных дел URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 25.02.2021).

или иного товара на рынке государство осуществляет через нормы права. При этом регулируемые государственные цены применяются всеми организациями, независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности. Следует отметить, что в настоящее время государственная ценовая политика определяется следующими актами: Указом Президента РФ от 28.02.1995 г. № 221 «О мерах по упорядочению государственного регулирования цен (тарифов)» и Постановлением Правительства РФ от 07.03.1995 г. № 239 «О мерах по упорядочению государственного регулирования цен» и др.

Государственное регулирование цен, как элемент государственного регулирования экономики, осуществляется в сфере естественных монополий и в отношении социально значимых товаров и услуг. Кроме того, к мерам экономического (косвенного) регулирования ценообразования принято относить льготное кредитование, налоговые льготы, бюджетные дотации, компенсации затрат производителям. Каждая такая мера позволяет (должна позволить) снизить себестоимость выпускаемой продукции и, следовательно, уровень цен.

Политика ценообразования является частью экономической и социальной политики любого государства. Для ее осуществления органы государственного управления используют следующие рычаги: 1) налоговую и финансово-кредитную политику, включая установление ставок налогов и налоговых льгот, цен и правил ценообразования, дотаций, экономических санкций и лицензий, социальных и экологических норм и нормативов; 2) научно-технические, экономические и социальные государственные и региональные программы; 3) государственные заказы на производство продукции, выполнение работ и услуг для государственных нужд.

При этом государство может влиять на процесс ценообразования тремя способами (Рисунок 1).

Рисунок 1 – Способы влияния государства на ценообразование

Таким образом, ценообразование подвержено как прямому, так и косвенному регулированию со стороны государства, из чего следует, что ценообразование есть определенная деятельность, опосредующая механизм функционирования цены. При этом ценообразование есть процесс, подлежащий регламентированию, организации и в какой-то степени планированию. Данное положение позволяет определить ценообразование как специфический вид отношений с особым объектом – ценой¹.

В рассматриваемом аспекте достаточно убедительным аргументом, подтверждающим функционирование цены и ценообразования в правовом поле, является действующее законодательство.

Статья 424 Гражданского кодекса РФ не дает определения понятию «цена», а указывает на то, что исполнение договора оплачивается по цене, установленной соглашением сторон. В предусмотренных законом случаях применяются цены (тарифы, расценки, ставки и т.п.), устанавливаемые или регулируемые уполномоченными на то государственными органами и (или) органами местного самоуправления. Обратим внимание, что указанная статья определяет, прежде всего, особенности современной практики ценообразования, отражающие рыночные отношения, а также роль государства в указанной сфере. Следовательно, можно говорить о соответствующих функциях государства в рыночной экономике. Если данный вопрос рассмотреть с позиции общей теории права, то ценообразование есть элемент внутренней функции государства (экономической), наравне с такими, как экологическая, функция развития культуры, науки и образования. При этом функции осуществляются в определенных формах и при помощи специальных методов.

Закон РФ от 11.10.1991 г. № 1738-1 «О плате за землю» определяет нормативную цену земли. В ст. 25 названного Закона нормативная цена земли – показатель, характеризующий стоимость участка определенного качества и местоположения, исходя из потенциального дохода за расчетный срок окупаемости. Порядок определения нормативной цены земли устанавливается Правительством РФ.

О цене упоминается и в ст. 103 Арбитражного процессуального кодекса РФ, где указано, что цена иска определяется:

- по искам о взыскании денежных средств, исходя из взыскиваемой суммы;
- по искам о признании не подлежащим исполнению исполнительного или иного документа, по которому взыскание производится в бесспорном (безакцептном) порядке, исходя из оспариваемой денежной суммы;
- по искам об истребовании имущества, исходя из стоимости истребуемого имущества;
- по искам об истребовании земельного участка, исходя из стоимости земельного участка.

---

¹ Саттарова Н.А. Правовые аспекты ценообразования // Финансовое право. 2010. № 5.

В ст. 52 «Цены и ценообразование в области культуры» в Основах законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 г. № 3612-1) указано на то, что цены (тарифы) на платные услуги и продукцию, включая цены на билеты, организации культуры устанавливают самостоятельно.

Статья 40 Налогового кодекса РФ «Принципы определения цены товаров, работ или услуг для целей налогообложения» также не содержит определения цены. В данной статье указано, что для целей налогообложения принимается цена товаров, работ или услуг, указанная сторонами сделки. Пока не доказано обратное, предполагается, что эта цена соответствует уровню рыночных цен.

Следует заметить, что к разновидностям цен законодатель относит тарифы, расценки, ставки. Этим обстоятельством подтверждается распространение категории «цена» и на различные сферы деятельности хозяйствующих субъектов.

Цена как правовая категория представляет собой окончательно определенное сторонами условие договора, характеризующее в денежном выражении ценность и стоимость объекта гражданских прав. Цена обладает сложной объективно-субъективной природой и формируется в результате взаимодействия ценности и стоимости. Ценность, участвуя в ценообразовании, воплощает в себе потребительскую сторону цены, в то время как стоимость – производственную. Таким образом, раскрытие содержания ценообразования и цены в определенном смысле необходимо связать с их субъективной природой, а именно с психологией конкретного субъекта, в частности, потребителя. Однако в рамках государственного регулирования ценообразования не всегда учитываются интересы потребителя, о чем свидетельствуют, например, изменения ставки транспортного налога, тарифов ЖКХ и др.

Цена – объект правоотношения. В одних случаях это элемент договора, условие реализации соглашения сторон договора. В других случаях – объект публичных правоотношений (правоотношений типа «власть и подчинение»). Следовательно, акцентировать внимание исключительно на гражданско-правовом аспекте функционирования цены является недостаточным.

Особое место в составе цены занимают налоги. Как известно, налоги являются основным источником формирования государственной казны. Указанным обстоятельством опосредована связь цены-ценообразования с государством. Правовая форма данной связи позволяет в ценообразовании выделить еще один аспект: императивный, поскольку государство самостоятельно организует, устанавливает и регулирует механизм налогообложения в стране.

Актуальность проблемы определения цены и ее разновидности – ставки в системе регулирования ценообразования государством наполняется новым содержанием в механизме установления налоговой ставки как обязательного элемента налога. Особенности установления налоговой ставки отражаются в высказывании французского просветителя и философа Ш. Монтескье: «Ничто не требует столько мудрости и ума, как определение той части, которую у подданных забирают, и той, которую оставляют им».

П.М. Годме справедливо подчеркивал, что налоговая ставка должна позволить учитывать все, что оказывает влияние на имущественное положение налого-

плательщика: личное положение налогоплательщика, характер объекта обложения, размер обложения. Все это должно приниматься во внимание при установлении налоговой ставки¹. Налоги и сборы, а также иные фискальные платежи воздействуют на финансовую политику хозяйствующих субъектов и отражаются в цене производимых товаров. Так, на уровень цен особенно сильно воздействуют налог на добавленную стоимость и акцизы.

Анализ экономической литературы указывает на то, что любая цена включает в себя определенные элементы. При этом в зависимости от вида цены состав элементов может меняться.

Одним из основных элементов цены является себестоимость. В целом определение себестоимости сводится к тому, что себестоимость – это выраженные в денежной форме затраты на производство и реализацию продукции. Уровень цены, а также регламентация состава затрат, включаемого в себестоимость, регулируется следующими нормативными актами: Приказом Минэкономки РФ от 01.10.1997 г. № 118 «Об утверждении Методических рекомендаций по реформе предприятий (организаций)»; нормативными актами, регулирующими механизм отраслевых затрат по производству и реализации работ и услуг, например, Постановлением Правительства РФ от 29.06.1993 г. № 513 «Об изменении состава затрат, включаемых в себестоимость продукции (работ, услуг) акционерных обществ энергетики и электрификации»², Отраслевыми особенностями состава затрат, включаемых в себестоимость продукции на предприятиях лесопромышленного комплекса (утв. Минэкономки России 19.10.1994 г.), Приказом ГКФТ РФ от 08.06.1998 г. № 210 «Об утверждении особенностей состава затрат, включаемых в себестоимость туристского продукта организациями, занимающимися туристской деятельностью» и многие др.

Прибыль также является важнейшим элементом цены. Прибыль – это форма дохода, полученного после того, как товар будет реализован по установленной цене. После уплаты налогов в распоряжении хозяйствующего субъекта остается чистая прибыль. При фиксированных ценах размер реализуемой прибыли зависит от динамики себестоимости. Именно в этой связи с себестоимостью прибыль характеризует экономическую эффективность производства, рост ее увеличивает доходы предприятий и государственного бюджета.

На уровень цены определенное влияние оказывают посредники (хозяйствующие субъекты, занимающиеся торгово-закупочными, посредническими, заготовительными и иными услугами), что обуславливает в структуре цены наличие наценок, надбавок, а в некоторых случаях скидок.

Содержание ценообразования проявляется в его функциях, которые тесно взаимосвязаны с функциями цены (Таблица 1).

Таблица 1 – Функции цены

Функция	Сущность
---------	----------

¹ Годме П.М. Финансовое право. М., 1978. С. 396-397.

² Постановление Правительства РФ от 29.06.1993 № 513 «Об изменении состава затрат, включаемых в себестоимость продукции (работ, услуг) акционерных обществ энергетики и электрификации» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 27. Ст. 2526.

Измерительная	Как пишут экономисты, благодаря цене удается измерить, определить количество денег, которое покупатель должен уплатить, а продавец получить за проданный товар
Соизмерительная функция	Позволяет сопоставить ценности разных товаров
Учетная функция	С помощью которой исчисляются все стоимостные показатели
Информационная функция	Позволяет реализовать процесс прогнозирования, планирования, анализа и принятия рациональных и эффективных решений
Стимулирующая функция	С одной стороны, цена поощряет производителя тем, что от нее (цены) зависит прибыль. Сдерживающее воздействие цены сказывается на выпуске и потреблении отдельных товаров (услуг)
Перераспределительная функция	Данная функция означает, что с помощью цен осуществляется распределение и перераспределение национального (чистого) дохода между отраслями экономики, различными формами собственности, регионами страны, различными социальными группами населения

Особое место, определяющее сущность ценообразования, должно отводиться, на наш взгляд, контрольной функции ценообразования. Данная функция наиболее полно отражает влияние государственного воздействия на цены, что особенно ярко демонстрирует правовую форму регулирования ценообразования.

Итак, на ценообразование воздействует большое количество различных факторов. Ценообразование, с одной стороны, является показателем, отражающим реальное состояние экономики в стране, а, с другой стороны, наглядно показывает роль государства и степень его участия в регулировании ценообразования, что, несомненно, свидетельствует о важном значении права в системе функционирования цен.

К ВОПРОСУ О ЗАНИЖЕНИ НАЛОГОВОЙ БАЗЫ ПО НАЛОГУ НА ПРИБЫЛЬ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Бирюкова М.В. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: профессор кафедры предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., доц. Ефимцева Т.В.

Основной целью любой коммерческой организации является получение прибыли. При этом каждая организация стремится получать максимально возможную прибыль. Прибыль в свою очередь складывается из разницы между доходами организации и ее расходами. Таким образом, чтобы прибыль была максимальной, необходимо, чтобы расходы были меньше доходов. Но тут возникает вопрос, что перед тем, как организация начнет распоряжаться полученной прибылью, она должна уплатить налог на прибыль, величина которого напрямую связана с размером прибыли: то есть чем выше прибыль, тем, соответственно, и налог на прибыль будет выше. В этом и состоит дилемма: с одной стороны, организация рассчитывает получить максимально возможный доход, а, с другой стороны, она

не хочет отдавать 20% дохода государству. Вследствие этого и возникают ситуации, когда компания ищет способы занижить налоговую базу по расчету налога на прибыль¹.

В данной статье рассмотрим наиболее распространенные способы занижения налоговой базы и их последствия.

Основная причина, по которой организация стремится уменьшить налоговую базу, заключается в том, что компания не хочет платить часть своего дохода государству. В этой связи возникает вопрос: почему люди так упорно не хотят платить налоги государству, ведь благодаря налогам существует государство, а, следовательно, чем больше налогов будет собрано, тем лучше будет жить население нашей страны. Среди причин неуплаты налогов можно выделить следующие:

- моральные причины;
- политические причины;
- экономические причины;
- правовые причины.

Моральные причины заключаются в несогласии с самой сущностью и характером налоговых законов и в целом с налоговой системой. Политические причины формируются в результате того, что государство использует налоговые платежи не только для осуществления фискальной функции, но и как инструмент социальной экономической политики. Таким образом, государство может контролировать ставку процентов и в целях уменьшения удельного веса в экономике той или иной отрасли поднимать или уменьшать ставку налога на прибыль. В качестве экономической причины выступает финансовое состояние налогоплательщика, и поэтому финансово неустойчивые компании уклоняются от уплаты налогов. Правовые же причины вытекают из-за проблем в налоговом законодательстве РФ.

Теперь рассмотрим, какими противозаконными методами пользуются организации, чтобы избежать или уменьшить налоговые вычеты, и, соответственно, налоговую базу налога на прибыль.

Первый способ заключается в том, что работники организации «стирают» память кассовым аппаратам или не пробивают кассовые чеки, не оприходуют наличную выручку, не учитывают реализованный товар и тем самым уменьшают доход организации. Что касается увеличения расходов, тут также существует несколько противозаконных способов, которыми зачастую пользуются организации. Например, сговор с контрагентами на выполнение каких-либо услуг, которые по факту проверки не проверишь, или найма формальных сотрудников, выплаты премий, а также включения внереализационных расходов в расчет налоговой базы.

Рассмотрим несколько примеров из практики.

---

¹ Федеральный закон от 06.08.2001 № 110-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие акты законодательства Российской Федерации о налогах и сборах, а также о признании утратившими силу отдельных актов (положений актов) законодательства Российской Федерации о налогах и сборах» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система Консультант-Плюс. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.12.2020).

Суд пришел к выводу, что налогоплательщиком (субарендатором) получена необоснованная налоговая выгода в результате наращивания затрат посредством намеренного введения в цепочку правоотношений по аренде взаимозависимого лица – индивидуального предпринимателя. При определении налоговых обязательств Общества инспекция вправе исключить наценку, добавленную номинальным арендодателем сверх цены, по которой имущество было предоставлено в аренду последним реальным участником цепочки арендных правоотношений¹.

Другой пример: Обществу доначислен налог на прибыль и соответствующие пени в связи с необоснованным отнесением в состав расходов, уменьшающих базу налога на прибыль, расходов на оплату проезда к месту проведения отпуска за пределами территории РФ и обратно работников и их несовершеннолетних детей. Суд согласился с налоговым органом. Толкуя ст. 255 НК РФ, он пришел к выводу, что перечень расходов налогоплательщика на оплату труда не исчерпывающий. Однако спорные расходы прямо названы в п. 7 ст. 255 НК РФ. На этом основании суд решил, что могут быть приняты для целей налогообложения только расходы, относящиеся к территории РФ².

Общество включило в состав расходов на оплату труда выплаты выходного пособия при расторжении трудовых договоров по соглашению сторон. Суд пришел к выводу, что выплаты произведены Обществом руководящим работникам при увольнении в связи с выходом на пенсию не на основании и в размере, предусмотренном коллективным договором, а в соответствии с заключенными дополнительными соглашениями к трудовым договорам и соглашениями о расторжении трудовых договоров по инициативе работодателя. Они заключались непосредственно перед увольнением, выплаты в значительном размере (от 50 до 280 тыс. руб.) не зависели от количества проработанных лет. Такие расходы не могут быть признаны экономически обоснованными и, соответственно, уменьшать базу налога на прибыль в соответствии с п. 1 ст. 252 НК РФ³.

Налогоплательщиком «Лысковский электротехнический завод» неправомерно учтены затраты на уплату процентов по кредитам, поскольку привлеченные для пополнения оборотных средств кредитные средства были распределены между взаимозависимыми организациями и использованы не для осуществления деятельности, связанной с получением доходов, а для увеличения внереализационных расходов в виде процентов по кредитным договорам. Участники группы не имели возможности осуществить расходные операции по расчетным счетам без получения денежных средств от предыдущего участника либо от кредитора, денежные средства между участниками группы обращались по замкнутой цепочке в отсутствие товарного потока⁴.

Суд признал неправомерным включение ПАО «Северсталь» в состав внереализационных расходов сумму расходов на ликвидацию выводимых из эксплуатации основных средств, поскольку демонтаж неиспользуемых объектов ос-

¹ Постановление АС УО от 06.03.2019 по делу № А76-11471/2018.

² Постановление АС ДО от 07.03.2019 по делу № А59-4241/2018.

³ Постановление АС СЗО от 18.02.2019 по делу № А42-2473/2017.

⁴ Постановление АС ВВО от 21.01.2019 по делу № А43-30475/2017.

новых средств (договора подряда) проводился в связи с реализацией инвестиционных проектов, и поэтому данные работы не относятся к внереализационным расходам, предусмотренным ст. 265 НК РФ, а являются работами капитального характера по строительству и реконструкции объекта¹.

Еще один способ уменьшить налоговую базу – это, работать в убыток. Организация в таком случае подает нулевую декларацию по налогу на прибыль. Но стоит помнить, что убыточная деятельность часто вызывает вопрос у контролирующих органов, так как основной целью любой компании является получение прибыли².

Итак, можно сделать вывод, что часто на практике в ходе налоговых проверок выявляются нелегальные пути уменьшения налога на прибыль. Государство стремится бороться с данными нарушениями и вводит меры, которые способствуют исключению нелегальных путей, используемых организациями для уменьшения налоговой базы (например, online-касса, перевод на безналичный расчет, проверка счетов организации и руководства и т.д.). Кроме того, государство разрабатывает политику по оптимизации налогообложения и увеличивает легальные способы снижения налоговой базы, а неуплата или неполная уплата сумм налога в соответствии со ст. 122 Налогового кодекса РФ влечет штраф в размере 20% к неуплаченной сумме, а если данные действия совершены умышленно, то 40%.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ РЕБЕНКА ПРИ РАССМОТРЕНИИ СУДАМИ ДЕЛ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ЕГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Бочкова Анастасия Евгеньевна – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Буянова Е.В.

В соответствии с положениями Конвенции ООН «О правах ребенка»³, а также Семейным кодексом Российской Федерации⁴ (далее – СК РФ), одним из основополагающих прав ребенка является его право знать своих родителей. В ст. 47 СК РФ закреплено, что права и обязанности родителей и детей основываются на происхождении детей, которое удостоверено в установленном законом порядке. Таким образом, право ребенка знать своих родителей это не только нравственно-моральные отношения, но и правовые отношения между родителем и ребенком, заключающиеся в установлении юридического факта происхождения детей.

---

¹ Постановление АС МО от 14.03.2019 по делу № А40-132412/2017.

² Баташева Ф.А., Баташева Э.А. Налоговые правонарушения и ответственность за их совершение // Молодой ученый. 2015 № 23. С. 474-479.

³ Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.01.2021).

⁴ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995г. № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

В действующем законодательстве закреплено два порядка установления происхождения детей: 1) административный порядок (происхождение ребенка устанавливается путем подачи заявления лицами, считающими себя родителями ребенка, в органы записи актов гражданского состояния) и 2) судебный порядок (происхождение ребенка устанавливается путем подачи заявления лицами, наделенными законом таким правом, в суд).

Особенностью исследуемых семейных правоотношений является их достаточно жесткое регламентирование. Так, разрешение большинства возникающих вопросов возможно только в судебном порядке, даже если конфликта между участниками фактически нет. Ввиду этого, процессуальному порядку разрешения дел данной категории необходимо уделять особое внимание¹.

В соответствии с положениями п. 2 ст. 54 СК РФ, каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, насколько это возможно, право знать своих родителей, право на их заботу, право на совместное с ними проживание, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. Как видно, редакция ст. 54 СК РФ не позволяет четко установить сферу применения ограничения «насколько это возможно». В данном случае право ребенка знать своих родителей, никак не обеспечено встречными обязанностями и возможностью принудительного обеспечения. Дело вовсе не в пробелах законодательства, напротив, законодатель учел различные ситуации, включая те, когда достоверно установить отцовство или материнство невозможно (например, при регистрации рождения найденного (подкинутого) ребенка).

Права и интересы ребенка при установлении его происхождения защищаются законодателем и в том случае, когда фактически ребенок уже утратил статус несовершеннолетнего. Так, согласно ст. 49 СК РФ отцовство (а по общему правилу возникает потребность именно в установлении происхождения ребенка от конкретного мужчины, то есть отцовства) может быть установлено в судебном порядке по заявлению самого ребенка, достигшего совершеннолетия. До достижения ребенком совершеннолетия установление его происхождения, как правило, инициируется матерью, потому интересы ребенка нередко подменяются именно ее интересами. К примеру, если родители ребенка не состоят в зарегистрированном браке, именно женщина решает, какая будет совершена и будет ли вообще совершена запись об отце в актовой записи о рождении ребенка². Не исключена также ситуация, когда при рождении ребенка замужней женщиной отцом ребенка записывается иной мужчина, несмотря на презумпцию отцовства, предусмотренную п. 2 ст. 48 СК РФ. Полагаем, данное право женщины-матери находится в прямом противоречии с правом ребенка знать своих родителей.

Саму презумпцию отцовства можно также расценить как не соответствующую вышеуказанному праву ребенка. Например, возможна ситуация, когда при заключении брака мужчина знал, что его будущая жена беременна от другого

---

¹ Ильина О.Ю., Туманова Л.В., Материальные основания и процессуальные условия обеспечения интересов ребенка при рассмотрении судами дел об установлении его происхождения // Вестник ТвГУ. Серия «Право», 2017. № 1.

² Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ // СЗ РФ. 1997. № 47. Ст. 5340.

мужчины. Однако после рождения ребенка он может быть записан его отцом без соблюдения дополнительных формальностей ввиду презумпции отцовства. Аналогичная ситуация возникает, когда запись об отце совершается на основании совместного заявления не состоящих между собой в зарегистрированном браке матери ребенка и отца (мужчины, который знает о том, что не является отцом ребенка, но все равно дает свое согласие на внесение сведений в запись акта о рождении). Указанное положение не согласуется с правом ребенка знать своих родителей. Полагаем, необходимо на законодательном уровне урегулировать вопрос относительно содержания и пределов понятия «интересы ребенка», так как если интересы ребенка провозглашаются законодателем приоритетными, то значимым является не факт того, что мужчина согласился на запись о своем отцовстве, а факт того, что данный мужчина действительно является отцом ребенка, и ребенок об этом знает.

Несмотря на то, что в соответствии с ч. 2 ст. 67 Гражданского процессуального кодекса (далее – ГПК РФ)¹ никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы, особенно важным средством доказывания по делам указанной категории является экспертное заключение. Для проведения соответствующей экспертизы ДНК необходимо представление для этого соответствующих биологических материалов. Однако в этом случае могут возникнуть сложности с уклонением стороны от прохождения экспертизы (ч. 3 ст. 79 ГПК РФ). Субъектами спорного материального правоотношения являются ребенок и предполагаемый родитель. Вместе с тем, нередки ситуации, когда экспертизу в отношении ребенка (до 14 лет) провести невозможно в связи с тем, что его законный представитель не дает на это согласия. В указанных обстоятельствах вновь возникает необходимость решения вопроса об определении содержания и пределов понятия интересов ребенка.

Немаловажным является вопрос обеспечения прав и интересов ребенка при возможном предъявлении иска об установлении отцовства в отношении усыновленного ребенка. Указанная ситуация сложна тем, что в соответствии с п. 6 ст. 137 СК РФ правовые последствия усыновления наступают независимо от записи усыновителей в качестве родителей в актовой записи о рождении этого ребенка. Похожие случаи можно выделить в самостоятельную категорию дел, так как здесь речь идет не об оспаривании отцовства (материнства), а об установлении факта родительского правоотношения². Становится неясным, закон защищает право ребенка знать биологических или юридических родителей? Данный вопрос является дискуссионным. Если рассмотреть ст. 139 СК РФ, предусматривающую тайну усыновления, можно сделать вывод о том, что реализация ребенком права знать своих родителей (в данном случае биологических) исключается. Если рассмотреть право суррогатной матери, которая не является биологическим родителем рожденного ею ребенка, быть записанной в качестве матери ребенка (согласно ст. 52

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

² Ильина О.Ю., Туманова Л.В., Материальные основания и процессуальные условия обеспечения интересов ребенка при рассмотрении судами дел об установлении его происхождения // Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2017. № 1.

СК РФ генетические родители записываются в качестве таковых только с согласия суррогатной матери), можно вновь говорить о недостаточной защите интересов ребенка знать своих родителей¹.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что именно в интересах детей устанавливается или опровергается правовая связь с конкретным мужчиной и/или конкретной женщиной. Вместе с тем, четких критериев, определяющих содержание категории «интересы ребенка», действующее законодательство не содержит, что затрудняет рассмотрение и разрешение дел указанной категории судом.

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ

Бузаева О.А. - магистрант Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры уголовного права и криминологии
Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Хмелевская Т.А.

Рабство – интернациональный и древний феномен, который развивался и являлся нормой жизни еще до XIX века практически во всем мире. «Классический» период рабства продлился достаточно недолго, так как по своей природе рабство достаточно противоестественно для человека, так как очень существенно ограничивает его права и свободы.

Первые международно-правовые акты, направленные на защиту жертв работорговли и определяющие само понятие «рабства» и «работорговли» появляются в начале XX века. Так согласно ст. 1 Конвенции о рабстве, принятой 1926 году рабством признавалось «положение или состояние лица, в отношении которого осуществляются некоторые или все полномочия, присущие праву собственности», а под работорговлей «все действия, связанные с захватом, приобретением какого-либо лица или с распоряжением им с целью обращения его в рабство; все действия, связанные с приобретением раба с целью его продажи или обмена».² Согласно данной Конвенции стороны ставят основными своими целями и задачами предупреждение и подавление работорговли, а также осуществление постепенной полной отмены рабства во всех его формах (ст. 2). Таким образом, данная Конвенция становится одним из первых шагов, которые предпринимает мировое сообщество по противодействию традициям рабства и работорговли.

2 декабря 1949 года Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций была принята Конвенция о борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами.³

---

¹ Черных И.И., Особенности рассмотрения в суде дел об оспаривании отцовства (материнства) в правоотношениях суррогатного материнства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 9. С. 67-76.

² Конвенция о рабстве (подписана в Женеве 25 сентября 1926 года). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/convention_slavery.shtml (дата обращения: 16.02.2021).

³ Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами (принята резолюцией 317 (IV) Генеральной Ассамблеи от 2 декабря 1949 года). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/trafficking_suppression.shtml (дата обращения: 16.02.2021).

В рамках данной Конвенции стороны договариваются о комплексе действий (создание специализированных национальных органов учета актов торговли людьми и проституции, анализ ситуации, контроль основных логистических каналов и тд.), направленных на пресечение вышеуказанных преступлений.

Подтверждением о недопустимости рабства также является Конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов, и обычаев, сходных с рабством от 1956 года. Конвенция об упразднении рабства, работорговли регламентирует необходимость упразднения следующих институтов и обычаев: долговая кабала, крепостное состояние, обещание выдать или выдача замуж женщины, без права отказа с ее стороны, по смерти мужа женщина передается по наследству другому лицу, ребенок или подросток моложе восемнадцати лет передается одним или обоими своими родителями или своим опекуном другому лицу.

30 июля 2010 года Генеральной Ассамблеей ООН был принят Глобальный план действий по борьбе с торговлей людьми. В одной из глав плана регламентируется само преследование преступлений в виде торговли людьми. Одной из мер является борьба с организованными преступными группами, причастными к торговле людьми, и судебного преследования этих групп.

Как видим, из отмеченного выше, торговля людьми и эксплуатация рабского труда имеет весь состав преступления и может называться международным уголовным преступлением, которое также признается и наказуемо в России (ст. 127.1, 127.2 УК РФ).

Безусловно, торговля людьми и эксплуатация рабского труда является международным преступлением, соответственно, необходимо качественно улучшать координацию и взаимодействие между странами мира для пресечения данных преступлений.

Существует ряд трудностей политико-правового и экономического характера, которые мешают борьбе с данным преступным явлением.

Во-первых, по оценкам международных экспертов, общий оборот рынка по торговле людьми на сегодняшний день составляет 9,5 млрд. долларов, а по данным международной организации труда, ежегодно торговцы людьми отмывают порядка 150 миллиардов долларов¹.

Таким образом, торговля людьми является крайне прибыльным бизнесом, а эксплуатация рабского труда сопоставила разве что с оборотом наркотических средств в мировых масштабах. Соответственно, высок и уровень коррупции, а также вовлечения национальных органов власти, в особенности в страх с относительно неразвитыми экономиками и правосознанием.

Во-вторых, борьба чаще всего происходит со следствием преступления, то есть, когда уже поздно, а не с её причиной. Так из главных причин вовлечения людей в подобную деятельность можно обозначить бедность и крайнюю нужду, при которой человек соглашается сначала на низко оплачиваемый, а после и вовсе на рабский труд и попадает в руки злоумышленников. Также остро данная проблема стоит в сфере трудовой миграции, так как граждане, приезжающие на зара-

---

¹ Аккаева Х.А., Манукян А.Р. Противодействие торговле людьми: международный и внутригосударственный аспекты // Пробелы в российском законодательстве. 2018. №4. С.273 – 275.

ботки из других стран, крайне часто лишаются легальной возможности легального достойного заработка, фактически попадая в заложники и не имея возможности вернуться на родину.

Как отмечает «Медуза» в России сегодня существует разветвленная система эксплуатации людей в сложных жизненных ситуациях, что крайне печально, так как данные факты говорят, как о низко уровне жизни граждан нашего государства, так и о слабой профилактике подобных правонарушений в рамках социальной системы государства¹.

Таким образом, работоторговля и эксплуатация рабского труда все еще имеет место, как в мире, так и в современной России, причин данному явлению масса: бедность и нищета, желание наживы со стороны злоумышленников, коррупция в органах власти.

По-нашему мнению, постепенное решение данных проблем на международно-правовом и национальном уровне состоят в следующем:

1) Необходимо систематически бороться с бедностью и предпринимать больше усилий для борьбы с социально-экономическим расслоением, как ключевой причиной и предпосылкой, вовлечения людей в работоторговлю;

2) Необходимо усиливать координацию международных органов (Интерпол, Центральноазиатский региональный информационный координационный центр, Бюро Специального представителя и координатора по борьбе с торговлей людьми при ОБСЕ) с национальными органами исполнительной власти и правоохранительными органами;

3) Проводить систематическое просвещение и доносить до людей, особенно до детей и молодежи, что желание нелегального заработка – первый шаг к тому, чтобы попасть в руки злоумышленников и оказаться в рядах «трудовых» или иных рабов.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АРБИТРАЖА (ТРЕТЕЙСКОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА) НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Бурбыга Н.Н. - магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент Янева Р.Р.

Переход России на рыночные рельсы, интенсивное развитие предпринимательских отношений породили потребность в появлении юридических механизмов, которые обеспечили бы плавное и динамичное развитие деловой жизни. К таким юридическим механизмам принято относить альтернативные процедуры

---

¹18 тысяч рублей за человека. Как устроено трудовое рабство в России. URL: <https://meduza.io/feature/2016/11/17/18-tysyach-rublej-za-cheloveka> (дата обращения: 16.02.2021).

разрешения частноправовых споров. И особого внимания здесь заслуживает деятельность третейских судов.

В Российской Федерации был принят целый пакет нормативных актов, призванных всесторонне регламентировать вопросы третейского разбирательства и взаимодействия государственных и третейских судов. Среди них: Федеральный закон от 29.12.2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», «Гражданский процессуальный кодекс РФ» и «Арбитражный процессуальный кодекс РФ»¹. Необходимо отметить, что правовые нормы, регулирующие ключевые для защиты нарушенных прав процессуальные вопросы принятия и исполнения третейского решения, в положениях Закона об арбитраже сконструированы не вполне корректно и не позволяют удовлетворить потребность общества, в первую очередь граждан Российской Федерации, в реальной и эффективной защите нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов². Создание института третейского разбирательства в России способно решить целый ряд сложностей, а именно: снизить высокий уровень загруженности судов общей юрисдикции, ускорить рассмотрение споров. Именно поэтому выявление наиболее существенных проблем третейского разбирательства позволит комплексно и всесторонне оценить сложившуюся ситуацию и разработать наиболее действенные способы улучшения действующего законодательства.

Прежде всего, далеко не все гражданско-правовые споры могут быть переданы в ведение третейских судов. Так, например, ч.2 ст. 22.1 ГПК РФ предусматривает, что на рассмотрение третейского суда не могут быть переданы: споры, возникающие из наследственных отношений; споры о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью; споры о выселении граждан из жилых помещений; споры, возникающие из отношений, связанных с возмещением вреда, причиненного окружающей среде и некоторые другие. Подобные ограничения могут привести к тому, что неправильное определение предмета и основания иска по делу, якобы подведомственному третейскому суду может не то что ускорить разрешение конфликтной ситуации, а наоборот неоправданно растянуть и усложнить ее, повлечь дополнительные расходы. Это способно создать обоснованные сомнения граждан в правильной юридической квалификации своего спора, что явно не повышает привлекательность альтернативных процедур.

Кроме того, определенные дискуссии существуют вокруг порядка создания третейских судов. Так, статьей 44 Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» от 29.12.2015 № 382-ФЗ предусмотрен разрешительный порядок создания постоянно действующих арбитражных учреждений. ПДАУ создается при некоммерческой организации, которая должна получить соответствующее разрешение от федерального органа исполни-

---

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14. 11. 2002 № 138-ФЗ (с изм. и доп. от 12 января 2021 г. № 98-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 138. Ст. 4532; Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24. 07. 2002 № 95-ФЗ (с изм. и доп. от 8 декабря 2020 г. № 428-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012; Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 27 декабря 2018 г. № 531-ФЗ) // СЗ РФ. 2016. № 1 (часть I). Ст. 2.

² Зайцев А. И. Третейское судопроизводство России (проблемные аспекты): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 4.

тельной власти. Подобные нововведения, по мнению практикующих юристов, должны привести к преодолению проблемы аффилированности третейских судей (т. н. «карманные суды»), когда решения традиционно выносятся в пользу одной из сторон (как правило, участников хозяйственной деятельности со своими коммерческими интересами)¹.

Многие специалисты, работающие в сфере арбитража, посчитали вышеприведенные изменения достаточно действенными. Так, например, А. А. Горленко, партнер адвокатского бюро «Иванян и партнеры», в интервью корреспонденту газеты «Коммерсант» отметил: «Если говорить о том, удалось ли достичь цели в части борьбы с различного рода злоупотреблениями со стороны постоянно действующих третейских судов, которые вводили в заблуждение участников оборота (маскируясь под государственные суды с гербами, удостоверениями и мантиями), занимались полулегальными или криминальными делами, то да, удалось. Несмотря на отдельные проявления «изобретательности» со стороны таких представителей «третейского бизнес-сообщества» с целью сохранить свой «бизнес» после 1 ноября, мы уже видим: большая часть таких учреждений разрешения не получила»².

В то же время ряд экспертов считают, что реформирование порядка создания постоянно действующих арбитражных учреждений не может в полной мере разрешить проблему существования «карманных судов», поскольку заинтересованным лицам не составит никакого труда образовать некоммерческую организацию и при ней третейский суд³.

Подверглась критике и сама разрешительная процедура создания третейских судов, поскольку она предусматривает определенную зависимость их создания от волеизъявления государственного органа исполнительной власти. Данная сфера должна быть построена на договорных и диспозитивных началах⁴.

Более того, создание третейских судов связывали и с возможностью существенно удешевить производство по делу. Однако третейские суды отделены от государственных. Следовательно, из государственного бюджета они не финансируются и все расходы, например, на материально-техническое обеспечение (помещения, связь, оргтехника и т. д.) им приходится покрывать самостоятельно. И на деле выходит, что воспользоваться третейской процедурой окажется дороже, чем, например, обратиться в арбитражный суд. Так, за подачу иска ценой 100 тыс. рублей, в государственный арбитражный суд придется отдать 4 процента цены иска, но не менее 2 000 рублей, а в Арбитражный центр при Российском союзе

---

¹ Перминов А. В. Институт третейского судопроизводства в России: значение и проблемы развития // Молодой ученый. 2020. № 25 (315). С. 284.

² Не могу сказать, что к нам как-то лучше и легче относились 01. 11 2017. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3454661?from=doc_vrez (дата обращения 26. 02 2021)

³ Жилина М. 1 сентября – в третейский суд по новым правилам // Арбитражные споры. 2016. № 3. С. 143.

⁴ Колесникова Е. А. Институт содействия третейским судам: новая проблема или решение // Отечественная юриспруденция. 2017. № 5 (19). С. 78

промышленников и предпринимателей – 35000 рублей¹. В Российском арбитражном центре при Российском институте современного арбитража – 60000 рублей².

Существуют и определенные сложности с подбором подходящего кандидата в третейские судьи. Так, в п. 3 ст. 47 Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» от 29.12.2015 № 382-ФЗ указано, что в постоянно действующем арбитражном учреждении половина арбитров должна иметь ученую степень, а оставшаяся часть должна обладать опытом разрешения гражданско-правовых споров в качестве третейских судей и (или) арбитров в третейских судах и (или) в качестве судей федерального суда, конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации, мировых судей в течение не менее десяти лет, предшествующих дате включения в рекомендованный список арбитров. Но на практике соответствующая информация из трудовой книжки оказывается недостаточной. Необходимо предоставить документальное подтверждение рассмотренных кандидатом дел, где обычно указываются тяжущиеся стороны, суть спора и результат рассмотрения дела. Но подобные конфиденциальные сведения судьи предоставляют достаточно неохотно³.

Да и сами озвученные требования к арбитрам постоянно действующих арбитражных учреждений выглядят весьма жесткими из-за чего найти соответствующих претендентов становится весьма трудновыполнимой задачей. Не учитываются специалисты, получившие юридическое образование за рубежом⁴.

Отдельного внимания заслуживает проблема ответственности арбитров. Ст. 50, 51 Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» от 29.12.2015 № 382-ФЗ предусматривают ответственность соответствующего некоммерческого учреждения за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей по администрированию арбитража. Сам арбитр не несет ответственности перед сторонами арбитража, а также перед арбитражным учреждением в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением функций, за исключением ответственности в рамках гражданского иска по уголовному делу (хотя в положении о постоянно действующем арбитражном учреждении могут быть предусмотрены правила о снижении гонорара арбитра за недобросовестное исполнение своих обязанностей). Подобные положения не обеспечивают должного уровня защищенности и гарантированности прав и свобод человека и гражданина. Кроме того, это идет вразрез с существующей в юридической науке концепцией о неотвратимой ответственности за неправомерные действия⁵.

---

¹ Положение Арбитражного центра при РСПП о сборах и расходах от 20.01.2020 № ПП-01 URL: <https://arbitration-rspp.ru/documents/rules/costs/> (дата обращения: 17.02.2021).

² Арбитражный регламент Российского арбитражного центра при Российском институте современного арбитража от 20.12.2016 (в ред. от 21.01.2019) № 7 URL: <https://centerarbitr.ru/about/text/> (дата обращения 18.02.2021).

³ Степкин С. П., Губарева А. В. Государственное управление в сфере третейского разбирательства: проблемы и реформы // Вопросы государственного и муниципального управления. 2018. № 3. С. 198.

⁴ Там же. С. 198.

⁵ Савченко М. С., Грибанова А. С. Проблемы института третейского разбирательства в условиях реформирования законодательства о третейских судах // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 107. С. 517.

В заключение можно привести весьма интересные выдержки из СМИ, в которых отмечается что на практике Министерством юстиции блокируются всякие предложения по позитивным нововведениям в судебной системе. В то же самое время существуют серьезные ограничения для третейских учреждений, которые не выглядят столь привлекательными на фоне перегруженных судов общей юрисдикции¹.

ДОКТРИНА «СНЯТИЯ КОРПОРАТИВНОЙ ВУАЛИ»: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И ПРИМЕНЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Бутенко Г.А. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н, доцент Залавская О.М.

Не так давно в России начал применяться такой институт, как институт «снятия корпоративной вуали». В нашей стране данная доктрина впервые была применена Высшим Арбитражным судом Российской Федерации в 2012 году (постановление от 24.04.2012 № 16404/11 по делу № А40-21127/11-98-184²). Доктрина «снятия корпоративной вуали» развивает идею о том, что обязательства юридического лица могут быть возложены на контролирующих лиц (акционеров, участников или же главное юридическое лицо), невзирая на разграничение ответственности юридических лиц и их участников. Применяется данная доктрина в целях защиты прав добросовестных кредиторов в случае недобросовестности должника.

В Российской Федерации эта доктрина недостаточно урегулирована на законодательном уровне, что связано с ее редким применением на практике. С этим также связаны многочисленные возникающие споры среди правоведов относительно возможности применения доктрины в Российской Федерации. Россия относится к странам романо-германской правовой семьи, поэтому, как мы знаем, ни прецедент, ни правовая доктрина не являются источниками права. Зарождение данной доктрины связано именно с англо-саксонской правовой системой, где она, естественное, на сегодняшний день и применяется чаще всего.

Значение применения данной доктрины заключается в том, что существующий принцип автономии юридических лиц от его участников предоставляет последним возможность злоупотребления данным правом для того, чтобы избежать ответственности по обязательствам, что негативно влияет на гражданско-правовой оборот и на гражданско-правовые отношения.³

---

¹ Раздвоение Минюста: для кого перекраивают юррынок. 13. 11 2017. URL: <https://pravo.ru/opinions/view/145802/> (дата обращения 19.02.2021).

² Постановление Президиума ВАС РФ от 24.04.2012 №16404/11 по делу № А40-21127// 11-98-184 // [Электронный ресурс] режим доступа: http://www.arbitr.ru/bras.net/f.aspx?id_casedoc=1_1_c5231854-ce35-4bd6-aca5-333c0a40ad2f (дата обращения: 10.03.2021).

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ [в ред. федерального закона РФ от 16.12.2019 №430-ФЗ] // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

Одним из самых главных элементов применения доктрины «снятия корпоративной вуали» является процесс доказывания фактической или юридической связи между самой корпорацией и непосредственно контролирующим лицом. Так, в уже упомянутом деле суд применил «тест», состоящий из двух элементов: первый – признание наличие правонарушения, и второй – признание контроля государства над корпорацией (состоящий из 21 фактора).

Также, невозможно не отметить и применяемую в странах англосаксонского права доктрину, обратную снятию вуали (*reverse piercing*), которая была применена, например, в рассмотренном судом штата Калифорния четвертого апелляционного округа деле *Curci Investments v. Baldwin*¹. Суть данной доктрины заключается в переводе долгов акционера или учредителя непосредственно на активы самой корпорации. Данный подход даже в юрисдикциях, в которых он официально признан, применяется не *очень* часто. Многие ученые критикуют данную конструкцию в связи с тем, что она является «аномальной» для гражданско-правовых отношений². С этим трудно не согласиться, ведь при применении «реверсивной» ответственности у корпорации могут оказаться собственные кредиторы, интересы которых будут ущемлены в силу появления дополнительно кредитора.

В Российской Федерации, как уже было сказано ранее, основным доказательством применения данной доктрины на практике является постановление ВАС российской федерации, принятое в 2012 году, в котором определено, что ответчики осуществляли свою деятельность в Российской Федерации через аффилированных лиц, с целью обхода законодательства Российской Федерации о банковском контроле. В итоге было выявлено, что ответчики являлись «доминирующими» субъектами, и «корпоративная вуаль» была снята. В Российской Федерации прецедент или доктрина не являются источником права, поэтому для полноценного развития института «снятия корпоративной вуали», нужно говорить именно о его законодательном закреплении. Интересным представляется тот факт, что в «Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации» от 07.10.2009 в гл. 3 п.1.8 содержатся положения о том, что целесообразным является дополнение ГК такой нормой³.

Норм, которые регулируют «снятие корпоративной вуали» в Российской Федерации, на данный момент крайне мало, и, как отмечают многие авторы, данная доктрина урегулирована наполовину. К таким относятся: ст. 673, ст. 53.1 ГК РФ; ст. 19 Федерального закона №127-ФЗ от 26.10.2002 «О несостоятельности (банкротстве)»⁴ и некоторые другие. К сожалению, в рамках реформирования гражданского законодательства, не дошла до окончательной редакции

---

¹ California's Fourth District Court of Appeals, *Curci Investments LLC v. Baldwin* [электронный ресурс] режим доступа: <https://law.justia.com/cases/california/court-of-appeal/2017/g052764.html> (дата обращения: 10.03.2021).

² Бudyлин С.Л. Снятие корпоративной вуали в США [электронный ресурс] режим доступа: https://zakon.ru/blog/2013/11/11/snyatie_korporativnoj_vuali_v_ssha_ili_vtoroe_ya_turkmenbas_hi#_ftn20 (дата обращения: 10.03.2021).

³ Концепция развития гражданского законодательства в Российской Федерации от 07.10.2009 одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2009. №1.

⁴ «О несостоятельности (банкротстве)»: федеральный закон №127-ФЗ от 26.10.2002 [в ред. федерального закона РФ от 02.12.2019 № 394-ФЗ] // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

статья 53.4 ГК Российской Федерации, которая предусматривала фактически законодательное закрепление данной доктрины¹.

Важно отметить, что несмотря на отсутствие правовых основ, арбитражные суды практикуют «снятие корпоративной вуали».

Существуют и иные судебные решения, которые подтверждают факт применения данной доктрины в России. Так, стоит уделить внимание и решению Верховного суда Российской Федерации по данному вопросу, а именно по делу №А19-1677/2013 от 15.02.2018². В своем решении суд указал на возможность применения косвенных доказательств при доказывании противоправных действий контролирующего лица (в данном деле – бенефициара). Важным, данное дело является в силу того, что для применения доктрины «снятия корпоративной вуали», очень часто доказать юридическую связь между контролирующим и подконтрольным лицом не является возможным, и суд, по сути, принимая это решение, кардинальным образом упростил процесс доказывания по делам из данной сферы.

Исходя из всего сказанного, можно сделать вывод, что конкретного механизма применения данной доктрины в Российской Федерации не предусмотрено. Не определены конкретные обстоятельства, которые должен установить суд, поэтому, при осуществлении своей деятельности суды вынуждены отсылаться к постановлению ВАС Российской Федерации, решениям ЕСПЧ, или, как поступил в конкретном случае Арбитражный суд Краснодарского края, отсылаться к доктрине. Все это как раз и говорит о том, что развитие института «снятия корпоративной вуали» в Российской Федерации находится в «подвешенном» состоянии.

В литературе можно найти абсолютно полярные мнения по поводу целесообразности применения данной доктрины в Российской Федерации. По моему мнению, концепция возложения ответственности на контролирующих корпорацию лиц, имеет очень большую практическую значимость. Это обуславливается дополнительной защитой добросовестных кредиторов, гармонизацией с зарубежным законодательством, что упростило бы международные споры.

В силу этого, на основе зарубежного опыта представляется целесообразным внесение изменений в ГК Российской Федерации, путем добавления правила, позволяющего только лишь в исключительных случаях привлекать контролирующих лиц к ответственности. Вопрос об имплементации немецкого опыта в российское законодательство, а именно о закреплении процессуальных особенностей доказывания по такого рода делам представляется достаточно интересным. Данная конструкция позволит установить более «жесткие» рамки, что усложнит доказывание «доминирования».

---

¹ Законопроект № 47538-6/7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс]: // СПС «Гарант» Режим доступа: <http://base.garant.ru/58024599/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f> (дата обращения: 10.03.2021).

² Решение Верховного суда Российской Федерации от 15.02.2018 по делу № А19-1677/2013 // [Электронный ресурс] Судебные и нормативные акты РФ. Режим доступа: [//sudact.ru/vsrfdoc/Ocw9LItaLKNQ](http://sudact.ru/vsrfdoc/Ocw9LItaLKNQ) (дата обращения: 10.03.2021).

Условием применения доктрины должны являться два фактора: нарушение автономии воли юридического лица в пользу контролирующего (доминирующего) лица; факт правонарушения, злоупотребления правом, или иного противоправного действия, для достижения которого было использовано юридическое лицо.

Таким образом, внедрение доктрины «снятия корпоративной вуали» в законодательство Российской Федерации, должно позитивно сказаться на развитии гражданского законодательства, но для ее внедрения необходимо учитывать ее «исключительность», и законодательно нужно предусмотреть строгие условия, только лишь при наличии которых, ее применение будет возможно, а также необходимо четко определить процесс доказывания по делам такого рода. На сегодняшний день, доктрина уже готова к тому, чтобы полностью быть имплементированной в современную российскую правовую систему с учетом особенностей, сформированных правоприменительной практикой.

КВАЗИКОРПОРАТИВНЫЙ ДОГОВОР КАК ПРАВОВОЙ ИНСТРУМЕНТ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ УЧАСТНИКАМИ КОРПОРАЦИИ И КРЕДИТОРАМИ ОБЩЕСТВА, ИНЫМИ ЛИЦАМИ

Бутенко Д.В. - магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доц. Залавская О.М.

В ходе реформы гражданского законодательства¹ в Гражданский кодекс Российской Федерации² (далее - ГК РФ) была введена ст. 67.2, в соответствии с которой по общему правилу сторонами корпоративного договора могут быть лишь участники хозяйственного общества.

По нашему мнению, сам корпоративный договор (п. 1 ст. 67.2 ГК РФ) является видом гражданско-правового договора (ст. 420 ГК РФ), который влечет возникновение лишь договорного обязательства, а его действие обеспечивается правовым регулированием договорных обязательств.

Следует обратить внимание на характер правоотношения, возникающего из квазикорпоративного договора, а также на «охраняемый законом интерес» как условие вступления в такое правоотношение для лиц, не являющихся участниками хозяйственного общества.

Под термином «*obligation es quasi ex contractu*» («обязательство как бы из договора», квазидоговорное обязательство) в римском праве понимались случаи, когда между двумя сторонами, между которыми не было заключено соглашения, устанавливались обязательственные отношения, по своему характеру и содержа-

¹ Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Российская газета. 2014. № 101.

² Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая (от 30.11.1994 № 51-ФЗ) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

нию сходные с договорными обязательствами. По мнению римских юристов, в случае возникновения в таких ситуациях спорных вопросов об условиях и пределах ответственности сторон, разрешаться они должны были так же, как они разрешаются применительно к соответствующим договорам¹.

Следует отличать квазидоговорное обязательство от обязательств, возникающих в результате заключения так называемых непоименованных договоров (п. 2 ст. 421 ГК РФ): к отношениям по непоименованному договору в отличие от квазидоговорного обязательства не применяются правила об отдельных видах договоров, допускается лишь применение правил об аналогии закона (п. 1 ст. 6 ГК РФ) к отдельным отношениям по такому договору.

Проведем анализ правоотношения, которое возникает из договора, предусмотренного п. 9 ст. 67.2 ГК РФ относительно наличия признаков квазидоговорного обязательства.

П. 9 ст. 67.2 ГК РФ определенно указывает на заключение договора между участниками хозяйственного общества и третьими лицами, в соответствии с которыми участники такого общества обязуются совершить определенные действия (бездействие). Следовательно, возникающие правоотношения имеют обязательственно-правовую природу.

Далее, если проанализировать положения п. 9 ст. 67.2 ГК РФ, можно прийти к выводу, что российское законодательство не признает договор об осуществлении прав участников хозяйственного общества, заключенный между участниками и третьими лицами (т.е. лицами, не являющимися участниками данного общества) в качестве вида корпоративного договора, в законодательстве это обязательственное отношение не отнесено ни к одному из закрепленных в законе видов договорных обязательств.

Также следует отметить, что отношения, возникающие из квазикорпоративного договора, практически идентичны отношениям, возникающим из корпоративного договора: стороны и корпоративного, и квазикорпоративного договора, приходят к соглашению, направленному на урегулирование порядка осуществления имеющихся корпоративных прав у сторон договора. Отличается в данном случае только субъектный состав: сторонами корпоративного договора являются только участники хозяйственного общества, а сторонами договора, предусмотренного п. 9 ст. 67.2 ГК РФ, могут быть и иные третьи лица, но при наличии у них законного интереса в осуществлении участниками общества своих корпоративных прав определенным образом с учетом интересов таких третьих лиц.

Последнее положение п. 9 ст. 67.2 ГК РФ указывает на применение к обязательственным правоотношениям, возникающим из данного договора, правил о наиболее близком по характеру и содержанию договоре - о корпоративном договоре.

Таким образом, правоотношение, возникающее из договора, предусмотренного п. 9 ст. 67.2 ГК РФ, имеет признаки квазидоговорного обязательства, следовательно, такой договор является квазикорпоративным.

---

¹ Римское частное право: Учебник / Под ред. проф. И.Б. Новицкого и проф. И.С. Перетерского. М.: Зерцало-М, 2012. С. 526 - 527.

Теперь следует проанализировать такое условие заключения квазикорпоративного договора, как наличие особого охраняемого законом интереса у третьих лиц.

В доктрине законный интерес определяется как стремление субъекта пользоваться определенным социальным благом и в некоторых случаях обращаться за защитой к компетентным органам в целях удовлетворения не противоречащих нормам права интересов, которое в определенной степени гарантируется государством в виде юридической дозволенности, отраженной в объективном праве либо вытекающей из него¹.

Согласно п. 2 ст. 1 ГК РФ лица приобретают и осуществляют свои гражданские права по своей воле и в своем интересе. Представляется, что норма о квазикорпоративном договоре требует наличия имущественного интереса.

В этом можно убедиться на следующем примере. Допустим, кредитная организация заключает кредитный договор с обществом, предоставляя ему значительную сумму денежных средств. Кроме обеспечительных мер, которые, скорее всего, будут предусмотрены в кредитном договоре (залог и т.д.), такая организация будет заинтересована в том, чтобы решения внутри общества принимались с учетом возможности вернуть предоставленные денежные средства и выплатить проценты. И здесь кредитная организация заключает квазикорпоративный договор с участниками хозяйственного общества, чтобы иметь дополнительное влияние на принимаемые ими решения с учетом наличия денежных обязательств корпорации перед данной кредитной организацией.

Аналогичные выводы, связанные с характером законного интереса как основания для заключения квазикорпоративного договора, содержатся и в судебной практике².

И.С. Шиткина отмечает, что норма о квазикорпоративном договоре является в определенном смысле революционной для российского законодательства и правоприменительной практики³.

Между тем, как считает Е.А. Суханов, речь, по существу, идет о законодательном закреплении возможности вывода корпоративного управления за пределы корпораций⁴. При этом, по его мнению, даже защита интересов сторонних инвесторов, в которых столь остро заинтересованы корпорации (не говоря уже о защите интересов корпоративных кредиторов и миноритариев), становится целиком зависимой от усмотрения не только участников корпорации, но и различных

---

¹ Субочев В.В. Законные интересы. Проблемы теории государства и права: Учебник / Под ред. А.В. Малько. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 362 - 380.

² Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 06.03.2017 № Ф07-369/2017 по делу № А21-9097/2015, Определением Верховного Суда Российской Федерации от 13.07.2017 № 307-ЭС17-8155 по делу № А21-9097/2015 было отказано в передаче кассационной жалобы на указанный судебный акт для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 12.05.2016 № 08АП-3836/2016 по делу № А46-16331/2015, которое Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25.07.2016 № Ф04-2855/2016 было оставлено без изменения // СПС «КонсультантПлюс».

³ Шиткина И.С. Вопросы корпоративного права в проекте федерального закона о внесении изменений в Гражданский кодекс РФ // Хозяйство и право. 2012. № 6. С. 3 - 31.

⁴ Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. 684 с.

третьих лиц, принимающих участие в формировании условий конкретного корпоративного договора.

Следует частично согласиться с тем, что п. 9 ст. 67.2 ГК РФ содержит новый «революционный» правовой инструмент структурирования сделок, связанных с регламентацией управления хозяйственным обществом, который обеспечивает участие в такие сделки любых третьих лиц (интересантов) без обязательного получения такими лицами прав участника. С другой стороны, вся «революционность» данной правовой конструкции сталкивается с особенностями концепции юридического лица в России и вытекающей из этого системы источников корпоративного права, которые в совокупности не дают в полной мере реализовать все, даже гипотетические, возможности квазикорпоративного договора. Эта ситуация, в свою очередь, нивелирует все опасения о том, что с помощью правовой конструкции «квазикорпоративный договор» стороны могут фактически осуществить передачу корпоративного контроля над обществом, в том числе в иностранные юрисдикции. Практическое и долговременное обеспечение передачи такого контроля в иностранные юрисдикции довольно затруднительно в текущих реалиях.

Между тем квазикорпоративный договор все же рекомендуется использовать как дополнительный инструмент «связывания голосов» при структурировании холдинга при условии включения в такие договоры положений об обязательственно-правовых последствиях нарушения их условий (пени, штрафы, компенсации и т.д.). Кроме того, рекомендуется применять действенные механизмы обеспечения обязательств (залог и т.д.), включать подробный и обоснованный расчет убытков, а также заверения и гарантии с четко прописанными последствиями их нарушения.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ МЕЛКОГО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

Бутыркин А.А. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: профессор кафедры уголовного права и криминологии Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н, доц. Шнитенков А.В.

Уголовная ответственность за «мелкое взяточничество» введена Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹. Это решение законодателя было вызвано необходимостью реализации принципа справедливости при назначении уголовного наказания. Данная статья устанавливает ответственность за дачу или получение взятки, размер которой не превышает 10 тысяч рублей. Как представляется, целью принятия данного закона являлась зависимость ответственности за взяточничество от размера взятки. Такое решение законодателя вызывает вопросы в связи с несоответствием обще-

---

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: пояснит. зап. к проекту федер. закона [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200716/ (дата обращения: 09.03.2021).

ственной опасности взяточничества, действий (бездействий), за которые передается/принимается незаконное вознаграждение, его наказуемости. Таким образом, выделение размера взятки в качестве основного признака, определяющего общественную опасность преступления, представляется спорным. Исследуемое преступление является производным от норм, устанавливающих ответственность за дачу или получение взятки, о чем говорит диспозиция нормы: «Получение взятки, дача взятки лично или через посредника в размере, не превышающем десяти тысяч рублей». При этом норма о мелком взяточничестве является специальной по отношению к нормам о даче или получении взятки. Для правоприменителя основным проблемным вопросом применения ст.291.2 УК РФ является наличие в действиях субъекта квалифицирующих признаков, предусмотренных в ст.ст. 290, 291 УК РФ.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» в п.14 указывает на приоритетный характер ст.291.2 УК РФ перед ст.290 и ст.291 УК РФ: «С учетом того, что нормы об ответственности за мелкое взяточничество и мелкий коммерческий подкуп являются специальными по отношению к положениям статей 290, 291, 204 УК РФ, получение или дача взятки, а равно предмета коммерческого подкупа в размере, не превышающем десяти тысяч рублей, следует квалифицировать по части 1 статьи 291.2 УК РФ либо части 1 статьи 204.2 УК РФ независимо от того, за какие действия (законные или незаконные), в каком составе участников (единолично или группой лиц), а также при наличии других квалифицирующих признаков взяточничества и коммерческого подкупа они совершены»¹.

Кроме того, следует обратить внимание на возможность изменения конструкции состава преступления, предусмотренного в ст. 291.2. УК РФ. В ч. 1 ст. 291.2 УК РФ указана ответственность за дачу, посредничество во взяточничестве и получение взятки, ответственность за которые приравнена. При этом все три деяния УК РФ признаны отдельными преступлениями с разными признаками объективной стороны. В ч. 1 ст. 291.2 УК РФ отсутствуют квалифицирующие признаки, предусмотренные ст.ст. 290, 291 УК РФ. Так, в ч.3 ст.290, ч.3 ст.291 УК РФ установлена ответственность за дачу/получение взятки за совершение незаконных действий (бездействия). Таким образом, возникает вопрос, в связи с чем законодатель пошел на такой шаг, устанавливая единую ответственность за мелкое взяточничество вне зависимости от наличия/отсутствия квалифицирующих признаков, тем самым ограничивая реализацию принципа справедливости (ст. 6 УК РФ). На наш взгляд, целесообразно внести изменения в ст. 291.2 УК РФ, включив в нее квалифицирующие признаки. Изучение судебной практики свидетельствует о том, что наказуемость мелкого взяточничества является примерно равной при разных обстоятельствах его совершения.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149092/ (дата обращения: 09.03.2021).

Так, приговором Жигулёвского городского суда Самарской области врач городской больницы был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 291.2 УК РФ (получение взятки за совершение заведомо незаконных действий), с назначением наказания в виде штрафа в размере 30 000 рублей¹. В тоже время Одинцовский городской суд Московской области осудил должностное лицо ОАО «РЖД» за совершение преступления, предусмотренного ч.1 ст.291.2 УК РФ (получение взятки за совершение действий, входивших в его должностное положение), признан с назначением ему наказания в виде штрафа в размере 30 000 рублей².

В приведенных примерах судом назначено одинаковое наказание лицам за совершение существенно различающихся преступлений. Одинаковый размер штрафа в качестве наказания назначен как за совершение действий, входивших в должностной статус подсудимого, так и лицу, совершившему заведомо незаконные действия, что является квалифицирующим признаком по делам о взяточничестве.

Представляется логичным внести изменения в ст. 291.2 УК РФ, дополнив ее квалифицирующими признаками и изложив их в ч. 3: «Деяния, предусмотренные частями 1 или 2 настоящей статьи, если они совершены за заведомо незаконные действия (бездействие)».

ВЫЯСНЕНИЕ ЭКСПЕРТНЫМ ПУТЕМ УРОВНЯ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

Быкова Г.Д. - магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Великий Д.П.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в ч.3 ст. 20 гласит о том, что если несовершеннолетний достиг возраста, предусмотренного российским законодательством, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения преступления общественно-опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий), либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности. Установление уровня психического развития и иных особенностей личности имеет существенное значение для индивидуализации ответственности и наказания несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого). Данные специфические обстоятельства, подлежащие установлению экспертным путем, закреплены в п.2 ч.1 ст.421 УПК РФ и ч.1 ст. 89 УК РФ. Обязанность по установлению всех свойств личности, раскрываю-

¹ Приговор по делу № 1-53/2020 от 15.05.2020 [Электронный ресурс] // sudact. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 01.03.2021).

² Приговор по делу № № 1-278/2017 [Электронный ресурс] // sudact. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 01.03.2021).

ших уровень психического развития несовершеннолетнего, возлагается на следователя, прокурора и суд. Перед данной экспертизой стоит основная задача, которая заключается в установлении способности отстающих в психическом развитии несовершеннолетних обвиняемых полностью осознавать значение своих действий и определении степени способности руководить своими действиями. Согласно ст. 196 УПК РФ назначение и производство судебной экспертизы обязательно, если необходимо установить:

-психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его виновности или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве;

-возраст подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, когда это имеет значение для уголовного дела, документы, подтверждающие его возраст, отсутствуют или вызывают сомнение.

В уголовных делах с участием несовершеннолетних такая экспертиза производится на стадии предварительного расследования, а также на стадии судебного разбирательства в суде первой инстанции. Между учеными возникают споры о введении обязательного назначения такой экспертизы для несовершеннолетних до возбуждения уголовного дела против них, тем самым, обеспечив возможность определить его возраст и уровень психического развития личности происходит неравномерно и вследствие этого достижение несовершеннолетним определенного возраста еще не означает того уровня развития, который должен соответствовать этому возрасту. Опираясь на мнения ученых по данному вопросу, можно сделать вывод, что целесообразно судебно-психологическую экспертизу проводить до предъявления обвинения. Так как в случае значительной задержки в психическом развитии, это будет, обстоятельством, освобождающим от уголовной ответственности. Потому что изначально необходимо понять был ли субъект преступления способен осознавать свои общественно опасные поступки и мог ли ими руководить.

Управлением правовой статистики, информационных технологий и защиты информации прокуратуры Оренбургской области проведен анализ статистических показателей преступности за 8 месяцев 2020 года. Количество преступлений, совершенных несовершеннолетними по Оренбургской области за 2020 год (из числа раскрытых), в сравнении с данными за 2019 год снизилось на 8,4% (с 370 до 399), их удельный вес в массиве расследованных преступлений в регионе составляет 3%, в Приволжском федеральном округе – 3,6%, по России – 3,5%. На территории области наблюдается снижение количества несовершеннолетних лиц, совершивших противоправные деяния, на 1,2% или с 335 до 331. По итогам работы за август 2020 года зафиксировано снижение с 40 до 16 количества грабежей и с 23 до 12 мошенничеств, совершенными лицами данной возрастной категории. Количество наркопреступлений, совершенных подростками, снизилось на 43,3% (с 30 до 17 преступлений). За указанный период зарегистрировано 30 фактов вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений (ст. 150 УК РФ) и 23 факта их вовлечения в совершение антиобщественных деяний (ст. 156 УК РФ).¹

¹ https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_56 (дата обращения: 01.03.2021).

Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза является адекватным и востребованным способом оценки поведения несовершеннолетних, обеспечивающая гарантию защиты прав и интересов детей и подростков, попадающих в систему уголовного судопроизводства.

Особое правовое положение несовершеннолетних, связанное с естественной возрастной психической и социальной незрелостью, обусловило выделение судебно-психиатрической экспертизы несовершеннолетних в самостоятельный раздел судебной психиатрии еще в 1953г. Нормативно – правовым основанием производства такой экспертизы несовершеннолетних явилось Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 21.03.1968 г. №1 «О внесении дополнений в постановление Пленума Верховного Суда СССР № 6 от 3 июля 1963 г. «О судебной практике о преступлениях несовершеннолетних». В нем отмечалось, что судам для выяснения «уровня умственной отсталости несовершеннолетнего, мог ли он полностью сознавать значение своих действий и в какой мере руководить ими, необходимо назначать экспертизу специалистам в области детской и юношеской психологии или указанные вопросы могут быть поставлены на разрешение эксперта-психиатра.¹

Несмотря на дискуссионность формулировки «умственная отсталость», данное Постановление определило основные задачи и направления экспертизы.

На современном этапе в условиях существенного изменения структуры преступности несовершеннолетних, влияния информационных технологий поведение несовершеннолетних, а также роста числа детей и подростков, потерпевших от правонарушений, расширяется круг задач, стоящих перед специалистами.

Дальнейшее изучение параметров оценки психических расстройств у несовершеннолетних обвиняемых и потерпевших, уточнение экспертных критериев в уголовно – релевантный период остается актуальной проблемой подростковой судебной психиатрии. Проблемными остаются и требуют решения также организационные аспекты комплексной экспертизы несовершеннолетних. Это, прежде всего, отсутствие специализированных подростковых подразделений для судебно–психологической экспертизы несовершеннолетних обвиняемых и подозреваемых, содержащихся под стражей и решение вопроса о нередко возникающей потребности в стационарном обследовании детей и подростков потерпевших от преступлений.

Наконец, важное значение имеет разрешение проблемы кадровой обеспеченности и подготовка экспертов психиатров и психологов, компетентных в вопросах подростковой судебной психиатрии. В законе предусмотрено возможность выбора между двумя специалистами – психологом либо педагогом для участия при допросе несовершеннолетнего.²

Однако, УПК РФ не содержит положений о том, в каких случаях для участия в допросе вызывается психолог, а в каких – педагог, оставив решение этого

---

¹ Судебная психиатрия: современные проблемы теории и практики (диагностика, экспертиза, профилактика)». М., 2018.

² Аргунова Ю.Н. Специалист-психиатр в уголовном процессе // Независимый психиатрический журнал. 2003. № 4. С. 49-51.

вопроса на усмотрение лиц, ведущих предварительное расследование. Вопрос о целесообразности участия при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних психолога и педагога является дискуссионным. Для разрешения данного вопроса и урегулирования процедуры проведения психолого-психиатрической экспертизы, мы предлагаем обеспечить кадрами каждое образовательное и социальное учреждение в обязательном порядке. Эти кадры должны выходить из числа состава сотрудников УМВД РФ, что позволит не только упростить процедуру проведения таких экспертиз, но и повысит уровень предотвращения новых преступлений. То есть, для большей эффективности и в целях защиты прав и интересов несовершеннолетних судебная психолого-психиатрическая экспертиза и допрос несовершеннолетнего должны проводиться специалистом широкого профиля, который непосредственно знаком с данным субъектом правоотношений через активное участие в его постоянной жизнедеятельности.

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПОНЯТИЙ «НАРОД», «НАЦИЯ» И «НАРОДНОСТЬ» В ОТЕЧЕСТВЕННОМ И МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Валитова И.М. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Дьяконова А.А.

Сегодня категория той или иной общности людей описывается рядом в некоторой степени родственных, однако всё же различных понятий. Наиболее распространенными и часто употребляемыми из них являются понятия народа, нации и народности. В обывательской среде между данными категориями зачастую ставится знак равенства, однако такой подход не отражает специфической сущности понятий. В связи с существованием данной проблемы имеется необходимость осуществить разграничение этих категорий и обозначить специфические правовые их особенности в российском и международном праве. В данной работе нами будет раскрыто смысловое значение каждого из данных понятий.

Большая советская энциклопедия объединяет данные понятия, считая, что «этническая общность, этнос есть исторически сложившаяся группа людей – племя, народность, нация. Основными условиями ее возникновения являются общность языка и культуры»¹. В литературе постоянно смешиваются понятия цивилизационной, национальной и этнической общностей, т.к. понятия общностей разного уровня теоретически не проработаны. Однако, по нашему мнению, необходимо данные понятия разграничивать.

На наш взгляд, первым понятием, которое необходимо изучить, является понятие народности. Первой формой общности людей являются первобытные род и племя. Данные формы общности людей основывались в первую очередь на родственных связях и общности экономической жизни и хозяйствования. Впоследствии на определенной территории в результате развития экономических связей

---

¹ Большая Советская Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1979. С. 574.

возникло общее языковое и культурное пространство, объединявшее в себя целый ряд первоначальных племенных образований. Подобным образом формировалась общность, в дальнейшем получившая название народности. В качестве классического примера народности мы можем привести древнерусскую народность на раннем этапе ее существования, объединявшую в себе ряд восточнославянских племен, активно взаимодействовавших между собой и говоривших на фактически одном славянском языке.

Близкой по значению категорией является понятие народа. Под термином «народ» при этом понимается исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая межпоколенная общность людей, обладающая общими, относительно стабильными особенностями культуры (включая язык). Однако, главным отличием народа от народности выступает наличие как частного, так и коллективного самосознания, что проявляется в понимании своего единства, принадлежности к данной общности и осознании ее отличий от всех других подобных общностей. Как правило, формирование народа происходит одновременно с развитием ранних форм государств рабовладельческого и феодального типов. Говоря о современном правовом понимании понятия «народ», мы можем привести Конституцию Российской Федерации. В преамбуле основного закона содержится упоминание многонационального народа Российской Федерации: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации...»¹. Анализ данного упоминания позволяет сделать вывод о том, что понятие народа в данном случае не привязывается к одному конкретному этносу, что на сегодняшний день выглядит оправданным. По мнению В. С. Нерсисянца, «каждое общество (культура, цивилизация) и его институты создается конкретным народом – этносом или суперэтносом (группой этносов, возникших в одном регионе и противопоставляющих себя другим суперэтносам»². Можно сказать, что понятие «народа» существует в узком и широком смыслах. Первый предполагает собой установление знака «равно» между народом и этносом. Иными словами, например, русский этнос безусловно одновременно является и русским народом. В случае со вторым толкованием понятия народа речь идет о так называемых суперэтносах — совокупной группе этносов, существующих на определенной территории, исторически сблизившихся между собой и оттого имеющих целый ряд общих черт. В таком случае речь уже будет идти о многоэтническом едином народе России. В том числе в данном аспекте также и обнаруживается точка пересечения смысловых значений понятий народ и нация.

Говоря о нации, мы должны отметить, что данное понятие является скорее политическим, чем этнокультурным. Традиционно принято считать, что политические нации как таковые начали зарождаться во второй половине XVIII века на фоне буржуазных революций и развитием идеи гражданских прав. Фактически, политически самоопределяющиеся этносы (суперэтносы) — это и есть нации.

---

¹ Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. №11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. 4 июля (№ 144).

² Проблемы общей теории права и государства / Под ред. В.С. Нерсисянца. 2-е изд., пересмотр. М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. С. 2.

Именно нация представляет собой субстанциональный элемент государства. По мнению Р. Г. Абдулатипова, «нации характеризуются более высоким, в отличие от остальных общностей, уровнем социально-этнического развития и формированием политической организации, именуемой государством»¹. С данным утверждением мы можем поспорить ввиду того, что и у более ранних этнических и культурных общностей имелись свои рабовладельческие и феодальные государства. Мнение Р. Г. Абдулатипова видится нам верным в той части, что политическая нация в подавляющем числе случаев характеризуется формированием государства нового типа – государства капиталистического. Согласно официальной позиции ООН, на сегодняшний день нацией является суверенное государство, которое относится к тому или иному народу.

Таким образом, подводя итог, отметим, что население мира, насчитывающее более семи миллиардов человек, представляет собой очень сложную многоуровневую конструкцию, характеризующуюся определенными политическими, экономическими, национальными, культурными, языковыми, религиозными особенностями. Принято считать, что на нашей планете живет более 3-4 тысяч народов. Не является необычной ситуация, когда тот или иной народ, этнос разделен на несколько государств. Следовательно, представители данного народа являются членами разных политических наций. Таким народом являются и русские, этническое ядро которых составляет основу населения Российской Федерации и соответственно российской политической нации. Миллионы представителей русского народа являются гражданами иных государств и ощущают свою неразрывную связь именно с теми государствами, на территории которых они исторически проживают.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРИКАЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА И ЕГО МЕСТО В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Васильченко А. В. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург.

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Янева Р.Р.

Упрощение гражданской процессуальной формы является общемировой тенденцией. Связано это, в первую очередь, с повышением эффективности защиты прав граждан и организаций при одновременном снижении процессуальных сроков и издержек. Достижение этих целей возможно посредством проведения письменных разбирательств или осуществления судопроизводства без заседаний, в частности, такого мнения придерживается Совет Европы. Одним из ярких примеров письменного судопроизводства можно назвать приказное производство. Данный вид производства в Российской Федерации появился в 1995 году как дополнение в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР. Затем в 2002 году, с

---

¹ Абдулатипов Р. Г. Этнополитология. СПб.: Питер, 2004. С. 74.

принятием нового Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации¹ данный институт также продолжил свое существование, однако лишь в рамках одного процессуального кодекса. Так продолжалось до 2015 года, а именно до принятия Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации². Затем данный институт был интегрирован и в арбитражное процессуальное законодательство, что, несомненно, является показателем эффективности приказного производства.

Однако, не смотря на существенное расширение сферы применения данного института, в научном сообществе по-прежнему отсутствует единое мнение по поводу правовой природы рассматриваемого института. Например, некоторые ученые не рассматривают приказное производство как разновидность деятельности по осуществлению правосудия. К последним можно отнести Н. А. Громошину³, Т. В. Сахнову⁴ и Д. А. Туманова⁵. Так, Н. А. Громошина считает, что процесс упрощения процессуальной формы может осуществляться при условии сохранения сущности самого явления⁶. Данное утверждение является справедливым ввиду того, что законодатель довольно часто стремится реализовать поставленные задачи любыми средствами и способами, будь то оптимизация судопроизводства, уменьшение загруженности судебной ветви и другие. Однако, это, несомненно, приводит к недочетам, недоработкам и нелогичности получившихся конструкций. Например, в данном виде производства игнорируются основополагающие начала гражданского процесса, такие как устность, диспозитивность, состязательность, что, в свою очередь, ведет к снижению уровня гарантий прав участников приказного производства. Должник не вправе приносить возражений до момента непосредственного вынесения судебного приказа и доведения его до него. Правосудия в непосредственном понимании этого понятия не осуществляется, участники в суд не вызываются, они не дают объяснений, должник не представляет доказательств. Даже сами участники именуется не истец и ответчик, а взыскатель и должник, что, несомненно, отличает данный вид производства от классической исковой формы гражданского процесса. Поэтому, Н. А. Громошина считает, что данный вид производства уместнее относить к допроцессуальному или альтернативному⁷. В этой связи Н. А. Рассакхатская уверена в целесообразности передачи приказного производства из судебной в компетенцию административных органов⁸. На основании вышеизложенных позиций авторов, можно предположить, что

---

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

² Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

³ Громошина Н.А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 327 - 329.

⁴ Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. С. 37 - 38, 59.

⁵ Туманов Д.А. Еще раз о том, является ли судебный приказ актом правосудия, или Размышления о сущности правосудия // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 9. С. 13.

⁶ Громошина Н.А. О процессуальной форме и принципах упрощения гражданского судопроизводства // Lex russica. 2010. № 4. С. 770.

⁷ Громошина Н.А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 346.

⁸ Рассакхатская Н.А. Проблемы специализации гражданско-процессуальной деятельности. URL: http://www.legist.ru/conf/_Rassakhatskaya.htm.

правовая природа приказного производства является внесудебной и данный вид производства необходимо вывести из судебной компетенции.

Однако, прежде чем делать однозначные выводы, необходимо рассмотреть другую позицию, которая является прямо-противоположной ранее приведенной. Например, такие ученые как И. В. Решетникова и В. В. Ярков рассматривают приказное производство как упрощенную правовую процедуру по выдаче судебного приказа¹. Такого же мнения придерживается В. Н. Аргунов, который точно также определяет эту разновидность процесса². М. К. Треушников определяет приказное производство как «судебное производство по выдаче судебного приказа»³. Т. В. Сахнова, в свою очередь, сущность приказного производства определяет «как особую судебную процедуру по обеспечению бесспорных материально-правовых интересов субъекта материального правоотношения»⁴. Но наиболее содержательное определение, представляется, дает Г. Л. Осокина, которая рассматривает приказное производство как бесспорный и упрощенный порядок рассмотрения мировым судьей требования взыскателя о взыскании денежных сумм или об истребовании движимого имущества от должника с целью защиты бесспорного субъективного права взыскателя – инициатора приказного производства путем выдачи судебного приказа, имеющего силу исполнительного документа⁵.

Можно привести следующие аргументы в обоснование того, что приказное производство представляет собой самостоятельный вид гражданского судопроизводства:

Во-первых, данный вид производства закреплён обособленно в ГПК РФ в Подразделе I «Приказное производство».

Во-вторых, его осуществляют специальные субъекты. В частности, дела о выдаче судебного приказа согласно ст. 23 ГПК РФ подсудны мировым судьям.

В-третьих, данный вид производства применяется только по ограниченному перечню требований, бесспорность которых не вызывает у суда сомнений. Если же при изучении представленного заявления и документов судья усмотрит, что из данного требования вытекает спор о праве, то выносится определение об отказе в принятии заявления о вынесении судебного приказа. Это не означает, что суд отказывается защищать нарушенное право, в данном случае необходимо рассмотреть дело по общим правилам искового производства, то есть необходимо соблюдение классической процессуальной формы, так как применение упрощенной невозможно. В связи с этим довод в отношении ограничения прав участников можно считать несостоятельным потому, что данный вид производства предусмотрен, в первую очередь, для оперативной защиты нарушенных прав взыскателя, носящих бесспорный характер. Поэтому, в данном случае допускается ограничение

¹ Гражданский процесс: Учебник / И.В. Решетникова, В.В. Ярков. М.: Москва, 2016. С. 151.

² Аргунов В.Н. Судебный приказ и исполнительная надпись // Российская юстиция. 1996. № 7. С. 31.

³ Треушников, М.К. Научно-практический комментарий к ГПК РСФСР / Под ред. проф. М.К. Треушникова. М., 2001. С. 194.

⁴ Сахнова, Т.В., Шишмарева, Т.П. О судебных процедурах в цивилистическом процессе, или К вопросу о дифференциации процессуальной формы // Теоретические и практические проблемы гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: Сб. науч. статей. Краснодар-СПб., 2005. С. 53.

⁵ Гражданский процесс. Общая часть: Учебник / Г.Л. Осокина. 3-е изд. Перераб. М.: Норма: ИНФАРМ, 2013. С. 81 – 82.

действия некоторых принципов гражданского процесса, так как подразумевается, что из-за бесспорности требования должник с ним согласен и обязан выполнить, но по какой-то причине этого не делает, поэтому взыскатель и обращается за защитой своих прав. Однако, если должник считает, что судебный приказ каким-либо образом нарушает его права и законные интересы, то он вправе предоставить суду немотивированные возражения, на основании которых он будет отменен. Таким образом, у взыскателя остается право на защиту своего требования в исковом порядке.

Также, спорным можно считать и довод о том, что правосудия в данном виде производства не осуществляется. Правосудие – это особая категория, в отношении которой имеется много авторских мнений, так как нет её легального закрепления. Наиболее убедительным представляется определение, данное А.Т. Боннером: «Правосудие – это рассмотрение и разрешение судами в установленном законом процессуальном порядке конкретных судебных дел с вынесением по ним законных, обоснованных и справедливых судебных постановлений»¹. Таким образом, в приказном производстве осуществляется рассмотрение и разрешение дел в процессуальном порядке, хоть и без проведения судебного заседания, так как взыскатель предоставляет в суд заявление о выдаче судебного приказа и к нему прикладывает документы, которые подтверждают наличие нарушенного права, а также его бесспорность. Мировой судья выносит судебный приказ, который, согласно ст. ст. 13, 121 ГПК РФ является судебным постановлением. Следовательно, можно утверждать, что правосудие в рамках приказного производства осуществляется.

Резюмируя сказанное, можно сделать вывод о том, что достаточно трудно опровергнуть факт существования приказного производства в рамках гражданской процессуальной формы как совокупности действий, последовательно осуществляемых в строгом соответствии с ее императивными началами. Также, данный вид производства невозможно отнести к внесудебным формам защиты прав. Следовательно, определяя правовую природу приказного производства и его место в гражданском процессе, можно сделать вывод, что данный вид производства уместно относить к самостоятельному виду гражданского судопроизводства.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

---

¹ Гражданское процессуальное право: Учебник / Под ред. М. С. Шакарян. М., 2004 (автор главы - А.Т. Боннер). С. 38.

Витерский Д.А. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Журкина О.В.

Достижение взаимного согласия в деятельности людей, их объединений, общества и государства, государств и мирового сообщества является главным предназначением социального регулирования на всех его уровнях.

Современная действительность свидетельствует о востребованности мирного урегулирования спора как средства повышения роли гуманизма и расширения диспозитивности в жизни, что соответствует общемировой тенденции повсеместного использования примирительных процедур разрешения разнообразных конфликтных ситуаций в различных сферах жизнедеятельности человека.

Мировое соглашение, как правовой институт, представляет собой определенную социальную ценность и был известен ещё в античные времена. Впервые этот правовой институт был разработан и законодательно оформлен в развитой правовой системе, существовавшей в Древнем Риме (римском праве). Вклад римских ученых-юристов в этой сфере настолько значителен, что сформулированные ими идеи и юридические конструкции взяты за основу в современных правовых системах континентальной системы права, к которой принадлежит и Российская Федерация.

Так, одним из основных принципов римского права являлся принцип равного (симметричного) возмездия или «талиона», то есть «око за око». Однако, в исторической кодификации государственного закона Древнего Рима Законах IX таблиц, уже в то время говорилось о необходимости попытки примирения сторон во избежание судебного разбирательства и применения судом принципа «талиона». Таблица VIII гласит, что если человек причинит членовредительство и не помирится с потерпевшим, то пусть и ему самому будет причинено то же самое. Таблица 1 также говорит о том, что в случае, если [тяжущиеся стороны] не приходят к соглашению, то «пусть [они] до полудня сойдутся для тяжбы на форуме или комициуме».¹

В римском праве постепенно формировалось мировое соглашение как особого рода договор, мировая сделка, внесудебное неформальное соглашение, в котором стороны путем взаимных уступок прекращали взаимный спор или же правовую неопределенность и именовалось «*transactio*» (с латинского «*transigere*» - обсуждать, вести переговоры).

Обращаясь к истории, в конце классической эпохи, «*transactio*» становится самостоятельным источником обязательства и причисляется к безымянным или непоименованным контрактам (*contractus innominatus*), окончательно признанным в Дигестах Юстиниана (I-II век н.э.). Следует отметить, что термин «*contractus innominatus*» нужно понимать в том смысле, что сама категория новых контрактов

---

¹ Памятники Римского права. Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М.: Зерцало, 1997. С. 105.

не имела такого обозначения, как основные гражданские контракты – вербальные, литтеральные, реальные, консенсуальные¹.

Таким образом, в римском праве мировое соглашение представляло собой институт материального права, который имел свои собственные процессуальные последствия.

Практически все положения римского института мирового соглашения были восприняты с незначительными изменениями в последующем и современном континентальном праве.

В начале XI века в странах англосаксонского права исторически повышается роль судебного рассмотрения споров, однако государство также и поощряло применение института мирового соглашения спорящими сторонами.

Так, Законы короля Дании, Англии и Норвегии Кнута (Кнуда) Великого (первая половина XI века) устанавливали: «И никто не должен прибегать (для судебной защиты) к королю, за исключением того случая, когда он не сможет добиться правды (права) по собственному желанию»².

Далее исторически институт мирового соглашения был закреплен во многих законах Европы, таких как Германское Гражданское уложение от 1896 года, Гражданском кодексе Испании от 1889 года, французский Гражданский кодекс (или Кодекс Наполеона) от 1804 года, Гражданский кодекс Италии от 1942 года.

Прецеденты примирения спорящих сторон существовали и в России. Впервые конкретное закрепление соответствующей нормы прослеживается в своде законов 1649 года Соборном уложении, по которому в любой момент процесса, в том числе и до подачи иска (челобитной), могло произойти примирение³.

После отмены крепостного права в России, институт мирового соглашения регламентировался Уставом гражданского судопроизводства 1864 года, который содержал раздел «О примирительном разбирательстве» и главу «О мировых сделках».

В настоящее время в Российской Федерации нормы института мирового соглашения закреплены как в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации от 14 ноября 2002 года, так и в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации от 24 июля 2002 года⁴.

Статья 39 Гражданского процессуального кодекса предполагает, что стороны могут окончить дело мировым соглашением, причем на любой стадии процесса (ст. 39, 173, 326.1)⁵.

По нашему мнению, проведя сравнительный анализ современных действующих норм Российской Федерации, регулирующих порядок заключения миро-

---

¹ Абдрашитов А.М. Правовая природа мирового соглашения // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2019. № 3. С. 71-73.

² Большая советская энциклопедия /под ред. А. М. Прохорова. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1969—1978. С. 576.

³ Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. Хрестоматия по истории России: учебное пособие. Москва: Проспект, 2015. С. 147.

⁴ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Российская газета. 2004. № 3534.

⁵ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Российская газета. 2002. № 3088.

вых соглашений, с нормами права других стран, начиная с законов Древнего Рима, несомненно, можно найти схожие черты.

Тем не менее, примирительные процедуры стран Запада и России прошли множество этапов становления и по-разному использовались законодателями и правоприменителями в соответствии с их историческими условиями, но при этом всегда играли большую роль в обществе.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОПЛАТЫ ТРУДА

Войдер Е.А. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры трудового права и права социального обеспечения Оренбургского института (филиала)

Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), к. ю. н. Беребина О.П.

Международно-правовое регулирование труда представляет собой регламентирование с помощью международных соглашений государств (многосторонних и двусторонних договоров) и других международно-правовых средств вопросов, связанных с применением наемного труда, улучшением его условий, охраной труда, защитой индивидуальных и коллективных интересов работников, и, конечно же, с оплатой труда.

Оплата труда является неотъемлемым элементом социально-экономической политики государства и основной частью дохода работающих граждан, поэтому достойное и удовлетворительное существование лица, работающего по трудовому договору, возможно только при условии выплаты причитающегося ему вознаграждения. Порядок выплаты заработной платы должен носить гарантийный характер. Поэтому и в международном праве, и в национальном законодательстве устанавливаются правила, регламентирующие порядок и сроки исполнения работодателем своей обязанности по оплате труда. В частности это закреплено в Раздел VI. Оплата и нормирование труда Трудового кодекса Российской Федерации¹.

Международно - правовое регулирование вопросов оплаты труда, по мнению А.М. Куренного, следует рассматривать как добровольно-обязательное и дополнительное к национальному законодательству в области трудовых отношений. Оно основывается на ратификации конвенций и иных актов международных организаций и их органов, участником (членом) которых является Россия². В основном это связано с деятельностью Организации Объединенных Наций (ООН), Международной организации труда (МОТ), Содружества Независимых Государств (СНГ). Кроме того, это достигается путем заключения Россией двусторонних и

---

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 22 декабря 2021 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3; 2020. № 31 (ч. 1). Ст. 5020.

² Трудовое право: Учебник / Под ред. проф. А.М. Куренного. - 3-е изд., перераб. и доп. М., 2015 URL:[https:// may.alleng.org/d/jur/jur057.htm](https://may.alleng.org/d/jur/jur057.htm) (дата обращения: 14.02.2021).

многосторонних международно-правовых договоров с другими государствами либо включения международных норм в текст российских законов.

«Каждый имеет право... на вознаграждение за труд, без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы. ... Принудительный труд запрещен», данное положение закреплено в ст. 37 Конституции РФ¹.

Согласно ст.15 Конституции РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы РФ, т.е. также «участвуют» в регулировании трудовых отношений. Причем, если международным договором РФ установлены другие правила, чем предусмотренные законами и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, применяются правила международного договора.

Большую роль в сфере регулирования оплаты труда играют Конвенции МОТ. Международная Организация Труда является специализированным учреждением ООН и в соответствии со своим уставом наделяется полномочиями по принятию международных конвенций и рекомендаций, в том числе и по вопросам трудовых отношений. Постоянным органом МОТ является Международное Бюро Труда (МБТ), выполняющее функции секретариата МОТ.

Российская Федерация является членом МОТ. Еще с 1959 г. в Москве действует отделение МОТ. В начале 90-х гг. оно было преобразовано в региональное бюро по странам СНГ. В сентябре 1997 г. между Правительством Российской Федерации и Организацией было подписано Соглашение о Бюро МОТ в Москве, предусматривающее формирование на его основе многопрофильной группы экспертов для оказания содействия в решении социально-трудовых проблем².

Выделим нормативную базу международного права, значимую для российского трудового права по вопросам оплаты труда: Всеобщая декларация прав человека (1948 г.)³, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966г.)⁴, Европейская социальная хартия (в ред. от 03.05.1996 г.), ратифицированная Россией в июне 2009 г.⁵, Конвенции МОТ от 01.07.1949 г. № 95 «Относительно защиты заработной платы»⁶, № 100 от 29.06.1951 г. «О рав-

---

¹ Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.: с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ от 21 июля 2014 г., от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ от 14 марта 2020 г.] // Российская газета. 1993. № 237; СЗ РФ. 2020. № 27. Ст. 4196.

² Сотрудничество Российской Федерации с Международной организацией труда (МОТ) URL:https://www.mid.ru/mezhdunarodnaa-organizacia-truda-mot/-/asset_publisher/Q247zSkyRnqS/content/id/2511852 (дата обращения: 14.02.2021).

³ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 10.12.1998.

⁴ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 19.12.1966 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 12. 1994. URL:<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=5429> (дата обращения: 14.11.2015).

⁵ Европейская социальная хартия (в ред. от 03.05.1996 г.) // Бюллетень международных договоров. 2010. № 4. С. 17 – 67.

⁶ Конвенция № 95 Международной организации труда «Относительно защиты заработной платы» (принята в г. Женева 01.07.1949)// Бюллетень Верховного Суда РФ. № 5. 1995. URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6739/ (дата обращения: 17.02.2021).

ном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности»¹, № 111 от 25.06.1958 г. «О дискриминации в области труда и занятий»², № 131 от 22.06.1970 г. «Об установлении минимальной заработной платы с особым учетом развивающихся стран»³ и другие.

Международные регламенты, касающиеся минимального размера оплаты труда, представлены в основном в Конвенции МОТ № 131 «Об установлении минимальной заработной платы с особым учетом развивающихся стран» (1970) и одноименной Рекомендации МОТ № 135⁴. В указанной Конвенции МОТ предусмотрена защита работающих по найму лиц от неоправданно низкой заработной платы. Согласно ст. 1 Конвенции МОТ № 131: «каждый Член МОТ, ратифицирующий настоящую Конвенцию, обязуется ввести систему установления минимальной заработной платы, охватывающую все группы работающих по найму, условия труда которых делают применение такой системы целесообразным»⁵. Так же следует выделить ст. 2 определяющую, что минимальная заработная плата имеет силу закона и не подлежит понижению; неприменение этого положения влечет за собой соответствующие уголовные или другие санкции в отношении ответственного лица или лиц.

Кроме того, при определении уровня минимальной заработной платы необходимо также учитывать определенные факторы, которые, насколько это возможно и приемлемо в соответствии с национальной практикой и условиями, включают потребности работников и их семей и экономические соображения.

Конвенция определяет процедуру установления заработной платы — каждый член Организации, ратифицирующий настоящую Конвенцию, создает и/или сохраняет процедуру, учитывающую национальные условия и потребности, позволяющую устанавливать и время от времени пересматривать минимальную заработную плату групп работающих по найму лиц. В связи с учреждением, применением и изменениями такой процедуры предусматриваются исчерпывающие консультации с заинтересованными представительными организациями работников и работодателей или, где таковых не существует, с заинтересованными представителями работодателей и работников.

---

¹ Конвенция Международной организации труда от 29.06.1951 № 100 «Относительно равного вознаграждения мужчин и женщин за труд равной ценности» // Ведомости ВС СССР. 1956. № 10. Ст. 202. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=15299> (дата обращения: 12.02.2021).

² Конвенции № 131 Международной организации труда «Об установлении минимальной заработной платы с особым учетом развивающихся стран» (Заключена в г. Женеве 22.06.1970) // Авторское право. Международная Организация Труда. Воспроизведение разрешено. Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1957 - 1990. Т. II.- Женева: Международное бюро труда, 1991. С. 1605 - 1608.

³ Конвенция № 131 Международной организации труда «Об установлении минимальной заработной платы с особым учетом развивающихся стран» (Заключена в г. Женеве 22.06.1970) // Авторское право. Международная Организация Труда. Воспроизведение разрешено. Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1957 - 1990. Т. II.- Женева: Международное бюро труда, 1991. С. 1605 - 1608.

⁴ Рекомендация № 135 Международной организации труда «Об установлении минимальной заработной платы с особым учетом развивающихся стран» (Принята в г. Женеве 22.06.1970 на 54-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1957 - 1990. Т. II.- Женева: Международное бюро труда, 1991. С. 1609 - 1612.

⁵ Размещена на официальном сайте Международной организации труда: http://www.ilo.org/wcmsp5/documents/normativeinstrument/wcms_c131_ru.htm (дата обращения 25.02.2021).

В Конвенции также указывается и на обязательное участие в данной процедуре организаций работников и работодателей - в случаях, когда это соответствует характеру процедуры установления минимальной заработной платы.

Еще одним значимым актом МОТ можно назвать Конвенция № 95¹ «Об охране заработной платы» (Женева, 1 июля 1949 г.). Основными положениями данной Конвенции являются:

«Денежная заработная плата выплачивается исключительно в валюте, имеющей законное обращение в данной стране, а уплата в форме долговых обязательств, расписок, купонов или в какой-либо иной форме, якобы соответствующей законной валюте, запрещается»;

«Законодательство страны, коллективные договоры и арбитражные решения могут разрешить частичную выплату заработной платы натурой в тех отраслях промышленности или профессиях, где такая выплата является обычной или желательной; выплата заработной платы в виде спиртных напитков с высоким содержанием алкоголя, а также в виде вредных для организма наркотиков не разрешается ни при каких обстоятельствах».

На основании проведенного анализа международных правовых стандартов по оплате труда, можно сделать вывод о том, что сближение национального трудового законодательства с мировым уровнем позволит решить ряд социально-экономических проблем в сфере заработной платы и повысит уровень жизни работника и членов его семьи, а также сократит разрыв в доходах населения.

ОХРАНОСПОСОБНОСТЬ ОТДЕЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН

Воробьев В.А. – магистрант Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Научный руководитель: преподаватель кафедры интеллектуальных прав Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Полежаев О.А.

На сегодняшний день основным подходом к правовой охране технологии блокчейн является патентование в качестве изобретения. Такой подход находит отражение в совместном исследовании Центра блокчейн компетенций ВЭБ и ФИПС, отмечается бурный рост патентных заявок в период 2013-2017 годов «Анализ мировых трендов патентования технологий блокчейн за последние 5 лет выявил 2565 патентных документов (публикаций). Эти документы сгруппированы в 1804 патентных семейства. Выдано 184 патента на изобретения, остальные документы находятся в статусе рассмотрения или отклонены».

В своем исследовании Центр блокчейн компетенций ВЭБ и ФИПС выделают несколько охраноспособных элементов на основании анализа патентных заявок как в РФ, так и в зарубежной практике: «Распределенные реестры. Одна из

---

¹ Конвенция № 95 Международной организации труда «Относительно защиты заработной платы» (принята в г. Женева 01.07.1949)// Бюллетень Верховного Суда РФ. № 5. 1995. URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6739/ (дата обращения: 17.02.2021).

основополагающих частей технологий блокчейн. Это динамическая, распределенная форма хранения данных, которая обладает свойствами и возможностями, позволяющими выйти далеко за рамки привычных реестров (статических бухгалтерских книг на бумажных носителях или классических централизованных баз данных)», «Алгоритмы консенсуса. Процесс принятия решений группой, участники которой соглашаются поддержать решение в интересах целого. Это общее согласие и солидарность друг с другом», «Криптовалюты. Цифровая валюта (вызвавшая широкий общественный резонанс), создание и контроль которой базируются на криптографических методах», «Майнинг. Наиболее предметный элемент технологий блокчейн — является деятельностью по поддержанию распределенной платформы и созданию новых блоков с возможностью получать вознаграждение в форме новых единиц криптовалюты и комиссионных сборов», «Устройства майнинга. Вычислительные устройства, предназначенные для расчетов хэш-сумм, также целесообразно выделить в виде отдельного сегмента модели технологии блокчейн», «Смарт-контракты. Компьютерный алгоритм, предназначенный для создания, заключения и исполнения контрактов, основанных на технологиях блокчейн»¹.

Определив наличие нескольких элементов технологии блокчейн, как самостоятельных объектов для правовой охраны, необходимо ответить на вопрос о правовой природе этих элементов, отвечают ли эти элементы на требования законодательства «В качестве изобретения охраняется техническое решение в любой области, относящееся к продукту (в частности, устройству, веществу, штамму микроорганизма, культуре клеток растений или животных) или способу (процессу осуществления действий над материальным объектом с помощью материальных средств), в том числе к применению продукта или способа по определенному назначению». Необходимо определить пределы применения таких элементов как самостоятельных объектов интеллектуальных прав, дать правовую оценку возможности раздельного использования таких объектов интеллектуальных прав, а также в составе иных охраняемых законом объектов гражданских прав.

Действующее законодательство закрепляет в статье 1350 Гражданского Кодекса РФ критерии охраноспособности изобретения, это техническое решение в любой области, относящееся к продукту (в частности, устройству, веществу, штамму микроорганизма, культуре клеток растений или животных) или способу (процессу осуществления действий над материальным объектом с помощью материальных средств), в том числе к применению продукта или способа по определенному назначению.

Изобретению предоставляется правовая охрана, если оно является новым, имеет изобретательский уровень и промышленно применимо.

Таким образом, при выделении элементов технологии блокчейн как самостоятельных объектов интеллектуальных прав следует определить соответствие критериям охраноспособности.

---

¹ Технологии блокчейн. Современное состояние и текущие инсайты. [Электронный ресурс] <https://new.fips.ru/patent-analytics/>

Например «майнинг», обладает ли возможностью промышленной применимости, может ли он быть использован в промышленности, сельском хозяйстве, здравоохранении, других отраслях экономики или в социальной сфере? Может ли «майнинг» использоваться самостоятельно?

Вопрос возникает и по распределенному реестру. А.И. Савельев отмечает: «Учитывая, что помимо программного кода, блокчейн предполагает наличие определенной базы данных о транзакциях, целесообразно рассмотреть вопрос об охраноспособности такой базы данных.

Согласно п. 2 ст. 1260 ГК РФ базой данных является представленная в объективной форме совокупность самостоятельных материалов (статей, расчетов, нормативных актов, судебных решений и иных подобных материалов), систематизированных таким образом, чтобы эти материалы могли быть найдены и обработаны с помощью электронной вычислительной машины (ЭВМ). При этом средствами авторского права охраняется оригинальная структура базы данных (подбор или расположение материалов), но не сами материалы (данные), а инструментарием смежного права могут охраняться существенные инвестиции, понесенные при ее создании. Представляется, что в значительном количестве случаев данные, содержащиеся в блокчейне, не будут удовлетворять указанным критериям. Во-первых, расположение и структура данных в блокчейне будут диктоваться существующей индустриальной спецификой, требованиями стандартизации, а главное - требованием минимизации данных, чтобы избежать излишней нагрузки на майнеров при верификации подлинности совершаемых транзакций и формировании соответствующих блоков. Во-вторых, существенных размеров (10 тыс. информационных элементов), необходимых для возникновения исключительного права изготовителя базы данных (ст. 1334 ГК РФ), база данных о транзакциях блокчейна достигнет далеко не сразу, а в ряде случаев и не достигнет вовсе. Но даже если в какой-то момент времени можно будет говорить о столь значительной по размерам базе данных, вряд ли можно будет отнести факт ее создания к заслугам только одного лица, ведь в силу ее децентрализованного характера в ее создании принимают участие множество различных лиц - участников транзакций и майнеров.

В связи с вышеизложенным представляется, что распределенная база данных блокчейна в подавляющем большинстве случаев вряд ли сможет рассматриваться как охраноспособный результат интеллектуальной деятельности ни с точки зрения авторского права, ни с позиций смежного права»¹.

Выделение отдельных самостоятельных охраноспособных элементов на сегодняшний день носит стихийный характер на фоне всеобщей заинтересованности в использовании технологии блокчейн. Хозяйствующие субъекты активно разрабатывают новые технические решения, а также государство выражает публичную поддержку инновациям. Изменения в подходе к определению принадлежности элементов технологии блокчейн к различным результатам интеллектуальной деятельности возможны после длительного использования и как следствие возможных правовых споров.

---

¹ Савельев А.И. Некоторые правовые аспекты использования смарт-контрактов и блокчейн-технологий по российскому праву // Закон. 2017. № 5. С. 94-118.

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА КОСВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Воронина В.И. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Ягофаров Ф.М.

Доказательства и их оценка интересовали ученых на различных исторических этапах развития уголовного судопроизводства. В разные временные периоды, разрешая дело по существу, перед субъектом уголовного судопроизводства, в особенности перед судом, ставились разнообразные задачи, но результат оставался неизменным – принятие итогового решения по спору между сторонами, которые обратились за его разрешением. Главная задача, стоящая перед судом, – это принятие решения по делу. С целью реализации этой задачи в уголовном судопроизводстве используется институт доказательств, через оценку которых судья формирует свое внутреннее убеждение и выражает его в итоговом судебном акте.

Как отметила С. М. Прокофьева, институт доказательств имеет древнюю историю, она исчисляется с момента появления судебного процесса как такового. Институт не стоит на месте, на протяжении веков он совершенствуется и продолжает совершенствоваться до сих пор¹.

Наличие и формы связей доказательств с предметом доказывания имели значения еще в римском праве. Римский ритор (учитель судебного красноречия) Марк Фабий Квинтилиан (35 – 96 г. н. э.) в своих судебных речах для обозначения косвенных доказательств использовал концепцию искусственных доказательств. Основываются данные доказательства на искусстве и состоят в уверении и убеждении слушателей. По мнению Квинтилиана, искусственными доказательствами оперировали ораторы, гонящиеся за тенью славы и не достигающие победы, которая должна быть целью их слова².

На данном этапе были выведены три вида искусственных доказательств: признаки, доводы и примеры. Квинтилиан отделял признаки от доводов тем, что доводы изобретаются оратором, а признаки приходят к нему с поручаемым делом. Несомненные признаки не могут быть доводами, доводы имеют место только в деле спорном. Пример же в свою очередь – сказание о событии подлинном или признанном, которое приводится для подтверждения предположения.

Из неких признаков и обстоятельств делались оратором выводы. Так исходя из внешних данных определялся возраст лица и устанавливалось отцовство.

В период средневековья внимание косвенные доказательства получили благодаря развитию канонического права. В данный период имела место система

---

¹ Прокофьева С.М. Становление и развитие института доказательств в России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. №2. С.10.

² https://vk.com/away.php?to=http%3A%2F%2Fancientrome.ru%2Fantlitr%2Ft.htm%3Fa%3D1323245410&cc_key= // М. Фабий Квинтилиан. Риторические наставления. Книга V.

полных (доброкачественных) доказательств, которым присваивалась определенная сила.

В XIV веке итальянская судебная власть ссылаясь на диалектический метод известного юриста Бартоло да Сассоферрато, метод приспособления норм римского права к отношениям действительной жизни, осуждала лиц на основе убедительных признаков. Бартоло приводил в пример случай, когда убийцей возможно признать человека, убегающего с окровавленным мечом из дома, в котором находят тело убитого.

«Каролина» (1532 г.) – судебно-наказательное уложение законов германской империи, в свою очередь, делила доказательства на доброкачественные доказательства и полудоказательства.

Признать виновным человека возможно было только на основе показаний двух добрых свидетелей. Существовали дела, по которым невозможно было предоставить двух надежных свидетелей, но был один-единственный добрый и безупречный свидетель, такое доказательство называется полудоказательством и представляет собой доброкачественную улику и подозрение в преступлении.

В тоже время «Каролина» называет такой вид доказательств, как общие доказательства, каждое из которых в отдельности достаточно для допроса под пыткой¹. Таким общим доказательством являлось обнаружение хозяина вещи, потерянной на месте преступления. Такая находка служила поводом для проведения пытки в отношении ее владельца.

Так на практике, когда не удавалось найти двух добрых свидетелей, высокий стандарт доказывания приходилось обходить и строить обвинение на признаках и косвенных доказательствах.

Английское доказательственное право представляло собой продукт определенных, покоящихся на известных правовых принципах влияний. Усмотрение судьи было стеснено системой объективно констатируемых доказательств – ордалии, поединки, соприсяжные. Доказательства в таком процессе заключало в себе и решение, суд лишь констатировал правильность его проведения.

Суды присяжных были свободны от строгой формальной системы доказательств. В связи с отсутствием подкованности в сфере юриспруденции присяжные заседатели строили свое убеждение на весомом аргументе. Окровавленный меч нашел свое место и в английском праве, он стал примером убедительного доказательства.

Правовед А. Бест отмечал, что улики по своей природе тождественны прямым доказательствам, разница между ними состоит в том, что прямые доказательства подтверждают главный факт, тогда как обстоятельственные улики представляют непосредственную очевидность второстепенных фактов, из которых можно заключить о достоверности главного факта².

1

https://vk.com/away.php?to=http%3A%2F%2Fwww.vostlit.info%2Ftexts%2FDokumenty%2FGermany%2FXVI%2F1520-1540%2FKarolina%2Ftext.phtml%3Fid%3D5935&cc_key= // Восточная литература. Средневековые исторические источники Востока и Запада. КАРОЛИНА.

² Фойницкий И. Я Курс уголовного судопроизводства. Т. II. изд. 3-е, пересмотренное и дополненное. С.-Петербург, Сенатская типография. 1910. С. 199.

Уголовное судопроизводство имело задатки косвенных доказательств (следов) еще в Русской Правде Ярослава Мудрого. Так наличие синяков, кровоподтеков на теле доказывало нанесение телесных повреждений. Представляется, что аналогично германскому праву, имели место дробные доказательства (полудоказательства), так как по некоторым делам требовалось определенное число свидетельских показаний, например, при недоказанном обвинении в убийстве необходимо было предоставить семь свидетелей местных жителей или два свидетеля-иностранца для отвода обвинения¹.

Свое первое «имя» косвенные доказательства получили лишь в 1832 году в Томе XV «Свода законов Российской империи». Именно в это время начинает свою историю институт деления доказательств на прямые (совершенные) и косвенные (несовершенные)².

Совершенными доказательствами признавались доказательства виновности, полностью исключающие всякую возможность невинности подсудимого. Одно такого доказательства достаточно для признания обоснованности осуждения. несовершенными, в свою очередь, были доказательства виновности, не исключавшие возможность невинности подсудимого. Если одно несовершенное доказательство допускало лишь подозрения, то несколько (два и более) несовершенных доказательств в совокупности могли составить совершенное, когда они исключают возможность сомневаться в вине подсудимого.

На дальнейших этапах развития уголовного судопроизводства институт косвенных доказательств занимает свое место в числе видов доказательств. Многолетние труды нескольких поколений ученых-правоведов дали свои плоды - доказательства и процесс доказывания в том виде, в котором они существуют сегодня. Косвенные доказательства на современном этапе имеют не малое значение в уголовном судопроизводстве, несмотря на то, что данная классификация проводится условно, косвенные доказательства в своей совокупности могут быть использованы для формирования внутреннего убеждения судьи и положены в основу выносимого судом решения.

НЕКОТОРЫЕ МАТЕРИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИЗНАНИЯ БРАКА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ

Воронова В. С. - магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета
имени О. Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Саттарова З.З.

1. Одним из некоторых материально-правовых аспектов признания брака недействительным является проблема заключения фиктивного брака. Проблема фиктивного брака состоит во лжи, а также обесценении института брака и семьи,

¹ <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda-prostrannaya/russkaya-pravda-prostrannaya.htm> // Русская Правда (Пространная редакция), перевод, ст. 18.

² Там же. С. 56.

создании участниками фиктивных брачных отношений лжереальности, выдаваемой за реальность семьи и брака. Основная цель при регистрации брака состояла в охране правовых интересов супругов и членов семьи. Однако с появлением феномена «фиктивного брака», в институте брака появилась своеобразная обратная сторона, в форме угроз имущественному положению, жизни и здоровью добросовестного супруга, а также интересам публичных образований¹.

Сегодня легальное определение фиктивного брака приводится в главе 5 СК РФ². В соответствии с ч. 1 ст. 27 СК РФ, под фиктивным браком понимается ситуация, когда супруги или один из них зарегистрировали брак без намерения создать семью.

Отметим, что в действующем семейном законодательстве нет признаков фиктивного брака, поэтому исходными данными для их установления являются взгляды ученых на понятие и правовую природу семьи. Фиктивный брак можно охарактеризовать следующими основными признаками (отсутствие личного общения между супругами, отсутствие совместного проживания или непродолжительный период совместного проживания либо непостоянное совместное проживание без уважительных причин, отсутствие общих вещей и денежных средств, неоказание материальной поддержки супругу, наличие иной цели, чем создание семьи, у одного или обоих супругов при заключении брака) и факультативными признаками (непродолжительный период знакомства супругов до брака; отсутствие свадебного торжества, незнакомство супруга со своими родственниками и друзьями, наличие фактических брачных отношений с другим лицом, большая разница в возрасте супругов, индивидуальные особенности супругов, что приводит к невозможности возникновения духовной близости между ними), обосновывающими принятие решения судом в делах о признании брака фиктивным.

Для решения проблемного вопроса, касающегося отсутствия законодательного закрепления признаков фиктивного брака в действующем законодательстве, полагаем возможным в семейном кодексе закрепить хотя бы основные признаки фиктивного брака.

2. Следующим проблемным вопросом являются обстоятельства, устраняющие недействительность брака. В СК РФ нет конкретных обстоятельств, которые устраняют недействительность брака, в данном нормативном акте закреплены только ситуации и условия, при которых, суд может признать брака действительным, либо отказать в его недействительности:

- если супруг недействительного брака в момент обращения в суд достиг брачного возраста, который установлен законом;
- признать брак действительным с лицом, которое не достигло брачного возраста, только в интересах несовершеннолетнего супруга, даже если в момент рассмотрения дела в суде имеется несовершеннолетие. Как отмечается по данному поводу в юридической литературе, «суд принимает во внимание разные об-

---

¹ Сакаева З.Л. Фиктивный брак в РФ: понятие и последствия // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2019. № 4 (19). С. 19.

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. от 04.02.2021) // Российская газета. 27.01.1996. № 17.

стоятельства, к примеру, беременность, нравственно-этические воззрения, рождение несовершеннолетней супругой ребенка, влияние брака на состояние здоровья, морально-психологическое состояние несовершеннолетнего супруга»¹;

- суд также может признать брак действительным, если лица в фиктивном браке стали полноценной семьей, т.е. такой брак перерос в настоящий. Доказательствами здесь становятся совместное проживание, забота друг о друге, ведение общего домашнего хозяйства, общий бюджет, трата общих средств, чтобы купить различное имущество, рождение общего ребенка, совместное воспитание ребенка супруга от другого брака, и иные обстоятельства, из которых усматривается создание обычной семьи;

- суд может прекратить брака из-за смерти одного из супругов или может расторгнуть брак;

- супруг, признанный недееспособным, может выздороветь, в этом случае суд признает его дееспособным (в установленном законом порядке), и соответственно суд может признать заключенный ранее брак действительным.

В действующем семейном законодательстве не понятно, с какого момента брак может быть признан действительным, если у него есть признаки оздоровления. Такой момент устанавливается решением суда. Полагаем, что брак необходимо признавать действительным с момента, когда исчезли обстоятельства, делавшие его недействительным.

3. Одним из проблемных вопросов являются правовые последствия признания брака недействительным. Юридическим последствием признания брака недействительным, обычно является возврат сторон и их прав в первоначальное состояние (реституция), а в некоторых странах возможно и оздоровление брака. В статье 30 СК РФ закреплен перечень правовых последствий признания брака недействительным, однако он не является полным, так как его можно дополнить иными актами. Для решения вопроса полноты перечня правовых последствий признания брака недействительным, закрепленных в статье 30 СК РФ полагаем возможным дополнить частью 6 ст. 30 (Последствия признания брака не действительным) следующим содержанием:

«6. Признание недействительными гражданства, вида на жительство, прописки, лицами, фиктивный брак которых признан недействительным. Гражданин иностранного государства должен в течение 15 дней выехать с России, иначе его подвергнут депортации».

Современная отечественная культура характеризуется обществом, не желающим создавать семейные отношения, нами утрачены семейные ценности. Полагаем, что для решения данной проблемы целесообразно в рамках государства принять социально-семейные программы, которые бы стимулировали законное заключение брака, сохранение уже зарегистрированного брака в интересах обоих супругов.

Таким образом, при исследовании некоторых материально-правовых аспектов признания брака недействительным, мы увидели множество проблемных во-

---

¹ Киселева Л.В. Обстоятельства, устраняющие недействительность брака // Аллея науки. 2019. Т. 2. № 6 (33). С. 527-531.

просов. По данному поводу нами предложены пути решения проблемных вопросов, в частности, целесообразно внести следующие изменения в законодательство:

- в семейном кодексе закрепить основные и дополнительные признаки фиктивного брака;

- дополнить частью 6 ст. 30 (Последствия признания брака не действительным) следующим содержанием:

«6. Признание недействительными гражданства, вида на жительство, прописки, лицами, фиктивный брак которых признан недействительным. Гражданин иностранного государства должен в течение 15 дней выехать с России, иначе его подвергнут депортации»;

- на законодательном уровне принять социально-семейные программы, которые бы стимулировали законное заключение брака, сохранение уже зарегистрированного брака в интересах обоих супругов.

Принятые на законодательном уровне меры по улучшению семейного законодательства укрепят доверие среди молодежи к законному браку.

ДОСТУП ТРЕТЬИХ ЛИЦ К СВЕДЕНИЯМ, СОСТАВЛЯЮЩИМ КОММЕРЧЕСКУЮ ТАЙНУ

Высочанская А.А. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры уголовного права и криминологии

Оренбургского института (филиала) Университета

имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Бессонова И.В.

Вопрос квалификации незаконного разглашения и использования сведений, составляющих коммерческую тайну имеет особое значение, поскольку уголовно-правовые нормы отличаются своим несовершенством.

Следует начать с самого определения понятия «коммерческая тайна». Федеральный закон от 29.07.2004 г. № 98–ФЗ «О коммерческой тайне» (далее – ФЗ от 29.07.2004 г. № 98–ФЗ) относит к информации, представляющей коммерческую тайну, совокупность конфиденциальных данных не являющихся государственной тайной, которые представляют определенную ценность для субъекта предпринимательства и при разглашении которых велика вероятность нанесения ущерба организации¹. Уголовная ответственность за незаконное разглашение и использование коммерческой тайны предусмотрена в нормах ч. 2–4 ст. 183 Уголовного кодекса РФ от 13.06.1996 г. №63–ФЗ (далее – УК РФ)².

Нормы, предусмотренные в ст. 183 УК РФ, являются бланкетными, а потому требуют обращения к нормативным актам иной отрасли права: гражданскому законодательству, ФЗ от 29.07.2004 г. № 98–ФЗ и локальным актам конкретного юридического лица.

---

¹ СЗ РФ. 2004. № 88. Ст.101.

² СЗ РФ. 1996. № 85. Ст.4101.

Предмет данного преступления – сведения, составляющие коммерческую тайну. Законодатель, под коммерческой тайной понимает специальный режим, установленный в отношении таких сведений, которые сами по себе имеют коммерческую ценность.

В юридической науке слабо разработана методика обоснования критериев, лежащих в основе определения степени конфиденциальности коммерчески значимой информации. Ученые, изучающие проблемы правового регулирования коммерческой тайны, не выделяют признаки, по которым можно относить информацию к такой тайне, а современный законодатель оставляет право отнести информацию к коммерческой тайне ее обладателю¹.

Так, например, к сведениям, составляющим коммерческую тайну, могут быть отнесены, результаты научно–исследовательских и опытно–конструкторских работ; данные о коммерческой деятельности, о планируемых сделках, контрагентах, участии в торгах².

Возвращаясь к вопросу о бланкетности нормы ст. 183 УК РФ, следует отметить, что под разглашением следует понимать действия или бездействие лица, в результате которых информация, составляющая коммерческую тайну, в любой возможной форме становится известной третьим лицам без согласия обладателя информации либо вопреки трудовому или гражданско–правовому договору.

Следовательно, ключевым элементом данного преступления являются «третьи лица», которые должны получить доступ к коммерческой тайне в результате действий или бездействия виновного лица. Если третьи лица не получили доступ к указанным сведениям, действия или бездействие лица нельзя считать «разглашением».

Под третьими лицами следует понимать субъекты, которые способны использовать коммерческую тайну в коммерческих целях. Однако, актуальным остается вопрос о том, можно ли под «разглашением» сведений понимать предоставление данных в контролирующие или правоохранительные органы, в том числе и в суды.

В науке уголовного права указано, что под посторонним лицом «признается любое лицо, которое по характеру выполняемой работы или служебных обязанностей не имеет доступа к данным сведениям»³. Следовательно, круг адресатов разглашения не ограничен только теми лицами, которые могут использовать полученную конфиденциальную информацию в коммерческих или подобных целях.

Также к незаконному разглашению тайны относятся и «случаи сообщения такой информации лицам, хотя и имеющим право на доступ к такой информации, но без соблюдения соответствующей процедуры».

Согласно ФЗ от 29.07.2004 г. № 98–ФЗ «обладатель информации, составляющей коммерческую тайну, по мотивированному требованию органа государ-

---

¹ Незаконное разглашение или использование сведений, составляющих коммерческую тайну: проблемы правоприменения / Н. Е. Крылова, Б. М. Леонтьев. М.: Право, 2017. №3. С. 40.

² Коммерческая тайна в России / В. А. Северин. М.: Норма, 2019. С. 11.

³ Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России / Б. В. Волжекин. М.: Норма, 2017. С. 14.

ственной власти, органа местного самоуправления предоставляет ему на безвозмездной основе информацию, составляющую коммерческую тайну».

Мотивированное требование должно быть подписано уполномоченным должностным лицом, а также содержать в себе следующее:

- указание на цель использования данных, составляющие коммерческую тайну;
- определение основания затребования данной информации;
- уточнение срока предоставления информации.

ФЗ от 29.07.2004 г. № 98–ФЗ предусматривает особый порядок предоставления органу государственной власти указанной информации. Однако, нередки случаи, когда сведения, составляющие коммерческую тайну, предоставляются в суд по инициативе физического лица, без соблюдения требований закона. Это возможно в тех случаях, когда суд не запросил указанные сведения, однако именно они и позволяют суду принять определенные процессуальные решения, например, о наложении ареста на имущество в качестве обеспечительной меры, и сведения предоставляются по инициативе одной из сторон, заинтересованной в успешном исходе дела. В таком случае, непонятно будет ли считаться такое доведение информации, составляющей коммерческую тайну, ее незаконным разглашением.

Таким образом, коммерческая тайна находит свое отражение в нормах ФЗ от 29.07.2004 г. № 98–ФЗ, однако законодатель дает право обладателю тайны самостоятельно определять, что включить в данное понятие. Ответственность за разглашение коммерческой тайны наступает, если данные стали известны третьим лицам.

Термин «третьи лица» не раскрыт в нормах уголовного законодательства, однако орган (суд, прокуратура и тд.), который запрашивает сведения, составляющие коммерческую тайну, не может рассматриваться как «третье лицо» и адресат незаконного разглашения сведений, поскольку объективно не способен использовать для коммерческих целей полученную им в рамках своей деятельности информацию, содержащую коммерческую тайну.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРИНЦИПА ДИСПОЗИТИВНОСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Ганеев А. Р. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета
имени О. Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Буянова Е. В.

В истории отечественного права принцип диспозитивности занимает особое место, именно поэтому он был всегда в центре внимания ученых-правоведов. Понятие данного принципа, его содержание, гарантии его действия в гражданском процессе (и не только в гражданском процессе) - это вопросы дискуссион-

ные до сих пор. Поэтому для всестороннего анализа диспозитивных начал в гражданском процессе, необходимо исследование развития диспозитивности в истории отечественного права.

Еще в Древней Руси нормы Русской Правды закрепляли, что судебное заседание начиналось только с жалобы со стороны истца, на котором и лежало бремя доказывания иска. «Поклеп» был довольно сложной процедурой, которая начиналась с заявления о пропаже вещи (предмета, коня, раба, челядина и т.п.); обычно местом такого заявления являлся «торг»¹. При этом центральное место в судебном заседании отводилось непосредственно сторонам спора.

Затем Псковская судная грамота 1462 г. закрепила, что процесс также носит состязательный характер. За ответчиком закреплялись определенные права, с помощью которых он мог защитить себя на судебном заседании, например, ответить иском на иск (ст. 96). Также Псковская судная грамота закрепила процедуру примирения. Стороны имели право по своему желанию, на любой стадии рассмотрения дела прекратить процесс.

Одним из значительных событий в развитии принципа диспозитивности на дореволюционном этапе развития отечественного права явилось принятие Соборного уложения 1649г. По данному уложению закреплялись два вида процесса: состязательный и розыскной. Также Соборное уложение закрепляло правила, по которым истец мог распоряжаться своими требованиями, причем особенностью являлось то, что истец имел право до начала «вершения» дела предъявить к ответчику иные требования или изменить размер уже существующих.

Стороны спора могли в любой момент прекратить судебное разбирательство, путем принятия мирового соглашения и не допускалось вторичное обращение в суд по одним и тем же основаниям. На основании Уложения, как указывал М.М. Михайлов, «принимается у нас» значение не только мировых, но и «встречных прошений»².

В начале своего правления Петр I был противником состязательного и равноправного процесса и не хотел закреплять за сторонами слишком много процессуальных прав: «ему не нравилась свобода сторон в назначении цены иска, наем поверенных»³.

Судебный процесс был регламентирован в «Кратком изображении процессов или судебных тяжб» (март 1715 г.). В нем получили свое развитие положения, которые закреплялись в Указе 1697 г. По данному закону процесс делился на 2 вида: первый, когда истец сам приносит жалобу на ответчика, второй - когда судья самостоятельно инициирует судебный вопрос и розыск. При этом порядок су-

---

¹ Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России: история, документы. В 6 т. / Научный консультант проекта Е.А. Скрипилев. Т. I: Начала формирования судебной власти / Отв. ред. Н.М. Золотухина. М.: Мысль, 2003. С. 17, 59.

² Михайлов М.М. Русское гражданское судопроизводство в историческом его развитии от Уложения 1649 года до издания Свода законов: Рассуждение на степень доктора юридических наук магистра гражданского права / СПб., 1856. С. 92.

³ Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России: история, документы. В 6 т. / Научный консультант проекта Е.А. Скрипилев. Т. II: Период абсолютизма / Под ред. С.А. Колунтаев. М.: Мысль, 2003. С. 145.

допроизводства в данных процессах был идентичен (ст. 2 гл. II вводн. части)¹. Истец и ответчик являлись в суд, если они были довольны судьей, то истец, в присутствии ответчика, предъявлял тому кратко свои требования. Ответчик же в свою очередь мог либо признать свою вину, признать иск, либо не согласиться с исковыми требованиями.

Новый этап развития принципа диспозитивности связан с принятием Устава гражданского судопроизводства (далее - УГС) от 20 ноября 1864 г. и других судебных уставов 1864 г. Так же в это время появляются научные исследования, касательно проявления принципа диспозитивности. Так же законодательно закрепляется принцип диспозитивности.

Статья 4 УГС закрепляла, что «судебные установления могут приступать к производству гражданских дел не иначе, как вследствие просьбы о том лиц, до коих те дела касаются, и разрешать их не иначе, как по выслушиванию объяснения противной стороны или по истечении назначенного для представления одного срока». В соответствии со ст. 256 УГС «суд приступает к производству дела не иначе, как по исковому прошению, которое пишется по форме, при сем приложенной». Данная форма предусматривала, что в иске необходимо указывать цену иска, за исключением некоторых случаев, и «просительный пункт, заключающий в себе требования истца, т.е. то, о чем он просит суд постановить решение». Несоблюдение этих требований влекло (ст. 266) возвращение прошения.

Так же УГС прямо закреплял, что истец может уменьшить свои требования, но не вправе увеличивать их, изменять по существу или предъявлять новые требования (Ст. 332).

Особенностью принципа диспозитивности того времени, являлось то, что он не являлся самостоятельным, а рассматривался как составная часть принципа состязательности. Но, в то же время, в отношении института состязательности в науки того времени не было единого подхода. Так, В.И. Адамович указывал, что «состязательное начало» - это неточное название, поскольку состязания в конкретном деле может и не быть². Он утверждал, что вместо «состязательности» необходимо употреблять термин «самодеятельность». Указанное начало проявлялось в следующем: «1) от тяжущихся, по общему правилу, зависит начало и конец производства, так что судебные установления могут приступать к производству гражданских дел не иначе, как вследствие просьбы об этом лиц, до коих те дела касаются; кроме того, тяжущиеся могут и, притом, в любое время приостановить или прекратить производство, не дожидаясь разрешения его судом, приостановленное же возобновить; 2) усмотрением тяжущихся определяется самый объем производства, ибо суд не имеет права ни постановлять решения о таких предметах, о коих не предъявлено требование, ни присуждать более того, что требовалось тяжущимися; 3) убеждение суда складывается ввиду тех доводов, или доказательств, какие были представлены тяжущимися: суд не собирает сам доказательств или справок, но основывает свои решения исключительно на доказатель-

---

¹ Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период / Под ред. Ю.П. Титова, О.И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1990. С. 257.

² Адамович В.И. Очерк русского гражданского процесса. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1895. С. 90.

ствах, представленных тяжущимися... Одним словом... тяжущиеся решительным образом влияют на судьбы гражданского дела»¹. Диспозитивность как составную часть состязательного начала рассматривали Е.А. Нефедьев², Ю.С. Гамбаров³.

Таким образом, принцип диспозитивности в праве дореволюционного периода имел несколько этапов своего развития. На каждом этапе развития диспозитивности имелись определенные особенности закрепления и реализации диспозитивных начал в гражданском процессе, которые были присущи лишь определенному периоду развития государства и права. Поэтому для правильного понимания сущности диспозитивности, как одного и постулата гражданского процесса, а также для выполнения функций по совершенствованию законодательства, необходимо выявлять закономерности его проявления и реализации на различных исторических этапах развития процессуального законодательства.

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОСНОВНЫХ СПОСОБАХ ПРЕКРАЩЕНИЯ СТАТУСА УЧАСТНИКА В КОРПОРАЦИЯХ

Гасанов Д.Г. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры истории государства и права
Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н Жолобова Г.А

Общества с ограниченной ответственность, как организационно-правовая форма ведения предпринимательской деятельности, появилось в Российском праве относительно недавно, с переходом Российской экономики на рыночные рельсы, но несмотря на это, именно эта организационно-правовая форма получила широкое распространение и в связи с этим в правоприменительной практике появилось множество вопросов относительно правоотношений, возникающих в том числе, между самими участниками корпораций.

Суханов Е. А. отмечает, что в своем традиционном виде общества с ограниченной ответственностью впервые упоминаются в Положении об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью, утвержденном Постановлением Совета Министров СССР от 19 июня 1990 года N 590⁴. Однако действие названного союзного подзаконного акта вскоре было парализовано принятым 25 декабря 1990 года российским Законом "О предприятиях и предпринимательской деятельности", который отождествил общества («товарищества») с ограниченной ответственностью и акционерные общества закрытого типа⁵. Вышена-

---

¹ Адамович В.И. Очерк русского гражданского процесса. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1895. С. 90.

² Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. 3-е изд. С. 158 - 159.

³ Гамбаров Ю.С. Гражданский процесс: Курс лекций за 1884 - 1885 академический год. М., 1895. С. 152 - 165.

⁴ Постановление Совмина СССР от 19.06.1990 N 590 "Об утверждении Положения об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью и Положения о ценных бумагах"// СПС «Консультант Плюс».

⁵ Суханов Е.А. Закон об обществах с ограниченной ответственностью. // Хозяйство и право. 1998 № 5. С 38-47

званным положением были предусмотрены следующие способы прекращения статуса участника в обществе с ограниченной ответственностью:

1) Уступка своей доли с согласия других участников (п.67). При этом в случае, если это оговорено было в уставе общества, то уступить свою долю можно было не только участникам, но и третьим лицам. У участников общества оставалось преимущественное право покупки уступаемой доли.

2) В п. 69 вышеуказанного положения упоминается выход участника и порядок выплаты ему причитающейся ему доли при выходе. При этом положением не предусмотрен порядок выхода, документы необходимые для того, чтобы осуществить выход.

3) П. 70 указаны случаи реорганизации юридического лица участника общества или смерть участника физического лица. В данном случае поводом для прекращения статуса участника является отсутствие согласия самого общества на правопреемство либо же отказ правопреемника от вступления в общество. И том и в другом случае выдавалась в денежной или натуральной форме принадлежавшая реорганизованному или ликвидированному юридическому лицу (наследодателю) доля в имуществе, стоимость которой определяется на день реорганизации или ликвидации (смерти) участника.

4) Выдел доли участника и соответственно прекращение статуса участника по требованию третьих лиц. Не допускалось обращение взыскание на долю участников. По требованию кредиторов должника-участника общества доля выдавалась в денежной или натуральной форме.

5) Ну и последним, предусмотренным положением способом прекращения статуса участника в обществах с ограниченной ответственностью было исключение из общества. На основании единогласного решения собрания участников общества можно было исключить участника систематически не выполняющего или ненадлежащим образом исполняющего обязанности либо препятствующего своими действиями достижению целей общества.

Как видно, положением были предусмотрены лишь случаи прекращения статуса участника без подробного описания порядка выхода, документов необходимых для осуществления выхода.

Закон о предприятиях и предпринимательской деятельности устанавливал организационно - правовые формы предприятий, действующих на территории РСФСР, и особенности их деятельности, при этом подробно не раскрывал ни одну организационно – правовую форму.

С принятием ч. 1 Гражданского кодекса РФ регламентация внутрикорпоративных отношений участников улучшилась, но все же вплоть до 1998, оставалась на низком уровне. Отдельный закон, закрепивший и раскрывший организационно-правовую форму общества с ограниченной ответственностью, впервые дал ясность в процедурах и порядке прекращения статуса участника в обществе с ограниченной ответственностью.

Реформа гражданского законодательства 2014 года улучшила ГК РФ в части вопросов, касающихся корпораций и дала импульс для ответвления и развития корпоративного права как отдельной подотрасли гражданского права. Но выделе-

ние корпоративного права в отдельную подотрасль не означает того, что в старой редакции ГК РФ не были проработаны статьи, касающиеся корпоративных юридических лиц. К тому же, на момент реформы существовали федеральные законы, подробно регламентирующие весь жизненный цикл отдельных юридических лиц.

Говоря о прекращении статуса участника в корпорациях на примере общества с ограниченной ответственностью, стоит отметить, что основания прекращения корпоративных отношений делят на три типа.¹ 1) Прекращение корпоративных правоотношений по инициативе участника. 2) Прекращение корпоративных правоотношений по инициативе юридического лица. 3) Прекращение корпоративных правоотношений по требованию третьих лиц. По этой же аналогии можно разделить способы прекращения статуса участника в корпорации. К первой группе относятся: выход участника из общества, уступка доли. Относительно второй группы способов стоит пояснить, что под юридическим лицом, стоит понимать иных участников общества, которые своими решениями инициируют исключение другого участника их корпорации, т.е. это принудительное прекращение статуса участника в корпорациях. И к третьему способу прекращения статуса участника относятся обращения взыскания кредиторов участника на долю этого участника. Помимо этих оснований стоит выделить смерть участника-физического лица, как отдельное основание для прекращения статуса участника в юридическом лице.

ЗАРУБЕЖНЫЕ МОДЕЛИ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ КАК ОПЫТ ДЛЯ РОССИИ

Гаффарова А. И. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Дьяконова А. А.

Местное самоуправление является одним из важнейших институтов демократического общества. Становление местного самоуправления в Российской Федерации происходило в несколько этапов. Принятая 12 декабря 1993 года на всенародном голосовании Конституция Российской Федерации заложила основы формирования современной модели местного самоуправления². В 1995 году был принят Федеральный закон № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», в котором положения Конституции были развиты и детализированы³. Важную роль в становлении института сыграл и принятый 1998 году Федеральный закон № 8-ФЗ «Об основах муници-

---

¹ Ручкина, Г. Ф. Корпоративное право / Г. Ф. Ручкина. — Текст: электронный //: [сайт]. URL: (дата обращения: 23.02.2021).

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс».

³ Федеральный закон от 28.08.1995 № 154-ФЗ (ред. от 21.07.2005) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 35. Ст. 3506.

пальной службы в Российской Федерации»¹. Принятием в 2003 году Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»² ознаменован второй этап становления российского местного самоуправления. В 2007 году принят новый Федеральный закон № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»³. Рассматривая поправки, которые были внесены в 2014 году, можно говорить и о третьем этапе формирования местного самоуправления.

Но, не смотря на проведенные реформы, преждевременно говорить о том, что существующая модель местного самоуправления является оптимальной и наиболее эффективной. В Федеральный закон № 131-ФЗ и иные нормативные правовые акты постоянно вносятся изменения, следовательно, процесс становления местного самоуправления в Российской Федерации продолжается.

В мировом масштабе можно говорить об определенных устоявшихся моделях местного самоуправления, однако, в различных странах они имеют как общие, так и специфические черты. Считаем справедливым высказывание Я. Ю. Старцева о том, что «в современном мире более 190 независимых государств, в каждом из которых существует своя система местного управления. Даже если брать только страны - члены ОЭСР, где структура публичного управления наиболее разработана, то мы имеем дело с 19 различными вариантами. Однако, сложности этим не ограничиваются: в федеративных государствах в каждом субъекте федерации действуют свои системы организации местного управления, а в ряде случаев существуют значительные различия и внутри отдельных государств или субъектов федерации»⁴. Исследователь выделяют две основные правовые модели местного самоуправления – англосаксонскую и романо-германскую (континентальную), а также отмечает наличие смешанных, гибридных моделей, которые обладают чертами обеих моделей, а также определенной спецификой⁵.

О.Е. Кутафин и В.И. Фадеев выделяют англосаксонскую, французскую, германскую и смешанные модели⁶. В.Е. Чиркин, взяв в качестве критерия порядок взаимодействия государственной и местной властей, выделяет три основные модели: англосаксонскую, континентальную и иберийская; а также отмечает систему советов как модель управления на местах, замечая при этом, что они не рассматриваются как органы местного самоуправления⁷.

---

¹ Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ (ред. от 27.10.2020) «О муниципальной службе в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 10. Ст. 1152.

² Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 29.12.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

³ Федеральный закон от 02.03.2007 N 25-ФЗ (ред. от 27.10.2020) «О муниципальной службе в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 10. Ст. 1152.

⁴ Старцев Я. Ю. Курс лекций «Государственное и муниципальное управление в зарубежных странах». М. РУДН, 2003. С. 60.

⁵ Там же. С. 60-70.

⁶ Кутафин О. Е., Фадеев В.И. Муниципальное право Российской Федерации. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. С. 54-64.

⁷ Чиркин В. Е. Современные модели местного самоуправления // Российский юридический журнал. 1995. № 3 (7). С. 64-66.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что, несмотря на разнообразие мнений, четко выделяются две модели организации местного самоуправления – англосаксонская и континентальная.

Первая – англосаксонская, или британская, - зародилась в Великобритании. Преобладание общего права в правовой системе данной страны определило такую особенность англосаксонской модели, как отсутствие конституционного закрепления статуса местного самоуправления. Муниципальные органы наделяются полномочиями издаваемыми парламентом актами. Таким образом, как отмечает Ю. В. Гимазова, «органы местного самоуправления зависимы не от исполнительной власти, а прежде всего от парламента государства, которым они легитимированы»¹. Однако, в пределах предоставленных органам местного самоуправления полномочий они самостоятельны, представительство органов государственной власти на местах отсутствует. Основной контроль над деятельностью местных органов осуществляется через суд и финансовые инструменты.

Основным и несомненным достоинством англосаксонской модели местного самоуправления является высокая автономия и самостоятельность муниципальных органов, отсутствие прямой государственной «опеки», наличие «рамочного» контроля над их деятельностью. В тоже время индивидуализм и обособленность могут выступать и недостатком данной модели, так как ряд вопросов как местного, так общегосударственного значения требует координации всех уровней власти, а при высокой автономии муниципалитетов этого добиться тяжело. Также, по мнению В. Е. Чиркина, реализация данной модели возможна лишь в тех странах, где «сложились тенденции правового государства, преодолены в основном местные тенденции, существует довольно высокий уровень правовой культуры»².

Главное отличие континентальной модели местного самоуправления, зародившейся во Франции и распространенной главным образом в континентальной части Европы, заключается в административной подчиненности местных органов государственным, наличие представителей центральной власти на местах, в высокой степени централизации, участием местных органов в осуществлении государственной власти. Компетенция местных органов определяется по принципу «разрешено все, что не запрещено»³.

Говоря о достоинствах и недостатках континентальной модели местного самоуправления, отметим мнение В. Е. Чиркина о том, что прямое государственное управление на местах «позволяет усилить государственное начало в местном управлении, направить деятельность местных органов на решение не только локальных, но и определенных общенациональных задач. Это, в свою очередь, способствует большей координации местного управления с другими элементами государственного механизма, повышает эффективность исполнительной власти»⁴.

---

¹ Государственное и муниципальное управление : учебник для бакалавров / Ю. В. Гимазова ; под общ. ред. Н. А. Омельченко. М.: Издательство Юрайт, 2014. С. 391.

² Чиркин В. Е. Современные модели местного самоуправления // Российский юридический журнал. 1995. № 3 (7). С. 64.

³ Сушко В. А. Классификация основных моделей (систем) местного самоуправления в зарубежных странах // Международный научный журнал. 2015. № 8. С. 186.

⁴ Чиркин В. Е. Современные модели местного самоуправления // Российский юридический журнал. 1995. № 3 (7). С. 65

Однако, с другой стороны, это «снижает демократический потенциал политической системы, делает ее менее гибкой и динамичной, нарушает связь избирателей с государством»¹.

Таким образом, мировая практика выработала разнообразные модели организации местного самоуправления. В данной работе мы выделили и рассмотрели две основные, традиционно выделяемые модели, основные различия которых, исходя из вышесказанного, состоят в порядке взаимодействия с органами государственной власти и степени автономности местных органов.

Возвращаясь к находящейся в процессе становления российской модели местного самоуправления, стоит сказать, что в зарубежных странах накоплен богатый опыт, который может использоваться и уже используется в построении собственной системы местного самоуправления. Однако не стоит бессистемно и бездумно заимствовать зарубежные модели. Необходимо их перерабатывать через призму российских исторических традиций, опыта построения местного самоуправления, мировоззрение граждан и реальной действительности.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ СВОБОДЫ СОВЕСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Герасименко Т.В. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Архирейская Т.Ю.

Свобода совести, которая является неотъемлемой частью демократических прав и свобод, закрепленных в главе 2 Конституции Российской Федерации (ст. 29). Данное право выступает первоосновой для взаимоотношений человека и государства в вопросах вероисповедного или мировоззренческого выбора, отношений государства и религиозных объединений.

Разработка проблем свободы совести на протяжении всей истории человечества представляет интерес не только историков, философов, социологов, религиоведов, но и для юристов. До настоящего времени продолжаются поиски понимания свободы совести как естественного права, гарантирующие человеку самостоятельно решать вопрос, руководствоваться ли ему в оценках своих поступков и мыслей религиозными догмами, иметь религиозное мировоззрение или свободно отказаться от них.

В России осмыслению содержания права на свободу совести посвящались многочисленные научные труды. Эта проблема волновала дореволюционных государствоведов, активно дискутировалась она и в советский период². Исследова-

---

¹ Там же.

² Фарбер И. Е. Свобода и права человека в советском государстве. Саратов, 1974.

нием правовых механизмов реализации права человека на свободу совести занимаются ученые и в настоящее время¹.

Изучение научной литературы позволяет нам сделать вывод о том, что однозначного и универсального определения свободы совести дать не возможно, так как этот институт наполняется конкретным содержанием в зависимости от особенностей общественного развития, уровня правовой культуры в государстве на разных этапах его развития. Тем не менее, большинство исследователей сходятся в том, что совесть – термин не только юридический, а, в первую очередь, категория этическая, в морально-философском плане используемая для обозначения мировоззренческих начал в человеке, это также чувство нравственной оценки своего поведения и чужих поступков, которое всегда свободно.

Прием этимологического разделения «свободы совести» на составляющие «свобода» и «совесть» не уместно. Каждое из рассматриваемых понятий, безусловно, имеет самостоятельное значение, однако содержание правовой категории не является механически объединенной суммой.

Т.Ю. Архирейская справедливо замечает, что свобода совести, как единый институт, по своей природе означает, прежде всего, духовное и юридическое право человека на выбор формы своего отношения к религии, выражающееся в праве свободно выбирать и исповедывать ту или иную веру, отправлять религиозные культы, распространять свои религиозные взгляды индивидуально или совместно. Сюда же в равной степени включается и право каждого отказаться от признания какого-либо вероучения, свободно формировать и пропагандировать свои атеистические и иные мировоззренческие убеждения². Это правомочие входит в число неотчуждаемых прав и свобод человека, принадлежащих каждому от рождения, оно неразрывно связано с индивидуальной частной жизнью, свободой и достоинством личности, поэтому в современной юридической литературе большинство авторов относят свободу совести к числу личных прав и свобод³.

В соответствии со ст. 28 Конституции каждому гарантируется «свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними».

Это конституционное положение инкорпорировано в Федеральном законе от 26 сентября 1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях», с изменениями от 2 декабря 2019 г.⁴.

Суть формулировки ст. 28 Конституции Российской Федерации и ст. 3 Закона о свободе совести заключается в том, что понятия «свобода совести» и «свобода вероисповедания» рассматриваются в качестве синонимов, а в перечень включенных в их содержание форм реализации данного права наряду с традиционно религиозными правомочиями входят право не исповедывать никакой рели-

¹ Свобода совести: проблемы теории и практики / Под ред. С. А. Бурьянова, Ф. М. Рудинского. М., 2012.

² Архирейская Т. Ю. Правовые основы деятельности религиозных объединений в России: история и современность. Автореф. дисс...канд. юрид. наук. Оренбург, 2001. С. 13.

³ Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России. М., 2009. С. 222.

⁴ СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465

гии и право распространять иные убеждения и действовать в соответствии с ними. Некоторые авторы утверждают, что недостатком рассматриваемой нормы является исключение из ее текста указания на атеистическую пропаганду, а главное, на отсутствие упоминания об атеистических объединениях¹.

Логично предположить, что это упущение нуждается в дополнительной правовой регламентации либо путем принятия отдельного закона, посвященного порядку создания и деятельности атеистических объединений граждан, либо путем внесения соответствующих корректив в законодательство об общественных объединениях.

Как уже отмечалось, закон допускает существование не только религиозных, но и «иных убеждений», однако конкретных норм, регулирующих именно эту сферу отношений, не встречается. Представляется, что под это понятие можно подвести любое учение, псевдорелигиозного характера, деятельность которого связана с риском для здоровья и жизни человека. Отсутствие каких-либо законодательных ограничений может трактоваться как абсолютная свобода.

Юридическими гарантиями реализации права на свободу совести и свободу вероисповедания выступают: 1) запрет на установление преимуществ, ограничений или иных форм дискриминации в зависимости от отношения к религии; 2) равенство граждан перед законом во всех областях жизнедеятельности, независимо от их религиозной принадлежности и отношения к религии; 3) указание на то, что право на свободу совести может быть ограничено только федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов человека и гражданина, обеспечение обороны и безопасности государства; 4) защита прав малолетних, выраженная в запрете их вовлечения в религиозные объединения, а также обучение малолетних религии вопреки их воле и без согласия их родителей или лиц, их заменяющих. К ним же относится и право гражданина, если его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы заменить ее на альтернативную гражданскую службу².

В 1998 г. Российской Федерацией была ратифицирована Европейская конвенция о защите прав и основных свобод, в тексте которой заложен механизм, позволяющий государствам-членам Совета Европы не просто наблюдать за соблюдением ее положений, но и оказывать определенное воздействие на страны, нарушающие европейские стандарты в области прав и свобод человека, граждане России получили возможность обращаться в Европейский Суд по правам человека. Тем самым создан дополнительный инструмент защиты права на свободу совести, который активно используется гражданами России³.

Указанные гарантии призваны обеспечить свободу личности в духовной сфере его жизнедеятельности.

---

¹ Агапов А. Б. Церковь и исполнительная власть // Государство и право. 2012. № 4. С. 19; Дозорцев П.Н., Дмитриев Ю.А. Свобода совести на новом этапе правового обеспечения // Юрист. 1998. № 8. С. 29.

² Федеральный закон от 25 июля 2002 г. «Об альтернативной гражданской службе», с изменениями от 31 июля 2020 г. // СЗ Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3030.

³ Гашина Н. Н. Некоторые проблемы реализации решений Европейского Суда по правам человека в Российской Федерации // Евразийская адвокатура. 2015. № 5 (18). С. 67 – 69.

К ВОПРОСУ О ПОРЯДКЕ СОЗДАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гернер Ю.Д. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и
международного права Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Борисов Я.Е.

Порядок создания и деятельности политических партий в Российской Федерации играет значительную роль в механизме реализации ее конституционно-правового статуса. В науке выделяют три способа создания политической партии – явочный (уведомительный), разрешительный и явочно-регистрационный.

Явочный (уведомительный) порядок создания политической партии, характерный для большинства стран развитой демократии (Великобритания, США, Греция, Бельгия, Норвегия, Дания, Нидерланды, Франция, Швеция и другие), предполагает отсутствие необходимости обращения ее учредителей в специальные государственные органы за предварительным разрешением, а также обязанности подавать на регистрацию документы, содержащих сведения о вновь созданной политической партии.

Разрешительный порядок создания политической партии предполагает необходимость получения предварительного согласия со стороны уполномоченного государственного органа, без которого все учредительные документы считаются юридически ничтожными. Подобный порядок создания партии характерен для стран с авторитарным политическим режимом (СССР до 1990 г., Никарагуа в 1980-1990-х гг. и др.).

В наибольшей степени соответствующим международным принципам и стандартам считается уведомительный порядок создания политической партии, который предусматривает свободный характер создания последней и отсутствие необходимости получения разрешения со стороны государственных органов.

Порядок создания политической партии в Российской Федерации урегулирован положениями Главы II Федерального закона от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» (далее – Закон № 95-ФЗ)¹. Кроме того, в его отдельных статьях содержится указание на правовые механизмы ограничения создания политической партии, а также требования-условия ее создания, в том числе, относительно наименования политической партии, территориальной сфере ее деятельности, символике, к количеству региональных отделений, к численному составу, соответствию деятельности законодательству Российской Федерации.

Собственно порядок создания политической партии в Российской Федерации регламентирован ст. 11 Закона № 95-ФЗ, анализ положений которой позволяет выделить ряд ключевых моментов, характеризующих его.

Во-первых, основу создания политической партии составляют принцип свободы. При этом свобода создания политической партии не абсолютна, и ограни-

---

¹ Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ «О политических партиях» (ред. от 02.12.2019) // СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 2950.

чивается положениями ч. 5 ст. 13 Конституции РФ, а также положениями ч. 1 ст. 9 Закона № 95-ФЗ, предусматривающей запрет на создание политической партии, цели которой направлены на осуществление экстремисткой деятельности; по признакам профессиональной, расовой, национальной или религиозной принадлежности; в число членов которой входят лица одной профессии; политических партий иностранных государств и их структурных подразделений.

Во-вторых, политическая партия создается на учредительном съезде – это законодательно установленный, легальный, способ создания политической партии. В целях подготовки, созыва и проведения учредительного съезда политической партии на срок не более года образуется специальный орган – организационный комитет политической партии, который прекращает свою деятельность после проведения учредительного съезда политической партии.

Следует отметить, что в науке правовая природа оргкомитета политической партии до конца не определена¹. Как отмечает С.Е. Заславский «это некое узкоцелевое временное общественное образование (не общественное объединение), наделенное ограниченным кругом прав и обязанностей. Оргкомитет партии не является юридическим лицом и не выступает стороной правоотношений имущественного характера, за исключением отношений по передаче имущества политической партии»².

В-третьих, датой создания политической партии является дата принятия учредительным съездом соответствующей совокупности решений: 1. о создании политической партии; 2. об образовании ее региональных отделений не менее чем в половине субъектов Российской Федерации; 3. о принятии устава политической партии и о принятии ее программы; 4. о формировании руководящих и контрольно-ревизионных органов политической партии.

К числу требований-условий создания политической партии относятся: 1. наличие наименования; 2. наличие региональных отделений не менее чем в половине субъектов Российской Федерации; 3. численность членов – не менее пяти сот человек; 4. нахождение руководящих и иных органов политической партии, ее региональных отделений и иных структурных подразделений на территории Российской Федерации.

Необходимо подчеркнуть, что вопрос относительно численности членов партии вызывал достаточное количество споров и до настоящего времени является весьма дискуссионным³. Анализ разумности требований к регистрации политических партий не раз становился предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации. В Постановлении от 1 февраля 2005 г. № 1-П Конституционный Суд указал, что федеральный законодатель призван урегулировать вопросы правоспособности политических партий таким образом, чтобы, с одной

---

¹ Казаченко А.А. Конституционно-правовое регулирование организации и деятельности политических партий в современном демократическом государстве. Сравнительно-правовой анализ: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005; Узунян Т.Т. Политические партии в Российской Федерации: конституционно-правовые вопросы создания, регистрации и контроля за деятельностью: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

² Заславский С. Е. Политические партии России. Проблемы правовой институционализации. М., 2003. С. 239.

³ Федеральный закон от 2 апреля 2012 г. № 28-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О политических партиях» // СЗ РФ. 2012. № 15. Ст. 1721.

стороны, численный состав и территориальный масштаб деятельности политических партий не были чрезмерными и не посягали на само существо (основное содержание) права граждан на объединение, а с другой – чтобы они были способны выполнять свои уставные задачи и функции именно в качестве общенациональных (общероссийских) политических партий, то есть, в конечном счете, должен руководствоваться критерием разумной достаточности, вытекающим из принципа соразмерности¹. В Постановлении от 16 июля 2007 г. № 11-П Конституционный Суд Российской Федерации указал, что данные требования не влекут отмену или умаление конституционного права граждан на объединение в политические партии или его несоразмерное ограничение².

Политическая партия окончательно приобретает правовой статус только после прохождения процедуры государственной регистрации (ст. 15-20 Закона № 95-ФЗ).

Резюмируя вышесказанное, полагаем верным заключить, что в Российской Федерации признание и закрепление правового статуса политической партии осуществляется в явочно-регистрационном порядке, означающим, что для его обретения необходимо пройти процедуру государственной регистрации, с момента которой партия становится полноценным участником политических отношений и обладателем целого комплекса субъективных прав и обязанностей; ее существование получает нормативное измерение, отражающее спектр потенциальных возможностей, средств и методов, с помощью которых она может добиваться поставленных политических целей. Считаем, что в современных условиях либерализации политического режима такой порядок является наиболее оптимальным, так как позволяет сохранить баланс между принципом свободы образования политических партий и потребностью общества в обеспечении их «политической дееспособности» и подлинно представительного характера.

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 1 февраля 2005 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности абзацев второго и третьего пункта 2 статьи 3 и пункта 6 статьи 47 Федерального закона «О политических партиях» в связи с жалобой общественно-политической организации «Балтийская республиканская партия» // СЗ РФ. 2005. № 6. Ст. 491.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2007 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 3, 18 и 41 Федерального закона «О политических партиях» в связи с жалобой политической партии «Российская коммунистическая рабочая партия – Российская партия коммунистов» // СЗ РФ. 2007. № 30. Ст. 3989.

ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Годунов А.О. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент, заведующий кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Томина А.П.

Закон РФ "О защите прав потребителей"¹ закрепляет норму о судебной защите прав потребителей, основываясь, в первую очередь, на конституционном положении, дающим гарантию на судебную защиту прав и свобод. В соответствии с п. 1 ст. 17 Закона РФ "О защите прав потребителей" установлено, что защиту осуществляет суд общей юрисдикции, мировой судья.

В главе 3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее также – ГПК РФ)² определяется родовая подсудность. В соответствии с п. 1 ст. 22 ГПК РФ установлено следующее: суды общей юрисдикции должны рассматривать и разрешать иски, где принимают участие граждане, организации, органы местного самоуправления - о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов - по спорам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых, жилищных, земельных, экологических и иных правоотношений. Также суды общей юрисдикции в рамках гражданского судопроизводства рассматривают дела с участием иностранных граждан или лиц, не имеющих гражданства, иностранных организаций, организаций с иностранными инвестициями, международных организаций. В соответствии с п. 5 ст. 23 ГПК РФ, рассмотрением дел по имущественным спорам, возникающим в сфере защиты прав потребителей, при цене иска, не превышающей ста тысяч рублей, занимается мировой судья. Однако согласно ст. 3 ГПК РФ, спор, возникающий из гражданских правоотношений, до момента принятия судом первой инстанции судебного постановления, которым заканчивается рассмотрение гражданского дела по существу, по соглашению сторон подведомственный суду, может быть передан сторонами на рассмотрение третейского суда, если иное не установлено федеральным законом³.

В судах общей юрисдикции защита прав потребителей осуществляется по правилам гражданского судопроизводства. Соответственно, реализуя процессуальный порядок судебной защиты прав потребителей, важно руководствоваться общими правилами, которые закреплены в ГПК РФ.

Защита прав потребителей осуществляется путём рассмотрения дела в порядке искового производства. Согласно ст. 17 Закона РФ "О защите прав потребителей", иски по защите прав потребителей предъявляются по выбору истца в суд

¹ О защите прав потребителей: [Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1: по сост. на 08.12.2020] // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 15. Ст. 766

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // СЗ РФ. 2002. N 46. Ст. 4532.

³ Федеральный закон от 29.12.2015 N 382-ФЗ (ред. от 27.12.2018) "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации" // СЗ РФ. 2016. N 1 (часть I). Ст. 2.

по месту: проживания, в том случае если ответчик индивидуальный предприниматель, либо нахождения организации; где пребывает или живет истец; где заключался или исполнялся договор.

В том случае, когда иск к организации вытекает из деятельности ее представительства или филиала, его можно предъявить в суд по месту нахождения филиала этой организации, либо представительства.

Соответственно, в Законе РФ "О защите прав потребителей" установлена альтернативная подсудность. Исходя из вышесказанного, можно отметить особенности, которые имеют значение по вопросу определения потребителем подсудности:

а) для сторон существует возможность изменить территориальную подсудность для данного дела до принятия его судом к своему производству, по соглашению между собой (ст. 32 ГПК РФ);

б) касаясь исков к перевозчикам, которые вытекают из договоров перевозки, закреплена исключительная подсудность. Данные иски должны предъявляться в суд по месту нахождения перевозчика, к которому была предъявлена претензия в установленном порядке (ст. 30 ГПК РФ);

в) также в соответствии со ст. 31 ГПК РФ, иск к нескольким ответчикам, проживающим или находящимся в разных местах, должен предъявляться в суд по месту жительства, либо месту нахождения одного из ответчиков по выбору истца.

Согласно ст. 54 ГК РФ, место на территории Российской Федерации, где находится юридическое лицо, можно определить как место его государственной регистрации, указав наименование населенного пункта. Государственную регистрацию юридического лица можно осуществить исходя из места нахождения его постоянно действующего исполнительного органа, либо в случае, в котором отсутствует постоянно действующий исполнительный орган - иной орган, а так же лица, уполномоченные в силу закона выступать от имени юридического лица, иного правового акта, учредительного документа, а так же в том случае, если иное не установлено законом о государственной регистрации юридических лиц.

Согласно ст. 20 ГК РФ, место проживания истца (индивидуального предпринимателя) определяется как место, где постоянно или в основном живет гражданин.

В соответствии со ст. 2 Закона РФ от 25 июня 1993 г. "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации"¹ гостиница, санаторий, дом отдыха, пансионат, больница, другие подобные учреждения считаются местом пребывания гражданина, так же к данному понятию относятся жилые помещения, в которых гражданин находится временно и они не являются его местом проживания; место жительства подразумевает квартиру, жилой дом, комнату, жилое помещение специализированного жилищного фонда либо другое жилое помещение, где гражданин преимущественно или постоянно проживает в качестве собственника,

---

¹ Закон РФ от 25.06.1993 N 5242-1 (ред. от 01.04.2019) "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации" // Российская газета. 1993. N 152.

по договору найма, либо договору найма специализированного жилого помещения, а также на иных основаниях, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации, и в которых он зарегистрирован по месту жительства. Для гражданина, который относится к коренному малочисленному народу Российской Федерации, ведущего кочевой, либо полукочевой образ жизни и не имеющего постоянного или преимущественного места проживания, местом жительства будет считаться, согласно вышеуказанному закону, одно из поселений, находящихся в муниципальном районе, в границах которого проходят маршруты кочевий данного гражданина.

В соответствии со ст. 444 ГК РФ, если в договоре не обозначено место его заключения, договор признают заключённым в том месте, где находится юридическое лицо или проживает гражданин, направивший оферту.

В течении пяти дней, начиная отсчёт с того дня, когда в суд поступает исковое заявление, судья обязан рассмотреть вопрос о его принятии к производству суда. Судья выносит определение о принятии заявления к производству суда, на основании которого возбуждается гражданское дело в суде первой инстанции.

В свою очередь в соответствии со ст. 134 ГПК РФ предусмотрены основания для отказа в принятии искового заявления¹.

В соответствии со ст. 147 ГПК РФ после того как заявление было принято, судья выносит определение касаясь подготовки дела к судебному разбирательству и указывает действия для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела, которые необходимо совершить сторонам либо другим лицам, участвующим в деле, а также сроки совершения этих действий. Важным пунктом относительно судебного разбирательства, является подготовка к нему, она должна проходить обязательно по каждому гражданскому делу и проводится судьёй с участием сторон, других лиц, участвующих в деле, а также их представителей.

Таким образом, Закон РФ "О защите прав потребителей" реализует право потребителя на судебную защиту в возможности получения защиты нарушенных прав в исковой форме в предусмотренном процессуальном порядке. По спорам о защите прав потребителей установлена альтернативная подсудность. В случае согласия сторон спор может быть передан на рассмотрение дела третейскими судами.

---

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // СЗ РФ. 2002. N 46. Ст. 4532.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ПРОВЕДЕНИИ ЮРИДИЧЕСКОГО DUE DILIGENCE

Головин А.А. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Ершова Ю.В.

Исходя из реалий нашего времени, для участников рынка очевидной становится необходимость управления рисками в своей деятельности.

Любая организация, которая планирует заключить важный контракт, или инвестор, планирующий приобрести бизнес, хотят быть полностью уверенными в безопасности и прибыльности будущей сделки. Такая уверенность основывается только на полной и достоверной информации о возможном контрагенте. Именно для сбора, анализа и систематизации такой информации проводится специальная процедура, получившая в мировой практике название *due diligence*.

Существует несколько толкований термина «*due diligence*»: должная добросовестность, тщательное наблюдение, проверка должной добросовестности, всестороннее исследование предоставляемой информации. Все они подразумевают комплекс действий, направленных на получение полного и объективного представления об организации.

Данная процедура предполагает получение наиболее детального и объективного представления об организации. Она включает всестороннее исследование деятельности компании, комплексную проверку ее финансового состояния и положения на рынке. Такая процедура обычно проводится перед покупкой бизнеса или сделкой по слиянию, подписанием контракта или сотрудничеством с компанией. Таким образом, при данной процедуре осуществляется полный и всесторонний анализ организации.

Задачей *due diligence* является определение юридических рисков, связанных с бизнесом общества, а конечной целью – минимизация указанных рисков.

Необходимо отметить, что *due diligence* наиболее часто используется в сделках M&A. При совершении таких сделок в проведении проверки можно выделить два основных момента:

1) покупатель получает информацию о приобретаемом активе и подтверждает свои ожидания о качестве актива, либо отказывается от сделки или начинает переговоры о снижении цены;

2) продавец предоставляет информацию в целях удовлетворения запросов покупателя, но также и для собственных целей – использовать раскрытые покупателю данные для формирования позиции об исключении ответственности продавца за недостатки, известные покупателю (согласно положениям ст. 475 ГК РФ продавец не отвечает за недостатки товара, если они были им оговорены¹).

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

Этапы проведения юридического due diligence нигде не установлены и могут быть различными. По мнению Е. В. Шестаковой, условно данную процедуру можно разделить на пять этапов, на каждом из которых происходит детальный анализ документов¹:

1) Корпоративное управление. Включает в себя изучение вопросов управления в обществе (анализ учредительных документов компании, структуры органов управления, юридического статуса компании).

2) Акции и акционеры компании. Включает в себя полный анализ сделок с акциями организации, списка акционеров, заключенных между ними акционерных соглашений.

3) Регулирующие аспекты деятельности компании. Включает в себя проверки лицензий и различного рода разрешений на осуществление деятельности.

4) Основные контракты и прочие транзакции. Включает в себя всесторонний анализ заключенных договоров и обязательств.

5) Документы, подтверждающие имущественные права компании. На данном этапе происходит оценка активов компании.

Одним из составляющих процедуры due diligence является SWOT-анализ – метод, который заключается в выявлении факторов внутренней и внешней среды компании и разделении их на 4 группы:

- **Strengths** (сильные стороны),
- **Weaknesses** (слабые стороны),
- **Opportunities** (возможности),
- **Threats** (угрозы).

При осуществлении SWOT-анализа можно увидеть достоинства и возможные риски организации. Таким образом due diligence является самым надежным способом минимизации рисков, связанных с покупкой бизнеса или крупными сделками.

По итогам due diligence юристы оформляют аналитический отчет, в котором по каждому разделу проверки либо описывают существующие риски, либо подтверждают их отсутствие.

Таким образом, можно сделать вывод, что при осуществлении процедуры due diligence риски, связанные с совершением сделки, существенно снижаются и минимизируются.

---

¹ Шестакова Е. Модное слово или эффективная проверка. Due diligence производственного предприятия // Финансовая газета. 2018. № 4. С. 5 - 8.

КВАЛИФИКАЦИЯ МЕЛКОГО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА ПРИ ОТЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ

Гольшева А.С. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Научный руководитель: профессор кафедры уголовного права и
криминологии Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., доц. Шнитенков А.В.

Уголовная ответственность за «мелкое взяточничество» была введена Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹.

Как указывалось в соответствующем законопроекте, в период с 2012 по 2015 гг. большинство уголовных дел по фактам коммерческого подкупа, дачи или получения взятки возбуждалось при сумме менее 10 тыс. руб. Учитывая незначительную общественную опасность таких преступлений и принимая во внимание потребность реализации принципа справедливости при назначении уголовного наказания за эти деяния, в ст. 291.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) было предложено установить ответственность за дачу или получение взятки в размере, не превышающем 10 тысяч рублей, и предусмотреть более мягкое наказание, чем в ч.1 ст. 290 и ч.1 ст. 291 УК РФ².

После вступления в силу указанного закона Президиум Верховного Суда РФ отметил, что ст. 291.2 УК РФ содержит специальную норму по отношению к нормам ст.ст. 290, 291 УК РФ и не предусматривает такого условия ее применения, как отсутствие квалифицирующих признаков, названных в чч. 2-6 ст. 290 или чч. 2-5 ст. 291 УК РФ³.

В связи с изложенным получение и дача взятки до 10 000 руб. влекут ответственность по ч. 1 ст. 291.2 УК РФ независимо от того, когда совершены, а также от наличия или отсутствия квалифицирующих признаков взяточничества.

По мнению А.В. Коваль, норма ст. 291.2 УК РФ конкурирует с нормами ст. 290 и ст. 291 УК РФ. По отношению к ч. 1 ст. 290 и ч. 1 ст. 291 УК РФ мелкое взяточничество, являясь привилегированным составом, выступает специальной нормой. Применительно к чч. 3, 5 ст.290 и чч. 3, 4 ст. 291 УК РФ происходит конкуренция квалифицированных и привилегированных составов. Первый вид кон-

---

¹Официальный сайт Президента РФ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 01.02.2021).

²О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : пояснительная записка к проекту федерального закона. URL: <http://www.kremlin.ru>

³Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению Федеральных законов от 3 июля 2016 г., направленных на совершенствование уголовной ответственности за коррупционные преступления и преступления экономической направленности, а также оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности, утвержденных Президиумом Верховного Суда РФ 28 сентября 2016 г. // URL: <http://base.garant.ru/> (дата обращения: 01.02.2021).

курении разрешается по правилу, предусмотренному ч. 3 ст. 17 УК РФ, второй - в пользу применения привилегированного состава¹.

Так, 27.04.2016г. инспекторы ДПС Андронов А.Е. и Громов А.В., будучи при исполнении своих служебных обязанностей, остановили автомобиль под управлением ФИО1 и сообщили ему о совершенном им административном правонарушении (ч. 4 ст. 12.15КоАП РФ). В ответ на просьбу ФИО1 не привлекать его к административной ответственности у инспекторов ДПС возник совместный преступный умысел, направленный на получение взятки в виде денег от ФИО1 за несоставление протокола об административном правонарушении. ФИО1 лично передал Андронову А.Е. и Громову А.В. взятку вразмере менее 10 000 рублей за совершение заведомо незаконного бездействия в свою пользу. Содеянное Андроновым А.Е. и Громовым А.В. было квалифицировано по ч. 1 ст. 291.2 УК РФ, несмотря на наличие отягчающих обстоятельств².

В.Н. Борков отмечает, что если квалифицировать получение или дачу взятки в сумме до 10 000 руб. по соответствующим частям ст. ст. 290, 291 УК РФ при наличии заведомо незаконных действий (бездействия), совершения их группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, сопряженности с вымогательством, то выделение нормы об ответственности за мелкое взяточничество в самостоятельную статью УК РФ теряет смысл. Бесспорно, мелкое взяточничество, совершенное за незаконные действия, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, является более опасным, по сравнению с получением и дачей взятки в отсутствие названных признаков. Вместе с тем степень общественной опасности мелкого взяточничества может быть отражена при назначении наказания в пределах санкции данной статьи. В случаях, когда предполагались получение или дача взятки на сумму свыше 10 000 руб., но фактически было получено или передано менее 10 000 руб., действия данных лиц должны квалифицироваться по соответствующим частям ст. 290 либо ст. 291 УК РФ³.

Мы согласны с таким мнением. В статье 291.2 УК РФ квалифицирующим признаком мелкого взяточничества признается только рецидивный характер совершения преступлений, связанных с взяточничеством, и в сравнении со смежными статьями отличается лишь размер взятки.

Таким образом, считаем целесообразным указать в составах преступлений, предусмотренных ст. 290 УК РФ и ст. 291 УК РФ, такой признак, как получение или дача взятки в размере, не превышающем 10 тыс. руб. В свою очередь это повлечет необходимость выделения среднего размера взятки в качестве самостоятельного квалифицирующего признака. В этом случае чч. 1, 2, 3 ст. 290 УК РФ могут быть изложены так:

1. Получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностных лицом публичной международной организации лично или че-

---

¹Коваль А.В. Дифференциация ответственности за взяточничество в Уголовном кодексе Российской Федерации: проблемы и перспективы // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 3. С.41.

²Судебные и нормативные акты РФ. Судебная практика по уголовным делам. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.02.2021).

³Борков В.Н. Взятничество: объект и причиняемый вред // Вестник Сургутского государственного университета. 2019. С. 60-64.

рез посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав (в том числе когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействия) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать указанным действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе в размере, не превышающем десять тысяч рублей.

2. Получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации взятки в среднем размере...

3. Получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации взятки в значительном размере...

В связи с этим изменится нумерация 3, 4, 5 и 6 частей ст. 290 УК РФ в действующей редакции.

В примечании 1 к ст. 290 УК РФ следует указать: 1. В настоящей статье и статьях 291, 291.1 настоящего Кодекса средним размером взятки признаются сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, - превышающие десять тысяч рублей, значительным размером взятки - превышающие двадцать пять тысяч рублей, крупным размером взятки - превышающие сто пятьдесят тысяч рублей, особо крупным размером взятки - превышающие один миллион рублей.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЛИЦ В БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЯХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Гончарова В.С. – магистрантка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Васякина Е. В.

Составляющими каждого общества и государства являются социальные институты. Брак – один из древнейших социальных институтов, имеющий многовековую историю развития. Брачные отношения являются неотъемлемой частью любого общества, и в тоже время образуют идеологическую, социальную и материальную основу государства. Государство, защищая права индивида в брачно-семейной сфере, не должно допускать произвольного вторжения в сферу в частной жизни. Балансируя между этими аспектами, государство в лице государственных органов и должностных лиц, гарантирует защиту института брака как союза мужчины и женщины.

Закрепление брака как союза мужчины и женщины в Конституции Российской Федерации произошло в рамках внесения в Конституцию поправок, одобренных в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г. Сам факт внесения дополнительных положений, регулирующих семейные и брачные отношения, являются катализатором степени важности для государства вопросов регулирования, охраны и защиты таких отношений.

При изучении вопросов, связанных с браком и семьей, часто встречается если не отождествление данных понятий, то частичное совпадение формулировок. Бесспорно, лица, вступившие в законный брак, образуют семью, но брак не является единственным фактором, образующим семью. Семья возникает и за счет родственных связей, посредством удочерения (усыновления), совместного проживания (сожительства). Тем не менее, если рассматривать брак как основание возникновения семьи, можно говорить о закреплении в России на конституционном уровне государственной поддержки семьи и брака.¹ Поддержка, укрепление и защита семьи, сохранение традиционных семейных ценностей относятся к полномочиям Правительства Российской Федерации.

Так, каждому человеку (супругу, члену семьи) принадлежит право на семейную тайну, которое обеспечивается не только Конституцией Российской Федерации,² но и предусмотренной за нарушение данного права уголовной ответственностью. И хотя с внесением последних поправок в Конституцию произошел определенный сдвиг в регулировании института брака, говорить о кардинальном восполнении пробелов и полном удовлетворении потребности в урегулировании не приходится.

Правовое регулирование брачных отношений должно соответствовать потребностям и запросам современного общества. В современном мире произошли изменения, которые затронули институт семьи. В законах ряда государств признали право на заключение однополых союзов, другие страны придерживаются иного подхода. Есть три подхода в правовом регулировании однополых брачных отношений.

Первая категория стран провозглашает равенство прав и возможностей для регистрации брака как между мужчиной и женщиной, так и между представителями одного пола. Предоставляя однополым парам право регистрировать свой союз как брак, государство позволяет партнерам приобретать все права и обязанности, которые имеются у традиционных брачных союзов, в том числе право на удочерение, право на наследование и т. д. К странам этой группы относятся Бельгия, Нидерланды, Швеция и другие государства.

Вторую группу составляют страны, которые не регистрируют однополые браки, но позволяют заключать «гражданские союзы или партнерства». Союз однополых пары не приравнивается к традиционной семье. Тем не менее, однополое сожительство легализовано как особая форма отношений, во много схожая по правовым последствиям с браком. Финляндия в своем законодательстве указывает на однополые отношения как «гражданский союз». В ст. 8 Закона о граждан-

---

¹ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // СЗ РФ. 2014. N 31. Ст. 4398.

² Там же.

ском союзе Финляндии указывается: «Регистрация гражданского союза имеет такие же правовые последствия, как и заключение брака, если не предусмотрено иное»¹.

Третью группу формируют страны, отрицающие возможность регистрации однополых союзов, либо вообще не регулирующие такие отношения. Так, Семейный кодекс РФ устанавливает, что для заключения брака необходимо «взаимное добровольное согласие мужчины и женщины» (ст. 12)².

В России значительная часть населения неоднозначно относится к представителям нетрадиционной сексуальной ориентации. Этому способствует консервативная политика российского правительства, делающего акцент в своей деятельности на патриархальные традиции. Тем не менее, Российская Федерация является членом Совета Европы, в связи с чем должна признавать решения ЕСПЧ. Общим вектором развития судебной практики ЕСПЧ является требование признания юридического равенства сексуальных меньшинств в разного рода общественных отношениях, однако наиболее гипертрофированный характер таковое обретает в сфере именно брачно-семейных отношений.

Наиболее показательным в этом отношении является решение ЕСПЧ по делу 2019 г. «Жданов и другие против России» (*Zhdanov and others v. Russia*).³ Обращение в ЕСПЧ было подано в связи с отказом российских органов власти зарегистрировать ассоциации, созданные для защиты прав представителей ЛГБТ+ сообщества в России. ЕСПЧ признал отказ неправомерным, указал на нарушение прав заявителей на свободу ассоциаций. В решении отмечалось, что цели создания ассоциации не противоречили законодательству РФ, в частности Конституции РФ, которая запрещает создание лишь общественных объединений, «цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни». В аргументации своих действий национальные российские власти высказали мнение об экстремистском характере ассоциаций-заявителей, поскольку их создание угрожает суверенитету, безопасности и территориальной целостности России, а деятельность может привести к сокращению населения страны. ЕСПЧ признал доводы несостоятельными. В итоге ЕСПЧ принял сторону заявителей и подтвердил нарушение ч. 1 ст. 6 Конвенции в заявлении № 58282/12, ст. 14 Конвенции во взаимосвязи со ст. 11 во всех жалобах.

Современная Россия стремится к достижению баланса прав и свобод человека, развитию демократического общества и взаимодействию с международным сообществом, однако, по многим причинам не стремится полностью привести все свои общественные институты в соответствие с европейскими стандартами. Меж-

---

¹ Suomen Siviilikumppanuuslaki от 01.03.2002. URL: <https://finlex.fi/en/laki/kaannokset/2001/en20010950> (дата обращения: 09.03.2021)

² Семейный Кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 04 февраля 2021 г. №468-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. №1. Ст. 16.

³ Решение, принятое Палатой Суда по делу «Zhdanov and others v. Russia (dec.) no. 12200/08, ECHR 2019.

дународное сообщество стремится к признанию равенства прав и свобод, в том числе равного права на вступление в брак и его признания государством вне зависимости от пола вступающих в такой союз. Несмотря на неоднократно проигранные в ЕСПЧ дела, касающиеся прав сексуальных меньшинств, Российская Федерация, являясь консервативным государством, бережет присущие ей традиционные ценности институтов семьи и брака. На наш взгляд, такой подход не соответствует потребностям современного общества. Гражданам России и ее властям важно достичь понимания взаимных интересов, избежать радикализации общества, воспитать у населения терпимость и привить уважение к выбору других граждан.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ГЕНДЕРНОГО РАВНОПРАВИА

Гончарова Е.С. – магистрантка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Васякина Е. В.

Ценностные ориентиры современной России указывают на необходимость наполнения общественного сознания новыми положениями, в том числе в сфере гендерных отношений. Сегодня мы говорим об осознанном признании, уважении и реализации принципа равенства прав и свобод независимо от пола. Становится очевидным, что вопрос гендерного равенства является одной из основных ценностей права.

Являясь фундаментальной характеристикой правового государства, положение о равенстве всех перед законом находит закрепление в Конституции Российской Федерации. Из ч. 1 ст. 19 Конституции Российской Федерации следует, что всеобщее равенство перед законом и судом, включает в себя равенство перед законом мужчин и женщин. Вместе с тем, получив обоснование в главе 2 Конституции Российской Федерации, комментируемое положение приобретает черты конституционного принципа, представляя собой одновременно и характеристику конституционного статуса личности. Как конституционный принцип, равенство всех перед законом включает в себя требование о недопустимости установления в законе каких-либо различий, исключений или предпочтений, основанных на природных свойствах, социальных условий и общественных характеристик человека. Как неоднократно отмечал Конституционный Суд, соблюдение принципа равенства означает, в том числе, запрет вводить такие различия в правах лиц, принадлежащей к одной и той же категории, которые не имеют объективного или разумного оправдания¹. Из этого следует вывод, что при равных условиях субъекты права должны находиться в равном положении.

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 05.04.2007 № 5-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 2 и 14 статьи 15 Федерального закона "О статусе военнослужащих" и пункта 8 Правил выпуска и погашения государственных жилищных сертификатов в рамках реализации

Формулируя положение равенства прав и свобод вне зависимости от ряда социальных, природных обстоятельств и общественных характеристик, Конституция указала на роль государства в этом процессе. Оно не является сторонним наблюдателем общественных процессов, государство призвано непосредственно гарантировать равенство. В комментируемом конституционном положении закрепляется как формально – юридическое требование равенства прав и свобод, так и их гарантирование государством, что говорит о его социальном характере. Таким образом, устанавливая указанный принцип, Конституция одновременно закрепила обязанность государства создавать равные для всех гарантии прав и свобод.

Как указывает В. Д. Зорькин, обязанность государства должна воплощаться в целенаправленной деятельности по организации посредством правовых, экономических, политических и организационных мер такой социальной среды, в которой каждый имел бы реальные возможности воспользоваться признаваемыми и гарантируемыми в Российской Федерации правами и свободами¹. И так как в качестве обязанного субъекта выступает государство, то на органы публичной власти возлагается ответственность за осуществление этой конституционной функции.

Для того, чтобы определить, как государство выполняет возложенную на него обязанность, считаем целесообразным обратиться к статистике.

По данным статистики Росстата за 2020 год, женщины получают на одних и тех же должностях в среднем на 28% меньше, чем мужчины². Интересна закономерность – разница в заработной плате в зависимости от пола, увеличилась по сравнению с 2019 годом. Кроме того, женщины на руководящих должностях зарабатывают меньше на 40%. И даже в тех областях производства, где большую часть работников составляют женщины заработная плата этой категории ниже.

Еще интереснее статистика соотношения депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации. По состоянию на 01 января 2020 года женщин в составе Совета Федерации 17, 2%, а среди депутатов Государственной Думы женщин еще меньше – всего 16, 3%³. Этот показатель значительно ниже, чем у большинства западных стран.

Государство, в том числе правовыми средствами может и должно обеспечивать принцип равенства прав и свобод, гарантировать его. Это предполагает, как осуществление целенаправленной законотворческой работы, так и активной социальной политики, предоставления женщинам широких льгот и специальных гарантий для фактического выравнивания их возможностей с мужчинами.

Т. О. Марценюк выделяет два фактора, способствующих гендерному равенству и справедливому распределению мест в парламентах, на основе опыта стран

подпрограммы "Государственные жилищные сертификаты" на 2004 - 2010 годы, входящей в состав федеральной целевой программы "Жилище" на 2002 - 2010 годы, в связи с жалобами ряда граждан» // Российская газета. 11.04.2007. № 6699.

¹ Зорькин Д. Комментарий к Конституции Российской Федерации. 3 изд. М.: Норма.: ИНФРА-М, 2013. С. 58.

² Российский статистический ежегодник, 2020: стат. сб. / Федер. служба гос. статистики (Росстат); [редкол. П. А. Смелов и др.]. Офиц. изд. М.: [б.и.], 2020 С. 168.

³ Российский статистический ежегодник, 2020: стат. сб. / Федер. служба гос. статистики (Росстат); [редкол. П. А. Смелов и др.]. Офиц. изд. М.: [б.и.], 2020 С. 212.

с большей численностью женщин – парламентариев¹. Первый фактор – наличие сильного женского движения, продвигающего идею привлечения женщин в политику. Здесь роль государства ограничена поддержкой, формированием положительного отношения, так как само движение дело добровольное. Вторым фактором – государственная установка, поддерживающая женщин в политике, и положительное отношение к гендерному равенству самих партий. Роль государства в этом случае первостепенная, правительство и парламент должны обеспечить введение гендерных квот, позволяющих временно увеличить долю женщин во власти (временная, поскольку подразумевается, что в дальнейшем численность женщин-парламентариев будет сохраняться без такой помощи).

Гендерные квоты могут быть законодательно установленными или добровольными. В первом случае, парламент резервирует определенное количество мест для женщин в органах власти или закрепляет количество женщин в избирательных списках партий. Добровольные квоты в настоящее время являются наиболее распространенными и обычно вводятся самими партиями. В скандинавских странах, где добровольные квоты появились усилиями местного женского движения, один из самых высоких показателей доли женщин-парламентариев в Европе.

И хотя российское законодательство предусматривает специальные отраслевые меры по обеспечению равноправия женщин и мужчин, этого явно недостаточно для фактического гарантирования равноправия. Необходимо создание специального механизма обеспечения гендерного равноправия, как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Федерации, а также местного самоуправления.

Способствовать развитию гендерного права и законодательства Российской Федерации мог бы в том числе зарубежный опыт (в том числе Швеции, где доля женщин в парламенте 48%). Необходимо принятие специального закона, который бы регламентировал, структурировал и уточнял механизм реализации конституционного принципа равенства прав и свобод женщин и мужчин по различным направлениям.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ПРИЗНАКАХ БАНКОВСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Горюнова А.Н. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург
Научный руководитель: профессор кафедры предпринимательского
и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н. Ефимцева Т.В.

В процессе банковской деятельности возникают специфические общественные отношения, которые будучи урегулированы нормами банковского и иного законодательства становятся правовыми отношениями. При этом нужно отметить,

---

¹ Женская доля: Как распределены места в парламентах мира // Bird in flight URL: <https://birdinflight.com/ru/infografica/zhenskaya-dolya-kak-raspredeleny-mesta-v-parlamentah-mira.html> (дата обращения: 27.02.2020).

что в экономической и юридической литературе до настоящего времени не выработано единого определения понятия банковского правоотношения. Так, О.М. Олейник определяет банковские правоотношения как «урегулированные частными и публичными нормами права общественные отношения, складывающиеся в процессе деятельности банков и иных кредитных организаций, реализующих свой специфический правовой статус и использующих деньги и иные финансовые средства как средства обращения, сбережения и как товар»¹.

Несколько иную формулировку банковских правоотношений предлагает Г.А. Тосунян: «Банковские правоотношения – это урегулированные нормами банковского или иного законодательства общественные отношения, представляющие собой комплексную форму социального взаимодействия, участники которых, обладая взаимными корреспондирующими юридическими правами и обязанностями, реализуют содержащиеся в этих нормах предписания по поводу осуществления банковской деятельности»².

Из данных формулировок следует, что банковские правоотношения имеют комплексный, сложный, смешанный характер, а также свои специфические особенности, к которым относятся следующие.

Во-первых, банковские правоотношения образуются в процессе осуществления банковской деятельности. Учитывая то, что понятие банковской деятельности является в правовой литературе спорным, поскольку одни ученые считают, что банковская деятельность представляет собой упорядоченную систему действий специальных субъектов, совершаемых ими по поводу денег, ценных бумаг и валютных ценностей, как средств платежа, сбережения и как товара.

Другие же специалисты полагают, что банковская деятельность представляет собой не только проведение собственно банковских операций, но и деятельность, непосредственно связанную, вытекающую из уже осуществленных банковских операций и обусловленную ими, а также деятельность, связанную с осуществлением банковских операций в будущем.

Во-вторых, банковские правоотношения предполагают наличие специального субъекта. Одной из сторон в них всегда выступает банк, кредитная организация, небанковская кредитная организация или Банк России. Центральный банк Российской Федерации может являться субъектом банковских правоотношений и как кредитная организация, осуществляющая в соответствии с законом банковские операции, и как орган государственной власти, осуществляющий свои властные полномочия, которым он является в соответствии с пунктом 2 статьи 75 Конституции РФ³.

В-третьих, автономия воли обязательных субъектов банковских правоотношений ограничена строго определенными рамками. Они имеют возможность формировать свою волю лишь в пределах, установленных соответствующими нормативными правовыми актами.

---

¹ Олейник О.М. Основы банковского права: Курс лекций. М, 1997. С. 39.

² Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Банковское право России: понятийный аппарат и словарь нормативных терминов: Учебно-практическое пособие / под ред. А.М. Экмалаяна. М: Юрист, 2000.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (ред. от 01.07.2020) // Российская газета. 25.12.1993. № 237.

В-четвертых, в отличие от финансовых правоотношений, которые, согласно теории финансового права, всегда возникают по поводу денежных средств, банковские правоотношения, кроме денег, могут возникать по поводу организационной структуры самого банка и банковской системы в целом, по поводу оказания информационных услуг, по поводу банковской информации и так далее.

В-пятых, банковские правоотношения регулируются не только банковским законодательством, но и иными отраслями права, такими, как финансовое, налоговое, таможенное, административное, гражданское, конституционное, уголовное.

В-шестых, банковские правоотношения носят смешанный, одновременно публично-правовой и частноправовой характер, в отличие от гражданского права, которому присущ только частноправовой характер, и от финансового права, которое имеет публично-правовой характер. Аналогичная точка зрения и у О.М. Олейник, которая полагает, что нельзя рассматривать институт банковской тайны в российском банковском праве как элемент договорных правоотношений, складывающихся между банком и клиентом в связи с открытием банковского счета¹.

Р. Саватье отмечает, что банковское правоотношение представляет собой сложное правоотношение из-за общемирового процесса, как «публицизация» частного права, которая приводит к размыванию границ между частным и публичным правом, к образованию комплексных правовых отраслей и институтов, в которых нормы публичного и частного права тесно взаимосвязаны. В результате складываются единые для всех отраслей права понятия и институты, каковыми и являются основные понятия и институты банковского права. Непосредственным образом это относится и к категории банковской тайны.

Правоотношения, которые складывались по поводу осуществления расчетов, открытия счетов в банках, займа денег, традиционно в общих чертах регулировались нормами гражданского права, и институт банковской тайны рассматривался, главным образом, как элемент договорных отношений между банком и клиентом в связи с открытием банковского счета. Однако такое регулирование было поверхностным и совершенно не затрагивало правоотношения по поводу межбанковских расчетов и корреспондентских отношений банков.

В рамках гражданского права невозможно полное урегулирование всех правоотношений, возникающих в области расчетов и предоставления кредитов, в том числе и правоотношений по поводу предоставления банками информации о расчетах и кредитах, поскольку главной чертой гражданско-правового метода регулирования общественных отношений является принцип диспозитивности, или юридического равенства сторон в правоотношении, Большая часть банковских правоотношений носит императивный, властный характер.

На сегодняшний день, когда термины «банковское право» и «банковское правоотношение» стали часто встречаться в правовой литературе и почти не вызывают возражений, можно с полной уверенностью сказать о том, что правоотношения, складывающиеся по поводу банковской тайны, являются банковскими правоотношениями. Естественно, это заявление требует детального обоснования.

---

¹ Олейник О.М. Правовые проблемы банковской тайны // Хозяйство и право. 1997. № 6.

Правоотношения, складывающиеся по поводу банковской тайны, - это правоотношения совершенно разного типа. Многие авторы подчеркивают, что существует три вида правоотношений: между банком и клиентом, между клиентом и государством, между государством и банком. Первый вид правоотношений носит частноправовой характер, второй и третий виды – публично-правовой характер.

Анализ правоотношений, складывающихся по поводу банковской тайны, показывает, что публично-правовые и частноправовые элементы этого правоотношения могут не образовывать какой-либо четкой последовательности сменяющих друг друга правоотношений, имеющей определенные границы, что позволило бы должным образом ее выделить и идентифицировать, поскольку публично-правовые и частноправовые элементы правоотношения, возникающие по поводу банковской тайны, действуют и проявляются одновременно, что позволяет определить данное правоотношение как смешанное, имеющее комплексный характер.

Важной чертой правоотношений, складывающихся по поводу банковской тайны, является то, что данные правоотношения возникают по поводу банковской информации, обладающей ограниченным доступом.

Таким образом, перед нами правоотношение, обладающее всеми признаками банковского правоотношения: одной из сторон является кредитная организация; данное правоотношение возникает в процессе банковской деятельности; данное правоотношение возникает по поводу банковской информации. Но главной чертой, отличающей большинство правоотношений в области банковской тайны от гражданско-правовых отношений, является их императивный характер, присущий финансовым правоотношениям и совершенно не свойственный гражданско-правовым правоотношениям.

Императивный характер правоотношения обусловлен тем, что оно является формой реализации императивной правовой нормы. Императивность обязывающих правовых норм означает, что они содержат требования, обязывающие различных субъектов права к выполнению определенных действий; они точно определяют объем прав и обязанностей субъектов правоотношения, не позволяя им определять или изменять их по взаимному соглашению. Императивный характер правовой нормы проявляется в правоотношении таким образом, что реализуется по принципу «команда – исполнение».

Анализ правовых норм, регулирующих правоотношения в области банковской тайны, позволяет сделать вывод об их императивном, властном характере. Так, статья 26 Закона РФ «О банках и банковской деятельности»¹ содержит нормы, которые обязывают банки и их служащих хранить соответствующие сведения в тайне, определяют исчерпывающий перечень лиц и органов, имеющих право запрашивать эти сведения, строго определяют, в каких случаях указанные лица и органы вправе запрашивать такие сведения.

Оттенок императивности имеют и нормы, регулирующие правоотношения в области банковской тайны. Императивный характер норм проявляется, главным образом, в том, что они, предоставляя субъекту право совершения каких-либо

---

¹ Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 30.12.2020) // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР. 1990. № 27. Ст. 357.

действий, фактически во многих случаях обязывают его к совершению этих действий. В основном это относится к тем нормам, которые устанавливают права субъектов правоотношений в области банковской тайны.

Таким образом, можно с полной уверенностью говорить о том, что правоотношения, складывающиеся по поводу банковской тайны, носят смешанный, одновременно частноправовой и публично-правовой характер, большинство таких правоотношений являются императивными, и таким правоотношениям не присуще равенство сторон. Именно поэтому правоотношения, складывающиеся по поводу банковской тайны, нельзя характеризовать в чистом виде как гражданско-правовые отношения, так как они обладают всеми признаками банковских правоотношений, и гражданское законодательство не урегулировало данные правоотношения полностью, а техника такого регулирования сопровождается бесконечными ссылками на банковское законодательство.

Итак, банковские правоотношения представляют собой сложные комплексные правоотношения, сочетающие в себе характерные особенности финансовых и гражданско-правовых правоотношений, носящие одновременно публично-правовой и частноправовой характер, урегулированные банковским, гражданским, финансовым, налоговым, административным, конституционным, уголовным и иными отраслями законодательства.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОГОВОРОВ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ОТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ ТРАНСПОРТИРОВКИ НЕФТИ И ГАЗА ПО МАГИСТРАЛЬНЫМ ТРУБОПРОВОДАМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гребнева Т.М. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: профессор кафедры предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н. Ефимцева Т.В.

История развития магистрального трубопроводного транспорта свидетельствует о том, что в годы существования советской власти право собственности на добываемые энергетические ресурсы, то есть добытые газ и нефть принадлежало государству, а предприятия, которые осуществляли определенный такой работ, имели право оперативного управления на эти ресурсы. Впоследствии в 90-х годах XX века после осуществления приватизации и акционирования управление предприятиями нефтяной и газовой промышленности перешло от государства к акционерам¹.

Однако, становление рыночной экономики, начиная с 1992 года, побудило производителей нефти требовать создания нефтяного рынка, который дал бы им возможность заключать прямые контракты с потребителями на поставку нефти и газа. С того момента и по сегодняшний день нефтепроводный транспорт в России

---

¹ Перчик А.И. Трубопроводное право. М.: Нефть и газ, 2002. С. 29.

работает по установленным на государственном уровне тарифам за транспортные услуги.

На протяжении долгих лет нефть и газ являются важными экспортными товарами, которые влияют на экономику многих стран, в связи с чем правовое регулирование транспортировки нефти и газа по магистральным трубопроводам требует значительного внимания.

Анализируя ст. 539 и 548 §6 главы 30 Гражданского кодекса Российской Федерации¹, можно прийти к выводу о том, что газ и нефть как виды энергетических ресурсов отнесены к товарам.

Кроме того, как отмечает В.В. Романова², энергетическое законодательство устанавливает особый правовой режим энергетических ресурсов, рассматривая их не только в качестве товаров, но и как объекты внешнеэкономических сделок, как объекты биржевой торговли и как объекты отношений по перевозке, транспортировке и передаче энергетических ресурсов.

Говорить о том, что нефть и газ выступают в качестве товаров, нам также позволяет законодательство, регулирующее отношения по поставке этих ресурсов. Так, Федеральный закон «О газоснабжении в Российской Федерации» указывает на то, что поставка газа может осуществляться только при условии соответствия газа требованиям, установленным Правительством Российской Федерации. Среди основных нормативных актов Правительства, которые устанавливают такие условия можно отметить Постановление Правительства Российской Федерации от 17.05.2002 № 317 «Об утверждении Правил пользования газом и предоставления услуг по газоснабжению в Российской Федерации»³; Постановление Правительства Российской Федерации от 29.12.2000 № 1021 «О государственном регулировании цен на газ и тарифов на услуги по его транспортировке на территории Российской Федерации»⁴; Постановление Госстандарта России от 21.08.2000 № 60 «Об утверждении и введении в действие Правил проведения сертификации газа»⁵.

Относительно регулирования отношений, связанных с оборотом нефти, существует Постановление Правительства РФ от 23.07.2013 № 623 «Об утверждении Положения о предоставлении информации о заключении сторонами не на организованных торгах договорах, обязательства по которым предусматривают переход права собственности на товар, допущенный к организованным торгам, а также ведению реестра таких договоров и предоставлении информации из ука-

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 2 от 26.01.1996 // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

² Романова В.В. Энергетическое право. Общая часть. Особенная часть: учебник / под ред. доктора юридических наук В.В.Романовой. М.: Издательство «Юрист», 2014. С. 83-91.

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 17.05.2002 № 317 «Об утверждении Правил пользования газом и предоставления услуг по газоснабжению в Российской Федерации»// СЗ РФ. 2002. № 20.

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 29.12.2000 № 1021 «О государственном регулировании цен на газ и тарифов на услуги по его транспортировке на территории Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 175.

⁵ Постановление Госстандарта России от 21.08.2000 № 60 «Об утверждении и введении в действие Правил проведения сертификации газа» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти.

занного реестра»¹, правила которого распространяются также на природный газ, реализованный на внутреннем рынке, и устанавливает случаи, порядок, объем и сроки, в соответствии с которыми стороны должны предоставлять информацию о заключенном ими не на организованных торгах договоре, обязательства по которому предусматривают переход права собственности на товар, допущенный к организованным торгам.

Рассматривая нефть и газ как объекты транспортировки, перевозки и передачи, следует обратиться к Постановлению Правительства РФ от 29.03.2011 № 218 «Об обеспечении недискриминационного доступа к услугам субъектов естественных монополий по транспортировке нефти (нефтепродуктов) по магистральным трубопроводам в Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации»². Данный нормативный акт регулирует отношения, возникающие вследствие заключения договора об оказании услуг по транспортировке нефти, где устанавливается, что передаваемая нефть должна иметь характеристики, установленные в паспорте нефти, а ее учет производится в приемо-сдаточном акте. При осуществлении транспортировки нефти по магистральным трубопроводам ее учет происходит в пункте отправления, назначения или перевалки на иные виды транспорта.

В связи с тем, что возможны случаи, когда происходит естественная убыль нефти, Министерство энергетики РФ и Министерство транспорта РФ согласовали с Министерством экономического развития Российской Федерации нормы ее естественной убыли, которая возможна при перемещении нефти железнодорожным, автомобильным, водным видами транспорта. Эти нормы установлены Приказом Министерства энергетики РФ, Министерства транспорта РФ от 01.11.2010 № 527/236 «Об утверждении норм естественной убыли нефти и нефтепродуктов при перевозке железнодорожным, автомобильным, водным видами транспорта и в смешанном железнодорожно-водном сообщении»³.

Особенности правового режима нефти и газа как объектов внешнеэкономических сделок установлены Федеральным законом от 30.11.2013 № 318-ФЗ «Об экспорте газа»⁴, Федеральным законом от 08.12.2003 № 164 «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности», а также Законом РФ от 21.05.1993 № 5003-1 «О таможенном тарифе»⁵, Постановлением Правительства РФ от 26.09.2013 № 846 «О порядке подготовки предложений о приме-

---

¹ Постановление Правительства РФ от 23.07.2013 № 623 «Об утверждении Положения о предоставлении информации о заключении сторонами не на организованных торгах договорах, обязательства по которым предусматривают переход права собственности на товар, допущенный к организованным торгам, а также ведении реестра таких договоров и предоставлении информации из указанного реестра» // СЗ РФ. 2013. № 31. Ст. 4219.

² Постановление Правительства РФ от 29.03.2011 № 218 «Об обеспечении недискриминационного доступа к услугам субъектов естественных монополий по транспортировке нефти (нефтепродуктов) по магистральным трубопроводам в Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 14. Ст. 1943.

³ Приказ Министерства энергетики РФ, Министерства транспорта РФ от 01.11.2010 № 527/236 «Об утверждении норм естественной убыли нефти и нефтепродуктов при перевозке железнодорожным, автомобильным, водным видами транспорта и в смешанном железнодорожно-водном сообщении» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2011. № 3.

⁴ Федеральный закон от 30.11.2013 № 318-ФЗ «Об экспорте газа» // СЗ РФ. 2006. № 30. Ст. 3293.

⁵ Закон РФ от 21.05.1993 № 5003-1 «О таможенном тарифе» // Российская газета. 05.06. 1993.

нении особых формул расчета ставок вывозных таможенных пошлин на нефть сырую, указанную в подпункте 2 пункта 5 статьи 3.1 Закона Российской Федерации «О таможенном тарифе»¹.

Из анализа вышеприведенных нормативных актов следует, что регулирование перемещения нефти и газа по магистральным трубопроводам осуществляется посредством заключения договоров поставки либо транспортировки, основные положения которых опираются на данные нормативные акты.

В научной литературе не выработана классификация договоров, регулирующих транспортировку нефти и газа по магистральным трубопроводам в Российской Федерации. Однако, опираясь на правовые позиции цивилистов², можно сделать вывод, что в регулировании перемещения нефти и газа лидирующие позиции занимают договор поставки и договор транспортировки энергетических ресурсов.

Учитывая то, что законодательно договор транспортировки практически не имеет специального регулирования, единственным нормативным актом, на основе которого строятся положения договоров на практике выступает Гражданский кодекс Российской Федерации с учетом положений вышеназванных подзаконных актов, и анализ такого вида договора можно сделать, лишь обратившись к договорам, разработанным транспортирующими компаниями. За основу для анализа был взят Типовой договор об оказании услуг по транспортировке нефти на 2020 год, разработанный ПАО «Транснефть»³.

С гражданско-правовой позиции следует отметить, что цели у названных договоров разные. Так, договор поставки своей целью имеет использование получателем предмета договора по назначению, а цель договора транспортировки состоит в том, чтобы доставить и сдать нефть грузоотправителя в пункте назначения. Причем, можно заметить, что цель договора транспортировки совпадает с целью договора перевозки грузов, так как нефть является индивидуально-определенной вещью, поскольку названа в договоре как «нефть грузоотправителя».

Анализируя важный признак каждого из договоров - предмет, стоит отметить, что в договоре поставки им выступают любые движимые вещи, не изъятые из оборота, при условии, что они будут использоваться в целях предпринимательской деятельности. В договоре транспортировки предмет составляют действия сторон по передаче обусловленного количества нефти и само определенное количество нефти.

---

¹ Постановление Правительства РФ от 26.09.2013 № 846 «О порядке подготовки предложений о применении особых формул расчета ставок вывозных таможенных пошлин на нефть сырую, указанную в подпункте 2 пункта 5 статьи 3.1 Закона Российской Федерации «О таможенном тарифе» // СЗ РФ. 2013. № 40 (ч. III). Ст. 5077.

² Садиков О.Н. Правовое регулирование трубопроводного транспорта в СССР. // Правоведение. 1962. № 2; Рутман Л.М. Проблемы правового регулирования хозяйственных отношений в промышленных системах: Автореф. дисс. д-ра юрид. наук. М., 1989; Дудников С.И. Правовое регулирование трубопроводного транспорта СССР: Дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 1963. 266 с.

³ [Электронный ресурс] URL: <https://www.transneft.ru/customers/contract-work/dogovornaya-rabota-2020> (дата обращения: 25.01.2021).

Таким образом, следует согласиться с мнением А.Н. Романович¹, которая указала на то, что процесс перемещения нефти, оформляемый договором между сторонами включает в себя характеристики как договора поставки, так и договора транспортировки, что усложняет выделение процесса поставки и начало транспортировки как самостоятельных процедур.

На практике договоры по транспортировке нефти и газа по магистральным трубопроводам имеют различные названия. Так, договор, заключаемый между АО «Газпромнефть-Транспорт» и Заказчиком именуется «Договором перевозки нефтепродуктов», договор между ПАО «Газпром» и Обществом (независимой организацией) именуется «Договором на оказание услуг по организации и транспортировке газа», договор между ПАО «Транснефть» и Грузоотправителем называется «Договором об оказании услуг по транспортировке нефти». Как видно из названий, единообразного именованя не существует, причем анализируя содержание данных договоров, можно сделать вывод, что в них сочетаются как поставка, так и транспортировка нефте- и газопродуктов.

Резюмируя, стоит отметить, что, несмотря на отсутствие научной классификации договоров, регулирующих отношения по транспортировке нефти и газа по магистральным трубопроводам в Российской Федерации, самостоятельно можно назвать два вида классификации. В основе первой классификации находится объект, в отношении которого заключаются договоры. Иными словами, можно выделить договоры, регулирующие правовой режим нефти и газа как товаров; договоры, регулирующие правовой режим нефти и газа объектов внешнеэкономических сделок; договоры, регулирующие правовой режим нефти и газа как объектов биржевой торговли и договоры, регулирующие правовой режим нефти и газа как объектов отношений по перевозке, транспортировке и передаче. Кроме того, договоры можно классифицировать по цели на договоры поставки нефти и газа и договоры транспортировки нефти и газа по магистральным трубопроводам.

В заключение нужно отметить, что договоры, регулирующие отношения в сфере транспортировки нефти и газа по магистральным трубопроводам в Российской Федерации являются смешанными и не имеют четкой регламентации конкретным нормативным актом.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ГАРАНТИИ ПРАВ ГРАЖДАН ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Гринёва Е. И. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры уголовного права и криминологии
Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Бессонова И.В.

Установление гарантий прав и свобод человека и гражданина в Основном законе страны возводит на высший нормативный уровень общедемократические

---

¹ Романович А.Н. Транспортные правоотношения. Минск, 1984.

принципы и цели государственного развития в области гражданских прав и свобод и свидетельствует о приоритете человеческой ценности в государстве.

Провозглашенные в Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина являются фундаментом организации российского общества и государства, базисом в вопросах взаимодействия личности и государства.

Под конституционными гарантиями прав граждан при производстве по уголовным делам понимаются признанные государством механизмы реализации основных прав и свобод человека и гражданина при урегулированной уголовно-процессуальным законодательством деятельности уполномоченных лиц, связанной с раскрытием, расследованием преступления и рассмотрением дела в суде, а также их охрана и защита.

Одной из конституционных гарантий прав граждан при производстве по уголовным делам является право каждого на получение квалифицированной юридической помощи, закрепленное в ст. 48 Конституции Российской Федерации¹, которое занимает особое место в системе основных конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Говоря об уголовном судопроизводстве, где права личности, в том числе гарантированные Конституцией Российской Федерации, могут быть нарушены процессуальными действиями (бездействием) и процессуальными решениями должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, следует отметить, что здесь, как нигде, необходима гарантия именно квалифицированности оказываемой юридической помощи. Такую гарантию законодатель реализует, называя в качестве ее субъекта в уголовном процессе адвоката.

В Конституции Российской Федерации (ч. 2 ст. 48) закреплено, что «с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника)»².

Пристальное внимание законодателя к нормативному регулированию права подозреваемого (обвиняемого) на защиту говорит не только о результатах признания в 1993 году прав и свобод человека и гражданина высшей ценностью на конституционном уровне, но и о наличии в российском законодательстве действенных процессуальных гарантий, обеспечивающих его реализацию.

Следует отметить, что вопросам, связанным с участием защитника при производстве по уголовному делу, уделяется самое пристальное внимание. Не так давно Министерство юстиции Российской Федерации анонсировало проект поправок в УПК РФ, которые лишают следователей возможности приглашать в дело так называемых удобных адвокатов. Когда возникает необходимость вызвать адвоката по назначению, следователь будет работать с тем, кого направит адвокат-

---

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправках к Конституции РФ от 21.04.2014 № 11 ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398; 2014. № 50. Ст. 2313.

² Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправках к Конституции РФ от 21.04.2014 № 11 ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398; 2014. № 50. Ст. 2313.

ская палата. В противном случае полученные доказательства будут признаны незаконными¹.

Также, Федеральной палатой адвокатов предложена инициатива по созданию пилотной версии специальной компьютерной программы, позволяющей автоматический назначать защитника по назначению.

Кроме того, Министерством Юстиции РФ доработана концепция «адвокатской монополии» на оказание профессиональных юридических услуг, согласно которой правом на осуществлении функций профессионального представительства будут обладать только адвокаты. Основными целями реформы заявлены: повышение качества юридических услуг, совершенствование института адвокатуры и создание системы профессиональной правовой помощи, отвечающей международным стандартам².

На наш взгляд, внесение подобных изменений представляется оправданным. Внедрение информационных технологий в правоприменительную практику исключит субъективный подход при выборе адвоката и соответственно снизит риски возможных нарушений права подозреваемого (обвиняемого) на защиту, а закрепление «адвокатской монополии» свидетельствует о повышении качества предоставления квалифицированной юридической помощи путем ограничения круга лиц, оказывающих юридические услуги.

Кроме того, в правоприменительной практике встречается немало случаев, когда подозреваемые (обвиняемые) злоупотребляют правом на защиту. Как правило, это выражается в затягивании сроков при ознакомлении с материалами уголовного дела. Очевидно, что такие действия неизбежно влекут за собой нарушение прав других участников уголовного процесса. В связи с этим считаем, что соответствующие разъяснения, которые принимаются судами, важны не только для судов, но и для всех профессиональных участников уголовного судопроизводства.

Отсутствие в законе правовой дефиниции, определяющей границы злоупотребления правом на защиту, обуславливает необходимость внесения соответствующих изменений в УПК РФ. Также на законодательном уровне было бы не лишним предусмотреть ответственность за процессуальную недобросовестность с учетом интересов стороны защиты и обвинения.

Таким образом, современный уголовный процесс должен быть ориентирован, в первую очередь, на реализацию конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи, как на основополагающий элемент прав человека, отражающий основные конституционные положения о ценности человеческой личности, поскольку его фундаментальный характер и правовая природа пронизывает все принципы и нормы международного права.

---

¹ Куликов В. Защита усилена // Российская газета. 2018. № 233 (7696). URL: <https://rg.ru/2018/10/17/sledovateliam-zapretiat-priglashat-v-delo-udobnyh-advokatov.html> (дата обращения: 02.03.2021).

² Райский А. Тотальная адвокатура. Рынок юридических услуг предлагается зачистить от юристов // Коммерсант. 2017. 25 октября. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3448650> (дата обращения: 02.03.2021).

ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ: ОТДЕЛЬНЫЕ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Давлетшин Р.Р. – магистрант Сибирского юридического университета, г. Омск
Научный руководитель: доцент кафедры уголовного права и криминологии
Сибирского юридического университета
к.ю.н., доцент Пестерева Ю.С.

Виктимология или по-другому говоря, учение о жертве, является элементом научной деятельности о жертвах не только преступных посягательств, но и последствий от природных катаклизмов, эпидемий, несчастных случаев, войн¹. Криминологическая доктрина о пострадавших от преступных посягательств демонстрирует всю совокупность принципов и идей о них, их защиты в разных обстоятельствах от криминальных действий лиц, которые совершают торговлю людьми на основе научных и проверенных предложений.

Социальное взаимодействие, складывающееся между лицом, которое совершает противоправные преступные посягательства и жертвой таких посягательств, представляется независимым аспектом любого криминологического изучения, особенно если говорить о насильственно-корыстных преступных действиях. Поэтому такие общественные отношения, возможно, рассматривать в масштабах социально-правовой науки виктимологи, которая как уже было ранее сказано, изучает жертв, преступлений.

При рассмотрении виктимологической характеристики, необходимо упомянуть такие понятия как виктимность и виктимизация. Виктимность означает повышенную способность (вероятность) человека, становиться жертвой противоправных деяний. Процесс же превращения человека (группы людей) в жертв преступлений является виктимизацией².

Виктимологическая характеристика жертвы является значимой для виктимологии, так как представляет собой взаимосвязь особенностей, которые характеризуют, пострадавших от преступных посягательств. Выбор признаков, которые лежат в основании характеристик, формируется в результате исследования структуры личности жертвы.

Представляется возможным систематизировать свойства личности жертвы. Так, к социально-демографическим показателям относятся (пол, возраст, материальное и семейное положение, национальность, социальный статус, гражданство). К интеллектуальным показателям причисляют образование и умственное развитие. Нравственные признаки включают в себя (мораль, культурные потребности, отношение к религии). Психологические свойства: конфликтность, самооценка, коммуникабельность, эмоциональная устойчивость. К физиологическим показателям

¹ Фаргиев И.А. Виктимология в системе научного знания // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 4. С. 101-105.

² Емельянов И.Л. Виктимность и виктимизация: понятие, виды, проблемы профилактики // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 2-1(78). С. 241-246.

телям относят состояние здоровья, инвалидность. Криминологические свойства: виновная или неосторожная виктимность, рецидив виктимности, роль в деянии жертвы¹.

Возможность стать жертвой преступного посягательства, предусмотренного ст. 127. 1 УК РФ, зависит от множества факторов. В большинстве случаев под влиянием вербовщиков торговли людьми оказываются женщины, как правило, из малочисленных городов страны; неблагополучных семей, которые состояли на учетах в полиции; девушки, являющиеся выпускницами детских домов. Такие лица, прежде всего, хотят посмотреть весь мир; заработать денежные средства; выйти удачно замуж. Девушки, которые занимаются проституцией, находятся в возрасте до 30 лет. Использование женщин старших возрастов встречается в основном в домашнем хозяйстве. Возраст же мужчин, которых используют торговцы людьми, по статистическим данным составляет в среднем от 20 до 45 лет².

Также проблемой является и то, что отрицательную роль в процессе вербовки населения играет ее неосведомленность. Большинство людей, готовы уехать в другое государство, при этом их не волнует то, что они не знают языка той страны, в которую хотят въехать; не знают законов и обычаев.

По критерию занятости: это чаще всего безработные, выпускники школ, детских домов; лица, которые не имеют постоянного места работы; мигранты, которые осуществляют свою деятельность на временных работах; приезжие студенты. По критерию образования: у таких людей, как правило, низкий уровень образования; незаконченное среднее или профессиональное образование; а также и вовсе оно может отсутствовать. По критерию место жительства: не большие города и села. По возрастному критерию: дети до 18 лет; молодые женщины до 30 лет. По критерию принадлежности к социально уязвимым группам: лица, которые употребляют наркотические вещества; мигранты³.

На сегодняшний день, торговля людьми является одной из проблем, стоящих перед государством. Для борьбы с данным противоправным явлением, необходимо проводить превентивные меры, которые будут направлены на уменьшение виктимогенных детерминантов.

---

¹ Вишневецкий В.К. Структура виктимологической характеристики жертвы // Теория и практика общественного развития. 2013. № 9. С. 329-330.

² Сутурин М. А., Залуцкая И. В. Жертва в механизме преступления, предусмотренного статьей 127.1 «Торговля людьми» уголовного кодекса РФ. Постановка проблемы // Сибирский юридический вестник. 2005. № 2. С. 67-70.

³ Ковальская Е.М. Криминологическая характеристика торговли людьми и использования рабского труда // Вестник Воронежского института МВД России. 2008. № 3. С. 39-45.

ОТЛИЧИЕ РАСТОРЖЕНИЯ ГРАЖДАНСКО – ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ ОТ СХОЖИХ ИНСТИТУТОВ ПРАВА

Даугерева М.Е. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: профессор кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), д.ю.н. Кархалев Д.Н.

Изучая любой институт права, исследователи, всегда стараются дать точное определение изучаемого объекта. Тем не менее, отмечается, что современное гражданское законодательство не содержит четкого определения понятия «прекращение договора», а лишь предусматривает отдельные нормы, содержащие основания и последствия прекращения действия соглашений.

В главе 26 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 г. №51–ФЗ (далее – ГК РФ) сформулированы все законные основания прекращения обязательств, в том числе и расторжение договора¹.

Анализ главы 29 ГК РФ позволяет сделать вывод, что расторжение выступает частным случаем прекращения договора. А потому, отмечается, что сделки расторгаются посредством волеизъявления обеих сторон или по требованию одной из них.

Как отмечает Заменгоф З.М. расторжение договора – это акт, направленный на досрочное прекращение действия договора с целью прекращения на то же время возникшего из договора обязательства, срок исполнения которого еще полностью или в части не наступил или исполнение которого имеет длящийся характер². В свою очередь, такой исследователь, как Е.Е. Миронец, отмечала, что расторжение договора является частным случаем прекращения обязательств³.

Расторжение и прекращение договоров следует рассматривать как часть и целое. Прекращение договоров может успешно осуществляться и без дополнительного волеизъявления сторон, а также без внесения каких-либо изменений в ранее достигнутые условия соглашения. Согласно гл. 29 ГК РФ, расторжение имеет прямое отношение к договору–сделке, а прекращение – к порожденным им обязательствам, которые предусмотрены в гл. 26 ГК РФ.

Кроме того, прекращение и расторжение договоров отличаются между собой и последствиями для сторон, поскольку в первом случае все обязательства являются завершенными на будущее время.

В некоторых работах можно встретить смешение понятия «расторжение договора» с понятиями: «отказ от договора» и «отказ от исполнения обязательства». Такое утверждение не будет верным, поскольку право стороны на отказ от договора может обуславливаться как наличием недостатков во встречном предоставлении, так и не зависеть от них. Как правило, отказ от исполнения договора поро-

¹ СЗ РФ. 2001. № 85. Ст.4101.

² Заменгоф З.М. Изменение и расторжение хозяйственных договоров. М.: Юрайт, 2014. №5. 111 с.

³ Миронец Е.Е. Гражданское право: общая часть. М.: Норма, 2014. №11. 150 с.

ждает для иницилирующей отказ стороны обязанность возместить другой стороне произведенные затраты или полученные убытки.

В отличие от одностороннего отказа, расторжение договора выступает ничем иным, как соглашением сторон. Следовательно, в случае прекращения договора путем расторжения важно согласовать волю двух сторон. При этом, в случае отсутствия воли второй стороны расторжение договора осуществляется судом¹.

Одновременно отмечается и то, что сама по себе конструкция нормы ст. 450 ГК РФ, а также п. 3, указывающий на расторжение договора вследствие реализации одной из сторон предусмотренного права на отказ, дают право сделать вывод о том, что односторонний отказ выступает способом расторжения договора. При этом, в п. 1 ст. 450 ГК РФ указывается возможность установления иного способа расторжения договора в самом договоре.

Отказ от исполнения договора является односторонней сделкой в отличие от многостороннего соглашения о расторжении. Результатом расторжения договора является прекращение установленных в данном договоре взаимных прав и обязанностей сторон на условиях, определяемых соглашением о расторжении.

При отказе стороны от исполнения договора вследствие неисполнения встречного обязательства либо просрочки, кредитор вправе требовать возмещения убытков. Важно отметить и то, что отличия в правовом регулировании основания и порядка расторжения договора и отказа от исполнения обязательства приводят к тому, что: заблуждающаяся в толковании условия договора или норм закона сторона выберет ошибочный путь для своих действий, в том числе изберет неверный способ защиты гражданских прав.

В свою очередь, в отличие от одностороннего отказа, расторжение договора выступает соглашением сторон. Для прекращения договора путем расторжения необходима согласованная воля двух сторон².

В случае отсутствия воли второй стороны расторжение договора осуществляется судом. Конструкция нормы ст. 450 ГК РФ, а именно наличие в п. 3 которой указания на расторжение договора вследствие реализации одной из сторон предусмотренного права на отказ, позволяет сделать вывод о том, что односторонний отказ является одним из способов расторжения договора.

Отмечается и то, что п. 1 ст. 450 ГК РФ предполагает возможность установления иного способа расторжения договора в самом договоре.

Буквальное толкование данной нормы позволяет говорить о том, что, при наличии в договоре положения, предусматривающего его расторжение, например, по заявлению одной из сторон, данное положение может рассматриваться как заранее полученное согласие второй стороны на такое расторжение. Несмотря на наличие судебной практики, в определенной степени, поддерживающей данное толкование, вряд ли можно утверждать о его абсолютной правильности. Следствием этого явится как отказ в защите прав, так и финансовые потери. Это также

---

¹ Абова Т. Е. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ : в 3 т. Т. 2 М.: Юрайт-Издат, 2017. 192 с.

² Суханов Е. А. Гражданское право. М.: Юристъ, 2011. 542 с.

будет сопровождаться ненужным использованием имеющихся временных и материальных ресурсов¹.

Таким образом, расторжение договора представляет собой акт, направленный на досрочное прекращение договора с целью его прекращения. При расторжении у возникшего из договора обязательства, срок исполнения еще не наступил полностью или в части. Отмечается и то, что расторжение выступает частным случаем прекращения сделки. Расторжение договора выступает частью прекращения договора, но отличается от отказа от договора и отказа от обязательства.

На данный момент, отмечается и то, что гражданское законодательство РФ требует некоторых усовершенствований. Прежде всего, нужно изменить п. 2 ст. 453 ГК РФ, а именно добавить точное указание на то, что при расторжении договора прекращаются права и обязанности, возникшие до его расторжения. Это необходимо, поскольку нынешняя формулировка имеет многозначительное толкование, что приводит к смешению данного понятия с «отказ от договора» и «отказ от исполнения обязательства».

ОПЦИОН НА ДОЛИ УСТАВНОГО КАПИТАЛА ОБЩЕСТВА (АКЦИИ)

Денисова М.А. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург
Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н, доцент Залавская О.М.

Важную роль в судебной-арбитражной практике и в реальном имущественном обороте играют выделенные в Гражданском Кодексе Российской Федерации специальные договорные конструкции.

Опцион, как правовой инструмент возник в англосаксонском праве. Опционные конструкции широко распространены в корпоративных отношениях и нередко используются при юридическом структурировании сделок по слияниям и поглощениям (M&A) или в качестве составных элементов акционерных соглашений.

В общем виде реализация конструкции договора в форме опциона зависит от воли одной из сторон – держателя опциона, имеющей право акцептовать опцион в сроки и при наступлении определенных условий, закрепленных в договоре. Держатель опциона может воспользоваться этим правом, или же может не приводить опцион в действие. Опционы также могут быть заключены в отношении договора купли-продажи доли (акций) общества в следующих случаях.

1. Опционная конструкция выступает частью сделочной документации в сделках по слиянию и поглощению. В этой ситуации предметом сделки выступает актив, который находится в тяжелой финансовой ситуации, либо в тяжелой ситуации находится продавец. Договоренность состоит в том, что покупатель приобретает определенный пакет акций по относительно невысокой цене, так как су-

---

¹Шершеневич Г.Ф. Наука гражданского права в России : учеб. пособие для вузов. М. : Норма, 2012. 410 с.

существует риск и бизнес находится в сложном финансовом положении. Покупатель может получить дополнительно опцион на докупку оставшихся акций в будущем, если будет заинтересован в компании.

2. Опцион может выступать как способ применения ответственности к другому акционеру за нарушение своих обязательств по договору, когда стороны договариваются о дополнительном средстве правовой защиты. Например, одна из сторон нарушает свои обязательства по договору (не голосует определенным образом на общем собрании). У другой стороны возникает право продать свои акции нарушившей стороне с существенной наценкой либо у стороны возникает право на покупку акций нарушившей стороны с дисконтом.

3. Схема стимулирования (премирования) менеджмента. Одним из эффективных способов стимулирования менеджмента компании будет предоставление сотрудникам опциона на покупку акций компании по цене, которая зафиксирована на момент подписания опциона. Таким образом, менеджмент заинтересован в том, чтобы на момент реализации своего опциона в будущем цена акций общества была максимально высокой.

4. Механизм выхода из тупиковой ситуации в управлении компанией.

5. Штрафной опцион, например, когда реализация договора зависит также от независимых от сторон обстоятельств, риск возникновения которых возложен на продавца (например, не достижение организацией определенных финансовых результатов).

На практике участники гражданского оборота могут использовать такую конструкцию, как штрафной опцион. В научной литературе под штрафным опционом понимается договор на заключение договора в отношении определенного имущества в случае нарушения оферентом условий договора¹, либо в случае возникновения негативных обстоятельств, риск которых возложен на оферента.

С целью расширения производства акционерами было принято решение о привлечении стратегических инвесторов в лице иного акционерного общества. Стороны подписали инвестиционное соглашение, которое регулировало порядок финансирования проекта и осуществления контроля со стороны акционерного общества. Участники заключили соглашение о порядке управления и обеспечении выполнения физическими лицами своих обязательств перед инвесторами, в котором определили, что при недостижении установленных финансовых результатов предусмотрен штрафной опцион в виде права участников – юридических лиц выкупа у участников – физических лиц долей в уставном капитале общества. По истечении срока опциона, покупатель направил требование о заключении договора купли-продажи доли.

Продавец обратился в суд с требованием о признании недействительным договора купли-продажи доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью. По мнению истца, договоры купли-продажи долей в уставном

---

¹ Карапетов А. Г. // Миниреволуция в правовом режиме договорной неустойки в Англии, и перспективы уточнения аналогичного режима в России // М-Логос. 2016. [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2016/1/31/minirevolyuciya_v_pravovom_rezhime_dogovornoj_neustojki_v_anglii_i_perspektivy_utochneniya_analogich (дата обращения: 10.03.2021).

капитале общества являются недействительными сделками, поскольку условия опциона не наступили. Верховный суд Российской Федерации вынес определение об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации¹. (дата обращения: 10.03.2021)

Особого внимания заслуживает нотариальная практика удостоверения опциона. Закон об обществах с ограниченной ответственностью закрепляет положение о том, что сделка, направленная на отчуждение доли или части доли в уставном капитале общества, во исполнение опциона на заключение договора может быть совершена путем отдельного нотариального удостоверения безотзывной оферты (в том числе путем нотариального удостоверения соглашения о предоставлении опциона на заключение договора), а впоследствии нотариального удостоверения акцепта.² Соответственно, опцион на заключение договора купли-продажи доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью должен быть нотариально удостоверен. Так, в частности, Арбитражный суд города Москвы приходит к выводу о том, что соглашение в определенной части признается не имеющей юридической силы опциона на заключение договора в силу ничтожности, по причине отсутствия нотариального удостоверения³.

Ассимиляция моделей опционного договора изменила российскую корпоративную практику. Конструкция опционного договора в Гражданском Кодексе Российской Федерации положительно сказалась на практике использования опционных конструкций в регулировании корпоративных отношений, что повысило и юридическую защищенность корпоративных прав в целом.

ОСОБЕННОСТИ АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕТЕВОЙ ТОРГОВЛИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Димитрова О.П. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н. Ефимцева Т.В.

Одной из ключевых тенденций современной отечественной розничной торговли является активное формирование и развитие торговых сетей (далее также производственный ритейл). По данным Федеральной службы государственной статистики продовольственный ритейл занимает 49 % розничного рынка, а на до-

---

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации А43-32781/2019 // Картоoteca арбитражных дел [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 10.03.2021).

² Об обществах с ограниченной ответственностью: [федер. закон: принят Гос. Думой 14 января 1998 г.: по состоянию на 24 февраля 2021 г.] // СЗ РФ. 1998. № 1. Ст. 1.

³ Определение Верховного Суда Российской Федерации А40-207820/2017 // Картоoteca арбитражных дел [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 10.03.2021).

лю сетевых супермаркетов и гипермаркетов приходится 68 % всего торгового оборота¹.

В основе развития крупных торговых сетей лежит эффект масштаба, позволяющий снижать издержки торговой деятельности за счет увеличения торгового оборота. Негативным последствием масштабного развития продовольственного ритейла является высокая уровень конкуренции в этой сфере. Участниками рынка используются различные способы, направленные на улучшение собственного положения: пересмотр бизнес-модели, сокращение издержек, расширение ассортимента, предложение различных маркетинговых акций, бонусов и использование иных инструментов для удержания потребителей². Наряду с этим недобросовестные хозяйствующие субъекты в целях получения дополнительных преимуществ создают препятствия мелким и средним предприятиям, ущемляя их права и законные интересы и затрудняя им ведение нормальной хозяйственной деятельности.

Противодействию такого рода недобросовестной практике призваны способствовать регулятивные инструменты государственного воздействия на ритейлеров и поставщиков – антимонопольные запреты и ограничения, перечень которых закреплен в ст. 13 Федерального закона от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации»³ (далее – Закон № 381-ФЗ) и в Главе 2.1 Федерального закона от 26 июня 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»⁴ (далее – Закон № 135-ФЗ).

В частности, запрещается создавать дискриминационные условия для контрагентов, препятствия для доступа на товарный рынок или выхода из товарного рынка других хозяйствующих субъектов, нарушать установленный порядок ценообразования; навязывать контрагенту невыгодные условия сотрудничества и договоров, перечень которых предусмотрен в п. 1 ст. 13 Закона № 381-ФЗ и не является исчерпывающим. В числе антимонопольных запретов и ограничений для участников рынка розничной торговли товарами, установленных Законом № 135-ФЗ, относятся акты недобросовестной конкуренции – дискредитация, введение потребителей в заблуждение, некорректное сравнение товаров, работ и услуг, незаконное использование результатов интеллектуальной деятельности, их смешение, приобретение и использование средств индивидуализации, неправомерный доступ к коммерческой тайне.

Анализ судебной практики и практики антимонопольных органов свидетельствует о росте числа антимонопольных разбирательств о необоснованных действиях ритейлеров. В этой связи одним из эффективных институтов корпоративной системы профилактики антимонопольных нарушений является внедрение хозяйствующими субъектами системы антимонопольного комплаенса. Он позво-

---

¹ Официальная статистика // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14036> (дата обращения: 21.02.2021).

² Бычков А.И. Правовые основы ритейла в России. М.: Инфотропик Медиа, 2018. С. 87.

³ Федеральный закон от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. № 1. Ст. 2.

⁴ Федеральный закон от 26.06.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.

ляет выстроить наиболее эффективное взаимодействие с контрагентами, наладить конструктивный диалог с антимонопольными органами, снизить риски антимонопольных правонарушений, выстроить наиболее результативные бизнес-стратегии за счет системного внутреннего контроля¹.

Институт стимулирования хозяйствующих субъектов к внедрению системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства получила свое легальное оформление с принятием Федерального закона от 01 марта 2020 г. № 33-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции»². Под таковой понимается совокупность правовых и организационных мер, направленных на соблюдение хозяйствующим субъектом требований антимонопольного законодательства и предупреждение его нарушения.

Формированию системы антимонопольного комплаенса в розничной торговле, осуществляемой посредством организации торговой сети, способствует выявление и оценка рисков нарушения антимонопольного законодательства на основе анализа информации о вероятности совершения противоправных действий. При этом следует подчеркнуть, что вероятность риска не является постоянной величиной и может быть изменена с наступлением определенных событий. Так, например, в условиях распространения коронавирусной инфекции COVID-2019 ФАС России поддержала инициативу X5 Ритейл Групп о реализации некоторых социально значимых товаров по отпускной цене поставщика³.

Несмотря на отсутствие в отечественном законодательстве положений, предусматривающих смягчение административной ответственности при наличии системы антимонопольного комплаенса, такие системы получили довольно широкое распространение среди крупных ретейлеров, что может свидетельствовать о ее эффективности и востребованности такого механизма. Так, например, Решением Арбитражного суда Московской области от 12 сентября 2019 г. по делу № А41-18616/19 постановление по делу об административном правонарушении было признано незаконным и отменено. Как следует из материалов дела, учитывая невозможность для компании выполнить требования законодательства в части маркировки отдельной продукции в полной мере, отделом комплаенса была предложена альтернатива – размещать необходимую информацию полностью в специальных каталогах продукции, а сами каталоги располагать в зонах кассового обслуживания потребителей. По результатам проверки магазина компании Управление Роспотребнадзора по Московской области зафиксировало совершение ею административного правонарушения. Отменяя постановление по делу об административном правонарушении, суд указал, что наличие каталога и единообразного прайс-листа, размещаемых в зоне кассового обслуживания потребителей, позволяют последним ознакомиться с характеристиками товаров⁴.

---

¹ Карпов Н.Н. Значение применения антимонопольного комплаенса организациями торговли для предотвращения нарушений законодательства о конкуренции // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2020. № 4. С. 39.

² Федеральный закон от 01 марта 2020 г. № 33-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 2020. № 9. Ст. 1125.

³ Официальный сайт ФАС России. URL: <https://fas.gov.ru/news/29628> (дата обращения: 21.02.2021).

⁴ Решение Арбитражного суда Московской области от 12 сентября 2019 г. по делу № А41-18616/19. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/6a828cba-8f31-44ea-8db9-a44c4670a1fe> (дата обращения: 21.02.2021).

Итак, в заключение отметим, что внедрение системы комплаенса в деятельность хозяйствующих субъектов, осуществляющих торговую деятельность по продаже продовольственных товаров посредством организации торговой сети, необходимо рассматривать в качестве необходимого инструмента повышения качества законодательных мер по защите конкуренции. Как особая корпоративная идеология антимонопольный комплаенс может выступать в качестве средства пропаганды, направленного на продвижение требований по соответствию внутренним нормативам компании и нормам антимонопольного законодательства.

О МЕСТЕ ВОЕННОЙ ПРОКУРАТУРЫ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ

Долгов Н.М. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и международного
права Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина
(МГЮА), к.ю.н. Борисов Я. Е.

Исходя из легального определения, представленного в ст. 1 Федерального закона от 17 января 1991 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»¹, прокуратура Российской Федерации представляет собой систему органов, объединенных в рамках единого целевого направления (надзор за законностью) в соответствии с особенностями отдельных направлений такого надзора. Очевидным является вывод о том, что органы военной прокуратуры также являются составной частью органов прокуратуры России в целом, но при этом обладают известной степенью самостоятельности и специфики, связанной с особенностью сферы действия военной прокуратуры.

На сегодняшний день система органов прокуратуры Российской Федерации закреплена в ст. 11, содержание которой позволяет прийти к первоначальному общему выводу о том, что военная прокуратура осуществляет самостоятельный вид прокурорского надзора, направленного на соблюдение прав и свобод военнослужащих. Среди представленного в статье перечня военная прокуратура может быть отнесена к специализированному виду прокуратуры. По своей сути специализированная прокуратура представляет собой такой элемент системы органов прокуратуры, который создается и функционирует в тех условиях, когда возникает закономерная объективная потребность в обеспечении законности в специализированных сферах деятельности, представляющих особую важность для обеспечения жизнедеятельности общества и государства.

Самостоятельный характер органов военной прокуратуры в системе органов прокуратуры Российской Федерации подтверждается также и особенностями юридической техники построения Закона о прокуратуре. В частности, в данном нормативном правовом акте предусмотрен самостоятельный раздел VI, посвя-

---

¹ Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп. от 30 декабря 2020 г. № 540-ФЗ) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 8. Ст. 366.

щенный особенностям организации и деятельности органов военной прокуратуры. Формально наличие данного раздела подтверждает два главных ранее обозначенных тезиса – военная прокуратура является составной частью органов прокуратуры Российской Федерации и, вместе с тем, относительно самостоятельной системой органов по надзору в специализированной сфере.

В ст. 46 Закона о прокуратуре закреплена система органов военной прокуратуры. Совокупность элементов данной системы в законе носит обобщенное наименование органы военной прокуратуры. Как видим, несмотря на формальное отнесение военной прокуратуры к общей системе органов прокуратуры России, она имеет собственную сложную структуру, что возводит военную прокуратуру в ранг отдельной системы и собственного перечня задач и функций.

Особый правовой статус лица, возглавляющего органы военной прокуратуры России, подтверждается и рядом его прямых полномочий, в числе которых руководство деятельностью органов военной прокуратуры, обеспечение подбора, расстановки и воспитания кадров, проведение аттестации военных прокуроров, издание приказов и указаний, обязательных для исполнения всеми военными прокуратурами (ч.3 ст. 46 Закона о прокуратуре).

В свою очередь Главная военная прокуратура также имеет особенности внутренней структуры. В соответствии со ст. 46.1 Закона о прокуратуре, главный военный прокурор имеет первого заместителя и заместителей, старших помощников по особым поручениям, статус которых соответствует статусу начальников управлений, и помощников по особым поручениям, статус которых соответствует статусу заместителей начальников управлений. Кроме того, систему Главной военной прокуратуры составляют управления, отделы (самостоятельные и в составе управлений), канцелярия и приемная.

Наконец, специфика деятельности военной прокуратуры заключается в сфере ее осуществления. В частности, ч.4 ст. 46 Закона о прокуратуре прямо закреплено, что органы военной прокуратуры осуществляют свои полномочия в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах, созданных в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами. Следует учитывать, что военные прокуроры, несмотря на принадлежность к сфере военной службы, обладают в пределах своей компетенции полномочиями, определяемыми Законом о прокуратуре, и осуществляют их независимо от командования и органов военного управления в соответствии с законодательством Российской Федерации¹. Таким образом, рассмотренная статья 46 Закона о прокуратуре закрепляет по меньшей мере три признака самостоятельности органов военной прокуратуры в системе органов прокуратуры: 1) наличие собственной структуры органов; 2) подчинение Главному военному прокурору, осуществляющему общее руководство деятельностью военной прокуратуры; 3) осуществление надзора в специфической сфере.

При этом одним из дискуссионных научных вопросов в свете правового статуса военной прокуратуры является необходимость принятия самостоятельно-

---

¹ Винокуров А.Ю. К вопросу о предмете прокурорского надзора за законностью деятельности военной полиции // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2015. № 11. С.14.

го нормативного правового акта, регулирующего деятельность органов военной прокуратуры. Так, некоторыми авторами активно поддерживается инициатива принятия самостоятельного закона «О военной прокуратуре», в котором необходимо предусмотреть задачи, основные направления, порядок деятельности военной прокуратуры, принципы организации и деятельности, статус и полномочия военных прокуроров¹. Другими исследователями предлагается вариант принятия единого федерального закона об основах судебного законодательства Российской Федерации, в котором предусмотреть главу, определяющую особенности деятельности системы военной юстиции и принципы, касающиеся допустимости отступлений от обычных правовых норм и порядка судопроизводства в чрезвычайных условиях и в условиях военного времени².

Противники данного предложения обосновывают свою позицию тем обстоятельством, что «нормативная детализация организации военной прокуратуры в этом направлении, излишняя специализация федерального законодательства будет способствовать нивелированию базовых принципов деятельности прокуратуры в целом, и в первую очередь – принципа независимости»³.

Полагаем, что закрепленная в настоящее время в законодательстве специфика деятельности военной прокуратуры вполне отражает реальное положение дел. Во-первых, данным способом формулирования правовых норм сохраняется единство системы органов военной прокуратуры, оставляя её принадлежность к общей системе прокуратуры России. Во-вторых, положения исследованного раздела вполне однозначно свидетельствуют о специфике надзорной деятельности военной прокуратуры. Так, допустимым кажется дополнение положений раздела VI Закона о прокуратуре, что не будет способствовать некоторому «захлавлению» российского законодательства с точки зрения юридической техники.

Таким образом, исходя из анализа действующего законодательства, регулирующего правовой статус органов военной прокуратуры, следует сделать вывод о безусловном отнесении военной прокуратуры к единой системе органов прокуратуры в Российской Федерации. Это выражается, в частности, в едином правовом поле регулирования в виде единого нормативного правового акта - Закона о прокуратуре, прямом указании в нем на военную прокуратуру как составляющую системы органов прокуратуры и распространении общих принципов и целей деятельности прокуратуры на военную прокуратуру. Вместе с тем, органы военной прокуратуры занимают одно из наиболее самостоятельных и специфических мест среди иных видов прокурорской деятельности.

---

¹ Комаров М.В. Правоохранительная деятельность в Вооруженных Силах Российской Федерации: конституционно-правовое регулирование: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 55.

² Артамонова С.Н. Актуальные проблемы законодательного обеспечения деятельности органов военной юстиции России // Электронное научное издание «Военное право». 2014. № 3. С. 12.

³ Атаманова А.С. Принцип независимости в деятельности военной прокуратуры // Военное право. 2015. № 3. С.187.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И АНТИОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Дощинская А.В. – магистрант Сибирского юридического
университета (СибЮУ), г. Омск

Научный руководитель: доцент кафедры уголовного права и криминологии
Сибирского юридического университета (СибЮУ),
к.ю.н., доцент Пестерева Ю.С.

Весь исторический путь становления преступлений, в которые вовлечены несовершеннолетние, представлены тремя этапами, имеющими свои особенности:

- 1) дореволюционный;
- 2) советский;
- 3) современный.

Доктор юридических наук Ю.В. Николаева в своей статье отметила, что «исторический путь прав, обязанностей и законных интересов несовершеннолетних имеет важный историко-правой аспект, отражающий становление статуса личности»¹.

Начало первого исторического периода датируется с XI до конца XVII вв. «Поучение Владимира Мономаха» – памятник литературы, написанный великим князем киевским Владимиром Мономахом. Этот текст называют первой светской проповедью, в котором летописец пытался представить модель поведения для любого древнерусского человека. Особенностью жанра является то, что «поучение» написано простым и понятным (по тем временам) русским языком и описывает правильную форму жизни, даёт советы взрослым по воспитанию. Мономах говорит о необходимости помогать нищим, не губить христианских душ, не пьянствовать, не блудить, не лгать, не лениться, быть гостеприимным, с почтением относиться к старшим. Он призывает читателей совершать только добрые поступки, которые не приведут к негативным последствиям.

В «Русской Правде», «Кормчей книге», были сделаны первые шаги, устанавливавшие ответственность за преступления против несовершеннолетних. В 1649 году издано Соборное Уложение, которое стало первым актом, закрепившим прообразы современных составов².

«Дореволюционный» период имеет важное значение. В это время было издано «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных», которое содержит нормы, касающиеся ответственности за преступления против детей. Например, в ст. 1587 предусмотрено наказание за вовлечение родителями несовершеннолетних в совершение преступления. Законодательно закрепился состав, предусматривающий такую ответственности. Большое значение имеет факт о появлении деления несовершеннолетних по возрасту: до 7 лет – дети, с 7 до 14 – малолетние, с

---

¹ Николаева Ю.В. Развитие уголовного законодательства о защите прав несовершеннолетних в дореволюционной России: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 46.

² Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное уложение 1649 года. М., Изд-во Моск. ун-та, 1961. С. 290.

14 до 21 – несовершеннолетние¹. «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г. закрепляло норму об ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления, к наказанию приговаривались взрослые по возрасту лица.

Более проработанные составы в сравнении с предыдущим промежуток времени имеет «Советский» период. Нельзя не согласиться с мнением А.В. Переверзева о том, что «принятые в этот период действия и законодательные акты государства позволили снизить подростковую преступность»². В Уголовном уложении, принятом в 1903 году, закреплялись нормы, которые предусматривали уголовную ответственность родителей за детей, если приобщали несовершеннолетнего к нищенству и безнравственному занятию.³ Эти составы преступлений во многом одинаковы как в Уголовном кодексе, так и в Уголовном уложении. Но Уложение защищало половую неприкосновенность несовершеннолетних, в отличие от нравственного развития детей, зафиксированного в Уголовном кодексе.

Не предусматривали наказания за вовлечение детей в преступление Уголовные кодексы РСФСР 1922 и 1926 гг. В УК 1926 г. закреплялась ответственность только за понуждение детей к нищенству, что имеет схожие черты с антиобщественными действиями, которые установлены в УК РФ. УК РСФСР 1926 г. в 1935 г. был дополнен новой статьёй, касающийся ответственности родителей, допустивших заниматься бродяжничеством.

Уголовное законодательство 1960 г. существенно изменилось. Так, в УК РСФСР, расширился перечень деяний, посягающих на интересы детей. Преступным являлось вовлечение в преступление, пьянство, занятие попрошайничеством, проституцию⁴.

Уголовный кодекс Российской Федерации, разработан с учётом опыта прошлых норм, предусматривающих ответственность за вовлечение в совершение преступлений и действий антиобщественного характера.⁵

Таким образом, можно сделать ряд выводов:

- 1) Зарождение института началось с XI века;
- 2) Первым актом, закрепившим наказание за вовлечение детей в совершение преступных действий, было Соборное Уложение 1649 г;
- 3) «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г. содержало норму об ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления к наказанию приговаривались лица, взрослые по возрасту.

---

¹ Белов В. Ф. Преступления против семьи и несовершеннолетних. М.: Изд-во «РУСАКИ», 2002. С. 12.

² Переверзев А.В. Советская модель борьбы с преступностью несовершеннолетних // Российская юстиция. 2010. № 9. С. 38.

³ Решетникова Г. А. История развития уголовного законодательства России о преступлениях против семьи и несовершеннолетних до 1917 года [Электронный ресурс] // Правоведение. 2005 № 6 (2). // КиберЛенинка. Научная электронная библиотека. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения 17.11.2020).

⁴ Беженцев А.А. Эволюция отечественных государственных органов по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2013. № 2. С. 3 - 6.

⁵ Доровских, А. И. История уголовно-правовой регламентации ответственности за преступления против несовершеннолетних // Молодой ученый. 2019. № 51 (289). С. 91-93. URL: <https://moluch.ru/archive/289/65562/> (дата обращения: 17.11.2020).

3) Законодательство не предусматривало специальных глав о преступлениях против семьи и несовершеннолетних в Уголовном кодексе советского периода. Описание деяний содержалось в разных разделах¹.

К ВОПРОСУ О РОЛИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Душина Е.С. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Соколова А.И.

Институт местного самоуправления в Российской Федерации сегодня – это 20 780 включенных в реестр Министерством юстиции Российской Федерации муниципалитетов, 20 792 действующих состава представительных органов муниципальных образований, в том числе 20 116 сформировано на прямых выборах². В Оренбургской области насчитывает 487 муниципальных образований³, в каждом из них функционирует состав представительного органа муниципального образования⁴, в том числе 486 из них сформировано на прямых выборах по одномандатным и многомандатным округам⁵.

На современном этапе особенно актуально исследование роли местного самоуправления в России, что позволит объективно определить вектор формирования основ государственной политики.

В системе властных отношений роль местного самоуправления во все периоды существования отечественного государства неоднозначна. Определение места данного института публичной власти в становлении и развитии государственности России возможно только при ретроспективном анализе.

Формирование российской государственности в исторической науке принято ассоциировать с фактом «призвания варягов». Сторонники норманнской теории обосновывают идею формирования государства восточных славян варягами. Согласно концепции, для управления славянскими племенами приглашались норманны в качестве князей. Деятельность таких князей заключалась в решении кадровых вопросов относительно дружины, выполняющей стабилизационную, регулятивную и фискальные функции⁶.

Норманнизм как концепция неоднократно подвергался критике, однако дискуссия сводилась к этническому происхождению династии Рюриков.

---

¹ Купилова Ч. Ш. Уголовное законодательство о преступлениях против прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних в России советского периода // Юридические записки. 2013. № 2. С. 87.

² Доклад о результатах ежегодного мониторинга организации и развития местного самоуправления в Российской Федерации (за 2019 год и первое полугодие 2020 года) // URL: <https://minjust.gov.ru/uploaded/files/07122020-minjustru.docx> (дата обращения: 03.02.2021).

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Статистика // Портал Правительства Оренбургской области «Оренбуржье». URL: <http://orenburg-gov.ru/> (дата обращения: 03.02.2021).

⁶ История России: Учебное пособие / отв. ред. З.Ш. Саидов. Душамбе, 2018. С. 10.

При образовании государства определяющим является наличие внутренних предпосылок. Тенденция к централизации власти объективно была обусловлена рядом факторов, в том числе и социально-экономическими, однако интерес представляет анализ политико-правовых предпосылок.

Процессы государствообразования на территории современной России предлагаем связывать с развитием местного самоуправления.

Изначально в княжествах, выступающих в качестве первичного уровня публичной власти, происходит процесс оформления системы управления. Прежде всего, наблюдается выделение параллельно самоуправленческой, общественной власти профессионального сословия управляющих. Наличие аппарата управления свидетельствует о функциональном отделении княжеств от своего объекта – населения.

Важно отметить, что при наделении отдельных лиц властными полномочиями доминировало выборное начало. Данному факту есть логическое объяснение. Вечевая власть как продукт общинного развития уже сложилась к тому времени, когда появилась княжеская династия. Авторитет вечевого системы позволил в первое время выстроить отношения князя с городом на договорных началах. Так, в источниках можно встретить описание вечевого собрания в 1176 году во Владимире, на котором после убийства князя Андрея Боголюбского решался вопрос о выборе князя на престол¹.

В договорах регулировались судебно-административные и финансовые вопросы князя и города, обеспечение торговых интересов². Местное население имело своих старост, которые выражали интересы перед княжеской администрацией.

Выборность должностного лица – князя, предполагала и возможность его отстранения от должности при определенных условиях. Например, в летописях упоминается о событии в 1218 году, когда на основании решения, принятого на вече, из Новгорода за попытку отстранить от должности выборного посадника был изгнан правивший князь Мстислав Мстиславович Удалой³.

Указанный аппарат управления представлял собой иерархично выстроенную систему органов власти, то есть совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих между собой в порядке подчинения организаций. Например, в Ростово-Суздальском княжестве сложилась следующая система органов управления: князь, княжеский совет, вече, наместники и волостели⁴, в Галицко-Волынском – совет бояр, князь, вече, наместники и волостели.

Соотношение монархического и аристократического начал в каждом княжестве отличалось, однако практически во всех созывалось вече. Данный факт свидетельствует о том, что применение институтов непосредственной демократии в России является уникальной, самобытной практикой осуществления власти.

---

¹ Лаврентьевская летопись. Полное собрание русских летописей. Т. I. М., Языки русской культуры, 1997. С. 142.

² Еремян, В. В., Федоров, М. В. История местного самоуправления в России (XII – начало XX в.): Учеб. пособие. М., 1999. С. 51.

³ Полное собрание русских летописей: новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. Т. III. М., 2000. С. 191, 211, 212, 222, 228, 276, 343, 355, 371, 406.

⁴ История отечественного государства и права: учебник / отв. ред. И.А. Исаев. М., 2012. С. 40.

Главной качественной характеристикой органов власти является наделение их полномочием по применению мер санкционированного принуждения. Под принуждением необходимо понимать применение в соответствии с правовыми нормами с целью охраны защищаемых интересов общества и государства мер, ограничивающих права и свободы виновного лица.

Выделение органов публичной власти в княжестве предопределило необходимость финансирования их деятельности. В Древнерусском государстве в качестве налоговой системы выступало полюдье – административно-финансовая поездка князя по подвластным территориям¹. Кроме того, финансирование деятельности аппарата управления осуществлялось за счет взимания штрафов, пошлин, доходов с принадлежащих князю земель.

Сохранившиеся письменные источники позволяют сделать вывод о том, что полюдье собиралось населением самостоятельно, позже собранная сумма передавалась князю либо дружине². Данная практика обусловлена тем, что первоначально полюдье рассматривалось как вознаграждение приглашённого князя за осуществление им в интересах всего общества определенных функций. Таким образом, полюдье изначально носило добровольный характер.

Указанное свидетельствует о формировании местной власти на основе принципов самоорганизации, самообеспечения и самоконтроля.

Итак, необходимо отметить, что существование в каждом княжестве упорядоченной системы организации власти позволило в конкретный период истории Московскому княжеству осуществить объединение земель ряда княжеств. Централизация фактически обозначало установление двухуровневой системы управления: центр – Москва, и княжества (местная власть).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что местное самоуправление в России предшествовало процессу государствообразования. Организация политической власти на местах – в княжествах, позволила в будущем создать централизованный государственный аппарат.

Решающая роль местного самоуправления в процессе формирования государственности позволяет утверждать о необходимости органов государственной власти ориентироваться на деятельность органов муниципальной власти. Именно на уровне муниципалитета органы власти и население находятся в тесном контакте, что предполагает детальное изучение потребностей населения.

---

¹ Маркелов С.И. Возникновение и становление государственности и проблемы развития форм государственного устройства древней Руси в VII – X веках (историко-правовой аспект): Дис. ...канд. юр. наук. СПб., 2010. С. 97.

² Новосельцев А.П. Восточные источники о восточных славянах и Руси VI-IX вв. // А. П. Новосельцев и др. Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965. С. 394.

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О РАСТОРЖЕНИИ БРАКА СКВОЗЬ ПРИЗМУ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Елизаров А.Ю. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург
Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Буянова Е.В.

Семья имеет большое значение в жизни общества. Основой семьи является добровольный союз мужчины и женщины, брак которых заключается в органах записи гражданского состояния. Однако может случиться и так, что семья распадается. Встает вопрос о расторжении брака, ответ на который претерпевал изменения с течением времени.

Новая эпоха развода началась с Октябрьской революции 1917 года. Был провозглашен принцип свободы развода.

Кодекс Закона РСФСР 1918 года¹ об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве предусматривали свободу развода. Для развода через суд достаточно было заявления одного из супругов.

С принятием Кодекса законов о браке, семье и опеке 1926 года², который начал действовать с 1 января 1927 года, было исключено судебное производство по делам о расторжении брака и эти функции были переданы органам загса.

Принятым 27 июня 1936 года Постановлением ЦИК И СНК СССР «О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усиления уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах»³ были введены: обязательная государственная регистрация брака (ст. 19), судебный порядок его расторжения (ст. 23) и процедура предварительного примирения. Устанавливать мотивы развода был уполномочен народный суд. Окончательное же решение о прекращении брака могли принимать только вышестоящие суды: областной, краевой, окружной, городской, Верховный суд, суды союзной и автономной республики (п. 3 ст. 25). Подачу заявления в суд о расторжении брака предваряла публикация в прессе о предстоящем разводе. По результатам рассмотрения дела суд мог отказать в иске о расторжении брака. Этот нормативный акт действовал до 1965 года.

---

¹ Кодекс законов об актах гражданского состояния, Брачном, Семейном и Опекунском праве // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР М. 1942, стр. 1045-1074.

² Кодекс законов о браке, семье и опеке от 19 ноября 1926 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 82. Ст. 611. (утратил силу).

³ Постановление ЦИК И СНК СССР «О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усиления уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах» (утратило силу).

Особенностью брачно-семейного законодательства СССР явилось отсутствие формальных оснований для развода, что представляло суду полную свободу в оценке положений, создающих бракоразводную ситуацию.

Очередная реформа брачно-семейного права была связана с принятием Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье в 1968¹ году и КоБС РСФСР², введенном в действие с 1 ноября 1969 г.

В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 28 ноября 1980 г. «О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» судам предписывалось удовлетворять требования о разводе, только установив, что «дальнейшая совместная жизнь супругов и сохранение семьи стали невозможными». В 1990-е гг. был внесен ряд существенных изменений в КоБС 1969 г.³

На суды по-прежнему возлагалась обязанность обеспечивать примирение разводящихся супругов (п. 2 ст. 33 КоБС РСФСР). Суд был вправе отложить, разбирательство дела, назначив срок для примирения в пределах шести месяцев. Выполняя это требование, суд выяснял взаимоотношения супругов, мотивы, по которым ставился вопрос о расторжении брака, подлинные причины разлада, принимал меры к примирению как при подготовке дела к судебному разбирательству, так и в судебном заседании. Примирение супругов занимало центральное место в бракоразводном процессе.

8 декабря 1995 г. был принят четвертый Семейный кодекс Российской Федерации (далее – СК РФ)⁴ (вступил в силу 01 января 1996 года), по своему содержанию, соответствующий требованиям нового общества.

По СКРФ 1996 года взаимное согласие на развод является неопровержимым подтверждением факта непоправимого распада семьи. В ст. 23 СК РФ прямо указано, что суд расторгает брак без выяснения мотивов развода и не вправе отказать в расторжении брака, если оба супруга заявляют об этом требование. Суд не должен выяснять причины развода, принимать меры к примирению супругов или допускать какое-либо иное вторжение в их частную жизнь. Пункт 1 ст. 22 СК РФ устанавливает, что расторжение брака по заявлению одного из супругов производится, если суд установит, что дальнейшая, совместная жизнь супругов и сохранение семьи невозможны. При этом СК РФ представляет суду весьма ограниченные возможности требовать от супругов представления доказательств непоправимого распада семьи. И только в случае, когда развода требует только один из супругов, суд вправе принять меры к примирению супругов, отложив для этой цели разбирательство дела и назначив при этом супругам срок для примирения в пределах трех месяцев (п. 2 ст. 22 СК).

---

¹ Закон СССР от 27.06.1968 «Об утверждении основ законодательства союза ССР и союзных республик о браке и семье» // Основы законодательства о браке и семье, 1968.

² Кодекс о браке и семье РСФСР" (утв. ВС РСФСР 30.07.1969) // Основы законодательства о браке и семье, 1968.

³ Кодекс о браке и семье РСФСР" (утв. ВС РСФСР 30.07.1969) // Основы законодательства о браке и семье, 1968.

⁴ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // СЗ РФ. 1996. N 1. Ст. 16.

СК РФ в принципе не предусматривает обязанности супругов сообщать суду причины развода. Однако постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 г. №15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака»¹ исходит из существования такой обязанности. В п. 7 Постановления содержится указание на то, что при отсутствии согласия одного из супругов на развод супруги должны указывать в заявлении мотивы развода.

В пункте 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 г. №15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» также разъяснено, что по делам о расторжении брака в случаях, когда один из супругов не согласен на прекращение брака, суд в соответствии с п. 2 ст. 22 СК РФ вправе отложить разбирательство дела, назначив супругам срок для примирения в пределах трех месяцев.

Срок, назначенный для примирения, может быть сокращен, если об этом просят стороны, а причины, указанные ими, будут признаны судом уважительными.

Пленум Верховного Суда РФ указал, что ограничение права мужа на предъявление требования о расторжении брака распространяется и на случаи, когда ребенок родился мертвым или умер до достижения возраста им одного года. При отсутствии согласия жены на расторжение брака суд должен отказать в принятии искового заявления, а если оно было принято, - прекратить производство по делу.

Исходя из анализа судебной практики, следует заметить, что современное законодательство о разводе нуждается в реформировании, поскольку нормы советского права в области расторжения брака, были эволюционными и в нынешней правовой системе следует исходить из советских наработок, для создания наиболее совершенного законодательства.

ТАЙНОЕ ГОЛОСОВАНИЕ: СОВРЕМЕННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

Елистратова Е.А. - магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. доцент Лапочкина Е.П.

В соответствии со статьей 3 Конституции Российской Федерации, многонациональный народ, осуществляющий свою власть через органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также непосредственно посредством реализации двух основных форм прямого волеизъявления – референдума и сво-

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 15 №О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака»

бодных выборов, является носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации¹.

Тайное голосование – обязательный атрибут демократической системы выборов, абсолютная привилегия избирателей. Избиратель проявляет свою волю без всякого контроля за ним, давление или запугивания, а также с сохранением своего гарантированного права никому и никогда не сообщать о своем выборе того или иного кандидата.

По мнению М. В. Пермяков отмечает «содержание тайны голосования - сведения, зафиксированные в бюллетене для голосования и раскрывающие отношение гражданина к выбору того или иного кандидата»².

Таким образом, участие гражданина Российской Федерации в выборах и референдуме является свободным и добровольным, он реализует свои избирательные права, исходя исключительно из собственных убеждений и взглядов. Никто не вправе оказывать влияние на гражданина Российской Федерации с целью заставить его к участию или неучастию в выборах и референдуме или воспрепятствовать его свободному волеизъявлению.

Принцип тайного голосования- конституционный принцип, гарантирующий гражданам Российской Федерации тайну из волеизъявления при голосовании на выборах в органы государственной власти, местного самоуправления и референдуме.

Тайна голосования обеспечивается специальными процедурами, предусмотренными законодательством о выборах и референдуме. Гражданин получает бюллетень для голосования, изготовленный по единому образцу, обеспечивающий тайну его волеизъявления. В бюллетенях не допускаются какие-либо обозначения и пометки, указывающие личность лица его заполнившего. Законодательством также устанавливаются гарантии соблюдения тайны волеизъявления при проведении досрочного голосования и голосования вне помещения избирательных комиссий. Когда используются бюллетени, которые нужно отмечать вручную, избиратели отмечают свой выбор на стандартном бюллетене, пребывая вне зоны видимости для других. На избирательных участках страны в большинстве случаев, чтобы защитить тайну голосования применяются соответствующие ширмы и кабины. Ширма должна быть довольно велика и поставлена так. Чтобы другие люди, присутствующие на избирательном участке, не смогли увидеть, как голосующие отмечают свой бюллетень. Далее бюллетень отпускается в урну с бюллетенями других избирателей и делается невозможным определить за кого избиратель отдал свой голос.

Электронное голосование – голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием технических средств. Электронный бюллетень – бюллетень, подготовленный программно-

---

¹ "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

² Пермяков М. В. Категория «тайна» в системе правового регулирования : Дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. 234 с.

техническими средствами в электронном виде, применяющийся при проведении электронного голосования¹.

Понятие электронного голосования в общем виде определяет процедуру волеизъявления избирателей, подсчета голосов и подведение итогов голосования с помощью специальных электронных технических средств. Технологии проведения электронного голосования различны, однако их можно классифицировать по принципу взаимодействия избирателей со специальными техническими средствами дистанционное голосование не предполагает личного присутствия граждан в определенном месте, использование новых технологий, тогда как стационарное голосование необходимо посещать оборудованным необходимым программным обеспечением места. На практике дистанционное голосование проводилось в избирательных участках Москвы и Нижегородской области на общероссийском голосовании по вопросу одобрения и изменения в Конституцию Российской Федерации 1 июля 2020 года, примером же стационарного электронного голосования выступают многолетние применения государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы» на федеральном и региональном уровне. С нормативной точки зрения использование этой системы выступает одной из гарантий реализации прав граждан Российской Федерации посредством обеспечения гласности, добросовестности, оперативности и полноты информации о выборах и референдуме, тогда как дистанционное электронное голосование на данном этапе носит лишь экспериментальный характер.

Электронное голосование представляет собой замену классических урн и бюллетеней, развитие этой системы является многоэтапным и сложным процессом. Поэтому как законодателю, так и ученым, в первую очередь стоит обратить внимание на безопасность информации и на борьбу со сбоем в системе. Безопасность программного обеспечения определяется различными протоколами и уровнем шифрования информации и для того, чтобы точно быть уверенным в высокой степени защиты, необходимо несколько раз проверить оборудование. В связи с этим необходимо обеспечить более жесткий контроль обработки, передачи и хранения информации, для обеспечения и реализации принципов избирательного права.

Таким образом, тайна голосования является личным волеизъявлением каждого человека, реализуя свои избирательные права, гражданин исходит исключительно из собственных убеждений и взглядов, то есть самостоятельно голосуя за того или иного кандидата или политическую партию, каждый избиратель выражает свое доверие к ним и перспективам их деятельности. Тайна голосования выступает необходимым условием свободы голосования гражданина и является показателем личной свободы.

---

¹ Федеральный закон от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации".

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЭЛЕКТРОННОЙ ПЕРЕПИСКИ КАК СРЕДСТВА ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Ершова И.Н. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Янева Р.Р.

В век информационных технологий все чаще договорные отношения между контрагентами строятся и развиваются в электронной форме. Площадкой общения являются социальные сети и мессенджеры. Поэтому в дальнейшем при возникновении споров возникает необходимость использования электронных переписок в качестве доказательств.

Следует обратить внимание, что Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹ относит электронную переписку к виду электронного документа, отождествляя с понятием электронное сообщение – т.е. для переписки не обязательно наличие электронной цифровой подписи.

Раскрывая сущность и правовую природу электронной переписки можно определить, к каким средствам доказывания следует её относить.

Согласно ч. 1 ст. 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации² письменными доказательствами являются содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела, акты, договоры, справки, деловая корреспонденция, иные документы и материалы, выполненные в форме цифровой, графической записи, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи, с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», документы, подписанные электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, либо выполненные иным позволяющим установить достоверность документа способом.

Некоторые авторы относят электронную переписку к письменным доказательствам ввиду косвенного указания на это в законе. По мнению А.П. Вершинина отнесение электронных документов к письменным доказательствам обосновано тем, что сведения, содержащиеся в электронных документах, представляют собой человеческую мысль (понятия, суждения, умозаключения и т. д.) относительно существующей действительности³. В том случае, если документ не содержит мысль, то его нужно исследовать как вещественное доказательство.

---

¹ Федеральный закон от 27.07.06 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.)

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46

³ Вершинин А. П. Электронный документ: правовая форма и доказательство в суде. М.: ООО «Городец-Издат», 2000. 415 с.

С.П. Ворожбит придерживается этой же точки зрения и поясняет, что электронный документ является письменным средством доказывания в той же степени, что и бумажный, если доказательственное значение имеют мысли, содержащиеся в нем и воспринимаемые путем прочтения письменных знаков¹.

Однако И. Г. Медведев отмечает, что электронный документ нельзя рассматривать как письменное доказательство в чистом виде, поскольку у электронного документа отсутствует один из важнейших признаков доказательства - письменная форма.

Представляется аргументированной точка зрения А.Н. Балашова и И.Н. Балашовой², согласно которой электронные документы являются своеобразной комбинацией письменного и вещественного доказательств в силу смешанного характера. Электронная переписка имеет признаки вещественного доказательства, так как она неразрывна от самого носителя информации – мессенджера на мобильном телефоне, социальной сети, привязанной к определенным техническим показателям. Однако так как в переписке содержатся мысли и утверждения ведущих её сторон, а содержание можно вывести из носителя такой информации и усвоить даже в бумажном виде, то напрашивается вывод и о наличии у неё признаков письменного доказательства.

Тем не менее, законодатель пока категорично относит электронные переписки к числу письменных доказательств. Однако при оценке электронных переписок как доказательств в гражданском процессе существуют особенности, связанные с необходимостью установить соответствие их требованиям достоверности, допустимости и относимости.

Основной проблемой использования электронной переписки для целей доказывания является установление ее достоверности, которая должна включать в себя:

- обязательную идентификацию сторон переписки;
- установление полномочий сторон на отправку сведений в сообщениях;
- подтверждение аутентичности информации в электронной переписке.

Если рассматривать переписку в электронном почтовом ящике, то при регистрации пользователя администратору домена/сайта не предъявляются документы, удостоверяющие личность создателя адреса электронной почты. Предоставление каких-либо сведений противоречило бы ФЗ «О персональных данных»³. Поэтому установить настоящую принадлежность адреса электронной почты конкретному лицу представляется маловероятным. Указание любых данных в качестве наименования лица не может идентифицировать участника общения. По этому основанию суд не принимает электронные переписки в качестве доказательств⁴.

---

¹ Ворожбит С. П. Электронные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: Автореф. дисс. канд. юрид. наук: 12.00.15. СПб., 2011. 27 с.

² Балашов А. Н., Балашова И. Н. Электронные доказательства в системе правосудия по гражданским делам // Администратор суда. 2015. № 3. С. 23–29

³ Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // СЗ РФ. 2006. № 23.

⁴ Решение Петроградского районного суда по делу № 2-152/2018 от 20.02.2018. URL: <https://sudact.ru/>

Если применять положения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации¹ по аналогии, то следует обратить внимание на п. 3 ст. 75 АПК РФ - документы, полученные посредством факсимильной, электронной или иной связи, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, допускаются в качестве письменных доказательств в случаях и в порядке, которые установлены АПК РФ, другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами или договором. Следовательно, если в договоре в разделе информации о контрагентах указаны в том числе данные об адресе электронной почты, установлен порядок общения/отправки документации по электронной почте, то суд может принять электронную переписку в качестве доказательства, так как возможна идентификация адресов по данным, содержащимся в договоре. Кроме того, идентифицировать адресата возможно, если адрес электронной почты указан и в других официальных документах или на официальном сайте.

В том случае, если в суд представляется смс-переписка или переписка в мессенджерах, идентифицировать сторону можно путем запроса оператору мобильной связи или иными данными. Так, например, согласно решению Центрального районного суда г. Оренбурга по делу № 2-97/2021 (2-3602/2020) от 25.02.2021 в материалы дела представлена смс-переписка между абонентами. Владелец номера, на который приходили смс, был установлен согласно сведениям, содержащимся в судебном смс-извещении².

Сомнения в достоверности переписки возникают, если одна сторона отрицает факт состоявшейся переписки и принадлежность почтового ящика именно ей. Тем не менее в судах удается опровергнуть данные утверждения. Например, если сторона утверждает, что почтовый ящик ей не принадлежит, однако отправленные счета на электронную почту были после оплачены, есть отчеты за проведение работ по подряду, за который и была произведена оплата, а также нет доказательств, подтверждающих выполнение этих же работ другими лицами, то истцу откажут в иске о неосновательном обогащении, так как отрицание стороной принадлежности почтового ящика противоречит другим доказательствам по делу³.

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что лицо, ведущее переписку по электронной почте от имени другого лица (или в его интересах), должно быть на это уполномочено⁴. Если лицо отрицает факт отправки сообщения на определенный адрес, а поступившее на этот адрес письмо является обезличенным, то такое письмо могло быть отправлено кем угодно, в том числе и без волеизъявления этого лица. В этом случае необходимо искать взаимосвязь с другими доказательствами по делу.

---

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ //СЗ РФ. 2002. № 30.

² Решение Центрального районного суда г. Оренбурга по делу № 2-97/2021 от 25.02.2021. URL: <https://centralny--orb.sudrf.ru/>

³ Решение Раменского городского суда Московской области по делу № 2-4112/2017 от 13.12.2017. URL: <https://sudact.ru/>

⁴ Решение Советского районного суда г. Владивостока по делу № 2-2332/2017 от 26.10.2017. URL: <https://sudact.ru/>

Электронные сообщения подвержены внешнему воздействию по подделке и искажению информации, так как они находятся на ином носителе. Но установить факт их фальсификации, не имея каких-то специальных знаний и технических средств, сложно, поскольку электронные сообщения представляют чаще всего в виде распечатки/скриншотов.

Доказательством подлинности сообщения могут служить: нотариальный протокол осмотра электронного почтового ящика, заключение компьютерно-технической экспертизы, наличие электронной цифровой подписи.

Нотариальный протокол осмотра электронного почтового ящика лишь устанавливает наличие сообщения с конкретным содержанием на определенную дату, однако подтверждения принадлежности данного сообщения какому-либо лицу не производится. Поэтому использовать данный способ установления достоверности электронной переписки целесообразно в том случае, если стороны не отрицают принадлежность им адреса электронной почты, а их основные претензии сводятся к содержанию текста электронной переписки, либо факту отправки тех сообщений.

Достоверность сведений, составляющих электронную переписку, может быть установлена посредством проведения компьютерно-технической экспертизы. Она либо подтвердит факт фальсификации электронного сообщения, либо наоборот, факт его подлинности.

Таким образом, правовая природа, сущность электронной переписки и особенности ее исследования и оценки не позволяют однозначно относить её к существующим средствам доказывания. Представляется наиболее правильным рассматривать электронную переписку в качестве самостоятельного вида средств доказывания – электронное доказательство. В связи с этим представляется рациональным внесение соответствующих изменений в ст. 55 и 71 ГПК РФ, а также закрепление отдельной нормы «Электронные доказательства», посвященной, в том числе, порядку исследования и оценки электронной переписки.

К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ждаков А.В. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: профессор кафедры предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н. Ефимцева Т.В.

Для эффективного и устойчивого развития экономики в Российской Федерации законодателем особое внимание уделяется правовым положениям, регулирующим государственную поддержку малого и среднего предпринимательства. Ведь именно этот сектор экономики решает такие важные вопросы, как занятость населения, рост экономики страны, качество товаров, работ и услуг, предлагае-

мых предпринимателями на внутреннем рынке, объем налоговых отчислений на разных уровнях, развитие технологий.

Ряд ученых под понятием «государственная поддержка предпринимательства» понимают «целенаправленное создание экономических и правовых условий, стимулов для развития производств, а также инвестирование в него материальных и финансовых ресурсов на льготных условиях»¹.

Поддержка малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации включает в себя «финансовую, в том числе гарантийную, имущественную, информационную, консультационную поддержку таких субъектов и организаций, поддержку в области подготовки, переподготовки и повышения квалификации их работников, поддержку в области инноваций и промышленного производства, ремесленничества, поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность, поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих сельскохозяйственную деятельность»².

Для реализации вышеперечисленных форм поддержки малого и среднего бизнеса в России в 2020-2021 гг. работает ряд госпрограмм, цель которых – содействие субъектам предпринимательства. Данные программы предусматривают:

1. Субсидии начинающим предпринимателям.

Предусматривается выделение безвозмездной субсидии для владельцев компаний, действующих на рынке менее 2 лет. Максимальный размер - 500 000 руб. Денежные средства выделяются на конкурсной основе.

2. Субсидии Федеральной службы по труду и занятости.

В рамках данной формы поддержки Федеральной службой по труду и занятости выделяются субсидии на открытие деятельности в качестве индивидуального предпринимателя, безработным гражданам в размере 60 тысяч рублей.

3. Лояльные условия кредитования.

99 банков, участвующих в программе, выдают предпринимателям кредиты по сниженной ставке до 7% годовых, а государство компенсирует кредитным организациям недополученную прибыль³.

Однако, несмотря на такое многообразие форм поддержки, доля вклада малого и среднего бизнеса в российскую экономику по подсчетам Росстат, которые были проведены в 2020 году, составила лишь 20.2 % ВВП. Для сравнения: в развитых европейских странах, таких как Великобритания, Германия, Финляндия, Нидерланды, доля малого и среднего бизнеса в ВВП составляет 50-60 %.

Основными проблемами малого и среднего бизнеса в России являются недостаточно проработанные налоговые режимы и системы кредитования, сложно-

---

¹ Левченко К.А., Епанчинцев В.Ю. Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2018. № 1 (12). С. 1.

² Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2020 г.) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 4006.

³ Паспорт федерального проекта «Расширение доступа субъектов МСП к финансовой поддержке, в том числе к льготному финансированию» // URL: https://economy.gov.ru/material/file/f3ce336065da95da6bc543e28dafa91/passport_FD2.pdf (дата обращения: 05.03.2021.)

сти в регистрации и юридическом оформлении своей деятельности, сложность организационно-экономических и правовых условий предпринимательства.

На сегодняшний день государство пытается решить вышеперечисленные проблемы следующими путями:

1. Внедрение и использование упрощенного процесса регистрации. Регистрация происходит в одном органе в ограниченный срок;
2. Модернизация нормативно-правовой базы;
3. Стимулирование кооперации малого и среднего предпринимательства.

Кроме того, открытой остается проблема обеспечения малого и среднего бизнеса актуальной информацией. Некоторые исследователи полагают целесообразным для эффективной оценки уровня привлекательности инвестиций развивать банк данных по каждому предприятию в независимости от форм хозяйствования. Так, например, В.Ю. Щеглов и А.О. Скворцов считают, что «содержанием банка данных должна быть бизнес-карта, которая в дальнейшем может стать ключом информации о данных возможностях и условиях инвестирования в образование новых предпринимательских подразделений в каждом регионе, о неэксплуатируемых производственных мощностях, о транспортной системе, объектах незавершенного строительства, свободных трудовых и сырьевых ресурсах, развитии технопарковых и инкубационных структур, взаимосвязи налоговой службы и кредитных учреждений»¹.

Итак, в данный момент государству необходимо развивать систему и методы поддержки малого и среднего предпринимательства, образовывать порядок оказания консалтинговых услуг, модернизировать структуру обучения и совершенствовать квалификацию предпринимателей. В будущем данные меры должны привести к устойчивому и прогрессивному развитию деятельности малого и среднего бизнеса, а также к здоровой и эффективной экономике всей страны.

ЗНАЧЕНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ПОВЫШЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КВАЛИФИКАЦИЙ ПЕРСОНАЛА

Жезлова В.Д. - магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: Заведующая кафедрой трудового права и права социального обеспечения Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА), г. Оренбург, к.ю.н. Черепанцева Ю.С.

Обращает на себя внимание тот факт, что в последние годы значительно повысилась популярность получения работниками дополнительного профессионального образования. Эту тенденция объясняется, прежде всего, требованиями современного общества, когда инновационная экономика требует постоянного расширения трудовых компетенций, приобретение дополнительных профессио-

---

¹ Щеглов В.Ю., Скворцов А.О. Проблемы государственной поддержки малого предпринимательства в России // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. 2018. № 1 (7). С. 35.

нальных знаний и навыков. Кроме того, образовательные учреждения ориентированы на выпуск специалистов, владеющих знаниями в смежных отраслях и без затруднений работающие в разных условиях. В связи с чем, основной целью государства в сфере образования стала нацеленность на непрерывность образования и преемственность результатов на всех стадиях обучения. Можно сказать, что «переход от образования на всю жизнь к образованию через всю жизнь» - есть главная задача.

В научной литературе существует несколько подходов к пониманию дополнительного профессионального образования.

Одни исследователи определяют его как послевузовское образование в системе повышения квалификации или получение второй специальности¹. Другие, наоборот, не сводят это образование только к профессиональной переподготовке и характеризуют его как непрерывный процесс на протяжении всего жизненного пути активного, добровольного, творческого освоения личностью различных видов развивающей, учебной, практической деятельности; образование, цели и содержание которого не предусмотрены обязательной программой учебного заведения, однако имеют важное значение для развития человека как личности, для его жизни в обществе, соответствуют его склонностям и интересам².

Согласно ст. 76 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 07.02.2021) (далее - ФЗ № 273) дополнительное профессиональное образование направлено на удовлетворение образовательных и профессиональных потребностей, профессиональное развитие человека, обеспечение соответствия его квалификации меняющимся условиям профессиональной деятельности и социальной среды и осуществляется посредством реализации дополнительных профессиональных программ (программ повышения квалификации и программ профессиональной переподготовки)³.

Несмотря на то, что законодатель не закрепляет принципов дополнительного профессионального образования, следует отметить, что в научной литературе их можно встретить⁴. Так, к их числу относят:

- принцип открытости системы дополнительного профессионального образования, который предполагает не только обеспечение доступности образовательных услуг, но и восприимчивость при разработке и реализации образовательных программ потребностей наемных работников;

- принцип индивидуализации образовательных траекторий, означающий использование широкого спектра образовательных программ, модулей, учебно-методического обеспечения, а также дифференцированного применения образовательных методик и технологий;

---

¹ Потапова Е.Н. Современные принципы дополнительного образования и их теоретическое обоснование // Молодой ученый. 2014. № 17. С. 532 - 535.

² Зязин И. Ю. Организационно-педагогические условия повышения эффективности целостного педагогического процесса дополнительного образования: дис ... канд. пед. наук. Рязань, 2005. С. 25-26.

³ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 07.02.2021) «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

⁴ Ерегина А.Г. Дополнительное профессиональное образование как фактор профессионального развития государственных гражданских служащих: Дисс. ... канд. соц. наук. М., 2015. С. 141.

- принцип гибкости позволяет адаптировать образование к изменяющимся социально-экономическим условиям, потребностям отраслевой экономики и органов государственной власти, а также к современным мировым образовательным тенденциям;

- принцип непрерывности профессионального развития, предполагает не только повышение квалификационного уровня персонала, но и увеличение его профессиональной мобильности, конкурентоспособности, облегчения процесса адаптации на изменяющемся рынке труда.

Кроме того, ряд авторов к числу основных принципов дополнительного профессионального образования относят, также, принципы интенсификации и практико-ориентированности обучения, основной целью которых является предоставление качественных результатов в кратчайшие сроки.

Востребованность подобных программ образования (как в рамках среднего профессионального, так и высшего образования) объясняется экономией ресурсов (временных, финансовых, материальных), большей ориентацией на индивидуальный подход к обучающемуся и, достаточно часто, возрастным фактором. На сегодняшний день в российской системе насчитывается около двух тысяч образовательных организаций, учреждений и структурных подразделений предприятий, реализующих программы дополнительного профессионального образования, где реализуется более 90% программ дополнительного профессионального образования¹. В течение года проходят повышение квалификации и профессиональную подготовку не менее 20 % работающего населения².

Среди всех учреждений, именно высшие учебные заведения способны наилучшим образом реализовывать принцип непрерывности образования. Выстраивание иерархической системы – профильные старшие классы общеобразовательных образовательных учреждений, профильные техникумы и колледжи среднего профессионального уровня, непосредственно высшее образование (бакалавриат, специалитет, магистратура, наконец, аспирантура и докторантура) позволяет осуществлять непрерывное движение по требуемой профессиональной траектории. И на каждой стадии получение профессионального образования внутренними потребителями, может сопровождаться освоением программ дополнительного профессионального образования.

Однако основной проблемой на пути получения дополнительного профессионального образования встает обеспечение гарантий по реализации такого права работников. К большому сожалению, несмотря на его закрепление в ст. 21 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ)³, в силу положений ст.196 ТК РФ работодатели сами определяют необходимость профессиональной подготовки и повышения квалификации работников для своих нужд. И здесь «стремление к минимизации расходов на персонал приводит к тому, что

---

¹ Мотова Г.Н, Аносова Н.А. Проблемы дополнительного образования в свете нового закона // Аккредитация в образовании. 2013. № 8. С. 17.

² Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/search?q=%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F> (дата обращения 15.02.2021).

³ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (с изм. от 29.12.2020) // СЗ РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 3; 2021. № 1 (часть I). Ст. 16.

работодатели не спешат вкладывать средства в обучение»¹. В связи с чем, считаем необходимым закрепить на законодательном уровне обязанность работодателей осуществлять регулярное повышение квалификации работников. Ведь выгода очевидна и для одной, и для другой стороны трудового отношения.

Таким образом, дополнительное образование является открытой образовательной средой, в большей степени готовой оперативно реагировать на современную социально-экономическую реальность. Его несомненные достоинства в том, что широкий спектр программ обучения, их возможная индивидуализация, обучение с применением уникальные авторские методик, способны гарантировать высокий уровень профессиональных квалификаций персонала.

УНИФИКАЦИЯ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РАМКАХ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА И ЕАЭС

Жилина А.Е.. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры административного и финансового права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Колодина М.В.

Одна из значительных составляющих международной политики – образование союзов и объединений государств в различных целях. Объединения могут быть военными или антивоенными альянсами, политическими или экономическими, гуманитарными союзами. Договоры, принятые на международном уровне, обычно имеют приоритетный характер относительно нормативно-правовых актов, принятых отдельным государством. Одним из таких альянсов является Евразийский экономический союз – объединение Российской Федерации, некоторых участников СНГ и республик, ранее входящих в СССР. Целью союза является формирование профильных экономических организаций для развития экономик стран-участниц, а также оказания возмездной и гуманитарной помощи в различных обстоятельствах.

Учитывая профиль данной организации и принимаемые для реализации её стратегии меры, можно говорить о происходящей унификации отдельных нормативно-правовых актов, например, в налоговой отрасли. Необходимость унификации обуславливается принятыми в рамках действия «союзного» договора обязательствами.

Изменение налоговых ставок, приведение их к общему знаменателю в рамках совместной международной деятельности, является одним из основных направлений работы стран-участниц ЕАЭС. Ставки налогов на импорт в государствах членах Евразийского экономического союза начинаются от 10% (в России на некоторые виды ввозимых товаров) и заканчиваются 20% (например, в Белару-

---

¹ Филощенко Л.И. Правовое обеспечение приоритетности трудоустройства россиян // Трудовое право в России и за рубежом. 2013. № 4. С. 35.

си, Кыргызстане и Армении)¹. Упомянутый механизм ввода единой тарифной ставки по нескольким видам косвенных налоговых платежей включает в себя обязательное перераспределение общего массива полученных средств между странами участницами. Только в этом случае возможно, по мнению некоторых исследователей, формирование общего экономического пространства, одинаково благоприятствующего всем заинтересованным субъектам, также способствующему повышению привлекательности макрорегиона для инвесторов. Раскрывая последний аспект, можем сказать, что привлекательность территорий для инвесторов обуславливается благоприятным климатом в сфере предпринимательства (например, созданию равных и конкурентных возможностей для ведения бизнеса и осуществления импортно-экспортной деятельности), простым режимом взимания основных налоговых сборов (например, импортных пошлин и налога на добавленную стоимость) и некоторыми другими факторами².

Другой проблемой, требующей решения в рамках деятельности государств союза в сфере налогообложения, является унификация акцизов для товаров соответствующих категорий. Такое расхождение делает неравномерным распределение спроса на аналогичную продукцию, произведенную на территории государств-участников ЕАЭС и, соответственно, сужает возможности для реализации принципа конкуренции на едином рынке стран союза.

Важной частью экономического развития и сотрудничества стран альянса является возможность предоставления рабочих мест гражданам стран-участниц союза. В случае, если налогообложение резидентов этих стран не будет унифицировано, у них будут возникать проблемы с трудоустройством (особенно в коммерческом секторе экономики), поскольку с точки зрения выплаты заработной платы и налогов с неё, работодатель будет ориентирован на граждан своей страны. Однако наверняка найдутся противники данной инициативы, мотивирующие свою точку зрения показателями уровня безработицы среди граждан своего государства, уровню оплаты их труда и т.д. Такое мнение тоже имеет право на существование³.

Исследователи налогового законодательства в России и за рубежом (например, Е.Г. Петросян) отмечают, что формирование единого рынка труда может способствовать развитию деятельности трансграничных компаний, сокращению затрат некоторых производств в государствах-участниках союза и, как следствие, снижение конечной стоимости продуктов.

ЕАЭС, как и любое международное объединение, имеет свои руководящие органы, деятельность которых позволяет принимать взвешенные и выгодные для всех участников союза решения на основании предоставленной информации. Одним из таких подразделений является Консультационный комитет по вопросам

---

¹ Малис Н. Актуальные проблемы налогового администрирования НДС // Налоговый вестник. 2015. № 12. С. 7.

² Трунина Е.В., Правовое регулирование таможенных отношений в Евразийском экономическом союзе // Евразийство: на пути к «Большой Европе»: учеб пособие / кол. авт.; науч. ред. Ю.Н. Сушкова. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2015. С. 167-205.

³ Гоголев А.М. Налоговая политика как основополагающий элемент организационно-правового механизма концепции государственного администрирования в области налогов и сборов // Финансовое право. 2015. № 10. С. 26.

налоговой политики и администрирования, учрежденный Коллегией объединения в 2012 году. Положение, учреждающее данный орган и основы его деятельности, регламентирует понятие и содержание процедур «унификации налогообложения». Так, под ними понимается:

- согласование направлений налоговой политики союза;
- формирование подходов к налогообложению и тарификации, стремящихся к формированию единого для всех стран-участниц значения;
- доработка законодательств отдельных государств под принятые на межгосударственном уровне решения;
- принятие рамочных нормативно-правовых актов в сфере тарификации и налогообложения, распространяющихся на страны ЕАЭС¹.

Большинство исследователей и практиков в сфере налогообложения положительно оценивают цели деятельности и саму деятельность ЕАЭС в этой сфере. Например, И.С. Набирушкина считает, что формирование единых ставок косвенных налогов (предварительно рассчитанное с учетом экономической ситуации и политики каждого государства-участника), будет способствовать комфортным условиям перемещения товаров и единой рыночной системе, основывающейся на принципах равноправия субъектов, вне зависимости от принадлежности к определенному государству².

Следующей по значимости задачей в рассматриваемой сфере является приведение к единому знаменателю некоторых видов прямых налогов для всех пяти стран-участниц. Однако, поскольку поступления от косвенных налогов несоизмеримы с поступлениями прямых сборов, данное направление разрабатывается менее активно, чем проекты по унификации косвенных налогов³.

В заключение мы предлагаем рассмотреть возможность закрепления результатов унификации косвенных налогов для стран ЕАЭС специализированными документами единого формата, а не пакетами двусторонних соглашений, заключаемыми участниками союза. При этом для формирования прозрачной системы необходимо установить норму «один вид налога – один договор для всех стран-участниц».

---

¹ Гоголев А.М. Налоговая политика как основополагающий элемент организационно-правового механизма концепции государственного администрирования в области налогов и сборов // Финансовое право. 2015. № 10. С. 26-33.

² Набирушкина И. С. К вопросу об унификации ставок косвенных налогов в условиях функционирования ЕАЭС // Налоги. 2015. № 2. С. 26-27.

³ Захарова О.О. Налоговая гармонизация как неотъемлемая часть общеэкономических интеграционных процессов в государствах-членах Евразийского экономического союза // Молодой ученый. 2016. №11. С. 750-753.

ПОНЯТИЕ НЕТИПИЧНОЙ (НЕСТАНДАРТНОЙ) ТРУДОВОЙ ЗАНЯТОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ДОКТРИНЕ ТРУДОВОГО ПРАВА

Завальнюк В.О. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: профессор кафедры трудового права и права социального обеспечения Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н. Кобзева С.И.

Общество, как и любой живой организм, регулярно подвержено изменениям и трансформациям, что в последние годы особенно ярко выражено в сфере труда, где главную роль занимают рынок труда и трудовая занятость. Изменения, происходящие в социально–экономической сфере, вызванные научно – техническим прогрессом, развитием и модернизацией телекоммуникационных ресурсов, усиливающих информационную сферу и цифровую экономику, как отмечает британский социолог З. Бауман, оказывают прямое влияние на формирование и популяризацию феномена нетипичной занятости¹.

В Советском государстве имела место стандартизация трудовых отношений, но сегодня в этом нет такой необходимости, и потому трудовые отношения требуют новых и эффективных способов организации труда, в связи с чем и увеличился удельный вес нетипичных форм трудовой занятости.

Трудовые отношения, возникающие между работником и работодателем, регулируются нормами Трудового кодекса Российской Федерации от 30.12.2001 № 197–ФЗ (далее – ТК РФ). В частности, признаки типичных, трудовых отношений отражены в ст. 15 ТК РФ²:

- есть соглашение между работником и работодателем (трудовой договор);
- работнику предоставляет плата за личное выполнение его трудовой функции;
- работник подчиняется правилам внутреннего трудового распорядка;
- работодатель должен обеспечить законные условия для труда.

Исключение признаков, указанных в ст. 15 ТК РФ или проявление в отношениях между работниками и работодателями других особенностей приводит к возникновению понятия «нетипичности» трудовых отношений, а работа, возникшая на основании таких отношений, признается нетипичной занятостью.

Поскольку в научных исследованиях часто встречается термин не только «нетипичная», но и «нестандартная» трудовая занятость, есть точка зрения о том, что эти понятия – синонимы, и они являются общим понятием для новых форм занятости, которые в том числе включают в себя неустойчивые формы занятости.

Тем не менее, необходимо отграничить данные термины. О.Д. Куксова под нестандартной занятостью понимает такой тип трудовых отношений постиндустриальной экономики, который характеризуется многообразием следующих форм заключения трудовой сделки:

- 1) сроком (больше или меньше стандартного);

¹ Бауман, З. Текущая современность. М.: Статут, 2008. С. 62.

² СЗ РФ. 2001. № 31 (часть I). Ст. 3301.

- 2) нормативным оформлением (игнорирование трудового договора);
- 3) расположением рабочего места;
- 4) типом работодателя¹.

По мнению М. А. Винокурова нестандартная занятость - это комплекс трудовых отношений, где ответствует хотя бы одна из пяти обязательных черт:

- 1) работа у одного нанимателя;
- 2) работа в производственном помещении с орудиями труда, принадлежащими работодателю;
- 3) стандартная рабочая нагрузка в течение рабочего дня, недели, месяца, года;
- 4) бессрочный трудовой договор;
- 5) нахождение в сфере действия трудового права².

Следует обратить внимание на нетипичную занятость, которую О. Мощная трактует как «деятельность граждан, основанную на таком трудовом правоотношении, в котором отсутствует либо видоизменен какой-либо из существенных признаков традиционного трудового правоотношения: личный, организационный или имущественный»³.

Нетипичную занятость отличает разнообразие форм ее проявления:

- 1) подработка;
- 2) частичная занятость;
- 3) работа на срочный период;
- 4) работа по договору гражданско – правового характера (далее – Договор ГПХ).

Договор ГПХ, в свою очередь означает, что возникшие отношения являются не трудовыми, а гражданскими, а потому стороны именуется не как работник и работодатель, а как исполнитель и заказчик. В заключенном между ними соглашении, а не в трудовом договоре, определены работы и их результат, за который исполнитель получает вознаграждение.

Такая форма нетипичной занятости имеет ряд положительных особенностей относительно социально – экономической стороны общества:

- создание рабочих мест;
- оптимизация трудовых процессов;
- повышение мобильности работника;
- повышение качества труда за счет удовлетворенности условиями работы.

Таким образом, нетипичность занятости сегодня затронула практически все сферы рынка за исключением муниципальных бюджетных структур и крупных производственных и добывающих предприятий, но в большей степени проявляется в сфере услуг в условиях сервисной экономики. Такая занятость, в свою очередь, является альтернативой безработице и положительно воздействует на социально – экономическую сторону общества.

---

¹ Куксова О. Д. Развитие нестандартных форм занятости. М.: Юрайтма, 2019. С. 35.

² Винокурова М. А. Программа занятости. М.: Юрайт, 219. С. 15.

³ Мощная О. Правовое регулирование трудовых отношений при нетипичных формах занятости. М.: Юрайт, 2020. С. 40.

Нестандартная занятость – более широкий термин, под которым принято понимать любую занятость, которая отличается от стандартных форм занятости. В свою очередь, к нетипичной занятости обычно относят такую организацию труда, которая не обеспечивает полной занятости. Необходимо привести к единству мнения по поводу того, что представляет собой нестандартные и нетипичные формы занятости, а именно разграничить данные понятия на законодательном уровне.

ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ КОСВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Загидуллина И.М. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского процессуального права и
процесса Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Янева Р.Р.

В соответствии со ст. 2 Гражданского процессуального кодекса РФ, задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан¹. Решение указанных задач возможно при соблюдении судами норм процессуального законодательства о полном и всестороннем установлении фактов объективной действительности, от которых зависит разрешение конкретных дел.

Теоретическая и практическая важность детальной разработки вопросов, связанных с косвенными доказательствами в гражданском судопроизводстве, определяется по ряду причин. Во-первых, это определяется особой важностью косвенных доказательств в судебном познании в области гражданского и арбитражного процесса, поскольку оно находится в неразрывной связи с судебным доказыванием². Соответственно, законность и обоснованность судебного акта зависят от правильного подхода к исследованию и оценке косвенных доказательств по гражданским делам.

Во-вторых, судебные доказательства являются важнейшим институтом российских отраслей права, определяющих порядок отправления правосудия по гражданским, административным и уголовным делам. Данному институту в целом и его отдельным аспектам посвящено огромное количество исследований. В то же время проблема исследования и оценки косвенных доказательств в гражданском судопроизводстве не проработана в должной мере. Поэтому в настоящее время существует необходимость исследования понятия «косвенных доказательств» как для института судебного доказывания, так и для гражданского процессуального законодательства в целом.

---

¹ Гражданский процессуальный кодекс [Федер. закон: принят Гос. Думой 23 октября 2002 г.: одобр. Советом Федерации 30 октября 2002 г. // СЗ РФ. 2002. №43. Ст. 4190

² Треушников М.К. Судебные доказательства. М., 2005. С. 5 - 9; Амосов С.М. Судебное познание в арбитражном процессе: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2004. С. 11

В юридической литературе обращалось внимание на то обстоятельство, что «применение косвенных доказательств взаимосвязано с четким закреплением понятия, поскольку раскрывает их сущность и специфические черты»¹. Определение сущности и особенностей косвенных доказательств непосредственно зависит от применения данных доказательств в судебной практике.

В советский период развития науки гражданского процессуального права сложилось два основных подхода к понятию «косвенные доказательства» - «теория связи» и «теория фактов».

Согласно первому подходу косвенные – это доказательства, имеющие многозначную связь с доказываемым фактом. Автором данного подхода является С.В. Курылев. По его мнению, отличием между прямыми и косвенными доказательствами является существование однозначных и многозначных связей между явлениями природы и общества.

Так, С.В. Курылев указывал: «Однозначная связь – это, связь явления (причины, условия или следствия), которая проистекает только в единственном направлении. Многозначная связь, напротив, это такая связь явления (причины, условия или следствия), которая может проистекать в различных направлениях»².

Прямое доказательство - это известный факт, который в силу его однозначной связи с неизвестным фактом дает возможность сделать лишь один вывод о неизвестном факте - о наличии его или отсутствии; косвенное доказательство - это, наоборот, факт, дающий в силу многозначности его связей возможность для различных вероятных выводов³.

Следствием указанной теории является наличие характерной черты косвенных доказательств, отмечаемой в юридической литературе, - недостаточности его одного без других доказательств для установления искомого факта.

К.С. Юдельсон придерживался данной позиции с учетом следующего - в правоприменительной практике возможны случаи, когда между доказательством и юридическим фактом имеется искомая связь, однако не исключаются и другие связи. В такой ситуации имеется косвенное доказательство. Таким образом, косвенное доказательство определяется как обстоятельства, допускающие возможность их связи с устанавливаемым юридическим фактом, но в совокупности своей его подтверждающее⁴.

Во втором подходе косвенные доказательства определяются как обстоятельства, содержащие сведения о фактах, позволяющие через умозаключение прийти к искомому факту.

Разделение доказательств на прямые и косвенные приводится в работах А.Я. Вышинского. Ученый считает, что под прямыми доказательствами необходимо понимать доказательства, которые непосредственно устанавливают искомый факт, а под косвенными доказательствами - обстоятельства, которые удосто-

---

¹ Хмыров А.А. Косвенные доказательства. М., 1979. С. 13.

² Курылев С.В. Основные теории доказывания в советском правосудии. М., 1969. С.29

³ Там же С. 32.

⁴ Юдельсон К.С. Судебные доказательства в советском гражданском процессе. Советский гражданский процесс. М., 1956. С. 114 – 179.

веряют факт с помощью иных доказательств, лишь косвенно относящихся к главному факту¹.

В современной гражданской процессуальной науке наиболее предпочтительной является «теория связи», поскольку наличие связи с искомым фактом – это основной и существенный признак доказательства.

Указанная теория поддерживается и раскрывается в работах современных ученых, таких как В.В. Ярков, О.В. Бабарыкина, А.Т. Боннер.

В судебной практике вопрос о понятии «косвенных доказательств» также раскрывается неоднозначно. Так, ранее встречались случаи, когда в судебном акте отрицалось существование понятия косвенных доказательств и указание на них в решении суда являлось основанием для отмены решения в связи с неправильным применением закона.

Например, в определении Верховного Суда РФ от 21.07.1998 N 5-B97-290 указано, что «понятие «косвенные доказательства» в гражданском процессуальном праве отсутствует, а поэтому ссылка на них в решении суда является неправомерной»².

Однако в ряде случаев суды самостоятельно в решении дают толкование понятию «косвенные доказательства». Например, при рассмотрении дела N A52/832/97/2 Арбитражный Суд Псковской области указал, что доказательства делятся на прямые и косвенные. Прямыми являются доказательства, однозначно подтверждающие или опровергающие наличие обстоятельства, подлежащего доказыванию. К косвенным относят доказательства, которые неоднозначно подтверждают или опровергают наличие доказываемого обстоятельства по делу³.

Таким образом, вопрос о понятии «косвенных доказательств» является дискуссионным и проблемным, поскольку в научной литературе и в судебной практике отсутствует единый подход к данному определению, вследствие чего, последняя, по указанному вопросу складывается неоднозначно. Возможным правовым средством разрешения данной проблемы может служить разъяснение правил использования, оценки косвенных доказательств на уровне высшей судебной инстанции, а также обобщение практики по отдельным категориям дел.

---

¹ Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1941. – С. 67.

² Определение Верховного Суда РФ от 21.07.1998 №5-B97-290 // Режим доступа: http://www.sudbiblioteka.ru/vs/list_verhsud_big_1.htm

³ Решение Арбитражного Суда Псковской области от 12.04.2016. Дело N A52/832/97/2 // Режим доступа: <https://ras.arbitr.ru/>

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА СЕМЬИ, МАТЕРИНСТВА, ОТЦОВСТВА И ДЕТСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Затонская В.Д. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры уголовного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Соколова А.И.

Актуальность рассматриваемой темы проявляется в том, что в Российской Федерации государство, в том числе и на законодательном уровне, нацелено на укрепление института семьи, основанности семейных отношений на определенных ценностях, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела конкретной семьи, предоставление судебной защиты указанных прав¹.

Конституционно-правовая защита материнства, отцовства и детства представляет собой закрепленные в нормах конституционного права основы деятельности органов публичной власти, государственных, общественных организаций, действующих в целях устранения препятствий на пути осуществления прав матери, отца и ребенка, а также восстановления нарушенных прав и наказания виновных в их нарушении².

В ст. 38 Конституции Российской Федерации (далее - Конституция РФ)³ во взаимодействии с ч. 1 ст. 1 Семейного Кодекса Российской Федерации (далее по тексту - СК РФ)⁴ устанавливается, что семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой Российской Федерации. Данное положение также характеризуется тем, что Российская Федерация является социальным государством и согласно ч. 2 ст. 7 Конституции РФ в нем обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства.

Конституционно-правовая защита данных институтов основана также и на осуществлении их социального обеспечения, система управления и финансирования которого претерпела значительные изменения⁵. Достаточно эффективной гарантией такой защиты является программа материнского (семейного) капитала⁶, который предоставляется на основании Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»⁷ материнского (семейного) капитала, и который выдается с 2007 года за второго ребенка в семье, а с

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 за 2019 г. // Бюллетень ВС РФ. 2020. № 2.

² Манукян Н.А. Конституционно-правовая защита семьи, материнства, отцовства и детства // Гуманитарные научные исследования. 2019. № 10. URL: <http://human.snauka.ru/2019/10/26153> (дата обращения: 10.03.2021).

³ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (ред. от 01.07.2020) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

⁴ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

⁵ Бекишиева С.Р., Курбанова А.М. Проблемы совершенствования законодательства РФ о социальном обеспечении семей с детьми // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 6. С. 160.

⁶ Ходусов А.А. Конституционно-правовое регулирование защиты материнства и детства в Российской Федерации // Вестник Московского государственного областного университета. 2020. № 2. С. 62.

⁷ Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (ред. от 22.12.2020) // СЗ РФ. 2007. № 1 (часть 1). Ст. 19.

2020 года уже и за первого. Таким образом, государство нацелено на увеличение численности населения и предоставлении дополнительного инструмента защиты прав семей с детьми и предоставления им ресурсов для нормальной жизни¹.

Конституционными гарантиями в рассматриваемой сфере является право на образование, закрепленное в ст. 43 Конституции РФ. Ч. 4 данной статьи защищает права детей, поскольку устанавливает, что основное общее образование обязательно и его получение детьми обеспечивают родители или лица, их заменяющие.

Если рассматривать проблемы в конституционно-правовой защите, то следует отметить, что в настоящее время вопросы конституционно-правовой защиты отцовства недостаточным образом урегулированы. Так, в ст. 38 Конституции РФ о защите отцовства не упоминается, что несет в себе дискриминационный характер, что приводит к снижению значения отца в семье². При этом в совокупности с иными нормами законодательства, можно сделать объективный вывод о том, что все же оно наравне с материнством находится под защитой и что данные категории все-таки равнозначны³. Несмотря на это решением проблемы было бы внесение изменений в ст. 38 Конституции РФ в части дополнения ее и категорией «отцовства» в том числе.

Поскольку в п. «ж.1» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ установлено, что в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов относится защита института брака как союза мужчины и женщины, в нашем государстве однополые браки запрещены. При этом проблема однополых браков все чаще стала поводом для дискуссий, поскольку все больше правозащитников видят в таком запрете нарушение прав на свободу самовыражения, свободу выбора. Невозможность в настоящее время заключить однополый брак в нашем государстве лишает лиц нетрадиционной ориентации возможности предоставления им гарантий как супругам, механизмов правовой защиты их союза.

Еще одной проблемой рассматриваемой темы является вопрос домашнего насилия, которое несмотря на конституционно-правовую защиту семьи, материнства, отцовства и детства в результате реформы в 2017 г. было декриминализовано. В настоящее время побои в отношении близких лиц, максимальное наказание за которые ранее составляло два года лишения свободы, стали административным правонарушением, которое влекут за собой штраф, административный арест либо обязательные работы. Данная реформа в связи с уменьшением наказания спровоцировала рост побоев в семье.

Способом решения указанной проблемы является повышение значимости охраны семьи, ужесточение ответственности за насилие в семье⁴, принятие во исполнение норм Конституции РФ Федерального закона «О профилактике семей-

---

¹ Арчибасова Л.А., Кузнецов А.В., Черкасов Р.В. Социальная реабилитация несовершеннолетних, совершивших преступление впервые. Учебное пособие. Москва: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2013. С. - 37.

² Зыков С.В. Осуществление права отцовства в современной России: правоприменительные и законодательные препятствия // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 3. С. 45.

³ Официальный сайт УМВД России по Астраханской области. URL: <https://30.mvd.rf/Activity/lawinfo/вопрос-ответ/item/11422324> (дата обращения: 06.03.2021).

⁴ Кузнецов А.В., Куковякин А.Е., Арчибасова Л.А. Вопросы педофилии на современном этапе развития общества. Учебное пособие. Омск: Образование Информ, 2020. С.- 18.

но-бытового насилия в Российской Федерации», проект которого был внесен на рассмотрение, но так и не был принят. Введение данного нормативно-правового акта позволит установить ряд гарантий лицам, подвергшимся насилию, выявление и устранение причин и условий его возникновения, пресечение насилия как явления, привлечение к ответственности виновных лиц, что значительным образом снизит количество лиц, подвергшихся насилию.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в настоящее время несмотря на закреплении в Конституции РФ гарантий защиты семьи, материнства, отцовства и детства и существовании достаточно действенных механизмов их конституционно-правовой защиты, существует и ряд проблем, которые были обозначены в настоящей статье, и которые необходимо оперативно решить в целях укрепления данных институтов и их полной защищенности.

ЗАЩИТА ПРАВ ДЕТЕЙ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Иксангалеева Л. М. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Дьяконова А.А.

11 марта 2020 года Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объявила вспышку нового типа коронавируса COVID-19 пандемией.

Организация Объединенных наций и, в частности, Детский фонд ООН - ЮНИСЕФ, обеспокоены данной проблемой. И, особенно, положением детей в условиях изменяющегося мира. Дети и подростки заражаются коронавирусом, а также становятся жертвами множества проблем, которые связаны с этим вирусом.

Согласно данным ЮНИСЕФ, на 186 стран, где введены ограничения по передвижению людей из-за COVID-19, приходится 99 процентов живущих во всем мире несовершеннолетних (2,34 миллиарда человек). 60 процентов детей живут в 82 странах с полной (7%) или частичной (53%) блокировкой, что составляет 1,4 миллиарда человек¹.

Проблемы, спровоцированные новой коронавирусной инфекцией, продемонстрировали наиболее сильную уязвимость детей и их семей во всем мире, в особенности в странах региона Европы и Центральной Азии. В связи с принятием ответных мер вынужденно прекратили свою деятельность дошкольные образовательные учреждения и учреждения дополнительного образования для детей, многие детские центры, что кардинально изменило обычную жизнь детей и семей, в которых они проживают и воспитываются. В сложившейся ситуации был нару-

---

¹ Деятельность международной организации ЮНИСЕФ в связи с коронавирусной инфекцией. URL: <https://www.unicef.org/coronavirus/covid-19> (дата обращения: 24.02.2021).

шен доступ к базовым услугам систем оказания поддержки детям младшего возраста из-за их перегруженности.

Для 40 миллионов детей в возрасте до 5 лет, проживающих в данных регионах, воздействие пандемии уже в настоящее время является значительным, и оно будет оставаться таковым или расти в дальнейшем.

С одной стороны, кризис создает угрозу нормальной жизни и благополучию целого поколения детей младшего возраста, с другой стороны, он предоставляет уникальную возможность установить взаимодействие с семьями по всем вопросам осуществления родительских прав и обязанностей и оказания стимулирующей заботы о детях. К тому же появилась возможность обратить внимание на преодоление по-прежнему сохраняющегося в государствах неравенства в области справедливого и качественного предоставления услуг по образованию и уходу детей посредством осуществления столь необходимого в современных условиях реформирования национальной политики и долгосрочных.

В сфере образования огромное количество учащихся столкнулось с прерыванием процесса обучения. Переход на дистанционный режим общенациональных школ во всем мире привело к нарушению образования более чем для 1,57 млрд человек¹.

По опыту предыдущих подобных чрезвычайных ситуаций всемирного масштаба, утверждает ЮНИСЕФ, когда образовательные учреждения закрыты, работа социальных служб нарушена, а передвижение ограничено, дети подвергаются повышенному риску эксплуатации, насилия и жестокого обращения. Например, закрытие школ во время вспышки Эболы в Западной Африке с 2014 по 2016 год привело к резкому росту эксплуатации детского труда, сексуального насилия и подростковой беременности. Самая распространенная форма насилия в отношении детей – домашнее насилие. Во многих странах большое количество детей подвергается так называемой "насильственной дисциплине" со стороны родителей и лиц, их заменяющих². Существует еще одна не менее важная проблема. Миллионы детей обращаются к цифровым технологиям, чтобы найти путь к внешнему миру. Их необходимо ограждать от рисков и потенциальных вредных воздействий в Интернете. В этом выражается позиция Организации Объединенных Наций.

Детский фонд ЮНИСЕФ ввел в действие программу мероприятий по защите наиболее уязвимых групп детей. Она состоит из шести следующих стратегий: 1) сохранить здоровье детей; 2) обеспечить наиболее подверженных рискам детей должным уровнем санитарных условий и гигиены, а также водой в необходимых объемах; 3) продолжать процесс обучения детей с учетом изменившейся обстановки; 4) оказывать поддержку семьям для удовлетворения их потребностей и осуществления должного ухода за своими детьми; 5) защищать детей от насилия, эксплуатации и жестокого обращения; и 6) обеспечить защиту

---

¹ World Health Organization (WHO) Coronavirus disease (COVID-19) pandemic. URL: <https://www.who.int/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019> (дата обращения: 28.02.2021).

² Дронова С. Ф. Ограничение конституционных прав в условиях эпидемиологических потрясений // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 6. С. 69–77.

детей-беженцев и детей-мигрантов, а также детей, затронутых разными военными конфликтами¹.

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций призвал государства приступить к осуществлению глобального плана гуманитарного реагирования на COVID-19. Международному сообществу необходимо объединиться в поддержку детей, оторванных от своих семей и домов, чтобы обеспечить защиту их прав².

Таким образом, мировое сообщество в целях защиты прав детей в условиях пандемии COVID-19 осуществляет действия по следующим направлениям.

Во-первых, модернизация в сфере образования, которая отвечает меняющимся условиям.

Во-вторых, обеспечение продовольствием наиболее уязвимых регионов планеты.

В-третьих, принятие мер к минимизации бытового насилия в отношении детей, обеспечение их безопасности.

В-четвертых, ограждение детей от потенциально опасного и жесткого контента в сети Интернет.

В-пятых, обеспечение бесперебойного оказания медицинской помощи.

В-шестых, активизация работы с детьми-беженцами и мигрантами, а также теми, кто пострадал от различных конфликтов с тем, чтобы обеспечить их защиту от COVID-19.

В-седьмых, поддержка участия защитников прав ребенка в разработке и осуществлении программ, отвечающих требованиям COVID-19.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СУДЕБНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Исентаева Д. А. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса

Оренбургского института (филиала) Университета

имени О. Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Саттарова З.З.

На сегодняшний день трудно сформулировать единое определение судебного представительства, так как нормативно оно не сформулировано, а в юридической науке и литературе представлено большое количество данных терминов. Согласно ч. 1 ст. 48 ГПК РФ, граждане вправе вести свои дела в суде лично или через представителей. При этом, личное участие в деле гражданина не лишает его права иметь по этому делу представителя³.

¹ Иглин А. В. Международно-правовой анализ усилий ООН и подведомственных организаций в сфере борьбы с COVID-19 // Теория права и межгосударственных отношений. 2020. № 1 (11). С. 3–21.

² Liu W., Zhang Q., Chen J. et al. Detection of COVID-19 in Children in Early January 2020 in Wuhan, China. NEnglJMed. 2020; Mar 12. URL: <https://www.nejm.org/doi/10.1056/NEJMc2003717>. DOI: 10.1056/NEJMc2003717 (дата обращения: 25.06.2020)

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

В науке гражданского процессуального права закрепились несколько основных подходов к формулировке понятия «судебное представительство»: первая категория теоретиков трактует данное понятие как деятельность, вторая – как правоотношение, третья – как правовой институт. Другая же группа ученых рассматривает судебное представительство совместно как правоотношение, деятельность и как институт. Как процессуальную деятельность судебное представительство рассматривали такие правоведы, как А.Ф. Клейнман, А.А. Добровольский, В.В. Ярков и др. В свою очередь А.Ф. Клейнман представлял рассматриваемую дефиницию как выполнение от имени и в интересах сторон или третьих лиц определенных процессуальных действий уполномоченным на то лицом¹. В то время как А.А. Добровольский определял представительство как ведение дела в суде одним лицом в защиту и в интересах другого².

В качестве правового института судебное представительство исследовали В.М. Шерстюк, А.А. Мельников и др. Так, В.М. Шерстюк определял судебное представительство как обособленную совокупность процессуальных правовых норм, регулирующих отдельные стороны однородных общественных отношений между судом и судебным представителем, выступающим в деле от имени представляемого³.

На первый взгляд, правовые нормы, содержащиеся в главе 5 ГПК РФ, обладают признаком простоты и прозрачности, следствием чего является то, что многие исследователи остаются в рамках механического описания содержания статей 48-54 ГПК РФ. Однако, необходимо учитывать то, что судебное представительство представляет собой межотраслевое, сложное, комплексное понятие, объединяющее и публично-правовые, и частноправовые аспекты гражданского процессуального права. Согласимся с позицией исследователей, которые отмечают, что к данному термину необходимо подходить комплексно, учитывая все его факторы⁴.

Интересной, на наш взгляд, представляется позиция И.М. Дивина, который изучает понятие судебного представительства через его виды. Автор классифицирует представительство в зависимости от оснований его возникновения, выделяя обязательное и добровольное судебное представительство, а также законное и уставное⁵. В свою очередь А.М. Коньшина выделила следующие виды судебного представительства: законное, договорное, общественное и представительство по назначению⁶. В то время как Е.Н. Воронов в основу классификации судебного представительства поставил статус самого представителя, разделив представительство лишь на профессиональное и непрофессиональное⁷. А В.В. Казаков

---

¹ Советский гражданский процесс: учебник / А.Ф. Клейнман. М., 1954. С. 156.

² Добровольский А.А. Представительство в суде. Советский гражданский процесс. М., 1979. С. 121.

³ Шерстюк В.М. Избранные труды. М., 2017. С. 21.

⁴ Миняйленко Н.Н., Кеклис А.Ю. Судебное представительство в гражданском судопроизводстве России (историко-теоретический аспект) // Пролог: журнал о праве. 2020. № 2. С. 5.

⁵ Дивин И.М. Взгляд на профессиональное судебное представительство сквозь призму процессуального законодательства // Российская юстиция. 2018. № 3. С. 22.

⁶ Коньшина А.М. Представители в гражданском процессе // Advancedscience. 2018. № 1. С. 207.

⁷ Воронов Е.Н. Система и принципы судебного права // Lex russica (Русский закон). 2018. № 2. С. 69.

классифицирует судебное представительство на законное, добровольное и специализированное¹.

Развивается гражданское законодательство, и происходит эволюция взглядов на рассматриваемое понятие. С 60-х годов XX в. в правовой науке сформировалась позиция относительно самостоятельности института представительства по гражданским делам, поскольку данный институт содержит специфические черты, существенным образом отличающие его от представительства в гражданском праве. Однако, некоторые исследователи, придерживаясь консервативной позиции, до сих пор утверждают, что представительство в гражданском процессе является особым видом общегражданского представительства. Вопреки данной позиции на сегодняшний момент можно выделить ряд особенностей, по которым процессуальное представительство существенным образом отличается от представительства в гражданском праве. Отметим, что отличие усматривается уже в самом назначении, т.е. в целях и задачах представительства. Так, основной целью судебного представительства в гражданском процессе является защита законных свобод и охраняемых интересов представляемого. В свою очередь, целью гражданского представительства является создание, изменение или прекращение прав и обязанностей представляемого. Посредством представительства в сфере гражданского процесса представляемое лицо обладает возможностью, не предпринимая каких-либо собственных действий, приобретать и реализовывать свои субъективные права и обязанности. Иными словами, в гражданском праве представитель в полном объеме подменяет собой представляемое лицо. В гражданском же процессе представляемый наряду с представителем выступает в защиту своих прав, свобод и законных интересов.

Институт судебного представительства отражён и в Конституции Российской Федерации². Так, норма части 1 статьи 48 Конституции РФ является конституционной гарантией права на получение квалифицированной юридической помощи. Согласимся с позицией исследователей, которые отмечают, что в данном случае важно акцентировать внимание на то, что основным словом в рассматриваемой правовой норме является «квалифицированной», то есть у лица, которое представляет таковую помощь, должны быть документально подтверждённые юридические знания, полученные в рамках профильного образования³.

Следует также отметить, что задачей представительства в сфере гражданского права служит заключение сделок (статья 182 ГК РФ). Задачей представительства в гражданском судопроизводстве является осуществление процессуальных правовых действий, однако, этим оно не исчерпывается. В случаях одновременного участия в процессе представитель должен оказывать представляемому (при совершении последним процессуальных действий) квалифицированную правовую помощь и содействие в виде рекомендаций, консультаций и т.д.

---

¹ Казаков В.В. Судебное представительство по гражданским делам // Трибуна ученого. 2020. № 5. С. 159.

² Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ) (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

³ Шевченко Г.В., Чаусова С.Ю., Сулимова А.М. Судебное представительство: актуальные вопросы профессионализации института // Современные перспективные исследования. 2020. № 1. С. 87.

Подводя итоги изложенному, следует отметить, что понятие судебного представительства следует характеризовать как целостность всех его трех компонентов: правоотношений, действий, а также норм, объединенных в институт. Судебное представительство в гражданском процессе регламентируется нормами гражданского процессуального права, составляющие часть межотраслевого правового института представительства в общем.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СУЩНОСТИ СУДЕБНОГО ПРИКАЗА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Исхакова Р. И. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры уголовного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н. Кархалев Д.Н.

Обращаясь к вопросу о понятии и сущности судебного приказа как вида судебного постановления, следует сказать, что история развития этого института в гражданском судопроизводстве достаточно длительна. Он был известен как римскому праву, так и судебной практике Средних веков.

Появление возможности взыскания по бесспорным документам, аналогичным приказному производству, связано с развитием капиталистических отношений в Европе XIX в., для законодательства которой было характерно существование судебных приказов и напominательного производства. Анализируя их специфику, К.И. Малышев выделяет две группы приказов: условные (напоминания) и безусловные (исполнительный лист и повестка об исполнении)¹.

Выдача названных приказов осуществлялась по односторонней просьбе заявителя, без вызова ответчика и заслушивания его объяснений. Безусловный приказ мог быть выдан только на основании актов, имеющих исполнительную силу или обращаемых к исполнительному производству, а приказ условный, как простое напоминание должнику о необходимости удовлетворить требования, выдавался по всем долговым обязательствам, независимо от исполнительной силы актов, на которых они основаны.

В Англии была предусмотрена процедура упрощенного производства, которая могла быть применена в том случае, когда истец мог убедить суд в отсутствии у ответчика опровержений основания иска, которые, при этом не могут быть им оспорены.

На сегодняшний день судебный акт как специфический акт судебной власти существует во многих зарубежных странах, в правоприменительной практике которых выработано три подхода к пониманию его сущности: как исполнительный документ (безусловный приказ), как напоминание должнику о его обязанностях перед кредитором (условный приказ), как санкция за неявку в судебное заседание.

---

¹Малышев К. Курс гражданского судопроизводства. Т. Санкт-Петербург, 1876. URL: <https://znanium.com/catalog/product/354359>.

Действующее отечественное гражданско-процессуальное законодательство предусматривает возможность принятия судебных постановлений по многочисленным вопросам, возникающим в ходе осуществления гражданского судопроизводства. Такого рода постановления разнообразны по содержанию, различны по форме, а также имеют неодинаковое значение: от разрешения текущих вопросов вспомогательного характера до итоговых решений по существу дела. В ч. 1 ст. 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ)¹ законодателем в качестве собирательного термина, обозначающего все судебные акты, выносимые судом первой инстанции при рассмотрении и разрешении по существу конкретного гражданского дела, применяется термин «судебные постановления».

Среди судебных постановлений особое место занимает судебный приказ, легальное определение которого закреплено в ст. 112 ГПК РФ, в соответствии с которой под таковым понимается «судебное постановление, вынесенное судьей единолично на основании заявления о взыскании денежных сумм или об истребовании движимого имущества от должника по требованиям, предусмотренным статьей 122 ГПК РФ, если размер денежных сумм, подлежащих взысканию, или стоимость движимого имущества, подлежащего истребованию, не превышает пятьсот тысяч рублей».

Отличительной особенностью судебного приказа выступает предмет судебного разбирательства – взыскание денежных средств или истребование движимого имущества. Как и любое другое судебное постановление. Он выносится судом в целях возложения обязанности на должника по выполнению определенных обязательств. Судебный приказ подлежит обязательному исполнению. Как и судебное решение, представляет собой суждение судьи, при том окончательное, по вопросу, возникшему перед ним в процессе производства по делу. То обстоятельство, что оно выражено в упрощенной форме не меняет его сущности. Как и решение, судебный приказ есть не что иное, как результат рассмотрения мировым судьей определенных обстоятельств дела в упрощенном порядке, установленном процессуальным законодательством. В приказном производстве реализуется одна из функций правосудия – защита прав взыскателя².

Анализ положений ГПК РФ позволяет выделить ряд специфических черт судебного приказа, отличающих его от иных видов судебных постановлений: во-первых, его исполнительный характер, под которым подразумевается что он одновременно является исполнительным документом и приводится в исполнение в установленном для исполнения судебного решения порядке (ч. 2 ст. 121 ГПК РФ); во-вторых, выносится только по определенному исчерпывающим образом перечню требований, закрепленных в ст. 122 ГПК РФ; в-третьих, выносится в особом порядке – без проведения судебного заседания и вызова сторон. В его основе лежат письменные доказательства, представленные стороной в момент подачи заяв-

---

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (с изм. и доп. от 8 декабря 2020 г. № 428-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; 2020. № 50 (часть III). Ст. 8073

² Шадловская, О.Д. Приказное производство как упрощенная форма гражданского судопроизводства: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 13.

ления на выдачу судебного приказа и его доводах об отсутствии у должника оснований для их опровержения; в-четвертых, бесспорность судебного приказа, складывающаяся из трех ключевых элементов: бесспорность предъявляемых требований; бесспорность доказательств; бесспорность предъявляемых взыскателем требований; в-пятых, отсутствие мотивировочной части. Судебный приказ содержит ссылку на применимый закон и предписание суда должнику исполнить требование без каких-либо пояснений.

При вынесении судебного приказа суд преследует цель – обязать должника выполнение обязательства по возврату денежных средств либо движимого имущества, чем восстанавливает имущественное право взыскателя и реализует это в упрощенной процессуальной форме; в результате выносится судебное постановление в виде судебного приказа, который подлежит обязательному исполнению.

Руководствуясь вышеизложенным, можно сделать вывод о том, что судебный приказ в российском гражданском процессе обладает чертами как условного, так и безусловного приказа. С условными приказами его объединяет сравнительно несложная процедура отмены, а с безусловными – то, что судебный приказ является одновременно и исполнительным документом. Однако, характеристика судебного приказа, исключительно как двуединства напоминания должнику о его обязанности и повестки о ее принудительном исполнении не раскрывает его сущности. Она может быть раскрыта с учетом его двойственной природы как постановления суда первой инстанции, которым дело разрешается по существу, и как исполнительного документа, взыскание по которому производится в порядке, установленном для исполнения судебных постановлений. Следовательно, судебный приказ следует рассматривать одновременно как разновидность судебного постановления (в частности, решения) и исполнительного документа. И то обстоятельство, что закон приравнивает его к исполнительному листу, позволяющему принуждать к исполнению, еще раз подтверждает, что это судебный акт, обладающий императивным характером.

Таким образом, судебный приказ – акт правосудия, осуществляемый в рамках упрощенного судопроизводства по законодательно установленному перечню требований, основанный на предъявленных письменных доказательствах и направленный на защиту прав и законных интересов взыскателя.

ПРЕЮДИЦИАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРИГОВОРА, ПОСТАНОВЛЕННОГО В ПОРЯДКЕ ГЛАВЫ 40 УПК РФ, ДЛЯ РАССМОТРЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ДЕЛА

Ишмуханова Д.М. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург
Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Буянова Е.В.

В соответствии с ч. 4 ст. 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ)¹, вступившие в законную силу приговор суда по уголовному делу, иные постановления суда по этому делу и постановления суда по делу об административном правонарушении обязательны для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого они вынесены по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом. Указанное положение закрепляет свойство преюдициальности законной силы судебного решения, сущность которого заключается в обязанности суда рецепировать установленные судебным актом обстоятельства во вновь выносимый судебный акт². Факты, установленные ранее вступившим в законную силу решением, при наличии подобной необходимости отражаются в новом решении, являющемся результатом анализа нового дела, при этом отсутствует необходимость дополнительного доказывания, проверки и вероятности опровержения указанных фактов.

Преюдициальность судебного решения активно применяется на практике, что, однако, не исключает возникновение спорных ситуаций. Так, одной из актуальных проблем применения преюдиции в гражданском процессе явился спорный вопрос о возможности и правомерности преюдициальности приговора по уголовному делу, постановленного в особом порядке в соответствии с гл. 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)³, то есть при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением без проведения судебного разбирательства в общем порядке.

Для разрешения указанного спорного вопроса, необходимо разобраться, все ли судебные решения без исключения являются преюдициальными? УПК РФ в ст. 90 указывает, что исключением из «правила» преюдиции судебного решения являются три случая, а именно приговор, постановленный судом в соответствии со ст. 226.9 (сокращенная форма дознания), ст. 316 (особый порядок при согласии с предъявленным обвинением) и ст. 317.7 (досудебное соглашение о сотрудничестве) УПК РФ. Исходя из анализа правил порядка судебного разбирательства в трех вышеуказанных случаях, можно сделать вполне однозначный вывод о том, что если процессуальное производство не предполагает полноценного процесса

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. С. 4532.

² Безруков А.М. Преюдициальная связь судебных актов. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 39.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (часть I). С. 4921.

доказывания в виде непосредственного исследования и оценки доказательств судом, вынесенное по итогам указанного производства решение, не имеет преюдициальности. Указанная точка зрения поддерживается в науке гражданского процессуального права¹.

Следует отметить, что судебная практика по указанному вопросу весьма противоречива. Так, в рамках рассмотрения судом гражданского дела о возмещении вреда, первая инстанция, признав факт преюдициальности судебного решения уголовного суда, постановленного в особом порядке, исковые требования удовлетворила. С указанным решением не согласились апелляционная и кассационная инстанция, отказав в удовлетворении исковых требований, ссылаясь на то, что приговор, постановленный в соответствии со ст. 316 УПК РФ, в принципе не может иметь свойства преюдициальности². Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ не согласилась с доводами апелляционной и кассационной инстанции, направив дело на новое рассмотрение в апелляционную инстанцию, указав на необходимость суда принять приговор в качестве вещественного доказательства и оценить его наряду с другими доказательствами по делу. Далее Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ опровергает довод об отсутствии преюдициального значения приговора, ссылаясь при этом на вышеупомянутую нами ч. 4 ст. 61 ГПК РФ, отмечая, что «факт постановления приговора суда в общем порядке не имеет правового значения, так как при вступлении приговора в законную силу указанные в нем обстоятельства считаются установленными судом».

Налицо явное противоречие в доводах судов кассационной и апелляционной инстанции с одной стороны и Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ с другой, вследствие чего возникает вопрос о правильности применения положений действующего законодательства, законности вынесенного решения по делу. По нашему мнению, в данном случае, учитывая положения ч. 4 ст. 61 ГПК РФ, также необходимо трактовать положения уголовно-процессуального законодательства буквально, то есть рассмотреть приговор как доказательство по гражданскому делу наряду с иными доказательствами, не применяя свойство преюдициальности.

Указанная позиция не противоречит действующему уголовно-процессуальному законодательству, в пользу указанной позиции говорит и отсутствие подробной мотивировки в решении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ.

Следует отметить, что в принципе подобный вопрос возник вследствие отсутствия в ГПК РФ положений, закрепляющих разрешение указанной ситуации путем прямого указания на отсутствие преюдициальности некоторых решений судов, порядок постановления которых отличается от общего. Вследствие чего считаем необходимым закрепить указанное положение в ГПК РФ в целях пра-

---

¹ Уразаев А.Х. Пределы законной силы судебного решения // URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/145189623.pdf> (дата обращения: 23.02.2021).

² Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции по делу № 88-403/2019 от 19.11.2019 // URL: https://4kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=5064315&delo_id=2800001&new=2800001&text_number=1 (дата обращения: 14.01.2021).

вильного и законного разрешения судами споров и единообразия судебной практики.

СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОВЕДЕНИЯ

Кайратов Т.К. - магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Марченко Т.В.

В гражданском процессе заключение судебной экспертизы имеет, в конечном счете, имущественные последствия. Суд, используя экспертные выводы в качестве доказательства по делу, выносит решение, на основании которого одна сторона процесса неизбежно поступает материальными ценностями.

Судебно-медицинская экспертиза представляет собой одно из разновидностей доказательств в рамках судебного процесса, обладая важной ценностью, для верного разрешения дела по существу. В отдельных случаях в отсутствие судебно-медицинской экспертизы, не видится возможным установить факты, необходимые для рассмотрения дела.

Судебно-медицинская экспертиза обслуживает потребности правовой процедуры. Задача судебно-медицинской экспертной комиссии - не выяснить истину по делу для себя, а дать возможность суду квалифицировать правонарушение. И в этом смысле разницы нет, уголовное это дело или гражданское¹. Различия лишь в характере и составах правонарушений. Но именно потому, что такие различия есть, судебно-медицинская экспертиза, следуя потребностям конкретного процесса, должна исходить из нужд правоприменителя в квалификации соответствующего деяния и его последствий.

В случае назначения судебно-медицинской экспертизы вопросы, которые ставятся перед экспертом и его заключения никак не могут выступать за пределы его специализированных познаний. Не позволительно оказание экспертом оценки деяния, которая обязана решаться исключительно правоохранительными органами или судом.

Важно, что современный судебный процесс основан на состязательности сторон - каждая из них приводит соответствующие доказательства в обоснование своей позиции. Но заключение судебно-медицинской экспертизы - единое. В качестве доказательства, одинаково пригодного для обеих сторон в состязательном процессе, оно должно содержать то необходимое по предмету доказывания, что подтверждает или опровергает соответствующую позицию каждой из них. Тем самым заключение судебно-медицинской экспертизы выполняет роль не только

---

¹Баринов Е. Х., Родин О. В., Тихомиров А. В. Правовая общность и различия медицинской деятельности и судебно-медицинской экспертизы // Медицинская экспертиза и право. 2010. С. 5.

пригодного для признания судом доказательства, но и инструмента доказывания для сторон¹.

«Медицинские», то есть с участием субъектов медицинской деятельности, дела имеют ту особенность, что и сторона процесса, и судебно-медицинская экспертная комиссия обладает едиными познаниями в медицине, хотя бы и используемыми с неодинаковыми целями: первая - для обоснования своей процессуальной позиции, вторая - для нахождения истины по делу².

«Медицинские» споры характеризуются особенностями деликта. В силу товарно-нетоварной двойственности медицинской услуги, когда ее потребительская часть подчиняется юридическим установлениям, а профессиональная (медицинская помощь) - правилам медицины, и причинение вреда имеет иную природу.

Следование судебно-медицинской экспертизой потребностям правовой процедуры по «медицинским» делам о причинении вреда здоровью фактически сводится к приданию доказательной силы заключению для квалификации правонарушения судом по двум основным статьям Гражданского кодекса Российской Федерации: по общему правилу - о недостатках товарного предоставления и информации о нем (ст. 1095) и - значительно реже - о техногенном вреде (ст. 1079). Применение в процессе общих положений ст. 1064 ГК Российской Федерации (генеральный деликт) свидетельствует о правовой неграмотности истца или о квалификационной несостоятельности конкретного правоприменителя. Но и в этом случае задачи судебно-медицинской экспертизы мало меняются³.

В той мере, в какой судом распределены между сторонами обязанности по доказыванию, предмет судебно-медицинской экспертизы должен соответствовать предмету доказывания каждой из сторон. В этой связи встает вопрос вопросов перед судебно-медицинской экспертизой. В существующей практике вопросы сторон процесса, утвержденные постановлением суда, но не приведенные к предмету доказывания, скажем мягко, не редкость. Очевидно, потребуется формирование практики запросов судебно-медицинской экспертной комиссии в суд об уточнении предмета доказывания и приведении к нему вопросов, которые ставятся перед судебно-медицинской экспертизой.

Задачи перед экспертом, осуществляющим судебно-медицинскую экспертизу, зачастую ставятся некорректно. Например, это вопросы о толковании норм законодательства об охране здоровья граждан либо положений ведомственных нормативов вопросы экономического свойства («сколько стоит...»), вопросы об установлении правовых категорий («вина», «недостаток», «правонарушение»), явно выходящие за пределы компетенции судебно-медицинской экспертизы.

В целом, на пути становления судебно-медицинской экспертизой алгоритма взвешенного участия в «медицинских» делах в гражданском процессе существует много сложностей. Данные трудности разрешимы, в случае если судебно-медицинская экспертиза будет следовать потребностям правовой процедуры с дифференциацией подходов в зависимости от различий правонарушений, в связи с со-

---

¹ См.: Там же. С. 6.

² См.: Там же. С. 7.

³ См.: Там же. С. 8-15.

вершением которых она проводится. Судебно-медицинская экспертиза по делам подобного рода должна явно сместиться с медицинского поля на правовое.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ УПРОЩЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Каньшина А.А. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Буянова Е.В.

Российское процессуальное законодательство постоянно подвергается реформированию. Связано это, прежде всего с тем, что большинство ученых высказывается о необходимости унификации гражданского процессуального законодательства, повышения доступности правосудия, оптимизации и ускорения судебного разбирательства¹.

1 июня 2016 года вступил в силу Федеральный закон от 02.03.2016 № 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»², в соответствии с которым в Гражданском процессуальном кодексе РФ³ (далее по тексту – ГПК РФ) появилась новая глава «Упрощенное производство». Стоит отметить, что данный институт не является новым для отечественной юридической науки и основные его положения заимствованы законодателями из арбитражного процесса, в рамках которого значительное количество дел рассматривается в порядке упрощенного производства.

Введение в гражданское судопроизводство упрощенной формы – это необходимое явление в современных условиях постоянного увеличения количества судебных дел⁴. Основным достоинством рассмотрения дел в упрощенном порядке является вынесение решения по делу без вызова сторон в суд по представленным ими документам в строго установленные судом сроки.

Принятый 8 марта 2015 года Кодекс административного судопроизводства РФ⁵ (далее по тексту – КАС РФ) также устанавливает упрощенное (письменное) производство. В частности КАС РФ предусматривает возможность рассмотрения в порядке упрощенного производства любого административного дела (кроме прямо изъятых КАС РФ из упрощенного производства) в случае неявки всех лиц, участвующих в деле, их представителей при надлежащем извещении, если явка не является обязательной или не признана судом обязательной, а также в случае заявления всеми лицами, участвующими в деле, ходатайства о рассмотрении адми-

---

¹Бахарева О.А. Введение упрощенного производства в гражданском судопроизводстве – оптимизация рассмотрения и разрешения гражданских дел // Вопросы современной юриспруденции. 2016. № 5 (56). С. 23.

²СЗ РФ. 2016. № 10. Ст. 1319.

³СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

⁴Бортникова, Н.А. Упрощенные судопроизводства в гражданском судопроизводстве // [Электронный ресурс]. URL: <https://rdgw.msal.ru/RDWeb/webclient/index.html> (дата обращения: 13.01.2021).

⁵СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

нистративного дела в их отсутствие и если их участие при рассмотрении данной категории административных дел не является обязательным. Конечно, это не полный аналог заочного производства в гражданском процессе, но до КАС РФ ни один процессуальный кодекс не рассматривал упрощенное производство как следствие неявки в процесс¹.

Однако при всех положительных качествах данного института упрощенное производство в районных судах значительно уступает упрощенному порядку рассмотрения дел, установившемуся за долгие годы существования в арбитражных судах². Существенной недоработкой в системе судов общей юрисдикции является отсутствие возможности ознакомления с материалами дела по упрощенному производству в электронном виде в режиме ограниченного доступа³.

В арбитражном процессе, в отличие от гражданского, одновременно с определением о принятии искового заявления по делу, подлежащему рассмотрению в упрощенном порядке, сторонам направляются данные, необходимые для идентификации сторон, в целях доступа к материалам дела в электронном виде, что является ключевым моментом, обеспечивающим возможность соблюдения сроков представления в арбитражный суд процессуальных документов сторон и доказательств, и в целом работоспособность и эффективность этого производства. Соответственно, в арбитражном процессе стороны имеют возможность следить за движением дела и знать о ходатайствах и заявлениях друг друга, как и о вынесенных по результатам их рассмотрения определениях арбитражного суда⁴.

При ускоренном производстве крайне важно, чтобы стороны могли отслеживать поступление в суд документов и знакомиться с ними в режиме онлайн, а такой возможности ГПК РФ не устанавливает. К тому же в условиях обстановки, связанной с распространением новой коронавирусной инфекции, техническая возможность ознакомления с материалами дела, не выходя из дома, является просто необходимой⁵.

Остается также дискуссионным вопрос относительно извещения лиц, участвующих в деле о принятии искового заявления и рассмотрении дела в порядке упрощенного производства. Ни один из процессуальных кодексов не регламентирует в каких случаях отсутствия извещения стороны о начавшемся производстве необходимо осуществить переход из упрощенного порядка и рассмотреть дело по общим правилам искового производства. В связи с этим судьи оставляют решение этого вопроса на собственное усмотрение и в случае отсутствия в материалах дела уведомления о надлежащем извещении ответчика по делу либо повторно осуще-

---

¹Царегородцева Е.А. Реформирование упрощенного производства: цели и результаты // [Электронный ресурс]. URL: <https://rdgw.msal.ru/RDWeb/webclient/index.html> (дата обращения: 13.01.2021).

²Губайдулина Г.А. Сравнительный анализ упрощенного производства в гражданском и арбитражном процессе // Отечественная юриспруденция. 2020. № 2(41). С. 56.

³Шестало С.С. Ознакомление с материалами дела // [Электронный ресурс]. URL: <https://rdgw.msal.ru/RDWeb/webclient/index.html> (дата обращения: 13.01.2021).

⁴Приходько И. Изменения в приказном и упрощенном производствах и их применение (комментарий к Постановлениям Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 62 и от 18.04.2017 № 10) // [Электронный ресурс]. URL: <https://rdgw.msal.ru/RDWeb/webclient/index.html> (дата обращения: 13.01.2021).

⁵Макеева Е.Б. Плюсы и минусы упрощенного производства в арбитражном процессе. Взгляд практика // [Электронный ресурс]. URL: <https://rdgw.msal.ru/RDWeb/webclient/index.html> (дата обращения: 13.01.2021).

ствляют извещение, либо сразу переходят к рассмотрению дела по общим правилам искового производства. Между тем, отсутствие в материалах дела доказательств надлежащего извещения лиц, участвующих в деле, является основанием для отмены решения суда, так как это лишает сторон (ответчика) возможности защищать свои законные права и интересы¹.

Одной из особенностей, касающейся вынесения решения по делу, рассматриваемому в порядке упрощенного производства, является то, что мотивированное решение по делу составляется только в двух случаях. Первый – это ходатайство лица, участвующего в деле, второй – подача апелляционной жалобы на резолютивную часть решения². Нередко случается, что необходимость составления мотивированного решения по делу приходится на период временного отсутствия судьи, например ежегодного оплачиваемого отпуска. В таком случае полное мотивированное решение по делу выносится после выхода судьи из отпуска, так как мотивированное решение может быть изготовлено только судьей, подписавшим резолютивную часть решения (статья 157 ГПК РФ, статья 10, часть 2 статьи 18 АПК РФ)³.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.04.2017 г. № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве»⁴ не разъясняет данную ситуацию, но говорит о том, что при отсутствии возможности у суда первой инстанции изготовить мотивированное решение (например, в случае прекращения полномочий судьи) апелляционная инстанция отменяет такое решение и направляет дело в суд первой инстанции для рассмотрения по общим правилам искового производства (часть третья статьи 335.1 ГПК РФ).

Таким образом, институт упрощенного производства, безусловно, является необходимым для российского процессуального законодательства и служит эффективным средством разгрузки судов, благодаря чему рассмотрение дел и вынесение по ним решений осуществляется в короткие сроки.

---

¹Обзор судебной практики Арбитражного суда Архангельской области по проблемам и вопросам, возникающим при рассмотрении гражданских дел в порядке упрощенного производства // [Электронный ресурс]. URL: <https://arhangelsk.arbitr.ru/node/13705> (дата обращения: 14.01.2021).

²Особенности арбитражного производства: учебно-практическое пособие / О.В. Абознова, Ю.В. Аверков, Н.Г. Беляева и др.; под ред. И.В. Решетниковой, 2019. С. 157.

³Правовые подходы относительно разрешения вопросов, связанных с применением Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, выработанные в ходе рабочей встречи 25.10.2019 // Экономическое правосудие в Уральском округе. 2020. № 2.

⁴Российская газета. № 88. 25.04.2017.

НАУЧНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ АФФИЛИРОВАННОСТИ

Капелько Е.С. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург.

Научный руководитель: профессор кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., Салиева Р.Н.

Гражданский кодекс Российской Федерации в статье 53.2 содержит термин аффилированность, однако не дает его легального определения, следовательно, и не раскрывает его правовой природы. Аналогично и Закон РСФСР от 22 марта 1991 года «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», хотя и содержит в статье 4 определение аффилированных лиц и их конкретный перечень, также в полной мере не отражает признаков аффилированности.

За более чем два десятилетия, прошедших с момента внесения в 1998 году в Закон «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» понятия «аффилированные лица», в России значительно изменилось как антимонопольное, так и корпоративное законодательство, поменялась и экономическая конъюнктура. Указанные обстоятельства обусловили то, что сегодня правовая категория аффилированности (связанности), по выражению К. В. Городулина, «...используется при регулировании корпоративных отношений, следовательно, позитивно влияет на развитие предпринимательства»¹.

Таким образом, данный правовой инструмент, первоначально заимствованный из англосаксонской правовой системы для регулирования отношений в сфере защиты конкуренции, используется в основном для защиты прав инвесторов и участников хозяйственных обществ.

Полагаем, что вышеуказанные обстоятельства предопределяют для юридической науки актуальность вопроса о правовой сущности аффилированности.

В науке гражданского права имеются различные определения аффилированности, например, И. С. Шиткина понимает термин «аффилированность» как «взаимоотношения между двумя и более хозяйствующими субъектами, основанные на различных формах экономической зависимости»².

Детерминируя понятие «аффилированность», Л.Д. Эбралидзе считает ее «одним из проявлений отношений экономической зависимости, когда воля формально независимых субъектов гражданского оборота формируется извне, то есть под влиянием других формально независимых субъектов»³.

В свою очередь, А. В. Габов указывает, что «через понятие «аффилированность» законодатель пытается описать потенциально конфликтогенную связь

---

¹Городулин К. В. Правовой статус аффилированных лиц по российскому законодательству: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 4.

²Корпоративное право: Учебник // Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинская, Е.П. Губин и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. М: КНОРУС, 2015. С. 414.

³Эбралидзе Л. Д. Аффилированные лица как правовой институт и правовое средство разрешения конфликта интересов в сфере предпринимательской деятельности : Дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2014. С. 4.

двух и более субъектов, которая может повлиять на отношения одного из субъектов такой «связанности» с третьими лицами...»¹. В данном авторском определении, по нашему мнению, интерес вызывает понятие «связанность», так как оно делает приведенную дефиницию созвучной со статьей 53.2 ГК РФ.

Схожее с А. В. Габовым мнение высказывает и В. В. Тихонов, который, в качестве сущностного признака аффилированности, выделяет именно «связанность», разграничивая ее с признаком зависимости и, даже, противопоставляя их. Под аффилированностью он понимает: «отношения согласованности, обоюдной координации хозяйственной деятельности, в рамках которых субъекты автономны»², с наличием или же с отсутствием которых закон связывает наступление правовых последствий.

В научной среде имеется и третий подход к определению сущности аффилированности, представители которого во главу угла ставят понимание этой правовой категории как юридического факта-состояния. Такое мнение высказывалось, например, А. А. Клячиным и А. В. Ефимовым. Последним, в частности, указывалось, что «гражданско-правовые последствия аффилированности в отношении юридического лица зависят от значения аффилированности в сложном юридическом (фактическом) составе»³.

Опуская рассуждения о дискуссионности существования юридических фактов-состояний, можно отметить, что такой подход выглядит обоснованным с учетом использования в судебной практике арбитражных и специализированного судов словосочетания «состояние аффилированности».

Например, в Постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда по делу № А40-175094/19 указано следующее: «правовое состояние аффилированности, заинтересованности хозяйствующих субъектов, законодательство Российской Федерации, также не определяет как противоправное»⁴.

В свою очередь, в Постановлении Президиума Суда по интеллектуальным правам от 3 июля 2017 года по делу № СИП-664/2016 указывается, что «статичность корпоративных отношений хозяйственных обществ не следует из закона, а как следствие, состояние аффилированности... с течением времени может изменяться»⁵.

Таким образом, нами было представлено три подхода к определению правовой сущности аффилированности. Во-первых, она понимается как форма или проявление экономической зависимости. Во-вторых, понимается как связанность между субъектами гражданского оборота. В-третьих, рассматривается как юридический факт.

---

¹Егорова М.А., Габов А.В., Могилевский С.Д. Координация экономической деятельности в российском правовом пространстве. Москва: ЮстицИнформ, 2015. С. 111.

²Тихонов В.В. Категории заинтересованности и аффилированности в гражданском праве России: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону., 2018. С. 42.

³Ефимов А.В. Признаки, основания и гражданско-правовые последствия аффилированности юридических лиц: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2018. С. 46.

⁴Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 4 февраля 2020 г. по делу № А40-175094/2019 // СПС «КонсультантПлюс»

⁵Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 3 июля 2017 года по делу № СИП-664/2016 // СПС «КонсультантПлюс»

При рассмотрении доктринальных определений аффилированности, стоит учитывать, что зачастую ученый приспособливает понятие аффилированности к своему собственному авторскому исследованию, следовательно, сводить понимание сущности аффилированности, исключительно, к одному из представленных подходов полагаем нелогичным. Более того, многоаспектность данного понятия можно считать одной из причин того, почему создание нормативно-правовой дефиниции понятия «аффилированность» вызывает справедливую критику в научном сообществе. Например, Е. А. Суханов отмечает, что это может разрушительно сказаться на самой конструкции юридического лица¹.

С другой стороны, по-нашему мнению, для российского законодателя назрела необходимость легально разграничить понятия «аффилированные лица», «группа лиц» и «взаимосвязанные лица» с тем, чтобы категория «аффилированности» рассматривалась как институт сугубо корпоративного права.

СТАНОВЛЕНИЕ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Карпеева А.А. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: профессор кафедры предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н. Ефимцева Т.В.

Правовое регулирование использования средств индивидуализации в сфере предпринимательской деятельности в нашей стране прошло четыре этапа, каждый из которых характеризуется своими особенностями: первый этап - до начала XX века, второй этап – советский - соотносится с 1917-1992 годами XX века, третий этап – переходный этап - 1992-2008 годы, четвертый этап – современный - с принятием части IV Гражданского кодекса РФ и по настоящее время. Именно в разрезе истории можно увидеть эволюцию средств индивидуализации – от всего лишь метки (клейма) для цели индивидуализации товаров, способствующей поддержанию конкуренции, до самостоятельного объекта гражданских прав. Иными словами, можно проследить трансформацию из примитивной обязанности производителя товара клеймить свою продукцию до положения, когда использование средства индивидуализации становится исключительным правом правообладателя.

Кодификация права интеллектуальной собственности решила задачи систематизации законодательства, его гармонизации с международными договорами и усиления защиты интеллектуальных прав. Комментируя достижения кодификации, В.Ф. Яковлев отмечает, что проект части IV Гражданского кодекса РФ обсуждался не только с правообладателями и пользователями в России, но и с зарубежными экспертами, которые выражали и собственное мнение, и позиции своих

---

¹ Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. С. 252.

государств. В частности, разработчики получили положительные заключения от экспертов из Германии, Франции и США¹. Принятие части IV Гражданского кодекса РФ позволило России не только выполнить действующие международные обязательства в области интеллектуальной собственности, но и обеспечить соответствие законодательства «международным договорам, участником которых Россия может стать в ближайшем будущем»². Более того, Е.А. Суханов указывает на то, что исчерпывающее регулирование интеллектуальной собственности нормами Гражданского кодекса РФ создает систему законодательного регулирования, которая является «достаточно стабильной и затрудняет внесение частых, непродуманных и несогласованных друг с другом изменений (чем нередко грешило прежнее законодательство)»³.

Вместе с тем ряд ученых оспаривают целесообразность и эффективность проведенной кодификации. К концептуальным аргументам критиков кодификации следует отнести следующие тезисы: об ошибочности отказа от двухуровневой системы правового регулирования интеллектуальной собственности (Гражданский кодекс РФ и специальные законы); об относительной самостоятельности права интеллектуальной собственности по отношению к классическому гражданскому праву, обусловленной гетерогенным составом правовых норм (значительной доли административно-правовых норм и тесной связи с другими отраслями права); об отсутствии аналогов в зарубежных странах и нереализованной возможности разработки по французской модели отдельного кодекса интеллектуальной собственности. Критике подвергались также новеллы понятийного аппарата⁴.

С некоторыми из этих выводов, безусловно, стоит согласиться. Не секрет, что часть IV Гражданского кодекса РФ стала своего рода систематизацией старого законодательства и практически без изменений кодифицировала положения предшествующих законов в данной области. Одновременно с этим важно отметить тот факт, что правовое регулирование интеллектуальной собственности (и средств индивидуализации в том числе) не статично, постоянно развивается и совершенствуется, стараясь следовать веяниям времени. Можно выделить, например, разработку Исследовательским центром частного права при Президенте РФ Концепции развития гражданского законодательства РФ⁵. В пункте 1 раздела VII Концепции было указано на необходимость накопления правоприменитель-

---

¹ См.: Яковлев В.Ф., Маковский А.Л. О четвертой части гражданского кодекса России // Журнал российского права. 2007. № 2. С. 3-13. В.Ф. Яковлев является известным ученым-цивилистом, а в период разработки и принятия ч. IV ГК РФ занимал должность председателя Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства.

² Речь идет о соответствии положениям Соглашения ТРИПС. Россия стала членом ВТО в 2012 г., т.е. через 6 лет после принятия ч. IV ГК РФ. См.: Яковлев В.Ф. Избранные труды. Т. 2. Гражданское право: История и современность. Кн. 2. М.: Статут, 2012. С. 347.

³ Суханов Е.А. Проблемы реформирования Гражданского кодекса России. Избранные труды 2008-2012 гг. М.: Статут, 2013. С. 430.

⁴ См. подробнее: Лопатин В.Н. Белая книга: История и проблемы кодификации законодательства об интеллектуальной собственности. Сборник документов, материалов и научных статей. М.: Издание Совета Федерации, 2007. 280 с.; Войниканис Е.А. Интеллектуальные права: господствующая парадигма и перспективы правовой политики. Монография. -М.: Юрлитинформ, 2016. С. 185-192.

⁵ Концепция развития гражданского законодательства РФ. Исследовательский центр частного права при Президенте РФ. М., 2009. С. 125.

ной практики по нормам раздела VII части IV Гражданского кодекса РФ, по результатам которой будут выявлены аспекты, требующие доработки и изменений.

Среди наиболее важных изменений, по нашему мнению, можно выделить следующие. В первую очередь следует назвать изменения 2014 года¹, когда были уточнены способы использования фирменного наименования путем размещения в сети Интернет (п. 1 ст. 1474, п. 1 ст. 1539 ГК РФ), были определены последствия использования фирменного наименования, тождественного фирменному наименованию другой организации или сходного с ним до степени смешения (п. 4 ст. 1474 ГК РФ), были введены требования к содержанию лицензионного договора о предоставлении права использования товарного знака (п. 1.1 ст. 1489 ГК РФ).

Федеральный законодатель прилагает большие усилия по оптимизации правового режима географических указаний и наименований мест происхождения товара. В 2014 г. поправки в Гражданский кодекс РФ разрешили давнюю дилемму исключительности прав интеллектуальной собственности и инклюзивной природы наименований мест происхождения товара. Отныне исключительное право на наименование места происхождения товара могут оспаривать множество лиц с учетом географической идентификации. Таким образом, регистрация наименований мест происхождения товара в национальной юрисдикции значительно упростилась, и появился стимул к количественному росту правообладателей данного средства индивидуализации.

Важнейшее нововведение состоялось те так давно. Так, в пункт 1 статьи 1225 Гражданского кодекса РФ Федеральным законом от 26 июля 2019 г. № 230-ФЗ был включен подпункт 14.1, регламентирующий географическое указание в качестве самостоятельного средства индивидуализации. Изменения вступили в силу 27 июля 2020 г.

Итак, на современном этапе развития законодательство о средствах индивидуализации в Российской Федерации включает в себя обширный перечень законов и подзаконных актов. Однако существующему состоянию этого законодательства предшествовал длительный период его становления и неуклонного совершенствования.

В настоящее время в России возникла эффективная система защиты исключительных прав на такие результаты интеллектуальной деятельности, как средства индивидуализации. При этом указанная система включает в себя, как международную, так и национальную составляющие.

---

¹ Особое значение для дальнейшего развития правового регулирования интеллектуальной собственности имеют положения Федерального закона № 35-ФЗ от 12.03.2014. Федеральный закон от 12.03.2014 № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Федеральный закон вступил в силу с 01.10.2014, за исключением положений, для которых ст. 7 установлены иные сроки вступления их в силу. Текст Федерального закона опубликован на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). 12.03.2014.

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ЗЕМЛЮ

Каткова М.В. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры административного и финансового права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Жукова С.М.

По мнению Уварова А.А., «конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина являются разновидностью правовых гарантий, которые содержатся в нормах конституционного права»¹.

Одним из таких прав является право гражданина Российской Федерации на землю. Как указано в статье 36 Конституции Российской Федерации, граждане РФ и их объединения вправе иметь в частной собственности землю. Кроме того, право владения, пользования и распоряжения землей и иными природными ресурсами могут осуществляться их собственниками свободно только в том случае, если это не нарушает прав и законных интересов других лиц, а также не наносит ущерб окружающей среде.

Так, в части 1 статьи 36 Конституции Российской Федерации² конкретизируются наиболее общие конституционные положения о признании и защите наряду с другими формами частной собственности, и о том, что земля, как и иные природные ресурсы, могут находиться в частной и иных формах собственности.

В одном из ежегодных посланий Федеральному Собранию Российской Федерации, Президент Российской Федерации Путин В.В. акцентировал внимание на том, что незыблемость права частной собственности – это основа основ.

Правила, которых придерживается государство в этой области, должны быть стабильны и понятны каждому. Только «в свободном и справедливом государстве каждый законопослушный гражданин вправе требовать для себя надежных правовых гарантий и государственной защиты.

И без сомнения, обеспечение прав и свобод человека является критически важным как для развития экономики, так и для общественно – политической жизни России»³. Однако, в данном случае идет речь только об одном виде права собственности – праве на землю.

Анализируя гарантии конституционного права собственности на землю, необходимо также обратиться к международным правовым актам, закрепляющим право собственности. К таким относится Европейская Конвенция о защите прав

---

¹ Уваров А.А. Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина // Государство и право - № 7. 2005. С. 82

² Конституция Российской Федерации"(принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ, от 14.03.2020 г. N 1-ФКЗ)// Российская газета. 2020. 4 июля 2020. N 144.

³ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342959/

человека и основных его свобод, которая была принята 4 ноября 1950 года¹, закрепляющая право каждого на уважение своей собственности.

Протоколом Конвенции установлено, что никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законодательством и общими принципами международного права.

С теоретико – правовой точки зрения установление конституционно – правовых основ регулирования земельных отношений явилось следствием их конституционализации. В целом конституционализация правовой системы в России является необходимым политико – правовым инструментом для обеспечения единства и целостности большого государства, а Конституция Российской Федерации в этой связи является системообразующей, стабильной и легитимной основой формирования всей совокупности общественных отношений.

Для русского человека земля – особый объект и бесценное достояние. Поэтому конституционализация правового регулирования земельных отношений в России – это исторически и ментально обусловленный процесс, необходимый для формирования стабильной и ценностно – ориентированной системы общественных отношений, которые складываются по поводу земли как всенародного достояния.

Баглай М.В. считал, что в конституционную формулировку об использовании земли и других природных ресурсов органически входит и их охрана².

Такое положение направлено против разбазаривания природных ресурсов во вред гражданам, обществу и окружающей среде.

Сформированные конституционные положения о земле выступают системообразующим регулятором и основой формирования законодательства о земле. В этой связи они по своей природе и содержанию носят фундаментально – учредительный характер и выступают в качестве первоисточника законодательства о земле, а также являются ориентиром его формирования и реализации.

Также стоит отметить, что одной из основных задач земельного законодательства России является поддержание баланса частных и публичных интересов граждан и государственных (муниципальных) органов и от этого напрямую зависит эффективность правового регулирования земельных отношений. Подтверждением вышеизложенного выступает тот факт, что в статье 1 Земельного Кодекса Российской Федерации³ закреплён принцип сочетания интересов общества и интересов граждан, согласно данному принципу, регулирование использования и охраны земель осуществляется в интересах всего общества при обеспечении гарантий каждого гражданина на свободное владение, пользование и распоряжение принадлежащего ему земельного участка.

Однако, его реализация является не простой, если не сказать невыполнимой задачей. Можно говорить лишь о той или иной степени приближения к идеалу -

---

¹ Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изменениями от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января, 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.un.org>, свободный.

² Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник. Москва : Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2017. С. 94.

³ Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ // СЗ РФ..2001. N 44. Ст. 4147.

состоянию баланса, что достигается путем выравнивания объема прав и обязанностей государства и личности, а помимо этого - гарантий их реализации. Баланс в контексте частных и публичных интересов нередко трактуют как равенство, однако это является некорректной. Скорее нужно вести речь о выстраивании «партнерских» отношений государства и личности, что можно достигнуть путем уравнения объема их прав и обязанностей, а помимо этого - гарантий их реализации. В данных отношениях государство объединяет в себе коллективный, общественный и публичный интерес, а гражданин - интерес частный, индивидуальный.

Таким образом, основной целью закрепления норм о земле в Конституции РФ является заложение основ формирования цивилизованного земельного правопорядка, который должен соответствовать характеру конституционного устройства правового, социального и демократического государства.

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВ РЕБЁНКА

Кирина А.Н. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Лапочкина Е.П.

Каждый гражданин независимо от возраста и социального положения имеет право выступать наследником¹. Одними из тех наследников, которые призываются к наследованию в первую очередь, являются дети. В силу специфики наследования этими субъектами права на практике не всегда понятно, как действовать, если в принятие наследства вступает ребенок. Данная специфика заключается в том, что дети в силу физических и умственных особенностей развития не в полной мере осознают значимость всех событий, происходящих в их жизни (смерть родственников, приобретение наследства и т.д.). Стать полноправным собственником наследуемого имущества и распоряжаться им ребенок может лишь при достижении возраста совершеннолетия.

В соответствии с п. 3 ст. 60 Семейного кодекса РФ ребенок имеет право собственности на доходы, полученные им, имущество, полученное им в дар или в порядке наследования, а также на любое другое имущество, приобретенное на средства ребенка. Однако в отличие от совершеннолетних граждан малолетний ребенок не может участвовать в реализации права наследовать лично, от его имени действует законный представитель. Нормы, регулирующие данные отношения, не всегда учитывают специфику правового статуса ребенка, что, в свою очередь, может создать условия для нарушения наследственных прав детей.

Значительное место в защите прав и законных интересов несовершеннолетних занимает деятельность органов прокуратуры, которые в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской

---

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 30.09.2004 № 316-О // СПС «КонсультантПлюс»

Федерации»¹ в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства осуществляют от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации.

В ходе проверок исполнения законов прокурорами выявляется значительное число нарушений имущественных прав несовершеннолетних, в том числе нарушения права на имущество, полученное в порядке наследования.

Одной из действенных мер прокурорского реагирования в целях защиты наследственных прав детей является обращение прокурора в суд.

Среди наиболее распространённых категории исков прокуроров в рассматриваемой сфере можно отметить иск об установлении факта принятия наследства несовершеннолетним наследником. Приведём пример из практики работы органов прокуратуры Оренбургской области.

Прокуратура Октябрьского района г. Орска обратилась в суд в защиту жилищных прав 17-летнего сироты. Поводом к этому послужили результаты проверки, в ходе которой установлено, что юноша остался без попечения родителей. В 2004 году умер его отец, спустя 8 лет - мать. При жизни родителей семья из 4 человек, включая старшего брата подростка, в долях владела жилым домом. После смерти отца несовершеннолетний в порядке наследования стал собственником 1/15 доли в доме. Однако после кончины матери свое право на часть недвижимости он не смог реализовать, поскольку находился под опекой в детских домах. Законные представители не совершали действий, направленных на принятие мальчиком наследства. Прокурор выступил в защиту законных интересов сироты и в суде добился решения вопроса об установлении юридического факта принятия юношей в наследство 1/5 доли жилого дома².

Прокуроры обращаются в суды и с иными требованиями, направленными на защиту наследственных прав несовершеннолетних (о признании в интересах несовершеннолетних недействительным свидетельства о праве на наследство; об оспаривании в интересах несовершеннолетнего завещания, о признании завещания недействительным). Сочетание прокурорами в целях такой защиты средств прокурорского надзора и обращения в суды повышает ее эффективность, способствует реальному восстановлению в полном объеме нарушенных наследственных прав несовершеннолетних.

Раскрывая вопрос о защите наследственных прав детей, хотелось бы также отметить такой способ защиты наследственных прав как присуждение обязательной доли в наследстве. В соответствии со ст. 1149 Гражданского кодекса РФ несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя, его нетрудоспособные супруг и родители, а также нетрудоспособные иждивенцы наследодателя наследуют независимо от содержания завещания не менее половины доли, кото-

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472

²Официальный сайт прокуратуры Оренбургской области. URL: <http://www.orenprok.ru/news-link/news/2018/10/16/18-okt16-3> // (дата обращения: 07.03.2021).

рая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону¹. Суть данной нормы заключается в том, что независимо от содержания завещания за некоторыми категориями наследников бронируется определенная доля в наследстве.

Право на обязательную долю в наследстве несовершеннолетнего удовлетворяется из оставшейся части наследственного имущества, даже если это приведет к уменьшению прав других наследников по закону на эту часть имущества, а при недостаточности имущества, которое не содержится в завещании, для осуществления права на обязательную долю несовершеннолетнего - из той части имущества, которая содержится в завещании.

Проблемой, конечно же, является малый размер обязательной доли, учитывая тот факт, что после смерти наследодателя несовершеннолетние дети теряют основную источник существования, а исключение их из состава наследников ставит эту категорию населения в еще более затруднительное положение, потому что «...обеспечение материального положения нетрудоспособных граждан достигается с большими трудностями, нежели граждан трудоспособных»².

На наш взгляд, правило об обязательной доле является важным правовым средством согласования правомочия гражданина распоряжаться своим имуществом с его семейно-правовыми и моральными обязанностями, с материально-обеспечительной функцией наследования в нашем обществе. Однако необходимо отметить, что в настоящее время российское законодательство в области обязательной доли наследства несовершеннолетних направлено на снижение гарантий учета интересов ребенка и расширения принципа свободы завещания.

О ЗАКОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЯХ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В ЦЕЛЯХ ПРОФИЛАКТИКИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Клоков Е.В. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Архирейская Т.Ю.

«Есть такая профессия – Родину защищать» – эти слова из легендарной киноленты «Офицеры» знакомы каждому, кто решил связать свою жизнь с защитой Отечества. Поступая на военную службу, гражданин присягает на верность Отчизне и всему российскому народу. Однако, охраняя права и свободы граждан своего государства, военнослужащему приходится претерпевать ограничения личных конституционных прав, которые даны ему так же, как и обычному человеку и гражданину. Таким образом, возникла правовая коллизия, которая определила особый статус военнослужащего, заключающаяся в проблеме законных

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472

² Серебровский В.И. Очерки советского наследственного права: Избранные труды. М: Норма, 1997. С. 110.

ограничений конституционных прав военнослужащих как граждан Российской Федерации.

Достаточно большое число федеральных законов и ведомственных нормативно-правовых содержат конституционные ограничения прав военнослужащих. Так, статья 27.1 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»¹ закрепляет положение, согласно которому на военнослужащего распространяются ограничения, запреты и обязанности, установленные Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и статьями 17, 18 и 20 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»². Однако ряд ограничений не распространяется на военнослужащих, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в момент исполнения ими своих служебных полномочий³. К таким военнослужащим относятся оперативные сотрудники специальных военизированных подразделений и служб Российской Федерации, таких как ФСБ, ФСО, СВР, ГРУ ГШ Вооруженных Сил РФ, которые выполняют специфические задачи, связанные с разведывательным и контрразведывательным обеспечением безопасности государства и борьбой с терроризмом.

Рассмотрим данную проблему через соотношение диспозитивных норм, провозглашаемых Конституцией Российской Федерации, и императивных запретов, содержащихся в специализированных федеральных законах.

Свобода слова - ограничение публичных высказываний.

Главный закон страны регламентирует право на свободу мысли и слова, а также на свободный поиск, получение, передачу, производство и распространение информации любым законным способом (ст. 29)⁴.

Однако, исходя из положений п. 10 ч. 1 ст. 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», следует, что военнослужащему запрещается допускать в любой форме публичные высказывания, суждения и оценки в отношении деятельности государственных органов, их руководителей, включая приказы вышестоящего командования подразделения, в котором он проходит военную службу. Иными словами, приказы не обсуждаются. Обжалование приказа возможно только в порядке, установленном Общевоинскими уставами Вооруженных Сил РФ внутри без придания данного факта общественной огласке внутри войскового подразделения.

У Конституционного Суда Российской Федерации существует практика по разрешению данного спора. Так Конституционный Суд в своем Постановлении от 30 июня 2011 г. № 14-П признал нормативное положение п. 10 ч. 1 ст. 17 ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» не противоречащим Конституции⁵. Конституционный Суд мотивирует своё решение

¹ СЗ РФ. 1998. № 22. Ст. 2331.

² СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

³ Лебедев В. А. Конституционные права и свободы человека и гражданина в современной России: концепция, ограничения, механизм охраны и защиты: монография. М.: Проспект, 2016. С. 62-63.

⁴ СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 445., 2014. № 9. Ст. 851., 2014. № 15. Ст. 1691., 2014. № 31. Ст. 4398.

⁵ СЗ РФ. 2011. № 28. Ст. 4261.

тем, что государственные служащие, публично выражая суждения и оценки, имеющие смысл возражений и порицаний, могут не только затруднить поддержание отношений служебной лояльности и сдержанности, но и подорвать авторитет государственной власти, на основе которого выстраиваются условия успешного решения задач, связанных с защитой прав и свобод человека и гражданина, охраной государственного суверенитета и территориальной целостности, то есть с основами конституционного строя Российской Федерации. Таким образом, могут возникнуть препятствия при осуществлении органами государственной власти своих властных полномочий, а, следовательно, государственная служба лишится ее конституционного и практического смысла¹.

Резюмируя сказанное, считаем, что основная цель указанного запрета – сохранить авторитет власти и противодействовать подрыву основ конституционного строя.

Право на экономическую свободу и имущественную независимость - запрет на предпринимательскую деятельность и вклады в иностранные банки.

Конституцией Российской Федерации провозглашается право граждан на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ст. 34).

Исключением из вышеуказанного конституционного установления выступают положения п. 7 ст. 10 ФЗ «О статусе военнослужащих», которые устанавливают прямой запрет на осуществление предпринимательской деятельности для данной категории лиц. Цель запрета, на наш взгляд, заключается в предупреждении ситуаций, при которых военнослужащий, обладая некоторыми административными полномочиями, будет осуществлять служебную деятельность не в интересах общества и государства, а в своих корыстных целях, например, по продвижению бизнеса и получения максимальной прибыли.

Помимо этого конституционному положению, провозглашающему право иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им (ст. 34), противопоставлена норма, закрепленная в п. 1.1 ст. 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», которая устанавливает запрет на пользование и распоряжение финансовыми инструментами государственными служащими и им членам семьи. Если рассматривать данный запрет применительно к военнослужащим, то такая норма позволяет реализовать контрразведывательное обеспечение в воинских подразделениях. Это означает, что создаются специальные правовые барьеры, позволяющие противодействовать связям российских военнослужащих с иностранными спецслужбами и организациями, которые могут нанести ущерб безопасности Российской Федерации, а также воспрепятствовать мошенническим схемам по отмыванию денежных средств через иностранные банки, в том числе в области государственного оборонного заказа.

Законодательством предусмотрены случаи, когда военнослужащие и члены

---

¹ Пресняков М. В. Принудительная лояльность на государственной службе // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 11. С. 91. URL: http://aprp-msal.ru/articles/article_102013.html (дата обращения 18.02.2021).

их семей получают иностранные финансовые инструменты в порядке наследования. При возникновении такой ситуации военнослужащие обязаны в письменной форме докладывать об этом руководителю, начальнику, имеющему право издавать приказы по личному составу, в течение десяти дней со дня получения их в порядке наследования¹.

Однако, некоторые нормативные положения в качестве исключения устанавливают, что сотрудник, обладающий статусом военнослужащего, при решении отдельных служебных задач может преодолеть данные финансовые запреты. Так, статья 17 Федерального закона от 10.01.1996 № 5-ФЗ «О внешней разведке» закрепляет, что военнослужащим Службы внешней разведки Российской Федерации разрешено осуществлять операции с иностранными финансовыми инструментами при решении задач разведывательной деятельности.

Таким образом, законные ограничения конституционных прав военнослужащих обуславливаются спецификой их деятельности. Ограничения обеспечивают стабильное и эффективное функционирование военизированных подразделений Российской Федерации, способствуют недопущению распространения коррупции, в том числе минимизируют проявления конфликтов интересов.

РАБОТА ЗА ПРЕДЕЛАМИ УСТАНОВЛЕННОЙ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ: ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ И ПРОБЛЕМЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

Ключникова Ю.С. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Научный руководитель: Заведующий кафедрой трудового права и права социального обеспечения Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург, к.ю.н., доцент Черепанцева Ю.С.

В процессе осуществления трудовой деятельности, зачастую возникают ситуации, когда продолжительность рабочего времени увеличивается, и работник вынужден работать за установленными пределами. Согласно статистике, более 64% российских работников вынуждены работать в условиях нестандартных трудовых графиков, что ставит Россию на четвертое место в списке европейских стран по факту привлечения работников к работе сверх согласованных нормативов². Одной из форм работы в подобных условиях является сверхурочная работа.

Сверхурочная работа – сложное правовое явление, регулируемое комплексом норм императивно-диспозитивного характера. Статья 99 Трудового Кодекса РФ раскрывает понятие «сверхурочной работы», под которой понимается работа, выполняемая работником по инициативе работодателя, за пределами установленной для работника продолжительности рабочего времени, ежедневной работы

---

¹ Приказ Директора ФСБ России от 22 марта 2016 г. № 181 «О сроках закрытия счетов (вкладов), прекращения хранения наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, и (или) отчуждения иностранных финансовых инструментов».

² Галиева Д., Фирсова Я. Россия оказалась среди стран-лидеров с отклонениями от стандартного режима труда // Рынок труда в России. Коммерсантъ. 2019. № 119. С.13

(смены), а при суммированном учете рабочего времени – сверх нормального числа рабочих часов за учетный период¹.

Анализируя ст. 99 ТК РФ и характеризуя специфику сверхурочных работ, в первую очередь, важно понимать основные гарантии, закрепленные на законодательном уровне, как обеспечивающие защищенность работника от злоупотреблений работодателя. Так, следует назвать обязательность получения согласия работника на привлечение к сверхурочной работе. Ч. 2 ст. 99 ТК РФ закрепляет категории работ, привлечение к которым возможно только с соблюдением этого требования. Обобщая этот перечень, можно определить их, как работы, связанные с неотложной производственной необходимостью, например, при производстве временных работ по ремонту и восстановлению механизмов или сооружений и т.п.

Несмотря на то, что ч. 3 ст. 99 ТК РФ допускает привлечение работников и без их согласия к сверхурочной работе, в тоже время сам перечень работ, допускающий такую работу, выступает основной гарантией для работников. К ним относятся, например, работы, необходимые для предотвращения катастрофы, производственной аварии либо устранения их последствий и др.

Нельзя не отметить и тот факт, что законодатель фактически расширяет полномочия работодателя по привлечению работников к сверхурочной работе. Своими нормами ч. 4 ст. 99 ТК РФ позволяет работодателю по своему усмотрению определять работы как сверхурочные, но одновременно устанавливает и границы такой «свободы». К ним относятся обязательное письменное согласие, а также учет мнения выборного органа первичной профсоюзной организации. При этом важно понимать, что отсутствие у работодателя профсоюза не позволяет ему использовать нормы ч. 4 ст. 99 ТК РФ. Ведь в этом случае утрачивает свое значение установленная законодателем гарантия в виде учета мнения представительного органа работника, реализующая собой защитную функцию.

Важно отметить безусловный запрет на привлечение к сверхурочной работе ряда работников, а именно: беременных женщин, работников в возрасте до восемнадцати лет и других категорий работников в случаях установленных ТК РФ и иными федеральными законами.

Дифференцированный подход, позволяющий учитывать интересы работника (и в первую очередь, материальные) прослеживается в установлении для некоторых работников особого требования. Так, в отношении инвалидов, женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет, работодатель не только обязан получить их письменное согласие, но и одновременно удостоверится в том, что работник знаком с принадлежащим ему правом на отказ от таковой.

Действующая редакция ТК РФ включила в себя многие гарантии при привлечении к сверхурочной работе, которые перешли из советского трудового права, например, такие, как повышенная оплата сверхурочных работ по прогрессивной шкале, или ограничение максимальной продолжительности часов сверхуроч-

---

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (с изм. от 29.12.2020) // СЗ РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 3; 2021. № 1 (часть I). Ст. 16.

ной работы в день и за год (не более 4 часов в течение двух дней подряд и 120 часов в год).

Исходя из факта признания законодателем такой работы, как работы в условиях, отклоняющихся от нормальных (ст. 149 ТК РФ), она подлежит оплате в повышенном размере. При этом за первые два часа работы оплата производится не менее чем в полуторном размере, за последующие часы – не менее чем в двойном размере. Подобное положение может стать предметом коллективно-договорного или индивидуально-договорного, а также локального регулирования, где размеры оплаты могут быть изменены, но только в сторону их повышения. Кроме того, по желанию работника сверхурочная работа вместо повышенной оплаты может компенсироваться предоставлением ему дополнительного времени отдыха, но не менее времени, отработанного сверхурочно.

Несмотря на достаточно подробное правовое регулирование, в общем количестве нарушений трудового законодательства доля нарушений прав работника при привлечении к сверхурочной работе, не только не снижается, а напротив – возрастает. Основными в их ряду являются превышение максимально допустимого числа часов сверхурочной работы, нарушение работодателем порядка привлечения к сверхурочной работе и размеры оплаты такой работы¹.

Нельзя не заметить, что нормы международные права изначально признавали исключительный характер обстоятельств, при которых возможно превышение установленного рабочего времени. Данное положение, как своеобразный принцип, впервые был установлен Конвенцией Международной Организации Труда № 1 «Об ограничении рабочего времени на промышленных предприятиях до восьми часов в день и сорока восьми часов в неделю» (1919 г.)².

Советская правовая доктрина тоже весьма негативно относилась к систематической сверхурочной работе и подчеркивала исключительный характер переработок. Однако, в действующей редакции ТК РФ, законодатель отказался от советского подхода к сверхурочным работам как к исключительному явлению. В связи с чем, мы полностью разделяем точку зрения тех исследователей, кто признает подобное недопустимым.

В этой связи положительной представляется нам законодательная инициатива по расширению перечня категорий работников, которых нельзя привлекать к сверхурочной работе без их согласия³. К ним парламентарии отнесли семьи с единственным родителем и многодетные семьи.

Таким образом, определяя сверхурочные работы, как исключительное явление, совершенствуя трудовые гарантии и механизм их реализации на практике,

---

¹ См., напр.: Решение Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югры от 12 сентября 2016 г. по делу № 2-12576/2016. URL: https://surggor-hmao.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=14800610&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения: 11.02.2021)

² Конвенция Международной Организации Труда № 1 от 29 октября 1919 г. «Об ограничении рабочего времени на промышленных предприятиях до восьми часов в день и сорока восьми часов в неделю». // URL: <https://base.garant.ru/2541268/> (дата обращения 02.02.2021)

³ Депутаты внесли законопроект о дополнительных трудовых гарантиях для работников с детьми. // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1098759-7> (дата обращения 02.02.2021)

можно устранить такие негативные последствия, которые нарушают основные трудовые права работников.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОТНОШЕНИЙ ПО РАСТОРЖЕНИЮ БРАКА

Кожевникова В.М. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург
Научный руководитель: доцент кафедры уголовного права Оренбургского
института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
д.ю.н. Кархалев Д.Н.

Количество расторжений брака (разводов) в нашей стране очень высоко, и составляет, как правило, более половины от количества зарегистрированных браков. По данным Федеральной службы государственной статистики число расторжения браков после снятия ограничительных мер, введенных из-за пандемии нового коронавируса (COVID-19). В июне 2020 г. было зарегистрировано 45,8 тыс. разводов. Это практически соответствует показателю того же периода прошлого года (46,9 тыс.) и почти в 2,5 раза больше, чем в мае 2020 г. В целом за период январь – июнь 2020 г. в стране зарегистрировали 220,7 тыс. бракоразводных процессов. Это на 34,7% меньше, чем за первые шесть месяцев предыдущего года (297 тыс.)¹.

В числе причин, обуславливающих такой высокий уровень разводов, исследователи и эксперты, в частности, называют финансовые сложности, связанные с потерей работы, а также проблемы, связанные с налаживанием дистанционного обучения детей².

Безусловно, социальный и экономический аспекты играют огромную роль в семейных отношениях, однако немаловажное значение имеет правовое регулирование вопросов, связанных с расторжением брака. В ныне действующем Семейном кодексе Российской Федерации (далее – СК РФ)³ расторжение брака является одним из способов прекращения последнего.

Действующее семейное законодательство предусматривает два порядка расторжения брака: административный, осуществляемый в органах ЗАГС, и судебный, осуществляемый в мировых и районных судах (ст. 18 СК РФ).

Условиями расторжения брака в административном порядке является:

– взаимное согласие супругов при отсутствии общих несовершеннолетних детей;

---

¹ Официальная статистика // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 26.02.2021).

² Игнатова О. После самоизоляции в России выросло количество разводов // Российская газета. 2020 (25 авг). URL: <https://rg.ru/2020/08/25/posle-samoizoliiacii-v-rossii-vyroslo-kolichestvo-razvodov.html> (дата обращения: 26.02.2021).

³ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

– по инициативе одного из супругов, в случаях, когда другой супруг признан судом безвестно отсутствующим; признан недееспособным; осужден за совершение преступления к лишению свободы на срок свыше трех лет. При этом наличие общих несовершеннолетних детей в данном случае значения не имеет. Во всех остальных случаях в СК РФ предусмотрен судебный порядок расторжения брака. При этом закон предусматривает ограничение права мужа инициировать развод, если супруга беременна, и до истечения одного года после рождения ребенка (ст. 17 СК РФ).

В соответствии с п. 1 ст. 22 СК РФ расторжение брака в судебном порядке производится, если судом установлено, что дальнейшая совместная жизнь супругов и сохранение семьи невозможны.

Административный порядок расторжения брака признается российским семейным законодательством как общий порядок, что является новым для отечественного семейного права. В ст. 32 КоБС РСФСР, напротив, общим порядком расторжения брака считался судебный порядок.

Дела о расторжении брака разрешаются по правилам гражданского судопроизводства и имеют специфические особенности, не характерные для других категорий споров. В силу того, что на суд возложена задача принятия мер, способствующих сохранению брака, отличительные черты этих дел говорят о направленности, главным образом, на всестороннее и полное рассмотрение споров о расторжении брака, защите интересов не только супругов, но и их несовершеннолетних детей¹. Вместе с тем, процедура расторжения брака судами представляет собой более сложное мероприятие, затрачивающее много моральных сил, материальных средств и времени.

Сказанное позволяет согласиться с позицией А.М. Трофимец, И.А. Трофимец, полагающих целесообразным рассматривать в качестве общего порядка прекращения брака судебный порядок. В качестве аргументов учеными приводится тезис о том, что суд, рассматривая дела подобного рода старается использовать все возможные меры, способствующие примирению супругов и сохранить семью. Органы, осуществляющие административный порядок расторжения брака, такой цели не преследуют².

Существующая разница между советским и современным российским семейным законодательством в области расторжения брака в органах записи актов гражданского состояния в контексте охраны семьи, на наш взгляд, свидетельствует о предпочтительности советского подхода правового регулирования. Полагаем, в сложившихся реалиях, когда уровень количества разводов достаточно высок, действующее семейное законодательство в сфере расторжения брака нуждается в совершенствовании.

В первую очередь, мы считаем, что необходимо внести изменения в ст. 18 СК РФ, в которой установлен общий порядок расторжения брака в админи-

---

¹ Тяжких Е.С. Некоторые особенности рассмотрения дел о расторжении брака. URL: sci-article.ru/stat.php?i=1460660181 (дата обращения: 26.02.2021).

² Трофимец А.М., Трофимец И.А. Плюрализм концепций брака // Семейное и жилищное право. 2012. № 2. С. 14.

стративном порядке. Считаем, что целесообразнее вернуться к нормам КоБС РСФСР, где судебный порядок признавался общим порядком расторжения брака, что существенно усложнит процедуру развода и как следствие сократит количество бракоразводных процессов.

Полагаем необходимым, внести изменения в ст. 22 СК РФ, где указано, что брак расторгается, если судом будет установлено, что дальнейшая совместная жизнь супругов и сохранение семьи стали невозможными. Предлагается изложить конкретные основные причины расторжения брака, свидетельствующие о невозможности дальнейшей совместной жизни супругов и сохранения семьи. Перечень причин, по которым суд может расторгнуть брак, может быть составлен на основе данных научных разработок и социологических исследований. К числу таковых могут быть отнесены, например, алкоголизм, наркомания.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Козырецкий В.Н. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: профессор кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н. Варлен М.В.

Реализация конституционного права на судебную защиту выступает в качестве одной из фундаментальных основ, как в науке конституционного права, так и в других правовых отраслях. Как отмечает А.Д. Гуляков, «в условиях проведения судебной реформы, проблемы реализации данного права приобретают особую важность ввиду того, что именно судебные органы разрешают основную массу споров по защите прав и законных интересов»¹. На сегодняшний день уровень судебной защиты является важным показателем правового характера государства и демократичности его общества. Как отмечает И.А. Попов, «расширение круга охраняемых законом прав личности, повышение качества их содержания возлагают на суд особую ответственность и поднимают его роль как основного гаранта обеспечения прав граждан на судебную защиту»².

Современное Российское законодательство содержит ряд основополагающих положений, касающихся судебной защиты и обеспечения права на нее. В ч. 1 и 2 ст. 46 Конституции РФ по этому поводу отмечено, что каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, а также что решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, обще-

---

¹Гуляков А.Д. Правотворческая политика в условиях федеративного государства (на примере Российской Федерации) // Ленинградский юридический журнал. 2014. № 4. С. 57.

²Попов И. А. Право граждан на судебную защиту: современное состояние и проблемы реализации // Вестник Московского университета МВД России. Москва, 2015. № 10. С. 211.

ственных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд¹. Это важное конституционное положение конкретизируется рядом законов и иных нормативных правовых актов. Закрепляя настоящее положение на конституционном уровне, законодатель подчеркивает важность всего механизма судебной защиты. Если защита прав и интересов невозможна в судебных органах власти на территории страны, то в соответствии с Конституцией и международными договорами РФ возможно обращение с иском в международные судебные органы. Данное право является абсолютным и не подлежит ограничению ни при каких условиях (даже в условиях чрезвычайного положения)².

Конституционное право человека и гражданина на судебную защиту как сложное социально-правовое явление обладает двойственным характером: диалектическим единством его объективной и субъективной стороны. Данное право выступает и как объективное право (система конституционных норм), и как право субъективное (совокупность правомочий его субъектов). Именно в процессе его реализации происходит преобразование объективного по своей сути содержания правовой нормы в её субъективное понимание, а затем в поведение гражданина как субъекта этого права.

Зачастую проблема реализации своего права для граждан выражается в невозможности преобразовать указанное выше объективное право в субъективное понимание, так как, не обладая достаточным уровнем специальных знаний, не все граждане могут встать на защиту своих интересов. Восстановление нарушенного права требует соблюдения ряда процессуальных действий, оформления документов и пр. Поэтому граждане вынуждены обращаться за помощью в учреждения, оказывающие юридическую помощь на возмездной/безвозмездной основе, либо к специалистам, не всегда имеющим достаточный опыт для оказания юридической помощи. На основе этого возникает противоречие, при котором существующий механизм реализуем на теоретическом уровне, но на практике для некоторых становится недоступным. Такое противоречие отчасти устранено принятием ФЗ от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации». Бесспорно, принятие данного нормативного акта оказало положительное влияние на механизм реализации права на судебную защиту прав человека, но сохранило с собой определенные неточности: 1) в законодательстве так и не появилось толкования понятия «квалифицированная юридическая помощь»; 2) указанный акт не устанавливает четких требований к лицу, эту помощь осуществляющему, кроме наличия юридического образования. Это свидетельствует о том, что важный для значительного числа граждан документ нуждается в чуть большем внимании, чем внесение не более 6 изменений за почти 10 лет своего существования.

Особое место в системе органов государственной власти, осуществляющих реализацию права граждан на судебную защиту, занимает Конституционный суд

---

¹Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 19.02.2021).

²Романовский Г.Б. Конституционное право граждан на судебную защиту // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2015. № 1. С. 58.

Российской Федерации. Стоит отметить, что помимо наличия механизма защиты конституционных прав и свобод, немаловажное значение имеет доступность его реализации для каждого человека. В Российской Федерации каких-либо жестких ограничений на возможность обращений граждан в Конституционный Суд РФ для защиты своих прав не установлено, однако эта возможность ежегодно подвергается корректировке со стороны законодателя посредством введения критериев допустимости обращения. Исходя из статистики последних трёх лет, такие изменения напрямую отразились на количестве обращений граждан, поданных в Конституционный Суд РФ (2018 г. – 15125, 2019 г. – 14788, 2020 г. – 12838)¹. По этому поводу Конституционный Суд РФ неоднократно высказывал свою позицию, согласно которой право на судебную защиту не предполагает свободного выбора гражданином любых способов и процедур защиты своих прав, они определяются законодательно относительно вида судопроизводства и категории дел².

Видится, что подобная ситуация складывается в том числе ввиду непонимания гражданами особенностей существующего механизма судебной защиты конституционных прав и свобод, что не могло не отразиться на качестве подаваемых обращений. Так, с одной стороны мы наблюдаем желание законодателя обеспечить гражданам доступ к важному конституционному праву, а с другой сталкиваемся с недостаточно совершенным механизмом его реализации.

По мнению А. И. Головковой, «значительным шагом к повышению доступности механизмов судебной защиты могут стать ослабление критериев допустимости и расширение совокупности объектов контроля, в первую очередь - на региональном уровне»³. И поскольку региональная практика демонстрирует разные показатели, такие шаги позволят расширить возможности защиты прав гражданином независимо от региона его проживания. Как верно отмечает С. А. Беньямина, «защита конституционных прав посредством конституционного судопроизводства, инициированного конкретным гражданином, означает не только защиту прав заявителя - гражданина, но и защиту конституционных прав неопределенного круга лиц, которые так или иначе находятся в зоне регулирования оспариваемой нормы»⁴.

Таким образом, механизм реализации конституционного права на судебную защиту прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации является важным и весьма действенным инструментом по защите прав и интересов. Несмотря на реальную применимость и эффективность действующего механизма нельзя не отметить ряд проблем, нуждающихся в адаптации к современным реалиям и не влияющих на общий положительный эффект данного механизма. Оста-

---

¹ Решения КС РФ // Конституционный Суд Российской Федерации. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Petition/Pages/NewReference.aspx> (дата обращения: 19.02.2021).

² Головкова А. Ю. Доступность и эффективность механизмов судебной защиты конституционных прав и свобод человека как показатель верховенства права // Известия Саратовского университета. Саратов, 2019. № 3. С. 336.

³ Головкова А. Ю. Доступность и эффективность механизмов судебной защиты конституционных прав и свобод человека как показатель верховенства права // Известия Саратовского университета. Саратов, 2019. № 3. С. 338.

⁴ Беньямина С. А. Право на конституционное судопроизводство как элемент правового статуса гражданина // Актуальные проблемы российского права. М., 2018. № 10. С. 149.

ется надеяться, что демонстрируемый в последние годы интерес законодателя к реформированию судебной системы не угаснет.

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПАРЛАМЕНТСКОГО КОНТРОЛЯ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Колобова С.Д. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: профессор кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) д.ю.н., доцент Жолобова Г.А.

Формы общественного контроля на сегодняшний день разнообразны и в различных государствах варьируются в зависимости от политического режима, государственного–территориального устройства, социальных, экономических и иных факторов. Одной из самых популярных форм народного контроля исполнительной власти сегодня стал парламентский контроль.

В субъектах Российской Федерации его органы представлены парламентом или, как в Оренбургской области, Законодательным собранием. В части исполнительных полномочий, согласно Уставу, Законодательное собрание «осуществляет наряду с другими уполномоченными на то органами контроль за соблюдением и исполнением законов Оренбургской области, исполнением областного бюджета, исполнением бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов Оренбургской области, соблюдением установленного порядка распоряжения государственной собственностью Оренбургской области»¹.

Основной Федеральный закон «О парламентском контроле», принятый в 2013 году, содержит ряд пробелов, в частности, в нём отсутствуют определение парламентского контроля как такового, основания для проведения контроля, права и обязанности его субъектов, ответственность должностных лиц за неисполнение обязательств по осуществлению парламентского контроля. И что особенно важно, законодатель устанавливает, что «законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов РФ не рассматриваются в качестве субъектов парламентского контроля»², что фактически сводит всю процедуру парламентского контроля к единственному субъекту – Федеральному Собранию Российской Федерации.

Ограничивая по смыслу закона функции субъектов Российской Федерации в области парламентского контроля, законодатель, по нашему мнению, ставит су-

---

¹ Закон Оренбургской области от 20 ноября 2000 г. № 724/213–ОЗ «Устав (Основной Закон) Оренбургской области» (с изм. и доп. от 30 сентября 2020 г.) URL: <http://docs.cntd.ru/document/952001589> (дата обращения: 01.03.2021).

² Бердникова Е. В. Актуальные вопросы правового регулирования и реализации парламентского контроля в Российской Федерации // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2015. №4. С. 78.

ществленный барьер на пути развития демократии. Так, многие правоведы уверены, что «нельзя сводить роль законодательных органов государственной власти субъектов Российской Федерации только к функциям представительства и законодательной деятельности. Необходимо повсеместно определить их статус и как органов, осуществляющих парламентский контроль»¹. По сути, законодательное регулирование парламентского контроля остаётся в правовой сфере самих регионов и не является унифицированным.

На федеральном уровне за Советом Федерации признаётся право возбуждения парламентского расследования, что позволяет существенно сбалансировать интересы власти и народа. «Являясь одной из форм парламентского контроля, парламентские расследования способны играть ключевую роль в системе сдержек и противовесов»². За субъектами Российской Федерации же такого права не признаётся. Субъекты Российской Федерации, в свою очередь, могут лишь выступать посредниками между гражданами или коллективами, чьи права были нарушены, и органами судебной власти, что существенно сужает их круг полномочий³.

Субъекты Российской Федерации выполняют важные функции в сфере противодействия коррупции. Согласно плану мероприятий по профилактике и противодействию коррупции Оренбургской области, Собрание осуществляет «контроль за предоставлением государственными гражданскими служащими аппарата Законодательного Собрания Оренбургской области сведений о своих расходах, а также о расходах членов своих семей, соответствием расходов государственных гражданских служащих аппарата Законодательного Собрания Оренбургской области и членов семей их общему доходу за три последних года, предшествующих совершению сделки»⁴. При этом у регионального органа отсутствует возможность, к примеру, немедленного отстранения от должности лица, уличённого в коррупции, что свидетельствует о наличии у субъекта лишь полномочий общественного контроля.

Функции парламентского контроля также выполняет и Уполномоченный по правам человека. Статистика показывает, что девяносто процентов обращений, удовлетворённых Уполномоченным по правам человека, обязаны своей успешностью не столько эффективным механизмам принуждения (которые на данный момент отсутствуют), сколько профессиональной репутации самого института Уполномоченного.

Согласно закону, Уполномоченный имеет право «направлять органам и должностным лицам свои предложения о мерах по обеспечению прав и свобод

---

¹ Казакова Е. В. Парламентский контроль в субъектах Российской Федерации [Parliamentary control in the Russian Federation] // Конституционное и муниципальное право. 2014 № 3. С. 44–48.

² Аналитическая записка к проекту Федерального закона № 217901–4 «О парламентском расследовании» // Система интернет Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

³ Закон Оренбургской области от 03 ноября 2017 г. № 646/151-VI-03 «О парламентском контроле в Оренбургской области» URL: <https://orenburg-pravo.ru/zakon/2017-11-03-n-646-151-6-oz/> (дата обращения: 01.03.2021).

⁴ Приказ Аппарата Законодательного собрания Оренбургской области от 26 июня 2014 г. «Об утверждении плана мероприятий по профилактике и противодействию коррупции» URL: <http://docs.cntd.ru/document/543737306> (дата обращения: 01.03.2021).

человека и гражданина»¹, что, по сути, предоставляет ему право инициировать необходимые законодательные изменения в сфере прав граждан, но не предоставляет полномочий для контроля реализаций собственных обращений.

Кроме того, не стоит забывать, что парламентский контроль также имеет своей задачей предоставление доступа гражданам к законодательным инициативам. При этом реально функционирующих механизмов для обеспечения рассмотрения инициатив граждан не существует.

Существенной преградой для индивидуальной или коллективной инициативы граждан является также излишняя политизированность системы органов власти и высокий уровень лоббизма. Здесь стоит рассмотреть опыт Великобритании в борьбе с лоббизмом, который сводится к тому, что контролировать стоит не лоббистов, а лоббируемых. «В этическом кодексе специальных советников оговариваются ограничения, касающиеся занятия лоббистской деятельностью в течение двух лет после окончания службы, однако рекомендации правительства разрешают советникам, равно как и всем гражданским служащим, контакты с лоббистами, если это отвечает интересам государства»².

Создав прямое взаимодействие между гражданами и законодательными органами субъектов, можно не только существенно улучшить саму правовую систему субъектов, но и добиться значительных улучшений во всех сферах жизнедеятельности, включая социальную и экономическую.

Итак, российский федерализм не позволяет субъектам Российской Федерации эффективно учувствовать в осуществлении парламентского контроля. В этой связи на современном этапе, на наш взгляд, следует стремиться «к обеспечению оптимального сочетания принципов централизации и децентрализации власти»³ в Российской Федерации.

Для сбалансирования интересов народа и власти мы предлагаем следующие меры:

- расширить полномочия региональных органов в сфере парламентского контроля;
- предоставить Уполномоченным по правам человека в регионах необходимые механизмы для контроля исполнения запросов и обеспечения исполнения запросов в органы власти и иные структуры;
- создать необходимые механизмы обязательности учёта законодательных инициатив граждан с соблюдением минимального порога подписей и последующим рассмотрении инициатив в законодательном органе субъекта.

---

¹ Закон Оренбургской области от 18 ноября 2010 г. № 3997/924–IV–ОЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Оренбургской области» (с изм. и доп. от 11 декабря 2017 г.) URL: <http://docs.cntd.ru/document/952002415> (дата обращения: 01.03.2021).

² Каневский Павел Тенденции развития лоббизма в Британии // Современная Европа. 2019. №2. С. 87

³ Петухов А. В. Этапы развития федеративных отношений в Российской Федерации // Регионология. 2009. №1. С. 2.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАЛОГОВОГО МОНИТОРИНГА КАК ОДНОЙ ИЗ ФОРМ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Колодина К.О. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры административного и финансового права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Жукова С.М.

Оптимизация контрольно-надзорной деятельности налоговых органов является важным направлением финансовой политики Российской Федерации, что обусловлено потребностью в пополнении бюджета государства. Поэтому с каждым годом повышаются требования к качеству проведения налогового контроля для достижения необходимых результатов и совершенствования налогового администрирования.

Относительно новой формой налогового контроля является налоговый мониторинг, главная особенность которого состоит в том, что налогоплательщик самостоятельно инициирует процедуру его проведения. Налогоплательщиком подается заявление с приложением всех необходимых документов в налоговый орган и предоставляется доступ к данным о своей финансово-хозяйственной деятельности. Взамен этого налоговый орган не проводит выездные налоговые проверки.

Несомненным преимуществом при такой форме налогового контроля является право налогоплательщика запрашивать мотивированное мнение налогового органа об отражении той или иной спорной сделки в налоговом учете организации.¹ А также значительное снижение количества требований налогового органа о представлении документов (информации) в рамках проведения камеральных проверок.

В настоящий момент, в соответствии с Налоговым кодексом РФ, налоговый мониторинг возможен в отношении организации с оборотом от 1 млрд.руб., активами на 1 млрд.руб. и не менее 100 млн.руб. уплаченных налогов за предыдущий год². На данный момент налоговый мониторинг уже проводят в отношении 80 компаний, из них 16 компаний с госучастием. В числе участников налогового мониторинга можно отметить таких крупнейших налогоплательщиков Российской Федерации, как ООО «Руссоль», ОАО «РЖД», ПАО «Северсталь» и другие. Форма налогового мониторинга выгодна как налогоплательщику, так и налоговым органам, так как онлайн-взаимодействие позволяет обеспечивать правильное и своевременное исчисление и уплату налогов в бюджет РФ, а также повышает точность прогнозирования налоговых поступлений.

---

¹ Лермонтов А.М. Налоговое администрирование // Аудит и налогообложение. 2018. №2. С. 30

² СЗ РФ. 1998. №31. Ст. 4267

Несмотря на перспективность налогового мониторинга, как формы налогового контроля, в настоящий момент существует ряд проблем, которые сдерживают налогоплательщиков от перехода на данную форму. Одной из них и, пожалуй, основной проблемой является большие финансовые и трудовые затраты. Согласно оценкам международной сети аудиторских и консалтинговых компаний «PricewaterhouseCoopers», наиболее финансово затратным направлением при подготовке к вступлению в налоговый мониторинг является создание витрины данных/ обеспечение доступа к ERP-системе (от 100 до 300 млн.руб.), а наиболее трудозатратным направлением является создание или доработка системы внутреннего контроля (на это у компании уйдет от года до двух лет).

Помимо этого, следует учитывать тенденцию к цифровизации и автоматизации процессов налогового контроля в форме налогового мониторинга, предусмотренную Распоряжением Правительства №381-р от 21 февраля 2020г. «Концепция функционирования и развития в Российской Федерации системы налогового мониторинга». Если раньше документы для участия в налоговом мониторинге можно было представлять в налоговый орган в привычных организациям форматах (PDF, XLS и другие), то теперь все документы налоговый орган будет принимать в форматах XML, XBRL, PDF/A, PDF/A-1, PDF/A-2, PDF/A-3 и других, что для налогоплательщиков означает еще большие трудовые и финансовые затраты.

Еще одной проблемой развития налогового мониторинга в России является недостаточно доверительный уровень отношений между налогоплательщиком и налоговым органом. По данным «PricewaterhouseCoopers» при вступлении в налоговый мониторинг наибольшие опасения у налогоплательщиков вызывает:

- досрочное прекращение налогового мониторинга и проведение выездной налоговой проверки (67% респондентов);
- чрезмерный (непрерывный) контроль (67% респондентов);
- доступ налогового органа к расширенному перечню операций и документов (61% респондентов);

Согласно «Концепции функционирования и развития в Российской Федерации системы налогового мониторинга», к 2022 году перечень потенциальных участников налогового мониторинга будет расширен до 3879 налогоплательщиков, а к 2024 году – до 7827. Однако, для того чтобы организации выразили желание вступить в данную форму налогового контроля, необходимо в первую очередь решить поставленные проблемы. Для этого можно провести следующие преобразования:

1. Выстраивание партнерских отношений между налогоплательщиками и налоговым органом. Улучшение и внедрение более качественного сервиса, основанного на применении высокоэффективного технологического оснащения налоговых инспекций.

2. Ввести отдельную консультационную налоговую службу по вопросам вступления и участия в налоговом мониторинге, например, на уровне ФНС России, через которую налогоплательщик мог бы получить полную и достоверную

информацию по интересующему его вопросу, посредством онлайн-сервисов и телефонных звонков.

3. Предоставление льгот и субсидий организациям, планирующим вступление в налоговый мониторинг.

4. Более подробно регламентировать Требования к системе внутреннего контроля, с описанием содержания Регламента информационного взаимодействия, порядка его заполнения, описанием системы управления рисками и, возможно, созданием библиотеки рисков на общероссийском уровне.

Таким образом, главное условие мониторинга – определенный уровень сотрудничества налогоплательщика с налоговым органом, смещение акцента с фискальной функции налогового контроля на профилактическую и обеспечение оптимального сочетания контрольной и превентивной направленности налогового администрирования. Соблюдение основ данной, принципиально новой для российской налоговой системы, формы налогового контроля может существенно облегчить жизнь налогоплательщикам, которые готовы оперативно раскрывать данные налогового учета и сотрудничать с государством на взаимовыгодной основе.

СОБЛЮДЕНИЕ ПРИНЦИПОВ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА ПРИ ДИСТАНЦИОННОМ ЭЛЕКТРОННОМ ГОЛОСОВАНИИ

Комарова Я.Е. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Соколова О.В.

В научной среде дискуссионным является вопрос о том, каким образом с правовой и технической точки зрения при организации дистанционного электронного голосования соблюдаются основные принципы избирательного права, такие как всеобщее равное и свободное избирательное право, тайна голосования, гласность и достоверность результатов голосования.

По мнению Д. В. Котикова, принцип всеобщего избирательного права при дистанционном электронном голосовании реализован не в полной мере, поскольку избиратели старшего поколения являются менее опытными пользователями компьютеров, что является препятствием к участию в электронном голосовании посредством сети Интернет¹. Признавая значимость данного аргумента, думается, что отсутствие абсолютно равных возможностей доступа всех граждан к цифровым сервисам и информационным технологиям не означает, что необходимо отказываться от их развития и внедрения. Высокие темпы цифровизации и автоматизации в социально-экономической, общественно-политической, социокультурной сфере подтверждают важность и необходимость данных процессов для улучшения качества жизни общества. Государство, в свою очередь, должно принимать

---

¹Котикова Д. В. Правовое регулирование дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы: проблемы, их решение и перспективы совершенствования // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 5. С. 23.

соответствующие меры по обеспечению доступности данных технологий и сервисов для широкого круга граждан. Кроме того, полагаем, что целесообразно вести речь о дистанционном электронном голосовании только как об альтернативном способе, не заменяющем привычные традиционные для граждан Российской Федерации формы выражения волеизъявления.

Принцип равного избирательного права предполагает, что при дистанционном электронном голосовании обеспечивается равенство условий реализации избирательных прав. Так, Е. И. Колюшин отмечает, что применение на одних и тех же выборах и традиционного голосования, и массового дистанционного электронного голосования породит проблему неравных условий голосования и определения их итогов¹. В противовес данной позиции в научной среде сформировалось мнение, что одновременное применение традиционного и дистанционного электронного голосования не затрагивает самого существа, содержания и природы права граждан избирать, а касается только формы его реализации, в связи с чем не может рассматриваться как нарушающее принципы избирательного права, в частности принцип равного избирательного права². Важным здесь является возможность гражданина самостоятельно выбрать форму реализации своего права при сохранении традиционного «бумажного» голосования. Механизм голосования посредством сети Интернет ставит перед нами следующие закономерные вопросы: как удостовериться в том, что голосует тот гражданин, который включен в список избирателей, не получил ли доступ к его личному кабинету кто-то другой, не испытывает ли он административное давление со стороны. При голосовании с помощью мобильного телефона возможность такой идентификации при настоящем уровне развития технологий практически отсутствует. Несмотря на то, что для предотвращения повторного голосования одним человеком или использования чужой SIM-карты каждому избирателю присваивается уникальный код, который действует однократно, гарантий того, что с телефона и SIM-карты голосует именно то лицо, которому выдан код, нет никаких. При голосовании непосредственно через сеть Интернет рассматриваемую проблему предлагается решать путем внедрения системы электронной цифровой подписи (ЭЦП)³. Зарубежной практикой предлагается использовать индивидуальные идентификационные карты (ID-карты)⁴, позволяющей ставить электронную цифровую подпись.

Проблема соблюдения тайны голосования особенно актуальна в условиях дистанционного электронного голосования, поскольку применяемая модель дистанционного электронного голосования содержит технические возможности идентификации волеизъявления конкретных граждан. На практике выработаны

---

¹Колюшин Е. И. Правовые проблемы дистанционного электронного голосования избирателей // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 2. С. 26.

²Борисов И. Б., Головин А. Г., Игнатов А. В. Выборы в мире: электронное голосование / И. Б. Борисов, А. Г. Головин, А. В. Игнатов; под общ. Ред. И. Б. Борисова. М.: Российский общественный институт избирательного права. 2020. С. 35.

³Пескова О. Ю., Фатеева С. В. Электронное голосование: методы, риски и проблемы // Технологии информационного общества в науке, образовании и культуре: сборник научных статей. Материалы XVII Всероссийской объединенной конференции «Интернет и современное общество» Санкт-Петербург, 19 - 20 ноября 2014 г. Южный федеральный университет. 2014. С. 250.

⁴Там же, с. 251.

достаточно универсальные подходы к решению данного вопроса¹. Так, например, в Швейцарии используется подход, обеспечивающий тайну голосования отсутствием поименного списка избирателей, содержащего идентифицирующие личностные данные, а лишь наличием списка, содержащего номера действительных карточек для голосования. Другой способ заключается в использовании так называемых серверов деперсонализации, которые стирают информацию, индивидуализирующую избирателя. Также применяется технология «перемешивания» электронного ящика для голосования, т.е. электронные бюллетени считываются не по мере их поступления, а в произвольном порядке.

Принцип гласности реализуется через деятельность избирательных комиссий по информированию избирателей о работе системы электронного голосования, а также через обеспечение доступа наблюдателей и общественности к системам электронного голосования и создание условий для реального контроля за их деятельностью. Данный аспект заслуживает внимательного подхода и выработки соответствующих форм и методов общественного контроля. В частности, наблюдателям предлагается ряд новых дополнительных механизмов: обзвон тех избирателей, которые подали заявление на дистанционное голосование и отслеживание в системе реального времени всей информации обо всех транзакциях². Кроме того, считаем необходимым для подготовки наблюдателей привлекать IT-специалистов, уделять внимание техническим аспектам механизма дистанционного электронного голосования, разъяснять порядок осуществления всех избирательных действий, совершаемых электронно, а также включать в состав наблюдателей лиц, обладающих профессиональными техническими знаниями.

Принцип достоверности означает, что неуполномоченные лица не должны иметь возможности использовать, перехватывать, вносить изменения или иным образом получать доступ к данным о голосовании. В настоящее время российская модель дистанционного электронного голосования предполагает использование сложной системы шифрования³. Во время голосования система автоматически шифрует голоса прямо на устройствах избирателей и отправляет зашифрованные голоса в блокчейн. Кроме того, порталы, выступающие площадкой для проведения дистанционного электронного голосования, поддерживают только те сертификаты, которые выданы российскими центрами сертификации и используют для защиты исключительно отечественные алгоритмы шифрования.

Таким образом, несмотря на наличие значительного количества правовых проблем и в ряде случаев отсутствие действенного механизма их решения, вряд ли можно предположить, что информационные технологии перестанут использоваться в избирательном процессе, а значит, в любом случае потребуются их правовое оформление. Главный вопрос состоит в том, будет ли право закреплять уже фактически применяемое дистанционное электронное голосование, едва успевая

---

¹Пескова О. Ю., Половко И. Ю., Фатеева С. В. Обзор подходов к организации электронного голосования // Научно-технический и прикладной журнал «Известия ЮФУ. Технические науки». 2014. №2. С. 251.

²Грязев А. Новые возможности: российские выборы уходят в онлайн // Газета.ru. URL:https://www.gazeta.ru/poli-tics/2020/05/30_a_13101871.shtml (дата обращения: 09.02.2021).

³Электронные выборы в Московскую городскую Думу // Официальный сайт Мэра г. Москвы. URL: <https://www.mos.ru/city/projects/blockchain-vybory/> (дата обращения: 09.02.2021).

за быстро развивающейся информатизацией и цифровизацией, либо играть активную преобразовательную роль, определяя особенности и правила использования информационных технологий, предотвращая манипуляции с волеизъявлением избирателей для обеспечения основных гарантий избирательных прав граждан.

ИНСТИТУТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Корчагина А.А. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: заведующий кафедрой уголовного права и криминологии
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

д.ю.н. Плотников А.И.

Вопрос введения института уголовной ответственности юридических лиц в России обсуждается на протяжении довольно длительного периода времени. В 2011 году был предложен проект Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц». В научной среде есть те, кто выступает «за» введение уголовной ответственности юридических лиц, и те, кто «против» этого. Решая вопрос о введении в российское уголовное право данного института, следует учесть опыт зарубежного законодательства.

Уголовная ответственность юридических лиц в зарубежных странах установлена за самые разнообразные правонарушения.¹ Так, например, Уголовный кодекс Франции предусматривает уголовную ответственность юридических лиц не за все преступления. В США и некоторых других странах каких-либо ограничений по кругу преступлений, за которые возможно привлечь юридические лица к уголовной ответственности, не существует.

Анализ зарубежного законодательства позволяет сделать вывод о том, что сложилось два подхода к установлению уголовной ответственности юридических лиц.

1. Юридическое лицо – субъект совершения уголовно наказуемого деяния, несущий соответствующую уголовную ответственность. В настоящее время так строится уголовная ответственность в странах общего права (например, Австралия, Великобритания, США), в большинстве стран континентального права (Австрия, Бельгия, Швеция и др.), а также ряде других стран.

2. Юридическое лицо – субъект совершения уголовно наказуемого деяния, но к нему применяются иные меры уголовно-правового характера, а не меры уголовного наказания.²

---

¹ Федоров А.В. Оценка эффективности ответственности юридических лиц как одно из направлений партнерства государства и бизнеса в противодействии коррупции // Юридический мир. – 2015. – №12.

²Берсенева А.А. Уголовная ответственность юридических лиц в зарубежных странах // Материалы X Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». – Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018006030/>

Кроме того, в законодательствах зарубежных стран можно выделить два подхода к определению уголовных наказаний юридических лиц.

В первом случае указывается, что к юридическим лицам применяются такие же наказания, что и к физическим лицам, иногда при этом оговариваются исключения из имеющихся наказаний, не применяемые к юридическим лицам, или указываются те, которые применимы к юридическим лицам.¹

Во втором случае устанавливаются специальные наказания для юридических лиц, например, корпоративный штраф.²

Проанализировав зарубежное законодательство на примере конкретных стран, можно прийти к выводу, что в практике сложилось три подхода к пониманию уголовной ответственности юридических лиц.

1. Полное непринятие уголовной ответственности юридических лиц (страны Восточной Европы).

2. Полное признание уголовной ответственности юридических лиц. При этом следует отметить, что принцип уголовной ответственности юридического лица не отменяет уголовной ответственности физического лица (Франция, Молдова, Эстония).

3. Уклонение от прямого привлечения к уголовной ответственности юридических лиц и стремление находить иные способы воздействия на них в случаях правонарушающей деятельности (Германия, Австрия).³

Российская уголовно-правовая наука придерживается позиции, что юридическое лицо не способно совершать мыслительные действия и делать что-либо противозаконное, так как не обладает сознанием, следовательно, оно не может быть признано виновным. Также уголовная ответственность юридических лиц противоречит принципу личной виновной ответственности.⁴ Так, известный специалист в области уголовного права Н.Ф. Кузнецова отмечала следующее: «Совмещать принципы вины и личной ответственности с невиновной и коллективной ответственностью юридических лиц невозможно. Вина – это психическое отношение лица к своему деянию. Данная вина у юридических лиц отсутствует».⁵

Следует сказать, что на сегодняшний день уголовная ответственность юридических лиц установлена уже более чем в трети государств мира и требования о ее установлении закреплены в международных документах, в частности, в Рекомендациях Комитета ООН по предупреждению преступности и в различных международных договорах.

Можно говорить о том, что в дальнейшем число государств, в которых будет существовать институт уголовной ответственности юридических лиц, будет

---

¹ Богдановская В.А. Анализ правового регулирования уголовной ответственности юридических лиц в зарубежных странах // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2010. №2.

² Щедрин Н., Востоков А. Уголовная ответственность юридических лиц или иные меры уголовно-правового характера в отношении организаций // Уголовное право. 2017. №1. С. 58-61.

³ Богдановская В.А. Анализ правового регулирования уголовной ответственности юридических лиц в зарубежных странах // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2010. №2.

⁴ Пономарева А.В. Уголовная ответственность юридических лиц / А.В. Пономарева. Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2019. №42 (280). С. 112-115. – URL: <https://moluch.ru/archive/280/63189/>

⁵ Волженкин Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц. СПб.: Санкт-Петербургский институт Генеральной прокуратуры РФ, 2016. С. 28.

только расти. Это связано с тем, что уголовная ответственность юридических лиц признана не только допустимой, но и уже необходимой на современном уровне социально-экономического развития общества.¹

По мнению В.А. Богдановской, опыт зарубежных стран в установлении уголовной ответственности юридических лиц, бесспорно, является полезным для российской уголовно-правовой науки. Практика применения уголовной ответственности юридических лиц во многих развитых странах дает основание утверждать, что уголовная ответственность юридических лиц не только возможна, но иногда даже необходима, особенно по мере развития экономики, что подразумевает сосредоточение все больших капиталов в руках негосударственных образований.² Следует также принимать во внимание, что в современных условиях (в особенности в сфере производства, экологии, здоровья населения) деяния физических лиц являются лишь одним из ряда факторов, образующих преступный результат. Нередко они возникают в условиях различных нарушений и упущений, а иногда и злоупотреблений в организации работы предприятий и учреждений в целом. Поэтому возложение уголовной ответственности только на отдельных физических лиц может не соответствовать принципу вины и справедливости.

Надлежащее закрепление, регламентация института уголовной ответственности юридических лиц может поспособствовать существенному упорядочению деятельности юридических лиц и значительно повысить реальную защищенность их прав и законных интересов.

МАТЕРИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СФЕРЕ ТРУДА

Косенко Е.С. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: заведующий кафедрой трудового права и права социального обеспечения Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доцент, к.ю.н. Черепанцева Ю.С.

Материальной основой любого общества является трудовая деятельность человека, которая одновременно развивает и совершенствует его. Вместе с тем в случае нарушения процесса труда, и непосредственно его имущественной составляющей, по нормам российского трудового права образуется материальная ответственность.

Следует отметить, что законодатель признает существование материальной ответственности и рассматривает ее в качестве самостоятельного вида юридической ответственности, регулируемого трудовым законодательством. Вместе с тем, до настоящего времени не только в ТК РФ, но и в целом, в трудовом праве отсутствует ее универсальное понимание материальной ответственности, а вопро-

---

¹ Берсенева А.А. Уголовная ответственность юридических лиц в зарубежных странах // Материалы X Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018006030/>

² Богдановская В.А. Анализ правового регулирования уголовной ответственности юридических лиц в зарубежных странах // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2010. №2.

сы о роли, месте и характере до сих пор остаются открытыми и активно обсуждаются.

Так, по мнению А.М. Куренного, материальная ответственность сторон трудового договора, являясь одним из видов юридической ответственности, включает в себе обязанности возместить причиненный другой стороне ущерб и наступающая при наличии оснований, условий и в объеме, закрепленных в нормах трудового законодательства¹.

Л.А. Сыроватская, признавая материальную ответственность в качестве самостоятельного вида юридической ответственности, определяла ее как обязанность работника ответить перед администрацией организации за совершенное имущественное правонарушение².

Позиция другой группы ученых, сторонниками которой являются К. Н. Гусов и Ю. Н. Полетаев³, сводится к следующему. При толковании термина «материальная ответственность», прежде всего, следует понимать санкцию, предусмотренную действующим трудовым законодательством, применяемую к одной из сторон трудового правоотношения с целью возмещения имущественного ущерба и вреда за счет средств правонарушителя⁴.

Иные представители науки полагают, что материальная ответственность сторон трудового договора заключается в обязанности одной из сторон трудового правоотношения возместить имущественный ущерб, причиненный ею другой стороне в результате ненадлежащего исполнения своих трудовых обязанностей⁵. Следует отметить, что данная позиция нашла свое отражение в статье 233 ТК РФ.

Из приведенных выше определений, можно сделать вывод, что материальная ответственность определяется, прежде всего, как обязанность той или иной стороны трудового договора возместить ущерб или вред, причиненный другой стороне.

Вместе с тем для формирования единого термина «материальная ответственность», необходимо обозначить характерные признаки.

Одним из таковых является основание возникновения, которое заключается в нанесении имущественного ущерба (вреда), причиненного в результате виновного противоправного поведения, выраженного в действии или бездействии в период существования трудового правоотношения. При рассмотрении обозначенного признака, необходимо сказать и о другой особенности, а именно о присущем ей имущественном характере.

Под материальным ущербом необходимо понимать ущерб, нанесенный имущественному положению физического или юридического лица вследствие

---

¹ См., напр.: Трудовое право России / Под ред. А. М. Куренного. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательский дом «Правоведение», 2008. С. 419.

² Сыроватская Л. А. Трудовое право: учебник. М., 1995. С. 196.

³ Гусов К. Н., Полетаев Ю. Н. Ответственность по российскому трудовому праву // М.: Велби. Проспект, 2008. С. 123.

⁴ См., напр.: Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации [Текст] / [Волкова О. Н. и др.] ; отв. ред.: В. Л. Гейхман, Е. Н. Сидоренко; М-во юстиции Российской Федерации. - 8-е изд., испр. и доп. Москва: Юрайт, 2012.

⁵ См., напр.: Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В. И. Шкатуллы. М: «Норма», 2007.

причинения ему вреда или неисполнения условий договора¹.

Если в советский период, как отмечает В.Н. Смирнов, непосредственным объектом правонарушения, связанного с причинением предприятию имущественного вреда, являлась государственная собственность², то согласно действующему ТК РФ таковым является ущерб, который причинен путем посягательства на имущество работодателя или работника.

Иными словами, материальная ответственность возникает из имущественного правонарушения, объект которого, как обеспечиваемое правовой нормой личное или общественное благо, установлен трудовым законодательством.

Материальную ответственность применяет работодатель, поскольку он обладает властными полномочиями и дисциплинарной властью. В отличие от него, работник такой возможности лишен, т.к. самостоятельно применить санкции к работодателю он не может. Но это не освобождает более сильную сторону трудового договора от необходимости возмещения причиненного вреда работнику, учитывая то, что особенностью материальной ответственности в трудовых отношениях является ее двусторонний характер.

В обеспечение надлежащей реализации работниками конституционного права свободно распоряжаться своими способностями к труду, большая роль принадлежит материальной ответственности работодателя, выступающей средством защиты их трудовых прав и законных интересов.

Данное обстоятельство подчеркивает особое значение такого вида ответственности. Мы считаем, что материальная ответственность работодателя перед работником заключается, прежде всего, в способствовании более точному соблюдению трудового законодательства, в том числе и законодательства об охране труда. Кроме того, позволяет возместить не только материальный, но и моральный вред, который нанесен работнику нарушением его трудовых прав.

Анализ научной литературы позволил нам сформулировать не только общие признаки, характерные для материальной ответственности работника и работодателя, но и отличительные. Так, к числу общих, можно отнести такие, как:

- возникновение материальной ответственности у обоих субъектов только в период существования трудового правоотношения;
- единое основание ответственности – неисполнение или ненадлежащее исполнение трудовых обязанностей, которое выразилось в применении имущественного ущерба другой стороне трудового договора;
- компенсационный характер ответственности.

К отличительным признакам можно отнести:

- установление различных видов материальной ответственности, основанных на разных пределах, размерах возмещаемого вреда, а также порядке возмещения. Особенностью материальной ответственности работодателя является то, что она всегда является полной;

---

¹ Юридический словарь Под ред. А. Н. Азрилияна . М.: Институт новой экономики, 2007. С. 1094.

² Проблемы правового регулирования труда в развитом социалистическом обществе / Под ред. А.С. Пашкова. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. С. 212.

- возможность предъявления требований о взыскании морального вреда только со стороны работника. Следовательно, обязанность по его возмещению возлагается исключительно на работодателя;

- разнообразные подходы к определению формы вины. Так, в отношении материальной ответственности работника учитывается форма его вины (умысел или неосторожность) и это характеризует, прежде всего, тяжесть совершенного правонарушения и обстоятельства, ему способствующие. В отношении работодателя вина презюмируется.

Следует отметить, что при наступлении материальной ответственности не имеет значения ни организационно-правовая форма, ни форма собственности организации, в которой работодатель осуществляет свою деятельность, ни вид заключенного трудового договора.

Таким образом, материальная ответственность работника и работодателя выступает важнейшим механизмом защиты нарушенных прав в сфере труда, основой которых являются отношения собственности.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ДОКТРИНЫ КОНСТИТУЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Костенков К. А. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), к. ю. н. Лапочкина Е. П.

В настоящее время продолжает сохранять актуальность проблема взаимодействия конституционного и международного правосудия. Это обусловлено тем, что в разное время Европейским судом по правам человека (далее – ЕСПЧ) были приняты решения, противоречащие конституциям и правовым позициям органов конституционного контроля государств – членов Совета Европы.

Среди таких решений необходимо выделить постановления ЕСПЧ, вынесенные по делам «ОАО «Нефтяная компания ЮКОС» против Российской Федерации»¹, «Константин Маркин против Российской Федерации»², «Анчугов и Гладков против Российской Федерации»³. В этой связи продолжают оставаться дискуссионными вопросы о месте международного договора в правовой системе государств – членов Совета Европы, возможности неисполнения решений наднационального судебного органа, необходимости построения отношений между ЕСПЧ и конституционными судами на основе принципа координации, защиты конституционной идентичности государств.

---

¹ CASE OF OAO NEFTYANAYA KOMPANIYA YUKOS v. RUSSIA // European Court of Human Rights. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-145730>. (дата обращения: 22.11.2020).

² CASE OF KONSTANTIN MARKIN v. RUSSIA // European Court of Human Rights. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-109868> (дата обращения: 22.11.2020).

³ CASE OF ANCHUGOV AND GLADKOV v. RUSSIA (Applications nos. 11157/04 and 15162/05) // European Court of Human Rights. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-122260> (дата обращения: 22.11.2020).

В Постановлении № 21-П от 14 июля 2015 года Конституционный Суд Российской Федерации указал о необходимости уважения ЕСПЧ национальной конституционной идентичности, понимая под ней внутригосударственные нормы о фундаментальных правах, а также гарантирующие эти права нормы об основах конституционного строя¹. Затем данная позиция была подтверждена Конституционным Судом в 2016 году в Постановлении № 12-П², в 2017 году – в Постановлении № 1-П³.

С 2016 года данная доктрина разрабатывается в трудах российских юристов, которые в свою очередь ссылаются на результаты исследований европейских ученых, поскольку понятие «конституционная идентичность» впервые появляется в судебной практике европейских государств и связана с имплементацией права Европейского Союза.

Так, Федеральный Конституционный Суд ФРГ в деле о применении Европейского ордера на арест, допускающего экстрадицию лица, осужденного заочно, указал, что право Европейского Союза имеет приоритет в применении в той мере, в какой Основной Закон допускает делегирование суверенных полномочий, пределы которого ограничены конституционной идентичностью⁴.

Конституционный совет Франции в 2006 году, рассматривая конституционность Закона об авторских и смежных правах в информационном обществе, отметил, что по смыслу статьи 88.1 Конституции, он вправе препятствовать процессу имплементации, если это подрывает конституционную идентичность Франции⁵.

На основе судебной практики понятие «конституционной идентичности» раскрывается в трудах европейских правоведов.

Мишель Розенфельд рассматривает конституционную идентичность как социально-экономические, политические, культурные особенности каждого государства, а также как уникальность внутренних и внешних факторов, обуславливающих необходимость изменения Конституции⁶.

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // СЗ РФ. 2015. № 30. Ст. 4658.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2016 г. № 12-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 17. Ст. 2480.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 19 января 2017 г. № 1-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 5. Ст. 866.

⁴ Блохин П. Д. Судебная доктрина конституционной идентичности: генезис, проблемы, перспективы // Сравнительное конституционное обозрение. 2018. № 6. С. 68.

⁵ Там же, с. 70.

⁶ Rosenfeld M. The Problem of «Identity» in Constitution-Making and Constitutional Reform // Working Paper. 2005. № 143. P. 24.

Моника Клаес и Ян-Герман Ристман пишут о тесной связи доктрины конституционной идентичности с концепцией суверенитета¹.

Мишель Тропер приходит к выводу, что конституционная идентичность проявляется в процессе выделения определенных существенных принципов, которые отличаются от всех прочих норм конституции и на которые можно сослаться для защиты самой конституции в случае наличия угрозы, способной нарушить связи между самой конституцией народом, которому она призвана служить².

Впервые доктрина конституционной идентичности получила законодательное закрепление в Маастрихтском договоре 1992 года. Так, в соответствии со ст. F ч. 1 Союз уважает национальную индивидуальность государств-членов, чьи политические системы основаны на принципах демократии³.

По мнению Т. А. Васильевой в учредительном акте не расшифровывалось содержание понятия национальной идентичности, создавались возможности для различной ее интерпретации – в культурно-лингвистическом (уважение исторических, культурных и языковых традиций конкретного государства) или в конституционно-правовом значении (уважение конституционных традиций и особенностей)⁴.

Впоследствии национальная идентичность уже рассматривается в качестве конституционной. В соответствии с Лиссабонским договором 2007 года Союз уважает национальную индивидуальность государств-членов, присущую их основополагающим политическим и конституционным структурам, в том числе в области местного и регионального самоуправления⁵.

На сегодняшний день данная доктрина вышла за пределы европейского континента. Например, Верховный Суд Индии в деле «Минерва Миллс против Индии» от 31 июля 1980 года указал, что Конституция – это драгоценное наследие, идентичность которого невозможно изменить⁶. Верховный Суд Аргентины в 2017 году признал невозможность исполнения решения Межамериканского суда по правам человека, которое касалось свободы распространения информации в СМИ. Одним из оснований отказа стало противоречие решения наднационального судебного органа конституционной идентичности Аргентины⁷.

Таким образом, несмотря на то, что доктрина конституционной идентичности получила распространение по всему миру, она нуждается в дальнейшем совершенствовании. По нашему мнению, под «конституционной идентичностью»

---

¹ Claes M., Reestman J. H. The Protection of National Constitutional Identity and the Limits of European Integration at the Occasion of the Gauweiler Case // German Law Journal. 2015. № 4. P. 931.

² Troper M. «Behind the Constitution? The Principle of Constitutional Identity in France» in Andras Sajó and Renata Uitz (eds.) Constitutional Topography: Values and Constitutions // András Sajó & Renáta Uitz eds. 2010. P. 187.

³ Кашкин С. Ю., Четвериков А. О. Европейский союз: основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора / Отв. ред. С. Ю. Кашкин. М., 2011. С. 107.

⁴ Васильева Т. А. Принцип уважения национальной идентичности государств – членов ЕС: проблемы интерпретации // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 6. С. 9.

⁵ Кашкин С. Ю., Четвериков А. О. Европейский союз: основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора / Отв. ред. С. Ю. Кашкин. М., 2011. С. 107.

⁶ Minerva Mills Ltd. & Ors. v. Union of India & Ors: A Jurisprudential Perspective // ResearchGate. URL: https://www.researchgate.net/publication/228149517_Minerva_Mills_Ltd_Ors_v_Union_of_India_Ors_A_Jurisprudential_Perspective (дата обращения: 22.11.2020).

⁷ Зорькин В. Д. Конституционная идентичность России: доктрина и практика // Журнал конституционного правосудия. 2017. № 4. С. 6.

необходимо понимать те внутригосударственные правовые предписания об основах конституционного строя и фундаментальных правах, которые необходимо учитывать при имплементации норм международного права, а также при внесении поправок в основной закон государства (конституцию).

НОВЕЛЛЫ ГПК РФ О ПЕРЕСМОТРЕ СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ КАССАЦИОННЫМИ СУДАМИ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

Костюченко Д.И. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Саттарова З.З.

Система пересмотра судебных постановлений в гражданском процессе в последние годы подверглась кардинальному реформированию. Новая реформа судебной системы была ознаменована принятием Федерального конституционного закона от 29.07.2018 № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции». Данным законом внесены изменения во множество нормативно-правовых актов, регулирующих судебную систему в Российской Федерации.

В соответствии со статьей 23.1. ФКЗ № 1 «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»¹ в системе судов общей юрисдикции появились новые звенья. На территории Российской Федерации теперь действуют девять кассационных судов общей юрисдикции в пределах территорий соответствующих судебных кассационных округов, т. е. кассационные суды общей юрисдикции осуществляют пересмотр судебных актов судов нескольких субъектов Российской Федерации.

В связи с этим на сегодняшний день становится актуальной проблема территориальной удаленности кассационного суда общей юрисдикции. Такая проблема может озадачить участников процесса, так как затраты на дорогу могут быть весьма существенны для лиц, выступающих стороной судебного разбирательства.

Законодателем предусмотрены следующие варианты решения данной проблемы:

- 1) Возмещение судебных издержек, связанных с участием в судебном заседании (возможно только на конченном этапе рассмотрения дела);
- 2) Образование обособленных подразделений кассационных судов общей юрисдикции на отдаленных территориях (фактически такие подразделения до сих пор не созданы);

---

¹Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ "О судах общей юрисдикции в Российской Федерации" // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 898.

3) Возможность участия в судебном заседании путем использования систем видеоконференцсвязи (возможно при наличии технической возможности суда и удовлетворении судом ходатайства об участии в деле путем использования ВКС).

Судоустройственные изменения обусловили новые процессуальные правила кассационного обжалования и производства по пересмотру. Так, глава 41 ГПК РФ стала включать в себя два параграфа: параграф 1 «Производство в кассационном суде общей юрисдикции», параграф 2 «Производство в судебной коллегии Верховного суда РФ». Данное изменение свидетельствует о введении в ГПК РФ «двойной кассации». В механизме кассационного обжалования кассационные суды общей юрисдикции являются первой ступенью и именуются в науке «первой кассацией».

Внесенные изменения свидетельствуют о процессах унификации гражданского и арбитражного судопроизводства, так как изначально «двойная кассация» была введена в 2014 году в АПК РФ. Так кассационное обжалование в арбитражных судах представляет собой двухуровневую систему: первое звено - арбитражные суды округов, второе звено - Судебная коллегия Верховного Суда РФ.

Новыми являются нормы, регулирующие производство в кассационном суде общей юрисдикции, а изменения в рамках кассационного производства в судебной коллегии Верховного суда РФ в своей основе сохранили ранее действующее законодательство.

Большое значение, в рамках рассмотрения дела в кассационном суде общей юрисдикции, имеет Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2019 г. № 25 «О некоторых вопросах, связанных с началом деятельности кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции», принятое в связи с началом деятельности кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции.

Данное постановление разъясняет порядок обжалования судебных актов по гражданским, административным делам и делам об административных правонарушениях в переходный период, т.е. постановлением предусмотрен порядок деятельности судов в случаях, подачи кассационных жалоб на судебные акты, вступившие в законную силу до дня начала деятельности кассационных судов. Поданные до начала работы новых судов жалобы и представления рассматриваются по старым правилам. Так, например, установленный ГПК РФ до реформы срок кассационного обжалования (6 месяцев) сохраняется для актов, вступивших в силу до дня начала деятельности кассационных судов.

Внесенные изменения затронули сроки подачи жалобы. Так, например, ранее судебные постановления могли быть обжалованы в суд кассационной инстанции в течение шести месяцев со дня их вступления в законную силу. Действующим законодательством данный срок должен не превышать трех месяцев со дня вступления в законную силу обжалуемого судебного постановления.

Помимо сроков подачи жалобы изменениям подвергся процессуальный порядок рассмотрения кассационной жалобы в кассационных судах общей юрис-

дикции. Ранее в суде кассационной инстанции присутствовал, так называемый, этап фильтрации, в рамках которого судья единолично, без извещения лиц, участвующих в деле, и проведения судебного заседания изучал доводы жалобы и дело в целом. И если доводы лица представлялись неубедительными, отсутствовали основания для пересмотра, судья отказывал в передаче жалобы для ее дальнейшего рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции. В связи с этим, дела редко доходили до рассмотрения в суде кассационной инстанции.

По мнению Д.А. Туманова, «указанный этап был лишен каких-либо процессуальных гарантий, обеспечивающих правильность рассмотрения жалобы и защищающих от судебного произвола, поскольку в действительности отсутствовала уверенность даже в том, что каждый раз судьбу жалобы определяет именно судья, а не его помощник»¹.

На сегодняшний момент, внесенными изменениями выборочная кассация ограничивается за счет введения принципа сплошной кассации, то есть рассмотрение жалобы происходит без какого-либо предварительного фильтра. Теперь кассационная жалоба, подается через суд первой инстанции, а не в суд кассационной инстанции непосредственно как было ранее. В свою очередь, суд первой инстанции при принятии жалобы проверяет соблюдение формальных требований порядка подачи жалобы. Таким образом, при сплошной кассации судебное заседание по рассмотрению кассационной жалобы состоится в любом случае, если жалоба формально соответствует требованиям, установленным ст. 378 ГПК РФ. В связи с этим на сегодняшний день возможно оставление кассационной жалобы, представления без движения, что ранее предусмотрено не было.

Таким образом, в рамках проведенной реформы, кассационное производство в гражданском процессе подверглось существенным изменениям. У заинтересованных лиц расширяются возможности по обжалованию судебных постановлений. А введение принципа сплошной кассации и отделение кассационных судов общей юрисдикции от нижестоящих судов позволяет обеспечить независимость и объективность при рассмотрении дела, а также повышает эффективность механизма обеспечения законности судебных решений.

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА НА ПРАКТИКУ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДЕЛ О МЕЖДУНАРОДНОМ УСЫНОВЛЕНИИ

Кротова Д.Ю. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Буянова Е.В.

---

¹Борисова Е. А., Головки Л. В., Ярков В. В., Тай Ю. В., Клювгант В. В., Туманов Д. А., Юдин А., Ямпольский В. Осенние изменения в работе судов: новая процессуальная революция? // Закон. 2019. № 10. С. 19-29.

В настоящее время орган, деятельность которого направлена на выявление фактов несоблюдения норм, влекущих за собой нарушение прав человека, а также утвержденный Конвенцией о защите прав человека и основных свобод¹ (далее- Конвенция), выступает Европейский Суд по правам человека (далее- ЕСПЧ).

Ссылаясь на статистику, с уверенностью можно утверждать, что с каждым годом количество жалоб, подаваемых в ЕСПЧ, только увеличивается. Так, за 2018 год число жалоб, направленных в ЕСПЧ составляет более 12 тыс., которые находятся на этапе судопроизводства. На конец 2019 года на рассмотрении суда находилось более 59 800 обращений, более четверти из них приходится на долю России. К 2020 г. можно судить о двукратном росте числа обращений². Анализируя статистику, можно сделать вывод, что судьями ЕСПЧ рассматриваются около четверти «российских» дел. Такое количество обращений является показателем доверительного отношения граждан к механизму защиты прав через ЕСПЧ, но с другой стороны- такой объем жалоб указывает на несовершенство национального законодательства и ошибки в правоприменении.

Итак, обратимся к тому, как складывается судебная практика ЕСПЧ касательно определенной категории дел, а именно возможности усыновления детей, оставшихся без попечения родителей. Она является достаточно разнообразной.

Например, однополая австрийская пара приняла решение усыновить ребенка, но получила отказ от окружного и регионального судов со ссылкой на австрийское право, где указано, что родителями могут быть только люди разного пола. Позже и Верховный суд отклонил апелляцию. В 2007 году пара обжаловали решение национального суда в ЕСПЧ, где утверждали о дискриминации по признаку половой ориентации, о том, что Австрия нарушила ст. 14 и 8 Европейской Конвенции о защите прав человека. После чего, власти Австрии были оштрафованы на 38 тысяч евро за дискриминацию лесбийской пары.

По другому делу иск французской однополрой пары был отклонен, где граждане Франции обвиняли власть в дискриминации, т.к. одна из пары не смогла удочерить биологическую дочь своей «сожительницы»³. Судьи отметили, что невозможность для гомосексуальной пары усыновить ребенка проистекает из запрета во Франции на гомосексуальные браки⁴.

В деле *Johansen v. Norway* Суд рассмотрел случай, который касался ребенка, помещенного в местный орган государственного попечения в возрасте двух недель. Ребенка поместили в специальный центр государственного попечения в связи с тем, что его мать, по мнению органов опеки, была не в состоянии заботиться о нем. В результате 6-месячного процесса по определению дальнейшей судьбы ребенка суд решил передать его в семью приемных родителей с целью удочерения, так как данная форма отношений наиболее стабильна и потому наиболее

---

¹ Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990).

² Россия стала лидером по числу жалоб в Европейский суд по правам человека // URL: <https://www.rbc.ru/society/24/01/2019/5c49a8349a7947572cf78497>.

³ Буянова Е.В. Процедура усыновления по законодательству зарубежных стран: монография. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. С.246.

⁴ ЕСПЧ запретил удочерение французским URL: <https://newsland.com/user/4156821837/content/espch-zapretil-udocherenie-frantsuzskim-lesbiiankam/1273318/> (дата обращения 24.02.2021).

приемлема для ребенка. Суд счел, что процедура определения судьбы ребенка, предпринятая государством, отвечает стандартам Суда и установленный в Норвегии порядок общественного попечения в целом не противоречит ст. 8 Европейской конвенции¹.

При анализе данной темы, нельзя не упомянуть и проблему, связанную с запретом России усыновлять российских детей, оставшихся без попечения, гражданам США. Так, с 1 января 2013 года в России вступил в силу ФЗ от 28 декабря 2012 г. №272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации», запрещающий усыновлять российских детей гражданам США и другим странам, которые примут акты, схожие с «законом Магнитского». Также этот закон был назван Законом Димы Яковлева, в честь погибшего по вине приемного отца полуторогодовалого ребенка.

Несколько американских семей обращались в ЕСПЧ с жалобой касаясь запрета усыновления российских детей. Основанием для обращения послужило нарушение прав на контакт и любое общение с детьми. В связи с чем, граждане США, выступающие в качестве желающих усыновителей, находясь в близком общении с детьми, были весьма обеспокоены психологическим состоянием детей, что стало причиной обращения в ЕСПЧ.

Верховный суд России оказал поддержку американским усыновителям таким образом, что решения об усыновлении российских детей гражданами США, которые были вынесены до 1 января 2013 года должны были быть исполнены в обязательном порядке. Однако несколько десятков американских семей, приехавших, чтобы получить решения суда, свидетельства о рождении и паспорта детей, не смогли этого сделать².

В 2017 году ЕСПЧ пришел к выводу, что РФ нарушает ряд статей Конвенции по правам человека о запрете дискриминации и об уважении семейной жизни, и принял решение о признании ФЗ № 272-ФЗ незаконным вследствие ущемления прав американских граждан на усыновление российских детей, оставшихся без попечения родителей. В настоящее время данное решение не признается РФ и подлежит обжалованию. Что же касается РФ, то суд обязал произвести компенсацию американским гражданам, а также покрытие судебных издержек на 15 тыс. долларов³.

На сегодняшний день практика ЕСПЧ показывает наиболее уязвимые положения в национальном законодательстве. Хотя конкретные решения суда обязательны для исполнения только государствами-ответчиками, но и другие страны также могут руководствоваться ими для урегулирования отдельных положений в национальном законодательстве. Важная роль и влияние практики ЕСПЧ на рассмотрение и разрешение дел российскими судами общей юрисдикции отмечены в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 5 от 10 октября 2003 г., которое

---

¹ Решение от 27 июня 1996 г.

² Верховный суд разъяснил правила усыновления детей из России URL: <https://rg.ru/2012/05/29/deti-site.html/> (дата обращения: 23.02.2021).

³ ЕСПЧ признал незаконным запрет на иностранное усыновление в России URL: <https://echo.msk.ru/news/1911428-echo.html/> (дата обращения: 25.02.2021).

указывает на необходимость соблюдения положений Конвенции при рассмотрении дел в судах России¹. В более позднем постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. отмечается: «С целью эффективной защиты прав и свобод человека судами учитываются правовые позиции Европейского суда, изложенные в ставших окончательными постановлениях, которые приняты в отношении других государств - участников Конвенции. При этом правовая позиция учитывается судом, если обстоятельства рассматриваемого им дела являются аналогичными обстоятельствам, ставшим предметом анализа и выводов Европейского суда»². Таким образом, мы можем судить об обогащении судебной практики накопленным опытом Европейского суда, что может способствовать обновлению и доработке норм российского законодательства, расширению перечня прав детей, созданию новых или реформированию существующих механизмов реализации прав детей и, как следствие, предотвращению новых нарушений их прав. По мнению Л.В. Тумановой и И.А. Владимировой, на сегодняшний день такие механизмы, как ЕСПЧ, являются необходимым условием эффективной защиты прав детей³. Тем не менее, очевидно, что для эффективной реализации прав детей недостаточно их признания и регламентации только международным и национальным законодательством.

ФИНАНСОВО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В КРЕДИТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Крючкова Мария Анатольевна – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры административного и финансового права
Оренбургского института (филиала) Университета
имени О. Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Коновалов В. А.

Внутренний контроль является одной из важнейших функций деятельности любой кредитной организации на современном этапе развития банковской деятельности. Данное обстоятельство обусловлено тем, что внутренний контроль кредитной организации является не просто формальной процедурой, а, в конечном счете направлен на достижение эффективности деятельности кредитной организации и недопущение экономических потерь.

Несмотря на существующие практики осуществления внутреннего контроля в кредитных организациях еще в 1997 году в настоящее время данный институт все еще является недостаточно изученным, в том числе, по наиболее общим вопросам его правовой природы. В частности, одним из актуальных вопросов сущ-

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5 от 10 октября 2003 г. «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Российская газета. 2003. № 3358.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и протоколов к ней» // Российская газета. 2013. 9 июля.

³ Туманова Л.В., Владимировая И.А. Защита семейных прав в Европейском суде по правам человека. М.: Городец, 2007. С. 86.

ности внутреннего контроля в кредитной организации является формулировка определения понятия изучаемого явления.

Отметим, что согласно легальной (законодательной) трактовке, представленной в Положении Центрального Банка России № 242 - П от 16.12.2003 г. «Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах», внутренний контроль в кредитной организации – это деятельность, осуществляемая кредитной организацией (ее органами управления, подразделениями и служащими) и направленная на достижение специальных целей:

достоверности, полноты, объективности и своевременности составления и представления финансовой, бухгалтерской, статистической и иной отчетности (для внешних и внутренних пользователей), а также информационной безопасности (защищенности интересов (целей) кредитной организации в информационной сфере, представляющей собой совокупность информации, информационной инфраструктуры, субъектов, осуществляющих сбор, формирование, распространение и использование информации, а также системы регулирования возникающих при этом отношений);

соблюдения нормативных правовых актов, стандартов саморегулируемых организаций (для профессиональных участников рынка ценных бумаг), учредительных и внутренних документов кредитной организации;

исключения вовлечения кредитной организации и участия ее служащих в осуществлении противоправной деятельности, в том числе легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма, а также своевременного представления в соответствии с законодательством Российской Федерации сведений в органы государственной власти и Банк России¹.

Несмотря на видимую полноту описания исследуемого понятия, приходим к выводу о том, что реальное содержание легального понятия фактически лишь констатирует факт того, что внутренний контроль – это вид деятельности кредитной организации. Таким образом, законодательная трактовка понятия «внутренний контроль в кредитной организации», хотя и определяет общий смысл, но вместе с тем, не позволяет установить наиболее существенные аспекты данной категории.

При этом в доктринальных дифференциях представлены более удачные на наш взгляд варианты определения исследуемого понятия. Например, по мнению Г. М. Микаэляна внутренний контроль в кредитной организации представляет собой деятельность руководства, подразделений и работников банка, направленной на реализацию комплекса процедур, методов и координацию мер, с целью обеспечения сохранности активов, ликвидности, управления банковскими рисками, соблюдения нормативно-правовых актов и внутренних документов, усиления доверия со стороны потенциальных клиентов, и в целом повышения эффективности функционирования коммерческого банка². Несомненным достоинством предло-

---

¹ Положение Банка России от 16 декабря 2003 г. № 242-П «Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах» (с изм. и доп. от 4 октября 2017 г. № 4564-У) // Вестник Банка России. 2004. № 7 (4 февраля).

² Микаэлян Г. М. Методика внутреннего контроля деятельности региональных банков: Автореф. дисс. ... канд. экон. наук. М., 2013. С.8.

женной автором дефиниции является определение функциональной составляющей внутреннего контроля как вида деятельности кредитной организации в соответствии с целями контрольной деятельности.

Заслуживающим внимания считаем подход Е. Б. Морковкиной, предлагающей рассматривать внутренний контроль в кредитной организации в качестве неотъемлемой части системы корпоративного управления, представляющей собой совокупность взаимосвязанных действующих элементов (цель, объект, субъект, механизм), позволяющей; объективно оценить эффективность финансовых операций кредитной организации, достоверность финансовой информации, соответствия этих операций и информации законодательству Российской Федерации и внутренним документам организации¹. Как видим, автором предпринята попытка рассмотрения понятия и сущности внутреннего контроля через призму системности данного процесса, что, безусловно, является одной из характерных черт данного вида контроля.

С учетом представленных и рассмотренных подходов к определению понятия внутреннего контроля в кредитной организации считаем выделить следующие его характерные признаки, отражающие целостную сущность данного явления:

– внутренний контроль в кредитной организации, прежде всего, представляет собой обязательную в современной банковской практике часть системы банковского корпоративного управления в целом, поскольку его цели и задачи направлены на достижение целей управления в целом;

– постоянность осуществления внутреннего контроля в кредитной организации, что также подтверждает тезис об обязательности данного процесса в любой кредитной организации;

– осуществление внутреннего контроля в кредитной организации только уполномоченными лицами и органами кредитной организации, представленными, как правило, должностными лицами и органами правления данной кредитной организации;

– подчинение деятельности по внутреннему контролю в кредитной организации системе внутренних актов кредитной организации, а также общим требованиям законодательства Российской Федерации;

– наличие собственной системы целей и задач, достижение которых предопределяет смысл наличия системы внутреннего контроля в кредитной организации в целом;

– системность внутреннего контроля в кредитной организации, предполагающую следование общим принципам деятельности и развития, а также наличие четких взаимосвязанных элементов, осуществляющих внутренний контроль.

Обобщая вышеизложенное, приходим к выводу о том, что внутренний контроль в кредитной организации представляет собой самостоятельную структурную часть корпоративного управления кредитной организации, осуществляемую в соответствии с нормативными правовыми актами и внутренними правилами кредитной организации лицами и структурными подразделениями, направленную

---

¹ Морковкина Е. Б. Формирование и оценка качества системы внутреннего контроля кредитной организации: Автореф. дисс. ... канд. экон. наук. Иваново, 2008. С. 17.

на достижение плановой эффективности деятельности кредитной организации, обеспечение соблюдения требований законодательства в области осуществления своей деятельности, а также требований по обеспечению информационной безопасности, надлежащей отчетности и сохранности вверенного кредитной организации имущества, в соответствии с методиками, утвержденными в данной кредитной организации.

ИНТЕРЕСЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ОБЪЕКТЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ В ПОРЯДКЕ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Кузнецова И.Ю. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Буянова Е.В.

И права, и интересы детей являются объектами судебной защиты несовершеннолетних в порядке гражданского судопроизводства согласно ч. 1 п. 1, ч. 2 п. 2, п. 3 ст. 56 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ)¹.

Однако в законодательстве отсутствует легальное определение понятия «интересы», что заставляет задуматься о том, необходимо ли его закрепление, улучшит ли это защиту прав несовершеннолетнего или же данную категорию стоит признать оценочной и определять суду самостоятельно при разрешении конкретного дела.

Термин «интересы несовершеннолетних» в тексте СК РФ употребляется достаточно часто (ч. 2 п. ст. 54, ч. 1 п. 1 ст. 56; п. 3 ст. 65, ч. 1 п. 3 ст. 67, ч. 2 п. 1 ст. 68, п. 4 ст. 72, п. 2 ст. 131 и ст. 143 СК РФ).

Попытки дать определение понятия «интерес» предпринимались таким специалистами по семейному праву как А. И. Пергамент, Е. М. Ворожейкин, М. В. Антокольская, Л. М. Пчелинцева, Ю. Ф. Беспалов, А. М. Нечаева и другими авторами.

Под интересами несовершеннолетних Ю. Ф. Беспалов понимает «его потребность в создании условий, необходимых для надлежащего воспитания, содержания, благополучного развития, подготовки к самостоятельной жизни²».

О. Ю. Ильина сформулировала данное понятие следующим образом: «Интересы ребенка – это субъективно обусловленная потребность ребенка в благоприятных условиях его существования, находящая выражение в реализации родителями своих прав и обязанностей, предусмотренных семейным законодательством³».

---

¹ СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

² Беспалов Ю. Ф. Семейно-правовое положение ребенка в Российской Федерации: монография. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2014. С. 38.

³ Ильина О.Ю. Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации. М., 2006. С. 27.

Ю.Г. Долгов, используя иное понятие – «охраняемый законом интерес», трактует его как простое юридическое дозволение, которое вытекает из общего смысла семейного законодательства и при определенных обстоятельствах подлежит защите со стороны государства¹.

А.М. Нечаева полагает, что понятие «охраняемый законом интерес» и «законный интерес» по существу совпадают. А имеющийся в СК РФ акцент на слове «законный» призван усилить значение самого термина «интерес»².

Термин «интересы ребенка» характеризуется неопределенностью, а его защита различается в зависимости от конкретных жизненных обстоятельств и возраста ребенка. Так, маленький ребенок не в состоянии выразить свой интерес, который объективно существует (в виде потребности в пище, одежде, эмоциональном контакте с родителями и т.п.), другое – если имеется ввиду повзрослевший ребенок и тем более подросток, который чаще всего уже знает, что хочет³.

При этом Ю. Г. Долгов отмечает, что между интересами детей и родителей существует тесная связь, именно родители формируют его интересы, выявляют и формируют их содержание поскольку ребенок в силу присущих ему объективных и субъективных особенностей не всегда может осознать свои интересы⁴.

Обращая внимание на характерные особенности интересов ребенка в правовой сфере, необходимо отметить, что СК РФ не раз подчеркивает важность соблюдения законных интересов членов семьи, к которым относится и несовершеннолетний (ч. 2 п. 1 ст. 7 СК РФ).

В соответствии с п. 5 Постановления Верховного Суда Российской Федерации № 10 от 27 мая 1998 года «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей»⁵, а именно, решая вопрос о месте жительства несовершеннолетнего при раздельном проживании его родителей (независимо от того, состоят ли они в браке), необходимо иметь в виду, что место жительства ребенка определяется исходя из его интересов, а также с обязательным учетом мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, при условии, что это не противоречит его интересам (п. 3 ст. 65, ст. 57 СК РФ). При этом суд принимает во внимание возраст ребенка, его привязанность к каждому из родителей, братьям, сестрам и другим членам семьи, нравственные и иные личные качества родителей, отношения, существующие между каждым из родителей и ребенком, возможность создания ребенку условий для воспитания и развития (с учетом рода деятельности и режима работы родителей, их материального и семейного положения, имея в виду, что само по себе преимущество в материально-бытовом положении одного из родителей не является безусловным основанием для удовлетворения требований этого родителя), а также другие обстоятельства, характе-

---

¹ Долгов Ю. Г. Охраняемые законом интересы супругов, родителей и несовершеннолетних детей: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 13.

² Нечаева А. М. Интересы ребенка как объект семейно-правовой защиты // Государство и право. 2012. № 1. С. 80.

³ Нечаева А. М. Интересы ребенка как объект семейно-правовой защиты // Государство и право. 2012. № 1. С. 84.

⁴ Долгов Ю. Г. Охраняемые законом интересы супругов, родителей и несовершеннолетних детей: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 18.

⁵ Бюллетень ВС РФ. 1998. № 7.

ризующие обстановку, которая сложилась в месте проживания каждого из родителей.

Словосочетание «интересы» и «права» взаимосвязаны, поскольку в их основе одна цель – обезопасить право ребенка, предоставить ему возможность быть реализованным. Благодаря взаимодополняемости этих двух правовых категорий, права ребенка становятся реальностью. Подчеркивая это обстоятельство, СК РФ в ст. 54 предусматривает право на обеспечение интересов ребенка¹.

Однако понятия «права» и «интересы» не синонимичны. Права ребенка – это нечто иное нежели перечень потребностей, так как невозможно законодательно закрепить и тем более защитить в судебном порядке, например, право на любовь или право на воспитание в счастливой семье, хотя данные потребности необходимы для гармоничного развития личности ребенка.

По мнению А. М. Нечаевой «хотя и право, и интересы служат одной цели, все-таки надо полагать, что права ребенка – первичны, а его интересы вторичны, несмотря на то, что подлежат защите в равной степени. А неблагоприятные последствия могут наступить как при нарушении права, так и несоблюдении интереса²».

Таким образом, отсутствие в законодательстве дефиниций «интересы», «охраняемый законом интерес», «законные интересы» ребенка являются правильным решением законодателя, потому что интересов у ребенка множество, однако перечислить, а тем более защитить их все в судебном порядке государство просто не может по объективным причинам (ни один судебный орган не может своим решением обязать родителей или лиц их заменяющих силой государственного принуждения любить своего ребенка), следовательно, категорию «интересы ребенка» в рамках гражданского судопроизводства следует считать оценочной с тем, чтобы предоставить суду возможность действовать исходя из конкретных обстоятельств дела.

К ВОПРОСУ О НАДЕЛЕНИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ОТДЕЛЬНЫМИ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАН

Кузьмина Е.В. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Бровченко Н.В.

Вопрос наделения отдельными государственными полномочиями муниципальных образований относится к наиболее важным в условиях сложной и нестабильной модели разграничения полномочий между уровнями публичной власти,

---

¹ Нечаева А. М. Интересы ребенка как объект семейно-правовой защиты // Государство и право. 2012. № 1. С. 80.

² Нечаева А. М. Правовые проблемы семейного воспитания несовершеннолетних: монография. Москва : Проспект, 2016. С. 80.

отражающей на компетенции местного самоуправления и раскрывающей содержательную сторону самостоятельности местного самоуправления.

Дискуссионным в отечественной правовой науке остается вопрос категориального соотношения передачи полномочий, наделения полномочиями, делегирования полномочий. Среди основных форм наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями выделяют передачу и делегирование¹. Способ регулирования полномочий органа местного самоуправления, при котором какое-либо полномочие государственного органа изымается из его компетенции и включается в компетенцию органа местного самоуправления представляет собой передачу полномочий. Под делегированием теории права предлагают понимать предоставление органам местного самоуправления права решения какого-либо вопроса, принадлежащего государственному органу, однократно, на определенный срок или бессрочно. Несмотря на смысловые отличия вышеприведенных категорий, в настоящее время термины «передача», «наделение», «делегирование» зачастую используют как синонимичные².

Конституционное провозглашение Российской Федерации социальным государством не влечет за собой безусловного и всеобъемлющего осуществления социальных полномочий исключительно государственными органами, а требует слаженной работы как государственной, так и муниципальной власти, их добросовестного организационно-функционального вклада в осуществление единой социальной политики государства.

Местное самоуправление призвано обеспечивать естественно-правовые социальные потребности населения и способно максимально оперативно реагировать на жизненные обстоятельства и вырабатывать формы защиты интересов гражданина, потому федеральное законодательство должно осуществлять исключительно общее регулирование, в то время как муниципальное правовое регулирование должно включать в себя конкретные вопросы той или иной сферы, прежде всего социальной³. Унификация в подобном вопросе неблагоприятно влияет на правила социальной и индивидуальной человеческой жизни и приводит к дисбалансу естественных самоуправленческих начал в обеспечении нормальной жизнедеятельности населения муниципального образования.

Механизм распределения полномочий, являющийся базовым элементом в системе межбюджетных отношений, претерпел значительные изменения в процессе беспрецедентной реформы федеративных отношений и местного самоуправления 2002-2006 г.г., предполагающей фиксацию собственных полномочий каждого участника публичной власти с правом участия в них других участников власти исключительно на началах делегирования или добровольного исполнения, в результате чего муниципальные образования были лишены собственных полномочий в первую очередь в социальной сфере.

---

¹ Васильев В. И. Тенденции и перспективы развития законодательства о местном самоуправлении // Муниципальное право. 2015. № 3. С. 2.

² Шугрина Е.С. Кто осуществляет полномочия по решению вопросов местного значения или опять о перераспределении полномочий // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 11. С. 72.

³ Баженова О. И. К проблеме наделения муниципальных образований полномочиями в сфере социальной поддержки и социального обслуживания граждан // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 7. С. 64.

Так, в Оренбургской области на началах делегирования муниципальными образованиями осуществляются полномочия по обеспечению жильем по договору социального найма и договору найма специализированного жилого помещения отдельных категорий граждан. Законом Оренбургской области от 29 декабря 2007 г. № 1853/389-IV-ОЗ "О наделении органов местного самоуправления Оренбургской области отдельными государственными полномочиями Оренбургской области по обеспечению жильем по договору социального найма отдельных категорий граждан" закреплен перечень передаваемых государственных полномочий, права и обязанности органов государственной власти и органов местного самоуправления при их осуществлении, финансовое обеспечение отдельных государственных полномочий. Вышеобозначенный закон разработан с целью эффективного использования средств областного бюджета для исполнения государственных полномочий по обеспечению жильем отдельных категорий граждан и предусматривает методику, по которой объем субвенций распределяется между муниципальными образованиями области.

Делегирование муниципальным образованиям полномочий по обеспечению жильем, нуждающихся, с одной стороны, продиктовано спецификой межбюджетных отношений – на осуществление отдельных государственных полномочий местным бюджетам предоставляются субвенции из областного бюджета, которые должны эффективно и по целевому назначению использоваться муниципальными образованиями. С другой стороны, в результате такого делегирования создаются условия для финансово-бюджетной беспомощности муниципальных образований и местное самоуправление идет по пути регресса.

Таким образом, наделение отдельными государственными полномочиями в сфере социальной защиты граждан обусловлено реализацией муниципальными образованиями естественно-правовых социальных потребностей на фоне повседневного разрешения социальных отношений среди населения и должно основываться на передаче только тех полномочий, которые будут реализованы ими наиболее эффективно на условиях гарантированного финансового обеспечения.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА САМОЗАЩИТУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Курлаева А.В. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), к.и.н. Ганина О.Ю.

Институт самозащиты в Российской Федерации является важным механизмом защиты прав человека и гражданина на конституционно-правовом уровне. Данный институт, закрепленный в ст. 45 Конституции Российской Федерации, предполагает, что «каждый вправе защищать свои права и свободы всеми спосо-

бами, не запрещенными законом»¹. Кроме того, ст. 46 Конституции Российской Федерации закрепляет, что «каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод». Это две ключевые нормы, которые регламентируют защиту и право на самозащиту своих прав со стороны граждан на конституционном уровне. В дальнейшем данные права человека и гражданина конкретизируются в различных нормативных правовых актах, в том числе в гражданском, уголовном, административном законодательстве.

Несмотря на то, что самозащита и защита прав человека и гражданина в России очень системно регламентирована и находится в относительно законченной форме, с законодательной точки зрения в данной сфере все еще имеется значительное количество пробелов и трудностей, особенно в сфере применения права. Например, в своем диссертационном исследовании А. А. Газаева выделяет ряд проблем, которые необходимо решить на теоретическом и правоприменительном уровне². Во-первых, автор считает, что в настоящее время не хватает содержательной части и конституционного наполнения для понятия «самозащита», связь между всеми отраслями права не связана с принципом конституционализма. А.А. Газаева отмечает, что в институте самозащиты необходимо «ярко выраженное конституционное начало и привнесение понимания ценности рассматриваемого конституционного субъективного права в другие отрасли права с целью приведения отраслевых представлений об изучаемом феномене в соответствие с заданным Конституцией вектором»³. Во-вторых, необходимо усилить взаимосвязанность конституционно-правового уровня регулирования и отраслевых норм и принципов права, где общая цель – предоставить человеку возможность самостоятельно защищать свои права и законные интересы и обеспечить ресурс ее реализации. В-третьих, отсутствует гомогенная судебная практика по вопросам, связанным с отраслевым регулированием права на самозащиту; данный институт имеет слишком много ограничений и изъятий по принципу пропорциональности применения силы, а границы данной пропорциональности крайне часто размыты и не уточнены на уровне толкования права высшими судебными инстанциями.

В связи с проблемой неясного понимания пропорциональности применения силы возникает множество вопросов при применении огнестрельного или травматического оружия при самообороне.

Для реализации права на правомерную оборону в соответствии с ч. 1 ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации⁴ жертва должна дать себя ранить в жизненно важные органы, но угроза и демонстрация не доказуемы на практике, что не допустимо, если в Конституции Российской Федерации деклари-

---

¹ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 1993. 25 дек. (№ 237); Российская газета. 2020. 4 июля (№ 144).

² Газаева А. А. Конституционное право на самозащиту в Российской Федерации: теории и практика: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 27 с.

³ Там же.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». URL: <https://www.vsrfr.ru/> (дата обращения: 25.02.2021).

руется право на самозащиту права, а в данном случае это право на жизнь и здоровье человека.

Даниил Корецкий – российский криминалист и писатель, провел исследование по 200-м уголовным делам, связанных с посягательствами на жизнь граждан. Только в 13 % случаев злоумышленникам было оказано сопротивление, которое лишь в половине от общего числа увенчалось успехом, преступник либо отступал, либо обращался в бегство.

Уголовное законодательство России рассматривает только «пассивных жертв», хотя криминальная виктимология преследует цель защиты любой потенциальной жертвы в случае преступления. Сформировавшиеся устойчивые стереотипы являются «спусковым механизмом криминального насилия»¹.

Таким образом, практика отраслевого законодательства, которая не дает однозначной трактовки «права на самооборону» в рамках уголовного законодательства, значительным образом дискредитирует право граждан на конституционное право на самозащиту права.

Аналогичные проблемы правоприменения встречаются не только в уголовном праве. Так, например, институты самозащиты присутствуют в трудовом праве. Согласно трудовому законодательству «под самозащитой работником трудовых прав следует понимать самостоятельную законную деятельность работника, осуществляемую в порядке защиты своих трудовых прав без обращения в юрисдикционные органы, а также в органы, осуществляющие контроль (надзор) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права»². Тем не менее, формы самозащиты прав, изложенные в ст. 352 Трудового кодекса Российской Федерации далеко не всегда действуют на практике так, как отражено в указанных положениях закона. Во-первых, далеко не во всех организациях создаются профессиональные союзы, а там, где они созданы, довольно часто они аффилированы с работодателем и осуществляют защиту прав работников (сотрудников, членов) организации фиктивно. Во-вторых, работники сами часто не применяют данные им права, так как опасаются ухудшения отношений с работодателем и последующего увольнения. В-третьих, рассмотрение жалоб на нарушение трудовых прав часто осложнены отсутствием возможности со стороны должника-банкрота покрыть нанесенный работникам материальный ущерб, например, ликвидировать задолженности с заработными платами.

Таким образом, конституционное право граждан на самозащиту праваотяжается фактическими сложностями, которые связаны с коллизиями и проблемами в отраслевом праве, таком как уголовное, трудовое и др.

Сложности, возникающие в процессе защиты права законными способами, дискредитируют конституционные нормы и принципы, в которых права, свободы, интересы граждан – высшая ценность.

---

¹ Москалева Е. Н., Савинова А. В. Проблемы реализации права на самооборону: легализация огнестрельного оружия // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 6-2. С. 123 – 126.

² Трудовой кодекс Российской Федерации: принят 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2020 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 3.

Исходя из вышеизложенного, необходимо провести калибровку права на самозащиту в его полной взаимосвязанности с отраслевым законодательством, а также с реальной практикой правоприменения. Лишь в таком случае конституционное право человека на самозащиту будет реализовано в полном объеме.

ЗАПРЕТЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ В СФЕРЕ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Курочкина А. И. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры трудового права и права социального обеспечения Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Рузаева Е.М.

В трудовых отношениях лица с ограниченными возможностями здоровья испытывают наибольшие сложности в процессе реализации права на труд, по сравнению с другими социальными группами. Проблема носит социально-правовой и психологический характер.

Специальному изучению нормативно-правовых запретов и ограничений в общей теории права посвящены работы С.С. Алексеева, А.Г. Братко, А.В. Малько и др. Однако ряд вопросов не получили отражение в этих трудах либо остались не до конца выясненными. Поэтому трудно согласиться с высказанным в литературе суждением, что запрет относится к числу одной "из хорошо разработанных в науке проблем". В отраслевых науках, в том числе в трудовом праве, этим правовым средствам достаточного внимания не уделялось. Между тем есть основания полагать, что они входят в число основных элементов правовой материи. «Теоретическое изучение запретов в трудовом праве позволит глубже познать правовые способы и средства воздействия на трудовые отношения и тем самым совершенствовать последние»¹.

В современных российских условиях ежедневно происходят случаи запретов и ограничений в трудовых отношениях. Низкий уровень информированности специалистов по работе с кадрами и подбору персонала, психологическая неготовность самого работодателя сотрудничать с работником, имеющим инвалидность, отсутствие финансовой и организационной возможности в вопросе адаптации условий труда служат серьезным барьером в конкурентоспособности работников с инвалидностью на рынке труда.

В соответствии со ст. 37 Конституции РФ труд свободен, каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Статья 3 Трудового кодекса РФ, декларирует, что каждый имеет равные возможности для реализации своих трудовых прав, и гарантирует, что никто не может быть ограничен в трудовых правах и свободах.

Запрет в трудовом праве — это властное требование лица, выражающееся в разовом или нормативно (в письменной или устной форме) установленном абсо-

---

¹ Балаев А.И. Система правовых ограничений. М.: LAPLAMBERTA, 2012. С. 78.

лютом или относительном лишении субъекта (субъектов) трудовых и смежных с ними отношений свободы поведения определенного вида во всех или только в предусмотренных велением (нормой) условиях, с использованием всех или только указанных способов, приемов, методов, форм, средств или без использования таковых.

Представляется возможным выделение двух основных (запрет и дозволение) и одной вспомогательной (ограничение) форм правового регулирования. Каждая из двух основных имеет два возможных вида внешнего проявления. Запрет включает в себя:

1) обязанность активного поведения, которой (со стороны дозволения) корреспондирует возможность пассивного поведения;

2) обязанность пассивного поведения — она связана с возможностью собственного активного поведения управомоченного лица.

Ограничение представляет собой способ правового регулирования, т.е. такой технико-юридический прием, с помощью которого осуществляется сужение или, наоборот, расширение объема соответствующего общего правила, установление изъятий из общего правила, а также различного рода взаимосвязей между этим общим правилом и указанными исключениями — это широкое понимание. В узком смысле ограничение — это конкретный, частный (частичный) запрет (дозволение), посредством которого уменьшаются или увеличиваются границы определенного (более общего) запрета или дозволения.

Внешняя конструкция правовых ограничений имеет несколько разновидностей: возможно установление исключений — как из запрета, так и из дозволения. Сами исключения могут выражаться в запретах или дозволениях, либо в тех и других одновременно. Можно выделить четыре вида правового ограничения. По отношению к запрету — оно выражается в форме частного дозволения или частного запрета; к дозволению — в форме частного запрета и частного дозволения.

Проблемы запретов и ограничений в трудовом праве находится в поле зрения правовой науки, в работах по трудовому праву разрабатываются подходы к их решению. Широта и многоаспектность этих проблем, изменения в трудовом законодательстве и практике трудовых отношений требуют выработки новых юридических подходов с целью усиления защиты работника от запретов и ограничений.

Достаточно часто работодатели отказывают лицам с ограниченными возможностями в приеме на работу из-за отсутствия специальных рабочих мест на предприятиях, которые должны быть приспособлены для работы инвалида. Также следует признать, что у работодателей отсутствует стимул для приема на работу лиц с ограниченными возможностями. Работодатели не замечают в инвалидах полноправных сотрудников и полагают, что трудоустройство людей с ограниченными возможностями здоровья будет являться большой проблемой, которая потребует дополнительных затрат, ведь работодатели, в соответствии с трудовым законодательством, обязаны:

— создавать или выделять рабочие места для трудоустройства инвалидов и принимать локальные нормативные акты, содержащие сведения о данных рабочих местах;

- создавать инвалидам условия труда в соответствии с индивидуальной программой реабилитации или абилитации;
- предоставлять в установленном порядке информацию, необходимую для организации занятости инвалидов¹.

Поэтому, исходя из названных обязательств работодателя перед лицом с ограниченными возможностями, можно сделать вывод, что состояние здоровья является одним из оснований отказа в трудовых отношениях, так как инвалиды требуют особого внимания и защиты от государства ввиду наличия определенных расстройств здоровья. По нашему мнению, законы и правила в области занятости не должны быть дискриминационными в отношении инвалидов и не должны создавать препятствий для их трудоустройства. Для улучшения жизни лиц с ограниченными возможностями, требуется комплексная научная разработка проблем запретов и ограничений в трудовом законодательстве России.

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ДОГОВОРА ПЕРЕВОЗКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кутуев А.К. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: профессор кафедры предпринимательского
и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н. Ефимцева Т.В.

Отличительная черта всякого договора перевозки (согласно п. 1 ст. 785 и п. 1 ст. 786 ГК РФ) заключается в его всецелом исполнении силами и средствами перевозчика. Так, грузоотправителю достаточно сдать груз к перевозке, не заботясь при этом ни о наличии (исправности, готовности, пригодности) транспортного средства для такой перевозки, ни о возможности их перемещения (если транспортного средства не являются самоходными), ни о наличии условий для их эксплуатации (права пользования транспортной инфраструктурой, наличия экипажа и пр.), ни о последующих исполнителях обязательств, принятых на себя перевозчиком. Пассажиру, соответственно, достаточно заключить договор перевозки и (или) сдать к перевозке багаж. Однако, как отмечает В.А. Белов, несмотря на свой императивный характер, эти предписания ГК РФ соблюдаются далеко не на всех видах транспорта².

Участниками (сторонами) договора перевозки являются, с одной стороны, тот, кто заказывает перевозку (чаще всего грузоотправитель или пассажир, реже грузополучатель), а с другой – тот, кто будет исполнять заказ, т.е. осуществлять перевозку (перевозчик). Перевозчик – юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, принявшие на себя по договору перевозки обязанность доставить пассажира, вверенный им отправителем груз, багаж из пункта отправления в

¹ Шумова Ю. В. Дискриминация по признаку инвалидности в трудовых отношениях. Том 14, 2015. С. 89.

² Белов В.А. Гражданское право в 2 т. Том 2. Особенная часть: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2020. С. 285.

пункт назначения, а также выдать груз, багаж управомоченному на его получение лицу (получателю).

Что касается основных прав и обязанностей сторон договора перевозки, то можно выделить следующие. Главным правом заказчика перевозки является требование об ее надлежащем осуществлении, обеспеченное обязанностью перевозчика. Перевозка является надлежащей лишь при условии ее окончания в надлежащем месте и в надлежащее время, т.е. прибытие транспортного средства в пункт назначения и без опоздания, а также в зависимости от случая обеспечения либо сохранности принятого к перевозке предмета (груза и т.д.), либо надлежащего комфорта и безопасности при перевозке пассажира. Договоры перевозки груза (грузобагажа или почты) осложняются обязанностью перевозчика выдать груз (грузобагаж или почту) управомоченному лицу (грузополучателю), предварительно уведомив о его прибытии. Договор перевозки пассажира осложняется обязанностью перевозчика обеспечить движение транспортного средства, предполагающее своевременное начало перевозки (отправление транспортного средства в указанное расписанием время); следование по определенному маршруту, т.е. прохождение остановочных пунктов согласно расписанию и в указанное им время и прибытие транспортного средства в пункт назначения.

Основной (и, по большому счету, единственной) гражданско-правовой обязанностью лица, заказавшего перевозку, - будь то грузоотправитель или пассажир, - является своевременная оплата перевозки, т.е. внесение причитающихся перевозчику провозной платы, фрахта (платы за наем судна или части его вместимости) и других платежей по перевозке. Провозная плата устанавливается соглашением сторон, если иное не предусмотрено законом или иными правовыми актами.

Согласно п. 2 ст. 790 ГК РФ плата за перевозки любых типов транспортом общего пользования определяется на основании тарифов, утверждаемых в порядке, установленном транспортными уставами и кодексами. Обращение к таковым (см. ст. 2, 4, 10, 15, 16, 66 и др. УЖТ, ст. 6 и др. КВВТ, ст. 64 ВК) и специальному законодательству (например, к п. 1 и 2 ст. 8 Федерального закона от 10 января 2003 г. № 17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в РФ») позволяет установить, что констатированный принцип фактически не применяется, он заменен совсем другим правилом, согласно которому, вопрос применения государственного тарифного регулирования к перевозочной деятельности зависит не от того, идет ли речь о деятельности транспорта общего пользования, а от того, относятся ли соответствующие услуги к естественно-монопольной сфере деятельности или нет. Именно это начало и применяется на практике: действующие в настоящее время тарифные руководства представляют собой документы, изданные органом государственного регулирования естественных монополий. Здесь стоит согласиться с В.А. Беловым, что это – очевидный случай несоответствия специального законодательства положениям ГК РФ, разрешаемый вот уже в продолжение двух десятилетий не в пользу Кодекса¹.

---

¹ Белов В.А. Гражданское право в 2 т. Том 2. Особенная часть: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2020. С. 300-301.

Бремя исполнения обязанностей, как и во всяком обязательстве, целиком и полностью лежит (или, во всяком случае, должно лежать) на должнике – перевозчике. Это, в частности, означает, что, если исполнение обязанностей перевозчика невозможно без надлежащей подготовки к такому исполнению, такая подготовка должна быть осуществлена перевозчиком самостоятельно и за свой счет. Она составляет предмет исключительной деятельности перевозчика, которая никакого «выхода» на заказчика перевозки иметь не может и не должна, если только сам заказчик не пожелал договориться иначе. Грузоотправитель и пассажир имеют дело только с перевозчиком, который ни при каких обстоятельствах не имеет права, защищаясь от претензий заказчика, апеллировать к своим проблемам во взаимоотношениях с собственными контрагентами – собственниками или эксплуатантами транспортной инфраструктуры, транспортных средств, предприятиями, осуществляющими их подготовку и обслуживание, обеспечение досмотра грузов, пассажиров и багажа в целях безопасности движения и т.п.

Сроки доставки, в течение которых перевозчик обязан доставить груз либо пассажира и его багаж в пункт назначения, определяются в порядке, предусмотренном транспортными уставами и кодексами (и иными законами). При отсутствии таких сроков груз, пассажир, багаж должны быть доставлены перевозчиком в пункт назначения в разумный срок (ст. 792 ГК РФ).

В ГК РФ включена самостоятельная статья 793 об ответственности за нарушение обязательств по перевозке, содержащая положения, распространяющиеся на перевозки всеми видами транспорта. Ранее подобные нормы содержались лишь в транспортных уставах и кодексах применительно к перевозке соответствующими видами транспорта (например, ст. 126 УАТ РФ, ст. 143 УЖД РФ и др.). Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по перевозке влечет для стороны, допустившей нарушение, применение ответственности, предусмотренной ГК РФ, транспортными уставами и кодексами, а также соглашением сторон. Вполне естественно, что в ГК РФ не были включены нормы об ответственности за все виды нарушений договорных обязательств по перевозке. Это является предметом регулирования для транспортных уставов и кодексов.

Вместе с тем, следуя традиции кодифицированных гражданско-правовых актов, ГК РФ содержит статьи об ответственности за неподачу транспортных средств перевозчиком и неиспользование поданных транспортных средств отправителем (ст. 794), а также ответственности перевозчика за задержку отправления пассажира (ст. 795) и за утрату, недостачу и повреждение (порчу) груза или багажа (ст. 796). В Гражданском кодексе имеется также отдельная статья, предусматривающая ответственность перевозчика за причинение вреда жизни или здоровью пассажира. В этих случаях ответственность перевозчика определяется по правилам, предусмотренным гл. 59 («Обязательства вследствие причинения вреда»). Правда, это не исключает возможности установления в отдельном законе или договоре перевозки повышенной ответственности перевозчика за вред, причиненный жизни или здоровью пассажира (ст. 800).

Исследователи отмечают, что специфика правового регулирования транспортных обязательств вообще, обусловлена их особым субъектным составом.

В первую очередь это касается особого статуса транспортных организаций, которые являются одним из важнейших субъектов экономического оборота в государстве, от стабильной и бесперебойной деятельности которых зависит в целом стабильность государственной экономики. Этим, в частности, обусловлен ряд ограничений ответственности перевозчиков, предусмотренный транспортными уставами и кодексами, по сравнению с ответственностью иных субъектов предпринимательской деятельности. Так, за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по перевозке грузов ответственность перевозчика ограничена размером исключительной неустойки (например, за просрочку доставки грузов) или возмещением реального ущерба (за утрату, недостачу или повреждения груза при перевозке)¹. Однако следует отметить, что соглашения транспортных организаций с пассажирами и грузовладельцами об ограничении или устранении установленной законом ответственности перевозчика недействительны, за исключением случаев, когда возможность таких соглашений при перевозках груза предусмотрена транспортными уставами и кодексами (п. 2 ст. 793 ГК РФ)².

К перевозчику законодательством предъявляются особые требования. Так, согласно ст. 12 Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» деятельность, связанная с различными видами перевозок, подлежит обязательному лицензированию, которое осуществляет Ространснадзор, Росавиация, Росжелдор, Росморречфлот в порядке, установленном нормативными актами. Коммерческая перевозка пассажиров и грузов различными видами транспорта включена в перечень видов деятельности, на которые требуются лицензии, согласно ст. 12 указанного Закона. Особенности лицензирования, в том числе в части, касающейся порядка принятия решения о предоставлении лицензии, срока действия лицензии и порядка продления срока ее действия, приостановления, возобновления и аннулирования действия лицензии, могут устанавливаться федеральными законами (относится, в частности, к деятельности по перевозкам пассажиров и иных лиц автобусами), согласно ст. 1 Закона. Порядок лицензирования соответствующих видов предпринимательской деятельности определяется Правительством РФ применительно к конкретным видам транспорта. Отметим, что лицензированию подлежит предпринимательская деятельность, связанная с перевозкой, погрузочно-разгрузочными работами опасных грузов на всех видах транспорта, а также деятельность по перевозкам пассажиров, за некоторыми исключениями (в частности, деятельность по перевозке такси).

Договоры, опосредующие осуществление деятельности в сфере перевозок грузов, пассажиров и багажа, отличаются по предмету, по типу используемого транспорта и по другим основаниям. Проведенный анализ законодательства, а также позиций отечественной правовой доктрины позволяет классифицировать эти договоры с использованием различных критериев, предопределяющих выде-

---

¹ Косякова Н.И. [и др.] Предпринимательское право: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры - под редакцией Н.И. Косяковой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. С. 164.

² Ранее такое общее правило действовало только в отношении ответственности по обязательствам, вытекающим из договора перевозки транспортом общего пользования (п. 2 ст. 100 Основ гражданского законодательства 1991 г.).

ление соответствующих классификационных групп, включающих в себя отдельные виды договоров перевозки.

По моменту заключения договора: реальный договор перевозки конкретного груза; все остальные виды договора перевозки, которые носят консенсуальный характер (договор перевозки пассажира, договор на организацию перевозки грузов и т.д.).

По предмету договора: договоры перевозки пассажиров; договоры перевозки грузов (как реальный договор перевозки, так и консенсуальный договор на организацию перевозок); договор фрахтования (чартер).

По субъектному составу: договоры перевозки пассажиров; договоры перевозки грузов (заключаемые грузоотправителями); договоры о порядке организации работы по обеспечению перевозок, заключаемые между транспортными организациями.

По цели договоров перевозки: договоры, направленные на организацию перевозок, целью которых является определение объема перевозимых грузов и количества подаваемых транспортных средств, а также порядка работы грузоотправителей и перевозчиков (договоры об организации перевозок; договоры на эксплуатацию подъездного пути и на подачу и уборку вагонов; договоры, заключаемые путем принятия заявки или заказа отправителя); договоры, направленные на обеспечение транспортировки грузов, пассажиров и багажа и доставки их в пункт назначения (соглашения между транспортными организациями о порядке организации перевозок в прямом смешанном сообщении; узловые соглашения); договоры, направленные на доставку грузов, пассажиров и багажа в пункт назначения (реальный договор перевозки груза и договор перевозки пассажира).

По статусу перевозчика: договоры, перевозки по которым осуществляются транспортом общего пользования (являющиеся публичными договорами); договоры, перевозчиком по которым являются иные транспортные организации.

По форме договора: договоры, оформляемые транспортной накладной или коносаментом (реальные договоры перевозки конкретного груза); договоры, заключаемые путем совершения конклюдентных действий (принятие транспортной организацией заявки или заказа грузоотправителя; договоры перевозки пассажиров, приобретающих билеты непосредственно в автобусе, маршрутном такси и т.п.); договоры, заключаемые в общем порядке.

ПОНЯТИЕ И ПРЕДЕЛЫ ЗАКОННОЙ СИЛЫ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ

Кучумасова И. А. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета
имени О. Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Буянова Е.В.

Изучение такой правовой категории как законная сила судебного решения еще в дореволюционный период развития доктрины гражданского процессуаль-

ного права представляло огромный интерес. Этим вопросом занимались такие известные процессуалисты как Н.Б. Зейдер, Д.И. Полумордвинов и многие другие. На сегодняшнем этапе развития науки гражданского процессуального права Российской Федерации институт законной силы судебного решения подвергается тщательному исследованию, что дает основания полагать о возможном заполнении «правовых пробелов» науки.

Понятие «законная сила судебного решения» легально не закреплено. Согласно статье 209 ГПК РФ решение суда вступает в законную силу по истечении срока на апелляционное обжалование, если оно не было обжаловано. В случае подачи апелляционной жалобы решение мирового судьи вступает в законную силу после рассмотрения районным судом этой жалобы, если обжалуемое решение не отменено. Если решением районного суда отменено или изменено решение мирового судьи и принято новое решение, то оно вступает в законную силу немедленно.

По мнению М.К. Треушникова под законной силой судебного решения следует понимать его правовое действие, проявляющееся в том, что наличие или отсутствие прав и лежащих в их основе фактов устанавливается окончательно, а также в том, что установленные решением суда права подлежат беспрекословному осуществлению по требованию правомочных на то лиц¹.

В.В. Терехов, рассматривая законную силу судебного решения как правовую категорию, подразделяет ее на две части. Первая – пресекательная, связанная с набором средств, препятствующих повторному рассмотрению всего предмета спора или его части, то что условно соответствует понятиям исключительности и преюдициальности, а также непровержимости. Вторая часть связывается с возможностью реализации окончательного решения и носит позитивный характер, включая в себя все возможные варианты его исполнения: по делам не только о присуждении, но и об изменении правового статуса, а также по делам, где отказано в иске².

Н.А. Чечина отмечает, что решение, будучи актом, фиксирующим результат принудительного применения права, само наделяется силой закона, т. е. при определенных условиях приобретает качества, присущие закону; в содержании решения отражается сила и характер воздействия норм права на общественные отношения. С момента вступления решения суда в законную силу законодатель рассматривает его как акт, равный по своим качествам отдельно взятому нормативному правовому акту; поэтому законная сила судебного решения состоит в наделении его теми же качествами, которыми обладает нормативный акт³.

С.Н. Хорунжий предпринял попытки обобщения взглядов ученых-процессуалистов по вопросу о понятии пределов законной силы судебного решения и условно разделил их на три группы в зависимости от степени акцентирования внимания на той или иной стороне рассматриваемого правового явления:

---

¹ Гражданский процесс: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. М.К. Треушникова. М.: ОАО «Издательский Дом “Городец”», 2007. С. 56.

² Терехов В.В. Территориальные границы действия законной силы судебного решения // Вестник омского университета. 2013. №3 (36). С. 166-172.

³ Чечина Н.А. Избранные труды по гражданскому праву. СПб, 2004. С.156-157.

1) законная сила как самостоятельное качество судебного решения, выделяемое наряду с другими; 2) законная сила - проявление силы закона; 3) законная сила - непосредственное действие силы закона в судебном решении¹.

Традиционно отмечается, что решения суда имеет объективные и субъективные пределы.

Объективные пределы ограничивают распространение законной силы решения лишь на те правоотношения и юридические факты, которые были установлены судом при разрешении дела. На все иные отношения, не входящие в предмет решения, а также на фактические обстоятельства, возникшие после вынесения решения, его законная сила не распространяется.

Субъективные пределы действия законной силы решения определяются кругом лиц, участвующих в деле, которые были субъектами исследованных судом материально-правовых отношений: сторонами, третьими лицами, как заявившими, так и не заявившими самостоятельных требований на предмет спора. Законная сила решения распространяется и на правопреемников сторон.

М.А. Гурвич считал, что обязательность как действие судебного решения не имеет субъективных пределов, а законная сила ограничена субъективными пределами и распространяется на участвующих в деле лиц².

М.Г. Авдюков полагал, что выделение субъективных пределов противоречит общеобязательности судебного решения, вступившего в законную силу. Законная сила, понимаемая как общеобязательность, субъективных пределов не имеет³.

В то же самое время некоторые ученые - процессуалисты высказывают мнение о рассмотрении пределов законной силы не только в отношении ситуации (объективные пределы) и лиц, но и в определенном пространственно-временном поле, так как происхождение законной силы судебного решения непосредственно связано с применением нормы права, чьи пределы рассматриваются в трех аспектах.

При рассмотрении вопроса о «территориальных пределах» судебного решения отмечается, что вступившее в силу судебное решение, вынесенное судом общей юрисдикции или арбитражным судом РФ будет иметь действие на всей территории страны, окончательно устанавливая права и обязанности тех лиц, в отношении которых оно было вынесено и тех предмета и основания, о которых состоялся спор, и подлежать «неукоснительному исполнению». В связи с этим возникает вопрос о распространении законной силы судебного решения за пределами Российской Федерации. Следует отметить, что попытки признания решения одного государства какой-либо силы за его пределами, в другом государстве, могут признаваться как вмешательство во внутренние дела последнего, тем самым на-

---

¹ Хорунжий С.Н. Юридическая природа законной силы судебного решения // Воронежский государственный университет. Юридические записки. 2014. №4. С.35-42.

² Гурвич М.А. Решение советского суда в исковом производстве. М., 1995. С. 76.

³ Авдюков М.Г. Судебное решение. М., 1959. С.112.

рушать суверенитет государства¹. Р.В. Зайцев высказывает точку зрения о том, что признание иностранных решений не может и не должно рассматриваться как посягательство на суверенитет, а, напротив, связано с выполнением государством своих функций². В связи с этим А. Зукерман отмечает, что справедливость и общественный порядок требуют, чтобы после того, как некий спор о праве будет разрешен судом, стороны и общество в целом исходили из предположения, что вопрос определен окончательно, раз и навсегда³.

Таким образом, следует заключить, что вступление судебного решения в законную силу имеет ряд последствий, которые непосредственно определяют его сущность. Именно вступившее в законную силу судебное решение как волевой акт органа правосудия, подтверждает определенное правоотношение, наличие или отсутствие субъективных материальных прав и обязанностей, либо определенных юридических отношений.

ОСОБЕННОСТИ ПОЛУЧЕНИЯ СТАТУСА БЕЖЕНЦА ЛИЦАМИ, НЕЗАКОННО ПЕРЕСЕКАЮЩИМИ ГРАНИЦУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кычакова В.В. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Васякина Е.В.

Получение статуса беженца регулируется Федеральным законом от 19.02.1993 года №4528-1 «О беженцах»⁴ (далее – Закон о беженцах), который предусматривает возможность обращения за получением статуса беженца прямо на границе в орган пограничной службы для лиц, которые вынужденно пересекли границу нелегально.

Для тех, кто был задержан сотрудниками службы безопасности за пересечение границы с нарушением российского законодательства, обращение в пограничную службу – единственная возможность получения статуса беженца, которой предполагаемый беженец должен воспользоваться в течении суток. Сотрудники службы безопасности обязаны принимать такие ходатайства и передавать в отделение ФМС, но на практике все происходит по-другому.

В начале января 2014 года в московский аэропорт «Внуково» прилетел гражданин Сирии А. с намерением получить статус беженца и убежище. Погранич-

¹ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, принята резолюцией 2625(XXV) ГА ООН о 24 октября 1970г., принцип «с».

² Зайцев Р.В. К вопросу о необходимости признания и приведения в исполнение на территории России иностранных судебных актов // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2004. №3 (12). С.334-335.

³ Хорунжий С.Н. Юридическая природа законной силы судебного решения // Воронежский государственный университет. Юридические записки. 2014. №4. С.35-42.

⁴ Федеральный закон от 19.02.1993 N 4528-1-ФЗ « О беженцах». (одобрен СФ ФС РФ 23.06.1993 // СЗ РФ. 2014. № 51. Ст. 4398; 1993. № 30 . Ст. 4202.

ники обнаружили несоответствие между его визой и целью прибытия (из-за незнания арабского языка, объяснений пограничники не получили) и задержали в транзитной зоне для отправки обратным рейсом в Дамаск¹.

Немаловажной проблемой является то, что с 2008 года пункты иммиграционного контроля в транзитной зоне ликвидированы, и теперь беженцы могут обращаться с обращением только к сотрудникам службы безопасности, но тут снова возникает вопрос языкового барьера, который на сегодняшний день не решен, поэтому обращения игнорируются. Единственным выходом из ситуации является возможность обращения в Управление Верховного Комиссара ООН по делам беженцев или в любые другие правозащитные организации через родственников или представителей в стране, где лицо хочет получить статус беженца. Таким образом, обращение будет передано в отдел ФМС, и в транзитную зону будет направлен специалист для принятия заявления. В транзитной зоне такое лицо будет ожидать решения о присвоении ему статуса беженца в течении трех дней без всяких удобств.

Следующей проблемой является задержание беженца за незаконное пересечение государственной границы (ст. 322 УК РФ). После чего лицо помещают в СИЗО, где проводит несколько месяцев до суда. В СИЗО такое лицо может подать ходатайство о признании беженцем, тогда в силу п. 1 части 1 ст. 5 Закона о беженцах, он в течении 5 дней получает отказ в рассмотрении ходатайства, по существу. Суд обычно выносит наказание в виде лишения свободы на срок, не превышающий время, фактически проведенное нарушителем в СИЗО. Из зала суда беженец либо выходит на свободу и получает возможность обратиться за убежищем в территориальном органе ФМС, либо доставляется в транзитную зону аэропорта, откуда был отправлен в СИЗО. И тогда события начинают развиваться по первому сценарию с той лишь разницей, что, проведя несколько месяцев за решеткой, беженцы, как правило, больше не стремятся получить убежище в РФ и предпочитают вылететь в какую-то другую страну или даже вернуться на родину.

Таким образом, наблюдается следующий ряд проблем:

1) Во многих территориальных органах ФМС России систематически нарушаются права беженцев на доступ к процедуре обращения за убежищем. Это свидетельствует о неисполнении Российской Федерацией обязательств, принятых при подписании Конвенции 1951 г.²

2) В пунктах пропуска через границу право на доступ к процедуре нарушается из-за невыполнения сотрудниками Погранслужбы ФСБ России требований пункта 3 части 1 статьи 4 и части 4 статьи 4 закона «О беженцах» о приеме и передаче в органы ФМС заявлений об убежище, что ведет также к нарушению принципа невысылки.

3) В местах лишения свободы, право на доступ к процедуре нарушается из-за отказов администрации передавать заявления об убежище в соответствующую

---

¹ Конституционное и международное право в реализации политики по защите беженцев: Сборник материалов Международной научной конференции: Юридический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 28 - 30 марта 2015 года / Отв. ред. С.А. Марьин / М.: Юрист. 2015. С. 138.

² Гранкин И.В., Законодательное обеспечение получения статуса беженца // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 7. С.7.

щие отделы территориальных органов ФМС, несвоевременного реагирования на эти заявления руководства этих отделов и отсутствия взаимодействия между ФМС России и службой судебных приставов с целью прекращения исполнения постановлений о выдворении лиц, обратившихся с такими заявлениями.

На мой взгляд, в данной ситуации наиболее прогрессивным для имплементации законов в российскую правовую систему является Бельгийское законодательство. С подобными проблемами Бельгия сталкивалась в 2011 - 2013 годах, в результате чего были приняты поправки в Закон Бельгии от 16 июля 2004 года «О кодексе международного частного права».

В соответствии с которым в каждой транзитной зоне страны оборудованы пункты приема заявлений от лиц, которые вынужденно пытаются получить статус беженца, им предоставляется возможность пользоваться услугами переводчика, первая медицинская помощь, а также возможность переночевать, в случае необходимости. Порядок приема и рассмотрения таких заявлений урегулирован «Внутренние правила приема обращений незарегистрированных в стране лиц». При нарушении таких правил, которые основаны на международных принципах взаимной вежливости и уважения, лицо, которое хочет получить статус беженца, лишается такого права.

Таким образом, институт получения статуса беженца находится в стадии прогрессивного развития, в целях решения намеченных в моем докладе вопросов необходима разработка блока нормативно-правовых норм, которые содержали бы следующие положения.

1. Организовать размещение информации об адресах и телефонах отделов территориальных органов ФМС России, отвечающих за работу с беженцами, на английском, французском и арабском языках (при необходимости также на других языках) в местах основного прибытия в РФ лиц, ищущих убежище (аэропорты, вокзалы, пункты пропуска через границу).

2. Добиться неукоснительного исполнения требований пунктов 11, 43, 44 Административного регламента о приеме ходатайств/заявлений по вопросам предоставления статуса беженца в день обращения или иной согласованный с заявителем день и об исключении образования очередей.

3. Исключить факты недобросовестного консультирования и необоснованных отказов в приеме лицам, ищущим убежище: обязать сотрудников территориальных органов все общение с посетителями вести только на рабочем месте, представляться посетителям, при необходимости привлекать переводчика, вести электронный журнал приема, фиксировать в нем краткое содержание данных посетителю рекомендаций, распечатывать его и выдавать посетителю за своей подписью;

4. Категорически исключить факты задержания лиц, ищущих убежище, при обращении в территориальные органы ФМС России при обращении за убежищем: направить в территориальные органы специальное разъяснение по этому вопросу и привлекать к дисциплинарной ответственности сотрудников и руководителей территориальных органов, допустивших такие нарушения.

РАСКРЫТИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НА ЭТАПЕ ПОДГОТОВКИ ДЕЛА К СУДЕБНОМУ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ В КОНТЕКСТЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ РЕФОРМЫ 2019 ГОДА

Липкович Я.Г. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса

Оренбургского института (филиала) Университета

имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Томина А.П.

Одной из задач стадии подготовки дела к судебному разбирательству в порядке ст.148 ГПК РФ¹ является представление необходимых доказательств сторонами, другими лицами, участвующими в деле.

В п.1 ч.1 ст.149 ГПК РФ усвоено, что при подготовке дела к судебному разбирательству истец или его представитель передает ответчику копии доказательств, обосновывающих фактическое основание иска. Передача копий доказательств, иначе - раскрытие доказательств - является первостепенной задачей и действием стороны в рамках реализации принципа процессуального равноправия и состязательности сторон на стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

Вместе с тем, системное толкование ч.3 ст.56 ГПК РФ и ч.1 ст.57 ГПК РФ позволяет говорить, что именно на стороны судебного разбирательства ложится обязанность по раскрытию доказательств, на которые они ссылаются, в том числе, в момент подачи искового заявления в суд.

Однако, на сегодняшний день формулировка п.1 ч.1 ст.149 ГПК РФ не является достаточной по следующей причине: в соответствии с ч.ч. 4, 6 ст. 132 ГПК РФ, к исковому заявлению истец обязан приложить копии документов (доказательств), на которых он основывает свои требования, а также подтверждение их направления противоположной стороне.

С октября 2019 года, после проведенной процессуальной реформы в силу ФЗ от 02.12.2019 N 406-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» были изменены положения п.4 ст.132 ГПК РФ путем исключения слов «копии этих документов для ответчиков и третьих лиц, если копии у них отсутствуют»; ч. 2 ст. 150 ГПК РФ была изложена в иной редакции.

Таким образом, стороны самостоятельно заблаговременно должны раскрывать перед друг другом доказательства. Так, истец прикладывает к исковому заявлению подтверждение направления в адрес ответчика и третьих лиц копий искового заявления с приложениями в момент подачи искового заявления в суд. Поэтому еще до момента возбуждения гражданского дела и назначения подготовки дела к судебному разбирательству между сторонами происходит обмен процессуальными документами, доказательствами. Можно констатировать дублирование действий по раскрытию доказательств на стадии подготовки дела к судебному

---

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: [федер. закон: принят Гос. Думой 23 октября 2002 г.: одобрен Советом Федерации 30 октября 2002 г.: по состоянию на 02 декабря 2019 г.] // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

разбирательству и на стадии возбуждения гражданского дела. Суд по-прежнему направляет сторонам и третьим лицам копии исковых заявлений с приложениями.

Представляется, что есть необходимость привести содержание п. 1 ч. 1 ст. 149 ГПК РФ в соответствие с другими положениями процессуального кодекса в контексте единого толкования норм о раскрытии доказательств.

На сегодняшний день еще сложно однозначно говорить об итогах процессуальных изменений в части раскрытия доказательств на стадии подготовки дела, поскольку прошло не так много времени и судебная практика вместе с юридическим сообществом не успели выработать однозначные рекомендации и сделать исчерпывающие выводы.

Однако необходимость унификации гражданского процессуального законодательства по аналогии с положениями АПК РФ по раскрытию доказательств в момент подачи искового заявления назрела давно. Своевременное предоставление противоположной стороне состязательных документов до момента возбуждения дела и назначения подготовки органично коррелирует с задачами подготовки по фактическому уточнению обстоятельств дела, поскольку любой процессуальный документ содержит в себе информацию о фактических притязаниях сторон по существу спора, а также представлению необходимых доказательств сторонами, другими лицами, участвующими в деле. Своевременное раскрытие доказательств должно способствовать процессуальной экономии времени суда и сторон, т.к. будучи осведомленным о содержании искового заявления и приложенных к нему доказательств, противоположная сторона на первое судебное заседание в рамках подготовки дела уже является с мотивированным возражением и собственными доказательствами по существу спора, что позволяет избежать необоснованной волокиты при рассмотрении дела, излишних отложений судебных разбирательств и затягиванию рассмотрения дела по существу. Указанное выше органично согласуется с задачей своевременного и правильного разрешения гражданского дела согласно ст. 2 ГПК РФ, а также разумных сроков судопроизводства в силу ст. 6.1 ГПК РФ.

Проведенный опрос среди судей г. Москвы относительно необходимости проведения стадии подготовки показал следующее: лишь 25% опрошенных судей указали, что подготовка дела к судебному разбирательству является малоэффективной и излишней стадией гражданского процесса, поскольку по мнению судей стороны самостоятельно должны проводить подготовку дела до обращения в суд.

Функция суда – разрешение спора по существу профессиональными юристами. Данная позиция основана на том, что в силу положений ст.ст.56,57,131-132 ГПК РФ стороны перед подачей искового заявления в суд должны раскрывать перед оппонентом имеющиеся у него доказательства.

Однако, с другой стороны, такая логика рассуждений является узконаправленной, поскольку зачастую стороны лишены не по своей вине тех или иных доказательств по делу и им нужна помощь суда в их истребовании или обеспечении в силу ст.ст.64, 148-149, ГПК РФ.

Таким образом, видится необходимость приведения положений закона о подготовке дела к судебному разбирательству в единое направление тенденций по

унификации процессуального законодательства в вопросе раскрытия доказательств в момент направления искового заявления с приложениями сторонам и третьим лицам.

ОСОБЕННОСТИ ПОРЯДКА РАССМОТРЕНИЯ ЗАЯВЛЕНИЯ О ПРИВЛЕЧЕНИИ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ложкин С.О. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: профессор кафедры предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н. Ефимцева Т.В.

С введением в действие Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»¹ институт привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности претерпел значительные изменения, в том числе относительно процессуальных вопросов подачи и рассмотрения соответствующих заявлений.

По общему правилу, установленному в п. 1 ст. 61.16 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»² (далее – Закон № 127-ФЗ), заявление о привлечении к субсидиарной ответственности по предусмотренным Главой III.2 названного закона основаниям рассматривается арбитражным судом в рамках производства по делу о банкротстве должника как самостоятельный спор (п. 14, пп. 5 п. 15 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 июня 2012 г. № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»³). Лицо, в отношении которого подано соответствующее заявление, имеет права и несет обязанности ответчика (п. 1 ст. 61.15 Закона № 127-ФЗ) в пределах рассмотрения обособленного спора по заявлению о привлечении его к субсидиарной ответственности⁴.

В заявлении о привлечении контролирующего должника лица (далее – КДЛ) к субсидиарной ответственности указываются обстоятельства, на которых основаны утверждения заявителя о наличии у ответчика такого статуса, а также при-

---

¹ Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СЗ РФ. 2017. № 31 (Часть I). Ст. 4815. Соответствующее заявление может быть также рассмотрено вне рамок дела о банкротстве.

² Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп. от 30 декабря 2020 г. № 542-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190; 2021. № 1 (часть I). Ст. 81.

³ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 июня 2012 г. № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2012. № 8.

⁴ Определение ВС РФ от 21 марта 2018 г. № 305-ЭС17-22560, от 14 февраля 2018 г. № 305-ЭС17-22560. URL: <https://home.garant.ru/> (дата обращения: 19.02.2021); Постановление АС Центрального округа от 28 апреля 2018 г. № Ф10-1525/17. URL: <https://home.garant.ru/> (дата обращения: 19.02.2021); Постановление АС Московского округа от 17 апреля 2018 г. № Ф05-5399/18. URL: <https://home.garant.ru/> (дата обращения: 19.02.2021).

водятся подтверждающие их доказательства (п. 5 ч. 2 ст. 125, п. 3 ч. 1 ст. 126 АПК РФ, п. 2 ст. 61.16 Закона № 127-ФЗ). Невыполнение указанных требований является основанием для оставления заявления без движения (п. 2 ст. 61.16 Закона № 127-ФЗ), а их неустранение – возвращение заявления (п. 4 ч. 1 ст. 129 АПК РФ).

Следует подчеркнуть, что в п. 2 ст. 61.15, п. 4 ст. 61.16 Закона № 127-ФЗ устанавливается обязанность лица, в отношении которого подано заявление о привлечении к ответственности, представить отзыв на такое заявление. Правовым последствием непредставления его по неуважительным причинам или явной неполноты возражений является возложение арбитражным судом бремени доказывания отсутствия оснований для привлечения к субсидиарной ответственности на лицо, привлекаемое к ответственности.

Рассмотрение заявления о привлечении к субсидиарной ответственности осуществляется с учетом ряда особенностей.

Во-первых, если на момент рассмотрения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности за невозможность полного погашения требований кредиторов невозможно определить размер субсидиарной ответственности, арбитражный суд после установления всех иных имеющих значение для привлечения к ответственности фактов выносит определение, содержащее в резолютивной части выводы о доказанности наличия оснований для привлечения ответственности и о приостановлении рассмотрения этого заявления до окончания расчетов с кредиторами либо до окончания рассмотрения требований кредиторов, заявленных до окончания расчетов с кредиторами (п. 7 ст. 61.16 Закона № 127-ФЗ). Рассмотрение заявления также приостанавливается судом апелляционной инстанции, если при рассмотрении апелляционной жалобы на определение об отказе в удовлетворении заявления о привлечении к субсидиарной ответственности за невозможность полного погашения требований кредиторов суд апелляционной инстанции установит наличие основания для привлечения КДЛ к субсидиарной ответственности (при отсутствии возможности установить размер ответственности) (п. 8 ст. 61.16 Закона № 127-ФЗ).

После вынесения судом определения о доказанности наличия оснований для привлечения КДЛ к субсидиарной ответственности кредиторы выбирают способ распоряжения правом требования о привлечении к субсидиарной ответственности в соответствии с порядком, урегулированным ст. 61.17 Закона № 127-ФЗ.

Во-вторых, если все кредиторы в качестве способа распоряжения правом требования о привлечении к субсидиарной ответственности выбрали уступку кредитору части этого требования в размере требования кредитора (пп. 3 п. 2 ст. 61.17 Закона № 127-ФЗ), то суд выносит определение о завершении процедуры, примененной в деле о банкротстве, которое должно также содержать сведения о сумме, подлежащей взысканию с лица (лиц), привлеченного к субсидиарной ответственности, в пользу каждого кредитора, требования которого остались непогашенными в связи с недостаточностью имущества должника (п. 10 ст. 61.16 Закона № 127-ФЗ).

В-третьих, если хотя бы один кредитор в качестве способа распоряжения правом требования о привлечении к субсидиарной ответственности выбрал взыскание задолженности по этому требованию в рамках процедуры, применяемой в деле о банкротстве (пп. 1 п. 2 ст. 61.17 Закона № 127-ФЗ), либо продажу этого требования по правилам п. 2 ст. 140 Закона № 127-ФЗ (пп. 2 п. 2 ст. 61.17 Закона № 127-ФЗ), то определение о завершении процедуры, примененной в деле о банкротстве, не выносится. Суд выносит определение о привлечении к субсидиарной ответственности с указанием размера суммы, подлежащей взысканию с лица (лиц), привлеченного к субсидиарной ответственности (п. 11 ст. 61.16 Закона № 127-ФЗ).

Если расчеты с кредиторами завершены (процессуальные действия по делу о банкротстве прекращены), а рассмотрение заявления о привлечении КДЛ к субсидиарной ответственности не приостанавливалось и не завершено, арбитражный суд по ходатайству лиц, участвующих в деле о банкротстве, приостанавливает производство по делу о банкротстве до вынесения определения по заявлениям о привлечении КДЛ к субсидиарной ответственности (п. 13 ст. 61.16 Закона № 127-ФЗ). При этом если конкурсное производство было все же прекращено, само по себе это не влечет прекращения рассмотрения требований к КДЛ, заявленных в деле о банкротстве¹.

Результатом рассмотрения заявления о привлечении КДЛ к субсидиарной ответственности является вынесенное судом определение о привлечении к субсидиарной ответственности либо об отказе в привлечении к субсидиарной ответственности (абз. 3 п. 13 ст. 61.16 Закона № 127-ФЗ). В его резолютивной части указывается общая сумма, подлежащая взысканию с КДЛ, в том числе в пользу каждого из кредиторов, и в пользу должника – в оставшейся части.

Сведения о судебных актах, вынесенных по результатам рассмотрения по существу заявления о привлечении к ответственности, и судебном акте о его пересмотре подлежат включению в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве (ст. 61.22 Закона № 127-ФЗ).

Таким образом, специфика правового регулирования порядка рассмотрения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности состоит в том, что: 1. обязанность заявителя обосновать статус КДЛ ответчика; 2. возможность инициирования процесса на самых ранних стадиях рассмотрения дела о банкротстве (например, в процедуре наблюдения); 3. возможность подачи заявления вне рамок дела о банкротстве; 4. возбуждение банкротства в отношении контролирующего должника лица не препятствует рассмотрению заявления в деле о банкротстве должника.

---

¹ Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 12 сентября 2019 г. № 305-ЭС18-15765 по делу № А40-70634/2016. URL: <https://home.garant.ru/#/document/72746578/paragraph/46:3> (дата обращения: 19.02.2021).

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В АППАРАТЕ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Лоторева Т.В. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Архирейская Т.Ю.

1 июня 2018 года Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представил данные мониторингового исследования об уровне коррупции в обществе.

Согласно проведенных исследованиям, индекс борьбы с коррупцией впервые вышел из области отрицательных значений, прибавив за 2 предшествующих года (2016г. и 2017г.) 29 пунктов¹.

В топ рейтинга наиболее коррумпированных сфер жизнедеятельности, по мнению опрошенных, вошли: медицина (23%), ГИБДД (ГАИ) и полиция (по 16%), сфера ЖКХ (16%), судебная система и прокуратура (14%).

Несмотря на тот факт, что респонденты определили судебную систему и прокуратуру в середину данного рейтинга, наличие коррупции в этих органах власти, будь то единичный случай или системное явление, является очень тревожным сигналом.

Проблеме доверия общества к судебной системе и правоохранительным органам было священо и одно из последних выступлений председателя Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькина, который высказал мысль о том, что в настоящее время во главу угла необходимо поставить вопрос об общественном доверии к государству и его ветвям власти, об источниках этого доверия и механизмах его защиты. А это значит, что проблематике недоверия общества к судебной власти и вопросам противодействия коррупции в судебном корпусе и аппарате судов необходимо придать и правовое, и философское, и психологическое звучание².

В условиях современной действительности большое значение приобретает деятельность государства и по предупреждению проявления всех видов коррупции в судебной системе. И особое внимание здесь должно быть уделено районным судам, поскольку именно они являются основным звеном судебной системы судов общей юрисдикции.

Ежегодно районные суды рассматривают более 5,5 миллионов уголовных, гражданских, административных дел и дел об административных правонарушениях в качестве суда первой инстанции; свыше 150 тысяч апелляционных жалоб и представлений на решения мировых судей; рассматривают дела по новым или

---

¹ Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения. URL: <https://wciom.ru> (дата обращения 10.02.2021).

² Российская газета. 2020. № 97 электронная версия <https://rg.ru> (дата обращения 08.01.2021).

вновь открывшимся обстоятельствам, а также выполняют функции судебного контроля, осуществляют другие предусмотренные судом полномочия¹.

Поскольку работа судебной системы обеспечивается не только судьями, но и работниками аппаратов судов, то изучение вопроса конституционных основ противодействия коррупции среди данной категории федеральных государственных гражданских служащих, представляет наибольший практический и научный интерес.

Сложно сказать, почему долгое время разработка проблем противодействия коррупции в рамках конституционно-правовой науки оставалась в стороне. Несмотря на общую тенденцию признания коррупции угрозой национальной безопасности и ее препятствования развитию российской государственности в целом, конституционалисты вплоть до последнего времени были не особенно причастны к российской антикоррупционной дискуссии, и очень редко ссылались на эту проблему как на некий отвлеченный фон для своих привычных исследований.

Возможно, причина этого кроется в известном консерватизме юридической науки. Это приводит к распространённому предубеждению, что вопросы антикоррупционной деятельности в юридическом знании полностью исчерпываются предметом уголовного права. Однако с такой позицией нельзя согласиться.

Уникальная особенность предмета конституционного права приводит наши исследования к тем фундаментальным проблемам, которые препятствуют становлению государственности. И отрицать возможность конституционно-правовой науки работать с проблемами противодействия коррупции с точки зрения неких мнимых предметных или методологических ограничений сегодня вряд ли оправданно.

Можно сделать логичное предположение, что если бы феномен коррупции до сих пор воспринимался только в качестве отдельных и изолированных друг от друга индивидуальных актов злоупотребления полномочиями или взяточничеством чиновников, то, вероятно, конституционное право никогда бы и не разглядело этого явления в силу широты категорий, с которыми оно обычно работает. Но современные зарубежные исследования в области социологии, государственного управления, политологии в течение, по меньшей мере, последних пятидесяти лет находят все больше закономерностей и общих причин, которые способны объяснить расцвет коррупционных практик.

Поэтому поднимая вопрос об основах противодействия коррупции в аппарате судов Российской Федерации, мы хотели бы рассмотреть его именно с точки зрения конституционного права.

Долгое время все специалисты аппарата суда в нашей стране рассматривались исключительно как технические работники, главной обязанностью которых является организационное обеспечение деятельности судов. Однако, в условиях современной действительности, динамики изменений действующего законодательства, дополнительных требований к открытости судебной системы сегодня можно смело сказать, что служащие аппарата суда уже давно из технического

---

¹ Официальный сайт Управления Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <https://cdep.ru> (дата обращения 10.03.2021)э

персонала стали полноценными процессуальными фигурами современного судопроизводства.

Ранее мы уже писали о важности правового положения (статуса) государственного служащего аппарата суда и предпосылках к созданию судебной службы в Российской Федерации, как необходимому и самому действенному механизму профилактики коррупции в аппарате судов.

Низкая заработная плата, стабильно высокая нагрузка и отсутствие законодательно закрепленного статуса работников аппарата суда, вот уже более 10 лет являются основным фактором частой смены кадрового состава, который негативно влияет на общее качество и сроки отправления правосудия в Российской Федерации, а также создают благоприятную почву для совершения федеральными государственными служащими коррупционных преступлений.

Сегодня коррупция в органах судебной власти подрывает авторитет всех органов государственной власти и ведет к снижению уровня доверия к правосудию со стороны наших граждан. Доверие к правосудию в целом и к каждому работнику суда в отдельности складывается годами, на основе общественного мнения о справедливости принимаемых судом решений, беспристрастности в подходах к защите прав и свобод граждан, а также исходя из того, кто именно осуществляет это правосудие. Даже единичный случай судебного взяточничества, реальный или предполагаемый, способен навсегда очернить репутацию всего судебного корпуса и нанести непоправимый урон престижу всей судебной системы.

Хочется верить, что все усилия, прикладываемые в нашей стране за последнее десятилетие к профилактике и борьбе с коррупцией в государственных, правоохранительных органах и органах судебной власти станут верным импульсом к устранению законодательных пробелов в регламентации правовых статусов работников аппаратов судов Российской Федерации и созданию условий, в которых у служащих не возникнет соблазнов к совершению коррупционных преступлений.

ОСОБЕННОСТИ ДОСУДЕБНОГО ПОРЯДКА РАЗРЕШЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ТРУДОВЫХ СПОРОВ

Лукпанов А.Ж. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры трудового права и права социального обеспечения Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.п.н., к.ю.н. Рузаева Е.М.

Отличительная особенность рассмотрения трудовых споров состоит в том, что для их разрешения используются различные процедуры и методы. Для этого существуют специальные органы, которые, несмотря на свою специфику, отражающуюся в национальном законодательстве, имеют много общих черт, соответствующих рекомендациям Международной организации труда (МОТ).

А. А. Бережнов, утверждает «альтернативный характер данной стадии свидетельствует лишь о возможности выбора спорящими сторонами досудебного порядка регулирования разногласий и не опровергает данного утверждения»¹.

Возможность разрешения трудовых споров в комиссии по трудовым спорам часто игнорируются сторонами связано это либо с отсутствием в организации данного органа, либо с недоверием ему заявителем.

В юридической науке есть противоположные позиции по поводу необходимости существования КТС как органа по разрешению споров. Роль личностного фактора, специфика каждой конкретной организации требуют внимания при разрешении спора, но недоступны порой для учёта профессиональными судьями. Действительно, характер трудового спора свидетельствует о необходимости как минимум на начальном этапе рассматривать спор на локальном уровне представителями сторон, знающими ситуацию «изнутри». Об эффективности такого подхода свидетельствуют и зарубежный опыт разрешения трудовых споров.

По мнению Р. М. Агапова, комиссия по трудовым спорам, начиная с момента создания и в процессе своей деятельности, должна руководствоваться и организовывать свою работу на следующих принципах:

– принцип обязательности формирования (за исключением организаций и индивидуальных предпринимателей у которых численность работников менее трёх человек);

– принцип паритетности как процессе создания, так и при принятии решения².

А.А. Бережнов предлагает основополагающие начала досудебного разбирательства сформулировать следующим образом: принцип паритетности, независимости, коллегиальности и примирительной направленности деятельности КТС.

Так А.А. Бережнов, считает необходимым введение обязательного этапа примирения сторон, в процессе которого КТС надлежит уяснить причину и условия возникновения разногласий, существо требований Сторон, их интересы в споре. С учётом этого комиссии по трудовым спорам необходимо продумать пути урегулирования разногласий, предложить решить вопрос мирным путём достижения сторонами компромисса, выраженного в форме мирового соглашения сторон, подлежащего утверждению КТС с соблюдением определённых законом правил.

По мнению Т.А. Савельевой, в основу досудебного порядка рассмотрения индивидуальных трудовых споров должны быть положены: доступность обращение, бесплатность обращение, законность, гласность, профессионализм, равенство сторон, независимость, диспозитивность, обеспеченность исполнения решения.

Она же предлагает создать при Федеральной государственной инспекции труда и подведомственных ей территориальных органах в качестве до судебного органа по рассмотрению индивидуальных трудовых споров комиссию по трудовым спорам, состоящую из юристов, финансирования который следует осуществ-

---

¹ Бережнов А. А. Досудебный порядок разрешения индивидуальных трудов споров : Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.05 М., 2012. С. 12.

² Агапов Р. М. Порядок рассмотрения индивидуальных трудовых споров : Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.05., 2007. С. 8.

лять из местного бюджета. На работодателей целесообразно возложить обязанность уплачивать налог на её содержание.

Однако, представляется, что подобный орган утратит свою основное преимущество – он состоит из работников организации, который знает проблему изнутри. Возможно, более логично было бы предложение о формировании состава КТС по аналогии с некоторыми странами: из представителя работников, работодателя и одного приглашённого председателя-профессионала¹.

Но в соответствии с действующим ТК РФ ст. 384 этот орган может образовываться у работодателя-организации или индивидуального предпринимателя по инициативе любой стороны. Инициатор направляет другой стороне письменное предложение о создании комиссии по трудовым спорам. Сторона, получившие предложение, обязана в десятидневный срок направить в комиссию своих представителей. При этом каждая сторона направляет равное число представителей.

Представители работодателя в комиссию по трудовым спорам назначаются приказом руководителя организации, работодателем – индивидуальным предпринимателям. А представители работников избирается общим собранием или делегируются представительным органом работников с последующим утверждением на общем собрании.

Комиссии по двум спорам могут быть образованы не только в пределах всей организации, но и в структурных подразделениях, такое решение должна принять общее собрание работников. В комиссиях по трудовым спорам структурных подразделений организации могут рассматриваться индивидуальные трудовые споры в пределах полномочий этих подразделений.

Комиссия из своего состава избирает председателя, заместителя председателя и секретаря комиссии. У неё есть своя печать (ст. 384 ТК РФ).

Работодатель должен обеспечить деятельность такой комиссии, предоставив помещение, оборудование, оргтехнику, канцтовары и т. д.

КТС может рассматривать любые индивидуальные трудовые споры, за исключением споров, указанных в ст. 391 ТК РФ, а именно:

- о восстановлении на работе независимо от оснований прекращения трудового договора;
- об изменении даты и формулировки причины увольнения;
- о переводе на другую работу;
- об оплате за время вынужденного прогула;
- о выплате разницы в заработной плате за время выполнения нижеоплачиваемую работы;
- о неправомерных действиях (бездействии) работодателя при обработке и защите персональных данных работника;
- возмещение работникам ущерба, причинённого работодателю (если иное не предусмотрено федеральными законами);
- об отказе в приеме на работу;
- о дискриминации.

---

¹ Савельева Т. А. Правоприменительная деятельность и досудебный порядок разрешения индивидуальных трудовых споров : Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.05. М. : РГБ, 2003. С. 8.

Кроме того, суды рассматривают любые индивидуальные трудовые споры лиц, работающих по трудовому договору у работодателей – физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями, и работников религиозных организаций, поскольку у данных работодателей комиссии по трудовым спорам не создаются.

В юридической науке предлагается расширить компетенции КТС. Так, А.В. Яковлевой, А. А. Курушиным и др. совершенствования системы рассмотрение индивидуального трудового спора ставится в зависимость от расширения компетенции КТС за счёт включения в неё так называемых споров об интересах, разрешаемых на основе примирения сторон и защите интересов как работника, так и работодателя¹. К такому же выводу приходит и Т. Ю. Барышникова, которая говорит, что индивидуальный спор об интересе должен рассматриваться в КТС. А если КТС не создан, то и рассматривать никто не сможет, так как его природа не позволяет его передать на рассмотрение в суд. При рассмотрении индивидуального трудового спора об интересе комиссией по трудовым спорам решение должно быть принято на паритетных началах.

А. И. Праслова предлагает предоставить КТС право рассматривать требование о компетенции морального вреда, в случае если оно является производным от основного требования работника, рассмотрения которого входит в компетенцию КТС

Индивидуальный трудовой спор рассматривается комиссией по трудовым спорам, если работник самостоятельно или с участием своего представителя не урегулировал разногласия при непосредственных переговорах с работодателем.

Срок обращения в КТС – три месяца со дня, когда работник узнал или должен был узнать о нарушении своего права. В случае пропуска установленного срока по уважительным причинам может быть восстановлен комиссией. Р.М. Агапов предлагает дать примерный перечень обстоятельств наступления, которых можно рассмотреть в качестве уважительной причины восстановления КТС пропущенного срока подачи заявления. Представляется, что перечень может быть прописан и на локальном уровне, а в качестве рекомендаций можно использовать примеры уважительных причин, указанных в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 в отношении суда: «В качестве уважительных причин пропуска срока обращения в суд могут расцениваться обстоятельства, препятствующие данному работнику своевременно обратиться с иском в суд за разрешением индивидуального трудового спора (например, болезни сердца, нахождения в командировке, невозможность обращения в суд вследствие непреодолимой силы, необходимость осуществления ухода за тяжелобольными членами семьи)» (п. 5 постановление пленума ВС РФ № 2).

В соответствии со статьей 387 ТК РФ комиссия по трудовым спорам обязана рассмотреть индивидуальный трудовой спор в течение десяти календарных дней со дня подачи работником заявления.

---

¹ Яковлева А. В. Способы защиты трудовых прав работников: концептуальный аспект : Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.05. М. : РГБ, 2007. С. 11; Курушин А. А. Указ. соч. С. 15.

Спор рассматривается в присутствии работника, подавшего заявления, или уполномоченного им представителя. В отсутствие работника или его представителя спор может быть рассмотрен только по письменному заявлению работника. Если работник или его представитель не явился на заседании указанной комиссии, рассмотрение спора откладывается. В случае повторной неявки без уважительной причины комиссия может вынести решение о снятии вопроса с рассмотрения. При этом работник не лишается права подать заявление повторно в пределах установленного срока обращения.

На заседании комиссии могут вызываться свидетели приглашаться специалисты. По мнению Р. М. Агапова, необходимо регламентировать правовое положение свидетелей и экспертов, установить правило обращения обеспечивающее равенство представителей от каждой стороны, решить вопрос о минимальном количестве членов комиссии, присутствующих на заседании (не менее трёх при условии сохранения принципа паритетности при определении количества представителей от каждой стороны, участвующих в заседании. И. А. Праслова также предлагает установить минимальное количество членов комиссии по трудовым спорам, не указывая при этом конкретного количества.

Таким образом, трудовые споры и конфликты свойственны трудовым отношениям любой страны. Налаженная система, которая предотвращает трудовые споры является основой социальной политики любого цивилизованного государства. Сбалансированные отношения между работниками и работодателями способствуют формированию экономического роста, повышенной производительности труда и социальной справедливости.

ПРАВОСОЗНАНИЕ И ДОКАЗЫВАНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Лукьянов Я.В. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса

Оренбургского института (филиала) Университета

имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Журкина О.В.

Правосознание как элемент механизма доказывания отражает его субъективную сторону. И.А. Ильин писал: «Человеку невозможно не иметь правосознания; его имеет каждый, кто сознает, что кроме него на свете есть другие люди.

Человек имеет правосознание независимо от того, знает он об этом или не знает, дорожит этим достоянием или относится к нему с пренебрежением. Вся жизнь человека и вся судьба его слагаются при участии правосознания и под его руководством; мало того, жить – значит для человека жить правосознанием, в его функции и в его терминах: ибо оно остается всегда одною из великих и необходимых форм человеческой жизни»¹.

Правосознание имеет сложную структуру. Структура правосознания в зависимости от сферы действия рассматривается также как совокупность отдельных

---

¹ Ильин ИА. О сущности правосознания // Соч.: В 10 т. М., 1994. Т. 4. С. 155.

сфер. А.Р. Ратинов и Г.Х. Ефремова пишут: «С точки зрения предмета отражения выделяются сферы правосознания, соответствующие разным отраслям права и различным видам правовых отношений»¹.

Вопрос о функциях правосознания до настоящего времени остается недостаточно разработанным. Исходя из решаемых задач, авторы, исследующие проблемы правосознания, называют различные функции. Заслуживает внимания классификация функций правосознания, предложенная А.Р. Ратиновым. Исходя из интеллектуальной, эмоциональной и волевой сфер правосознания, он выделил три его функции: познавательную, оценочную и регулятивную. Все другие, по его мнению, охватываются ими. Данная классификация получила поддержку в научной литературе². Познавательная функция правосознания в наибольшей степени актуальна для достижения целей доказывания. Ее суть заключается в том, что накопленные юридические знания и представления служат идеальной основой для познания и осмысления разнообразных сторон общественной жизни, требующих правового опосредования, осмысления правовых явлений и процессов, составляющих правовую систему общества. Познание фактических обстоятельств дела по гражданским делам – это сложный, разноплановый процесс, который не может быть полностью формализован и урегулирован законом. В процессе доказывания используются области знания, которые изучают закономерности деятельности, не регламентированной правом. Это позволяет сделать вывод о том, что в случае применения в процессе доказывания такого знания проявляется регулятивная функция правосознания.

Главной познавательной силой в процессе доказывания выступает вспомогательный образ известного объекта. В судебном познании это предыдущие теоретические и практические знания судьи³.

Из приведенного высказывания можно сделать вывод о том, что система знаний, по гражданскому делу включает в себя знание, полученное в прошлом (нормы права, житейский и профессиональный опыт), и знание, полученное в процессе рассмотрения конкретного гражданского дела. Знание «прошлого» формируется на протяжении предшествующей жизни участника судопроизводства, его правильность неоднократно проверяется на практике. «Новое» знание является результатом познавательной и оценочной деятельности суда или иного участника процесса в ходе рассмотрения дела.

В специальной литературе выделяют профессиональное правосознание и правосознание ординарных участников процесса. В связи с различием интересов ординарных субъектов процесса и не всегда высоким уровнем их правосознания наиболее значимую роль в механизме доказывания по гражданским делам играет правосознание судей.

В юридической литературе роль правосознания в установлении фактических обстоятельств дела рассматривается применительно к формированию внутреннего

---

¹ Ратинов А.Р., Ефремова Г.Х. Правовая психология и преступное поведение. Красноярск, 1988. С. 65.

² См.: Гранат Н.Л. Правосознание и правовое воспитание // Общая теория государства и права: Акад. курс. В 2 т. / Под ред. М.Н. Марченко. Т. 2. С. 383; Сулов В.А. Правосознание в уголовном процессе. Владивосток, 2000. С. 36–40.

³ Амосов С.М. Судебное познание в арбитражном процессе. С. 117.

убеждения судей. Так, И.М. Резниченко указывает на следующие направления воздействия правосознания на убеждение суда: правосознание играет важнейшую роль в установлении истины по делу, являясь стимулом ее достижения; правосознание является условием образования подлинно свободного убеждения суда; правосознание определенным образом окрашивает эмоциональную сторону судейского убеждения; придавая ему качество законности .

Соглашаясь в принципе с высказыванием И.М. Резниченко, считаем целесообразным выделить ряд аспектов доказывания, в которых наиболее ярко проявляется роль правосознания.

Правосознание и предмет доказывания. Правосознание судьи имеет решающее значение при определении круга обстоятельств, которые необходимо установить по делу. Реализуя свою функцию по оказанию процессуальной помощи лицам, участвующим в деле, судья определяет круг обстоятельств, подлежащих установлению по делу, т. е. предмет доказывания (ст. 56 ГПК РФ, ст. 65 АПК РФ). В одних случаях предмет доказывания четко определяется нормой материального права; в других суд определяет предмет доказывания в результате толкования совокупности правовых норм, используя юридические знания и практический опыт. О.А. Папкова справедливо отмечает, что ч. 2 ст. 56 ГПК РФ и ч. 2 ст. 65 АПК РФ содержат в себе категорию выбора, специальным пределом которой выступает требование определения только тех обстоятельств, которые имеют значения для дела.

Правосознание и принцип, относимости доказательств: Правосознание судьи играет значительную роль при определении доказательств, имеющих значение для установления фактических обстоятельств дела. В соответствии со ст. 59 ГПК РФ суд принимает только те из представляемых доказательств, которые имеют значение для рассмотрения и разрешения дела. Статья 67 АПК РФ устанавливает, что арбитражный суд принимает только те доказательства, которые имеют отношение к рассматриваемому делу.

Значимость представляемых доказательств для правильного разрешения конкретного дела определяет суд, руководствуясь законом и правосознанием.

Правосознание и необходимые доказательства. Результатом функционирования судебного правосознания явилось закрепление в постановлениях пленумов Верховного Суда РФ перечней необходимых доказательств, которые в дальнейшем стали ориентиром для судей при рассмотрении конкретных категорий дел.

Указание в постановлениях высших судебных органов на необходимые доказательства свидетельствует о нормативном характере правосознания. Степень обязательности названных перечней определяется тем актом, который их закрепляет.

Правосознание и оценка доказательств: Оценочная функция правосознания играет особо важную роль в механизме доказывания: Правовое отражение наряду со знанием включает в себя оценку узнаваемого. Познавая фактические обстоятельства гражданского дела, осмысливая свои права и обязанности, содержание юридических норм, субъект доказывания дает им свою оценку.

Правило оценки, доказательств, закрепленное в ст. 67 ГПК РФ, гласит: «Суд оценивает доказательства по внутреннему убеждению, основанному на беспристрастном, всестороннем и полном рассмотрении имеющихся» в деле доказательства». Часть 1 ст. 71 АПК РФ устанавливает, что арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательства.

Для исследования роли правосознания в механизме доказывания по гражданским делам наибольший интерес представляет вопрос о соотношении правосознания и внутреннего убеждения. Только оценка доказательств по внутреннему убеждению суда имеет правовое значение и находит закрепление в судебном решении.

В соответствии со ст. 56 ГПК РСФСР 1964 года суд оценивал доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности, руководствуясь законом и социалистическим правосознанием.

Правосознание обеспечивает процесс доказывания с субъективной стороны. При этом решающее значение приобретают практические элементы профессионального правосознания, – юридические навыки, умения, знания. Используя практическую составляющую правосознания, суд оказывает содействие сторонам в собирании доказательств, назначает судебную экспертизу, исследует доказательства и удостоверяет процессуальный порядок и итоги установления фактических обстоятельств дела в виде протокола судебного заседания, определения, решения.

Правильное использование судом требований гражданской процессуальной формы способствует полному и всестороннему исследованию обстоятельств дела и вынесению обоснованного решения. Дефекты профессионального правосознания, выражающиеся в необоснованном отказе от проведения процессуальных действий, направленных на установление фактических обстоятельств дела, приводят к необоснованным решениям.

Таким образом, правовые эмоции играют в оценке доказательств значительную роль. В них выражаются отношение личности к правовому регулированию, судебной практике, конкретной правовой ситуации. Задача судьи состоит в том, чтобы, опираясь на свое правосознание, оценить доказательства, отстранившись от всего того, что лежит вне правовой плоскости. В то же время правосознание позволяет судье принять решение, когда в законе ситуация описана неконкретно¹.

---

¹ О предмете и функциях внутреннего судебного убеждения см.: Резниченко И.М. Психологические аспекты искового производства. Владивосток, 1989. С. 103—111.

О СООТНОШЕНИИ ВОЗРАСТА И ПРАВОВОГО РЕЖИМА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО УЧАСТНИКА ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА

Лысенко С.С. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Залавская О.М.

Для исторической судьбы правового статуса несовершеннолетних характерен долгий, извилистый путь общественно-правовых споров. Долгое время дети, как граждане, не достигшие совершеннолетия, не признавались самостоятельным субъектом права. И только с принятием 20 ноября 1989 г. Генеральной Ассамблеей ООН Конвенции о правах ребенка была создана новая модель отношения к детям, его правового статуса.

В настоящее время мы являемся свидетелями эпохи активного развития корпоративного права. В связи с этим, вопросы осуществления своих прав субъектами корпоративного права приобретают всё большее значение. Всё чаще и чаще участниками хозяйственных обществ становятся малолетние и несовершеннолетние лица, так как к ним переходит наследственная масса их умерших родителей, в виде долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью, акций акционерных обществ. При реализации прав несовершеннолетних и малолетних, как участников хозяйственных обществ, их законные представители сталкиваются с вопросами взаимодействия и норм корпоративного законодательства с нормами семейного права и нормами законодательства об опеке и попечительстве.

Для полного уяснения сущности процесса осуществления корпоративных прав необходимо проанализировать лексическое значение термина «осуществление». Согласно толковому словарю С.И. Ожегова термин «осуществление» означает приведение в исполнение, воплощение чего-либо в действительность¹.

При этом целесообразно презюмировать, что по общему правилу пассивное осуществление корпоративных прав не приводит к ущемлению интересов третьих лиц. Такое ущемление необходимо доказывать в каждом конкретном случае, исходя из фактических обстоятельств.

Исходя из содержания статьи 26 и статьи 28 Гражданского кодекса Российской Федерации² ни малолетние, ни несовершеннолетние не вправе самостоятельно реализовать свои корпоративные права, а именно:

---

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1987. С. 399.

² Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая): [федер. закон: принят Гос. Думой 21 октября 1994 г.: по состоянию на 08 декабря 2020 г.] // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

-право управления хозяйственным обществом, право участия в общем собрании и принятии решений данным органом управления, право на получение прибыли (дивидендов),

- право на выход из хозяйственного общества или продажу акций.

Весь спектр корпоративных прав, принадлежащих несовершеннолетним может быть реализован ими с письменного одобрения их законных представителей, а у малолетних - непосредственно их законными представителями.

Право на участие в управлении хозяйственным сообществом является немущественным правом участника общества и состоит в праве участвовать в общем собрании, в том числе путём голосования по вопросам его повестки дня. Соответственно, у несовершеннолетних оно (право) может быть реализовано или путём собственного участия в собрании при наличии письменного одобрения законных представителей, или путём выдачи доверенности на право участия в общем собрании с описанием полномочий, предоставляемых представителю. В свою очередь, у малолетних - путём участия в общем собрании их законного представителя, или выдачи ему (законному представителю) доверенности.

Согласно п. 1 ст. 7 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее - Закон об ООО) участниками общества могут быть граждане и юридические лица. При этом федеральным законом может быть запрещено или ограничено участие отдельных категорий граждан в обществах.

Действующее законодательство Российской Федерации не содержит каких-либо ограничений в отношении участия несовершеннолетних в обществах с ограниченной ответственностью.

Согласно разъяснениям УФНС России по г. Москве несовершеннолетние вправе участвовать в юридических лицах и порядок внесения сведений о наличии в составе учредителей несовершеннолетних лиц не имеет особенностей¹.

Как было сказано выше, для совершения сделок с имуществом несовершеннолетнего его родители или опекуны обязаны получить согласие органов опеки и попечительства на любые действия по отчуждению или уменьшению доли их опекаемого.

Также, по нашему мнению, необходимо отметить, что при осуществлении несовершеннолетними своих прав в корпорации происходит не только конкуренция норм корпоративного законодательства с нормами семейного права и нормами законодательства об опеке и попечительстве, но и конкуренция принципа добровольности (свободы воли) с невозможностью частичного принятия наследства. Как мы говорили ранее, что несовершеннолетние становятся участниками хозяйственных обществ принимая наследственную массу своих умерших родителей. Закон не предусматривает возможность выборочного принятия имущества. Принять можно только все наследство. Соответственно у несовершеннолетних практически нет права выбора входить в состав участников хозяйственного общества или нет, если, конечно, в составе наследственного имущества есть доля в устав-

---

¹ Письмо УФНС России по г. Москве от 26 декабря 2008 г. N 09-17/121126 "О порядке государственной регистрации изменений, вносимых в учредительные документы юридического лица"// СПС Консультант Плюс.

ном капитале общества с ограниченной ответственностью, акции акционерных обществ. В данном случае происходит ограничение принципа свободы воли-важнейшего принципа гражданского законодательства для всех участников гражданских правоотношений.

Подводя итог, хочется сказать, что правовой статус несовершеннолетнего участника хозяйственного общества имеет одну исключительную особенность- он может меняться даже если сам участник никаких активных действий для этого не предпринимает (не увеличивает свою долю, не совершает никакие сделки и т.п.). Правовой статус несовершеннолетнего лица может сам изменяться с течением времени и достижением самим несовершеннолетним лицом определенного возрастного ценза (6,14,18 лет).

ИНСТИТУТ РЕАДМИССИИ КАК МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ БОРЬБЫ С НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИЕЙ

Махмудова Г.А. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Бровченко Н.В.

Развитие международных отношений, стремление к интеграции и глобализации обуславливают необходимость определения иммиграционной безопасности государства в качестве одного из приоритетных направлений государственной политики.

24 июня 1994 года Российская Федерация заключила соглашение о партнерстве и сотрудничестве с Европейскими сообществами и их государствами, которым впервые в качестве меры принуждения был определен институт реадмиссии¹.

Категория «реадмиссия» была введена в отечественное законодательство в 2008 году, однако несмотря на довольно длительное, в течение 13 лет, апеллирование исследуемой категорией, действующее законодательство не содержит легального определения².

Исходя из анализа положений действующего законодательства, содержащего категорию «реадмиссия», можно сделать вывод, что последняя представляет собой один из видов принудительного выдворения иностранных граждан и лиц без гражданства с территории Российской Федерации и возвращение российских граждан и лиц без гражданства на территорию Российской Федерации, в случае нахождения таких лиц на территории договаривающихся государств на незаконных основаниях.

---

1 Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны (заключено на о. Корфу 24.06.1994) // СЗ РФ. 1998. (№ 16). Ст. 1802.

2 Федеральный закон от 06.05.2008 № 60-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2008. (№ 19). Ст. 2094.

Рeadмиссия является самостоятельным средством регулирования незаконной миграции, которая применяется наряду с депортацией или административным выдворением. Однако в отличие от последних реадмиссия не является мерой наказания, решение о применении данной меры принимается Федеральной миграционной службой, процедура реадмиссии производится на основании международных договоров, заключенных между государствами.

Содержание категории «реадмиссия» раскрывается в Соглашениях о таковой, заключенных между Российской Федерацией и правительствами иностранных государств, объединением государств. Так, согласно статье 1 Соглашения между Российской Федерацией и Европейским сообществом о реадмиссии, под реадмиссией понимается передача запрашивающим государством и принятие запрашиваемым государством лиц (граждан запрашиваемого государства, граждан третьих государств или лиц без гражданства), чей въезд, пребывание или проживание в запрашивающем государстве признаны незаконными в соответствии с положениями настоящего Соглашения¹.

В целом, определения, содержащиеся в Соглашениях о реадмиссии, заключенные Российской Федерацией, являются идентичными по содержанию и закрепляют взаимные обязательства государств принять обратно своих граждан, иностранных граждан или лиц без гражданства, незаконно прибывших на территорию одной из договаривающихся сторон или остающихся там без законных оснований, если данные лица прибыли с территории другой договаривающейся стороны.

Подписание Российской Федерацией международных соглашений о реадмиссии обуславливает необходимость создания и функционирования соответствующих организационных, правовых, финансовых и материально-технических условий и механизмов для их реализации. Однако, в настоящее время в отечественной правовой системе отсутствует система норм, регламентирующая институт реадмиссии.

На наш взгляд, в первую очередь, необходимо на законодательном уровне закрепить легальное определение реадмиссии в статье 2 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и изложить норму в следующей редакции: «реадмиссия – передача в рамках соответствующего международного соглашения лиц, не имеющих или утративших законное основание для пребывания на территории принимающего государства, в государство, с территории которого данное лицо прибыло».

Кроме того, необходимо систематизировать законодательство, регламентирующие процедуру реадмиссии. Закрепление в различных нормативно-правовых актах исследуемого института затрудняет процесс правоприменения. Так, ограничения при въезде на территорию Российской Федерации лиц, ранее подвергнутых реадмиссии, установлены одновременно в нескольких федеральных законах – Федеральном законе «О правовом положении иностранных граждан в Российской

---

¹ Соглашение между Российской Федерацией и Европейским сообществом о реадмиссии (Заключено в г. Сочи 25.05.2006) // СЗ РФ. 2007. (№ 23). Ст. 2693.

Федерации»¹, который определяет ограничения по временному проживанию и виду на жительство, и в Федеральном законе «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», который устанавливает срок действия данных ограничений².

Таким образом, реадмиссия является одним из важнейших элементов современной миграционной политики государства. Значимость данного правового института обуславливает необходимость его надлежащего правового регулирования. В настоящее время необходимо проведение совершенствования действующего законодательства, в части регламентации функционирования института реадмиссии в Российской Федерации. Устранение законодательных пробелов и коллизий в правовом регулировании позволит усовершенствовать необходимую правовую основу для функционирования международных соглашений о реадмиссии, а также предотвратить возникновение на международном уровне спорных ситуаций.

ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Миرونчева Л.Е. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры уголовного права Оренбургского
института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),

к.ю.н., доцент Томина А.П.

Принцип состязательности не является чем-то аксиоматичным, раз и навсегда сформулированным в процессуальном законодательстве и не подлежащим движению и развитию. Он имеет многовековую историю. Зародившись в нормах обычного права, пройдя множество модификаций, этот принцип стал конституционным принципом правосудия (ст. 123 Конституции РФ)³. Он выступает гарантией справедливого разбирательства по гражданскому делу, позволяя установить все его обстоятельства дела заслушать доводы каждой из сторон.

Универсальный, всеобъемлющий характер данного принципа проявляется в том, что он присущ всему гражданскому судопроизводству, действует на всех этапах процессуальной деятельности – со стадии возбуждения гражданского дела в суде до вынесения по делу судебного постановления.

Концепция состязательности исследовалась многими учеными процессуалистами как дореволюционного, советского, так и современного периодов. В теории гражданского судопроизводства дореволюционного периода состязательность рассматривалась одновременно и как принцип процесса, и как механизм исследо-

---

1 Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. (№ 30). Ст. 3032.

2 Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // СЗ РФ. 1996. (№ 34). Ст. 4029.

³ Фокина М.А. Развитие Конституционным Судом РФ принципа состязательности в гражданском и арбитражном процессе, административном судопроизводстве (к 25-летию Конституции Российской Федерации) // Современное право. 2019. № 4. С. 72.

вания фактических обстоятельств дела, определяемый процессуальным положением суда и тяжущихся. Несмотря на различие концепций, взглядов и подходов, общим в доктрине было непризнание чистого состязательного судопроизводства. Обосновывалась необходимость предоставления суду ряда полномочий по руководству материальной стороной процесса.

Общепризнанным для современной российской теории процессуального права является позиция рассмотрения состязательности как принципа процесса. Как отмечает А.Т. Боннер, в общем виде принцип состязательности представляет собой нормативно-руководящее положение, в силу которого лица, участвующие в деле, и, прежде всего, стороны, имеют право и обязанность при содействии суда представлять доказательства и участвовать в их исследовании, а также в особом строе процесса – его состязательной форме, в максимальной степени способствующей установлению действительных обстоятельств дела, всесторонней проверке доводов и соображений участников процесса¹. Схожее определение принципа состязательности приводилось Е.В. Васьковским, который отмечал, что принцип состязательности должен быть понимаем в смысле ответственности сторон за фактический материал процесса, а также право сторон им свободно распоряжаться. Кроме того, автор указывал, что наличие двух сторон с противоположными интересами и характер объекта спора, не представляющий интереса для государственной власти, предопределяют внешнюю форму искового производства, придавая ему вид состязания, борьбы сторон перед судом².

Вместе с тем, в настоящее время появляются концепции, в которых состязательность в гражданском процессе рассматривается с более широкого подхода – как одна из базисных характеристик процесса, определяющих его развитие с точки зрения материальной (содержательной) стороны. Кроме того, состязание сторон рассматривается с учетом роли и полномочий суда, которые включаются в анализ при исследовании состязательного судопроизводства.

Это позволяет говорить о том, что состязательность – есть составная часть судебного механизма защиты прав.

В современном законодательстве еще не в полной мере реализованы процессуальные механизмы, свойственные состязательному судопроизводству, которые могли бы внести свой вклад в создание оптимальной модели процесса и способствовать снижению нагрузки на суды. В связи с этим не исчерпан своей актуальности вопрос о содержании принципа состязательности.

Данный принцип складывается из двух аспектов. Первый из них связан с деятельностью лиц, участвующих в деле, и суда, по представлению, собиранию, исследованию доказательств. В соответствии со ст. 56 ГПК РФ, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на обоснование своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались. Второй аспект данного принципа

---

¹ Гражданское процессуальное право: Учебник / Под ред. М.С. Шакарян. М., 2004. С. 56.

² Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М., 2003. С. 101, 109.

проявляется в том, что при рассмотрении спора о праве стороны противопоставлены друг другу в соответствии со своими интересами, и разбирательство дела происходит в форме спора между ними.

Состязательная форма – это такое построение процесса, при котором заинтересованные лица активны в защите своих прав и интересов с начала и до конца судебной деятельности; это такой порядок отправления правосудия, при котором весь материал, нужный для справедливого разрешения дела, формируется сторонами и другими лицами, участвующими в деле, суд же занят в основном исследованием, оценкой собранных доказательств и применением соответствующих правовых норм. Указанный аспект состязательности характеризует судопроизводство с внешней, формальной стороны.

Судебное разбирательство дела происходит в форме состязания, своего рода процессуального поединка сторон и иных участвующих в деле лиц, где в качестве арбитра выступает суд. В указанном смысле состязательность может быть рассмотрена как способ организации судопроизводства.

Что касается содержания принципа состязательности, то оно включает в себя следующие три предпосылки: 1. разделение функций между судом и сторонами процесса, предполагающее выполнение сторонами и судом разных функций самостоятельно и независимо друг от друга, обеспечивая тем самым независимость интересов участников судопроизводства и свободу суда в оценке доводов и объяснений по решаемому делу; 2. разрешение дела судом, предполагающее обязанность суда осуществлять действия по руководству процессом, разъяснению лицам их прав и обязанностей, предупреждению о последствиях процессуальных действий; 3. отстаивание сторонами своих интересов, означающее, что стороны доказывают те обстоятельства, на которые ссылаются в суде (ч. 1 ст. 56 ГПК РФ); доказательства представляются сторонами дела, а при затруднительности в сборе доказательств стороны вправе ходатайствовать перед судом об их требовании (ч.ч. 1, 2 ст. 57 ГПК РФ).

Таким образом, принцип состязательности – это закрепленное непосредственно в нормах гражданского процессуального права универсальное нормативно-руководящее требование, обеспечивающее такой порядок гражданского судопроизводства, при котором выяснение судом обстоятельств, имеющих значение для дела, осуществляется посредством противоборства лиц, участвующих в деле, по доказыванию ими обстоятельств, на которых они основывают свои требования и возражения.

Основу содержания принципа состязательности в гражданском судопроизводстве составляют правоотношения, складывающиеся между судом, сторонами и иными лицами, участвующими в деле. Данный принцип призван обеспечить возможность участникам гражданского процесса отстаивать свои права и законные интересы, свою позицию в деле.

Сущность принципа состязательности состоит в предоставлении участникам гражданского судопроизводства, обладающим противоположными процессуальными интересами, возможности путем совершения разрешенных законом процессуальных действий обосновать суду факт, что занятая той или иной стороной

позиция по делу в силу материальных и процессуальных оснований является единственно верной.

ГАРАНТИИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ В КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КОНСТИТУЦИЯХ СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Михайличенко К.И. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и международного
права Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Васякина Е.В.

Права человека и гражданина должны подкрепляться определенными гарантиями. Наличие гарантии – есть безопасность, потенциальная возможность защитить себя от неправомерных посягательств либо препятствий к осуществлению права. Представляется, что гарантии реализации права на образование являются одними из основных в контексте современного развития Российской Федерации, а также внесенных в Конституцию Российской Федерации поправок. В связи с включением в Конституцию Российской Федерации ч. 4 ст. 67.1 положения о детях, как о важнейшем приоритете государственной политики, а также закрепления обязанности государства создавать условия для их всестороннего интеллектуального развития, вопросы, касающиеся гарантий реализации права на образования представляются особенно важными.

Отечественная юридическая литература не содержит единого подхода к пониманию конституционно-правовых гарантий. Согласно взглядам одних авторов, конституционно-правовые гарантии являются совокупностью условий и механизмов, с помощью которых происходит реализация закрепленных в Конституции Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина¹. Другие ученые полагают, что конституционно-правовые гарантии являются обязанностью государства по обеспечению реализации того или иного права человека и гражданина². Третья группа ученых считает, что конституционно-правовые гарантии – это фактор эффективностью восстановления нарушенных прав³.

Представляется верным, что указанные подходы к определению понятия не взаимоисключают друг друга, а лишь дополняют.

Предлагаю более подробно рассмотреть конституционно-правовые гарантии реализации права на образование, которые закреплены в Конституции Российской Федерации, а также в Конституциях некоторых стран, входящих в Европейский Союз.

---

¹ Ляшенко Т. Т. Конституционные гарантии прав и свобод личности как элемент правового государства // Социология и право. 2012. № 1 (12). С. 107.

² Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: учебник. М.: Норма, 2007. 305 с.

³ Забайкалов А. П. О расширении состава субъектов общественного контроля как гарантии конституционного права граждан на участие в управлении делами государства // Юридическая наука. 2018. № 1. С. 28-33.

Согласно ст. 43 Конституции Российской Федерации: «Каждый имеет право на образование»¹. Помимо наделения лиц потенциальным правом на получение образования, государство также предусмотрело юридических механизм реализации данного права. Гарантии осуществления права на образование, помимо Конституции Российской Федерации, закреплены в различных международно-правовых документах. Так, во Всеобщей декларации прав человека 1948 года в статье 26 закреплено, что каждый человек имеет право на образование, там же уточняется, что:

- а) образование должно быть бесплатным, по меньшей мере в том, что касается начального и общего образования;
- б) начальное образование должно быть обязательным;
- в) техническое и профессиональное образование должно быть общедоступным;
- г) высшее образование должно быть одинаково доступным для всех на основе способностей каждого².

Российская Федерация ратифицировала данный акт. Этот факт отразился на Конституции Российской Федерации, а именно статья 43 Конституции указывает на общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования, а также закрепляет обязательность основного общего образования. В статье также отражено, что Российская Федерация устанавливает федеральные государственные образовательные стандарты и одновременно поддерживает различные формы образования, что указывает на потенциальную возможность развития в данном направлении. Полагается целесообразным гарантировать финансовую государственную поддержку в отношении развития различных форм образования.

Что касается вопроса стандартизации, представляется необходимым включить в Конституцию Российской Федерации гарантию возможности образовательных учреждений самостоятельно устанавливать стандарты, не противоречащие общегосударственным.

Многие страны Европейского союза также ратифицировали Всеобщую декларацию прав человека 1948 года. Следует отметить, что ратификация данного документа повлияла и на Конституции многих европейских государств.

Так, можно обратить внимание на Конституцию Нидерландов (1815 года), в которой отражена возможность лиц свободно получать образование. В Конституции указана обязанность государственных органов обеспечить получение начального образования, а также установить общие требования и стандарты как для образовательных учреждений, финансируемых государством, так и для частных школ.

Можно увидеть, что положения Конституции Нидерландов несколько схожи с положениями Конституции Российской Федерации не только в моментах,

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2020. N 31. Ст. 4398.

² Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 1998. 10 декабря.

указанных в международно-правовых актах, но и в вопросе стандартизации образования.

Конституция Дании (1953 года), хоть и упоминает о праве на образование, представляется, что раскрывает его неполно. Так, в статье 76 указывает, что дети школьного возраста имеют право на бесплатное начальное образование. Однако, в основном законе этой страны закреплена возможность родителей и опекунов самостоятельно осуществлять обучение своих детей, если данное обучение соответствует установленным образовательным стандартам. При этом родителей и опекунов запрещено принуждать отдавать детей в образовательные учреждения.

Следует отметить, что в Конституции Дании (1953 года) одновременно закреплено фундаментальное право и право, которое не является основным. Представляется более целесообразным включить положение о праве родителей самостоятельно обучать детей непосредственно в закон об образовании, а в Конституцию включить корреспондирующую обязанностью родителей обеспечить наличие образования у детей.

Упоминая об обязанности родителей в вопросе образования, следует рассмотреть положения Конституции Швеции (1772 года), а именно Акта о форме правления, в котором указано, что родители призваны обеспечить получение образования более высокого уровня, нежели начальное, которое, в свою очередь, закреплено как всеобщее и бесплатное.

Сравнивая форму закрепления права на образование в Российской Федерации и в странах Европы, можно отметить, что в Российской Федерации законодатель довольно грамотно подошел к данному вопросу. В Конституции Российской Федерации, помимо основных моментов, указанных в международно-правовых актах, упомянуты все уровни образования, что зачастую отсутствует в Конституциях стран Европейского Союза.

НЕКОТОРЫЕ ПРОЦЕДУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ ОБ УСЫНОВЛЕНИИ (УДОЧЕРЕНИИ) ДЕТЕЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Музычук А.С. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Буянова Е.В.

В большинстве стран мира усыновление детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является приоритетной формой устройства детей. В различных государствах усыновление как правовой институт обладает своими особенностями, обусловленными правовыми системами, конституционными нормами, моральными ценностями, национальной культурой. Выявление особенностей института усыновления позволяет установить позицию государства в области урегулирования семейно-правовых отношений, связанных с усыновлением детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Сравнительный анализ законодательства об усыновлении в различных странах дает возможность определить подходы к усыновлению по ряду критериев. Первый критерий усыновления по субъектному составу. Усыновление обоими супругами является приоритетным во всех странах (Германия, Франция, Испания), поскольку такая семья наиболее полно будет соответствовать интересам ребенка. Усыновление одним человеком доступно не во всех странах. Например, в Южной Корее одиноким людям запрещено усыновлять детей.

Вторым критерием усыновления является разница в возрасте между усыновителями и усыновленными. В США при усыновлении разница в возрасте должна быть от 25 до 43 лет, в Италии от 18 до 45, в Южной Корее от 25 до 45 лет. В законодательстве некоторых государств определяется минимальный возраст усыновителей, например, в Испании этот возраст составляет 25 лет, во Франции и Китае 30 лет. Можно утверждать, что во Франции и Китае установлен самый высокий возрастной ценз в области усыновления по сравнению с другими государствами.

Третьим критерием усыновления является верхний возрастной предел усыновляемого лица. В России, Германии, Великобритании, Италии устанавливается возможность усыновления ребенка, не достигшего возраста 18 лет. В США, Франции, Испании предусмотрены исключения по усыновлению детей, достигших возраста 18 лет. Например, в США усыновление ребенка, достигшего возраста 18 лет, будет возможно при наличии следующих оснований: усыновляемый является недееспособным; если усыновитель приходится усыновляемому племянником, который проживал с ним не менее 3 месяцев; если усыновляемый моложе усыновителя не менее чем на 15 лет.

Четвертым критерием является дача согласие на усыновление определенными лицами. По данному критерию в странах, где требуется согласие определенных лиц на усыновление ребенка, можно разделить на две группы:

1. Согласие усыновляемого при достижении определенного возраста. Например, во Франции требуется согласие ребенка при достижении 13 лет, в Испании 12 лет, в Италии и Германии 14 лет. В случае если усыновляемый не достиг определенного в законе возраста согласие за них дают уполномоченные органы. Необходимо отметить, что в России возраст, при котором требуется согласие ребенка на усыновление, равен 10 годам. Необходимо отметить, что в Англии согласие ребенка при усыновлении не требуется, при этом суд должен учитывать желание и чувства ребенка. В Нидерландах ребенок имеет права наложить вето на усыновление, если ему исполнилось 12 лет. До достижения этого возраста мнение ребенка может быть заслушано в суде, если это будет соответствовать его интересам.

2. Родители усыновляемого. По общему правилу согласие родителей на усыновление не требуется, если родители недееспособны или их местонахождение неизвестно, а также при лишении их родительских прав. В Англии дача согласия родителями или опекунами ребенка является основополагающим принципом института усыновления.

Пятый критерий – организационный. Согласно Гражданскому процессуальному кодексу РФ споры об усыновлении рассматриваются районным судом. Од-

нако в некоторых странах созданы специальные судебные органы, например, в Германии дела об усыновлении рассматриваются опекуном судом, который является специализированным судебным органом. Особенность данного органа заключается в тесном взаимодействии с органами опеки¹.

Таким образом, в законодательстве государств устанавливаются различные требования и ограничения в области усыновления. Однако, объединяющим началом всех государств, на котором строится вся система усыновления, – это обеспечение прав и интересов детей, оставшихся без родительского попечения. Из этого вытекает принцип тайны усыновления детей. В большинстве стран в целях создания подлинно родственных отношений между усыновителями и усыновленным, облегчения воспитания ребенка, а также обеспечения спокойствия приемных родителей данный принцип является приоритетным². Так, в Германии действует государственный механизм, охраняющий тайну усыновления. Однако Федеральный Конституционный суд ФРГ указывает, что каждый человек даже несовершеннолетний имеет право знать свое собственное происхождение и биологических родителей³. В США за разглашение тайны усыновления предусмотрено наказание от штрафа до тюремного заключения. Законодательство Италии запрещает доступ к сведениям, касающимся матери, которая заявила при рождении, что желает остаться неназванной. Однако при достижении 25 лет усыновленный получает всю информацию о своих родителях. В частности, совершеннолетний усыновленный гражданин получает сведения о своих биологических родителях, если его приемные родители умерли или найти их невозможно.

Стоит отметить, что усыновление в большинстве стран является бесплатным и поддерживается государством. Только в законодательстве США усыновление является платным, поскольку агентства по усыновлению детей должны платить высокую заработную плату своим сотрудникам, которые в свою очередь осуществляют надзор за семьями, принявшими на воспитание ребенка⁴.

Таким образом, законодательство каждого из рассмотренных выше государств имеет свои особенности в области усыновления детей, оставшихся без попечения родителей. Этому способствовала проводимая различная внешняя, социальная политика государства, а также культура, присущая конкретному государству, религия. Однако, в большинстве стран имеются общие, универсальные принципы, такие как учет интересов ребенка, согласие на усыновление заинтересованных лиц, приоритет усыновления супружеской парой, тайна усыновления. Наличие универсальных принципов у государств объясняется распространением института «международного усыновления». Данный институт потребовал приведения некоторых положений процедуры усыновления к общему виду путем принятия ряда международных актов: Конвенция об юрисдикции, применимом праве

---

¹ Чуркина Л.М. Анализ законодательства и правоприменительной практики усыновления (удочерения) в зарубежных странах. УФА, 2019. С. 96

² Садеева Г.М. Правовая природа усыновления (удочерения) в теории и законодательстве Российской Федерации. Ульяновск, 2014. С. 240.

³ Буянова Е.В. Процедура усыновления по законодательству зарубежных стран. Оренбург, 2013. С. 48.

⁴ Катионова А.О., Лукьянова Н.Е., Законодательство стран в области усыновления: опыт сравнительно-правового анализа. Томск, 2018. С. 208.

и признании решений об усыновлении¹, Конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления², Европейская конвенция об усыновлении³. Данные акты не ограничивают государства принимать свои нормы, устанавливающие различные критерии усыновления. Следовательно, это приводит к доминированию национально-правовых норм в области усыновления.

На сегодняшний день более полной унификации законодательства в области усыновления невозможно, поскольку действующие учреждения и нормы имеют различия в большинстве государств. Так, в отличие от Российской Федерации в ряде зарубежных государств существуют специализированные суды по вопросам усыновления. Таким образом, унификация института усыновления на сегодняшний день маловероятна. И в ближайшее время международное законодательство будет представлено двусторонними договорами и региональными актами как наиболее компромиссное решение между странами-участницами.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Мусалимова Д.М. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., Соколова А.И.

Принципы народовластия и самостоятельности местного самоуправления, отраженные в Конституции Российской Федерации, регламентируют сущность территориального общественного самоуправления, призванного в полном объеме обеспечить реализацию жителями муниципальных образований собственных инициатив по вопросам местного значения. Развитие системы территориального общественного самоуправления одновременно означает развитие как гражданского общества и демократических начал в организации публичной власти, так и власти местного сообщества и его институтов. Значение территориального общественного самоуправления, муниципальной демократии определяется тем, что муниципальные ценности и идеалы, реализуемые в деятельности органов территориального общественного самоуправления, позволяют наряду с другими факторами гармонизировать взаимоотношения органов местного самоуправления, местного сообщества и члена местного сообщества.

В соответствии со статьей 27 Федерального Закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» под **территориальным общественным самоуправлением** понимается самоорганизация граждан по месту их жительства на части террито-

---

¹ Конвенция об юрисдикции, применимом праве и признании решений об усыновлении. Подписана в Гааге 15 ноября 1965 г. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.01.2021).

² Конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления. Подписана в Гааге 29 мая 1993 г. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.01.2021).

³ Европейская конвенция об усыновлении. Подписана в Страсбурге 24 апреля 1967 г. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.01.2021).

рии поселения, внутригородской территории города федерального значения, муниципального округа, городского округа, внутригородского района, а также в расположенных на межселенной территории населенных пунктах (либо на части их территории) для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения¹.

Споры по поводу правовой природы, понятия и содержания института самоорганизации граждан по месту жительства, его места и роли в системе осуществления местной (муниципальной) власти и местного сообщества не утихают на протяжении всего периода формирования законодательства о местном самоуправлении. Причина этого кроется, как нам видится, в некоторой непоследовательности, нечеткости, а иногда и противоречивости положений федеральных законов. Так, на отдельных этапах развития территориального общественного самоуправления законом по-разному закреплялись, не только место и роль института самоорганизации в системе осуществления населением местного самоуправления, но и состав, правовое содержание отдельных форм самоорганизации граждан.

С. А. Авакьян считает, что с одной стороны территориальное общественное самоуправление закреплено посредством формулировки правового положения в главе 5 Федерального закона № 131-ФЗ, что дает формальное право относить формы самоорганизации граждан к институтам непосредственной демократии в местном самоуправлении, с другой стороны территориальное общественное самоуправление есть часть территориальной организации местного самоуправления и осуществляется как путем проведения собраний и конференций граждан, так и посредством органов, специально избираемых населением на собраниях, конференциях. На основании этого, он делает весьма важный вывод о том, что территориальное общественное самоуправление является самостоятельным элементом системы (территориальной организации) местного самоуправления².

А.В. Федотов утверждает, что стоит рассматривать институт самоорганизации граждан по месту жительства в качестве одной из форм участия населения в осуществлении местного самоуправления, которое с одной стороны признается и гарантируется Конституцией Российской Федерации как элемент народовластия, основа конституционного строя и разновидность публичной власти, с другой стороны право на осуществление местного самоуправления отнесено - к числу основных прав гражданина³. Такой подход видится нам достаточно обоснованным и последовательным.

А.А. Замотаев определяет территориальное общественное самоуправление как инициативное участие населения в осуществлении местного самоуправления, форму общественной деятельности, целью которой является содействие осуществ-

---

¹ Федеральный закон от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 1 мая 2019 г. № 87-ФЗ) // СЗ РФ. 2003. №40. Ст. 3822.

² Муниципальное право России: Учебник / Отв. ред. С.А. Авакьян. М., 2008. С. 148.

³ Федотов А. В. Территориальное общественное самоуправление: конституционные основы, практика правового регулирования: Автореф. дисс. ...к-та юрид. наук. М., 2004. С. 21.

влению местного самоуправления - одной из форм публичной власти, предусмотренных Конституцией Российской Федерации¹.

По мнению Г.Г. Маркаряна, территориальное общественное самоуправление стоит рассматривать в качестве единственной сохранившейся в наше время форме прямой демократии, когда люди самостоятельно решают свои проблемы².

Организационные основы местного самоуправления - в классическом смысле, это непосредственное и представительное народовластие. Территориальное общественное самоуправление в процессе выполнения вопросов местного значения, выступает и как непосредственная, и как представительная форма демократии. Таким образом, по мнению автора, территориальное общественное самоуправление является комплексной формой осуществления местного самоуправления.

Однако, на наш взгляд, территориальное общественное самоуправление можно рассматривать как форму участия граждан в осуществлении местного самоуправления (форму непосредственной демократии). В.В. Комарова понимает под непосредственной демократией общественные отношения, которые возникают в процессе решения определенных вопросов государственной и общественной жизни субъектами государственной власти, правомочными и выражающими их суверенитет, путем непосредственного властного волеизъявления, которое подлежит всеобщему исполнению (в масштабах решаемого вопроса) и не нуждается в каком-либо учреждении³. Для того, чтобы отличить форму непосредственной демократии необходимо соответствие её характерным чертам. К таким существенным признакам относят:

- прямое волеизъявление граждан;
- единство воли и субъекта её выражения;
- непосредственное участие граждан в осуществлении власти от своего имени и последующем принятии решений;
- наличие права на непосредственное волеизъявление есть у каждого гражданина, обладающего правоспособностью и на основании определенного признака (гражданства, членства и т.д.).

Территориальное общественное самоуправление сочетает в себе все вышеуказанные признаки, в связи с этим видится необходимым ввести в научный оборот следующее определение территориального общественного самоуправления.

Территориальное общественное самоуправление - это форма участия граждан в осуществлении местного самоуправления (формой непосредственной демократии), как совокупность общественных отношений по непосредственному осуществлению жителями под свою ответственность собственных инициатив по вопросам местного значения на определенной территории (место их жительства непосредственно и прилегающая территория), направленных на удовлетворение их социально-бытовых потребностей и улучшения качества жизни на местах.

---

¹ Замотаев А.А. Место ТОС в системе местного самоуправления. Территориальное общественное самоуправление: демократия, политика, власть // Сборник трудов третьей ежегодной Всероссийской конференции в Москве 21-22 сентября 2001 г. М., 2002. С. 29.

² Маркарян Г.Г. Территориальное общественное самоуправление // Законность. 2005. № 6. С. 50.

³ Формы непосредственной демократии в России: учебное пособие / В.В. Комарова. М., 2014. С.9.

Таким образом, территориальное общественное самоуправление, в первую очередь, является формой муниципальной демократии, играющей значительную роль в процессе реализации местного самоуправления. Территориальное общественное самоуправление является неотъемлемой частью системы местного самоуправления, выступающее как полноценная система самоорганизации жителей.

ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Нефёдова Я.М. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Актуальность темы исследования обуславливается значением местного самоуправления как способа организации публичной власти, которое определяется в процессе развития Российской Федерации как правового демократического государства с гражданским обществом.

Разделение властей в Российской Федерации не только по горизонтали (на законодательную, исполнительную и судебную ветви власти), но и по вертикали (на центральный и местный уровни власти) предопределяет сложившуюся в настоящее время модель государственного управления, в соответствии с которой местные сообщества наделены определенной автономией в решении «местных вопросов».

Как указывают в своих исследованиях, А.Н. Диденко., И.В. Бабичев «Не менее важна в этом направлении и дата 1 июля 2020 года, когда в результате общероссийского голосования была выявлена позиция граждан России о поддержке принятых поправок к Конституции Российской Федерации, которые в не-малой степени затрагивают и уровень местного самоуправления. По итогам одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации, издания Президентом России Указа от 3 июля 2020 г. № 445 «Об официальном опубликовании Конституции Российской Федерации с внесенными в нее поправками» с указанием даты вступления соответствующих поправок в силу 4 июля 2020 года, предстоит серьезная и кропотливая работа по корректировке достаточно большого массива действующего законодательства в сфере местного самоуправления и смежных отраслей права. Речь прежде всего идет об организации и функционировании единой системы публичной власти, об осуществлении взаимодействия всех уровней власти для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории, как того требует обновленная редакция соответствующих статей Конституция Российской Федерации (статья 132)»¹.

Содержание местного самоуправления включает правовые, экономические, территориальные, организационные, социальные основы, закрепленные, в том числе, в Федеральном законе от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

---

¹ Диденко А.Н., Бабичев И.В. Местное самоуправление сегодня и в среднесрочной перспективе // Местное право. 2020. № 4. С. 3 – 28.

Вопрос финансовой самостоятельности того или иного муниципального образования (далее – МО) определяется исходя из его конкретных особенностей (экономический потенциал территории, национальный, возрастной состав населения, географические и климатические условия региона).

Е.С. Шугрина под территориальной основой местного самоуправления понимает совокупность правовых норм, закрепляющих и регулирующих территориальную организацию местного самоуправления (создание или упразднение МО, состав и границы МО и т. д.). На сегодняшний день территориальная организация местного самоуправления в соответствии с Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» выглядит следующим образом:

Рисунок 1- территориальная организация местного самоуправления в России

Также Е.С. Шугрина в своих исследованиях указывает на наличие определенных различий в правовом статусе различных видов муниципальных образований¹.

Так, изменение статуса путем преобразования в другой вид муниципального образования возможно не для всех видов муниципальных образований (например, недопустимо преобразование городского округа в муниципальный район и наоборот).

Также различается перечень вопросов местного значения в зависимости от видов муниципальных образований. Так, вопросы местного значения городского, сельского поселения закреплены в ст. 14 Федерального закона № 131-ФЗ, муниципальных районов – в ст. 15; городских округов – в ст. 16; внутригородских территорий городов федерального значения – в статье 79 Федерального закона № 131-ФЗ.

Как показывает анализ положений Федерального закона №131-ФЗ, муниципальным районам и городским округам уделяется особое значение в осуществле-

¹ Шугрина Е.С. Местные бюджеты как финансовая основа для осуществления полномочий органов местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 11. С. 69 - 76.

нии государственных полномочий (ст. 19 Федерального закона № 131-ФЗ). Предполагается, что именно эти виды муниципальных образований обладают достаточными ресурсами для названной деятельности.

Среди особенностей в различных видах муниципальных образований выделяется и такой критерий, как модель избирательной системы органов местного самоуправления (ст. 23 Федерального закона № 131-ФЗ).

Так, только в сельских поселениях возможно проведение сходов (пропорциональная система не применяется к подавляющему числу сельских поселений). Только для муниципального района и поселения, являющегося его административным центром, возможно создание единой (совместной) администрации.

Говоря о финансовых особенностях местного самоуправления, стоит отметить тот факт, что полномочия местной администрации поселения по формированию, исполнению и контролю за исполнением бюджета поселения могут осуществляться на договорной основе местной администрацией муниципального района (ст. 52 Федерального закона № 131-ФЗ).

Также финансовая самостоятельность местных бюджетов, заключающаяся в наличии разных источников доходов местных бюджетов, в том числе разных размерах отчислений от федеральных и региональных налогов, предусмотрена и ст. 61-63 Бюджетного кодекса Российской Федерации. Муниципальным правовым актом представительного органа муниципального района могут быть установлены единые для всех поселений муниципального района нормативы отчислений в бюджеты поселений от федеральных налогов и сборов.

Различия в распределении межбюджетных трансфертов между разными видами муниципальных образований заключаются в том, что ч. 5 ст. 137 Бюджетного кодекса Российской Федерации допускает наделение органов местного самоуправления муниципальных районов полномочиями органов государственной власти субъектов Российской Федерации по расчету и предоставлению дотаций бюджетам поселений за счет средств бюджетов субъектов Федерации.

Таким образом, можно заметить, что больший объем полномочий предоставляется более крупным муниципальным образованиям (как городские округа и муниципальные районы), что в свою очередь, также пропорционально увеличивает их ответственность (ежегодные доклады о результатах деятельности готовят лишь главы муниципальных районов и городских округов). На наш взгляд, формирование органов муниципальной власти должно осуществляться в соответствии с критериями дифференциации муниципальных образований.

ОСНОВАНИЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Овсянников О.Е. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры уголовного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
к.ю.н. Бессонова И.В.

Конституционно-правовой ответственности как особому виду юридической ответственности присущи все основные признаки последней. Она наступает на основе правовых норм за деяния, не соответствующие этим нормам, конкретизируется юрисдикционными актами компетентных органов, связана с государственным принуждением. Вместе с тем конституционно-правовая ответственность, являясь составной частью конституционно-правового принуждения, обладает теми свойствами, которые указывают на ее своеобразиие как относительно самостоятельного правового явления. Одним из существенных отличительных признаков конституционно-правовой ответственности служит ее основание, которое во многом определяет характеристику конституционно-правовой ответственности в целом.

Основание конституционно-правовой ответственности — это те обстоятельства, при которых в соответствии с конституционно-правовыми нормами она наступает. Согласно логике сторонников позитивного аспекта, основанием позитивной конституционно-правовой ответственности должен являться факт приобретения специального конституционно-правового статуса. Поскольку конституционно-правовая ответственность рассматривается нами как юридическая ответственность, то есть исходя из ретроспективного аспекта, то ее основанием, прежде всего, является факт недолжного поведения в конституционно-правовой сфере.

Предлагаем выделить три аспекта основания конституционно-правовой ответственности: нормативный, процедурный, фактический.

Для наступления конституционно-правовой ответственности необходимо наличие всех трех аспектов основания. Важна также последовательность: прежде всего, должна быть конституционно-правовая норма, устанавливающая модель поведения и санкцию за отклонение от нее. Затем может возникнуть фактический аспект основания – не соответствующее конституционно-правовой норме деяние. При наличии нормы и не соответствующего ей деяния уполномоченная инстанция в порядке, установленном конституционно-правовыми нормами, может определить меру конституционно-правовой ответственности за указанное деяние.

Нормативный аспект основания. Круг отношений, порождаемых деликтом, является объектом правового регулирования с момента возникновения государства и права. С появлением позитивной юриспруденции сложились приемы юридической конструкции деликта. Развитие общества, правовой науки находит выражение и в развитии понятийного аппарата, фиксирующего форму деликта. Однако, правовые определения, являясь описательными, фиксируют только внешнюю форму явления.

Таким образом, нормативный аспект основания конституционно-правовой ответственности – это совокупность конституционно-правовых норм, закрепляющих:

- а) составы конституционных деликтов;
- б) конституционно-правовые санкции и принципы их применения;
- в) круг субъектов, уполномоченных применять конституционно-правовые санкции, – инстанции ответственности;
- г) процедуру применения мер конституционно-правовой ответственности, то есть ее процессуальную форму.

Особенность нормативной основы конституционно-правовой ответственности состоит в том, что она образована множеством нормативных актов – как федеральных, так и региональных; единый кодифицированный акт отсутствует. Будущая структура нормативной основы этой ответственности представляется так:

- а) Конституция России, федеральные законы;
- б) нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, принятые на основе общих принципов, определяемых федеральными законами или вытекающих непосредственно из конституционных положений, прежде всего из основ конституционного строя;
- в) нормативные правовые акты местного самоуправления;
- г) отдельно следует отметить нормативные правовые акты, регулирующие процедуру осуществления конституционно-правовой ответственности; их количество должно расти.

Процедурный аспект основания конституционно-правовой ответственности – это решение компетентного субъекта (инстанции ответственности) о применении определенной конституционно-правовой санкции за конкретный конституционный деликт. Процессуальный аспект основания следует отличать от фактического. Если первый заключается в установлении компетентным органом юридического факта и соответствующей меры ответственности, то второй – в совершении конституционного деликта.

Процедура осуществления конституционно-правовой ответственности чрезвычайно важна, так как привлечение к конституционно-правовой ответственности представляет собой результат применения и взаимодействия материальных и процессуальных конституционно-правовых норм. Реализация конституционно-правовой ответственности возможна лишь в результате правоприменительной деятельности государственных органов и должностных лиц, а в ряде случаев и иных уполномоченных на то конституционно-правовыми нормами субъектов.

Ведущую роль в механизме реализации конституционно-правовой ответственности играет инстанция ответственности. Кто-то должен констатировать наступление конституционно-правовой ответственности соответствующего субъекта. Если нет процессуального основания, то невозможно говорить о привлечении к конституционно-правовой ответственности; собственно, нет и самой ответственности.

В этой связи при закреплении конституционно-правовой ответственности должны быть четко определены не только фактический, но и обязательно процедурный аспект основания ответственности.

Фактическим аспектом основания для наступления конституционно-правовой ответственности является, прежде всего, деяние конкретного субъекта конституционно-правовых отношений, которое не соответствует диспозиции конституционно-правовой нормы, охраняемой конституционно-правовой санкцией. В правовой литературе фактический аспект основания конституционно-правовой ответственности обозначается как конституционный деликт. Этот термин используется как отечественными, так и зарубежными (в том числе и американскими) юристами.

ПОТЕРПЕВШИЙ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЕЙ 295 УК РФ

Патрина А.А. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) д.ю.н., доцент Плотников А.И.

В соответствии со ст. 295 УК РФ установлена уголовная ответственность за посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное следствие. Хотя в статье закона перечисляются лица, относящиеся к указанной категории, но их перечень не является закрытым, поскольку называет в их числе и иных лиц. Кроме того, понятия, характеризующие названных в законе лиц, требуют определенной конкретизации.

Согласно закону, потерпевшими по рассматриваемому виду преступлений выступают судьи, присяжные заседатели или иные лица, участвующие в отправлении правосудия, прокурор, следователь, лица, производящие дознание, защитник, эксперт, специалист, сотрудник органов принудительного исполнения Российской Федерации, а равно их близкие в связи с рассмотрением дел или материалов в суде, производством предварительного расследования либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта, совершенное в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц либо из мести за такую деятельность.

В теории и на практике возникают разногласия, касающиеся как состава судебного корпуса в качестве потерпевших, так и иных лиц, указанных законодателем. Согласно п. 54 ст. 5 УПК РФ судьей признается «должностное лицо, уполномоченное осуществлять правосудие». К ним следует относить как судей общей юрисдикции, так и судей арбитражных и конституционных судов.

Так, В.М. Жуйков полагает, что арбитражный по существу является гражданским процессом, так как суды общей и арбитражной юрисдикции в принципиальном плане рассматривают одинаковые дела: при рассмотрении и разрешении дел применяют одно и то же материальное законодательство, выполняют одну и ту же

задачу, разрешают одни и те же вопросы процессуального характера, используют (за небольшими исключениями) одни и те же способы защиты гражданских прав¹. Полагаю приведенные доводы убедительными.

По мнению О.А. Карманова к иным лицам, участвующим в отправлении правосудия, следует также относить арбитражных заседателей, третейских судей, а также должностных лиц, уполномоченных рассматривать дела об административных нарушениях, названных в разделе III Кодекса об административных правонарушениях РФ².

Иного мнения придерживается И.Е. Сулейманова, отмечая что «Международный коммерческий арбитражный суд, Морская арбитражная комиссия при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, а также третейские суды не наделены судебной властью и не являются государственными органами. Следовательно, судьи указанных судов не являются потерпевшими по исследуемому составу преступления»³. Мы полагаем, что Сулейманова И.Е. не права в утверждении о необоснованности включения в число потерпевших судей третейских судов, так как последние хотя и не являются государственными органами, но выполняют на основе закона государственно-правовую функцию – осуществление правосудия. Поэтому исключение их из числа потерпевших в этом преступлении неправильно.

Следует также учитывать, что социально-значимая деятельность лиц, указанных в качестве потерпевших в статье 295 УК РФ представляет собой сложную цепь явлений, связанных с осуществлением ими профессиональной деятельности и может быть приведена в действие преступником далеко не сразу, а спустя определенное время, к примеру, после отбывания наказания. Такие случаи, к сожалению, не редкость, и порой даже судьи в отставке подвергаются преследованию со стороны преступников, из мести спустя время.

Такие посягательства должны квалифицироваться по ст. 295 УК РФ и судьи в отставке также, наряду с действующими судьями, должны признаваться потерпевшими.

Как представляется, следует согласиться с позицией И.А. Бобракова, по мнению которого, под охрану рассматриваемой нормы не подпадают такие процессуальные участники, как начальник следственного отдела и дознаватель. А посягательства на жизнь иных участников уголовного судопроизводства (потерпевшего, свидетеля, обвиняемого и др.) и лиц, не обладающих статусом участника уголовного судопроизводства, вовсе не защищены рассматриваемой специальной нормой⁴. Не относятся к охраняемой категории и лица, на жизнь которых посягают до возбуждения уголовного дела.

---

¹ Жуйков В.М. Статус суда, его полномочия, судебная система и виды судопроизводства как условия обеспечения права на судебную защиту // Судебная реформа: итоги, приоритеты, перспективы: Материалы научно-практ. конф. М., 1997. С. 24 - 25.

² Карманов О.А. Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование: уголовно-правовой анализ: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08. Москва, 2007

³ Сулейманова И.Е. Круг потерпевших от посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, нуждается в уточнении // Российский следователь. 2017. № 11. С. 34 - 37.

⁴ Бобраков И.А. Уголовная ответственность за посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование // Российский следователь. 2006. № 3. С. 16 - 20.

При рассмотрении вопроса о признании потерпевшими иных лиц по статье 295 УК РФ, среди ученых высказываются мнения о необходимости рассматривать в качестве потерпевших также различных сотрудников судов: секретарей судебного заседания, работников канцелярии и других лиц, принимающих участие в отправлении правосудия. Однако, как нам кажется, данная позиция не логична, так как в основе разграничения преступлений, закрепленных статьей 295 УК РФ, должно рассматриваться само непосредственное участие в отправлении правосудия, а не оказание содействия в отправлении правосудия и выполнение вспомогательных функций, связанных с данной деятельностью. Оценивая характер посягательств на жизнь потерпевших, указанных в статье 295 УК РФ, следует отметить, что в практике возникают случаи, когда потерпевшие – судьи в отставке, подвергшиеся противоправным действиям в их отношении, совершенные в связи со служебной деятельностью, не признавались потерпевшими по ст. 295 УК РФ. Примером может служить уголовное дело в отношении жителя поселка Большеречье Виктора Шумова, обвиняемого в покушении на убийство судьи в отставке. Саргатский районный суд признал Виктора Шумова виновным по всем статьям, исключив из обвинения лишь один квалифицирующий признак – то, что покушение на убийство Хайруллина было связано с исполнением им общественного долга, при том, что следствием было установлено, что обвиняемый совершил покушение на убийство судьи в отставке «желая отомстить» за привлечение к уголовной ответственности пасынка подсудимого¹.

Иное, на наш взгляд, правильное решение было принято в другом случае. Новосибирским областным судом было рассмотрено дело, в котором потерпевшим был федеральный судья. Заказчиком убийства был предприниматель Игорь Гондаденко. Судью Обского городского суда Андрея Захарова пытались застрелить в гаражном кооперативе. Охотничье ружье раз за разом давало осечку, и только это спасло Андрея Захарова от гибели: раненный единственным «удавшимся» выстрелом в руку, он боролся с двумя преступниками, намереваясь укрыться за железной дверью гаража, затем попытался бежать. Мотивами посягательства на судью была месть за вынесенное решение, и попытка воспрепятствовать правосудию.

Таким образом, при установлении потерпевшего по данному виду преступлений, важное значение имеет деятельность лица, в отношении которого производится посягательство на жизнь и мотивы, связанные с осуществлением законной деятельности. Специальная цель преступника в отношении потерпевшего – месть в отношении потерпевшего, связанная с профессией и относящейся либо к воспрепятствованию деятельности, либо к «счетам за прошлые обиды».

---

¹ В Омской области вынесен приговор жителю районного поселка Большеречье, признанному виновным в покушении на жизнь судьи в отставке // URL: <https://omsk.sledcom.ru/news/item/1150627/> (Дата обращения: 05.03.2021)

МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ

Пашкова Е.П. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург
Научный руководитель: профессор кафедры уголовного права и криминологии Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., доц. Шнитенков А.В.

Под мошенничеством в сфере кредитования в ч. 1 ст. 159.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) понимается хищение денежных средств заемщиком путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений. В рассматриваемом преступлении потерпевшим признается собственник денежных средств, которые он передает заемщику в момент заключения договора, после чего узнает о недостоверности сведений, представленных заемщиком, а также теряет свое право на возвращение денежных сумм. По мнению Чучаева А.И., Фирсовой А.П., потерпевшим от преступления может выступать любая организация или лицо, заключившие договор займа в качестве кредитора: орган государственной власти, банковская, иная кредитная организация, организация, не являющаяся кредитной, - предприятие, учреждение, предприниматель, частное лицо¹.

В соответствии со ст. 819 Гражданского кодекса Российской Федерации кредитором по статье 159.1 УК РФ может выступать банк или иная кредитная организация, обладающая правом заключения кредитного договора.

Наибольшие сложности, с которыми сталкивается судебная практика, связаны с необходимостью определения вида соучастия и квалификации действий всех соучастников преступления, в том числе не обладающих признаками специального субъекта².

Важно отметить, что в кредитном договоре указываются существующие созаемщики, однако могут возникать вопросы о возможной квалификации действий специального субъекта как совершенных группой лиц по предварительному сговору.

Давая правовую оценку по данному признаку, следует учитывать, что субъект этого преступления специальный - заемщик, а потому в соответствии с правилами, установленными в ч. 4 ст. 34 УК РФ, лица, не обладающие статусом заемщика, но непосредственно участвующие в хищении имущества путем обмана совместно с заемщиком, должны нести ответственность по ст. 33 и ст. 159.1 УК РФ в качестве организаторов, подстрекателей или пособников.

При совершении группой лиц по предварительному сговору преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ, соисполнителями могут выступать только созаемщики. Но если один из двух участников группы в результате не становится

---

¹ Уголовно-правовое воздействие: понятие, объект, механизм, классификация : монография / А. И. Чучаев, А. П. Фирсова. М. : Проспект, 2010. 319 с.

² Габдрахманов Ф.В., Макаров Р.В. Уголовная ответственность за мошенничество в сфере кредитования: проблемы правоприменения // Крымский научный вестник. 2016. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-za-moshennichestvo-v-sfere-kreditovaniya-problemy-pravoprimeneniya> (дата обращения: 16.02.2021).

стороной договора, то отсутствует возможность привлечения виновных лиц по квалифицированному составу преступления.

Таким образом, квалификация действий виновных по признаку «совершение преступления группой лиц по предварительному сговору» возможна только в случае, когда оба виновных выступают по одному кредитному договору в качестве созаемщиков.

На практике распространены случаи квалификации мошенничества в сфере кредитования, совершенного в соучастии, по ч. 2 ст. 159.1 УК РФ. Так, по приговору Ломоносовского районного суда г. Архангельска Д. был осужден по ч. 2 ст. 159.1 УК РФ. Д. с целью хищения денежных средств банка заключил договор кредитования якобы на покупку автомобиля. При этом по данному договору Д. выступал единственным заемщиком. Соучастники Д. (неустановленные лица) в рамках их совместного преступного плана проинструктировали его о порядке совершения преступных действий, предоставили ему подложные документы о его месте работы и заработной плате, а также помогли ему изготовить документы, лжесвидетельствующие о намерениях Д. приобрести дорогостоящий автомобиль (акт о получении предоплаты продавцом), которые Д. предоставил банку. Получив в кредит требуемую денежную сумму, Д. обратил ее в свою пользу и в пользу соучастников¹. Учитывая, что соучастники Д. не являлись созаемщиками по кредитному договору, считаем, что действия Д. следует квалифицировать по ч.1 ст. 159.1 УК РФ.

Соглашаясь с мнением Аникина Н.Ю., Анисимова В.Ф., Чеснокова М.В., полагаем, что необходимо исключить указание на заемщика как специального субъекта из ч. 1 ст. 159.1 УК РФ². В данном случае субъектом преступления будет являться вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет.

Также важно отметить, что нередко возникают вопросы, касающиеся разграничения мошенничества со смежными составами преступлений. Однако, анализируя нормы, предусмотренные ст. ст. 159.1 - 159.6 УК РФ, не всегда возможно сделать однозначный вывод о той или иной квалификации. Если лицо при получении кредита предоставляет подлинные документы, но не намеревается вернуть данный кредит, то его действия следует квалифицировать по ст. 159 УК РФ. Данный способ основан на злоупотреблении доверием. Однако эти действия по своей сути являются мошенничеством в сфере кредитования, хотя ст. 159.1 УК РФ не предполагает такой способ совершения преступления. Именно поэтому считаем необходимым дополнить ст. 159.1 УК РФ указанием на совершение данного преступления путем обмана или злоупотребления доверием. Обман при совершении мошенничества в сфере кредитования необходимо рассматривать как в активной, так и в пассивной форме. Анализируя судебную практику, можно сделать вывод, что мошенничество в сфере кредитования нередко совершается посредством пас-

---

¹ Ломоносовский районный суд города Архангельска [Электронный ресурс] // URL: <http://lomonosovsky.arh.sudrf.ru/> (дата обращения: 16.02.2021).

² Акинина Н.Ю., Анисимов В.Ф., Чесноков М.В. Мошенничество в сфере кредитования: значение гражданского законодательства в толковании уголовно-правовой нормы // Банковское право. 2018. № 4. С. 66-72.

сивного обмана, заключающегося в умолчании о сведениях, которые могут напрямую повлиять на выдачу или невыдачу денежных средств кредитором.

Таким образом, учитывая изложенное, ч. 1 ст. 159.1 УК РФ следует изложить так: «Мошенничество в сфере кредитования, то есть, хищение денежных средств, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием в отношении банка или иного кредитора».

НОРМОКОНТРОЛЬ: К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ

Первушин Е. Д. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Архирейская Т. Ю.

Нормоконтроль, как одно из правовых явлений, не нашел широкого обоснования в отечественной науке. Это связано с тем, что нормоконтроль носит разноплановый и в основном межотраслевой характер, охватывающий собой значительный круг объектов и субъектов. Дискуссионность вызывает и название данного института, которое к настоящему моменту времени законодательно не закреплено.

Согласно ст. 15 Конституции Российской Федерации, принимаемые законы и иные правовые акты, не должны противоречить Конституции Российской Федерации, что косвенно указывает на основополагающие элементы нормоконтроля, прямо не предусмотренного законодательством¹. Кроме того, на основании принципа законности можно сделать вывод об обязательности системы контроля и надзора за соблюдением законности принимаемых актов.

Результатом осуществления нормоконтрольной деятельности является соблюдение законов и иных нормативных правовых актов. Для раскрытия содержания нормоконтроля следует рассмотреть определения контроля и надзора, входящих в его состав.

В соответствии с определением, приводимым в словаре С. И. Ожегова, контроль означает – проверку, а также наблюдение с целью проверки; надзор – наблюдение с целью присмотра, проверки². Следовательно, филологически указанные термины синонимичны, но с правовой точки зрения между ними есть различия.

Контролем является деятельность по проверке законности актов, а в некоторых случаях - целесообразности их принятия и существования. Субъект контроля обладает полномочиями применения конкретных мер воздействия при обнаружении нарушения.

Напротив, теоретическое определение термина надзора в научной литературе не сформировано. В самом общем виде его можно представить как системати-

¹ Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: по состоянию на 14 марта 2020 г.] // СЗ РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.

² Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1973. С. 716.

ческое наблюдение отдельных специализированных органов за другими государственными органами, прямо не подчиненными первым, а также лиц для выявления нарушений. Дифференцировать надзор возможно по субъектам: судебный, прокурорский и административный.

Для описания и правильного уяснения правовой природы института нормоконтроля необходимо первоначально обратиться к анализу его соотношения с иными видами контрольной и надзорной деятельности государства. В научной литературе выделяют несколько видов нормоконтрольной деятельности, проводимой с помощью государственного механизма, которыми являются абстрактный и конкретный контроль. Кроме того, при классификации могут также быть использованы понятия косвенного и прямого нормоконтроля, а также инцидентного и целевого, однако в данные пары терминов вкладывается одинаковый смысл, поэтому принято считать их равнозначными¹.

Абстрактный контроль находит свое проявление в осуществлении конституционного контроля. Согласно распространенному мнению, указанное явление подразумевает под собой проверку соответствия Конституции Российской Федерации законов, издаваемых законодательным органом, различных актов исполнительной власти и др. Конституционный контроль осуществляется органами, относящимися к различным ветвям государственной власти (законодательной, исполнительной и судебной) во исполнение принципа, указанного в ст. 10 Конституции Российской Федерации, закрепляющего разделение власти, и обеспечивающего функционирование системы сдержек и противовесов при помощи взаимного контроля и взаимной ответственности друг перед другом.

В рамках института абстрактного контроля необходимо выделить конституционный нормоконтроль, являющийся в свою очередь одной из его разновидностей. Его задачей является обеспечение верховенства основного закона в правовой системе Российской Федерации, а содержанием – проверка нормативных правовых актов на соответствие Конституции.

Другим видом контрольной деятельности государства следует назвать судебный нормоконтроль, являющийся наиболее распространенным. Он понимается как судебная проверка актов на законность. Предметом проверки в данном случае выступают как нормативные правовые акты, так и акты индивидуально-правового характера. В объект судебного нормоконтроля, кроме нормативно правовых актов, включены также и акты толкования, обладающие нормативными свойствами². Природа судебного нормоконтроля определяется как особая контрольная деятельность, заключающаяся в реализации компетенции суда относительно проверки законности правовых актов. Судебный нормоконтроль в Российской Федерации осуществляют: Конституционный Суд РФ и конституционные (уставные) суды субъектов РФ посредством конституционного судопроизводства, суды об-

---

¹ Якушева Н. Г., Антонов В. И. Нормоконтроль в Российской Федерации: перспективы развития института // Вестник Удмуртского Университета. 2020. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/normokontrol-v-rossiyskoy-federatsii-perspektivy-razvitiya-instituta> (дата обращения: 09.03.2021).

² Евлов И. М. О предмете и объекте судебного нормоконтроля // Российское право: образование, практика, наука. 2017. № 1 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-predmete-i-obekte-sudebnogo-normokontrolya> (дата обращения: 09.03.2021).

щей юрисдикции посредством административного судопроизводства, а также арбитражные суды¹.

В научный оборот понятие нормоконтроля ввел Конституционный суд Российской Федерации своей практикой. Однако законодатель не именует данный вид контроля в издаваемых правовых актах.

Часто в юридической литературе встречаются определения нормоконтроля, раскрывающие только один или несколько его элементов (подинститутов). В связи с этим наиболее точное определение институту нормоконтроля, на наш взгляд, приводит Н. И. Ярошенко, включая в него деятельность уполномоченных органов государственной власти (должностных лиц) по установлению, поддержанию, упрочнению и восстановлению законности и конституционности, которые выражаются в проверке соответствия акту большей юридической силы или в проверке специальных действий правового характера, а при необходимости – в пресечении нарушения законодательства и привлечении виновных к конституционно-правовой ответственности, при этом подразделяя в узком смысле, как контроль за нормами права, а в широком смысле, как контроль за нормативными и ненормативными правовыми актами и специальными действиями правового характера².

Однако, на наш взгляд, указанное определение не является исчерпывающим и нуждается в доработке, так как не отражает всех аспектов, присущих институту нормоконтроля. В этой связи считаем, что нормоконтроль следует определять как деятельность, осуществляемую в целях реализации принципа законности государственными органами, а также государственными органами, не обладающими властными полномочиями, должностными лицами и иными специально уполномоченными субъектами по выявлению несоответствия Конституции Российской Федерации, закону или иному акту большему по юридической силе и/или противоречивости положений внутри правового акта, устранению и пресечению возможности появления такого рода нарушений.

СООТНОШЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮСТИЦИИ В РОССИИ И В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ НА ПРИМЕРЕ РАЗНЫХ МОДЕЛЕЙ

Перевалова Т.Ю. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Борисов Я. Е.

---

¹ Головова А. Ю. Исполнение судебных решений органов, осуществляющих нормоконтроль, в механизме защиты прав граждан // Российское право: образование, практика, наука. 2020. №5 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolnenie-sudebnyh-resheniy-organov-osuschestvlyayuschih-normokontrol-v-mehanizme-zaschity-prav-grazhdan> (дата обращения: 09.03.2021)

² Ярошенко Н. И. Нормоконтроль: конституционно-правовые основы и роль в механизме реализации конституционно правовой ответственности. Пермь., 2010. С. 43.

На протяжении последнего пятилетия административное судопроизводство продолжает своё изменение в рамках реформирования, чем, безусловно, привлекает внимание отечественного правового сообщества. В связи с этим, видится актуальным рассмотрение аналогичных институтов права за рубежом, чтобы соотнести существующие преимущества и недостатки с целью устранения последних и совершенствования административного законодательства в целом.

В первую очередь, стоит отметить, что ни в России, ни в зарубежных странах не существует единого понятия административной юстиции. Наибольшее количество разногласий возникает при ограничении круга субъектов отношений. Нередко к нему относят только деятельность судебных органов по разрешению споров между физическими лицами¹. Видится, что такое определение было бы неполным при указании только судебной стороны вопроса. Так, В. А. Слепченко характеризует административную юстицию как более широкое понятие, подразумевая под ним «совокупность элементов, направленных на защиту прав, свобод, законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, а также на контроль за законностью и обоснованностью осуществления публичных полномочий, и включающих в себя как административное судопроизводство, так и административные процедуры, осуществляемые органами власти»².

При наличии большого количества понятий административной юстиции на сегодняшний день также не выделяется какой-либо единой классификации моделей административной юстиции. Одним из критериев такой классификации является специализация юрисдикционных органов. Данный критерий особенно интересен в силу отсутствия в России специализированной системы административных судов. Обратную картину можно наблюдать во французской и немецкой моделях административной юстиции. Такое выделение по мнению А. Б. Зеленцова, обусловлено различием частного и публичного права, гражданско-правового и административного спора³. Данная необходимость может быть также обоснована наличием в споре специализированного субъекта права, полную оценку действий (бездействий) которого могут дать в системе исполнительной власти, а не в суде общей юрисдикции.

Если проводить сравнение со странами бывшего СССР, то на примере Украины можно проследить, что развитие административной юстиции там тоже продвигалось быстрее, чем в России. Кодекс административного судопроизводства, принятый в 2005 году закрепил задачей административного судопроизводства «справедливое, беспристрастное и своевременное решение судом споров в сфере публично-правовых отношений с целью эффективной защиты прав, свобод и интересов физических лиц, прав и интересов юридических лиц от нарушений со

---

¹ Марку Ж. Структура административной юстиции: опыт применения различных моделей // Роль административной юстиции в защите прав человека: международный экспертный семинар. М.: Права человека, 2010. С. 37.

² Слепченко В. А. Некоторые аспекты административной юстиции в зарубежных странах и в России // Вопросы российской юстиции. 2020. № 5. С. 250-261.

³ Зеленцов А.Б. Модели административной юстиции в современном мире и особенности ее организации в России // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2015. № 8 (12). С. 38-52.

стороны субъектов властных полномочий»¹. Органами, рассматривающими дела между органами власти и гражданами, являются административные суды. Но в отличие от стран Западной Европы, на Украине эти специализированные суды входят в систему судов общей юрисдикции.

Свои специфические отличия в организации административного судопроизводства имеют страны с англосаксонской моделью административной юстиции. В Великобритании административное судопроизводство осуществляется системой трибуналов, занимающих промежуточное место между исполнительной и судебной властью. Отношения между государством и гражданами регулирует Закон Великобритании «О Трибуналах, Судах и правоприменении». Причем, инициировать пересмотр дел трибунал может самостоятельно с возможностью создания прецедента на высшем уровне. В США административная юстиция регулируется Законом «Об административных процедурах» и отдельными законами штатов в этой сфере. Система административных органов устроена таким образом, что любой представитель власти в США находится в подчинении какого-либо административного агентства, за исключением тех, кто несет ответственность непосредственно перед Президентом. Такие агентства создаются Конгрессом для регулирования различных сфер общественной жизни. Данный орган включает в себя судью, наделенного специфическим статусом. Д. Т. Караманукян определяет его как «должностное лицо административного агентства, обладающего юридической независимостью, на которое возложена обязанность по рассмотрению споров, возникающих между частными лицами и публичной администрацией»². Несмотря на статус судьи как независимого специального эксперта, сами агентства подконтрольны системе общих судов.

Таким образом, в зарубежных странах административные споры разрешаются специализированными независимыми судами, судами общей юрисдикции, квазисудебными органами, осуществляющими деятельность в системе и исполнительной, и судебной власти.

Для России создание специализированных органов по рассмотрению административных споров и перевода их в самостоятельную отрасль административного процесса всё еще остается под большим вопросом, так как принятый в 2015 году Кодекс административного производства для многих до сих пор является повторением ГПК РФ и ставит под вопрос саму целесообразность своего существования. Однако в нашей стране имеет место быть появление отрасли права при разрастании другой, ранее существовавшей отрасли. Главной причиной столь раннего возраста административной юстиции именно для России является ничто иное, как историческая традиция. На протяжении достаточно продолжительного времени еще со времен Советского Союза неприемлемой с точки зрения идеологии считалась любая жалоба на деятельность государственных органов, что замедлило любое развитие административной юстиции в XX веке. Безусловно, рассмотрение

---

¹ Кодекс административного судопроизводства Украины. URL: <https://uazakon.ru/kas> (дата обращения: 19.02.2021).

² Караманукян Д.Т. Институт административного судьи как элемент административной юстиции США // Вестник Омской юридической академии. Т. 14. 2017. № 1. С. 70-76.

в суде общей юрисдикции административных споров не делает его некомпетентным, но создание пусть не такой многочисленной, но специализированной системы с более узкой специализацией нежели суды общей юрисдикции, позволило бы разгрузить последние (а этим вопросом законодатель занимается на протяжении последнего десятилетия) и способствовало бы более качественному разрешению споров в административном порядке.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ЗАКОННОСТЬЮ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Петерс В.В. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: заведующий кафедрой конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент Архирейская Т.Ю.

Статьей 21 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-I «О прокуратуре Российской Федерации» установлено, что соответствие законам правовых актов является неотъемлемой составляющей предмета надзора за исполнением законов¹.

Осуществляя полномочия в данной сфере прокурорского надзора, прокуратура вносит весомый вклад в укрепление законности. При этом особенностью данного вида надзорной деятельности органов прокуратуры является значительный объем нормативных правовых актов, требующих постоянного и пристального внимания со стороны прокуроров. Это обстоятельство порождает необходимость наличия специальных знаний, умений и навыков, с помощью которых прокуроры могут выявлять, фиксировать и требовать устранения нарушения законов, причин и условий, им способствующих.

Основным нормативным правовым актом, регулирующим деятельность органов прокуратуры в Российской Федерации, выступает Закон о прокуратуре. Предмет, основные пределы, полномочия, правовые средства и меры прокурорского реагирования в сфере осуществления прокурорского надзора за законностью нормативных актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации определены в ст. ст. 21–25 Закона о прокуратуре.

Безусловно, осуществляя прокурорский надзор за законностью нормативных актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации, прокурор руководствуется и иным федеральным законодательством. Так, прокурор, осуществляя надзор за законностью нормативных актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации, проверяет эти акты и на предмет наличия коррупциогенных факторов в целях последующего устранения таких факторов в соответствии с Федеральным законом от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об ан-

---

¹ Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-I (в ред. от 30.12.2020 г.) «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 8. Ст. 366. Далее - Закон о прокуратуре.

तिकоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»¹.

Согласно дополнению, внесенному в Закон о прокуратуре прокурор в ходе осуществления своих полномочий проводит антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления (ст. 9.1). Данное положение сформулировано как обязательное полномочие прокурора. Несмотря на то, что в законе речь идет не о проектах нормативных правовых актов, прокуратура в настоящее время осуществляет антикоррупционную экспертизу не только действующих актов, но и проектов, что нам представляется правильным, поскольку еще на стадии обсуждения проекта предпринимаются меры к обеспечению законности.

Необходимо отметить, что научным сообществом неоднократно обращалось внимание на тот факт, что практика регулирования полномочий прокуроров без внесения корреспондирующих изменений в основной для системы органов прокуратуры нормативный правовой акт – Закон о прокуратуре, является недопустимой².

Одним из основополагающих организационно-распорядительных документов, регламентирующих организацию надзорной деятельности в рассматриваемой сфере, является приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 02.10.2007 № 155 «Об организации прокурорского надзора за законностью нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления»³. Важность данного вида надзора подчеркивается положениями п. 3 анализируемого Приказа, в соответствии с которым надзор за законностью правовых актов, издаваемых федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, законодательными (представительными) и исполнительными органами субъектов, органами местного самоуправления, военного управления, органами контроля, их должностными лицами, необходимо осуществлять независимо от поступления информации о нарушениях законности.

Из приведенных нормативных актов следует, что у прокурора любого уровня достаточно форм и способов воздействия на субъектов правотворчества, однако такая вариативность всё же ограничена – в п. 4.2. Приказа Генеральной Прокуратуры от 7 декабря 2007 года № 195 указано, что «при выборе форм реагирования на выявленные незаконные правовые акты руководствоваться тем, что прокурор обязан безотлагательно принести протест на незаконный правовой акт, в случае его отклонения – в установленном порядке обратиться с заявлением в суд».

При этом, в соответствии с п. 17 Приказа Генеральной Прокуратуры № 195, необходимо исключить случаи внесения прокурорами субъектов актов реагирова-

---

¹ Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ (ред. от 11.10.2018) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // СЗ РФ. 2009. № 29. Ст. 3609.

² Британов А. И., Черепанов М. М. О проблемах прокурорского надзора за исполнением законов органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2018. № 3. С. 63-71.

³ Приказ Генпрокуратуры России от 02.10.2007 № 155 (ред. от 20.02.2020) «Об организации прокурорского надзора за законностью нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 13.02.2021).

ния непосредственно руководителям федеральных органов исполнительной власти, Следственного комитета, имея в виду, что надзор за их деятельностью осуществляется Генеральной прокуратурой; проект акта прокурорского реагирования и копии документов, подтверждающих его обоснованность, представлять в соответствующее подразделение Генеральной прокуратуры.

По данным прокуратуры Оренбургской области органами государственной власти Оренбургской области в 2020 г. в процессе нормотворчества большая часть нарушений закона допущена в следующих сферах: при нормативном регулировании предоставления государственных услуг – 18 протестов; в сфере осуществления государственного контроля – 10 протестов; в сфере экономики – 17 протестов, в том числе 6 в сфере бюджетных правоотношений и 11 в сфере ценообразования; в социальной сфере – 5 протестов, в том числе 2 протеста в сфере здравоохранения и 1 в сфере порядка рассмотрения обращений граждан; в сфере экологии – 1 протест.

Так, 10 апреля 2020 г. принесён протест на постановление Правительства Оренбургской области от 26.04.2011 № 258-п «Об установлении предельных оптовых и предельных розничных надбавок на жизненно необходимые и важнейшие лекарственные препараты». В частности, региональным актом не учтены изменения федерального законодателя о том, что фактическая отпускная цена производителя не может превышать перерегистрированную предельную отпускную цену производителя. Также в региональном акте содержалась отсылочная норма к протоколу отсылочная норма к протоколу согласования цены, форма которого утверждена утратившим силу постановлением Правительства Российской Федерации от 08.08.2009 № 654. Как отмечено в протесте, данные обстоятельства могут привести к негативным последствиям при применении хозяйствующими субъектами оптовых и розничных надбавок к фактическим отпускным ценам, установленным производителем лекарственных препаратов, включенных в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов, и как следствие нарушить права граждан.

В перспективе совершенствования надзора за нормативными правовыми актами органов субъектов Федерации нам видится необходимость обеспечения активного участия прокурорских работников в подготовке законодательных актов, касающихся населения соответствующих территорий или затрагивающих права отдельных социальных групп и граждан, что позволит рассматривать эту деятельность как реальную возможность отстаивания публичных интересов.

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ КОРПОРАТИВНЫЙ КОНФЛИКТ И КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Петренко А.К. – магистрантка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Смирновская С.И.

По состоянию на 01.01.2021 в Российской Федерации насчитывалось 3 436 556 юридических лиц, из которых 2 822 481 являются коммерческими организациями¹. С каждым годом эта цифра растет, вместе с тем, растет и количество корпоративных конфликтов.

В настоящее время в законодательстве Российской Федерации не содержится определение понятия «корпоративный конфликт». Однако данный вопрос уже достаточно долгое время разрабатывается юридической наукой.

В литературе по конфликтологии под конфликтом понимается противоборство между субъектами, которое вызвано труднопреодолимыми и значимыми для каждого участника противоречиями, сопровождающееся к тому же и душевными переживаниями².

Говоря о корпоративных конфликтах, следует отметить, что они являются конфликтами внутриорганизационными, возникающими и развивающимися внутри юридического лица. При этом такие конфликты свойственны не всем организациям, а только тем, которые относятся к организациям корпоративного типа.

Согласно определению, данному А.А. Данельяном³, под корпоративным конфликтом понимается спор между участниками корпорации, либо между участниками корпорации и корпорацией, если он вытекает из деятельности корпорации и (или) связан с управлением либо участием в корпорации, либо возник в связи с требованиями, предъявляемыми в интересах, а также спор между участниками корпорации, корпорацией и иными лицами (менеджментом корпорации, держателями реестра владельцев ценных бумаг, депозитариями и др.), если он затрагивает или может затронуть отношения внутри общества.

По мнению Малкиной В.И.⁴, корпоративный конфликт - это такое разногласие (противоречие, столкновение), возникающее между участниками корпорации или между корпорацией и ее участниками, посягающее на корпоративные и иные отношения в деятельности корпорации, а также разногласия, возникающие между корпорацией или ее участниками с иными лицами (лицами, входящими в состав органов управления корпорации, держатель реестра акционеров, внешний инвестор, депозитарий и пр.), направленные на правоотношения внутри корпорации, характеризующееся противоположными взаимоисключающими целями и интересами сторон такого разногласия, направленных на осуществление контроля за поведением другой стороны либо изменения своего статуса или юридического состояния.

Как видно из приведенных определений, оба автора отразили в них субъектный состав корпоративных конфликтов, а также те отношения, при реализации которых такой конфликт может возникнуть.

---

¹ Согласно данным интернет-источника: https://taxslov.ru/res/res2021_ul.htm

² Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология. М., 2011. С. 80 - 81.

³ Данельян А.А. Понятие корпоративного конфликта // <http://www.eurasialaw.ru/index.php>

⁴ Малкина В.И. Корпоративный конфликт в современной России: понятие и актуальные вопросы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 4 (65). С. 131 - 136.

Также, интересной представляется точка зрения Е.И. Никологорской¹, которая понимает под корпоративным конфликтом отношение, возникающее вследствие коллизии прав и интересов, а также действия субъектов данного отношения направлены на реализацию взаимоисключающих целей.

В большинстве случаев, корпоративный конфликт раскрывается через понятие «спор» или «разногласие (противоречие, столкновение)». В связи с этим, в юридической науке часто встает вопрос соотношения понятий «корпоративный конфликт» и «конфликт интересов», последний из которых, также, вполне может быть раскрыт через понятия «спор» и «противоречие».

На сегодняшний день существует два подхода к определению понятия «конфликт интересов». Согласно первому подходу, конфликт интересов понимается, как столкновение интересов различных субъектов, когда удовлетворение указанных интересов осуществляется одним лицом. Так, согласно определению, данному Д.И. Дедовым, под конфликтом интересов понимает противоречие между интересами, которые защищены правом (публичные и частные интересы, интересы неопределенного круга лиц) и которые должны быть удовлетворены действиями другого уполномоченного принципалом лица (поверенного, агента, директора, доверительного управляющего), и личными интересами этого уполномоченного

Второй подход конфликтом интересов предлагается понимать любое столкновение интересов различных субъектов права. А.В. Габов предлагает под данной категорией понимать «ситуацию (состояние), при которой интересы лица - участника корпоративных отношений - не совпадают с интересами самой корпорации (акционерного общества) и (или) других участников корпоративных отношений».

Малкина В.И. под конфликтом интересов понимает противоречие (столкновение) между защищенными правом интересами корпорации и личными интересами лица, реализующего интерес корпорации, при котором одновременная реализация обоих интересов без ущерба корпорации или такому лицу невозможна.

Проанализировав приведенные выше определения понятий «корпоративный конфликт» и «конфликт интересов», можно установить, что они находятся в тесной взаимосвязи, но не тождественны. Конфликт интересов можно рассматривать в качестве фундаментальной, концептуальной первопричины зарождения противоречий (корпоративных конфликтов) в системе управления корпорации.

---

¹ Никологорская Е.И. Урегулирование корпоративных конфликтов в акционерных правоотношениях // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 7. С. 19.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ДИСТАНЦИОННОГО ТРУДА В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

Плужников Д.А. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: заведующий кафедрой трудового права и права социального обеспечения Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент Черепанцева Ю.С.

В современном обществе, в условиях модернизации и глобализации экономики быстро развиваются различные общественные отношения, в том числе и трудовые отношения.

Эти факторы способствуют тому, что все большее количество работы выполняется вне месторасположения работодателя, чаще всего на дому у работника. Исходя из современных потребностей общества, создается и развивается новая форма занятости – дистанционная работа.

Впервые такой вид занятости появился в США. Профессор Университета Южной Калифорнии Джек Ниллес в 1972 году ввел термин «телекомьютинг» (синоним «дистанционной» занятости), что означало работу, осуществляемую вдали от обычного рабочего места, часто из дома, с помощью компьютерных технологий¹.

С тех пор дистанционная работа, получила законодательное закрепление во многих странах. Российская Федерация сегодня тоже вошла в их число, благодаря внесенным в 2020 году изменениям в ТК РФ². Однако, проанализировав научную литературу, мы пришли к выводу, что в сфере регулирования дистанционной работы, одним из наиболее развитых является законодательство Европейского Союза.

В Европейском Союзе дистанционная работа урегулирована специальным Рамочным соглашением о телеработе (Framework Agreement on Telework)³ (далее Рамочное соглашение ЕС), которое было заключено в 2002 г. Согласно данному соглашению, под телеработой понимается одна из форм организации или выполнения работы с использованием информационных технологий в контексте трудовых отношений, где работа, которая также может быть выполнена в помещениях работодателя, осуществляется за пределами этих помещений на регулярной основе⁴.

К достоинствам указанного соглашения, можно отнести ряд его положений, которые отражают специфику не просто домашнего труда, а именно телеработы,

¹ Парягина О. А., Барнакова Е. В. Дистанционный труд: особенности и проблемы правового регулирования // ГлаголЪ правосудия. 2017. № 2 (14). С. 4.

² Федеральный Закон № 407-ФЗ от 08.12.2020 «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях» // СЗ РФ. 2020. № 50. Ст. 8052.

³ Framework Agreement on Telework, between the ETUC, UNICE/UEAPME and CEEP 2002 URL: http://ec.europa.eu/employment_social/news/2002/oct/teleworking_agreement_en.pdf. (дата обращения: 02.02.2021)

⁴ Кожевников О. А., Чудиновских М. В. Регулирование труда дистанционных работников в России и за рубежом // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2020. Т. 11. Выпуск 3. С. 566.

связанной с использованием электронного оборудования. Так, например, в статье 6 Соглашения говорится о необходимости охраны частной жизни телеработников. Закрепляется, что установка оборудования для наблюдения за деятельностью телеработников допускается только в соответствии с положениями Директивы Совета Европейских Сообществ 90/270/ЕЕС о минимальных требованиях охраны труда при работе с устройствами, оборудованными видеомониторами¹. Принятие данной нормы связано с повышенной заинтересованностью работодателей в установлении контроля над дистанционными работниками с помощью электронных устройств.

Не вызывает сомнения тот факт, что телеработа связана с риском потери важной информации, принадлежащей работодателю. Рамочное соглашение ЕС регулирует указанную ситуацию, устанавливая в статье 5 положение, согласно которому работодатель несет ответственность за принятие необходимых мер, направленных на сохранность предоставленных телеработникам для профессиональной деятельности данных, в частности в электронном виде. Работодатель обязан информировать работников о действующем законодательстве и корпоративных правилах в отношении защиты данных, в том числе об ограничениях в отношении пользования электронным оборудованием и Интернетом, а также об ответственности за несоблюдение указанных требований и ограничений. Телеработник отвечает за исполнение этих правил и законодательства.

Немаловажным аспектом дистанционного формата работы, является недостаточное вовлечение таких работников в процесс производственного обучения. В связи с чем, стоит отметить, что Рамочное соглашение ЕС содержит положение, закрепляющее обязанности о необходимости обучения телеработников. В частности, в статье 10 Соглашения устанавливается, что телеработники должны проходить необходимое обучение в отношении технического оборудования, которое им предоставляется, а также руководители телеработников и их непосредственные сослуживцы должны обучаться практике данной формы работы и управлению ею.

Достоинством законодательства ЕС о дистанционном труде следует признать регулирование вопросов обеспечения безопасности и охраны здоровья дистанционных работников. В странах ЕС работодатель несет ответственность за охрану здоровья и безопасности на рабочем месте, согласно Директиве Совета Европейского Союза 89/391 (Council Directive 89/391/ЕЕС of 12 June 1989 On the introduction of measures to encourage improvements in the safety and health of workers at work. 1989)², дочерним директивам, национальному законодательству и коллективным соглашениям. С целью исполнения этой обязанности, работодатель информирует дистанционного работника о политике компании в области охраны труда, в том числе в части безопасного использования компьютерной техники и

---

¹ Директива Совета Европейских Сообществ 90/270/ЕЭС от 29 мая 1990 г. о минимальных требованиях безопасности при работе с дисплейным оборудованием (Пятая отдельная Директива в значении Статьи 16(1) Директивы 89/391/ЕЭС). Официально опубликована не была. URL: <https://base.garant.ru/70205244/>. (дата обращения : 02.02.2021).

² Директива Совета Европейского Союза 89/391 (Council Directive 89/391/ЕЕС of 12 June 1989 On the introduction of measures to encourage improvements in the safety and health of workers at work. 1989 URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A31989L0391>. (дата обращения: 04.02.2021).

другого оборудования. В свою очередь работник обязан соблюдать эти требования. Представители профсоюза, органов государственной власти, осуществляя контроль за безопасностью и охраной труда, имеют доступ к месту дистанционной работы независимо от того, где фактически трудится работник¹.

Кроме термина «телеработа» в Европейском Союзе используется и такое понятие, как мобильная работа. В 2015 году Европейский фонд по улучшению условий труда и жизни (Еврофонд) выпустил исследование, посвященное новым формам занятости². Среди них упоминается мобильная работа, основанная на информационно – коммуникационных технологиях (ИКТ). Такая работа, означает трудовые отношения, выполняемые по крайней мере частично, но регулярно за пределами места нахождения работодателя, либо специально приспособленного домашнего помещения, с использованием ИКТ для осуществления работником своей трудовой функции³. Еврофонд отграничивает данную форму трудовых отношений от «традиционной телеработы», указывая, что для последней характерна привязка к конкретному месту выполнения работы, находящемуся вне места нахождения работодателя (например, к дому работника), а мобильная работа, основанная на ИКТ, не подразумевает какой – либо фиксации рабочего места.

Таким образом, мы видим, что в странах Европейского Союза дистанционному труду уделяется довольно большое внимание. Европейское законодательство закрепляет широкий спектр прав и обязанностей сторон и предоставляет существенные гарантии дистанционным работникам. Среди наиболее важных - обязанность работодателя компенсировать расходы работника на средства связи, электроэнергию, обеспечить безопасность труда.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Поздняков В.В. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Архирейская Т.Ю.

В настоящее время вопросы безопасного использования информационных технологий приобрели повышенную значимость. Об этом свидетельствуют регулярные сообщения СМИ о вмешательстве в информационную инфраструктуру государственных органов, об утечке персональных данных клиентов коммерческих организаций. Например, в феврале 2020 г. достоянием общественности стала

---

¹ Кожевников О. А., Чудиновских М. В. Указ. раб. С. 568.

² Eurofound. New forms of employment. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2015. 168 p URL: https://www.eurofound.europa.eu/sites/default/files/ef_publication/field_ef_document/ef1461en.pdf. (дата обращения: 04.02.2021).

³ Лютов, Н. Л. Дистанционный труд: опыт Европейского Союза и проблемы правового регулирования в России // Lex Russica. 2018. № 10. С. 33.

информация о появлении в даркнете двух баз данных, в которых содержится информация о 20 тыс. и 100 тыс. клиентов Сбербанка¹. Из американских СМИ известно о совершении ряда кибератак на информационную инфраструктуру организаций и государственных органов США, в результате которых, произошло заражение программного обеспечения нескольких крупных коммерческих компаний, подверглась утечке информация о стратегии США в области развития Интернета, которая является государственной тайной².

Конституционно-правовое регулирование обеспечения безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий как предмет исключительного ведения Российской Федерации является новеллой, появившейся в Конституции Российской Федерации после внесения в нее поправок в июле 2020 г., и закрепленной в пункте «м» ст. 71.

По нашему мнению, Р.М. Юсупов справедливо заметил, что «информация признается наиболее значимым стратегическим ресурсом, новые информационно-телекоммуникационные технологии (ИКТ) становятся базовыми технологиями, а основу инфраструктуры общества формирует информационно-телекоммуникационная инфраструктура»³.

С точки зрения данной позиции одно из возможных объяснений включения соответствующей нормы в Основной закон заключается в том, что информация как стратегический ресурс может существенно способствовать достижению целей субъекта, который единолично регламентирует порядок ее оборота, не опасаясь столкновения с альтернативным взглядом на вопрос обеспечения информационной безопасности членов общества. Таким образом, возникает опасность расширительного толкования данной нормы Конституции Российской Федерации в дальнейшей правоприменительной практике и вытеснения всех других участников оборота информационных технологий из процесса выработки стратегий их регулирования.

В.В. Трофимов утверждает, что подход к обеспечению информационной безопасности должен быть комплексным и включать в себя следующие аспекты: законодательный, административный, процедурный и технический, который предполагает конкретные методики, программно-аппаратные, технологические и технические меры⁴. В том случае, если в дальнейшем государство при применении нормы Конституции Российской Федерации о своем исключительном ведении обеспечения информационной безопасности ограничится законодательным регулированием, то при внимательном отношении законодателя к нуждам и ини-

---

¹ Г. Тадтаев, Е. Чернышова. СМИ обнаружили новую утечку данных клиентов Сбербанка // РБК 2020 URL: <https://www.rbc.ru/finances/14/02/2020/5e46339a9a794720b519014f> (дата обращения: 03.03.2021).

² Marc A. Thiessen. Opinion: Trump must stop denying Russia's complicity and respond forcefully to this massive cyberattack // The Washington Post URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2020/12/22/trump-must-stop-denying-russias-complicity-respond-forcefully-this-massive-cyberattack/> (дата обращения: 03.03.2021).

³ Юсупов Р.М. О влиянии информационно-телекоммуникационных технологий на обеспечение национальной безопасности в условиях формирования информационного общества // Открытое образование. 2010. № 1. С. 79.

⁴ Информационные технологии в 2 т. Том 2 : учебник для среднего профессионального образования / В. В. Трофимов, О. П. Ильина, В. И. Кияев, Е. В. Трофимова; ответственный редактор В. В. Трофимов. перераб. и доп. М: Издательство Юрайт, 2019. С. 352.

циативам потребителей и производителей информационных технологий, такая конституционно-правовая новелла имеет возможность быть оправданной.

Однако, если государство на пути обеспечения безопасности личности, общества и своих интересов национализирует сферу производства информационных технологий, тем самым уничтожив конкуренцию, обеспечивающую мотивацию производителя к совершенствованию продукции, то, по нашему мнению, результат таких действий будет противоположен поставленным целям. В таком случае Россия обрекает себя на роль мирового аутсайдера не только в сферах IT-технологий и IT-услуг, но и как следствие во всех других жизненно важных сферах развития общества. Обороноспособность и внутренняя безопасность государства прямо зависят от интенсивности использования информационных систем, технологий, автоматизированных банков данных, применяемых в данных сферах, и от их качества. Как аргументы, обосновывающие неприемлемость подобного сценария, можно привести ряд норм самой Конституции Российской Федерации, гарантирующих свободу предпринимательской деятельности и недопущение монополизации рынка – ст. 34, обязывающих Правительство Российской Федерации содействовать развитию предпринимательства в Российской Федерации – п. «е», «з» ч. 1 ст. 114¹.

При этом нужно учитывать, что в процессе внедрения информационных технологий возникает проблема, связанная с возможностью тотального контроля за поведением личности, что делает уязвимыми реализацию ряда прав и свобод человека и гражданина, таких как право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, право на тайну различных видов коммуникации, гарантированных ст. 23 Конституции Российской Федерации, свобода совести, свобода мысли и слова (ст. ст. 28 и 29). Так же становится все более актуальной проблема обеспечения свободы массовой информации и запрещения цензуры, гарантированных ч. 5 ст. 29 Конституции.

С другой стороны, в соответствии с пп. «в», п. 2 Доктрины информационной безопасности Российской Федерации, «информационная безопасность Российской Федерации – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государства»².

Это говорит о наличии у законодателя понимания необходимости обеспечения безопасного применения информационных технологий, при котором недопустимо пренебрежение конституционными правами и свободами человека и гражданина, снижение уровня жизни и социально-экономического развития. Учитывая, что положения Доктрины не имеют прямого действия и являются норма-

---

¹ Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: по состоянию на 14 марта 2020 г.] // СЗ РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.

² Указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 50. Ст. 7074.

ми-дефинициями и нормами-целями, остается надеяться на осуществление дальнейшей правоприменительной и правотворческой деятельности в одном с ними русле.

Подводя итоги, можно сказать, что в современном информационном обществе, в условиях возрастания угроз информационной безопасности, применение информационных технологий во всех сферах экономической, административной, правоохранительной деятельности является необходимым и перспективным направлением для обеспечения безопасности личности, общества и государства. Для этого необходимо создать правовую базу, представляющую из себя упорядоченную систему нормативных правовых актов, отвечающую вызовам процесса информатизации общественной жизни, и основанную на самых передовых методах правового регулирования применения информационных технологий. В этом смысле определение государства как единственного субъекта обеспечения информационной безопасности может дать большие результаты при условии недопущения перегибов в виде пренебрежения конституционными гарантиями прав личности и рыночными принципами экономической деятельности.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ В КОМПАНИИ ОДНОГО ЛИЦА

Ползикова О. В. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Ершова Ю.В.

Согласно законодательству Российской Федерации, любое хозяйственное общество в период осуществления своей деятельности может стать компанией одного лица.

На данный момент отмечается, что количественный критерий состава участников корпорации не имеет важного значения, но при условии, что законодательством и практикой будут обеспечены основополагающие принципы деятельности юридического лица. Тем не менее, возникает вопрос об особенностях управления компанией одного лица.

Кроме того, в обычных юридических лицах выделяют в отдельный орган управления совет директоров (наблюдательный совет), однако, в «компаниях одного лица» его нельзя создать. При таком условии все ключевые полномочия совета директоров перекладываются на общее собрание. Важно отметить и то, что в структуре управления обществами значимо присутствие исполнительных органов, которые выполняют текущую работу. В законодательстве указано, что это могут быть как коллегиальные органы (дирекция, правление), при которых лицо выступает в качестве председателя, так и единоличные органы (директор или генеральный директор).

В отношении исполнительных органов «компаний одного лица», отмечается, что они успешно существуют в том же порядке, что и в обычных хозяйственных обществах. Тем не менее, бывают некоторые исключения, предусмотренные на законодательном уровне. Например, в п. 2 ст. 81 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208–ФЗ «Об акционерных обществах» отмечается, что к обществам, состоящим из одного акционера, который одновременно осуществляет функции единоличного исполнительного органа, положения закона о сделках, в совершении которых имеется заинтересованность, не применяются¹.

Аналогичное положение содержится в п. 7 ст. 45 Федерального закона от 08 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Также необходимо отметить, что единственным акционером или участником общества может выступать и физическое лицо. В таких случаях ограничений на назначение именно этого физического лица единоличным исполнительным органом общества не имеется как в законодательстве о хозяйственных обществах, так и в нормах о труде. Законодатель даже предлагает обратить внимание на возможность, указанную в ст. 273 Трудового кодекса от 30 декабря 2001 г. № 197–ФЗ (далее – ТК РФ), в которой отмечается, что положения главы 43 ТК РФ, устанавливающие особенности регулирования труда руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа, не распространяются на руководителя организации, являющегося единственным участником (учредителем) этой организации².

Важно обратить внимание, что и высшие судебные инстанции на данный момент выработали правильную правовую позицию по применению нормы ст. 273 ТК РФ. Согласно данной норме, существующие ограничения не означают, что на руководителя организации, являющегося единственным участником этой организации, вообще не распространяется законодательство о труде.

Следовательно, в ходе практической реализации законодательных норм у практиков возникают два ключевых вопроса:

– какой орган управления основного общества может осуществлять полномочия общего собрания акционеров дочернего общества со 100–процентным участием в его уставном капитале;

– как и в какой форме надлежит оформлять решение общего собрания акционеров в «компаниях одного лица».

В свою очередь С. Д. Могилевский, взяв за основу органы хозяйственных обществ, приходит к выводу о том, что единственным органом, который может принять решение за общее собрание акционеров дочернего общества, выступает единоличный исполнительный орган³.

Автор также отмечает и то, что, когда дело связано с обществом одного лица, решение, принятое органом управления основного общества по вопросу ком-

---

¹ СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 1087.

² Парламентская газета. 2001. 30 ноября.

³ Могилевский С.Д. Органы управления хозяйственными обществами: правовой аспект. Дисс. ... докт. юрид. наук. М., Норма, 2001. С. 375.

петенции общего собрания дочернего общества, не обладает характером прямого действия. Причиной этого является то, что оно направлено не на органы основного общества, а на другое юридическое лицо, то есть дочернее общество.

В связи с этим отмечается, что одного такого решения будет недостаточно, ведь ни правление, ни совет директоров, хотя они и формируют волю своего юридического лица, по своему статусу не вправе действовать от имени своего общества. Следовательно, у них нет возможности изъявлять эту волю вовне, а вместе с принятым решением одного из органов важно приложить решение того органа, который согласно закону вправе изъявлять волю юридического лица вовне, действуя от его имени. Например, это может быть единоличный исполнительный орган основного общества.

Однако, важно отметить и проблемные аспекты. Так, в обычных юридических лицах именно участники общества, избирая на общих собраниях органы управления организации, формируют ее волю. Следовательно, в рамках таких отношений одному лицу – простому участнику общества противостоит второе лицо – носитель самостоятельной воли. Отсюда можно сделать вывод, что для возникновения общественного отношения требуются, как минимум, два субъекта - носителя самостоятельной воли.

Отмечается и то, что сама по себе конструкция хозяйственного общества успешно основана на множественном участии и означает, что участие в управлении примет каждый член общества и таким образом сформирует волеизъявление собственника определенного обособленного имущества.

Члены общества будут подвержены влиянию как «положительных», так и «отрицательных» законов, которым подвержен и собственник. При этом, ощущая свою причастность к формированию воли общества и ответственности за его поведение, с точки зрения экономического и психического содержания, участники общества будут ответственны за все происходящее в обществе.

Однако исследователи гражданского права говорят об обоснованности и необходимости существования «компаний одного лица». Современный исследователь данного вопроса, правовед Д. В. Тариканов писал о том, что если хозяйственное общество способно принять на себя функцию ограничения риска, то оно является диалектической противоположностью принципа полной имущественной ответственности¹.

---

¹ Тариканов Д. В. Юридическая личность коммерческих организаций в гражданском праве России. М.: Статут, 2016. С. 254.

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВА НА ТАЙНУ ПЕРЕПИСКИ, ТЕЛЕФОННЫХ, ТЕЛЕГРАФНЫХ И ИНЫХ СООБЩЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО И ОТРАСЛЕВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Поливаева П.О. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Соколова О.В.

Тайна переписки, телефонных, телеграфных и иных сообщений отнесена к категории личных прав и свобод, ограничение которого в соответствии со статьей 23. Конституции Российской Федерации возможно на основании судебного решения.

Конституционные установления о необходимости судебного решения для ограничения тайны переписки, телефонных, телеграфных и иных сообщений (далее – тайна переписки) свидетельствуют о высокой степени защиты указанного права.

По мнению А.А. Фатьянова, суть формирования института тайны сообщений рассматривается как создание условий, исключающих получение информации, передаваемой любыми третьими лицами, в том числе и операторами связи.¹

Лаконичные конституционные формулировки безусловно предполагают конкретизацию процедуры защиты любого права, в том числе и тайны переписки. Анализ федерального законодательства, в частности, Уголовно-процессуального кодекса РФ² (далее – УПК РФ), федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»³ (далее – Закон об оперативно-розыскной деятельности), позволяет выявить ряд процессуальных особенностей, связанных с порядком ограничения тайны переписки, а также определяет ситуации, предусматривающие случаи ограничения указанного права – при отсутствии судебного решения.

Оперативно-розыскные мероприятия, ограничивающие тайну переписки, телефонных, телеграфных и иных сообщений, без своевременного судебного решения перечислены в статье 8 Закона об оперативно-розыскной деятельности. К подобным случаям относятся: ситуации, складывающиеся, во-первых, при наличии обстоятельств, отложение которых невозможно, а также способных привести к совершению преступлений двух категорий: тяжкие или особо тяжкие преступления, и, во-вторых, в случае поступления информации о событиях и действиях (бездействии), представляющих угрозу государственной, экономической, военной, экологической или информационной безопасности Российской Федерации. Совершенно очевидно, что данные случаи следует отнести к разряду исключительных. При наступлении вышеуказанных обстоятельств руководителя органа,

¹ Фатьянов А. А. Тайна и право. М.: МИФИ, 1998. С. 34.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020 г.) // СЗ РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.

³ Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ред. от 30.12.2020 г.) // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

производящего оперативно-розыскную деятельность, выносит постановление при обязательном уведомлении суда в течение 24 часов. До получения судебного решения данному органу даётся 48 часов, по истечении которых он обязан совершить одно из альтернативных действий: на основании судебного разрешения проводить соответствующие мероприятия, связанные с ограничением тайны переписки или прекратить их проведение. В случае же отсутствия судебного решения, допускающего ограничение тайны переписки – полученные данные не могут быть использованы в качестве доказательства по уголовному делу. Таким образом, законодатель в целях эффективного осуществления оперативно-розыскной деятельности установил исключительные случаи проведения оперативно-розыскных мероприятий при отсутствии судебного решения, допускающего ограничение тайны переписки при этом, однако, поставив юридическую силу таких мероприятий в зависимость от принятого судебного решения.

При ограничении тайны переписки важно соблюсти баланс интересов различных субъектов, что связано с рядом сложных конституционных вопросов. В частности, насколько оправданным является отказ законодателя от регулирования вопроса о порядке предоставления данных операторами связи уполномоченным государственным органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность¹. Действительно, передача регулирования важного вопроса, имеющего конституционно-правовую природу к ведению Правительства, является сомнительным, так как порядок взаимодействия операторов связи и государственных органов определяет важные аспекты ограничения права на тайну переписки, телефонных, телеграфных и иных сообщений. Например, пункт 11 Правил взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность² определяет, что обязанностью оператора связи является ограничение круга лиц, привлекаемых к проведению оперативно-розыскных мероприятий. Вместе с тем, указанный выше Акт устанавливает трёхлетний срок хранения данных операторами связи в целях возможного предоставления органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. Представляется рациональным, чтобы подобные обязательства в связи с важностью регулируемого вопроса были закреплены именно в законодательных актах, так как с развитием технологий появляются новые средства общения, на чём акцентировали внимание Е.И. Козлова и О.Е. Кутафин³, что требует более подробной законодательной регламентации данного вопроса в связи с его конституционной природой и важностью охраняемого права.

Ограничения тайны переписки конкретизируются и нормами уголовно-процессуального права. В частности, в соответствии с ч. 2 ст. 186 УПК РФ, в случае наличия угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля, их близких родственников, род-

---

¹ Проскурякова М.И. Конституционно-правовые рамки защиты персональных данных в России // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2016. № 2. С. 21.

² Постановление Правительства РФ от 27.08.2005 г. № 538 «Об утверждении Правил взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность» (ред. от 25.09.2018 г.) // СЗ РФ. 2005. № 36. Ст. 3704.

³ Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учебник. М., 2014. С. 213.

ственников, близких лиц, по их письменному заявлению допускаются контроль и запись телефонных и иных переговоров. Законодатель в указанном положении в качестве основания производства следственного действия выделяет письменное заявление стороны переговоров. Данная норма с точки зрения соответствия Конституции РФ, на наш взгляд, может быть оценена критически. Полагаем, что неполучение в данном случае согласия другого лица, с которым осуществляются переговоры (предполагаемый подозреваемый), нарушает его право на тайну переписки только на основании заявления другого лица, что можно рассмотреть как угрозу тайны переписки, гарантированной Конституцией РФ. В этой же норме предусмотрено в случае отсутствия письменного заявления, ограничение тайны переписки на основании судебного решения. Представляется, что судебное решение в качестве основания производства контроля и записи переговоров является наиболее соответствующим Конституции РФ с точки зрения гарантированности данного права в отношении любого человека.

Таким образом, именно взаимодействие конституционно-правового и отраслевого регулирования призвано всесторонне регламентировать право на тайну переписки, телефонных, телеграфных и иных сообщений.

Имеющиеся пробелы правового регулирования в части защиты тайны переписки необходимо разрешать в порядке правоприменительной деятельности, в том числе в рамках судопроизводства, или же в порядке внесения изменений в законодательство.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭМИССИИ И ОБРАЩЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ В РФ.

Полшкова А.А. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры административного и финансового права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Колодина М.В.

Развитие технологий в финансовой сфере, а также новые способы безналичных платежей привели к необходимости правового регулирования стремительно развивающегося подинститута электронных денежных средств. Немалой движущей силой на пути признания необходимости развития правового регулирования эмиссии и обращения цифровых валют стало появления и активное использование криптовалют.

Криптовалюта, в отличие от денежных средств, выпускается частным лицом в сети Интернет, не имеет физического воплощения (наличных денег), обладает высокой степенью анонимности, почти не оставляет цифровой след, не признается большинством государств в качестве валюты.

Обращение криптовалют создает ряд рисков, к которым относятся: подрыв денежных систем и экономик государств; ущерб для бюджетов; создание условий для коррупции и отмывания доходов, полученных преступным путем. В целях противодействия возможным негативным последствиям, связанным с распро-

странением криптовалюты, одним из наиболее актуальных в настоящее время является вопрос о целесообразности создания и введения в обращение цифровых валют центральных банков.

К началу 2020 г., согласно опросу Банка международных расчетов (БМР), те или иные виды работ над ЦВЦБ – от изучения потенциала до реализации пилотных проектов – велись в четырех из пяти центральных банков в странах мира, на долю которых совокупно приходится 75% мирового населения и 90% глобального выпуска¹. К середине 2020 г., по данным БМР, как минимум 36 центральных банков опубликовали аналитические работы о своих исследованиях ЦВЦБ, включая Банк России. В трех странах завершены тестирования национальной цифровой валюты (Уругвай, Украина, Эквадор), в еще шести, включая Китай, Южную Корею и Швецию, реализуются пилотные проекты².

В России к настоящему времени достигнут высокий уровень развития финансовых технологий и их проникновения. По оценке лаборатории СберИндекс и IT-компании «Платформа ОФД», в IV квартале 2020 г. доля безналичного торгового оборота в России составила 55,9%, а за весь 2020 г. достигла 54,1%. Это на 4,9 п.п. выше уровня 2019 года (49,2%). Растущий спрос на дистанционные услуги и безналичные расчеты формирует тренд на дальнейшую цифровизацию финансового рынка и розницы³. Данный тренд имеет следующие преимущества для государства и экономики: со временем введение цифрового рубля может способствовать усилению трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики, учитывая, что по мере распространения цифрового рубля может повышаться финансовая доступность и охват финансовыми услугами более широкого круга пользователей, также введение цифрового рубля повышает устойчивость и надежность системы денежного обращения, что имеет важное значение как для достижения целей денежно-кредитной политики, так и для обеспечения финансовой стабильности.

Все выше сказанное свидетельствует об актуальности правового регулирования обращения и эмиссии электронных денежных средств.

Цифровой рубль будет наравне с наличным и безналичным рублем выполнять функции валюты – использоваться как средства платежа, как единица счета, как средство сбережения. Единственным эмитентом цифрового рубля станет Центральный Банк РФ. В процессе эмиссии цифрового рубля будут применяться цифровые технологии, однако в отличие от криптовалют, цифровой рубль – это равноценная форма национальной валюты т.е. 1 цифровой рубль будет равен 1 наличному/безналичному рублю. Цифровой рубль будет иметь форму уникального цифрового кода. Этот код будет храниться на специальном электронном кошельке, а процесс его передачи от пользователя к пользователю будет происходить в виде перемещения цифрового кода с одного электронного кошелька на

---

¹ Официальный сайт Банка международных расчетов. URL: <https://www.bis.org/publ/bppdf/bisrap107.htm> (дата обращения: 10.03.2021).

² Официальный сайт Банка международных расчетов. URL: <https://www.bis.org/publ/work880.htm> (дата обращения: 10.03.2021).

³ Официальный сайт СберБанка. URL: <https://sberindex.ru/researches/reiting-beznalichnykh-gorodov-i-regionov-rossii-itogi-iv-kv-i-2020-g> (дата обращения: 10.03.2021).

другой. Экономически ключевая инновация в выпуске цифрового рубля заключается не в новой форме денег, а в расширении прямого доступа экономических агентов к обязательствам Центрального банка. Устранение посредников приведет к удешевлению и ускорению проводимых операций.

Центральный банк РФ в своем докладе для общественной консультации выделил четыре модели правового регулирования эмиссии и обращения цифровых валют¹. Две модели представляют одноуровневую систему оборота цифровых денег: все операции осуществляются через Центральный банк РФ непосредственно; и две – двухуровневую систему: полномочия по обеспечению бесперебойности проведения операций с цифровым рублем, а так же его защита от неправомерного посягательства распределяются между ЦБ РФ и коммерческими банками/финансовыми посредниками.

Для двухуровневых моделей характерны следующие черты: Центральный банк создает платформу ЦВЦБ, осуществляет выпуск ЦВЦБ и предоставляет доступ к ЦВЦБ, включая открытие кошельков клиентам в ЦВЦБ и осуществление по ним расчетов; а коммерческие банки/ финансовые посредники осуществляют процедуры противодействия отмыванию доходов полученных преступным путем и финансированию терроризма в отношении клиентов, предоставляют им мобильные приложения и иницируют запросы на открытие кошельков.

Для подведения итогов, стоит ответить на три ключевых вопроса: есть ли необходимость введения цифрового рубля в настоящее время и чем она определяется; обеспечит ли введение цифрового рубля значительные преимущества относительно существующих форм платежей и расчетов; какие из предложенных Банком России моделей реализации цифрового рубля могут повысить эффективность платежей и расчетов, способствовать конкуренции и инновациям².

Отвечая на первый вопрос, да введение цифрового рубля необходимо дабы не допустить отставания в развитии банковской системы России от Китайской и Европейских систем.

Обращаясь ко второму вопросу, на наш взгляд, к преимуществам цифрового рубля можно отнести следующее: быстрота расчетов и сокращение издержек; прозрачность транзакций для государства; обход санкций; использование в международной торговле в рамках расчетов между странами ЕврАзЭС. К возможным рискам использования цифрового рубля в расчетах относятся: проблема устойчивости функционирования цифровой платформы, ее защита от кибер-атак, что относится уже к вопросу государственной безопасности.

Относительно третьего вопроса стоит сказать, что на наш взгляд, наиболее перспективными в плане эффективности, конкуренции и инноваций является одноуровневая модель оборота цифровых денег, в которой между ЦБ РФ и клиентом нет посредника в виде коммерческого банка, хотя данная модель повысит издержки и нагрузки на платежную систему ЦБ РФ.

---

¹ Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf (дата обращения: 10.03.2021).

² Официальный сайт Ассоциации Банков России. URL: <https://asros.ru/news/asros/v-assotsiatsii-bankov-rossii-obsudili-doklad-banka-rossii-o-tsifrovom-ruble/> (дата обращения: 10.03.2021).

Таким образом, введение цифрового рубля является перспективным явлением, однако необходимо оценить все издержки, которые понесет государство, а также его влияние на развитие экономики России в национальном и мировом масштабе.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДОСТОВЕРНОСТИ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

Попова А.В. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Саттарова З.З.

Мир не стоит на месте, он развивается. Технический прогресс внес за собой изменения как в жизнь общества в целом, так и в отдельные сферы деятельности. В современном мире человек ведет деловые переписки, заключает через различные средства связи договоры. Но что делать, если между сторонами возник спор, разрешить который не удалось, и пришлось обращаться в суд. Как быть с доказательствами, которые существуют только на электронном носителе? Какими свойствами они должны обладать, чтобы суд принял их к рассмотрению? Как доказать их достоверность?

Согласно ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» электронный документ - документированная информация, представленная в электронной форме, т. е. в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах¹.

Российское процессуальное законодательство указывает на такое требование к электронным документам, как использование при их создании способа, позволяющего установить их достоверность (ч. 1 ст. 71 ГПК РФ)².

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» даются разъяснения по поводу использования документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции. В частности, закрепляется, что судья в определении о принятии к производству искового заявления, а также в ходе подготовки дела к судебному разбирательству и в процессе рассмотрения вправе предложить лицам, участвующим в деле, представить в указанный им срок требующиеся для рассмотрения дела документы в электронном виде³.

---

¹ СЗ РФ. 2006. № 31 (часть I) ст. 3448.

² СЗ РФ. 2002. № 46 ст. 4532.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // Российская газета. 2017. № 297.

Электронное доказательство, как и любое другое, должно обладать свойствами относимости, допустимости, достаточности и достоверности. Достоверность доказательств – это качество доказательства, характеризующее точность, правильность отражения обстоятельств, входящих в предмет доказывания.

М. В. Горелов отмечал, что современный источник информации должен обладать таким дополнительным свойством, как контролепригодность¹. Т.е. в качестве одного из условий допустимости электронного доказательства он выделял возможность проведения контроля достоверности электронного документа.

Основным способом придания достоверности электронному документу является использование электронной подписи. Согласно федеральному закону от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» электронная подпись - информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию².

Электронные документы подвержены фальсификации, поэтому в настоящее время не существует более надежного средства идентификации и аутентификации электронных документов, чем применение электронной подписи. Электронная подпись является неотъемлемым реквизитом электронного документа и служит для защиты электронного документа от подделки, позволяет идентифицировать владельца, обозначает волю подписывающего лица, подтверждает соблюдение письменной формы документа, а также устанавливает отсутствие искажения содержащейся в нем информации³. Данные признаки включались ранее в определение электронной цифровой подписи, содержащегося в федеральном законе «Об электронной цифровой подписи» от 10.01.2002 № 1-ФЗ, который на сегодняшний день не действует.

Использование электронной подписи обеспечивает равнозначность электронных документов с традиционными письменными доказательствами. Так, ст. 6 ФЗ «Об электронной подписи» РФ определяет условия равнозначности электронного документа и документа на бумажном носителе. В частности статья гласит следующее: «Информация в электронной форме, подписанная квалифицированной электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, и может применяться в любых правоотношениях в соответствии с законодательством Российской Федерации, кроме случая, если федеральными законами или принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами установлено требование о необходимости составления документа исключительно на бумажном носителе».

Стоит упомянуть, что электронная подпись бывает простой и усиленной (квалифицированной и неквалифицированной). В качестве способа придания

---

¹ Горелов М. В. Некоторые вопросы исследования электронных документов как доказательств в гражданском судопроизводстве. М., 2005. № 7. С. 52.

² СЗ РФ. 2011. № 15 ст. 2036.

³ СЗ РФ. 2002. № 2 ст. 127 (утратил силу).

достоверности электронному документу допускается использование любого ее вида, но при соблюдении установленных условий и требований.

Несмотря на применяемый к электронным документам термин "равнозначность", он не означает их тождественности по отношению к письменным документам¹. Наоборот, в связи с развитием информационных технологий, все отчетливее прослеживается отличие правового статуса электронных документов от традиционных письменных.

Использование электронных документов получает все более подробное правовое регулирование, постоянно вносятся дополнения и изменения в действующие законы.

Таким образом, вопросы применения электронной подписи и ее значения для установления достоверности документа, выявления его подлинности, являются важными и актуальными. Наличие данного неотъемлемого реквизита электронного документа играет решающую роль при принятии судом решения о возможности использования документа в электронном виде в качестве доказательства в судебном процессе.

СПЕЦИФИКА ВЫХОДА УЧАСТНИКА ИЗ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ В ИСПАНИИ

Пошедина Е.В. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург
Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Смирновская С.И.

Общество с ограниченной ответственностью (Sociedad de responsabilidad limitada (SRL) или Sociedad Limitada (SL)), является наиболее распространенным типом коммерческих организаций в Испании, широко используемым мелкими предпринимателями, которые таким образом ограничивают свою ответственность вложенным капиталом, избегая ответа своими личными активами на свои деловые долги. В начале 2019 года в Испании насчитывалось 1154289 обществ с ограниченной ответственностью, что составляет 34,32% всех компаний страны.

Говоря же о выходе участника, необходимо отметить, что существует три способа покинуть общество с ограниченной ответственностью.

Первым способом является продажа долей. Участник может выйти из SL, продав свои доли или другому партнеру или третьему лицу. При продаже долей необходимо сообщить об этом сначала остальным партнерам, поскольку действующие учредители общества имеют преимущественное право покупки². Подоб-

---

¹Азаров В.В. Соотношение электронных документов и письменных доказательств в гражданском судопроизводстве. М., 2014. № 6. С. 55.

² «Navarro Finanzas». Cómo salir de una sociedad limitada con deudas // Информационный блог «Navarro Finanzas». URL: <https://navarrofinanzas.com/gestion-empresarial/como-salir-de-una-sociedad-limitada-con-deudas/#:~:text=Una%20forma%20de%20salir%20de,lo%20aportado%20a%20la%20sociedad> (дата обращения: 06.03.2021).

ное также влияет на недопущение проникновения посторонних в организацию, при этом участники не обязаны покупать эти доли. То есть, если участник, который хочет покинуть общество не может найти внешнего покупателя, а другие партнеры не хотят принимать его долю, он останется связанным с организацией безвозвратно¹.

Это называют продажей долей, но, если уточнить этот термин, он будет звучать как «передача долей», так как их можно подарить или отдать бесплатно другому человеку². Помимо этого, их можно обменивать и отдавать в качестве оплаты, что, соответственно, изменит и собственников в составе основного капитала. Так передающий партнер теряет свой статус участника, и этот статус приобретает входящим или приобретающим партнером³. Передача долей другому лицу возможна при соблюдении определенных условий: владелец передаваемых долей должен уведомить управляющий орган общества о своем намерении, о количестве передаваемых долей, о личности приобретателя и о цене. Передача долей должна оформляться официальным нотариальным актом⁴.

Вторым способом является право на разделение (отделение) партнеров (участников). Разделение партнеров есть не что иное, как согласие на выход из общества с остальными партнерами. Общество возвращает участнику вложенную им часть капитала. Его доли могут остаться в автопортфеле организации, либо может быть произведено уменьшение уставного капитала.

Существенная разница между продажей долей и разделением партнеров заключается в финансовых последствиях, которые несет общество. Уход участника таким образом означает, что обществу придется платить за него деньги и, следовательно, это повлияет на ликвидность организации⁵.

Только в определенных случаях, предусмотренных законом, за участником признается право разделения, а именно:

– Подмена или существенное изменение корпоративной цели, то есть случаи изменения деятельности общества.

– Расширение или «реактивация» общества (под «реактивацией» в процессе ликвидации общества понимается возвращение к активной жизни компании, которая находилась в процессе расформирования, т.е. возвращение к тому же состоянию до начала указанного процесса.)

---

¹ «GD Asesoría». Cuándo puede un socio abandonar una sociedad // Информационный портал «GD Asesoría». URL: <https://www.gdasesoria.com/blog/posts/cuando-puede-socio-abandonar-sociedad> (дата обращения: 06.03.2021).

² «Navarro Finanzas». Cómo salir de una sociedad limitada con deudas // Информационный блог «Navarro Finanzas». URL: <https://navarrofinanzas.com/gestion-empresarial/como-salir-de-una-sociedad-limitada-con-deudas/#:~:text=Una%20forma%20de%20salir%20de,lo%20aportado%20a%20la%20sociedad> (дата обращения: 06.03.2021).

³ «GD Asesoría». Cuándo puede un socio abandonar una sociedad // Информационный портал «GD Asesoría». URL: <https://www.gdasesoria.com/blog/posts/cuando-puede-socio-abandonar-sociedad> (дата обращения: 06.03.2021).

⁴ «Испания по-русски». Различия между Sociedad Limitada (ООО) и Sociedad Anónima (АО) в Испании // Информационный портал «Испания по-русски». URL: <https://espanarusa.com/ru/pedia/article/549580> (дата обращения: 06.03.2021).

⁵ «Navarro Finanzas». Cómo salir de una sociedad limitada con deudas // Информационный блог «Navarro Finanzas». URL: <https://navarrofinanzas.com/gestion-empresarial/como-salir-de-una-sociedad-limitada-con-deudas/#:~:text=Una%20forma%20de%20salir%20de,lo%20aportado%20a%20la%20sociedad> (дата обращения: 06.03.2021).

– Создание, изменение или прекращение обязательств по оказанию дополнительных услуг партнерами.

Помимо прочего, в качестве особой причины участники будут иметь право отделиться от общества, если они не проголосовали за соглашение об изменении передачи долей. Также Закон 3/2009 от 3 апреля «О структурных изменениях коммерческих обществ» признает право разделения для партнеров в случаях преобразования общества или передачи их юридического адреса за границу. Кроме того, в 2011 году в соответствии со статьей 348.2 Закона об обществах с капиталом (*la Ley de Sociedades de Capital*) была введена новая причина для осуществления права отделения – из-за невыплаты дивидендов.

Следует отметить, что в соответствии с корпоративным уставом могут быть введены новые причины разделения. Так, должна быть установлена причина, способ реализации права разделения и срок его реализации.

Помимо этого, имеют место определенные требования для осуществления права разделения. Для подобного необходимо чтобы участник голосовал против соглашений, которые приводят к возникновению права разделения.¹

Срок исполнения – один месяц с даты публикации соглашения в BORME («BORME» или «Вестник Торгового Реестра»). Официальный бюллетень торгового реестра (ОБТР) содержит информацию о законодательной основе товарооборота.² Однако, в случае обществ разрешается заменить публикацию в BORME письменным сообщением о соглашении всем партнерам.

Нельзя не обратить внимание на последствие осуществления права разделения, коим служит возмещение или ликвидация справедливой стоимости своих долей обществом, тем самым отделяя участника от отношений, которые связывали его с ним. На практике возникает определенная проблема – оценка долей. При отсутствии соглашения между сторонами Закон предусматривает их оценку независимым экспертом, назначенным коммерческим регистратором зарегистрированного офиса, по запросу общества или любого из участников, владеющих долями.³

Также еще одним из способов выйти из общества является отказ от своей доли. Для этого участнику не нужно согласие других партнеров. Однако с этим вариантом он потеряет все, что внес в жизнь общества. В этом случае он должен сообщить партнерам о своей готовности отказаться от доли участия и, следовательно, об отказе от всех прав, которые у него были как у участника. Так он будет полностью оторван от общества⁴.

---

¹ «GD Asesoría». Cuándo puede un socio abandonar una sociedad // Информационный портал «GD Asesoría». URL: <https://www.gdasesoria.com/blog/posts/cuando-puede-socio-abandonar-sociedad> (дата обращения: 06.03.2021).

² Иваничкина М.В., Шишкин В.В., Ондо Мифуму, Мануэль Митуй. Agencia Estatal «Boletín Oficial del Estado» (BOE). Государственное агентство «официальный государственный бюллетень» // Актуальные проблемы административного, финансового и информационного права в России и за рубежом: материалы межвузовской научной конференции на базе кафедры административного и финансового права Юридического института Российского университета дружбы народов. М.: РУДН, 2016. С. 184.

³ «GD Asesoría». Cuándo puede un socio abandonar una sociedad // Информационный портал «GD Asesoría». URL: <https://www.gdasesoria.com/blog/posts/cuando-puede-socio-abandonar-sociedad> (дата обращения: 06.03.2021).

⁴ «Navarro Finanzas». Cómo salir de una sociedad limitada con deudas // Информационный блог «Navarro Finanzas». URL: <https://navarrofinanzas.com/gestion-empresarial/como-salir-de-una-sociedad-limitada-con-deudas/#:~:text=Una%20forma%20de%20salir%20de,lo%20oportado%20a%20la%20sociedad> (дата обращения: 06.03.2021).

Таким образом, можно сказать, что данные варианты, предоставленные выходящему участнику, носят скорее теоретический, чем практический характер. Поиск покупателя, который заплатит разумную цену, может оказаться задачей, невыполнимой для небольших организаций. И участник не сможет отделиться от общества, если нет каких-либо юридических или законодательных оснований для этого. Отказ от доли буквально означает отказ от всего, что общество нажило за счет данной доли. Возможность полного и жесткого отказа без согласия других партнеров на условиях выходящего участника, могла бы стать еще одним способом покинуть общество.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ПРОКУРОРОМ ИНТЕРЕСОВ РЕБЕНКА ПРИ РАССМОТРЕНИИ СУДАМИ ДЕЛ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ ИЛИ ЛИШЕНИИ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ

Рафиков И. А. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Буянова Е. В.

Одним из основных направлений государственной политики России выступает защита прав и интересов несовершеннолетних. Как отметил А.В. Гришин, именно состояние защиты прав и законных интересов несовершеннолетних детей является одним из индикаторов нравственного и социального состояния общества и государства, уровня его развития¹.

Необходимость защиты интересов ребенка вытекает из статьи 38 Конституции Российской Федерации, согласно которой материнство, детство и семья находятся под защитой государства². Но с помощью каких механизмов государству обеспечить такую защиту? Одним из таких вариантов выступает производство по делам об ограничении в родительских правах или их лишении.

В случае если родители осуществляют родительские права в ущерб интересам ребенка, то по решению суда они могут быть ограничены в родительских правах или вовсе лишены их.

Процессуальной особенностью дел об ограничении или лишении родительских прав, является обязательное участие прокурора. Однако возникает вопрос: для чего такое участие прокурора необходимо, если, например, есть органы опеки и попечительства? Дело в том, что участие прокурора в рассмотрении судами дел об ограничении в родительских правах или их лишении является продолжением деятельности органов прокуратуры по обеспечению законности и защиты интере-

---

¹ Гришин А. В. Защита прокурором в гражданском судопроизводстве прав и законных интересов несовершеннолетних: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 3.

² Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. 1993. № 237; Российская газета. 2020. № 144.

сов такой слаботзащищенной категории населения как дети¹. Так, п. 3.5 Приказа Генерального прокурора РФ от 26 ноября 2007 г. № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» предусмотрено, что в случаях, не терпящих отлагательства, прокуроры обязаны инициировать изъятие детей из неблагополучных семей, а в необходимых случаях предъявлять в суды заявления об ограничении или лишении родительских прав².

В силу статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ)³, статей 69 и 73 Семейного кодекса Российской Федерации⁴ выделяют две формы участия прокурора по указанной категории споров: 1) инициативная форма – обращение в суд с заявлением об ограничении или лишении родительских прав; 2) вступление в процесс, возбужденный по заявлению других лиц, для дачи заключения по делу. Особенностью участия прокурора, независимо от формы такого участия, является то, что прокурор защищает в суде не собственные интересы, а интересы других лиц или публичные интересы⁵.

Инициативная форма участия прокурора по делам об ограничении или лишении родительских прав реализуется в рамках искового производства. При этом сам прокурор не является истцом, он участвует в процессе от своего имени, но в интересах несовершеннолетнего ребенка, в силу наличия служебных обязанностей, которые определяют его процессуально-правовую заинтересованность.

При подаче искового заявления об ограничении или лишении родительских прав прокурор должен определить надлежащего ответчика. Такое заявление может быть подано как в отношении одного родителя, так и в отношении обоих. Если иск будет предъявлен к лицам, на попечении которых находится ребенок, например, опекуны, попечители, приемные родители, то суд будет вынужден отказать в принятии искового заявления. В отношении усыновителей целесообразнее рассматривать возможность подачи прокурором заявления об отмене усыновления⁶.

К исковому заявлению прокурора, применяются требования статей 131 и 132 ГПК РФ, в частности следует учитывать, что в данном случае, прокурор должен обосновать невозможность подачи иска самим ребенком в силу его возраста либо указать на факт обращения к нему других лиц за защитой прав и интересов ребенка.

---

¹ Игонина Н. А. Реализация конституционных прав социально уязвимых категорий граждан в Российской Федерации // Деятельность органов прокуратуры по защите прав социально незащищенных категорий граждан: Сборник материалов круглого стола. М., 2016. С. 8.

² Приказ Генерального прокурора РФ от 26 ноября 2007 г. № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» // Законность. 2008. № 2.

³ Федеральный закон от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» (с изм. и доп. от 8 декабря 2020 г. № 428-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; 2020. № 50. Ст. 8073.

⁴ Федеральный закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ «Семейный кодекс Российской Федерации» (с изм. и доп. от 4 февраля 2021 г. № 5-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16; Российская газета. 2021. № 25.

⁵ Гражданский процесс: Учебник для студентов высших юридических учебных заведений / Отв. ред. В.В. Ярков. М., 2017. С. 52.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // Российская газета. 2017. № 262.

В доказательственном аспекте особенно важным моментом является получение прокурором документов и других доказательств, характеризующих родителей, например, их поведение в быту или на работе, их взаимоотношения с ребенком или другими родственниками, сведения о привлечении родителей к уголовной и административной ответственности, справки от нарколога и др.

Особенно важна активная позиция прокурора в ходе судебного разбирательства. В связи с чем, прокурор должен в полной мере реализовывать предоставленные ему, как лицу, участвующему в деле, полномочия, в частности заявлять ходатайства, к примеру, о назначении экспертизы для определения состояния ребенка, представлять доказательства и активно участвовать в их исследовании, привлекать и допрашивать свидетелей, к которым могут относиться другой родитель или иные родственники ребенка, соседи, а также совершать другие процессуальные действия.

С каким требованием (об ограничении или лишении родительских прав) обратится прокурор в суд будет зависеть от выявленных оснований, предусмотренных семейным законодательством. Однако важно отметить, что этим деятельностью по защите интересов ребенка не ограничивается, поскольку при лишении родительских прав, он сохраняет имущественные и иные права по отношению к родителям и другим родственникам. Так, например, целесообразно в интересах детей, в отношении которых родители лишены родительских прав, прокурору при наличии установленных законом оснований заявлять требования о взыскании алиментов с этих лиц¹.

Другой не менее важной формой участия прокурора по делам об ограничении или лишении родительских прав является выступление в суде с заключением о законности и обоснованности заявленных требований.

При этом участие прокурора в такой форме допустимо только если заявление подается одним из родителей или лицом, их заменяющим, органами опеки и попечительства и другими лицами, которым указанное право предоставлено законом. Иными словами, недопустимо вступление прокурора в процесс с целью дачи заключения, если оно возбуждено по заявлению другого прокурора².

После того как в судебном заседании будут исследованы все доказательства по делу, председательствующий предоставляет прокурору возможность выступить с заключением. При этом прокурор дает заключение как в целом по делу, так и по отдельным вопросам, возникшим по ходу процесса.

Заключение прокурора должно быть мотивированным и основываться на нормах материального и процессуального права, оно должно содержать выводы, к которым пришел прокурор в результате участия в рассмотрении дела, а также само мнение прокурора о том, как надлежит разрешить заявление об ограничении или лишении родительских прав – удовлетворить его или отказать в удовлетворении.

---

¹ Гришин А. В. Защита прокурором в гражданском судопроизводстве прав и законных интересов несовершеннолетних: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 27.

² Приказ Генерального прокурора РФ от 11 января 2021 г. № 2 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» // Законность. 2021. № 2.

Таким образом, участие прокурора при рассмотрении дел об ограничении или лишении родительских прав, является важной гарантией обеспечения защиты прав и интересов несовершеннолетнего, а также имеет целью всестороннее соблюдение законности как в отношении ребенка, так и в отношении его родителей.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ФСИН РОССИИ

Ряховская Ю.С. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры административного и финансового права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург, к.ю.н., доцент Глебова Ю. И.

Проблемой настоящего исследования является то, что главной целью использования казенными учреждениями полученных ими целевых средств бюджетного финансирования является не извлечение прибыли, а обеспечение соответствия расходования этих средств утвержденной смете расходов вышестоящим распорядителем.

Само понятие «казенного учреждения» раскрывается в ст. 6 Бюджетного кодекса РФ от 31.07.1998 № 145-ФЗ¹. Казенное учреждение полностью ограничено в проявлении любых инициатив, однако, получает взамен гарантированное обеспечение финансирования своей деятельности из какого-либо бюджета (согласно бюджетной смете). Бюджетная обеспеченность не во всех регионах и муниципальных образованиях одинакова.

Муниципальные образования получают финансовую помощь из иных бюджетов. В связи с этим, бюджет многих муниципальных образований не позволяет обеспечить полноценное обеспечение деятельности казенных учреждений. Выравнивание уровня бюджетной обеспеченности осуществляется с помощью дотаций, которые предоставляются из регионального фонда и финансовой поддержки муниципальных образований. Для муниципального казенного учреждения сохраняются: смета с последующим контролем, дополнительная (субсидиарная) ответственность учредителя по долгам, финансирование деятельности казенного учреждения по обозначенным в смете статьям расходов. Однако возможности казенного учреждения по распоряжению денежными средствами и имуществом достаточно ограничен, отсутствует стимул получать доходы.

Гражданско-правовая ответственность ФСИН России за нарушение обязательств подведомственных учреждений имеет ряд особенностей.

В первую очередь стоит отметить, что ФСИН России осуществляет управление территориальными органами ФСИН России и непосредственно подчиненными учреждениями, организациями. Подчиненные учреждения ФСИН России создаются распоряжением Правительства РФ в организационно-правовой форме государственных казенных учреждений.

---

¹ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 №145-ФЗ (ред. от 22 декабря 2020 с изменениями, вступившими в силу с 01 января 2021) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 6.

Государственное казенное учреждение - некоммерческая организация, находящаяся в ведении уполномоченного государственного органа (в данном случае - ФСИН России), осуществляет свою деятельность за счет бюджетной сметы, сформированной из средств соответствующего бюджета бюджетной системы РФ.

Казенное учреждение согласно п. 1 ст. 161 БК РФ находится в ведении органа государственной власти, осуществляющий бюджетные полномочия главного распорядителя или распорядителя бюджетных средств. Одним из полномочий ФСИН России является осуществление функций главного распорядителя средств федерального бюджета, которые предусмотрены для содержания уголовно-исполнительной системы, реализации ее функций. Все подведомственные казенные учреждения уголовно-исполнительной системы находятся в ведении ФСИН России. Чаще всего подведомственные учреждения ФСИН России осуществляют функцию закупок товаров, работ, услуг.

Подведомственные учреждения несут субсидиарную ответственность по своим обязательствам. Е.А. Суханов определяет субсидиарную ответственность как принудительное исполнение гражданско-правовой обязанности, лежащей на дополнительно отвечающем лице, независимо от того, является ли она следствием допущенного им правонарушения или предварительно заключенного с правонарушителем договора либо прямого указания закона¹. Субсидиарная ответственность регулируется ст. 399 ГК РФ.

В. В. Байбак выделяет следующие особенности субсидиарной ответственности. Во-первых, в обязательстве возникает множественность лиц на стороне должника. Во-вторых, правовое положение содолжников не является одинаковым, так как один из них является основным, а второй - дополнительным (субсидиарным)².

При возникновении обязательства, в котором должником является казенное учреждение ФСИН России, сторонами субсидиарной ответственности будут: контрагент учреждения, как кредитор; учреждение уголовно-исполнительной системы как основной должник и ФСИН России как лицо, привлекаемое к ответственности дополнительно.

В такой ситуации субсидиарная ответственность ФСИН России наступит с учетом ряда специальных норм. В частности, п. 4 ст. 123.22 ГК РФ устанавливает, что учреждение несет ответственность имеющимися у него денежными средствами, а в случае их недостатка ответственность несет собственник имущества учреждения.

Однако, специальная норма п. 7 ст. 161 БК РФ устанавливает, что ответственность РФ несет в лице главного распорядителя бюджетных средств, а ч. 5 ст. 11 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» конкретизирует, что ответственность будет лежать на федеральном органе уголовно-исполнительной системы, т. е. ФСИН России. Ис-

---

¹ Суханов Е. А. Гражданское право: учебник. В 4 т. Т. 1 / отв. ред. Е.А. Суханов. - 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Статут, 2019. С. 542.

² Карапетов А.Г. Договорное и обязательственное право (общая часть) : постатейный комментарий к статьям 307-453 Гражданского кодекса Российской Федерации / А.Г. Карапетов, В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко, и др.; под ред. А.Г. Карапетова. М.: Изд-во М-Логос, 2017. С. 689.

ходя из этого, можно сделать вывод, что при решении вопроса о субсидиарной ответственности ФСИН России и подведомственных учреждений необходимо руководствоваться всей совокупностью указанных норм. Их разрозненность вызывает противоречия в вопросе субсидиарной ответственности, как в судебной практике, так и в научных кругах.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного суда Российской Федерации от 28.05.2019 № 13 «О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации», основанием для привлечения к субсидиарной ответственности главного распорядителя бюджетных средств является неисполненный судебный акт по иску, предъявленному кредитором к казенному учреждению.

В данном случае разъяснения ВС РФ делают неисполненный судебный акт единственным доказательством недостаточности денежных средств учреждения для исполнения конкретного обязательства, что не является правильным, так как это ограничивает перечень доказательств по делам данной категории при предъявлении иска к одному ответчику. К тому же, как правило, в таких делах по искам, предъявленным к ФСИН России, казенные учреждения привлекаются как третьи лица. Однако, согласно разъяснениям Пленума ВС РФ, является возможным предъявление иска одновременно к основному должнику (казенному учреждению) и главному распорядителю бюджетных средств.

Стоит отметить, что и до разъяснений ВС РФ в решениях судов имели место подобные формулировки. Разъяснения Пленума ВС РФ по вышеприведенным вопросам не внесли правовой определенности в научную литературу и действия участников гражданского оборота. Так, например, А. Н. Зянкин считает, что субсидиарная ответственность казенных учреждений должна регулироваться нормами п. 1 ст. 399 ГК РФ, которую он считает специальной применительно к нормам ответственности казенных учреждений¹, что в корне неверно исходя из положений п. 4 ст. 399 ГК РФ, которая закрепляет нормы ст. 399 ГК РФ как общие для субсидиарной ответственности.

Подводя итог, стоит отметить, что условиями привлечения ФСИН России к субсидиарной ответственности по обязательствам подведомственных ей казенных учреждений являются: неправомерное виновное деяние казенного учреждения; недостаток доведенных лимитов бюджетных средств у казенного учреждения для исполнения обязательств; причинная связь между перечисленными условиями.

---

¹ Зянкин А. Н. К вопросу о субсидиарной ответственности казенных учреждений УИС // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: взгляд молодого ученого. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Пермь (30 ноября 2018 г.). Пермь, 2019. С.109.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Салимова Д.М. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Соколова О.В.

Сложный процесс становления местного самоуправления в целом и муниципальной службы в частности, длится до сих пор. Его официальное начало было положено в 1993 году, когда была принята Конституция Российской Федерации¹, установившая в 8 главе основы местного самоуправления. В Основном законе было закреплено положение, что местное самоуправление в границах своих полномочий самостоятельно.

Понятие «муниципальная служба» является сравнительно новым для российского законодательства. На современном этапе термин «муниципальная служба» выступает одним из основных в науке муниципального права и отражает особенности муниципальной практики страны.

Муниципальная служба, как и государственная служба, основана на ряде ключевых принципов. Принципами муниципальной службы являются:

1) приоритет прав и свобод человека и гражданина, который ставит права и свободы каждого во главу угла при осуществлении муниципальной службы;

2) равный доступ граждан, владеющих государственным языком Российской Федерации, к муниципальной службе, который устанавливает, что не допускается дискриминация по таким признакам, как пол, возраст и т.д.;

3) профессионализм и компетентность муниципальных служащих, который закрепляет, что муниципальный служащий должен соответствовать определённым требованиям, а также постоянно повышать квалификацию;

4) стабильность муниципальной службы, то есть её способность сохранять функционирование на должном уровне;

5) доступность информации о деятельности муниципальных служащих говорит о гласности и открытости их деятельности;

6) взаимодействие с общественными объединениями и гражданами как принцип свидетельствует о необходимости развития и становления гражданского общества;

7) единство основных требований к муниципальной службе, а также учет исторических и иных местных традиций при прохождении муниципальной службы свидетельствует о преемственности данного института;

---

¹ Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ] // СЗ РФ. 1993. № 31. Ст. 4398.

8) правовая и социальная защищенность муниципальных служащих, что означает закрепление правовых и социальных гарантий деятельности муниципальных служащих;

9) ответственность муниципальных служащих за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей говорит о неотвратимости наказания в результате совершения ими правонарушения;

10) внепартийность муниципальной службы как принцип призван не допустить подбора кадров по политическим взглядам.

Также важным принципом, который является базисом организации и функционирования муниципальной службы, но не закреплён в законодательстве, является принцип демократизма, который подразумевает, что многонациональный народ Российской Федерации выступает единственным источником власти, осуществляет свою власть посредством органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Муниципальная служба является правовым институтом, нормы которого регулируют особый тип отношений, возникающих в результате поступления на муниципальную службу, её дальнейшем прохождении и прекращения такой службы.

Муниципальная служба понимается в науке конституционного и муниципального права в узком и широком смысле. Это связано с многообразием подходов к определению основ местного самоуправления и муниципальной службы, в частности. Так, в узком смысле муниципальная служба раскрывается как деятельность органов власти на местном уровне, которая ориентирована на развитие данных органов власти, их успешную деятельность и функционирование. Например, О.В. Заикина при определении понятия муниципальной службы делает акцент на том, что это профессиональная деятельность, основанная на стабильности и необходимости выполнения соответствующих функций управления и властной деятельности¹.

Раскрывая муниципальную службу на основании более широкого подхода, Панова Н.Е. отмечает, что в этом случае она понимается как социально полезная деятельность муниципальных органов власти и должностных лиц, которая не относится к государственной².

Законодательная основа муниципальной службы начала создаваться с принятием Федерального закона от 08.01.1998 г. № 8-ФЗ «Об основах муниципальной службы в Российской Федерации», который на данный момент утратил свою силу.

На современном этапе базу правового регулирования в исследуемой сфере составляют:

- Конституция Российской Федерации;

---

¹ Заикина О.В. Теоретико-правовые основы отбора кадров на муниципальную службу // Молодой ученый. 2019. № 8. С. 120.

² Панова Н.Е. Понятие и система государственной службы в Российской Федерации // Молодой ученый. 2017. № 46. С. 228.

- Федеральный закон от 02.03.2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»;
- Конституция или устав субъекта Российской Федерации;
- уставы муниципальных образований.

В основании организации законодательства о муниципальной службе находятся положения Основного закона Российской Федерации, которые содержат принципы основ организации, а также функционирования муниципальной службы.

Термин «муниципальная служба» был введен Федеральным законом от 02.03.2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»¹, где были установлены такие признаки муниципальной службы, как профессионализм, постоянство, заключение контракта.

Кроме указанных, муниципальная служба имеет и такие специфические признаки, как:

- осуществляется в соответствующих органах местного самоуправления;
- выступает в качестве профессиональной деятельности за соответствующее денежное вознаграждение;
- обеспечивает решение вопросов местного значения².

Анализ норм о муниципальной службе выявил проблемы, требующие дальнейшей законодательной регламентации. Необходимо совершенствовать систему антикоррупционных стандартов на муниципальной службе, потому что эта проблема сегодня является наиболее острой и актуальной. Для стимулирования муниципальных служащих в их работе возможно применение практики введения кодексов поведения муниципальных служащих, которые должны быть утверждены органами исполнительной власти. Назрела необходимость разработки отдельного комплексного нормативно-правового акта, регламентирующего требования к поведению муниципальных служащих в процессе службы, нормы делового общения, способы стимулирования муниципальных служащих, а также порядок привлечения их к ответственности.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЗАКОННОГО ИНТЕРЕСА КАК СТРУКТУРНОГО ЭЛЕМЕНТА ПРАВОВОГО СТАТУСА РАБОТНИКА

Санкова В.В. - магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: заведующий кафедрой трудового права и права социального обеспечения Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА), г. Оренбург, доцент, к.ю.н. Черепанцева Ю.С.

Вопрос определения правового статуса субъекта трудового права на протяжении длительного времени является дискуссионным. Однако несмотря на разно-

---

¹ Федеральный закон от 02 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 27 октября 2020 г. № 347-ФЗ) // СЗ РФ. 2007. №10. Ст. 1152.

² Токоякова Т.Е. Становление муниципальной службы в России // Право: история, теория, практика: материалы III Международной научной конференции июль 2015 г. СПб.: Свое издательство, 2015. С. 46.

образии высказываемых мнений, можно говорить о том, что подавляющее большинство исследователей согласны с выделением в его структуре четырех образующих элементов, таких как трудовая правосубъектность, основные (статутные) права и обязанности, гарантии реализации принадлежащих субъекту прав и исполнения обязанностей и ответственность.

В тоже время современные исследования свидетельствуют о сформированной научной позиции, допускающей включения законных интересов в правовой статус работника. Анализ научных публикаций позволяет говорить о том, что по данному вопросу фактически сформировалось две противоположные позиции – за и против.

Представители последней считают, что законные интересы, т.е. интересы, прямо не закрепленные в юридических правах и обязанностях, вряд ли стоит выделять как самостоятельную часть правового статуса¹. Своего прямого закрепления в законодательстве они не находят, закрепляются не только в конкретных правовых предписаниях, но и в общих принципах права, а следовательно, выступают внеправовой (или «доправовой») категорией.

Представители противоположного мнения прямо выделяют законные интересы в качестве самостоятельного элемента правового статуса. И в подтверждении свои рассуждения, они говорят о том, что правовое положение личности в гражданском обществе предопределяется не только предоставленными правами и свободами, но и в значительной степени ее законными интересами, находящимися под государственной защитой. Законные интересы – это, своего рода предправа, они могут трансформироваться в права, когда для этого созревают необходимые условия.¹

Российскому законодательству термин «законный интерес» известен уже давно. При этом рассматриваемая правовая категория традиционно включается в нормативные правовые акты, и в настоящее время ею широко оперируют современные законы и иные нормативные правовые акты². Тем самым, законодатель (вольнo или невольнo) признает, что наряду с субъективными правами существуют и законные интересы³.

Однако нельзя не заметить, что, употребляя, их смыслового значения не разъясняется⁴. Конституционный Суд РФ и Пленум Верховного Суда РФ, широко применяет категорию законного интереса в своих постановлениях, разъяснениях и определениях. Но также не устанавливает их конкретного содержания, а лишь указывает на необходимость их правовой охраны.

---

1 Права человека / Под ред. Е.А. Лукашевой. М.: Норма; ИНФРА-НОРМА, 2011. С. 92-93.

¹ Смирнова М.Г. Социальные притязания и законные интересы: проблемы соотношения и взаимодействия // Ленинградский юридический журнал. Научно-теоретический и информационно-практический межрегиональный журнал. - С.-Пб., 2008, № 4 (14). С. 42.

² Стрыгина Автореф... дисс. канд. юрид. наук. С.2.

³ Малеин Н.С. Охраняемый законом интерес // Советское государство и право. 1980. № 1. С.30-31.

⁴ Например, ст. 21 ТК РФ предусматривает право работника на защиту своих трудовых прав, свобод и законных интересов всеми не запрещенными законом способами.

Подобное положение обуславливает то, что как в отраслевых науках, так и непосредственно в трудовом праве не сложилось общепризнанных подходов к определению законных интересов.

Так, В. А. Кучинский предлагает рассматривать в качестве законного интереса всякое стремление субъекта к достижению определенных благ, как прямо допускаемое правом, так и не запрещенное им⁵.

По мнению Н. В. Витрука, законный интерес, как и юридическое право, есть возможность личности по пользованию социальными благами, которая выражается в правомочиях носителя законного интереса действовать определенным образом, требовать определенного поведения от обязанных лиц, органов и учреждений, обращаться за защитой к компетентным государственным и общественным организациям¹.

Анализ научных исследований позволяет выделить следующие характерные для законного интереса элементы. Во-первых, это стремление субъекта к обладанию благом, способным удовлетворить его потребности. Во-вторых, соответствие способа реализации интереса нормативным предписаниям, смыслу действующего законодательства. В-третьих, благо, к которому стремиться субъект, не должно быть противоправным. Ну и наконец, еще один признак, это признание законного интереса самостоятельным объектом защиты, что означает обращение в компетентные органы при его нарушении.

Не сложно заметить, что авторы сходны во взглядах на законный интерес как на юридическую возможность или дозволенность, предоставленную субъекту права для достижения и пользования благом и находящуюся под охраной соответствующих государственных органов².

Характеризуя природу правового интереса, следует отметить, что в нем обычно выражаются устремления субъекта что-то иметь, обладать чем-либо или сохранить притязание на объект интереса. Интерес может иметь правовой аспект, позволяющий субъекту реализовывать свои права и исполнять лежащие на нем юридические обязанности.

Относительно трудового права, следует заметить, что в ТК РФ термин «законные интересы» относится только к работнику. Хотя и у работодателей они тоже наличествуют. Однако в силу специфики трудовых отношений, где дисциплинарной (хозяйственной) властью обладает только работодатель, именно законные интересы работника нуждаются в особых мерах защиты. Это определено в ст. 1 ТК РФ.

Каждый работник обладает собственными законными интересами, которые он осуществляет лично. Это свидетельствует о том, что законные интересы работника в большинстве своем носят всегда индивидуальный характер. Так, в ч. 1 ст. 128 ТК РФ закреплена для работника возможность по семейным обстоя-

---

⁵ См., напр.: Кучинский В. А. Законные интересы личности: от Конституции к правореализующей деятельности // Теоретические вопросы реализации Конституции СССР. М., 1982. С. 87.

¹ См., напр.: Витрук Н. В. Система прав личности // Права личности в социалистическом обществе. М., 1981. С. 111.

² Абрамова О.В. Законный интерес как категория права и специфика его проявления в трудовом праве // Журнал российского права. 2007. № 8. С.6.

тельства и другим уважительным причинам на основании заявления получить кратковременный отдых - отпуск без сохранения заработной платы. Или, например, возможность перевода работника по его письменной просьбе на другую постоянную работу у того же работодателя или к другому. Или предоставление работы на условиях неполного рабочего времени. Все названные примеры представляют собой законный интерес работника, т.к. ему корреспондирует не обязанность, а право работодателя предоставить отпуск, удовлетворить просьбу о переводе или установить неполное рабочее время.

Законные интересы в трудовом законодательстве употребляются в связке с понятием «права». Поэтому словосочетание «права и законные интересы» приобрело свойство устойчивости. В тоже время, несмотря на их видимое сходство, они не являются равнозначными категориями и между ними существуют принципиальные различия, свидетельствующие об их самостоятельности. Перечисляя основные права и обязанности работника в ст. 21 ТК РФ, законодатель акцентирует внимание на возможности защиты не только трудовых прав, но и законных интересов. Сказанное позволяет сделать вывод, что законные интересы являются частью правового статуса работника как субъекта трудовых отношений.

Таким образом, разнообразие закрепленных ТК РФ законных интересов свидетельствует о значимости данного элемента при определении правового положения работника. И включение такого дополнительного элемента как законные интересы в структуру трудового правового статуса, на наш взгляд, позволит его расширить, а правовое положение работника сделает более устойчивым и соответствующим современной экономической и социальной ситуации в стране.

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Сафина Р.В. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА), г. Оренбург, доцент, к.ю.н. Янева Р.Р.

Перефразируя известное высказывание: «Договор – закон для двоих» можно сказать, что «Решение суда – итог для двоих (или более)».

В соответствии с ч. 1 ст. 194 ГПК РФ¹ решением суда называется постановление суда первой инстанции, которым дело разрешается по существу.

Решение суда принимается именем государства – Российской Федерации, что подчеркивает роль и функцию государства, гарантирующего правосудие и в то же время берущего на себя ответственность за принятое решение.

Не вызывает сомнений необходимость существования института судебного решения, так как оно устраняет, по мнению М.А. Гурвича, «неопределенность в существовании или содержании правоотношения»¹.

---

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 8 декабря 2020 г. № 428-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

В научной литературе существуют различные позиции относительно понятия и правовой природы судебного решения. Наиболее полной и обстоятельной представляется позиция Н. А. Чечиной, определившей сущность решения суда через значение нормы права, которая подлежит применению судом в решении. Как указывает автор, такой подход «подчеркивает роль суда как органа государственной власти по применению права, а также то, что общественные отношения опосредованно, через деятельность суда, регулируются только правом, что решение не противостоит норме права, а подчиняется ей»².

Согласно точке зрения Т. Мазаевой, решение является актом правотворчества судей, направленным на разрешение конкретного гражданского дела по существу спора³.

Г.Л. Осокина судебное решение раскрывает как постановление суда, которое содержит выводы суда первой инстанции о том, установлено ли нарушение оспоренного права. Такое определение заостряет внимание на материальном аспекте термина, останавливаясь на факте подтверждения или опровержении наличия спорного правоотношения⁴.

По мнению В.В. Яркова судебное решение — это заключительный юридический факт, к которому приводит совершение других процессуальных действий (фактов)⁵. Все процессуальные действия, совершаемые судом, должны быть направлены на создание судебного решения, которое будет содержать ответы на все заявленные требования суда. Судебное решение устраняет правовую неопределенность, в нем отражается реализация функций судебной власти.

О.В. Иванов, рассматривает судебное решение как правоприменительный акт, издаваемый с целью защиты прав и охраняемых законом интересов конкретных лиц, охраны государственных и общественных интересов, воспитательного воздействия на граждан в установленной законом процессуальной форме⁶.

По мнению других авторов, судебное решение — это выносимое именем государства постановление относительно существования спора сторон в исковом производстве, а также относительно объекта процесса в деле особого производства или в деле, возникшем из публичных правоотношений⁷.

М.Г. Авдюков характеризовал судебное решение как акт правосудия, который защищает нарушенные права сторон, свободы и законные интересы, путем разрешения судом первой инстанции правовых споров между сторонами по существу⁸.

---

¹ Гурвич М.А. Решение советского суда в исковом производстве. М.: ВЮЗИ, 1955. С. 27.

² Тихомирова Ю.В. Судебные решения в гражданском и арбитражном процессуальном праве и их реализация // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2008. №5, С. 173

³ Мазаева Т. Судебные постановления по гражданским делам: решение // Арбитражный и гражданский процесс, 2007. № 5. С. 35-36.

⁴ Гражданский процесс. Особенная часть: Учебник / Г.Л. Осокина. М.: Норма, 2007. С. 228.

⁵ Решетникова И.В., Ярков В.В. Гражданское право и гражданский процесс в современной России. М., 1999. С. 181

⁶ Иванов О.В. К вопросу о сущности и содержании решения по гражданскому делу // Проблемы гражданского права и процесса. Труды Иркутского ун-та. Серия юридическая. 1970. Т. 78. Вып. 10. Ч. 2. С. 101.

⁷ Гражданский процесс: Учебник / Под ред. д.ю.н., проф. А.Г. Коваленко, д.ю.н. проф. А.А. Мохова, д.ю.н., проф. П.М. Филиппова. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; «ИНФРА-М», 2008.

⁸ Авдюков М.Г. Указ. соч. С. 16

Таким образом, можно сделать следующий вывод о том, что судебное решение – это постановление суда, содержащее государственно-властное, индивидуально-конкретное предписание по применению норм права к установленным в судебном разбирательстве фактам и правоотношениям.

Будучи обязательным к исполнению, решение, таким образом, является средством защиты субъективных прав лиц, обратившихся в суд за разрешением возникшего материально-правового спора.

ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ХОДАТАЙСТВ И ЖАЛОБ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Сергеев А.С. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Шамардин А.А.

На этапе предварительного расследования граждане вправе заявлять жалобы и ходатайства в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства. Путем обращений происходит своеобразный контроль населения за деятельностью, осуществляемой органами следствия и дознания, а также судом.

Право граждан обращаться в соответствующие инстанции закреплено в статьях Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 02.05.2006 № 59-ФЗ¹. В основе указанного нормативно-правового акта закреплены принципы гласности, законности и открытости.

Участник уголовного судопроизводства вправе подавать жалобы, при этом не мотивируя свои заявления, выражая свое мнение об органах предварительного расследования в произвольной форме, не обосновывая свои требования на нормах закона. В такой ситуации возникает риск необоснованного обвинения в нарушении законодательства РФ должностных лиц государственных органов. Однако заявитель не несет никакой ответственности за свои заявления, даже если они не соответствуют действительности или поданы с нарушением норм УПК РФ и иных законов.

Однако, нередко жалобы бывают действительно обоснованными и связаны с незаконными действиями должностных лиц. К примеру, по уголовному делу следователь нарушал сроки предварительного следствия. Потерпевшим была подана соответствующая жалоба².

Кроме того, некоторые заявления поступают с целью отстранения сотрудников органов государственной власти от расследования уголовного дела в связи с их личной заинтересованностью в исходе дела, а также в связи с превышением

---

¹ См.: Федеральный закон от 2 мая 2006 г. N 59-ФЗ "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации" // СЗ РФ. 2006. N 19. Ст. 2060.

² См.: Химичева О.В., Шаров Д.В. О реализации свободы обжалования в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. 2019. №1 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-realizatsii-svobody-obzhalovaniya-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 28.01.2021).

должностных полномочий при проведении тех или иных следственных мероприятий.

Другой массив жалоб связан с обжалованием незаконных действий по распространению сведений, являющихся личной, семейной, врачебной или иной тайной. Так, во время ознакомления обвиняемого К. с заключением судмедэкспертизы следователь допустил ознакомление его со сведениями о заболевании другого лица¹.

Однако, отметим, что зачастую жалобы являются необоснованными и направлены на обжалование правомерного поведения сотрудников следствия и дознания.

Помимо жалоб участники вправе заявлять ходатайства, среди которых большое количество занимают ходатайства о проведении дополнительных или повторных следственных действий. Также немало поступает ходатайств от лиц, находящихся под стражей, об изменении меры пресечения на более мягкую, при этом мотивируя свое заявление различного рода болезнями, которые обострились во время пребывания в СИЗО либо не могут должным образом лечиться в местах лишения свободы².

Также в ходатайствах участников уголовного судопроизводства содержатся различные просьбы об отправке копий документов и материалов по уголовному делу. Просят также о возврате личных вещей, которые были изъяты в ходе обыска либо во время задержания.

На основе анализа практики рассмотрения ходатайств граждан можно сказать о том, что нередко вещи, изъятые в качестве вещественных доказательств и в результате не признанные таковыми, не возвращаются вовремя их законным владельцам³.

Некоторые участники уголовного процесса, в основном обвиняемые, направляют однородные жалобы или ходатайства повторно большое количество раз. К примеру, по уголовному делу обвиняемый К. ходатайствовал о смене защитника пять раз. Данные повторяющиеся заявления не противоречат положениям уголовно-процессуального законодательства, однако, при этом существенно осложняют работу органов предварительного расследования, которые вынуждены всякий раз принимать решение по указанным ходатайствам, отвлекаясь от расследования уголовного дела, откладывая производство следственных и процессуальных действий, что в результате приводит к затягиванию расследования по уголовному делу⁴.

---

¹ См.: Зеленская Юлия Евгеньевна Процессуальные особенности заявления, рассмотрения и разрешения ходатайств и жалоб в российском уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2014. №1 (5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsessualnye-osobennosti-zayavleniya-rassmotreniya-i-razresheniya-hodataystv-i-zhalob-v-rossiyskom-ugolovnom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 28.01.2021).

² См.: Уголовный процесс. Проблемные лекции: учебник / А. С. Александров и др. Москва: Юрайт, 2018. 799 с.

³ См.: Химичева О.В., Шаров Д.В. О реализации свободы обжалования в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. 2019. №1 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-realizatsii-svobody-obzhalovaniya-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 28.01.2021).

⁴ См.: Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 14-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 608 с.

В нормах Уголовно-процессуального кодекса РФ не ограничено количество подаваемых однотипных жалоб и ходатайств, чем нередко и пользуются обвиняемые.

Таким образом, несмотря на современное развитие института ходатайств и жалоб в уголовном судопроизводстве, в частности на стадии предварительного расследования, а также демократизации этого процесса, в нормативно-правовых актах существуют определенные пробелы и недостатки, требующие решения.

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В СИСТЕМЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Симакова Н.В. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: профессор Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., профессор Щепачев В.А.

Местное самоуправление и его традиции имеют многовековую историю, конечно, изначально, такое понятие, как территориальное общественное самоуправление (далее – ТОС) не было известно обществу. Характерные черты ТОС, в современном понимании данного термина, прослеживаются в таких видах самоуправления как вече, крестьянское самоуправление, волостное самоуправление, объединения посадских людей, жилтоварищество и общественные советы. Исследователи отмечают, что местное самоуправление - это общественно-государственное явление.

Одной из главных составляющих демократического общества, на современном этапе развития Российской Федерации, является местное самоуправление, которое представляет собой не только важнейший элемент организации управления в государстве, но и создающий благоприятные предпосылки для формирования гражданского общества. Возникновение территориальных общественных объединений в России приходится на конец 1980-х - начало 1990-х гг. Таким образом, институт ТОС появился относительно недавно. Теория, терминология и методология не разработаны и это явление в большей мере принадлежит будущему, чем прошлому. Научные исследования в данной сфере приобретают прикладное значение и теория должна стать инструментом практики.

Согласно ч. 1 ст. 27 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» «под территориальным общественным самоуправлением понимается самоорганизация граждан по месту их жительства на части территории поселения, внутригородской территории города федерального значения, муниципального округа, городского округа, внутригородского района, а также в расположенных на межселенной территории населенных пунктах (либо на части их территории) для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения»¹.

---

¹ Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

Еще в августе 2017 года на заседании Совета по развитию местного самоуправления под председательством Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина поднимались и обсуждались проблемы, и перспективы участия граждан в местном самоуправлении. Особое внимание уделялось развитию территориального общественного самоуправления.

По мнению Братцевой Е.А., «В основе территориального общественного самоуправления лежат общественные самоуправленческие начала. Взаимосвязь ТОС и местного самоуправления неоспорима и обусловлена тем, что ТОС выражает интересы определенного территориального коллектива¹».

Территориальное общественное самоуправление реализуется в пределах территорий граждан: подъезда многоквартирного дома; многоквартирного жилого дома; группы жилых домов; жилого микрорайона; кварталов и улиц, посредством проведения собраний (сходов), конференций граждан и созданных органов, к которым относятся советы, комитеты иные органы общественного самоуправления микрорайонов, жилых комплексов, деревень, поселков, улиц, домов и других территорий, входящих в состав муниципального образования. ТОС позволяет оперативно реагировать на изменяющиеся социальные проблемы и потребности жителей.

По мнению Г. Маркаряна, наличие ТОС в каждом населенном пункте могло бы снизить затраты муниципального образования и, кроме того, ТОС на сегодняшний день – это единственная форма выражения прямой демократии, поскольку население само находит пути решения своих проблемы. Г. Маркарян полагает, что ТОС со временем должен заменить органы местного самоуправления², однако столь радикальная трансформация представляется маловероятной.

Согласно мнению Алешковой Н.П., «Органы ТОС не обладают властными функциями по отношению к населению, но способны решать вопросы местного значения и представлять население, участвующее в общественном самоуправлении в органах государственной и муниципальной власти³».

Роль ТОС в удовлетворении общественных потребностей велика, так как его возможности намного шире, чем у местной администрации. ТОС - это объединение людей, деятельность которых направлена на удовлетворение общественных потребностей: коммунально-хозяйственных, социальных, бытовых, а в некоторых случаях решение вопросов воспитательного характера по месту жительства граждан. ТОС осуществляет свою деятельность на основе норм и правил, которые определены в законодательстве.

В России развитие органов ТОС происходит неравномерно. Исследования специалистов показывают, что правовое закрепление и развитие институт ТОС на муниципальном уровне получил в крупных городах. Поддержка ТОС в городских и муниципальных образованиях на локальном уровне не находит широкого при-

---

¹ Братцева Е.А. Территориальное общественное самоуправление - самостоятельный и автономный общественный институт // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 5. С. 40 - 44.

² Маркарян, Г. Территориальное общественное самоуправление // Законность. 2005. № 6. С. 49 –51.

³ Алешкова Н.П. Территориальное общественное самоуправление как социальный ресурс эффективной деятельности органов местного самоуправления // Вестник Сургутского государственного университета. 2015. Вып. 1 (7). С. 67 - 73.

менения. В регионах деятельность ТОС характеризуется различным уровнем взаимодействия с местными властями. Она может развиваться, например, в рамках модели участия, которая преобладает в российской практике и предполагает высокий уровень институализации ТОС¹. Она предполагает интенсивную политику вокруг диалога администрации с общественными организациями. Уровень информированности населения о существовании ТОС, оказывает существенное влияние и приводит к непосредственному участию граждан в ТОС. Общественное самоуправление развивалось в рамках данной модели не только в городских округах, но и в поселенческих территориях (например, Волгоградская, Архангельская, Белгородская области и другие). Делегирование исполнительных функций между районным подразделением, является еще одним решением развития ТОС.

ТОС – это, прежде всего, неравнодушные люди, заинтересованные в благоустройстве и безопасности жилой среды, которые хотят сохранить, приукрасить территорию собственного проживания. Важно, что бы люди сами осознавали свои общие интересы и потребности, кроме того, определили возможности по их реализации. Ключевой проблемой является то, что законодательством не четко определены все виды деятельности, которыми должна заниматься ТОС.

Улучшить качество жизни людей на конкретной территории, можно с помощью эффективного инструмента, такого как ТОС. Необходимо доводить до населения о их возможностях в рамках деятельности ТОС. Органы ТОС могут способствовать объединению людей, в целях улучшения среды обитания конкретной территории. «Благодаря деятельности ТОС выявляются и используются внутренние резервы территории, повышается активность населения²»

Для дальнейшего развития ТОС необходимо наладить систему взаимодействия органов регионального и муниципального уровня с органами ТОС. Поддержка развития ТОС должна проходить в совокупности, которая должна включать в себя: правовые нормы по регулированию деятельности ТОС, информационную, консультативную, методическую, материально-техническую и финансовую поддержку.

О СУЩНОСТИ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Ситдииков Э.З. - магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета
имени О. Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Саттарова З.З.

Понятие мирового соглашения, его правовая природа все чаще вызывает интерес среди представителей науки, что обусловлено недопониманием сущности

---

¹Балашова М.В. Территориальное общественное самоуправление в контексте реформирования местного самоуправления современной России: политические аспекты: Дисс... канд. полит. наук. М., 2011. 185 с.

²Чернов С. А., Дайкер А. О. Инновационная модель регионального социально-экономического развития: аксиоматический подход // Гуманитарий Юга России. 2015. № 3. С. 108-120.

мирового соглашения. Термин «мировое соглашение» активно используется в нормах действующего законодательства, при этом законодателем нигде не раскрыто определение данного термина, что является достаточно серьезным упущением. Даже в принятых изменениях в ГПК РФ относительно главы 14,1. о примирительных процедурах, так и не появилось легальное определение мирового соглашения. Отсутствие необходимых теоретических исследований, наличие законодательных пробелов, недостаточность судебного толкования приводят к тому, что окончание споров между сторонами посредством заключения мирового соглашения на практике встречается, не настолько часто, как это могло быть. При этом в настоящее время мировое соглашение все больше приобретает свою значимость в сфере гражданского оборота.

Подходы к определению понятия мирового соглашения у большинства авторов схожи.

Так, М.К. Треушников определяет понятие мирового соглашения как соглашение сторон о прекращении судебного спора на определенных условиях, чаще всего на основе взаимных уступок¹.

Так же считает Р.В. Кропотов, указывая, что мировое соглашение как институт процессуального права является соглашением сторон, направленным на прекращение судебного спора на основе взаимных уступок материально-правового характера².

По мнению С.А.Кузнецова мировое соглашение представляет собой добровольное урегулирование сторонами возникшего между ними правового спора³.

Таким образом, многие авторы сходятся во мнении, что заключение мирового соглашения основано на взаимных уступках сторон, на добровольном утверждении выгодных условий соглашения.

Большинство правоведов, так или иначе, придерживаются единого мнения относительно понятия мирового соглашения, тогда как их отношение к сущности правового института мирового соглашения различно. Одни исследователи считают, что оно является разновидностью гражданско-правовых сделок, содержит правовые основы, другие выделяют процессуальную природу мирового соглашения, основанную на совершении участниками процессуальных действий, также есть те, кто полагает, что оно включает аспекты процессуального и материального права, когда определяются материальные права и обязанности сторон и при этом учитывается процессуальное значение соглашения – окончание производства по делу.

В комментарии к ст. 39 ГПК РФ отмечается, что мировое соглашение имеет двойственную природу и представляет собой не только процессуальный акт, но и в некоторых случаях гражданско-правовой договор. Мировое соглашение является взаимным договором сторон об условиях прекращения спора.

М.А. Рожкова указывает, что мировое соглашение – это взаимная возмезд-

---

¹ Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. М., 2018. С. 396.

² Кропотов Р.В. К вопросу о понятии мирового соглашения в современном гражданском процессуальном законодательстве России // Вестник Марийского государственного университета. Т.2. 2016. № 1(5). С. 64.

³ Кузнецов С.А. Мировое соглашение в гражданском процессе. Адвокатский кейс. Учебно-практическое пособие. Добрянка, 2015. С. 128.

ная гражданско-правовая сделка, которая заключается сторонами судебного процесса, вступает в действие после ее утверждения судом, порождает для ее участников гражданско-правовые последствия и в предусмотренных законом случаях подлежит принудительному исполнению¹.

Р.Е. Гукасян считал, что волеизъявление сторон на заключение мирового соглашения представляет собой процессуальные действия. Действия сторон представляют собой осуществление процессуального правомочия – права на заключение мирового соглашения².

Ю.М. Коцубин отмечает, что мировое соглашение имеет двойную природу, поскольку с одной стороны, это процессуальный документ, а с другой стороны, оно представляет собой сделку, так как направлено на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей³.

По мнению В.В. Яркова мировое соглашение представляет собой договор о прекращении спора на определенных, согласованных ими условиях, является одновременно юридическим фактом и материального, и процессуального права, вызывая самые различные последствия⁴.

Таким образом, в сфере процессуального законодательства, в науке в целом, отсутствует единое мнение в определении понятия и сущности мирового соглашения, при этом, исходя из приведенных вариантов определений указанного термина, можно выделить основные признаки мирового соглашения, что позволит выявить и понять его правовую природу. Итак, основными правовыми признаками мирового соглашения как примирительной процедуры в гражданско-процессуальных отношениях являются следующие⁵:

– заключение мирового соглашения возможно только в рамках искового производства, то есть такое соглашение может быть достигнуто и утверждено судом по конкретному рассматриваемому делу и по соответствующим заявленным иском требованиям⁶;

– мировое соглашение заключается исключительно сторонами по гражданскому делу – истцом и ответчиком. В соответствии с ч.1 ст. 38 ГПК РФ сторонами судебного процесса являются истец и ответчик, которые также выступают в роли субъектов мирового соглашения⁷;

– примирительная процедура может быть заключена на любой стадии рассмотрения дела судом (ч.5 ст.150 ГПК РФ);

– осуществление примирительной процедуры происходит под непосредственным контролем со стороны суда в соответствии с нормами действующего за-

---

¹ Фиошин А.В. О правовой природе мирового соглашения // Вестник гражданского процесса. 2016. №6. С. 40.

² Пешкова О.А. Мировое соглашение как правовая категория // Вестник экономической безопасности. 2018. № 2. С. 68.

³ Фиошин А.В. Указ. соч. С. 40.

⁴ Гражданский процесс / Под редакцией И.В. Воронцовой. М., 2016. С. 364.

⁵ Васин В.Н. Гражданский процесс. М., 2017. С. 135.

⁶ Вандраков С.Ю. Мировое соглашение – процессуальный факт или гражданско-правовая сделка? // Мировой судья. 2015. № 9. С. 24

⁷ Андреева Е.В. Правовая природа мирового соглашения в гражданском судопроизводстве // Молодой ученый. 2015. № 21. С. 553.

конодательства;

– утвержденное мировое соглашение должно соответствовать законности и справедливости, соблюдать права и законные интересы самих сторон, между которыми оно заключается, а также других лиц (ч. 2 ст. 39 ГПК РФ);

– при утверждении судом указанной примирительной процедуры производство по делу прекращается¹;

– требует соблюдение установленного законом процессуального порядка по утверждению мирового соглашения;

– мировое соглашение представляет собой гражданско-правовую сделку, что является особо значимым юридическим фактом. Современные авторы также сходятся во мнении, что мировое соглашение представляет собой важный юридический факт права, вызывающий различные правовые последствия².

Таким образом, можно сказать, что все названные правовые признаки мирового соглашения как примирительной процедуры в гражданско-процессуальных отношениях в совокупности составляют и определяют сущность мирового соглашения, раскрывают его важную роль в судебной системе и процессуальном законодательстве, выявляют его как особый юридический факт в указанных отношениях.

Кроме того, можно сделать вывод, что мировое соглашение – это добровольное соглашение сторон, направленное на урегулирование спорных правоотношений и прекращение производства по делу, а значит, имеющее материально-правовое и процессуально-правовое значение.

ПРЕВЫШЕНИЕ ПРЕДЕЛОВ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ. ПРОБЛЕМА «КОЛЛИЗИИ ЖИЗНЕЙ»

Спиндовская Л.С. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры уголовного права и криминологии

Оренбургского института (филиала) Университета

имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Жовнир С.А.

Определение пределов крайней необходимости имеет важное как теоретическое, так и практическое значение. Чёткая их регламентация нормами, предусматривающими крайнюю необходимость, является важной гарантией правильного их понимания гражданами и правоприменительными органами при применении этих норм.

Согласно ч. 2 ст. 39 Уголовного кодекса РФ, превышением пределов крайней необходимости признаётся причинение вреда, явно не соответствующего характеру и степени угрожавшей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, когда указанным интересам был причинён вред равный или более значительный, чем предотвращённый. Такое превышение влечёт за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда.

¹ Мохов А.А. Гражданский процесс (гражданское процессуальное право) России. М., 2017. С. 154.

² Пешкова О.А. Указ. соч. С. 68.

Мы можем видеть, что предел устанавливается уже на причинении равного предотвращённому вреду, что связывается с причинением вреда третьим лицам, не причастным к созданию опасности, не совершающих общественно опасного посягательства и не совершающих преступления. Нельзя спасать одно благо за счёт другого такого же блага, например, свою жизнь за счёт другой, тогда терялся бы смысл данного института уголовного права.

Деяние не будет оправдано и признано актом крайней необходимости, если причинённый вред будет больше вреда предотвращённого или соразмерен ему. Справедливо возникает вопрос сравнения вреда предотвращённого и причинённого. Сравниваются они посредством учёта социального состояния нарушаемых интересов с защищаемыми. Исходя из статьи второй Уголовного кодекса РФ, где перечисляются его задачи, основным охраняемым правом благом является личность: охрана прав и свобод человека и гражданина. Недопустимо принесение в жертву имущественным интересам жизни или здоровья человека так же, как и спасение собственной жизни за счёт жизни другого человека.

Однако, некоторые деятели науки не согласны с таким законодательным ограничением на равное причинение вреда. Здесь следует заметить, что Особенная часть Уголовного кодекса РФ не содержит специальных норм о крайней необходимости при превышении её пределов. Ответственность при умышленном причинении вреда будет наступать на общих основаниях по соответствующим статьям Уголовного кодекса. Но имеется норма, определяющая причинение вреда при превышении пределов крайней необходимости как смягчающее обстоятельство – п. «ж» ч. 1 ст. 61 Уголовного кодекса. Это отличает крайнюю необходимость от необходимой обороны, для которой законодатель предусмотрел привилегированный состав преступления при превышении её пределов. Возникает вопрос о возможности внесения подобной нормы и для крайней необходимости.

В теории высказываются мнения, что действия лица по предотвращению опасности в состоянии крайней необходимости будут являться правомерными, поскольку направлены на достижение общественно-полезного результата. Так, например, О. Михаль и Ю. Власов выступают с позиции несовершенства законодательства в части вменения виновности без вины при причинении равного вреда в состоянии крайней необходимости и требуют признания того факта, что при устранении опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, следует признать допустимым причинение равного вреда в сравнении с предотвращённым. «Законодатель, называя подобные случаи превышением пределов крайней необходимости, устанавливает наступление уголовной ответственности не за превышение пределов допустимого вреда, а за преступления против личности без смягчающих обстоятельств»¹. Они исходят из того, что в некоторых случаях привлечение к уголовной ответственности определяется объективным вменением. То есть тогда, когда юридическая оценка действия лица будет зависеть от последствий такого действия. Соглашаясь с данной позицией, на наш взгляд необходимо внести в Уголовный кодекс статью «Убийство, совершённое при превышении пределов крайней необходимости».

---

¹ Михаль О. Обстоятельства, исключающие преступность деяния // Уголовное право. 2011. № 2. С.53

Дискуссионным остаётся вопрос о том, является ли превышением пределов крайней необходимости причинение смерти, когда одна человеческая жизнь противостоит другой. Данная проблема в теории уголовного права получила название «коллизия жизней». Размышляя над данной проблемой, необходимо определиться с тем, насколько уголовное право может влиять на поведение людей в экстремальных ситуациях, когда на одной чаше весов лежит человеческая жизнь, а на другой – возможное преследование. Некоторые учёные, такие как И.И. Слуцкий, Н.Н. Паше-Озерский допускают ссылку в таких ситуациях на крайнюю необходимость. Обратимся к Канту, который указывал, что в подобных экстремальных случаях человек в силу страха будет принимать меры по спасению собственной жизни, тогда мы можем сделать вывод, что как бы право не запрещало сохранять свою жизнь за счёт другой, всё равно будут совершаться действия по спасению собственной жизни. Аналогичного мнения придерживался и Н.С. Таганцев, утверждая, что инстинкт самосохранения будет превалировать над правом¹.

С точки зрения уголовного закона лишение жизни одного человека за счет спасения другой является преступлением. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» отмечает, что в соответствии со ст. 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года лишение жизни допустимо только тогда, когда это обусловлено защитой лица от противоправного насилия, а также для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях, что является наиболее верным и справедливым². Опасность жизни для одного человека устраняется за счёт создания опасности для жизни другого человека, то есть эта опасность сохраняется и переносится на лицо, изначально в опасности не состоящее. Качественный критерий причинённого вреда не изменяется, а значит положение о крайней необходимости не может быть применено. Однако если оба человека изначально находятся в опасности и обе жизни не могут быть сохранены? Н.А. Овезов считал, что, когда речь идёт не о спасении собственной жизни, а об объективной реальной невозможности спасти жизни обоих, не допустить гибели двоих людей, спасение одного человека будет рациональным действием при крайней необходимости. А.М. Плешаков, Г.С. Шкабин не согласны с данной позицией, усматривая в ней желание завуалировать качественный критерий «жизнь за жизнь», поскольку она решена при помощи количественного: гибель одного вместо гибели двух³. Ч. 2 ст. 39 УК РФ не предусматривает альтернативы признания виновным лица, спасшим собственную жизнь за счёт причинения смерти другому. При количественном критерии, то есть, когда речь идёт о спасении двух и более жизней за счёт

---

¹ Таганцев Н.С. Уголовное право. Общая часть. Часть 1. М.: Автограф, 2001. С. 311

² О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 // Российская газета. 2012. 8 окт. (№ 227).

³ Плешаков А.М., Шкабин Г.С. Коллизия жизней, «противодействие жизни» в чрезвычайных ситуациях и проблемы уголовной ответственности // Государство и право. 2007. № 7. С. 7

меньшего количества жизней, с точки зрения уголовного закона предотвращается больший вред, а значит будет наличествовать крайняя необходимость.

Несмотря на споры теоретиков, уголовный закон однозначно определяет, что причинённый вред не должен быть равен предотвращённому, жизнь одного человека равна жизни другого независимо от каких-либо социальных признаков, а значит причинение смерти одному человеку при спасении другой не будет являться крайней необходимостью.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ О ПРИСУЖДЕНИИ КОМПЕНСАЦИИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА СУДОПРОИЗВОДСТВО В РАЗУМНЫЙ СРОК ИЛИ ПРАВА НА ИСПОЛНЕНИЕ СУДЕБНОГО АКТА В РАЗУМНЫЙ СРОК

Стрекаловская А.В. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса

Оренбургского института (филиала) Университета

имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Янева Р. Р.

Одним из приоритетных направлений развития процессуального законодательства можно назвать воплощение общепризнанных международных принципов и норм в национальной правовой системе.

После принятия постановления ЕСПЧ «Бурдов против России», а также вступления в силу Федерального закона от 30.04.2010 № 68–ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»¹ производство по данной категории дел нашло свое отражение в ГПК РФ² и АПК РФ³.

Однако, рассматривая нормативные положения данных кодексов, можно заметить, что законодательная техника закрепления норм неоднородна. В ГПК РФ рассматриваемый вид производства структурно был отнесен к исковому производству, а в АПК РФ выделен в отдельном разделе IV «Особенности производства в арбитражном суде по отдельным категориям дел».

Такая ситуация вызвала споры в процессуальной доктрине по поводу правовой природы дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок. После же принятия Кодекса административного судопроизводства⁴ Российской Федерации, в котором появилась глава, регулирующая отношения о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок

---

¹СЗ РФ. 2010. № 18. Ст. 2144.

²Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

³Арбитражный процессуальный кодекс от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

⁴Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1931.

или права на исполнение судебного акта в разумный срок, нормы, регламентирующие данный вид производства в ГПК РФ, утратили силу.

Данное положение, как считает А. В. Белякова, означает, что законодатель тем самым причислил категорию дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок к делам, возникающим из публичных правоотношений¹. В свою очередь это породило еще больше дискуссий в научном сообществе. Возникли три основные теории: частноправовая, публично–правовая и смешанная.

Некоторые ученые считают, что существуют основания для выделения данного вида производства как самостоятельного, обосновывая свою позицию терминологическими отличиями: указанием вместо искового заявления понятия «заявление», вместо истца и ответчика – «заявитель» и «заинтересованные лица», а также удалением из текста ГПК РФ соответствующих положений, регламентирующих данное производство. В частности, М. Н. Зарубина в своей работе называет такое производство компенсаторным и считает, что оно должно возместить материальный и нематериальный вред, причиненный лицу органами государственной власти и, тем самым, осуществить публичные функции государства путем утверждения неправомерности действий представителей власти и восстановления потерпевшей стороны в первоначальное правовое состояние². Спецификой данного вида производства является определенная последовательность процессуальных действий:

- а) возбуждение производства по делу (обращение с заявлением об ускорении судопроизводства, временной ценз, предоставляющий реализовать право на обращение в суд);
- б) доказывание, характеризующееся сокращением состязательных начал;
- в) освобождение от доказывания вины причинителя вреда;
- г) особая сила решения суда.

Если анализировать доводы сторонников частноправовой концепции природы производства по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, можно увидеть их разделение на материально–правовые и процессуальные аспекты. С одной стороны, уделяется внимание предметной стороне исследуемого явления. Например, в своей научной работе И. Д. Симонов подчеркивает исковой характер дел и называет компенсацию за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок компенсацией морального вреда³. Поскольку требование о компенсации морального вреда относится к исковому производству, то и дела о присуждении

---

¹Белякова А. В. Механизмы судебной и внесудебной защиты права на судопроизводство в разумный срок: монография. М.: Юстицинформ, 2016. С. 168.

²Зарубина М. Н. Производство по гражданским делам о взыскании вреда, причиненного судом (судьей) вследствие отправления правосудия: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011.

³Симонов И. Д. Проблемы позиционирования дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок в качестве дел искового производства // Вестник гражданского процесса. 2012. № 1. С. 245 – 256.

компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта должны признаваться исковыми.

С другой стороны, конституционное право на справедливое судебное разбирательство включает право на рассмотрение дела в разумный срок. Нарушение государством своей конституционной обязанности влечет спор о праве. Тем самым, И. Д. Симонов характеризует предмет данной категории дела как спор о праве на судопроизводство в разумный срок, который сопровождается требованием материально–правового порядка, по сути – требованием о возмещении морального вреда¹.

Сторонники публично–правовой теории, определяя правовую природу данного производства, обращают внимание на участие государства и, следовательно, неравенство субъектов в таких взаимоотношениях, отсутствие спора о праве в деле, так как он уже был разрешен судом, форму обращения заинтересованного лица в суд, установленную законом. Позиции их усилились после признания законодателем публичной природы данной процедуры включением производства по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в КАС РФ.

По нашему мнению, рассматриваемое производство не содержит признаков, характерных для административного судопроизводства. То обстоятельство, что стороной такого дела выступает представитель власти, не обладает существенной ролью, так как органы государственной власти принимают участие в качестве сторон и в исковых делах. Отсутствует неравенство субъектов, присущее административному судопроизводству. Заявитель и орган власти не являются субъектами публичного правоотношения, где одно лицо имело бы возможность давать другому обязательные властные предписания. Властный характер свойственен процессуальным отношениям в рассматриваемой нами категории дел. Однако, ко времени изучения вопроса о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, оно либо окончено, либо продолжает развиваться независимо от судебного разбирательства по делу.

К тому же, предметом производства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, является законный интерес, основанный на конституционных правах. Предметом же процедуры присуждения компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок, по справедливому замечанию Т. В. Сахновой, является непосредственно предположение о нарушении субстантивного конституционного права на судебную защиту².

Таким образом, с точки зрения вида судопроизводства производство по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в ра-

---

¹Симонов И. Д. Проблемы позиционирования дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок в качестве дел искового производства // Вестник гражданского процесса. 2012. № 1. С. 252.

²Сахнова Т.В. Цивилистический процесс: миссия в меняющемся мире // Вестник гражданского процесса. 2013. № 1. С. 14 - 33.

зумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок носит исковый характер.

ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Сукачева В.Е. - магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры уголовного права и криминологии

Оренбургского института (филиала) Университета

имени О. Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Бессонова И.В.

Вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность осуществляется разными способами. Главной проблемой определения вовлечения несовершеннолетнего является отсутствие исчерпывающего перечня деяний, которые должны толковаться как вовлечение. Деятельность вовлекающего заключается в том влиянии, которое он оказывает на несовершеннолетнего. Особенностью данного влияния является то, что несовершеннолетний остается свободным в выборе своего последующего поведения. Данное преступление является оконченными с момента совершения несовершеннолетним преступления, приготовления к преступлению, покушения на преступление.

Под вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления или совершение антиобщественных действий следует понимать действия взрослого лица, направленные на возбуждение желания совершить преступление или антиобщественные действия. Действия взрослого лица могут выражаться как в форме обещаний, обмана и угроз, так и в форме предложения совершить преступление или антиобщественные действия, разжигания чувства зависти, мести и иных действий¹.

Данный способ понимания процесса вовлечения является достаточно широким, что позволяет охватить основную массу способов вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, но при этом не содержит четкого перечня деяний, которые могут и должны пониматься под вовлечением.

Различные авторы, изучающие эту проблему, называют различные способы совершения данного преступления. Так, по мнению А.С. Жиряева, вовлечение может быть в форме поручения, исполнения приказа, физического принуждения и угрозы, просьбы, выражения желания, совета.

В своей работе М. И. Ковалев ссылается на работы Хейфеца, указывая на следующие способы склонения к совершению преступления: подарки и обещания, угрозу, злоупотребление влиянием или властью, обман и преступные ухищрения, просьбу и убеждение. Н. С. Таганцев добавляет к перечисленным выше

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (в ред. Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 3, от 02.04.2013 № 6, от 29.11.2016 № 56) // Российская газета. 2011. № 29.

способам поручение, подкуп, обольщение. С. Будзинский присоединяет сюда еще и заманчивое представление¹.

Группа авторов под руководством Л. В. Иногамовой-Хегай выделяют следующие виды вовлечения: путем обещаний, обмана, путем психического воздействия – угроз или иным способом, под которым следует понимать уговоры, уверения в безнаказанности, подкуп, возбуждение чувства мести, зависти и др².

Стоит так же упомянуть, что данные позиции не являются единственными и существуют другие мнения, однако ни одно из них не содержит четкого перечня всех возможных способов, а скорее лишь дополняет и уточняет ранее перечисленные.

Но при этом нельзя забывать и о таком способе вовлечения, как предложение совершить преступление. От иных способов его отличает то, что в данном случае вовлекающим не производится никаких действий, чтобы ввести несовершеннолетнего в заблуждение и обмануть его, а прямо сообщается о своем намерении нарушить закон и предлагается совершить какое-либо противоправное деяние. Хотя данный способ не указывается прямо в статье 150 Уголовного кодекса Российской Федерации, он попадает под иные способы и указывается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1. Но даже Верховным Судом РФ не перечислены все возможные варианты вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, что так же указывает на отсутствие перечня деяний, под которыми стоит понимать вовлечение.

Отсутствие прописанного в законодательном акте перечня способов вовлечения нельзя признавать удачным. Связано это, в первую очередь, с заострением внимания на некоторых способах совершения данного преступления, не обращая внимания на иные действия, которые могут рассматриваться как вовлечение. Так, А.Е. Якубов к способам вовлечения относит лесть, которой далеко не всегда уделяется должное внимание. Р.А. Адельханян упоминает возбуждение зависти к другим лицам либо корыстные устремления.

Сложность определения и перечисления способов вовлечения позволяет прийти к выводу, что какие бы способы и варианты не перечислялись, найдется способ, формально не запрещенный уголовным законодательством, но по своему значению являющийся вовлечением.

Вместе с тем следует провести более подробное и ясное разъяснение, перечислив как основные из возможных способов вовлечения, так и не особо распространенные, чтобы они так же принимались во внимание.

Так же существует проблема выявления вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, что связано с сокрытием данного факта самим несовершеннолетним. Существует преступная практика возложения вины на подростка под предлогом того, что для несовершеннолетних существует более мягкая уголовная ответственность, либо, в случае не достижения несовершеннолетним

---

¹ Ковалев М. И. Соучастие в преступлении. Ч. 2: Виды соучастников и формы соучастия в преступлении 1962. // URL: <https://sci-lib.biz/gosudarstva-prava-istoriya/podstrekatelstvo-prestuple№iyu-90365.html> (дата обращения 10.03.2021).

² Уголовное право Российской Федерации особенная часть: Учебник / Под ред. Л. В. Иногамова-Хегай. А. И. Рапога. А. И. Чучаев. М.: 2008. С. 181.

возраста привлечения к уголовной ответственности, возможность избежать наказания. В подобных ситуациях подросток из чувства солидарности либо из ложно понятого чувства товарищества берет вину на себя, а взрослый уходит от ответственности за вовлечение.

В связи с названной проблемой выявления данного преступления Верховным судом РФ установлено, что при рассмотрении дел о преступлениях в отношении взрослых лиц, которые совершили преступление с участием несовершеннолетних, суду надлежит выяснять характер взаимоотношений между ними, поскольку эти данные могут иметь существенное значение для установления роли взрослого лица в вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступлений¹.

ПОНЯТИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ЭКОНОМИИ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В ОТПРАВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ

Сысоев Г.Е. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н. Родионова О.М.

Правосудие подразумевает под собой, независимо от своей формы, взаимодействие общества и судебной системы, выражающейся в установлении объективной истины в конкретном деле. Данный процесс так или иначе подчинен движению к рациональности.

Исторические корни процессуальной экономии уходят в германское процессуальное право.

В нашей стране указанную идею начали развивать в дореволюционное время. Первым, кто к ней обратился в России, был Е.В. Васьковский, при этом отмечая необходимость процессуальной экономии, которая, согласно его мнению, заключалась в том, что с минимальными усилиями, при сохранении времени и расходов, простоте достигаются наилучшие результаты правосудия. Совершенство процессуального закона, согласно его мнению, ставилось в зависимость от затрат участниками судебного разбирательства времени и сил от предъявления искового заявления до получения судебного решения. С другой стороны, он не уменьшал значения правильности и справедливости выносимых судебных решений².

Согласно позиции А.Ф. Клеймана в 1927 году, процессуальная экономия – явление, отражающее в себе «рационализацию и быстроту гражданского процесса». Применение экономии полагалось, по мнению А.Ф. Клеймана, возможным исключительно при соблюдении начал и принципов гражданского процесса³.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (в ред. Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 3, от 02.04.2013 № 6, от 29.11.2016 № 56) // Российская газета. 2011. № 29.

1. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. 2-е изд. М., 1917. С. 89.

3. Участие третьих лиц в советском гражданском процессе / А.Ф. Клейман. Иркутск: Изд. Иркутского университета, 1927. С. 11.

По мнению А.П. Вершинина, процессуальная экономия противоречила формализму, дороговизне и медленности суда. Советский гражданский процесс ставил перед собой цель в простом и быстром разрешении дела.¹ В то время следование данному принципу часто приводило к таким последствиям, как: ущемление прав участвующих в деле лиц, игнорирование соблюдения установленных законом гарантий, что неизбежно вело к отменам судебных решений, волоките и возникновению «обратного эффекта».

Многие ученые-процессуалисты утверждали, что принцип процессуальной экономии в своем содержании заключается только в скорости и доступности процесса, однако, не связывали с правильным и полноценным разрешением спора. Так, В.М. Семенов считал, что экономия в смысле игнорирования определенных процессуальных действий вообще недопустима для гражданского судопроизводства.²

В связи с этим, современные ученые исследовали сущность принципа процессуальной экономии в оптимальном сочетании скорости процесса с обязательной правильностью разрешения дела по существу.

Например, Р.В. Шакирьянов указывал, что понятие процессуальной экономии непосредственно связано с рациональным использованием судебных сил, что ведет за собой эффективное отправление правосудия с наименьшей затратой труда.

Юридическая энциклопедия процессуальную экономию определяет в качестве принципа судопроизводства, заключающегося в максимально эффективном использовании участниками процесса своих процессуальных прав. Тем самым, экономится время и уменьшается объем затрат на судопроизводство.³

По мнению Ю.Д. Дордиевой, скорость процесса (производительность и интенсивность труда работников судебной системы) обязана непосредственно сочетаться с правильностью вынесения судебных решений.⁴

При анализе позиций современных ученых-процессуалистов касательно вопроса сущности процессуальной экономии в гражданском судопроизводстве можно сделать вывод об отсутствии единого подхода к пониманию самого принципа процессуальной экономии.

Принимая во внимание различные точки зрения советских и современных российских ученых-процессуалистов, необходимо указать, что процессуальная экономия в гражданском процессе выражается в:

- 1) экономии времени участников процесса, в том числе аппарата суда;
- 2) уменьшении размера судебных издержек;
- 3) облегчении труда судей и работников аппарата суда;
- 4) обеспечении доступности понимания процессуального порядка раз-

---

1. Вершинин А.П. Упрощение и ускорение гражданского процесса: Опыт теории и практики (20-е годы) // Вестник ЛГУ. 1988. Серия 6. С. 62.

2. Семенов В.М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства. М., 1982. С. 107.

3. Юридическая энциклопедия / М.Ю. Тихомиров, Л.В. Тихомирова; Под ред. М.Ю. Тихомирова. М.: Юринформцентр, 1997.

4. Диордиева О.Н. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству (в судах общей юрисдикции первой инстанции): Монография. М.: Проспект, 2013. С. 35.

решения судом дел для участников производства.

Так, формируя понятие процессуальной экономии как принципа гражданского судопроизводства следует понимать, что она проявляется в качестве рационального начала, как в организационном, так и в правовом аспекте. Более того, сама сущность процессуальной экономии не должна сводиться к тривиальному упрощению, ускорению и удешевлению процесса.

Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что нормы процессуального законодательства, регулирующие процессуальные права лиц, должны отвечать требованиям процессуальной эффективности и экономии в использовании средств судебной защиты, таким образом, обеспечивая справедливость судебного решения. Также суд указал на основную цель процессуальной экономии – заложение основы для наиболее быстрого, эффективного и рационального разрешения гражданских дел¹.

Формулу процессуальной экономии: простота, быстрота, дешевизна – необходимо трактовать с точки зрения рациональности, то есть в общем контексте достижения конечной цели правосудия.

Таким образом, процессуальная экономия - это базовое начало, идея, на основании которой суды и участники процесса стремятся к рациональному использованию процессуальных средств и своих процессуальных прав и обязанностей в достижении эффективного, своевременного и правильного разрешения дела с использованием наименьших трудовых и временных затрат.

Такая идея процессуальной экономии должна оказывать непосредственное влияние на законодательные тенденции в сфере гражданского судопроизводства.

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ НЕДОСТОЙНЫХ НАСЛЕДНИКОВ

Тарасова В.В. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Янева Р. Р.

Существование в гражданском законодательстве понятия «недостойный наследник» продиктовано нормами морали, что свидетельствует о заботе государства о лицах, обладающих правом наследования. Нормы Гражданского кодекса Российской Федерации² (далее – ГК РФ) о недостойных наследниках ориентированы не только на защиту прав при наследовании, но и обеспечение социальной справедливости.

---

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 июля 2011 г. N 17-П "По делу о проверке конституционности положения пункта 5 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.Ю. Какуева" // Российская газета. 2011. 27 июля

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

Недостойные наследники – это лица, которые не имеют права наследовать или могут быть отстранены от наследования вследствие неисполнения обязанностей в силу закона¹.

Определение недостойных наследников закреплено в статье 1117 ГК РФ, где указываются две их категории:

1) лица, которые не имеют права наследовать (граждане, которые совершили умышленное противоправное деяние против наследодателя, способствовали призыванию их самих или других лиц к наследованию, способствовали увеличению наследственной доли и родители лишенные родительских прав и не восстановлены в них к моменту открытию наследства);

2) лица, отстраненные от наследования (граждане, злостно уклонявшиеся от выполнения возложенных на них обязанностей по содержанию наследодателя в силу закона).

Если буквально толковать положения данной нормы, можно выделить несколько важных аспектов: во–первых, недостойные наследники не могут наследовать ни по закону, ни по завещанию, во–вторых, рассматриваемая норма также распространяется на лиц, имеющих право на обязательную долю и, в–третьих, в полной мере применима к завещательным отказам.

В юридической доктрине о понятии недостойных наследников существуют различные точки зрения. Например, в научной литературе говорится, что недостойный наследник – это гражданин, который своими противоправными действиями лишил себя права на получение наследства².

Д. Ф. Латыпова определяет недостойного наследника как гражданина, не имеющего права наследовать, лишенного обязательной доли в наследстве и обязанного возратить незаконно полученную долю в наследстве³. В свою очередь, Н. Е. Тиханова рассматривает недостойного наследника как лицо, формально подпадающее под категорию наследника, но которое не призывается к наследованию⁴. Также заслуживает внимания позиция С.С. Желонкина, который определяет, что недостойный наследник – это физическое лицо, не имеющее право на наследство вследствие совершения противоправных деяний в отношении наследодателя, выразившихся в действиях, связанных с желанием досрочно быть призванным к наследованию⁵. Наконец, А. Е. Казанцева указывает, что недостойный наследник – это человек, не заслуживавший уважения, и признан безнравственным, вследствие чего отстраняется от получения наследства⁶.

---

¹ Мургазина Г. М. Правовые проблемы института недостойных наследников // Юрист. 2012. № 21. С. 18-21.

² Уткин А. В. Институт отстранения от наследования: актуальные проблемы теории и практики // Нотариус. 2012. № 5. С. 15-17.

³ Латыпова Д. Ф. Недостойные наследники: некоторые актуальные проблемы судебной практики // Евразийская адвокатура. 2013. № 4. С. 55-57.

⁴ Тиханова Н. Е. Основания и механизм признания наследника недостойным // Известия Юго-Западного государственного университета. 2014. № 4. С. 105-109.

⁵ Наследственно право: учебное пособие / под ред. С.С. Желонкина, Д.И. Ивашина. М.: Юстицинформ, 2014. С. 132.

⁶ Казанцева А. Е. Недостойные наследники // Вестник Омского университета. 2012. № 3. С. 399-403.

Исходя из толкования вышеназванной статьи ГК РФ, можно сказать, что недостойными наследниками могут быть только физические лица. Но некоторые ученые с этим не согласны и рассматривают в числе недостойных наследников и юридических лиц.

В свою очередь, О. Е. Блинков полагает, что недостойными должны признаваться завещания, а не юридические лица¹.

Однако в случае, если гражданин является соучредителем юридического лица, названного в завещании наследником, и при этом действует противоправно в наследственных интересах своей организации, возникает вопрос: имеются ли объективные основания призвания данного юридического лица к наследованию? Если бы речь шла о гражданине, то ответ был бы однозначно отрицательным в силу ст. 1117 ГК РФ. К сожалению, разрешения приведенной ситуации в действующем законодательстве мы не найдем.

Как замечает О. Е. Блинкова, в данном казусе присутствуют основания для признания такого субъекта права наследования недостойным наследником, так как учредитель юридического лица виновен в совершении противоправного деяния в отношении завещателя. Определяющим обстоятельством, по мнению автора, в таком случае выступает лейтмотив всех совершаемых действий: лицо способствовало или пыталось способствовать призванию к наследованию именно организации. Также ученый отмечает, что когда гражданин действует не в своих собственных интересах, а в интересах организации (в случае, например, предварительного сговора соучредителей), он выступает от ее имени. Значит, учредитель будет выступать субъектом уголовной ответственности, а организация должна признаваться недостойным наследником².

На практике существуют спорные ситуации, когда наследодатель составляет завещание в пользу наследников, не зная об их умышленном противоправном поведении. В силу отсутствия нормативного урегулирования данного вопроса в научном сообществе существуют различные мнения ученых на этот счет. Так, Ю.К. Толстой указывает, что если наследодатель не знал о таких противоправных деяниях и составил завещание в пользу наследников, то заинтересованные лица после открытия наследства могут требовать признания завещания недействительным³. М. В. Телюкина же считает, что никаких оснований для признания таких лиц недостойными не установлено, а, руководствуясь принципом свободы завещания, его составляет сам завещатель, знавший об утрате наследником права наследовать⁴. В таких случаях, на наш взгляд, в случае составления завещания, наследодателем не знавшим об этих обстоятельствах, заинтересованные лица после открытия наследства могут ставить вопрос о признании указанных в завещании наследников недостойными.

Довольно широк круг лиц, которые в силу злостного невыполнения обязательств признаются недостойными наследниками. Наследники данной группы

---

¹Блинков О.Е. Юридические лица в наследственном праве // Наследственное право. 2011. № 1. С. 7-8.

²Блинков О.Е. Юридические лица в наследственном праве // Наследственное право. 2011. № 1. С. 9-10.

³Телюкина М. В. Наследственное право: комментарий Гражданского кодекса РФ. М.: Дело, 2002. С. 250.

⁴Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть третья / по ред. Толстого Ю. К. М.: Проспект, 2005. С. 304.

обязаны содержать наследодателя в силу закона и одновременно управомочиваются наследовать после него по закону, но если данная обязанность выполнена не будет, то это станет препятствием к реализации права наследования.

Следует отметить, что в научной литературе увеличение субъектов, отстраняемых от наследования за злостное уклонение от выполнения обязанностей, считается естественным процессом и рассматривается, например, как последствия неисполнения алиментных обязательств членов семьи. В круг таких субъектов включены и родители в отношении своих несовершеннолетних детей, совершеннолетние дети в отношении нуждающихся нетрудоспособных родителей, супруг в отношении нуждающегося нетрудоспособного супруга, братья и сестры в отношении нуждающихся совершеннолетних нетрудоспособных и несовершеннолетних братьев и сестер, трудоспособные совершеннолетние внуки в отношении нетрудоспособных дедушек и бабушек, трудоспособные совершеннолетние пасынки и падчерицы в отношении нетрудоспособных отчима и мачехи. При этом законодателем не включается в этот перечень изменяющих мужей, неверных жен, супругов, оставивших супругов наследодателей в трудный момент жизни. Г.М. Муртазина соглашается с законодателем в этом вопросе и объясняет это тем, что в семейных взаимоотношениях отнюдь не все регулируется нормативно и возникающие ситуации очень часто неоднозначны¹.

Таким образом, можно выделить следующие признаки недостойных наследников: это лица из числа наследников по закону или завещанию, которые имеют формальные основания для получения наследства; они не призваны к преемству либо отстранены от наследования в силу наличия определенных обстоятельств; данные субъекты сохраняют наследственную правосубъектность, которая ограничивается или может быть ограничена вследствие совершения правонарушения.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ, ВОЗНИКАЮЩИХ В СУДАХ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ, НА СТАДИИ ПОДГОТОВКИ К СУДЕБНОМУ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ

Татарина Е.В. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент Янева Р.Р.

Соблюдение требований закона о проведении надлежащей подготовки гражданских дел к судебному разбирательству является одним из основных условий правильного и своевременного их разрешения².

---

¹ Муртазина Г.М. Правовые проблемы института недостойных наследников // Юрист. 2012. № 21. С. 18-21

² О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.06.2008 № 11 // Российская газета. 2008. 2 июля (№ 140).

Также об этом свидетельствует мнение современного ученого Д.А. Фурсова, который утверждает, что «подготовка дела к судебному разбирательству требуется по каждому делу, в рамках любого вида судопроизводства, во всех судебных инстанциях»¹.

Непроведение либо формальное проведение подготовки дел к судебному разбирательству является причиной неоднократного отложения рассмотрения дела, затягивания процесса заинтересованными в этом лицами, нередко приводит к принятию необоснованного и незаконного решения².

Одной из основных проблем является нигилистическое отношение судей к стадии подготовки, которое приводит к ряду нарушений прав спорящих сторон, о чем свидетельствуют многочисленные примеры судебной практики.

В подтверждении сказанного можно обратиться к определению Второго кассационного суда общей юрисдикции от 05.11.2019 № 88-74/2019, в котором судебная коллегия обращает внимание на нарушения судом первой инстанции при разрешении гражданского дела, заключающиеся в рассмотрении дела фактически без проведения подготовки к судебному разбирательству в отсутствие представителя ответчика, который не был извещен судом о возможном рассмотрении дела по существу в судебном заседании. При таких обстоятельствах процессуальные права ответчика при разрешении дела были существенным образом нарушены, что противоречит закрепленному в ст. 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации принципу осуществления правосудия на основе состязательности сторон и гласности, и обоснованно повлекло отмену решения Таганского районного суда г. Москвы от 03.12.2018³.

С одной стороны, подготовка дела к судебному разбирательству является обязательной стадией гражданского судопроизводства. С другой стороны, фактически, она обладает факультативным характером и проводится либо по усмотрению суда, либо при наличии обстоятельств, прямо предусмотренных законом.

Законодатель в принципе не предусматривает строгой процессуальной формы для рассматриваемой стадии. Подготовка проводится даже без фиксирования соответствующим протоколом судебного заседания, без использования средств аудиозаписи. Фактически она заключается в проведении беседы судьи с лицами, участвующими в деле.

Указанная проблема является актуальной, так как на стадии подготовки дела к судебному разбирательству необходимо выполнить большое количество действий сторонам и суду, а в условиях отсутствия протокола невозможно определить точные действия, которые производились на данной стадии процесса.

Протокол процессуального действия по подготовке дела к судебному разбирательству - это письменный документ которым может быть подтвержден факт проведения судом подготовки дела к судебному разбирательству. Протокол, фикс-

---

¹ Фурсов Д.А., Харламова И.В. Теория правосудия в кратком трехтомном изложении по гражданским делам. Том второй: Гражданское судопроизводство как форма отправления правосудия. М.: Статут, 2009. С. 350

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 года № 11 (ред. от 09.02.2012)

«О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 9.

³ Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 5.11.2019 № 88-74/2019 : судебная практика / Гос. автоматизированная система РФ ; Второй кассационный суд общей юрисдикции.

сируя все действия, совершаемые сторонами и судом на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, гарантировал бы реализацию принципов гражданского процесса.

Протокол обладает доказательственной силой и позволяет суду вышестоящей инстанции в случае пересмотра вынесенных судебных актов проверить соответствие действий суда процедуре, которая установлена процессуальным законом, а также судить о правомерности тех или иных судебных действий и актов.

Еще одной проблемой при подготовке дел является нарушение процессуальных сроков. Гражданские дела рассматриваются и разрешаются судом до истечения двух месяцев со дня поступления заявления в суд, если иные сроки рассмотрения и разрешения дел не установлены ГПК РФ¹. Важно понимать, что указанный срок включает срок проведения подготовки дела.

Анализируя судебную практику, можно выделить множество причин, способствующих нарушению сроков рассмотрения дела, например, стороны не представляют необходимые документы для рассмотрения дела или не являются в судебное заседание. Также, причины нарушения сроков могут заключаться в загруженности суда, когда судья не успевает рассматривать дело из-за большого объема поступающих дел. Вследствие чего, ненадлежащее проведение подготовки ведет к нарушению процессуальных сроков.

В качестве примера можно привести решение Дисциплинарной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 19.06.2019 № ДК19-24, в котором Квалификационная коллегия судей Ростовской области указала, что судьей Рябухой С.Н. не принимаются достаточные и эффективные меры для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дел, что привело к длительному рассмотрению споров свыше установленного законом срока. В результате ненадлежащей подготовки дел к судебному разбирательству, несвоевременного определения характера спорных правоотношений и круга обстоятельств, подлежащих исследованию, а также определения доказательств, имеющих значение для разрешения спора, судьей Рябухой С.Н. допускаются многократные и немотивированные отложения и перерывы в судебных заседаниях, в том числе и по делам упрощенного производства, при выделении требований в отдельное производство изменяется дата поступления выделенных требований, несвоеременно возобновляются приостановленные производства. С мотивированными заявлениями на имя председателя Арбитражного суда Ростовской области о продлении срока рассмотрения дела судья Рябуха С.Н. ни разу не обращался, при этом рассмотренные дела не относились к категории особо сложных².

Отчасти можно согласиться с существующим мнением П.В. Логинова о том, что срок подготовки дела к судебному разбирательству не должен быть ограничен и не должен включаться в срок рассмотрения дела по существу³. Однако данное представление может привести к злоупотреблению правом со стороны су-

---

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : [федер. закон : принят Гос. Думой 23.10.2002 : одобрен Советом Федерации 30.10.2002 : по состоянию на 08.12.2020] // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

² Решение Дисциплинарной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 19.06.2019 № ДК19-24 : судебная практика / Гос. автоматизированная система РФ ; Верховный Суд Российской Федерации.

³ Логинов П.В. Предварительная подготовка гражданских дел. М., 1960. С. 16, 17.

дья или лиц, участвующих в деле, и подготовка дела может затянуться на долгий срок, что неминуемо приведет к затягиванию разрешения спора в целом. В связи с этим будет разумным решение данной проблемы путем ограничения срока подготовки дела к судебному разбирательству временными рамками, но не включать его в срок рассмотрения дела по существу¹.

В соответствии с принципом состязательности обязанность реализации задач подготовки дела к судебному разбирательству возлагается законом не только на суд, но и на каждую из сторон как на субъектов правоотношения, сложившегося на данной стадии процесса. Участие сторон в решении задач подготовки дела выражается в своевременном предоставлении суду доказательств, заявлений, ходатайств и других процессуальных документов, в активном участии в собеседовании.

Институт подготовки служит прежде всего интересам правосудия, оптимизируя судебную деятельность по рассмотрению и разрешению дела. Не всегда такой интерес совпадает с интересами отдельных субъектов процесса. Нужно учитывать, что процессуальные права могут использоваться недобросовестно, подготовка отдельных субъектов к участию в деле может желать лучшего. Иначе говоря, не всегда все субъекты процесса заинтересованы в своевременном и правильном разрешении дела. Истец и ответчик при совершении процессуальных действий на любой стадии процесса руководствуются прежде всего своими интересами, и их невозможно принудить делать то, что они считают невыгодным для себя по тем или иным причинам. Процессуальная форма подготовки дела к судебному разбирательству должна стимулировать включение субъектов процесса в активное сотрудничество и, вместе с тем, устанавливать правила, которые делают невыгодным уклонение от участия в подготовке или злоупотребление своими правами.

Подводя итог, важно еще раз отметить, что, институт подготовки дела к судебному разбирательству нуждается в дальнейшем совершенствовании и только решив существующие проблемы на стадии подготовки, можно своевременно и правильно разрешить дело.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЙ ПО СТАТЬЕ 205.3 УК РФ

Титова Д.Е. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры уголовного права и криминологии
Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Хмелевская Т.А.

Статья 205.3 УК РФ находится в Разделе IX: «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» (родовой объект) и в Главе 24: Преступления против общественной безопасности (видовой объект). Разместив

---

¹ Анохин В.С. Проблемы и пути совершенствования арбитражного процессуального законодательства // Арбитражная практика. 2006. N 7. С. 53.

данную статью в указанных разделе и главе, законодатель определил непосредственный объект статьи как общественные отношения по обеспечению безопасности общества. Однако объект здесь вариативен: в зависимости от того, к совершению какого преступления готовится проходящее обучение лицо.

Что есть прохождение обучения в контексте данной статьи? Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» определяет обучение как «целенаправленный процесс организации деятельности обучающихся по овладению знаниями, умениями, навыками и компетенцией, приобретению опыта деятельности, развитию способностей, приобретению опыта применения знаний в повседневной жизни и формированию у обучающихся мотивации получения образования в течение всей жизни»¹. Определение понятия образования через процесс позволяет утверждать, что необходим не столько конечный результат, т.е. овладение навыками и умениями, сколько сам ход обучения и его направленность. Относительно ст. 205.3 УК РФ Пленум Верховного Суда РФ разъясняет,² что «обучение может включать в себя приобретение необходимых знаний, практических умений и навыков в ходе занятий по физической и психологической подготовке, при изучении способов совершения указанных преступлений, правил обращения с оружием, взрывными устройствами, взрывчатыми, отравляющими, а также иными веществами и предметами, представляющими опасность для окружающих». Окончание преступления Пленум определяет «с момента начала выполнения действий, направленных на приобретение соответствующих знаний, умений и навыков для последующего осуществления террористической деятельности, либо совершения хотя бы одного из указанных преступлений террористической направленности, вне зависимости от того, приобрело лицо необходимые знания, умения и навыки или нет».

Таким образом, состав статьи формальный, последствия в виде возможности или невозможности применения полученных навыков на практике не влияют на квалификацию преступления как оконченного.

Следующей проблемой в толковании является наличие состава при прохождении лицом самообучения. Диспозиция ст. 205.3 УК РФ не содержит никаких указаний на «куратора», контролирующего прохождение обучения. Лицо может обучаться самостоятельно, в том числе на открытых интернет ресурсах. Так, обратимся к случаю, произошедшему в июне 2020 года в Красноярском крае, где трое подростков самостоятельно обучались подрывному делу с целью совершения террористических актов. При прохождении обучения они использовали ресурсы электронной библиотеки³.

Пленум ВС РФ обращает внимание, что «прохождение обучения может состоять и в иных действиях виновного, непосредственно связанных с его подготов-

---

¹ Статья 2 Федерального закона от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // СПС «Консультант Плюс».

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // СПС «Консультант Плюс».

³ Воронов К. Уроки терроризма школьники получили в электронной библиотеке // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4373927> (дата обращения: 15.02.2021).

кой к осуществлению террористической деятельности»¹. Представляется, что к таким действиям можно отнести не только военную подготовку, но и изучение культуры и языка отдельных народов, изучение работы оборудования, с помощью которого предполагается совершить преступление и т. д.

В связи с таким толкованием при квалификации деяния возникает вопрос: имеется ли в действиях лица состав ст. 205.3 УК РФ, если оно проходит обучение в профильном учебном заведении или организации с единственной целью применения полученных навыков для осуществления террористической деятельности, если обучающие его лица не осведомлены о его намерениях? Специальная цель характеризует субъективную сторону преступления, такую цель должно преследовать само лицо, проходящее обучение, а не лица, его обучающие, поэтому в действиях обучающегося будет состав ст. 205.3 УК РФ.

Субъект преступления – лицо, достигшее 14 лет². Такое определение субъекта нередко подвергается критике правоведами³, поскольку ответственность по статьям 205.1, 278, ч. 1 ст. 208, 279 УК РФ, в целях нарушения которых осуществляется обучение, наступает с 16-ти лет. А поскольку критерием сниженного возраста уголовной ответственности является возможность подростка понимать общественную опасность своих действий, за ряд преступлений, для совершения которых лицо обучается, оно, не понимая в силу возраста их характера, будет нести ответственность.

В доктрине замечается нецелесообразность выделения прохождения обучения в отдельную статью УК РФ, поскольку данные деяния подразумевают один из видов приготовления к совершению указанных в статье преступлений⁴. При таком толковании не исключается возможность повторного привлечения лица к ответственности за одно и то же деяние, как при прохождении обучения и одновременном создании условий для совершения преступлений, предусмотренных статьями 205.1, 206, 208, 201, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ, что противоречит статье 50 Конституции РФ.

Также следует обратить внимание, что преступления, предусмотренные ст. 205.2, ч. 2 ст. 205.4, ч. 1 ст. 206, ч. 1 ст. 211 и ст. 360 УК РФ, являются преступлениями средней тяжести, согласно ч. 2 ст. 30 УК РФ на стадии приготовления уголовно они не наказуемы. Однако ст. 205.3 УК РФ, предполагающая прохождение обучения для совершения данных преступлений средней тяжести, относится к категории особо тяжких преступлений. Так, законодатель признает обучение более опасным, чем само совершение преступления. В данной логике можно усмотреть нарушение принципа справедливости, т. к. в данном случае наказание за

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // СПС «Консультант Плюс».

² Ч. 2 ст. 20 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2021) // СПС «Консультант Плюс».

³ Москалев Г. Л. Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3 УК РФ) // Национальная безопасность / nota bene. 2020. № 3. С. 89-103.

⁴ Лапунин М. М. Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности: оценка законодательной новеллы // Право. Законодательство. Личность. 2015. № 2. С. 118-122.

прохождение обучения явно не соответствует характеру и степени общественной опасности самого преступления.

Обратимся к статистике количества осужденных по анализируемой статье. Согласно данным Судебного Департамента при Верховном суде РФ, за 1-е полугодие 2020 года по ст. 205.3 УК РФ число осужденных составило 4 человека. За весь 2019 г. осуждено 11 человек, за 2018 г. – 9 человек. За 2017 г. также 9 человек. За весь 2016 г. осуждено 3 человека. За 2015-2014 гг. осужденных нет¹. Всего по статье 205.3 УК РФ с момента ее введения в 2013 г. и по первое полугодие 2020 года осуждено 36 человек.

Рассмотрев ряд юридически значимых особенностей указанной статьи, можно прийти к следующим выводам: не представляется возможным разграничить прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности и ряда преступлений и приготовление к этим преступлениям; возраст привлечения к уголовной ответственности по ст. 205.3 УК РФ необходимо увеличить до 16 лет, поскольку за совершение части преступлений, для подготовки к которым лицо проходит обучение, оно несет ответственность с 16 лет; из диспозиции ст. 205.3 УК РФ, относящейся к особо тяжким преступлениям, необходимо исключить составы, предусмотренные ст. 205.2, ч. 2 ст. 205.4, ч. 1 ст. 206, ч. 1 ст. 211 и ст. 360 УК РФ, поскольку они являются преступлениями средней тяжести.

СООТНОШЕНИЕ ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА, СКЛОНЕНИЯ К СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА И СОДЕЙСТВИЯ СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА

Толкачева А.А. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., доцент Плотников А.И.

Жизнь человека – высшая ценность в любом цивилизованном обществе, поэтому совершенствование правового механизма охраны жизни человека во все времена представляется актуальным. Важным элементом в системе такого механизма являются нормы уголовного права, обеспечивающие безопасность жизни человека. В российском законодательстве имеет место и норма, предусматривающая уголовную ответственность за доведение до самоубийства (ст.110 УК РФ), склонение к совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ) и организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (110.2 УК РФ).

При доведении до самоубийства потерпевший под влиянием угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства по-

---

¹ Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 15.02.2021).

терпевшего со стороны виновного сам принимает решение о лишении себя жизни и умышленно собственноручно реализует его, обладая при этом сознанием и волей.

Склонение к совершению самоубийства означает, что виновный формирует у потерпевшего решимость покончить жизнь самоубийством, желание свести счеты с жизнью возникает в результате прямого и непосредственного воздействия виновного.

Ч.2 Ст. 110.1 УК РФ не раскрывает понятия содействия к совершению самоубийства, но из анализа действий, описанных в статье, следует, что содействие предполагает оказание помощи жертве в совершении самоубийства.

Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства. Под организационной деятельностью понимают действия координационного характера, направленные на обеспечение формирования побуждений к самоубийству¹.

Доведение до самоубийства отличается от склонения или содействия суициду не только способами и характером их влияния на психическую сферу потерпевшего. При доведении до самоубийства субъект не обязательно преследует цель лишения потерпевшим себя жизни; виновный может сознательно допускать такой исход, или относиться к нему безразлично, или без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывать на его предотвращение. Поведение лица, виновного в доведении до самоубийства, может быть направлено на суицид потерпевшего лишь объективно.

Объективная сторона преступления. Доведение до самоубийства – это материальный состав. Момент его окончания связан с совершением самоубийства или покушением на самоубийство. Склонение к совершению самоубийства (ч. 1 ст. 110.1 УК РФ), так же как и содействие совершению самоубийства не требуют наступления указанных последствий, то есть они имеют формальный состав. Такие последствия, как самоубийство и покушения на самоубийство предусмотрены в рамках данных составов, но в качестве квалифицирующего признака (ч. 4 ст. 110.1 УК РФ).

Основное отличие следует проводить по *способам совершения рассматриваемых составов*, которые отличаются друг от друга. Способами склонения к совершению самоубийства могут быть уговоры, предложения, подкуп, обман или иные при отсутствии признаков доведения до самоубийства. Перечень способов данного состава законодатель оставил открытым.

Содействие совершению самоубийства осуществляется при помощи ограниченного круга способов: советами, указаниями, предоставлением информации, средств, или орудий совершения самоубийства либо устранением препятствий к его совершению или обещанием скрыть средства или орудия совершения самоубийства.

---

¹ Лимарь А.С. Понятие «организационной деятельности» по уголовному кодексу Российской Федерации / А.С. Лимарь, И.А. Михайлова // Российский следователь. 2018. № 10. С.47.

Доведение до самоубийства возможно только путем угроз, жестокого обращения, систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего. При этом перечень является закрытым.

Для применения нормы, устанавливающей уголовную ответственность за доведение до самоубийства, достаточно установить хотя бы один из указанных способов. Однако не исключается наличие сразу двух или всех способов¹.

Следует отметить, что санкции анализируемых составов преступлений отличаются, что подтверждает различие в общественной опасности. Лишение свободы на срок от двух до шести лет – доведение до самоубийства (ч. 1 ст. 110 УК РФ), лишение свободы на срок до двух лет – склонение к совершению самоубийства (ч. 1 ст. 110.1 УК РФ), лишение свободы на срок до трех лет – содействие совершению самоубийства (ч. 2 ст. 110.2 УК РФ).

Субъект для указанных общественно опасных деяний является общим, то есть это вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста к моменту совершения преступления.

Относительно субъективной стороны склонения к совершению самоубийства и содействия совершению самоубийству необходимо отметить, что данные деяния могут совершаться лишь с прямым умыслом. Так, возбуждение у другого лица решимости совершить самоубийство осуществляется только умышленно: виновный осознает, что возбуждает у потерпевшего решимость совершить самоубийство, и желает этого; так же и в случаях, когда лицо предоставляет средство или орудие совершения самоубийства, не возникает сомнений, что виновный осознает оказание тем самым «помощи» потерпевшему в совершении самоубийства, а кроме того, желает совершения суицидального акта.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ КОНКУРСНОЙ МАССЫ МЕЖДУ КРЕДИТОРАМИ

Томин А. О. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета
имени О. Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Бердегулова Л.А.

Одним из основных принципов гражданского права является равенство участников гражданских правоотношений. Данный принцип характерен в том числе и для банкротного права, в связи с чем возникает закономерный вопрос: равны ли кредиторы должника-банкрота между собой?

В законе выделен ряд критериев в соответствии с которыми определяется очерёдность кредиторов в рамках дела о банкротстве.

Кредиторов традиционно дифференцируют на внутренних (участники должника и аффилированные лица) и внешних (независимые кредиторы). В контексте корпоративного права, необходимо раскрыть следующую дилемму, а

---

¹ Сараева Ю.В. Доведение до самоубийства: особенности объективной стороны // Юридический вестник Самарского университета. 2017. № 2. С. 112-118.

именно, являются ли они равными между собой и обладают ли они одинаковым правом на долю в конкурсной массе должника? Одним из инструментов, который позволяет понижать очерёдность внутренних кредиторов по отношению к внешним кредиторам выступает субординация.

Субординация представляет собой понижение аффилированного кредитора в очерёдности перед иными кредиторами за счёт этого достигается такая ситуация в которой независимые кредиторы получают в приоритете удовлетворение своих требований. Соответственно, субординированные кредиторы получают удовлетворение своих требований уже после удовлетворения требований своих внешних контрагентов.

В зависимости от ответа на вопрос субординировать ли требования в мире выделяется две модели субординации: жёсткую и мягкую¹. В частности, в Германии понижаются в очерёдности, по сравнению с независимыми кредиторами почти все требования контролирующих и аффилированных с должником лиц. Другой крайностью является отказ от субординации требований в принципе, как это предусмотрено в Великобритании, хотя бы и имелись для этого экономические предпосылки. Данный режим привлекателен для бизнеса тем, что при образовании бизнеса учредители понимают, что они в случае банкротства не будут ущемлены по отношению к своим контрагентам.

Главным аргументом в пользу субординации является то, что за риск банкротства должны отвечать, в первую очередь, контролирующие лица должника, которые своими действиями прямо или косвенно привели должника к банкротству². В рамках этого аргумента субординация рассматривается как инструмент распределения рисков между внешними кредиторами, которые не могут влиять на деятельность должника и внутренними кредиторами, которые имеют такую возможность и соответственно должны нести риск банкротства должника. Это отражается в статье 148 Закона о несостоятельности (банкротстве) согласно которой, собственник имущества должника - унитарного предприятия, учредитель (участник) должника, признанного банкротом, в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, вправе получить имущество должника, оставшееся после полного расчёта с кредиторами должника³. Поэтому часто встречается ситуация, когда контролирующие должника лица, для повышения очерёдности своих требований, создают фиктивную задолженность, путём создания фиктивных требований. Далее контролирующие должника лица включаются в реестр кредиторов и влияют на процедуру банкротства, таким образом, который выгоден им. Для предотвращения подобного ущемления интересов внешних кредиторов Верховный суд сформулировал критерии для признания требований корпоративными⁴. Такими критериями могут выступать:

---

1 Егоров А. В. Субординация аффилированных кредиторов при банкротстве: актуальный вызов времени // Эж-Юрист. 2018. № 39.

2 . Мазур А.С. Способы противодействия недобросовестным кредиторам в делах о банкротстве заемщиков. М.: Вестник университета, 2020. 158 с.

3 . Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

4 Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 06.07.2017 № 308-ЭС17-1556(2) по делу № А32-19056/2014.

- 1) нерыночные условия договора, устанавливающего спорные правоотношения, то есть сделка совершена на условиях заведомо невыгодных для займодавца;
- 2) транзитный характер движения денежных средств;
- 3) нерациональное поведение сторон сделки, то есть отсутствие направленности действий на исполнение сделки заемщиком.

Однако, Верховный суд РФ разъяснил, что само по себе заключение сделки между аффилированными лицами не свидетельствует о злоупотреблении правом и необходимы дополнительные критерии: невозможность субординирования заёмных требований при отсутствии других возможностей для финансирования должника, а так же при наличии корпоративного конфликта¹.

Помимо материальных последствий в виде понижения очерёдности требований для кредиторов, которые аффилированы с должником или имеют статус контролирующего должника лица, возможны и процессуальные последствия, в частности в деле о банкротстве «ТВ-Альянс» суд высказался о том что статус «дружественного кредитора» перекладывает бремя доказывания на данного кредитора². Ему нужно обосновать целесообразность именно заёмного финансирования должника, его реальность, то что это финансирование реально помогло должнику и другим кредиторам. Такие требования Верховный суд признал надлежащими для включения в реестр кредиторов наравне с другими требованиями кредиторов. Данное обоснование не должно составить для внутреннего кредитора большого труда потому, потому что он имеет доступ ко всей внутренней документации должника. Так же основанием для включения требований «дружественного кредитора» наравне с иными является наличие договорённости с кредиторами. Если перед тем, как осуществлять финансирование контролирующее или аффилированное лицо получило согласие на это независимых кредиторов, то такое требование можно не субординировать, а на равне с остальными включать в реестр.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что главным недостатком субординации является отсутствие правовой определенности и достаточных правовых оснований для применения судами. На данный момент проблему правовой неопределенности, усложняющей процедуру применения субординации, решается посредством закрепления в Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации. Нам представляется необходимым закрепить критерии для субординации должника законодательно. Так же следует отметить ключевое возражение против субординации требований внутренних кредиторов. Полное субординирование таких требований может стать причиной для участников общества отказаться от санации общества посредством привлечения собственных средств. Однако основной аргумент в пользу применения этого инструмента - защита имущественных интересов независимых кредиторов в процессе борьбы за

---

¹ Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц (утв. президиумом верховного суда РФ 29 января 2020 г.).

² Постановление от 30 января 2018 г. по делу № А40-247956/2015.

конкурсную массу с аффилированными с должником лицами и противодействие недобросовестному поведению в рамках дел о банкротстве.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИСКА О РАЗДЕЛЕ ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ

Трофимов С.В. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры уголовного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
к.ю.н., доцент Янева Р.Р.

Правовой режим общего имущества супругов определяется положениями Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)¹ и нормами Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ)². Исходя из положений п. 1 ст. 256 ГК РФ если иное не предусмотрено договором между супругами или не установлен иной режим, совместной собственностью супругов признается имущество, нажитое ими во время брака. Перечень имущества, относящегося к числу совместно нажитого, закреплен в ст. 34 СК РФ.

Отличительным признаком общей собственности является единство объекта, которое, по замечанию Е.В. Васьковского, выражается в охвате в данном случае одного и того же имущества нераздельно при том, что право собственности принадлежит одновременно нескольким лицам³.

Право требовать раздел общего имущества супругов в судебном порядке предусмотрено п. 3 ст. 38 СК РФ; основанием реализации этой возможности является отсутствие достигнутого соглашения между супругами, в котором ими самостоятельно определяются принадлежащие каждому из них доли.

В соответствии с п. 1 ст. 254 ГК РФ раздел общего имущества между участниками совместной собственности, а также выдел доли одного из них могут быть осуществлены после предварительного определения доли каждого из участников в праве на общее имущество. Системный анализ положений семейного и гражданского законодательства позволяет прийти к выводу о том, что раздел общего имущества супругов представляет собой определение долей каждого из супругов в общем имуществе с последующей передачей частей имущества.

Приобретаемое супругами имущество принадлежит им на праве общей совместной собственности в силу закона. Сущностное содержание раздела общего имущества состоит в предварительном определении долей в праве собственности и последующей передаче каждому из супругов соответствующего имущества. Необходимо подчеркнуть, что указанные действия по своей юридической природе отличаются от признания права собственности, осуществляемого судом в то слу-

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

³ Васьковский Е.В. Учебник гражданского права. М., 2016. С. 99.

чае, когда право собственности лица оспаривается, отрицается или ставится под сомнение иным образом.

Заявляя требование о разделе имущества, супруг (бывший супруг) не ставит под сомнение и не отрицает тот факт, что другому супругу принадлежит право собственности на общее имущество. В данном случае речь идет о требовании его раздела.

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что в исковых заявлениях, а равно в резолютивной части судебного решения по спорам о разделе имущества супругов содержится формулировка «признать право собственности супруга» на соответствующую долю в праве собственности.

Так, например, в резолютивной части Решения Ленинского районного суда г. Махачкалы от 12 апреля 2018 г. № 33-15328/2018 суд, удовлетворяя иски требования М. о разделе совместно нажитого имущества и признании права собственности на $\frac{1}{2}$ доли квартиры, указал: «признать за М. право собственности на $\frac{1}{2}$ доли квартиры»¹.

Однако, полагаем, что такого рода формулировка не соответствует правовой природе требования о разделе общего имущества. Предметом иска о признании права собственности является право супруга на констатацию факта принадлежности истцу права собственности. Тогда как в случае рассмотрения спора о разделе общего имущества супругов содержание иска образует требование об определении долей супругов в этом имуществе. В данном случае разрешению подлежит вопрос о подлежащем передаче имуществе каждому из супругов.

Традиционно в иске о разделе общего имущества супругов (бывших супругов) встречается формулировка требования о его разделе², выделении доли в натуре³. Требование о признании права собственности на долю в праве отсутствует.

При наличии доказательств того, что имущество было приобретено в период брака на общие доходы супругов, необходимость в признании права собственности отсутствует. Разрешению подлежит вопрос об установлении долей в праве собственности и последующем разделе имущества, то есть передаче каждому из супругов соответствующей его части.

Как отмечает М. Шелютто, требование о разделе общего имущества супругов как таковое не следует рассматривать в качестве требования о правах на имущество⁴. При наличии в исковом заявлении наряду с требованием о разделе имущества требования о признании на него права собственности, иск приобретает другое качество.

---

¹ Решения Ленинского районного суда г. Махачкалы от 12 апреля 2018 г. № 33-15328/2018. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.02.2021).

² Апелляционное определение Московского городского суда от 26 сентября 2018 г. по делу № 33-41998/2018. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.02.2021).

³ Решение Фроловского городского суда Волгоградской области от 19 февраля 2019 г. по делу № 2-781/2018. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.02.2021).

⁴ Шелютто М.Л. Территориальная подсудность дела о разделе общего имущества супругов, включающего объект (объекты) недвижимости // Комментарий судебной практики. Выпуск 12 / Под ред. К.Б. Ярошенко. М., 2006. С. 172.

Полагаем, что иск о разделе общего имущества супругов следует рассматривать как требование о выделении доли в праве на имущество, поскольку он направлен на ее определение и передачу каждой стороне соответствующего имущества.

Установление права собственности на имущество не является результатом удовлетворения исковых требований о разделе общего имущества, поскольку супруги обладают таким правом в силу закона.

Таким образом, требование о разделе общего имущества супругов (бывших супругов) находится в неразрывной связи с требованием о признании права собственности, но при этом имеют разную юридическую природу, хотя и могут быть заявлены одновременно (например, в случае оспаривания или отрицания права собственности супруга на общее имущество). Признание права собственности необходимо в том случае, когда оспаривается или отрицается такое право и суд констатирует его наличие.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ПРИНЦИПАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ (НАДЗОРА) И МУНИЦИПАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Тумбаев Д.А. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: профессор кафедры предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н. Ефимцева Т.В.

Сначала проведем сравнительный анализ определений «государственный контроль (надзор)», содержащихся в Федеральном законе от 08.08.2001 г. № 134-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)»¹ и Федеральном законе от 26.12.2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»². Так, в ст. 2 Федерального закона от 08.08.2001 г. № 134-ФЗ под государственным контролем (надзором) понимается проведение проверки выполнения юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем при осуществлении их деятельности обязательных требований к товарам (работам, услугам), установленных федеральными законами или принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами.

В п. 1 ст. 2 нового Федерального закона от 26.12.2008 г. № 294-ФЗ содержание данного понятия практически идентичное, за исключением того, что оно более детализировано. Здесь, прежде всего, речь идет о деятельности

¹ Федеральный закон от 08.08.2001 № 134-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)» // СЗ РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3436.

² Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6249.

уполномоченных органов государственной власти, т.е. федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов РФ. Наряду с прочим, это указание подразумевает исключение государственных учреждений из числа осуществляющих государственный контроль (надзор) субъектов (в отличие от Федерального закона от 08.08.2001 г. № 134-ФЗ), поскольку действующая система и структура федеральных органов исполнительной власти не предусматривает возможность наделения государственных учреждений функциями по контролю и надзору.

Внесены уточнения по поводу проверяемых субъектов, к которым относятся юридические лица, их руководители и иные должностные лица, индивидуальные предприниматели, их уполномоченные представители. Наряду с этим больше говорится о представительстве юридических лиц, индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора). В этой связи следует отметить, что применительно к юридическим лицам речь может идти о двух категориях представителей:

1) лица, которые выступают от имени организации в силу закона или учредительных документов юридического лица, или, как их зачастую называет федеральный законодатель, законные представители организации; исходя из положений ст. 53 (общие нормы об органах юридического лица), 72, 84, 91, 103 и 110 (специальные нормы) части первой ГК РФ¹, в качестве законного представителя юридического лица выступает его исполнительный орган (коллегиальный или единоличный); наименование исполнительных органов как единоличных, так и коллегиальных может быть различным (единоличные - генеральный директор, директор, президент, председатель, управляющий; коллегиальные - правление, дирекция, совет директоров);

2) лица, которые выступают от имени организации на основании выдаваемого ею специального полномочия (доверенности), т.е. либо иные органы юридического лица, нежели указанные выше, а также работники организации, либо другие уполномоченные («договорные») представители организации, в том числе адвокаты.

В рассматриваемом Законе от 26.12.2008 г. № 294-ФЗ определены цели деятельности уполномоченных органов государственной власти, осуществляющих государственный контроль (надзор), - предупреждение, выявление и пресечение нарушений юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями обязательных требований; внесены уточнения в определение «обязательные требования» - исключено указание на то, что это требования только к товарам (работам, услугам); помимо этого, прямо прописано, что речь идет о требованиях, установленных указанным Законом, другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами РФ, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов РФ. При этом необходимо отметить, что понятие «обязательные требования» используется и в Федеральном

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 27.12.2009, с изм. от 08.12.2020) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

законе от 27.12.2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании»¹, но применительно к требованиям, установленным только техническими регламентами.

В Законе от 26.12.2008 г. № 294-ФЗ достаточно полно раскрыто содержание деятельности уполномоченных органов государственной власти, осуществляющих государственный контроль (надзор), - речь идет не только об организации и проведении проверок юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, но и о принятии предусмотренных законодательством РФ мер по пресечению и (или) устранению последствий выявленных нарушений, о систематическом наблюдении за исполнением обязательных требований, анализе и прогнозировании состояния исполнения обязательных требований при осуществлении деятельности юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями. Однако, указание на принятие мер по пресечению и (или) устранению последствий выявленных нарушений не предполагает собой расширения деятельности, поскольку принятие таких мер охватывалось понятием «мероприятие по контролю».

Существенными особенностями Закона от 26.12.2008 г. № 294-ФЗ являются расширение его сферы действия за счет включения в нее муниципального контроля, а также деление государственного контроля (надзора) на федеральный и региональный.

Непосредственно в определениях, данных в п. 2-4 статьи 2 Закона от 26.12.2008 г. № 294-ФЗ, нашли отражение только три момента:

1) субъекты, осуществляющие контроль, - федеральные органы исполнительной власти при осуществлении федерального государственного контроля (надзора), органы исполнительной власти субъекта РФ при осуществлении регионального государственного контроля (надзора) и органы местного самоуправления при осуществлении муниципального контроля;

2) территория, на которой осуществляется контроль, - вся территория России при осуществлении федерального государственного контроля (надзора), территория соответствующего субъекта РФ при осуществлении регионального государственного контроля (надзора) и территория соответствующего муниципального образования при осуществлении муниципального контроля;

3) требования, соответствие которым оценивается, - обязательные требования, т.е. требования, установленные настоящим Законом, другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами РФ, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов РФ.

Однако положения п. 2-4 статьи 2 Закона от 26.12. 2008 г. № 294-ФЗ не ограничиваются определениями понятий "федеральный государственный контроль (надзор)", "региональный государственный контроль (надзор)" и "муниципальный контроль". В данных положениях также указано, нормативными правовыми актами какого уровня устанавливается порядок организации и осуществления, государственного контроля (надзора), муниципального контроля: порядок организации и осуществления государственного контроля (надзора) в соответствующей

---

¹ Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» // СЗ РФ. 2002. № 52 (ч. 1). Ст. 5140.

сфере деятельности устанавливается федеральным законом, а в случае, если федеральным законом этот вопрос не урегулирован, - Президентом РФ или Правительством РФ.

Порядок организации и осуществления регионального государственного контроля (надзора) устанавливается федеральным законом или законом субъекта РФ, а в случае, если указанными законодательными актами этот вопрос, не урегулирован, - высшим должностным лицом (руководителем высшего исполнительного органа государственной: власти) субъекта РФ с учетом требований к организации и осуществлению государственного контроля (надзора) в соответствующей сфере деятельности, определенных Правительством РФ; порядок организации и осуществления муниципального контроля - в соответствующей сфере деятельности устанавливается законом субъекта РФ, а в случае, если законом субъекта РФ этот вопрос не урегулирован, - муниципальными правовыми актами.

В статье 3 Закона от 26.12. 2008 г. № 294-ФЗ ФЗ определен перечень основных принципов защиты прав юридических лиц, индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля, т.е. тех исходных начал, которые должны учитываться при организации и осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля, а также при установлении в иных нормативных правовых актах, муниципальных правовых актах порядка организации и осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля.

Ранее перечень таких основных принципов содержался в ст. 3 Закона 2001 г. В этой связи следует отметить, что цель, которую преследовал законодатель, формулируя основные принципы защиты прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора), указана в Постановлении Конституционного Суда РФ¹ от 18.07.2008 г. № 10-П. В частности, в п. 2 мотивировочной части данного документа Конституционный Суд РФ отметил следующее: согласно Конституции Российской Федерации² в России, как демократическом правовом государстве в качестве основ конституционного строя гарантируются свободное перемещение товаров, услуг, финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности (ст. 1, ч. 1; ст. 8, ч. 1). Соответственно, ст. 34 (ч. 1) Конституции РФ закрепляет право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, а ст. 71 (п. «в») относит регулирование и защиту прав и свобод человека и гражданина к предметам ведения России; по смыслу приведенных конституционных положений во взаимосвязи с положениями ст. 2, 17, 18 и 45 (ч. 1) в России должны создаваться максимально благоприятные условия для функционирования экономической системы в целом, что предполагает необходимость стимулирования свободной, основанной на принципах самоорганизации хозяйственной деятельно-

¹ Постановление Конституционного суда РФ от 18.07.2008 № 10-П // СЗ РФ. 2008. № 31. Ст. 3763.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

сти предпринимателей как основных субъектов рыночной экономики и принятия специальных мер, направленных на защиту их прав и законных интересов при осуществлении государственного регулирования экономики и тем самым на достижение конституционной цели оптимизации вмешательства государства в регулирование экономических отношений; именно эту цель преследовал федеральный законодатель, формулируя основные принципы защиты прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) органами, уполномоченными на его проведение в соответствии с законодательством РФ, за соблюдением обязательных требований, предъявляемых к товарам (работам, услугам), в Законе 2001 г. о защите прав при проведении контроля.

Надо сказать, что содержащийся в ст. 3 Закона 2001 г. перечень основных принципов защиты прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) претерпел значительные изменения. Прежде всего, в названной статье, наряду с тем, что учтено расширение сферы применения нового Закона от 26.12. 2008 г. № 294-ФЗ за счет включения в нее муниципального контроля, число этих основных принципов уменьшено с 14 до 10. В то же время число основных принципов, которые содержались в ст. 3 Закона 2001 г. и которые не вошли в эту статью, еще больше, поскольку ряд основных принципов, названных в статье, являются нововведениями.

Следует подчеркнуть, что в рассматриваемой статье определены лишь основные принципы защиты прав юридических лиц, индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля. Значит, то, что перечень основных принципов сформулирован в статье 3 Закона от 26.12. 2008 г. № 294-ФЗ как исчерпывающий, не означает несоблюдения при организации и осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля иных принципов деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления.

ПРИЗНАК ИМУЩЕСТВЕННОЙ ОБОСОБЛЕННОСТИ В СИСТЕМЕ ПРИЗНАКОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Тямкина К.А. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Ершова Ю.В.

Юридическое лицо рассматривается в определенном роде как некая фикция, не существующая в материальном мире, но все-таки функционирующая в гражданском обороте. Это дает ученым право оценивать его как субъект правоотношений, характеризуя лицо посредством ряда признаков, в том числе признака имущественной обособленности. Оценивая роль юридического лица в системе гражданского законодательства и правоотношений, можно указать, что юридическое лицо, по мнению ученых, это субъект, который выработан в римском праве,

обоснован в теории как не имеющий материального выражения изначально, но юридические признаки которого урегулированы законодательно и подтверждаются практикой функционирования в экономическом обороте. Г. Дернбург в связи с этим отмечал: «Юридические лица, конечно, не являются чем-то телесным, но из этого не следует, чтобы они не существовали. Правильнее признать их представлением, но вовсе не фикцией, что далеко не одно и то же; ибо фикция присоединяет что-нибудь к данному фактическому составу, чего нет на самом деле, представление же о юридическом лице подводит нечто действительно существующее под соответствующее этому понятие».¹ Природа юридического лица, раскрытая в позиции Г. Дернбурга, показывает, что юридическое лицо все же является совокупностью представлений о нематериальном носителе, основании, которое приобретает материальное выражение и его активы в совокупном значении юридических фактов: юридических действий и юридических актов.

Имущественная обособленность как признак юридического лица рассматривается с юридической и экономической точек зрения, что определено нами в качестве объекта исследования в рамках настоящей статьи.

Имущественная основа деятельности юридических лиц - объект исследования ученых - цивилистов различных периодов развития науки гражданского права в России. С.Н. Братусь, оценивая имущественную обособленность юридического лица, писал следующее: «Право распоряжения имуществом предполагает такую степень имущественной и организационной обособленности данного общественного образования, которая создает возможность самостоятельного отчуждения товара, а также самостоятельного решения вопросов, связанных с расходом средств, предназначенных на нужды юридического лица»¹. По утверждению Е.А. Суханова, «имущественная обособленность организации предполагает наличие у нее некоторого имущества на праве собственности (либо на особом ограниченном вещном праве). Очевидно, что отсутствие собственного имущества исключает для организации возможность самостоятельного участия в гражданском (имущественном) обороте, а тем самым и признания субъектом гражданских правоотношений»². Имущество юридического лица отделяется от имущества его учредителя (учредителей) и иных лиц. Это необходимо для обеспечения имущественной самостоятельности и ответственности юридического лица, защиты интересов его кредиторов³.

Мнения ученых-цивилистов достаточно полно описывают устоявшуюся концепцию функционирования юридического лица в гражданском обороте, его правовую природу и, самое главное, имущественный базис в гражданских отношениях. Принципы концепции нашли свое отражение в положениях гражданского законодательства, в частности, в его дефиниции юридического лица. Подобный

---

¹ Дернбург Г. Юридические лица // Вестник университета им. О.Е.Кутафина. 2018. № 3. С.253.

¹ Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве. Ученые труды: Понятие, виды, государственные юридические лица. Вып. 12 / Братусь С.Н. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947. С.145.

² Суханов Е.А. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Е.А. Суханова. М.: Статут, 2016. Т. 1. Общая часть. -С.184.

³ Габов А.В. Юридические лица в российском гражданском праве/под ред.А.В.Габова. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015. Т. 1: Общие положения о юридических лицах. С.164.

подход соответствует практической реализации юридическим лицом своей деятельности, реализации прав и обязанностей, которые позволяют ему воплощать свою правоспособность и нести ответственность, так как реализация прав и обязанностей соответствует и корреспондирует правам и обязанностям других юридических лиц и другим субъектам гражданского законодательства.

В соответствии со ст. 48 ГК РФ «юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде»¹. Дефиниция содержит ряд признаков, раскрывающих правовой статус юридического лица как субъекта гражданских правоотношений, к числу которых относятся: организационное единство; имущественная обособленность; самостоятельная имущественная ответственность по своим обязательствам; выступление в гражданском обороте и при разрешении споров в судах от собственного имени. Основой возникновения юридического лица является волеизъявление граждан, иных юридических лиц или публичного образования, которое порождает действия, связанные с формированием уставного капитала и подготовкой юридических документов, и последующая государственная регистрация поданных документов. Государственная регистрация юридического лица - юридический акт административно-правового характера, обеспечивающий легитимацию участия юридического лица в гражданских правоотношениях в общей системе экономического взаимодействия субъектов предпринимательской деятельности. Отсутствие имущества исключает возможность самостоятельного участия в гражданском обороте и тем самым отсутствие признания субъектом гражданских правоотношений. Имущество, принадлежащее юридическому лицу, принадлежит ему на основании регистрации в государственных реестре (недвижимость).

Совокупность юридических фактов формирует переход из нематериального, законодательного регулирования в воплощенное в юридический и материальный фактор. Имущество на балансе юридического лица - это экономическая составляющая имущественной обособленности как признака, которая позволяет проводить активную хозяйственную деятельность и исполнять обязанности, которые возложены на юридическое лицо.

Имущество юридического лица обеспечивает возможность реализации права осуществления предпринимательской деятельности в гражданском обороте, в целях систематического получения прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. По утверждению В.А. Белова, «наличие самостоятельной сметы и баланса является необходимыми, но не достаточным признаком для признания организации юридическим лицом. Помимо фактической имущественной обособленности, необходима обособленность юридическая, которая предполагает наличие субъективных прав на имущество»². Ак-

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) //СЗ РФ.1994. № 32. Ст.3301.

² Белов В.А. Гражданское право. Том 2. Книга 1. Лица, блага / под ред.В.А.Белова. - М.: Юрайт, 2016. С.155.

тивы юридического лица составляют движимое и недвижимое имущество, нематериальные объекты, которые позволяют юридическому лицу осуществлять предпринимательскую деятельность. По общему правилу, юридические лица обладают имуществом на праве собственности, в тоже время это может быть имущество, которое находится в лизинге. С признаком имущественной обособленности организации неразрывно связана ее самостоятельная имущественная ответственность по долгам. Обособленное имущество юридического лица предоставляет ему возможность раскрывать данные о его активах, объектов, на которые его возможные кредиторы смогут обратить взыскание. Экономическая и юридическая составляющие признака обеспечивают возможность совокупного анализа и понимания его среди иных признаков юридического лица. Признаки юридического лица взаимосвязаны и взаимозависимы, не выделяя ни один из признаков в качестве приоритетных, необходимо упомянуть, что признак имущественной обособленности формирует экономический базис функционирования юридического лица среди иных субъектов экономической системы по достижению целей в экономическом обороте.

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ОБЪЕКТА ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА

Фаррахова Г.Р. – магистрант Юридического института (факультета)

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса

Юридического института (факультета) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Вятский государственный университет», г.Киров, к.ю.н. Барамзина О.Н.

Категория «предпринимательская деятельность» является сложной, в виду чего при ее рассмотрении следует учитывать разные аспекты. Среди них такие, как исторический, организационный, политический, экономический, юридический и т.п.

Значительное исследование рассматриваемая нами категория получила в экономическом аспекте. Ученые-экономисты, рассматривая понятие предпринимательской деятельности, выделяют присущие ей признаки, среди которых, одни называют самостоятельность, риск, систематическое извлечение прибыли, организованную деятельность и хозяйственность¹, другие организованную деятельность, инициирование изменений и денежный доход как цель и критерий успеха², третьи инициативность, самостоятельность, ответственность, динамичность, активный поиск эффективных решений, риск и получение прибыли³.

¹ См., напр.: Энциклопедический словарь. Современная рыночная экономика. Государственное регулирование экономических процессов / В.И. Кушлин [и др.]; под общ. ред. В.И. Кушлина и В.П. Чичканова. М.: Изд-во «РАГС», 2004. С.42.

² См., напр.: Румянцева, Е.Е. Новая экономическая энциклопедия / Е.Е. Румянцева. 2-е изд. М.: ИНФРА-М, 2006. С.453.

³ См., напр.: Бусел, И.П. Основы предпринимательской деятельности: пособие / И.П. Бусел. Минск: Государственное учреждение «Учебно-методический центр Минсельхозпрода», 2008. Ч. 1. С.8.

При этом предприниматель преследует несколько основных целей и одновременно с извлечением прибыли для субъектов предпринимательства принципиальное значение имеет вопрос о создании собственного бизнеса, в рамках которого осуществляется производство товаров, выполнение работ и оказание услуг.

Тем не менее, в рассматриваемой категории наибольший интерес представляет правовой аспект, т.к. он формирует систему правового регулирования такой важной сферы общественных отношений. С 1990 года, с момента принятия первого нормативного акта, легально закрепившего достаточно лаконичное понятие предпринимательской деятельности¹, данное понятие было развито, путем дополнения его новыми признаками. В итоге, в действующем законодательстве, согласно ст.2 Гражданского кодекса РФ, предпринимательской считается самостоятельная деятельность, осуществляемая на свой риск, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Лица, осуществляющие такую деятельность, должны быть зарегистрированы в этом качестве в установленном законом порядке, если иное не предусмотрено законом².

Анализ легального определения, позволяет сформулировать основные признаки, характеризующие предпринимательскую деятельность. К ним относятся:

- систематичность. Законодатель не устанавливает четких критериев указанного признака. Он лишь привязывает осуществление такой деятельности к определенному периоду. Для этого в целях квалификации деятельности как предпринимательской, применяют такие критерии, как размер прибыли, получение ее определенное количество раз в течение отчетного периода и т.п.;

- самостоятельность. Данный признак, по сути, включает в себя две составляющие: организационную самостоятельность (т.е. возможность самостоятельно принимать решения в процессе предпринимательской деятельности) и имущественную самостоятельность (т.е. наличие у субъекта обособленного имущества для осуществления этой деятельности);

- рисковый характер. Этот признак предполагает, что она осуществляется с вероятностью неполучения запланированного или ожидаемого положительного результата;

- легализованный характер означает, что предпринимательскую деятельность может осуществлять только лицо, зарегистрированное в установленном законом порядке, если иное не предусмотрено законом;

- направленность на систематическое получение прибыли, под которыми понимаются доходы, уменьшенные на величину расходов. При этом важна сама цель осуществляемой деятельности, а не получаемая прибыль;

- извлечение субъектами прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. В таком понимании полагаем, что происходит ограничение перечня возможных направлений предпринимательской

---

¹ Впервые понятие предпринимательской деятельности было закреплено в Законе РСФСР от 25 декабря 1990 года «О предприятиях и предпринимательской деятельности».

² Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (часть I) (в ред. с изм. 30.12.2020) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2021. № 1 (часть I). Ст. 67.

деятельности. Подобное ограничение мы считаем, неверным, т.к. направления для деятельности предпринимателя диктует рыночная экономика;

- особенности субъектного состава, как признак означает, что предпринимательская деятельность может осуществляться только лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке, если иное не предусмотрено законом. Однако, справедливости ради отметим, что большинством исследователей такой признак признается формальным, т.к. он легализует предпринимательскую деятельность.

Наряду с перечисленными выше, в научной литературе указываются и другие признаки предпринимательской деятельности. Так, одни авторы выделяют такой признак, как профессионализм предпринимательской деятельности¹, учитывая, что для ее ведения необходимо иметь образование (экономическое, медицинское, юридическое) или требуется сдача соответствующего экзамена (например, как для аудиторов). Другие отмечают инновационный характер предпринимательской деятельности².

Однако ни с тем, ни с другим признаком нельзя в полной мере согласиться, т.к. каждый из них, по сути, является факультативным.

Все выделенные признаки предпринимательской деятельности, вытекающие из ее легального определения, свидетельствуют о том, что процесс осуществления такой деятельности должен протекать в рамках, предписанного нормами права поведения. Соблюдение требований законодательства призваны обеспечивать посредством своей деятельности уполномоченные органы государственной власти, в чьи полномочия входит непосредственное осуществление надзора и контроля. Система таких органов включает в себя как федеральные - Федеральная антимонопольная служба, Федеральная налоговая служба, Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору и др., так и их территориальные органы. Их главной целью является предупреждение, выявление и пресечение нарушений требований субъектами предпринимательской деятельности.

Сказанное позволяет нам рассматривать предпринимательскую деятельность в качестве объекта государственного контроля (надзора). Что также, на наш взгляд, можно отнести к признакам предпринимательской деятельности.

В связи с чем полагаем, что как объект государственного контроля (надзора), предпринимательская деятельность представляется собой вид специфической деятельности, порядок осуществления которой и получаемые при ее реализации результаты, урегулированы нормами права.

---

¹ См., напр.: Предпринимательское (хозяйственное) право: учебник / под ред. О.М. Олейник. Т. I. М., 2004. С.20-21.

² См., напр.: Шумпетер И. Теория экономического развития. М., 2000. С.68.

КОНТРОЛЬ ЗА СООТВЕТСТВИЕМ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Фогель А.В. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург
Научный руководитель: заведующая кафедрой конституционного
и международного права Оренбургского института (филиала) Университета
имени О. Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент Архирейская Т.Ю.

В настоящее время местное самоуправление в Российской Федерации представляет собой осуществляемую народом власть, которая самостоятельно и под свою ответственность решает вопросы местного значения с учетом интересов населения, исторических особенностей, обычаев и традиций. Местное самоуправление, как и государственная власть, осуществляется либо непосредственно населением, либо избираемыми им органами.

Практика показывает, что основные решения по вопросам местного значения либо для решения вопросов, связанных с осуществлением отдельных государственных полномочий, переданных федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, принимаются муниципальными органами самостоятельно, что соответствует п. 6 ст. 43 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹.

Следовательно, особое значение имеет инициирование, качественная разработка, принятие и отмена муниципальных нормативных правовых актов. Это та область, которая порождает многочисленные вопросы в деятельности органов местного самоуправления, а также в тенденции взаимодействия общества и органов власти. Одной из актуальных проблем муниципального правотворчества является несоответствие муниципальных правовых актов действующему законодательству.

Для того, чтобы муниципальные правовые акты соответствовали вышестоящим нормативным правовым актам, для обеспечения законности и соблюдения конституционных принципов, Европейская хартия местного самоуправления устанавливает основания осуществления контроля за деятельностью органов местного самоуправления (ч. 2 ст. 8)².

Российская Федерация, ратифицировав данную Хартию, предоставила право органам государственной власти осуществлять контроль за нормотворчеством органов местного самоуправления. Контроль осуществляется путем проведения экспертизы нормативного правового акта на соответствие действующему законодательству.

В первую очередь, муниципальные правовые акты согласовываются со всеми заинтересованными лицами. Например, п. 5.1 постановления Администрации

---

¹ Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2008. № 52 (1 часть). Ст. 6236.

² Европейская хартия местного самоуправления (совершено в Страсбурге 15 октября 1985 г.) // СЗ РФ. 1998. № 36. Ст. 4466.

города Оренбурга от 18.08.2020 № 1235-п «Об утверждении Правил подготовки и регистрации правовых актов Администрации города Оренбурга и признании утратившими силу отдельных правовых актов Администрации города Оренбурга» (далее – Правила) предусмотрено, что согласование проекта правового акта является обязательным и проводится с целью оценки обоснованности документа и его соответствия законодательству Российской Федерации, Оренбургской области, Уставу муниципального образования «город Оренбург» и муниципальным правовым актам.

Пунктом 5.3 указанных Правил предусмотрено, что согласование проекта правового акта проводится в следующем порядке:

- 1) заинтересованные лица;
- 2) управление экономики и перспективного развития администрации города Оренбурга (для проектов нормативных правовых актов (далее – НПА) – в целях проведения оценки регулирующего воздействия);
- 3) управление по правовым вопросам администрации города Оренбурга;
- 4) заместитель Главы города Оренбурга по правовым вопросам;
- 5) заместитель Главы города Оренбурга, курирующий орган Администрации города Оренбурга;
- 6) управление по общественным связям и организации деятельности администрации города Оренбурга.

При согласовании проекта правового акта в управлении по правовым вопросам администрации города Оренбурга проводится правовая, антикоррупционная экспертизы и оценка соответствия проекта правового акта требованиям антимонопольного законодательства.

Проекты НПА после согласования с заинтересованными лицами подлежат направлению в управление экономики и перспективного развития администрации города Оренбурга в целях определения необходимости проведения оценки регулирующего воздействия в порядке, предусмотренном постановлением Администрации города Оренбурга от 24.02.2015 № 396-п «Об утверждении порядков проведения оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов органов местного самоуправления города Оренбурга и экспертизы нормативных правовых актов органов местного самоуправления города Оренбурга».

Во-вторых, органы прокуратуры в результате своей деятельности в соответствии с абз. 3 п. 3 ст. 22 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» вправе опротестовывать противоречащие закону правовые акты, обращаться в суд или арбитражный суд с требованием признания таких актов недействительными, вносить протест, представление об устранении нарушений закона¹.

Подобным образом осуществляется постоянный систематический обязательный нормоконтроль за муниципальными правовыми актами.

---

¹ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

Еще одной разновидностью государственного контроля за соответствием действующему законодательству правовых актов, решений, действий (бездействия) органов и должностных лиц местного самоуправления является судебный контроль.

Судебный контроль осуществляют суды общей юрисдикции в порядке, регламентированном Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации¹, Арбитражные суды в порядке, определенном Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации², а также Конституционные суды (Конституционный Суд Российской Федерации, конституционные (уставные) суды субъектов России)³.

Роль судов является значительной. Они, наряду с территориальными органами юстиции, региональными органами государственной власти, а также прокуратурой осуществляют контроль за муниципальным нормотворчеством и выступают особыми инструментами контроля, позволяющими привести правовые акты муниципалитетов в соответствие с действующим законодательством, выявить правовой смысл рассмотренных судами положений муниципальных правовых актов и защитить права и законные интересы как населения, так и органов и должностных лиц местного самоуправления⁴.

В ряде случаев, вышестоящие суды отменяют постановление нижестоящих судов, соответственно, в признании нормативного правового акта недействующим отказывают. В результате возникает правовая неопределенность. При таких обстоятельствах субъект не будет уверен в правильности своего поведения до момента окончания процедуры обжалования судебного постановления или, напротив, действуя в точном соответствии с решением суда о признании нормативного правового акта недействующим, будет вынужден изменять свое поведение в случае отмены судебного постановления вышестоящей судебной инстанцией.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что обращения в судебные органы дают возможность получить правовую оценку соответствия муниципального правового акта действующему законодательству, реализуют функцию по защите и восстановлению нарушенных прав и законных интересов граждан, муниципальных органов, государства. В свою очередь, должностные лица местного самоуправления при разработке проекта муниципального правового акта обязаны учитывать положения не только действующего законодательства, но и конституционно-правовой смысл правовых норм, выявленный при обращении в суды, а также проводить анализ судебной практики⁵.

---

¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

³ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

⁴ Соловьев С.Г. К вопросу о признании муниципальных нормативно-правовых актов утратившими силу либо недействующими // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 12.

⁵ Кузько А.В. Повышение эффективности конституционно-правовой ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления // Государственная власть и местное самоуправление. 2008. № 5.

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ КОНСАЛТИНГА

Хайрова Д.Р. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: профессор кафедры предпринимательского и природоресурсного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н. Ефимцева Т.В.

На протяжении длительного времени в России не было необходимости в изучении и регулировании оказания консультационных услуг физическим и юридическим лицам, так как в стране действовала командно-административная экономическая система, и большинство услуг оказывалось на безвозмездной основе. Однако с переходом на рыночную систему экономики такие услуги начали вызывать интерес в доктрине.

Легального определения понятия «консалтинг» либо «консультационные услуги» в РФ не существует, также нет специального нормативного правового акта, который регулировал бы консультационную деятельность и консалтинг в целом в РФ. Это создает проблемы при возникновении споров между субъектами консалтинга, квалификации судами отношений в сфере консалтинга.

Отсутствие нормативно-правового регулирования в любой сфере жизнедеятельности всегда является проблемой, так как каждый субъект будет по-своему определять правила, и невозможно будет прийти к консенсусу. В связи с этим специалисты предлагают разработать и ввести в действие Федеральный закон «О консультационной деятельности в Российской Федерации» (помимо главы 39 ГК РФ, которая регулирует деятельность по возмездному оказанию услуг, в число которых входят консультационные услуги).

В Федеральном законе «О консультационной деятельности в Российской Федерации» целесообразно предусмотреть следующие разделы: основные понятия, используемые в настоящем Законе; законодательство Российской Федерации и иные акты о консультационной деятельности; консультант; организация консультационной деятельности; права и обязанности консультационных организаций; права и обязанности консультируемых лиц и (или) лиц, заключивших договор на оказание консультационных услуг; конфиденциальность полученной сторонами информации; саморегулирование в консультационной сфере; ответственность за нарушение законодательства РФ о консультационной деятельности; страхование профессиональной ответственности консультантов при оказании консультационных услуг. В этом Законе должны определяться следующие термины: «консультация», «консультационные (консалтинговые) услуги», «консультационная (консалтинговая) деятельность».

Прежде всего, определим значение понятия «консалтинг». Существует несколько подходов к этимологии термина «консалтинг». Так, существует мнение, что консалтинг происходит от слова в латинском языке «consultare», что значит «давать советы, просить, обсуждать». Другие ученые полагают, что термин консалтинг происходит от английского слова «consulting», что означает «советоваться, совещаться». Есть последователи немецкой этимологии слова «консалтинг»

(konsultieren), которое означает «советоваться с кем-либо, консультироваться». Иными словами, единого подхода к определению этимологии термина «консалтинг» нет, однако можно предположить, что данный термин произошел из латинского языка, но современное значение приобрел при его переходе в английский язык.

В целом консалтинг определяется как деятельность по консультированию физических и юридических лиц по вопросам в финансовой, коммерческой, юридической, технологической, технической, экспертной и других сферах. С. Бисвас, Д. Твитчелл дают следующее определение: «консалтинг – это выявление, диагностика и разрешение проблем бизнеса»¹. В своей монографии А.П. Посадский и С.В. Хайниш считают, что консалтинг – это «профессиональную помощь со стороны специалистов по управлению хозяйственным руководителям и управленческому персоналу различных организаций (клиенту) в анализе и решении проблем их функционирования и развития, осуществляемая в форме советов, рекомендаций и совместно вырабатываемых с клиентом решений»².

В свою очередь А.В. Громов определяет консультирование, как «деятельность, осуществляемая профессиональными консультантами и направленная на обслуживание потребностей коммерческих и некоммерческих организаций, физических лиц в консультациях, обучении, исследовательских работах по проблемам их функционирования и развития»³. Э.А. Уткин полагает, что консалтинг – «это профессиональное содействие, оказываемое специалистами по управлению руководителям и управленческому персоналу различных предприятий и организаций в решении проблем их функционирования и развития, оказываемое в форме рекомендаций и совместно выработанных решений»⁴.

Таким образом, единого определения термина «консалтинг» нет, а рассмотренные определения отображают лишь отдельную грань консалтинга.

Европейская федерация ассоциаций консультантов по экономике и управлению (ЕЕЛСО) дает следующее определение: «Консалтинг – это предоставление независимых советов и помощи, включая определение и оценку проблем и/или возможностей, рекомендации соответствующих мер и помощь в их реализации». Оно является более близким бизнес среде России, так как российский рынок консалтинга является частью европейского рынка услуг. Ранее консалтинг имел форму рекомендаций, которые давали советники царю, военачальнику и т.д. (например, советы по юридическим, военным вопросам, ведению хозяйства и т.п.). Развитие экономики и рост производства привел к тому, что один человек уже не может делать все самостоятельно, обрабатывать растущие объемы поступающей информации, что и привело к формированию и развитию консалтинговых услуг.

В 1886 г. американский профессор Артур Литтл создал одну из самых первых компаний – «Arthur D. Little», которая оказывала консультационные услу-

---

¹ Бисвас С., Твитчелл Д. Руководство по управленческому консалтингу. Диалектика, 2004. С. 13-14.

² Посадский А. П. Хайниш С. В. Консультационные услуги в России: Практическое пособие для менеджеров и предпринимателей / А.П. Посадский, С.В. Хайниш. М., 1995. С. 5.

³ Громов, А. В. Развитие рынка консалтинговых услуг в условиях реформирования экономики России: Дисс. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. СПб., 2002. – С. 21.

⁴ Уткин Э.А. Консалтинг. М.: ЭКМОС, 2008. С. 12-14.

ги по бухгалтерскому учету и менеджменту. Консалтинг с тех пор начал формироваться как отдельная отрасль. После периода «Великой депрессии» консультационные услуги стали распространяться за границами США и Великобритании. Уже в 40-е годы услугами консультантов пользовались государственные организации и компании военно-промышленного комплекса этих государств. В 1980-е годы консалтинг получил такое распространение, что появился термин «консультантовооруженность», который отражает отношение общего числа жителей страны к числу консультантов.

В 1987 г. в Париже состоялась Всемирная конференция консультантов по управлению, в которой приняли участие консультанты из 231 консалтинговой фирмы из США, Великобритании, Австралии, Аргентины, Бельгии, Испании, Бразилии, Голландии, Дании, Канады, Китая, Японии, ФРГ, Финляндии, Франции, Исландии, Индии, Ирландии, Италии, Монако, Норвегии, Португалии, Швеции, Швейцарии, Индии и Филиппин. В дальнейшем наблюдался особый рост консалтинговых услуг во всем мире, в частности, по направлениям:

1. консалтинг малых фирм;
2. семейный и индивидуальный консалтинг;
3. специализированный консалтинг;
4. виртуальный консалтинг;
5. консалтинг интернет-бизнеса.

Сравнивая консалтинг в России и за рубежом, можно сделать вывод о том, что российский консалтинг довольно молодой, насчитывает не более 20 лет, начиная примерно свой отсчет с 1990-х годов. В основном консалтинговые услуги касались налоговой и юридической сферы деятельности. В настоящий период рынок консалтинговых услуг в России возрос по сравнению с 1990-ыми годами. Ранее после перестройки экономической системы в России бизнесмены не считали целесообразным обращаться в частные консалтинговые агентства либо к консультантам, так как считали себя компетентными в любых вопросах ведения бизнеса.

Однако сейчас ситуация изменилась, стало понятно, что консалтинговые услуги помогают улучшить ведение бизнеса. Так, по оценкам «РБК» и центра исследований IPT Group, за последние 10 лет рынок консалтинговых услуг вырос на 73%. В период пандемии 2020 года рынок консалтинга вошел в умеренную рецессию, начался спад в целом консалтинговых услуг (эта проблема затронула практически весь частный сектор), не считая IT-консалтинга (многие компании перешли на дистанционный (удаленный) режим работы, в соответствии с этим стала необходима цифровизация бизнеса. Наибольший рост пришелся на решения для онлайн-коммуникаций, системы электронного документооборота, обеспечения информационной безопасности, вычислительные мощности для работы с большими данными.

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЙ ПО ЧАСТИ 3 СТАТЬИ 299 УК РФ

Халимонова Т.А. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры уголовного права и криминологии Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Хмелевская Т.А.

В 2016 году статья 299 Уголовного кодекса Российской Федерации была дополнена частью 3 – незаконное возбуждение уголовного дела, если это деяние совершено в целях воспрепятствования предпринимательской деятельности либо из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло прекращение предпринимательской деятельности либо причинение крупного ущерба¹. Необходимость введения данной нормы была обусловлена выбранным уголовно-политическим курсом на защиту предпринимателей от незаконного уголовного преследования.

Объективная сторона состава исследуемого деяния имеет материальную конструкцию, и включает три обязательных признака: действие в виде незаконного возбуждения уголовного дела, альтернативные последствия – прекращение предпринимательской деятельности или причинение крупного ущерба, и причинную связь между действием и последствием.

Анализ признаков объективной стороны незаконного возбуждения уголовного дела, совершенного в целях воспрепятствования предпринимательской деятельности либо из корыстной или иной личной заинтересованности, выявил сложности, которые могут возникнуть у правоприменителя в процессе квалификации исследуемого деяния. Например, возникает вопрос: с какого момента признавать предпринимательскую деятельность прекращенной – с момента исключения юридического лица (индивидуального предпринимателя) из единого государственного реестра юридических лиц (единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей)? Какую уголовно-правовую оценку следует давать объему прекращения предпринимательской деятельности? Она должна быть прекращена в целом или возможно частичное (временное) прекращение предпринимательской деятельности.

Другой проблемой применения части 3 статьи 299 Уголовного кодекса Российской Федерации, которая ставит под сомнение возможность применения уголовно-правовой нормы, является сложность установления и доказывания причинно-следственной связи между незаконным возбуждением уголовного дела и прекращением предпринимательской деятельности.

Согласно теории необходимого причинения, причиной признается явление, которое стало необходимым условием, закономерно и с необходимостью повлекшее, наступление преступного результата².

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Игнатъев М. Е. Криминалистическая теория и практика установления причинно-следственных связей в расследовании преступлений: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. М., 2021. С. 6.

Является ли незаконное возбуждение уголовного дела, действием, которое неизбежно, с необходимостью порождает наступление последствия – прекращение предпринимательской деятельности или причинение крупного ущерба?

Возбуждение уголовного дела, в том числе незаконного, представляет собой процессуальное решение уполномоченного должностного лица (органа дознания, дознавателя, руководителя следственного органа, следователя), содержащее указание на наличие признаков преступления, которое обеспечивает последующие процессуальные действия органов дознания, предварительного следствия. «Актом возбуждения дела создается условие для производства принудительных процессуальных действий и обеспечиваются права заинтересованных лиц»¹.

Прекращение предпринимательской деятельности является следствием решения лица, осуществляющего такую, при этом данное решение может быть как добровольным, так и иметь вынужденный характер. То есть, вынесенное постановление о возбуждении уголовного дела само по себе не может повлечь данного последствия. Аналогично и со вторым альтернативным последствием – крупный ущерб может быть причинен действиями (бездействием) самого предпринимателя, третьих лиц, сложившейся ситуацией на рынке товаров, работ, услуг и другими обстоятельствами, но не принятым процессуальным актом.

Незаконное возбуждение уголовного дела может оказать негативное влияние на хозяйственную деятельность, однако такое не имеет характера необходимой, жесткой детерминации, то есть не является причинной связью. Между незаконным возбуждением уголовного дела и прекращением предпринимательской деятельности или причинением крупного ущерба возможна только обуславливающая связь, которая выражается в создании условий для наступления указанных последствий.

Совершение исследуемого деяния создает возможность, предпосылки, условия для самостоятельных действий потерпевшего или третьих лиц, направленных на прекращение предпринимательской деятельности или причинение крупного ущерба которые и выступают причиной рассмотренных негативных последствий.

Изложенное позволяет констатировать, что названные проблемы в толковании признаков объективной стороны незаконного возбуждения дела, приводящие к прекращению предпринимательской деятельности, скажутся на статистике вынесенных обвинительных приговоров. Она может быть минимальной или вообще не сформироваться. Этот вывод основан на конкретных данных. За период с 2016 по 2020 год, не было зарегистрировано, ни одного уголовного дела по рассматриваемой уголовно-правовой норме.

Таким образом, трудноразрешимые проблемы применения нормы, устанавливающей ответственность за незаконное возбуждение уголовного дела, совершенное в целях воспрепятствования предпринимательской деятельности либо из корыстной или иной личной заинтересованности, обусловленные неправильной конструкцией объективной стороны, исключают возможность наступления за-

---

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17.12.2020 № 89-УДП20-10. URL: <https://www.vsrif.ru/> (дата обращения: 16.02.2021).

конодательно определенных последствий от преступного деяния, являются основанием для исключения части 3 из статьи 299 Уголовного кодекса Российской Федерации.

ДОКАЗЫВАНИЕ ПО ДЕЛАМ О ЗАЩИТЕ АВТОРСКИХ ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ В СУДАХ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

Хасина А.В. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Бердегулова Л.А.

С момента принятия в России первого закона об авторском праве в XIX веке произошло множество изменений не только в сфере регулирования отношений, возникающих по поводу авторства. Теперь размещенные в сети Интернет произведения литературы, науки, искусства, фотографии и т.д., согласно российскому законодательству, являются результатами интеллектуальной деятельности, ровно так же, как если бы данные произведения были представлены на материальном носителе. В связи с этим происходит переосмысление места и роли интеллектуальной собственности в экономическом обороте¹. Благодаря такому возросшему интересу к созданию и использованию произведений авторского права на просторах Интернета увеличились споры о защите авторских прав, рассматриваемых в исковом порядке.

Доказывание авторства является крайне важным процессуальным действием судебного разбирательства по делам о защите авторских прав. Кроме авторства, в предмет доказывания по делам о нарушении авторских прав могут включаться: факт нарушения авторских прав, размер доходов, неправомерно полученных нарушителем, цели нарушения авторских прав. Так, факт создания произведения истцом презюмируется, если истец указан в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения. Если данный факт оспаривается, истец-автор должен потребовать у суда назначения экспертизы, проведения допроса свидетелей, исследование письменных доказательств, осмотра вещественных доказательств (оригинал произведения, рукописи).

Статьей 71 ГПК РФ предусматривается возможность предоставления любых видов документов в качестве доказательств по делу, в том числе полученных через сеть Интернет. Верховный суд РФ пришел к выводу, что при рассмотрении дел судами отсутствует законодательно ограниченный перечень допустимых доказательств для подтверждения факта нарушений². Поэтому при решении вопроса о нарушении прав суды могут рассматривать электронные документы, переписки и скриншоты как доказательства.

---

1 Беднюк Е.С., Богданова С.В. Проблема авторства в Интернете // Достижения вузовской науки. 2014. № 10. С. 237.

2 О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации // Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10.

При доказывании по делам о защите авторских прав в сети Интернет наиболее часто встречается необходимость предоставления электронной переписки и информации, содержащейся в Интернет-ресурсах. А.Т. Боннер отмечал, что на данном этапе развития процессуального законодательства и науки процессуального права условно можно говорить о сайтах в Интернете как о неких специфических вещественных доказательствах¹. Информация в сети может быть собрана путем осмотра и фиксации в протоколе, а в других случаях такая информация может считаться вещественным доказательством.

Стоит отметить, что необходимо получать подтверждение подлинности электронной переписки ввиду отсутствия в ней электронной подписи. Электронная переписка, представленная в распечатанном виде, не будет принята в качестве доказательства, если она не будет заверена. Также для представления такого вида доказательства необходимо установить отправителя электронного документа или лица, с кем велась переписка. Если переписка велась с адреса, зарегистрированного на общедоступных почтовых сервисах, то доказать его возможно при наличии подтвержденных персональных данных пользователя. В случае если переписка велась с корпоративного адреса, доказать отправку письма возможно, суды исходят при оценке такой переписки из совокупности обстоятельств: например, если ранее с адреса велась переписка и направлялись документы, которые впоследствии использовались сторонами, а также из принадлежности доменного имени стороне спора и т.д.².

Что касается информации, размещенной на странице сайта, то лицу, предоставляющему в суд такое доказательство, необходимо подтвердить его допустимость. Следует подтвердить, что на странице сайта по состоянию на определенную дату была размещена информация. При этом требуется доказать, что данный сайт принадлежит именно стороне спора либо, если речь идет о публикации на странице в социальных сетях, что именно сторона спора разместила спорную запись. Так, например, если нарушение авторского права произошло в социальной сети, а истец не доказал принадлежность страницы в социальной сети ответчику, указание фамилии и имени ответчика на данной странице, то суд вправе установить, что истец не может свидетельствовать о том, что право на администрирование принадлежало ответчику³.

Обращение к нотариусу для обеспечения электронных доказательств является наиболее оптимальным вариантом. Лицо, участвующее в судебном разбирательстве, согласно ст. 64 ГПК РФ, может просить суд об обеспечении этих доказательств. Обратиться к суду оно может в случае, если имеет основания опасаться, что представление необходимых доказательств окажется впоследствии невозможным или затруднительным. В случае удовлетворения заявления осмотр материалов в сети Интернет производится судебными приставами-исполнителями, как

---

1 Боннер А. Т. Доказательственное значение информации, полученной из Интернета // Закон. 2007. № 12.

2¹ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24.10.2014 по делу № А56-77438/2013. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/ba7YMs6FAxZb/> (дата обращения 25.02.2021 г.).

3 Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербург и Ленинградской области от 24.02.2009 № А56-52099/2009 // СПС «Гарант».

правило, с привлечением специалистов. Но данный вариант не распространен, так как не соответствует критерию процессуальной экономии.

В настоящее время обеспечение доказательств нотариусом возможно как до подачи искового заявления, так и на любой стадии рассмотрения дела судом без ограничений. Таким образом, любое лицо, чьи права или обязанности нарушены либо потенциально могут быть нарушены или затронуты публикацией в сети Интернет, электронной перепиской, имеет право обратиться к нотариусу с заявлением об обеспечении доказательств.

По результатам осмотра нотариус составляет протокол осмотра, в котором подробно указывается последовательность действий при осмотре, использовавшиеся компьютерные программы и оборудование, описание непосредственно увиденного нотариусом. Также формируется приложение к протоколу со скриншотами страниц сайта. К протоколу можно приложить видеозапись или аудиозапись, графические объекты на материальном носителе, не позволяющем вносить изменения впоследствии (например, CD-диск с ограничением возможности дальнейшей записи).

Так, для надлежащего обеспечения доказательств, размещенных в сети Интернет, предпочтительным является обращение к нотариусу за получением соответствующего протокола осмотра. Помимо этого, потребуется проработать вопрос подтверждения авторства переписки или информации на странице социальной сети, а также принадлежности интернет-сайта.

Таким образом, чтобы доказательство по делу о защите авторского права в сети Интернет было приобщено к делу, необходимо его должным образом оформить. Это подтверждается позицией Верховного суда РФ и постепенно формирующейся судебной практикой. Не смотря на положительные нововведения, не все граждане могут предоставить электронные доказательства или нести бремя доказывания. Для решения данного вопроса можно ориентироваться на руководящие принципы Комитета Совета Европы от 13 января 2019 года «Электронные доказательства в гражданском и административном производстве», которые могут облегчить использование электронных доказательств, в том числе и по авторским спорам.

ПРОБЛЕМЫ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА «УМНЫЙ ГОРОД»

Хрестина Е.В. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Соколова А.И.

В современной России формирование стандартов и правовой регламентации концепции «Умный город» актуально тем, что они выступают ориентиром в пла-

нировании долгосрочных и краткосрочных мероприятий по цифровизации городского хозяйства, а также для ускорения разработок в этой сфере¹.

«Умный город» – это инновационный город, использующий цифровые технологии для повышения уровня жизни, эффективности деятельности и услуг в городе, а также конкурентоспособности при обеспечении удовлетворения потребностей настоящего и будущих поколений в экономических, социальных, культурных и природоохранных аспектах².

К настоящему моменту Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации (Минстроем России) уже были разработаны методические рекомендации к проектам «умных городов», которые сейчас в рамках отдельных пилотных проектов начинают реализовываться в регионах страны. Кроме того, в марте 2019 года Минстроем России были опубликованы базовые и дополнительные требования к умным городам (стандарт «Умного города»). Однако, стандарт Минстроя только описывает набор типовых обязательных и дополнительных решений, т. е. является стандартным перечнем сервисов, рекомендуемых для внедрения. В дополнение к нему был запущен банк решений для «умных городов», на который предлагается ориентироваться при формировании мероприятий проекта «Умный город». В описании решений содержатся ссылки на описания реализованных проектов с указанием места реализации, целей и задач проектов, их основных параметров и достигнутых эффектов.

Таким образом, развитие «умных городов» в России сейчас упирается в разработку соответствующих национальных стандартов.

Так, стандарт Международной организации по стандартизации – ISO. В 2014 году был разработан стандарт, который определяет основные характеристики «умных устойчивых городов» – ISO 37120:2014 «Sustainable cities and communities – Indicators for city services and quality of life» (Устойчивые города и сообщества – Показатели городских услуг и качества жизни). В нем рассмотрены возможности применения для того или иного города или муниципального образования независимо от размера, финансового обеспечения или территориального положения.

Целью создания данного стандарта для использования городскими администрациями является диагностирование динамики изменения качества городских услуг и качества жизни на протяжении определенного периода времени, снижение сложности в сравнении городов по массивному ряду критериев, распространение текущих практик.

Основным центром стандарта является направление на энергоэффективность, доступность основных ресурсов для жителей города или муниципального образования, такие как вода, электроэнергия, газ; а также экологическую устойчивость. Поэтому, в данном случае большее внимание уделено «устойчивости» города, а не информационно-коммуникационным технологиям для улучшения

---

¹ Макаренко К.В., Логиновская В.О. «Умный город»: стандарты, проблемы, перспективы развития // Вестник ЮУрГУ. Серия «Компьютерные технологии, управление, радиоэлектроника». 2019. № 3. С. 165–171.

² Показатели «умных» устойчивых городов, разработанные ЕЭК ООН-МСЭ // Записка Секретариата / Европейская экономическая комиссия ООН UNECE. URL: <https://docviewer.yandex.ru> (дата обращения: 17.02.2021).

жизни жителей, и это объясняется тем, что данный стандарт направлен не на города, которые являются лидерами в области новых технологий, а на те города, которые расположены по всему миру, и имеют разные цели и уровни развития.

На данный момент, одним из первых городов России, где внедряют программу «Умный город», является Казань. Проект включает такие комплексные решения как:

- Wi-Fi-покрытие главных объектов городской инфраструктуры;
- информационные гиды для туристов;
- система «умного» транспорта, освещения и ЖКХ;
- централизованный сбор информации и автоматизированные решения¹.

Стандарт Минстроя России во многом схож с международными стандартами, однако является не полным, поскольку направлен на цифровизацию городского управления и городской инфраструктуры, т. е. сфер жизнедеятельности, напрямую подконтрольных органам власти и местному самоуправлению. Такой подход обеспечивает быстрое получение муниципалитетом конкурентных преимуществ от внедрения сервисов «умного города».

Однако, по мнению А.О.Веселовой, на текущий момент в России в силу политических, экономических и других особенностей страны существуют такие проблемы на пути к цифровизации, как:

- дефицит высококвалифицированных кадров в сфере цифровой трансформации;
- устаревшие нормативно-правовые акты в сферах обеспечения безопасности, ЖКХ, энергетике;
- несвязность взаимодействия ведомств, органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, представителей разных отраслевых направлений, ответственных за организацию мероприятий, реализуемых в рамках проектов по цифровизации;
- отсутствие площадок для обмена лучшими практиками в области цифровизации;
- стоимость «умных» решений².

Решение проблем по реализации проекта «Умный город» возможно только при наличии «единого центра управления» в лице одного из федеральных органов власти, но при непосредственной передаче в муниципальные образования ряда полномочий, но федеральный контроль всё-таки необходим.

Предлагаются следующие варианты решения:

1. Обеспечение нормативной базы для быстрой и эффективной реализации мероприятий с учетом положительного международного опыта. Необходимо передать полномочия по разработки нормативной базы непосредственно в муниципальные образования, т.к. они более точно и в интересах города смогут обеспечить правовыми актами.

---

¹Аргунова М.В. Модель «Умного» города как проявление нового технологического уклада // Наука и школа. 2016. № 3. С. 14–23.

²Веселова А.О. Перспективы создания «умных городов» в России: систематизация проблем и направлений их решения / А.О. Веселова, А.Н. Хацкелевич, Л.С. Ежова // Вестник ПГУ. Серия: Экономика. 2018. № 1. С. 75–89.

2. Необходимость в привлечении специалистов для создания «умных городов» как отечественных, так и зарубежных для обмена опытом. Всё это для того, чтобы быстрее и качественнее был переход к цифровизации.

3. Необходимость в инвестициях не только в «умные» технологии, но и в людей. Власти города должны инвестировать в обучение, чтобы дать всему персоналу учреждений понимание того, как работать с новыми данными, а также нанимать профильных специалистов.

Таким образом, технологии способны сделать города «умнее» и улучшить жизнь в них. Чтобы помочь городам решать свои проблемы, необходима дальнейшая поддержка и инвестиции: нужно изучить, какие технологии работают и какие из них наиболее эффективны. Нужно делиться находками с другими городами и странами. Также в данном процессе не обойтись без содействия крупных компаний с развитой технологической базой, которые смогут предоставить необходимое оборудование и разработки в масштабе целого города.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СУДЕБНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Хусаинова У.И. – магистр Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Саттарова З.З.

В настоящее время Конституция РФ, обеспечивая полноту статуса личности, запрещает любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности, а также издание законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина. При этом каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом¹. Процессуальное положение личности в гражданском процессе, от которого произведен и процессуальный статус представителя, это урегулированные правом отношения сторон, третьих лиц, представителей с государством в лице его органов и должностных лиц.

Профессиональное представительство в гражданском процессе представляет собой межотраслевой правозащитный институт и самостоятельный, определенный законом вид организационно-правовой (внепроцессуальной) и процессуально-правовой деятельности, направленный на защиту прав и

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. 4 июля (№ 144).

законных интересов граждан и организаций путем оказания им квалифицированной юридической помощи¹.

Представитель в гражданском процессе выполняет, прежде всего, правозащитную функцию, но наряду с этим также способствует правильному и своевременному рассмотрению и разрешению гражданских дел, что обусловлено преимущественно профессиональным характером данной деятельности.

Федеральный закон от 31 мая 2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» четко устанавливает, что адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката.² В соответствии с действующим законодательством, адвокат – это единственный субъект, который вправе оказывать квалифицированную юридическую помощь.

Федеральный закон от 28 ноября 2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» внес в ГПК РФ изменения, вступившие в силу с октября 2019 г. В соответствии п. 2 и 3 ст. 49 ГПК РФ в измененной редакции установлено, что представителями в суде, за исключением дел, рассматриваемых мировыми судьями и районными судами, могут выступать адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности³. Иные оказывающие юридическую помощь лица должны представить суду документы, удостоверяющие их полномочия, а также документы о своем высшем юридическом образовании или об ученой степени по юридической специальности.

Таким образом, ГПК установил ценз, предъявляемый к представителю, такой как, наличие высшего юридического образования, т.е., в судах смогут выступать только лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности. Данное положение процессуального законодательства должно выступить гарантией качества юридических услуг для лиц, пользующихся юридической помощью.

Дискуссия о необходимости введения норм о профессиональном представительстве ведется достаточно давно. Еще в 2004 г. Е.В. Тарло в своей докторской диссертации разработал комплексную концепцию профессионального представительства в российском судопроизводстве, в соответствии с которой адвокат выступает в качестве лица, участвующего в процессуальных правоотношениях с целью оказания юридической помощи представляемому участнику процесса⁴.

---

¹ Колоколова Э. Е. Адвокат - представитель в российском гражданском процессе: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 20.

² Федеральный закон Российской Федерации от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. 08.12.2020) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

⁴ Тарло Е. Г. Проблемы профессионального представительства в судопроизводстве России: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Москва, 2005. С. 6-7.

Н.А. Чудиновская выразила свою позицию по рассматриваемому вопросу так: «Нельзя отрицать, что в определенных случаях наиболее эффективными представителями в суде являются не столько юристы, сколько квалифицированные специалисты в той или иной узкой области предмета спора, например, главный бухгалтер, главный инженер, прораб, товаровед и другие. Чтобы обеспечить возможность участия в процессе таких лиц, помимо того, что они способны участвовать в роли специалиста или свидетеля, планируется ввести новую фигуру – поверенный»¹.

Е.Ф. Рашидов и М.С. Заборовская считают, что для быстрого и эффективно-го осуществления судопроизводства целесообразно допустить возможность выбора лиц, представляющих интересы в суде из тех, кто обладает высшим образованием, но не только юридическим, а и в иных сферах жизнедеятельности².

М.В. Богомолов, отмечает, что при реализации концепции «процессуально-представительской деятельности, оказанной на профессиональной основе», ожидается существенный рост уровня профессиональной подготовки судебных представителей по «делам высокой социальной значимости», поскольку сам факт соответствия лица определенному образовательному цензу, наличие у него достаточных знаний и профессиональных навыков для сдачи установленного экзамена практически исключают доступ неподготовленных лиц к деятельности судебного представителя. Формируется реально действующий механизм привлечения судебного представителя к ответственности за ненадлежащее или халатное исполнение взятых на себя обязательств. Но главное, существенно возрастет уровень защищенности субъектов, нуждающихся в квалифицированной юридической помощи от не качественно оказанных юридических услуг³.

Таким образом, на данном этапе развития гражданского процесса в суде, до сих пор ведутся споры по поводу ограничения института представительства в суде. В данном институте права существует достаточное количество законодательных «пробелов» и неразрешенных вопросов.

Полагаем, что законодатель выбрал правильное направление, а именно, в сторону изменения требований к представителям и, как следствие, повышения качества оказания юридических услуг. Но только лишь наличие диплома о юридическом образовании кардинально ситуацию не изменит. Законодателю необходимо внедрять другие, вспомогательные механизмы, которые будут способствовать повышению эффективности судопроизводства.

---

¹ Чудиновская Н. А. К вопросу о реформировании института представительства // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 12. С. 21-22.

² Рашидов Е. Ф., Заборовская М. С. Институт представительства в гражданском процессе в свете грядущих изменений // Экономика, социология и право. 2018. № 4. С. 28-31.

³ Богомолов М. В. Институт судебного представительства в современном гражданском и арбитражном процессе // Вестник ПАГС. 2014. № 6 (45). С. 61.

Можно предположить, что это начало движения в сторону адвокатской монополии на судебное представительство, которая еще в большей мере позволит оптимизировать работу судов. Произойдет рост разумной конкуренции на рынке оказания юридических услуг, что приведет к реальному повышению качества таких услуг, а также, к их доступности для большинства лиц, которым требуется квалифицированная юридическая помощь адвоката.

Таким образом, роль адвоката в рамках поручения по гражданским делам стремительно возрастает в виду динамично развивающихся гражданских правоотношений и усложнения гражданского законодательства.

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ САМОВОЛЬНОГО ОСТАВЛЕНИЯ ЧАСТИ ИЛИ МЕСТА СЛУЖБЫ ПО ПРИЗНАКАМ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ

Чельшев Р.С. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н. Плотников А.И.

В правовой литературе неоднократно отмечалось, что преступное деяние, ответственность за совершение которого установлена в ст. 337 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)¹, представляет высокую общественную опасность в силу посягательства не только на общественные отношения, функционирующие по поводу обеспечения боевой готовности воинских частей и подразделений Российской Федерации, Вооруженных Сил государства в целом, но и негативного воздействия на уровень дисциплины и моральной устойчивости военнослужащих².

Разрешение существующих в настоящее время вопросов квалификации признаков объективной стороны названного преступления имеет принципиальное значение не только для привлечения к уголовной ответственности лиц, виновных в его совершении, но также для осуществления разграничения самовольного оставления части или места службы со смежными составами преступных деяний, в частности, с дезертирством.

Анализ материалов судебной практики и правовой доктрины позволяет сделать вывод о том, что наиболее актуальными являются следующие вопросы: определение содержания основных юридических понятий, образующих признаки объективной стороны состава преступления, установление места совершения преступного, вопросы продолжительности самовольного оставления части или места службы. Обратимся к их последовательной характеристике.

1. В соответствии с положениями ст. 337 УК РФ, объективная сторона ана-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63–ФЗ (ред. от 24.02.2021) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Шеншин В.М. Самовольное оставление части или места службы, как преступление против порядка прохождения военной службы: уголовно–правовой и криминологический аспекты: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Санкт–Петербург, 2006. С. 8.

лизируемого преступления выражена в одном из двух альтернативных деяний: самовольном оставлении части или места службы и неявке в срок без уважительных причин на службу. Длительное время дискуссионным являлся вопрос о содержании данных юридических понятий, который был разрешен в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 апреля 2008 г. № 3 (далее – Постановление)¹. В соответствии с п. 10 названного постановления оставление части или места службы – это убытие военнослужащего за пределы территории части, в которой он проходит военную службу, или уход с места службы, не совпадающего с расположением части. Данные действия должны характеризоваться признаком самовольности, что предполагает отсутствие соответствующего разрешения от командира военнослужащего.

В соответствии с п. 11 Постановления, неявка в срок без уважительных причин на службу дифференцируется в отношении различных субъектов совершения преступного деяния. Если таковым выступает военнослужащий, проходящий военную службу по призыву, то она включает неприбытие на службу при увольнении из части, переводе, назначении, командировании, нахождении в отпуске или медицинском учреждении в срок, который был установлен в соответствующих должностных документах. Если субъектом преступления выступает военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, то данное деяние, образующее признак объективной стороны преступления, может быть дополнительно выражено в неприбытии на службу ко времени, установленному приказом командира или регламентом служебного времени.

Несмотря на подробные разъяснения, данные Пленумом Верховного Суда Российской Федерации, на практике сохраняются проблемы квалификации, обусловленные тем, что по своей конструкции ст. 337 УК РФ является бланкетной². Соответственно, в рамках реального применения представленных универсальных формулировок к фактам совершения деяний, соответствующих признакам самовольного оставления части или места службы, необходимо проводить предметный анализ значительного массива положений военного права.

2. Применительно к анализируемому составу преступного деяния признак места совершения преступления приобретает обязательный характер. Следует согласиться с мнением ученых, которые говорят о том, что в определении места совершения самовольного оставления части или места службы сохраняется правовая неопределенность, обусловленная, в частности, отсутствием легальных дефиниций соответствующих понятий, необходимостью учета особенностей режима прохождения военной службы в различных формах.³ Разрешение данного вопроса находится в плоскости совершенствования правового регулирования путем законодательного определения таких понятий как место службы, воинская часть, ме-

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.04.2008 № 3 (ред. от 23.12.2010) «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» // Российская газета. 2008. № 76.

² Сирик М.С. Объективные признаки самовольного оставления части или места службы (ст. 337 УК РФ) // Концепт. 2014. № 31. С. 8.

³ Островских Ж.В., Бодрова Е.А. Проблемы определения места совершения преступления, предусмотренного ст. 337 УК РФ // Глаголь правосудия. 2019. № 3 (21). С. 23.

сто нахождения военнослужащего и т.п.

3. Наконец, научная дискуссия существует вокруг составообразующего признака анализируемого преступного деяния «продолжительность отсутствия военнослужащего в части или на месте службы». Данный признак, наряду с признаками субъекта, образует квалифицированный и особо квалифицированный виды преступления.

В правовой литературе предлагаются различные подходы, направленные на унификацию исчисления срока отсутствия виновного лица, расширение состава преступления путем его дополнения особо квалифицированным видом – самовольное оставление части продолжительностью более одного года¹. Н.Е. Степаненко и П.А. Кожевникова предлагают отказаться от использования весьма нечеткого термина «месяц» в ч. 3 и 4 ст. 337 УК РФ в пользу более конкретной категории «тридцать суток»². С данным предложением следует согласиться по причине того, что разность количества дней в календарных месяцах приводит к случаям нарушения конституционных положений о равенстве всех перед законом и судом. Так, если военнослужащий самовольно отсутствовал в части 29 суток в течение месяцев февраль–март, содеянное будет квалифицироваться по ч. 4 ст. 337 УК РФ. Но аналогичное преступное деяние, совершенное с равно длительностью другим лицом в течение иных календарных месяцев (например, сентябрь–октябрь) подлежит квалификации по ч. 3 ст. 337 УК РФ.

Резюмируя проведенный анализ, необходимо указать, что положения ст. 337 УК РФ характеризуются определенной правовой статичностью. Подобное означает, что в течение всего периода действия Уголовного кодекса, вплоть до настоящего момента, в них вносились лишь корректирующие изменения, качественно не затрагивающие признаки объективной стороны данного преступного деяния. Однако это не означает, что рассматриваемая норма и практика её применения не могут быть усовершенствованы. Подчеркнем, что об этом свидетельствует и наличие проблематики в вопросах, относящихся к предмету настоящей статьи. Потому, уголовно–правовые аспекты привлечения к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении самовольного оставления части или места службы, нуждаются в дальнейшей научной разработке, направленной на создание наиболее оптимальной модели правового регулирования.

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ВЗЫСКАНИИ АЛИМЕНТОВ СКВОЗЬ ПРИЗМУ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Чепрасова А.Ю. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Буянова Е.В.

¹ Панов, И.И. Уголовная ответственность за самовольное оставление части или места службы и дезертирство: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Ростов–на–Дону, 2008. С. 10.

² Степаненко Н.Е., Кожевников П.А. Вопросы уголовной ответственности военнослужащих за самовольное оставление части или места службы // Право в Вооруженных Силах. 2018. № 2. С. 58.

В настоящее время вопрос об обеспечении достойных условий жизни носит первоочередной характер, в связи с чем проблема надлежащего исполнения алиментных обязательств все чаще становится предметом дискуссий для выработки более оптимального варианта применения судами и иными органами положений об алиментах¹. В свою очередь, чтобы ответить на вопрос, на каком этапе развития обязательств об алиментах в лучшей степени реализовывались права граждан, следует обратиться к законодательству советского периода времени, которое с течением времени претерпело различного рода изменения.

Следует отметить, что, начиная со второй половины двадцатого века, законодательство в сфере алиментных обязательств развивалось с одной целью – с целью эффективной защиты и охраны личных имущественных прав женщин, а также несовершеннолетних детей.

Пожалуй, важным толчком в развитии алиментных обязательств явилось принятие Постановления Пленума Верховного Суда СССР «О судебной практике по делам о взыскании средств на содержание детей» от 4 августа 1950 года.

Именно данный акт регламентировал положения о том, что ввиду доказанности недобросовестного отношения плательщика алиментов к должному исполнению своих родительских обязательств по содержанию и воспитанию своих детей, суд, как уполномоченный орган, должен сообщить об этом общественным организациям по месту работы ответчика. При этом в случае злостного уклонения от исполнения обязательств по выплате денежных средств, суд выносил определение о привлечении данного лица к уголовной ответственности².

Следующим шагом в развитии законодательства об алиментных обязательствах явилось принятие Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об улучшении порядка уплаты и взыскания алиментов на содержание детей» от 21 июля 1967 года. Именно данный акт регламентировал, что лицо, изъявившее желание добровольно платить алименты, имеет право по месту работы на написание заявления о добровольном удержании его денежных средств из заработной платы, стипендии, пенсии, что в значительной степени упрощало систему алиментных обязательств по сравнению с судебной процедурой.

Причем лицо, в пользу которого взыскивались денежные средства на основании заявления, могло в любое время обратиться в суд с иском о взыскании средств на содержание детей в установленном законом порядке.

Также следует отметить, что Закон СССР «Об утверждении основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье» от 27 июня 1968 года легально установил два способа уплаты алиментов, а именно: добровольный, продублировав положения Указа Президиума Верховного Совета СССР 1967 года и судебный.

---

¹ Семейное право: учебник / под ред. П.В. Крашенинникова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: «Статут», 2016. С. 259.

² Государственная семейная политика в Российской Федерации: сб. материалов. М.: Издание Государственной Думы, 2014. С. 432.

Присуждение алиментов происходило на предстоящий период с момента обращения с иском в судебную инстанцию. Взыскание алиментов за прошлый период ограничивалось трехлетним сроком.

Следующий шаг в реформировании и улучшении прав алиментоплательщиков предусматривал Кодекс «О браке и семье» РСФСР от 30 июля 1969 года, который сыграл значимую роль в развитии по сравнению с предыдущими кодексами и нормативными актами¹.

Вышеупомянутый источник коснулся вопроса снижения размера алиментных платежей, а также освобождения плательщика алиментов от своих обязательств судом ввиду доказанности невозможности осуществления данных выплат и иных уважительных причин².

Принятый 20 февраля 1985 года Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О некотором изменении порядка взыскания алиментов на несовершеннолетних детей» регламентировал положения о том, что размер алиментов, взыскиваемых на несовершеннолетних детей, устанавливается законом. При этом сам суд был вправе уменьшить данный размер алиментов по своему собственному усмотрению.

Вышеупомянутым Указом была предусмотрена возможность рассмотрения и разрешения дел о взыскании алиментов без возбуждения гражданского дела единолично судьей. При этом заявление о взыскании алиментов рассматривалось при наличии согласия лица, обязанного платить алименты, или неполучении судьей в установленный срок его возражений, ввиду чего в гражданском судопроизводстве появился новый порядок взыскания алиментов по единоличному постановлению народного судьи при отсутствии спора между родителями.

Как известно, Федеральным Законом «О внесении изменений и дополнений в гражданский процессуальный кодекс РСФСР» от 9 января 1996 года была введена упрощенная процедура рассмотрения алиментных дел путем выдачи судебного приказа, имеющего силу исполнительного документа, что облегчало порядок разрешения алиментных обязательств.

Уже после распада Советского Союза и ввиду принятия Конституции Российской Федерации 1993 года возникла необходимость в разработке и издании нового кодифицированного акта и в сфере семейного права. Начиная с 01.03.1996 года, в России действует Семейный кодекс Российской Федерации, который внес ряд изменений в регулирование алиментных правоотношений, в основу которых был положен приоритет защиты интересов и прав супругов в отношении друг друга, нетрудоспособных и несовершеннолетних членов семьи³.

Основные изменения по сравнению с предыдущим законодательством касались порядка разрешения дел об алиментных обязательствах, так как законодатель позволил подавать заявление в суд о взыскании алиментов как в порядке

---

¹«Кодекс о браке и семье РСФСР» (утв. ВС РСФСР 30.07.1969) // Основы законодательства о браке и семье. 1968. (документ утратил силу).

²Государственная семейная политика в Российской Федерации: сб. материалов. М.: Издание Государственной Думы, 2014. С. 432.

³Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / отв. Ред. А.М. Нечаева. М.: «Юрайт-Издат», 2018. С. 462.

приказного, так и в порядке искового производства по выбору заявителя, размер алиментов может взыскиваться как в твердой денежной сумме, так и в долях, что дублирует положения советского законодательства, также устанавливается новое понятие, как дополнительные расходы и так далее.

Так же в настоящее время немаловажную роль играет Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов», который, давая разъяснения по поводу применения судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов, имеет немаловажную роль в развитии судебной практики¹.

На основании вышеизложенного следует отметить, что законодательство в сфере алиментов начало свое «активное» развитие со второй половины двадцатого века. По прошествии времени каждый последующий нормативно- правовой акт «вбирал» в себя определенный состав прав и обязанностей участников правоотношений, определяемых предыдущими нормативными источниками. Именно благодаря активным изменениям и дополнениям нормативных актов, регулирующих алиментные обязательства, начиная со второй половины двадцатого века, на данный момент представляется возможным говорить о проработанной системе источников, которыми руководствуются суды и иные органы государственной власти при рассмотрении и разрешении дел, связанных со взысканием алиментов.

УСТАНОВЛЕНИЕ ОТЦОВСТВА В СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ ПО РОССИЙСКОМУ ДОРЕВОЛЮЦИОННОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Черникова К. Д. – магистрантка Оренбургского института (филиала)

Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса

Оренбургского института (филиала) Университета

имени О. Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент Смирновская С. И.

Установление отцовства в судебном порядке является одним из необходимых элементов системы государственной защиты прав детей, рожденных вне брака. Данный институт прошел длинный путь исторического развития, хотя и не всегда представлял собой судебную форму защиты прав ребенка.

В древнейшее время отношения между родителями и детьми строились на принципе абсолютной и односторонней власти отца: во взаимных отношениях к отцу дети не рассматривались как субъекты семейных правоотношений, сами по себе они не обладали никакой правоспособностью. Никакого контроля над отцовской властью со стороны какой-либо внешней инстанции старый патриархальный строй не допускал, если не считать неюримического контроля религии или общественного мнения². В Древней Руси еще не играла большой роли законность происхождения детей. Основным и наиболее значимым фактором, порождающим

---

¹Комментарий к Постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по гражданским делам / под ред. В.М. Жуйкова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: «Норма», 2008. С. 693.

² Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут. 1998. С. 188.

права и обязанности родителя по отношению к ребенку, являлось признание ребенка отцом.

Основными источниками, регулирующими семейные отношения этого периода, были обычаи. Позднее было составлено Соборное Уложение, а также Домострой, который не имел силу закона, но содержал рекомендации по построению отношений внутри семьи.

Принятие христианства на Руси привнесло свои значительные изменения в отношения, которые складывались между родителями и детьми. Уложение 1649 года признавало исключительно законное родство, оно запрещало узаконение детей, родившихся вне брака, даже в случае последующего вступления родителей в брак. Дети признавались родственниками своей матери, а правовая связь с отцом отсутствовала¹.

Постепенно, благодаря развитию права, происходит процесс признания детей субъектами права, нуждающимися в защите не только от внешних угроз, но и возникающих внутри семьи.

Идея различия между законными и незаконными детьми появляется в российской империи довольно поздно. В первоначальную эпоху встречается только некоторое отличие в общественном положении детей рабынь. Только в 17 столетии выступает мысль о преимуществе детей от законной жены перед детьми наложницы. Вместе с тем, общепризнана была возможность «привенчивания» незаконных детей последующим браком их родителей².

В начале 19 века Уложением запрещается узаконять детей последующим браком и только Законом 12 марта 1891 года это отменяется.

Узаконение детей осуществлялось только по высочайшему повелению, каждый раз в индивидуальном порядке. В 19 веке правила об узаконении часто меняются. При Александре I разрешалось узаконение детей, рожденных до брака, в случае последующего вступления родителей в брак между собой. Однако, данное правило не распространялось на детей, рожденных от прелюбодеяния. Во время царствования Николая II это разрешение было отменено, но снова введено при Александре II.

Вопросы установления отцовства не только стали регулироваться правом, но и тщательно изучались юристами, как в дореволюционной России, так и после.

Из исследований, проведенных Г.Ф. Шершеневичем, вытекает, что необходимость законного рождения ребенка связывается с установленной формой полового сожителства, так как родительская власть составляет одно из последствий брака. Зачатие и рождение ребенка могут совпадать с браком, но могут выходить за его временные пределы – зачатие может произойти до брака, рождение может произойти после брака³.

Ссылаясь на Г.Ф. Шершеневича, Червяков К. К. отмечает, что происхождение детей от состоящих в браке супругов является презумпцией, основывающейся

---

¹ Хасимова Л. Н., Ющенко Н. А. Историко-правовые аспекты развития российского законодательства об установлении происхождения детей // Вопросы экономики и права. 2018. № 4 (118). С. 18.

² Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М.: «Спарк». 1995. С. 450.

³ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М.: «Спарк». 1995. С. 440-441

«на наблюдении, которое указывает, что в громадном большинстве случаев действительно так и бывает». Закон предполагает, как общее правило, писал Г.Ф. Шершеневич, соблюдение женой супружеской верности. Допустить противоположное значило бы признать преступное прелюбодеяние общим правилом. Но так как происхождение ребенка от данных супругов составляет только предположение, то оно допускает и опровержение¹.

Началом развития института оспаривания отцовства можно назвать середину 19 столетия. Оспаривание отцовства, или как в своих работах отмечает Г.Ф. Шершеневич, означает, что опровергать происхождение ребенка от мужа матери, т. е. законность ребенка, рожденного в браке, могут только муж и, при наличии некоторых условий, его наследники. Следовательно, право опровержения не принадлежит матери, а также всем остальным родственникам с той и другой стороны, каков бы ни был их интерес в том, нравственный или материальный. Однако со стороны отца опровержение не допускается, если младенец записан в метрической книге законнорожденным и при этой росписи расписался муж матери младенца или кто-либо другой по его просьбе².

Основанием опровержения презумпции законности рождения могла быть и доказанная фактическая невозможность происхождения ребенка от законного супруга матери, если он отсутствовал из местности, в которой проживала его жена в период зачатия.

Различие между законными и незаконными детьми появляется в русском праве в 17 столетии, а в 19 – еще более усугубляется³.

Незаконнорожденными по Своду законов считались дети, рожденные после смерти мужа или по расторжении брака, либо признании его недействительным, когда со дня смерти (расторжения брака, признания его недействительным) до рождения ребенка прошло более 306 дней⁴.

После принятия закона от 3 июня 1902 года, узаконение внебрачных детей, как и раньше, разрешалось лишь в случае брака родителей, однако был отменен запрет на узаконение детей, рожденных от прелюбодеяния. Узаконение проводилось окружным судом, также сохранялась возможность узаконения индивидуальными императорскими указами. Фактом рождения внебрачного ребенка устанавливается родительское правоотношение только между ним и его матерью, но не с фактическим отцом.

Правовое положение ребенка, рожденного вне брака и его матери, оставалось неизменным вплоть до Октябрьской революции. Реформы, проведенные после указанных событий, предоставили возможность установления происхождения детей в судебном порядке.

---

¹ Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 441, Червяков К. К. Установление отцовства и прекращение родительских прав и обязанностей. Саратов. 1972 г. С. 11, 21.

² Судебные уставы 20 ноября 186, 4 года: [в 4-х частях]. [Санкт-Петербург: б. и., 1864]: Устав гражданского судопроизводства. [1864]. Ст. 1348, 1349, 1352.

³ Шершеневич Г.Ф. Указ соч. С. 441-445.

⁴ Свод законов Российской Империи [Текст]: [издание 1876-1917 гг.]. - Санкт-Петербург: [б. и.], [1876-1917]. Ст. 132.

Исходя из вышеизложенного, можно отметить, что институт установления отцовства всегда был меняющимся, спорным и в основном касался прав детей, рожденных вне брака. В разные периоды времени узаконение таких детей запрещалось и разрешалось, часто менялись его условия, не было возможности провести процедуру установления отцовства в судебном порядке. Длительное время установление отцовства требовалось для того, чтобы доказать право ребенка на материальное содержание, которое должен был выплачивать отец, а родственная связь между ними не имела большого значения.

Таким образом, институт установления отцовства менялся и развивался с течением времени, благодаря чему его современная версия вобрала в себя весь опыт предыдущих поколений и представляет собой более эффективную защиту прав.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Чернова Е. С. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент Соколова О.В.

В Российской Федерации на конституционном уровне гарантируются осуществление и защита наиболее значимых для человека, гражданина, общества и государства прав и свобод. К таким правам относится, в том числе, и право граждан на осуществление предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, как в индивидуальной, так и коллективных формах. Конституция Российской Федерации устанавливает, что каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ст. 34)¹.

Данные положения Конституции ставят вопрос о возможности отнесения предпринимательской деятельности к одной из конституционно-правовых категорий, обуславливая интерес в ее исследовании с точки зрения конституционного права.

Обратим внимание на важность в научном исследовании системно-категориального аппарата, позволяющего выявить закономерности и особенности функционирования самых различных моделей законодательного регулирования, в том числе, конституционно-правового. Следует отметить, что в конституционном праве используются как собственные категории, выработанные в рамках данной науки (например, конституция, конституционный строй, конституционная ответ-

---

¹ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с поправками от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

ственность и т.п.), а также заимствованные категории, перешедшие из других наук и отраслей человеческого знания.

Общая теория права в большинстве случаев определяет правовые категории как «наиболее общие понятия, которые в системе понятий выполняют главную теоретическую и познавательную роль»¹ либо в качестве «предельно широких понятий, в которых отображены наиболее общие и существенные свойства, признаки, связи и отношения предметов, явлений объективного мира»².

Понятие «предпринимательская деятельность» не составляет исключение, поскольку является фундаментальным понятием для множества отраслей права, в том числе, гражданского, предпринимательского, конкурентного, корпоративного права и иных отраслей права.

Легальное определение данного термина на сегодняшний день дается в гражданском законодательстве, где в понятие «предпринимательская деятельность» включены не только содержательные признаки (такие как осуществление пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, систематичность, самостоятельность, рисковый характер, направленность на получение прибыли, собственная имущественная ответственность), но и формальные критерии, определяющие обязательность легитимации предпринимательской деятельности в целях государственного подтверждения законности вхождения субъектов в хозяйственный оборот, а также осуществления государственного регулирования и контроля (п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, далее – ГК РФ)³.

Безусловно, в Конституции Российской Федерации определение предпринимательской деятельности не дается, что соответствует логике построения положений конституции как основного закона государства. Тем не менее, ряд квалифицирующих признаков данного понятия, указанных в ГК РФ, отражается непосредственно в Конституции Российской Федерации, а именно – использование своих способностей и имущества (то есть осуществление пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг и другое), свободное использование (что предполагает самостоятельность предпринимательской деятельности, с одной стороны, и собственную ответственность, с другой стороны), а также законность (обязательность легитимации предпринимательской деятельности).

Между тем, приходится констатировать, что «предпринимательская деятельность» с точки зрения конституционных положений не сводится к простой совокупности действий по осуществлению пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг⁴, а приобретает более широкое со-

---

¹ Радько, Т. Н. Теория государства и права в схемах и определениях. М., 2011. С. 59.

² Авакьян, С. А. Конституционный лексикон: Государственно-правовой терминологический словарь. М., 2015. С. 112.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. и доп. от 16 декабря 2019 г. № 430-ФЗ) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; СЗ РФ. 2019. № 51 (часть I). Ст. 7482.

⁴ Васильев А. А. Проблемы правового регулирования индивидуальной предпринимательской деятельности в Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2005. С. 55.

держание как социально-экономического явления, связанного с иными социальными явлениями, процессами.

Так, рассматривая содержание данного понятия с точки зрения конституционного права, можно заключить, что предпринимательская деятельность представляет собой одну из экономических основ действующего конституционного строя, которая в совокупности с такими социально-экономическими явлениями, процессами, как многообразие форм собственности, конкуренция, единство экономического пространства, рыночное ценообразование и другие, формируют систему рыночной экономики.

Данное содержание предопределяет особую роль предпринимательской деятельности. Так, предпринимательство проявляется не только в получении прибыли или личного дохода субъектов предпринимательской деятельности (экономическая роль), но и в обеспечение условий для роста общественного благосостояния, в частности, за счет формирования трудовой занятости населения, сглаживания экономической нагрузки с помощью механизма сбалансирования спроса и предложения, повышения качества продукции, работ и услуг и других факторов (социально-культурная роль).

Таким образом, на основе понимания особой роли предпринимательства, сущность свободы предпринимательской деятельности с точки зрения конституционного права, выражается не только в праве субъектов на свободное использование своих способностей и имущества для ее осуществления, но и в обязанности государства гарантировать свободу данной деятельности, в том числе, за счет обеспечения неприкосновенности собственности предпринимателя; недопустимости произвольного вмешательства в частные дела предпринимателя со стороны других лиц и государства; восстановления нарушенных прав и их защиты со стороны государства¹.

Выделенные особенности в содержании предпринимательской деятельности в концепции конституционного права позволяют отнести ее к конституционно-правовой категории заимствованного типа, отражающую одну из конституционных основ рыночной экономики, находящихся в системном единстве с другими элементами.

Однако, на наш взгляд, системный анализ положений Конституции Российской Федерации позволяет в качестве наиболее обобщенной, юридически содержательной категории применительно к предпринимательской деятельности выделить категорию свободы предпринимательства. Именно она может и должна рассматриваться как исходная для всех иных положений конституционного права и других отраслей, направленных на регулирование предпринимательской деятельности, конечно, с учетом того, что в рамках конституционной модели общества в целом есть более фундаментальные нормы, в частности, законность, а также признание высшей ценности человека, его прав и свобод и другие.

Таким образом, категория «предпринимательская деятельность» имеет следующие характерные черты.

---

¹ Белых С. В. Свобода предпринимательской деятельности как конституционно-правовая категория в Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 75.

Во-первых, предпринимательская деятельность является межотраслевой правовой категорией, которая выполняет главную теоретическую и познавательную роль в гражданском, предпринимательском, корпоративном и иных отраслях права.

Во-вторых, предпринимательская деятельность в контексте конституционного права представляет собой одну из экономических основ конституционного строя.

В-третьих, в качестве наиболее обобщенной, юридически содержательной конституционно-правовой категории выступает категория «свобода предпринимательской деятельности».

ВЛИЯНИЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ НА ИНСТИТУТ ОКАЗАНИЯ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Черновол Т.С. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.и.н. Ганина О.Ю.

Конституционно каждому в Российской Федерации гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи¹. Юридически реализация данного права предполагает предоставление государством возможности каждому обратиться за содействием в защите своих прав и законных интересов к лицам, обладающим специальными познаниями в области права, допущенным к осуществлению указанной функции в установленном законом порядке.

Как показывает практика, рассматриваемое конституционное право применяется значительно реже, чем требует того сложившаяся в обществе правовая обстановка. По результатам всероссийского опроса, проводимого Аналитическим центром «НАФИ» и Национальной юридической службой «Амулес», приблизительно 74% россиян, столкнувшихся с нарушением своих прав, не предпринимают никаких мер по их защите и восстановлению, в том числе не обращаются за юридической помощью. При этом стоит отметить, что подобные нарушения прав в своем подавляющем большинстве связаны с реализацией прав потребителей (33,4% потерпевших), прав в сфере жилищно-коммунального хозяйства (31,6%), в сфере оказания медицинских услуг (31,9%), то есть с теми сферами общественной жизни, которые непосредственно оказывают влияние на благополучие человека и общества².

Зачастую причинами столь пассивного отношения к применению права на получение квалифицированной юридической помощи является недостаточная правовая грамотность отдельных групп населения, скептические отношение к

---

¹ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.). URL: pravo.gov.ru (дата обращения: 10.03.2021).

² Национальная юридическая служба. URL: <https://amulex.ru/our-research> (дата обращения: 10.03.2021).

публичной власти и принимаемым ее субъектами решениям, низкий уровень доходов граждан, боязнь столкнуться с бюрократической проволочкой. Более того, слабой активности в реализации указанного конституционного права способствует неполнота правового урегулирования связанных с ним вопросов в действующем законодательстве.

В настоящее время правовая основа оказания квалифицированной юридической помощи не содержит единого акта правотворчества, системным образом упорядочивающего общественные отношения в указанной сфере, а лишь включает в себя совокупность нормативно-правовых актов, разрозненно освещающих отдельные аспекты реализации рассматриваемого права. К числу таковых, в частности, относятся Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», обеспечивающий получение правовой помощи безвозмездно лицами, признанными незащищенной категорией граждан, Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», определяющий ключевые вопросы оказания юридической помощи лицами, имеющими статус адвоката, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, регламентирующий участие защитника при производстве по уголовному делу, иные нормативные правовые акты, предусматривающие положения об оказании юридической помощи¹.

Сложившаяся модель правового регулирования института оказания квалифицированной юридической помощи не способна в полной мере обеспечить каждому безусловное получение данной помощи и может служить причиной неоднозначности трактовки отдельных норм права и наличия некоторых пробелов по определенным вопросам реализации рассматриваемого конституционного положения.

Наиболее оперативно, исходя из общих начал и смысла действующего законодательства, с учетом требований разумности и справедливости разрешить подобные недостатки правового регулирования предназначена судебная практика.

В силу того, что правовая система Российской Федерации относится к романо-германской правовой семье, при которой отрицается нормотворческая функция судебной власти, судебная практика не признается источником права. Соответственно, при разрешении конкретных дел выработанные в ходе производства по ним правовые позиции не могут быть положены в основу решений иных судов. Однако практика правоприменения показывает, что акты высших судебных инстанций могут играть роль вспомогательного источника, содержащего официальные разъяснения по вопросам реализации действующих норм права.

В качестве правового регулятора судебную практику в своих научных работах рассматривают М.А. Гурвич, В.В. Лазарев, М.Н. Марченко, Г.Л. Осокина, И.В. Решетникова, М.С. Шакарян и др. В частности, В.В. Лазарев, усматривая в судебной практике нормотворческие начала, обосновывает свою позицию тем,

---

¹ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6725; Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102; Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

что судебные акты подобно законодательным актам исходят от федерального органа власти с соблюдением установленной законом процедуры, имеют определенный набор обязательных реквизитов и подлежат официальному опубликованию, отличаясь от них только техникой изложения текста правового содержания¹.

Анализируя степень влияния судебной практики на регламентацию конституционно гарантированного каждому права на получение квалифицированной юридической помощи, можно прийти к выводу, что разъяснения, данные высшими судебными инстанциями Российской Федерации, активно применяются нижестоящими судами при разрешении дел по существу, а также ложатся в основу законодательства. Так, в 1997 году Конституционный Суд Российской Федерации своим постановлением разъяснил, что гарантируя право на получение квалифицированной юридической помощи, государство, должно, во-первых, обеспечить условия, способствующие подготовке квалифицированных юристов для оказания гражданам различных видов юридической помощи, и, во-вторых, установить с этой целью определенные профессиональные и иные квалификационные требования и критерии².

Изложенная правовая позиция по данному вопросу не осталась незамеченной и в последующем была воспринята при разработке современного законодательства. В частности, она нашла свое отражение в ряде нормативных правовых актов, в том числе в ранее упомянутом Законе об адвокатуре, устанавливающем требования к лицам, претендующим на получение статуса адвоката, и иных законодательных актах, определяющих критерии профессионального соответствия³.

К числу значимых достижений судебной практики применительно к институту юридической помощи также можно отнести преобразование института представительства по гражданским, арбитражным и административным делам. В 2017 году Верховным Судом Российской Федерации в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации был внесен законопроект, устанавливающий обязательное требование к представителям о наличии высшего юридического образования, который в последующем был принят. Таким образом, за счет указаний судебной власти профессионализм осуществления представительства в суде претерпел видоизменение от рекомендации до требования закона⁴.

Подводя итог вышеизложенному, можно отметить, что судебная практика имеет достаточно широкое влияние на институт оказания квалифицированной юридической помощи. Ввиду сложности процесса правотворчества она позволяет

---

¹ Лазарев В.В. Решения Конституционного Суда как источник права // Актуальные проблемы гражданского права и процесса. М., 2006. С. 22.

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 января 1997 г. № 2-П/1997 «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б.В. Антипова, Р.Л. Гитиса и С.В. Абрамова». URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30366.pdf> (дата обращения: 10.03.2021).

³ Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

⁴ Проект Федерального закона № 383208-7 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/383208-7> (дата обращения: 10.03.2021).

наиболее оперативно и гибко, с учетом сложившихся обстоятельств и требований времени, подойти к урегулированию общественных отношений, затрагиваемых данным институтом права.

ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О ПРИЗНАНИИ ЗАВЕЩАНИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ ПО ПОРОКУ ВОЛИ.

Черных Ю.А. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург.

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., Янева Р.Р.

Правовой защите при рассмотрении дел о признании завещания недействительным подлежат права и законные интересы лица, которые нарушаются этим завещанием, а также выраженная в завещании воля гражданина (или супругов), которого к моменту начала судебного разбирательства уже нет в живых, а значит нет и «главного свидетеля» по этому делу.

В силу статьи 177 ГК РФ¹ сделки, совершенные гражданином, хотя и дееспособным, но находившимся в момент её совершения в таком состоянии, когда он не был способен понимать значения своих действий или руководить ими, могут быть признаны судом недействительными по иску этого гражданина, либо иных лиц, чьи права и законные интересы затрагиваются или нарушаются совершением таких сделок. Соответственно, данный круг субъектов, может подать исковое заявление и выступать в судебном разбирательстве на стороне истца.

Основной проблемой в делах о признании завещания недействительным, по-прежнему, является отсутствие или недостаточность доказательственного материала, с помощью которого суд устанавливает истину по делу. Так как изначально наличие дееспособности у завещателя презюмируется, опровержение такового ложиться на истца. Лицу, инициирующему судебное производство, необходимо, чтобы суд подтвердил факт того, что в момент составления завещания лицо не было полностью дееспособным, или же хотя и было дееспособным, но не отдавало отчет своим действиям. Одним из самых распространенных способов установления или опровержения порока воли завещателя является проведение посмертной психолого-психиатрической экспертизы. Назначение данной экспертизы не является для судов обязательной, поэтому в каждом конкретном случае судья решает, насколько целесообразно проведение этой экспертизы. Соответственно, истцу необходимо предоставить доказательства, свидетельствующие о возможности наличия порока воли у наследодателя. Такими могут быть: свидетельские показания, различная медицинская документация, история болезни завещателя, а также видеозапись выражения воли завещателя.

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

Несмотря на проведение экспертизы, очень часто она не дает точного результата. Это может быть вызвано многими причинами: недостаточный объем или отсутствие документации медицинского характера, её подделка или сознательное удержание медицинских справок, рецептов на препараты сторонами или иными лицами¹. Кроме того, нередко и сам судья при назначении данной экспертизы может ошибочно поставить вопросы перед экспертом, неправильно выбрать род деятельности специалиста и вид назначаемого исследования. В силу этого, очень часто экспертизы проводятся многократно, так как в конечном заключении экспертов могут содержаться неточности, ошибки и фактические противоречия между частями заключения разных экспертов. Нередко предоставленного в экспертное учреждение материала просто бывает недостаточно и вывод экспертов носит вероятностный характер, что недопустимо для данной категории дел.

Так, рассматривая спор о признании завещания недействительным, суд, при вынесении решения, не стал следовать лишь вероятностному заключению экспертов, а также прибегнул к анализу свидетельских показаний. Советским районным судом г. Владивостока было установлено, что гражданин Б. обратился с иском о признании завещания недействительным. Свои исковые требования обосновывал тем, что его отец (завещатель) из-за продолжительной болезни, не мог в полной мере отдавать отчет своим действиям и руководить ими на момент составления и подписания завещания.

Судом была назначена посмертная медицинская экспертиза, однако, выводы эксперта в основном отражали медицинскую сторону дела и не отвечали на конкретный вопрос: «мог ли И. в силу своего заболевания отдавать отчет своим действиям?», тем самым не подтверждали доводы истца.

Свидетельские показания также вступали в противоречие с остальными доказательствами: так показания Н. и В. указывали на то, что в 2012 году истец направил завещателя в Хабаровск, для осуществления операции на глаза, однако в операции отказали, поскольку у него был полностью атрофирован зрительный нерв, и осуществление операции не представлялось возможным. Однако позже суд установил, что операция все же была проведена. Таким образом, свидетели не располагали достоверными сведениями о состоянии здоровья умершего.

Исходя из совокупности доказательств по делу, суд отказал истцу в удовлетворении его требований².

Полагаем, что данный пример подтверждает наш тезис о сложности процесса доказывания по рассматриваемой категории споров; суды, как правило, отказывают в удовлетворении иска, следуя правилу: «воля наследодателя - закон для всех наследников».

Стоит согласиться с мнением Т.В.Ярошенко, считающей, что «важную роль в судебном разбирательстве по данной категории дел должны играть показания

---

¹ Марухно В.М. Посмертная экспертиза в вопросах недействительности завещания// Общество и право. 2011. №5. С. 104-105

²Решение Советского районного суда г.Владивостока от 20.07.2020 по делу №2-173/2020// СПС «КонсультантПлюс»

нотариусов»¹. Не обладая специальными познаниями в области психиатрии, работники нотариата могут, опираясь лишь на свой жизненный опыт и интуицию, установить способность завещателя отдавать отчет свои действиям. Как правило, это выражается в проверке документов, удостоверяющих личность, и небольшой беседе. При этом, как нам кажется, вполне логично было бы, расширить полномочия нотариусов при удостоверении завещания, например, путем предоставления права на привлечение специалиста для оценки вменяемости завещателя. Это бы позволило в будущем избежать роста числа дел о признании завещания недействительным хотя бы по этому критерию.

Не может не радовать возможность видеофиксации при составлении совместного завещания супругов, которая была введена в 2018 году. Однако, закон оставляет за супругами право на отказ от такой съемки. Считаем, что императивное закрепление в законе обязательной видеосъемки при удостоверении завещания в будущем будет служить гарантом того, супруги были в здравом уме, а значит, возрастает вероятность того, что завещание будет признано действительным. Более того, представляется логичным распространить это положение на всех граждан, желающих удостоверить в завещании свою волю на распоряжение имуществом после смерти. Это позволило бы избежать в дальнейшем огромного количества судебных споров, вызванных недовольством наследников по закону. Субъективное мнение нотариуса и посмертная экспертиза не могут обеспечить истинные знания о состоянии завещателя. Видеозапись, в свою очередь, будет нести объективный характер для суда и позволит использовать её в качестве дополнительного материала для исследований.

Все сказанное нами, позволяет сделать вывод о том, что рассматриваемая категория дел является одной из самых сложных, так как зачастую для суда не представляется возможным установить истинную волю наследодателя, тем самым происходит ущемление прав наследников по закону. Возможное решение данной проблемы нам видится в усложнении самой процедуры составления и удостоверения завещания, что в будущем позволило бы повысить эффективность судебной защиты прав наследников.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОГРАНИЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА ПРИ ВВЕДЕНИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Чугункин А.В. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Васякина Е.В.

---

¹Ярошенко Т.В. Проблематика нотариального удостоверения завещания: определение дееспособности гражданина// Вестник Балтийского федерального университета им. И.Канта. 2014. Вып. № 9.С.61-67.

Права и свободы человека и гражданина являются одним из элементов функционирования демократического государства. Для понимания содержания прав и свобод, необходимо определить, что непосредственно подразумевается под данными понятиями. Право – это, соответствующая требованиям принципа формального равенства система норм, установленных или санкционированных государством и обеспеченных возможностью государственного принуждения¹. Свобода - способность и возможность сознательно-волевого выбора индивидом своего поведения². Категория «свобода» близка к понятию «право» в субъективном смысле, однако последнее предполагает наличие более или менее четкого юридического механизма для реализации и обычно корреспондирующей обязанности государства или другого субъекта совершить какое-либо действие³.

Права и свободы человека и гражданина являются элементом правового статуса личности. Правовой статус личности строится на принципах, закрепленных Конституцией Российской Федерации. Недопустимость ограничения прав и свобод человека – один из основных принципов конституционного статуса личности. Тем не менее, Конституция Российской Федерации статьей 56 устанавливает возможность ограничения прав и свобод в условиях чрезвычайного положения.

Чрезвычайное положение определяется как особый правовой режим деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, их должностных лиц, общественных объединений, допускающий установленные настоящим Федеральным конституционным законом отдельные ограничения прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, прав организаций и общественных объединений, а также возложение на них дополнительных обязанностей⁴. Данное положение вводится Президентом РФ на определенное время для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя. Указ Президента о введении чрезвычайного положения должен содержать исчерпывающий мер и временных ограничений, установленных главой 3 статьей 11 ФКЗ «О чрезвычайном положении». Они касаются свободы передвижения, въезда и выезда, демонстраций, шествий, приостановления полномочий органов исполнительной власти субъекта РФ.

Анализируя главу 3 ФКЗ «О чрезвычайном положении» можно заметить несколько положений законодателя, требующих совершенствования. Первое, это ограничение права на участие в выборах и референдуме граждан Российской Федерации. Статья 14 ФКЗ гласит о том, что в течение всего времени на территории действия режима чрезвычайного положения выборы и референдумы не проводятся. Однако, в Российской Федерации присутствует возможность голосования дистанционно. Это подтверждается наличием государственной автоматизированной

---

¹ Общая теория права и государства : учебник / под ред. В. С. Нерсесянца. — М. : Норма, 2012. С. 75.

² Диакон В.В. Учебное пособие по теории государства и права // URL. <https://allpravo.ru/library/doc108p0/instrument151/print2757.html> (дата обращения 25.02.2021)

³ Додонов В. Н., Ермаков В.Д., Крылова М. Большой юридический словарь //URL. <http://courts.spb.ru/spravka/glossary/yuridicheskij-slovar/svoboda/> (дата обращения 20.02.2021)

⁴ Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 N 3-ФКЗ "О чрезвычайном положении" // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2277.

системы «Выборы», как базы проведения выборов посредством использования информационных технологий, и, конечно же, опытом проведения дистанционного электронного голосования по вопросам одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации.

Таким образом, полагается целесообразным на законодательном уровне закрепить возможность дистанционного электронного голосования в условиях чрезвычайного положения, поскольку данная норма позволит не ограничивать граждан в их избирательном праве в условиях данного положения.

Второе, отсутствие законодательного контроля деятельности в сети Интернет в условиях действия режима чрезвычайного положения. Глобальная сеть Интернет для большинства жителей нашей страны становится основным источником информации, средством коммуникации и обмена информацией между пользователями, тем самым, олицетворяя право свободно искать, получать, передавать и распространять информацию, гарантируемое частью 4 статьи 29 Конституции РФ.

Сеть Интернет – это огромный информационный ресурс, который содержит большое количество развлекательных, обучающих и иных программ и статей. Данный ресурс весьма удобен, он облегчает участь многих профессий. Однако, важно понимать, что подобные преимущества информационной сети в условиях чрезвычайного положения могут наносить вред безопасности граждан и конституционному строю Российской Федерации, поскольку, с одной стороны, интернет обладает положительными развлекательными, обучающими, информационными характеристиками, но, с другой стороны, «черные» информационные технологии выступают инструментом распространения:

- а) ложной информации;
- б) информации об организации массовых беспорядков и иных противоправных действий;
- в) оружия, наркотических и ядовитых веществ и иных предметов опасных для жизни.

Потапов Ю.А. справедливо отмечает что, действующий федеральный конституционный закон о чрезвычайном положении, а именно - его третья глава «Меры и временные ограничения, применяемые в условиях чрезвычайного положения» нуждается в дополнениях, касающихся в полном или частичном ограничения доступа к сети Интернет на территории режима чрезвычайного положения¹. Поскольку подобное проявление права на информацию может использоваться недобросовестными гражданами, как инструмент дестабилизации обстановки на территории действия режима чрезвычайного положения.

Таким образом, напрашивается вывод, что законодательство Российской Федерации, касающееся чрезвычайного положения, требует усовершенствования. Оно не учитывает положительные и отрицательные стороны информационных технологий в условиях осуществления рассматриваемого положения. Возможная противоправная деятельность в сети Интернет во время чрезвычайного положе-

---

¹ Потапов Ю. А. Ограничение прав человека в период действия особых правовых режимов // Образование и право. 2019. С. 101-107.

ния нуждается в контроле со стороны государства, его органов безопасности и охраны правопорядка.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ВОПРОСАМ КВАЛИФИКАЦИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ И ТРУДОВЫХ ДОГОВОРОВ

Чулак Ю.О. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры трудового права и права социального обеспечения Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Беребина О.П.

Трудовой кодекс Российской Федерации в части 2 статьи 15¹ установил прямой запрет на заключение договоров гражданско-правового характера, которые фактически регулируют трудовые отношения.

В случае заключения между сторонами договора гражданско-правового характера, возникшие на его основании отношения могут быть признаны трудовыми по правилам ст. 19.1 Трудового кодекса Российской Федерации².

Значительное количество дел в судебной практике составляют дела об установлении факта трудовых отношений. От правильного разрешения дел данной категории зависит защита важнейших конституционных прав – свободы труда, включая право на труд, который каждый свободно выбирает или на который свободно соглашается; права распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род деятельности; права каждого на защиту государством его трудовых прав и свобод, включая судебную защиту. Сложность данной категории дел состоит в правильности распределения бремени доказывания и правильности оценки доказательств, представленных сторонами, в несовершенстве законодательства, порождающего его различное толкование и применение.

Судебная практика по делам о признании сложившихся между сторонами правоотношений трудовыми весьма неоднозначна. Существуют примеры, когда суды устанавливают факт наличия трудовых отношений, что влечет за собой обязанность ответчика оформить их надлежащим образом и предоставить работнику социальные гарантии и льготы, предусмотренные трудовым законодательством, а также дела, в которых подтверждается правомерность заключения между сторонами именно гражданско-правовых договоров.

Отсутствие общепризнанных критериев по дифференцированию гражданско-правовых и трудовых правоотношений в доктрине права обусловило появление различных подходов судебных инстанций по квалификации соответствующих договоров.

Как указал Конституционный суд Российской Федерации, суды общей юрисдикции, признавая сложившиеся отношения между работодателем и работником либо трудовыми, либо гражданско-правовыми, должны не только исходить

---

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.12.2020) // Российская газета. 2001. № 256.

² Там же.

из наличия (или отсутствия) тех или иных формализованных актов (гражданско-правовых договоров, штатного расписания и т.п.), но и устанавливать, имелись ли в действительности признаки трудовых отношений и трудового договора, указанные в ст. ст. 15 и 56 Трудового кодекса Российской Федерации¹.

На данную проблему также обратил внимание Верховный Суд Российской Федерации, указав, что к характерным признакам трудовых отношений в соответствии со статьями 15 и 56 Трудового кодекса Российской Федерации относятся: достижение сторонами соглашения о личном выполнении работником определенной, заранее обусловленной трудовой функции в интересах, под контролем и управлением работодателя; подчинение работника действующим у работодателя правилам внутреннего трудового распорядка, графику работы (сменности); обеспечение работодателем условий труда; выполнение работником трудовой функции за плату².

Верховный суд Российской Федерации в очередной раз отметил, что суды формально подходят к рассмотрению споров об установлении факта трудовых отношений с работниками, не оформленными надлежащим образом. Количество решений Верховного суда Российской Федерации, отменяющих незаконные решения нижестоящих судов, достаточно велико, из чего можно сделать вывод, что судебная практика меняется в сторону работника.

По одному из дел судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, отменяя решения нижестоящих судов по иску гражданина Г. к ООО об установлении факта трудовых отношений, указала, что признает несостоятельным утверждение судебных инстанций об отсутствии трудовых отношений между сторонами со ссылкой на то обстоятельство, что ответчик не вел в отношении Г. табель рабочего времени, не издавал приказы о приеме его на работу и о его увольнении, не вносил соответствующие записи в трудовую книжку истца, поскольку такая ситуация, прежде всего, может свидетельствовать о допущенных нарушениях со стороны ООО по надлежащему оформлению отношений с работником Г. Кроме того, нижестоящие суды не учли императивные требования части 3 статьи 19.1 Трудового кодекса Российской Федерации о том, что неустранимые сомнения при рассмотрении судом споров о признании отношений, возникших на основании гражданско-правового договора, трудовыми отношениями толкуются в пользу наличия трудовых отношений³.

Существующая практика новых кассационных судов также в большей степени направлена на защиту прав работников по искам об установлении факта

---

¹ Определение Конституционного суда РФ от 19 мая 2009 г. № 597 // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=ARB&n=113616&dst=1000000001&date=11.03.2021> / (дата обращения: 11.03.2021).

² Постановление Пленума ВС РФ от 29 мая 2018 г/ № 15 «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей - физических лиц и у работодателей - субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям» // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=RZR&n=299109&dst=1000000001&date=11.03.2021> / (дата обращения: 11.03.2021).

³ Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 5 февраля 2018 г. № 34-КГ17-10 // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=ARB&n=531796&dst=1000000001&date=11.03.2021> / (дата обращения: 11.03.2021).

трудовых отношений и обязанности заключить трудовой договор. Существенная часть дел направляется на новое рассмотрение с указанием на то, что работник фактически был допущен к трудовой деятельности, а тот факт, что он не обращался с заявлением о приеме на работу или иные доводы фирм о нежелании работника заключать трудовой договор не освобождают работодателя от обязанности, прямо установленной Трудовым кодексом РФ, - заключить трудовой договор.

Однако, имеет место иная практика, которая не нашла своего отражения в судебных актах судов высшей инстанции. Например, решением Центрального районного суда г. Воронежа от 26 сентября 2019 года по делу № 2-2971/2019 было отказано в установлении факта трудовых отношений¹. В ходе рассмотрения дела суд установил, что представленный договор не содержит в себе условий, предусмотренных ст. 57 ТК РФ, обязательных для включения в трудовой договор. У работодателя отсутствовали документы, свидетельствующие о трудовых отношениях сторон, в таблице учета рабочего времени указаны работники, за исключением истца, в штатном расписании отсутствует должность, которую указывает истец, а аналогичная должность оплачивается существенно ниже, что не соответствует выплаченным истцу суммам согласно платежным поручениям. Заверенной копией книги движения трудовых книжек подтверждается, что трудовая книжка от истца не принималась и не регистрировалась в книге. Определением государственной инспекции труда в возбуждении дела об административном правонарушении в отношении ответчика было отказано.

В своих решениях суды ссылаются на позицию КС РФ и положения ТК РФ, касающиеся признаков трудового отношения и трудового договора. На сегодняшний день отсутствует актуальная судебная практика рассмотрения дел, связанных с дистанционным трудом, когда лицо не включается в производственную деятельность организации, не подчиняется правилам внутреннего трудового распорядка. В этой ситуации разрешение спора о наличии или отсутствии трудовых отношений уже во многом будет зависеть от усмотрения суда.

Резюмируя изложенное, следует отметить, что при наличии реальных трудовых отношений суды чаще всего встают на сторону работника, что не является новым веянием судебной практики. Для перехода бремени доказывания на работодателя работник должен доказать, что был допущен к исполнению своей трудовой функции. В свою очередь, обязанность по надлежащему оформлению трудовых отношений с работником возлагается на работодателя. Отсутствие надлежащего оформления работодателем, фактически допустившими работника к работе, в письменной форме трудового договора в установленный статьей 67 Трудового кодекса РФ срок, вопреки намерению работника оформить трудовой договор, может быть расценено судом как злоупотребление со стороны работодателя правом на заключение трудового договора (статья 22 ТК РФ)².

---

¹ Решение Центрального районного суда г. Воронежа от 26 сентября 2019 г. по делу № 2-2971/2019 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/06nxRca3sWZw/act.url>.

² Постановление Пленума ВС РФ от 29 мая 2018 г./ № 15 «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей - физических лиц и у работодателей - субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям» // СПС КонсультантПлюс. URL:

РАЗВИТИЕ ПРИНЦИПОВ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В СИСТЕМЕ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ

Шарафиева А.И. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Буянова Е.В.

Принципы цивилистического процесса являются основными, наиболее общими правилами (положениями) и представляют собой системно организованные основополагающие начала. А.Ф. Воронов подчеркивал, что «именно бережное отношение к принципам права – залог правильного, обоснованного, эволюционного развития права и его отраслей»¹.

Основные принципы закреплены в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – ГПК РФ)², Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ)³, а также в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – АПК РФ)⁴.

Распространение коронавирусной инфекции (COVID-19) вызвало введение, не предусмотренных процессуальным законодательством, ограничений права на участие в судебном заседании со стороны судебных органов, свидетельством данного фактора выступает наличие ограничений, наложенных соответствующими актами. В период с 19 марта по 08 апреля 2020 г. судам на основании постановления Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 18 марта 2020 г. № 808 «О приостановлении личного приема граждан в судах», с 08 апреля по 11 мая 2020 г. на основании постановления Президиума Верховного Суда РФ и Президиума Совета судей РФ от 8 апреля 2020 г. № 821 «Об ограничительных мерах в судах в целях противодействия распространению на территории РФ новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» были предписаны следующие ограничения: приостановление личного приема граждан в судах, рассмотрение дел и материалов безотлагательного характера, а также дел в порядке приказного и упрощенного производства, дел, всеми участниками которых заявлены ходатайства о рассмотрении дела в их отсутствие, если их участие при рассмотрении дел не являлись обязательными, а также ограничение доступа в суды лиц, не являющихся участниками дел. Указом № 316 «Об определении порядка продления действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения в субъектах Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» полномочия по решению вопроса о продлении ог-

---

<http://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=RZR&n=299109&dst=1000000001&date=11.03.2021> (дата обращения: 11.03.2021)

¹ Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. М., 2009. С. 27.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (с изм. и доп. от 12 января 2021 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

³ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08 марта 2015 г. № 21-ФЗ (с изм. и доп. от 08 декабря 2020 г.) // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

⁴ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (с изм. и доп. от 8 декабря 2020 г.) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

раничений были возложены на глав субъектов Российской Федерации, и в связи с этим был подписан Указ Губернатора Оренбургской области от 17.03.2020 № 112-ук, в связи с которым ограничения, принятые Постановлением от 8 апреля 2020 г. №821, которые продолжали действовать до 12 февраля 2021 г.

Вышеизложенные обстоятельства послужили фактором для развития и трансформации принципов цивилистического процесса, в связи с чем необходимо рассмотреть соотношение системы принципов гражданского, административного, арбитражного судопроизводства и системы электронного правосудия.

Реализация права на судебную защиту начинается с инициативы обратиться в суд, что непосредственно связано с выбором формы такого обращения – традиционной письменной или электронной формы подачи процессуальных документов. В связи с чем наблюдается взаимодействие системы электронного правосудия и принципа диспозитивности, в основе которого лежит «осуществляемое в рамках закона волеизъявление сторон по распоряжению своими материальными правами и процессуальными средствами их защиты, осуществляемое под контролем суда, и направленное на возникновение, изменение и прекращение гражданских процессуальных правоотношений, если оно не противоречит закону и не нарушает права и законные интересы других лиц»¹. Благодаря активному развитию информатизации подача документов в электронном виде осуществляется посредством использования систем: ГАС «Правосудие» для судов общей юрисдикции и «Мой Арбитр» для арбитражных судов.

Принцип открытого судебного разбирательства закреплен в ч. 1 ст. 10 ГПК РФ и указывает на то, что разбирательство дел во всех судах открытое. Акты, принятые Президиумом Верховного Суда РФ, Президиумом Совета судей РФ, указывают на нарушение открытого судебного рассмотрения дел, однако развитие информационных технологий позволяет получить минимальный объем информации о том, было ли отложено судебное разбирательство или оно завершено на сайтах судов общей юрисдикции, либо для арбитражных судов. В Картоотеке арбитражных дел есть возможность ознакомиться как с самими судебными актами, так и при подаче соответствующего заявления с материалами дела в электронном виде.

Также в актах, принятых Президиумом Верховного Суда РФ и Президиумом Совета судей РФ, можно отметить нарушение принципа состязательности и равноправия сторон, поскольку дела рассматривались по ходатайству лиц о рассмотрении судебного производства в их отсутствие, либо выносились определения об отложении судебного разбирательства.

Председатель Совета судей Российской Федерации В.В. Момотов пояснил, что «судам рекомендовано при наличии технической возможности инициировать рассмотрение дел путем использования систем видео-конференц-связи. С учетом конкретных обстоятельств дела и с согласия участников судопроизводства допускается рассмотрение дел с использованием онлайн-сервисов,

---

¹ Полянская Н. Ю. Реализация принципа диспозитивности в механизме гражданского процессуального регулирования: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 7

обеспечивающих возможность установления личности участника процесса и осуществления им процессуальных прав, установленных законом»¹.

Наиболее качественная работа по переходу к электронному правосудию была осуществлена арбитражными судами, поскольку система «Мой Арбитр» позволяет участвовать в судебном заседании онлайн. В настоящее время онлайн-заседание доступно в большинстве субъектов Российской Федерации.

Суды общей юрисдикции, к сожалению, пока не могут порадовать подобным опытом, однако в практике уже имеются случаи, когда были использованы мессенджеры WhatsApp, Skype. «Невьянский городской суд Свердловской области посредством видеозвонка в мессенджере WhatsApp провёл опрос ответчика – индивидуального предпринимателя Владимира Чумичёва. В то же время Вахитовский районный суд г. Казани Республики Татарстан использовал в своей работе другой мессенджер – Skype. С его помощью там опрашивались участники административных дел активистов, выступавших против принятия поправок в Конституцию РФ»². В настоящее время осуществляется разработка сервиса «Правосудие онлайн», который будет способствовать дистанционному участию в судебном процессе в судах общей юрисдикции.

Анализируя вышеизложенное, следует отметить, что трансформация принципов цивилистического процесса является необходимостью в условиях развития электронного правосудия в современной действительности. Принципы не могут быть многочисленными, изменяться и дополняться произвольно, поскольку в этом случае под сомнение ставится существующая система принципов, отличающаяся сложностью и стройностью, что в свою очередь влечет трансформацию сути всей отрасли права. Как известно, принципы образуют каркас отрасли, ее основу и все исключения из них должны быть обусловлены серьезными причинами, к числу которых относится развитие электронного правосудия.

ПРЕИМУЩЕСТВА РАЗРЕШЕНИЯ СПОРТИВНЫХ СПОРОВ ТРЕТЕЙСКИМ СУДОМ НА ПРИМЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СПОРТИВНОГО АРБИТРАЖНОГО СУДА

Шарковская Е.А. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург
Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Томина А.П.

Спорт является неотъемлемой частью жизни всего общества, поэтому, как и любые другие сферы деятельности, не исключает возникновение конфликтов и споров. Ввиду этого вопрос о способах защиты прав субъектов спортивных отношений не лишен актуальности.

¹ Куликов В. Рассудят по звонку // Российская газета. 2020. № 85(8139) URL: <https://rg.ru/2020/04/19/reg-urfo/sudam-razreshili-provodit-slushaniia-onlajn.html> (дата обращения 17.01.2021).

² Лисовских И. Дела перешли в суд онлайн. URL: https://octagon.media/istorii/dela_pereshli_v_sud_onlajn.html (дата обращения 16.01.2021).

На сегодняшний день существует целый ряд средств разрешения спортивных споров как на национальном уровне, так и на международной арене. В этом ключе можно говорить и «об юрисдикционных органах спортивных организаций, и о спортивном арбитраже, об органах судебной власти государства и международных судебных и внесудебных инстанциях¹».

Учитывая тот факт, что большинство споров в сфере спорта на данный момент разрешается в арбитраже – Международном спортивном арбитражном суде в Лозанне (CAS), следует уделить этому особое внимание.

Спортивный арбитраж, как один из способов разрешения спортивных споров, зарекомендовал себя сравнительно недавно, только в восьмидесятых годах прошлого столетия. В частности, CAS при Международном Олимпийском комитете (МОК) был образован лишь в 1984 году, оставаясь зависимым и подотчетным последнему вплоть до 1994 года (ныне является самостоятельным органом).

Следует выделить две основные группы предпосылок для внедрения спортивного арбитража в систему разрешения спортивных споров.

Первая предпосылка – экономическая, спорт постепенно перестал быть одной лишь физической и интеллектуальной деятельностью, активная коммерциализация многих видов спорта привела к созданию целой индустрии предпринимательского толка со всеми вытекающими. С такой бизнес-окраской спортивный арбитраж, как способ разрешения споров, стал отличным решением, поскольку «предпринимательское сообщество – это и есть та среда, в которой данный способ родился и на протяжении столетий широко используется»².

В. В. Чубаров совершенно точно приводит в пример феномен советского спорта, где вопросы организации спортивной деятельности, в том числе и спорные, разрешались отнюдь не с помощью арбитража, а должностными лицами ввиду жесткой централизации и административной системы управления государством.

Вторая предпосылка – правовая, за определенный период времени сформировалась достаточно обширная база нормативных актов, именуемая спортивным правом, в связи с этим опираться при разрешении спортивных споров на более общие документы традиционного коммерческого арбитража стало бессмысленно, *lex specialis derogat generali* (с лат. – «специальный закон вытесняет общий»).

Отношение к арбитражу может быть различным, особенно негативный стереотип сложился в правоприменительной практике Российской Федерации, но не учитывать преимущества участия третейских судов по сравнению с государственными судами в делах о разрешении споров в сфере спорта невозможно.

В связи с этим можно выделить следующие достоинства третейских процедур: «быстроту и экономичность, возможность выбора независимых арбитров, конфиденциальность при рассмотрении споров»³, присущих, в том числе, и спор-

---

¹ Погосян Е. В. Формы разрешения спортивных споров: сравнительно-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 21.

² Чубаров В. В. К теории и практике спортивного арбитража. М., 2010. С. 280.

³ Комаров А.С. Основополагающие принципы третейского суда // Вестник ВАС РФ. 2001. № 4. С. 89.

тивному арбитражу, как подвиду классического арбитража, но с определенными особенностями.

1. Быстрота разрешения споров. В арбитражной процедуре CAS преобладает в основном письменное начало (ст. R44.1 Кодекса международного спортивного арбитража¹), реализуемое на практике посредством разрешения спора арбитрами на основании представленных сторонами письменных доказательств. В общем-то, устное слушание может и не исключаться, но из побуждений соблюдения принципа процессуальной экономии времени выступления сторон должны быть лаконичны, по существу и ограничиваться письменными доводами.

Также оперативность разрешения спортивного спора усматривается в прямо установленных сроках для инициирования апелляционной процедуры: при обжаловании решения спортивной федерации срок равен 21 дню (ст. R49), решения, вынесенного CAS, – 30 дням (абз. 1 ст. 100 Закона Швейцарии о Федеральном суде).

2. Экономичность. Сложно признать процедуру разрешения спортивного спора в CAS экономичной, во-первых, потому что денежные затраты в ходе процесса напрямую зависят от категории спора, во-вторых, каждая сторона самостоятельно оплачивает расходы своих свидетелей, экспертов, переводчиков, а также выплачивает гонорар арбитрам, в-третьих, подача заявления облагается невозвратимым сбором в 1 000 швейцарских франков, что составляет примерно 80 000 рублей. С другой стороны, при разрешении спора в апелляционной инстанции разбирательство становится бесплатным, за некоторыми исключениями (ст.ст. R65.2 и R65.4).

3. Возможность выбора независимых арбитров. Право выбора арбитров сторонами при формировании состава суда, безусловно, существует и является преимуществом в сравнении с государственными судами, где назначение судьи не ставится в зависимость от желания участников процесса, но в спортивном арбитраже такая возможность явно имеет признаки лимитации. Список арбитров CAS является закрытым, следовательно, выбор арбитра или арбитров может производиться только из списка 280 человек. Такое ограничение вызвано введением в 2010 году правила о невозможности одновременного выступления лица и в качестве арбитра, и в качестве представителя стороны в CAS даже по разным делам.

4. Конфиденциальность интерпретируется применительно к спортивному арбитражу не только как негласность процедуры рассмотрения спортивного спора в целом, но и как негласность итогового решения. Исключение предусматривается в отношении дел, рассматриваемых в порядке апелляционного производства (ст. R59), такое решение не публикуется только тогда, когда стороны требуют соблюдения конфиденциальности арбитража. Также обнародование решений может производиться с определенными изъятиями, к примеру, в решении 4A_424/2017 от 23 октября 2017 года X против Всемирного антидопингового агентства (ВАДА) и Всемирной федерации сквоша (WSF) была скрыта информация об апеллянте, вплоть до имени и национальности. Поэтому Погосян Е.В. счи-

---

¹ Code: Procedural Rules TAS/CAS. URL: https://www.tas-cas.org/fileadmin/user_upload/CAS_Code_2021__EN_.pdf (дата обращения: 10.03.2021).

тает, что правильнее в таком случае говорить о «принципе относительной конфиденциальности третейского разбирательства в спортивном арбитраже»¹.

Также стоит сказать, что и состязательность может быть признана относительной. Арбитражная группа, в соответствии со ст. R44.3, полномочна в любое время потребовать от стороны предъявления дополнительных доказательств, как это было в деле CAS 2019/A/6313 Джаррион Лоусон против Международной Ассоциации легкоатлетических федераций (IAAF).

Принцип добровольности обращения в третейский суд, как отсутствие принуждения к рассмотрению дела помимо своей воли таким порядком, тоже подлежит ограничительному толкованию в рамках спортивного арбитража. Третейские соглашения о передаче спора на разрешение спортивного арбитража чаще всего включаются в положения о проведении спортивных соревнований, таким образом, подписание заявки спортсменом об участии в них влечет согласие на разрешение споров в будущем только в данном арбитражном учреждении, С.А. Юрлов называет такую ситуацию «третейской привязкой»².

Подводя итог вышесказанному, стоит говорить не только и не столько о преимуществах спортивного арбитража перед государственными судами, как об особенностях его третейской процедуры в сравнении с классическим арбитражем.

ПОНЯТИЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ И ЕГО ЦЕЛИ.

Шашина А.О. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург.

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса

Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Томина А.П.

Актуальность разработки понятия и определения задач предварительного судебного заседания обусловлена его большим значением для разрешения дела в целом. Как было отмечено в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, «соблюдение требований закона о проведении надлежащей подготовки гражданских дел к судебному разбирательству является одним из основных условий правильного и своевременного их разрешения. Непроведение либо формальное проведение подготовки дел к судебному разбирательству, как правило, приводит к отложению судебного разбирательства, волоките, а в ряде случаев и к принятию необоснованных решений»³.

Появление института предварительного судебного заседания, как и всякого нового явления, привлекло внимание многих специалистов. Это обусловлено существенной модернизацией стадии подготовки дела путем установления

---

¹ Погосян Е. В. Формы разрешения спортивных споров: монография. М., Волтерс Клувер, 2011. С. 77.

² Юрлов С. А. Ключевые проблемы защиты прав спортсмена // Закон. 2020. № 8. С. 51-60.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Российская газета. 2008. № 140.

сложного механизма - предварительного судебного заседания, ставшего одним из способов оптимизации и ускорения судопроизводства.

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее также – ГПК РФ)¹ не закрепляет определение предварительного судебного заседания, и не выделяет признаки, которые отличают его от обычного судебного заседания. Это порождает множество подходов к определению понятия предварительного судебного заседания.

В этой связи важно уяснить два момента. Во-первых, термин «предварительное судебное заседание» и «подготовительная стадия» гражданского процесса не являются тождественными. Во-вторых, предварительное судебное заседание не является формой, обязательной для подготовительной стадии; подготовка может осуществляться и в форме собеседования. То есть, в процессуальном законе закрепляются основания, по которым следует проводить предварительное судебное заседание.

Далее, говоря о понятии предварительного судебного заседания, целесообразным, будет рассмотреть точки зрения ученых, высказанных по этому поводу. Н.П. Афанасьева (председатель Гагаринского районного суда г. Москвы) предварительное судебное заседание понимает как процессуальный межотраслевой институт, представляющий собой один из наиболее интересных итогов последней кодификации гражданского процессуального законодательства².

М.О. Бороздина рассматривает предварительное заседание в качестве одного из факультативных действий судьи по подготовке дела к судебному разбирательству³. М. О. Бороздина в качестве аргументов использует два основания: во-первых, законодатель расположил норму о предварительном судебном заседании в главе «Подготовка дела к судебному разбирательству»; во-вторых, предварительное судебное заседание, как и все иные процессуальные подготовительные действия, направлено на реализацию задач подготовки дела к судебному разбирательству.

Данная позиция достаточно критично воспринята среди ученых цивилистов. В частности, несогласие выразила А.В. Чекмарёва, которая считала верным использовать следующую трактовку: «предварительное судебное заседание – это процедура, проводимая судьей единолично с извещением лиц, участвующих в деле, в случае необходимости разрешения вопросов, указанных в ст. 152 ГПК РФ»⁴.

---

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138–ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

² Афанасьева Н. П. Подготовка к судебному разбирательству: новеллы и проблемы // URL: <https://www.lawmix.ru/comm/8886> (дата обращения: 07.02.2021 г.).

³ Бороздина М. О. Предварительное судебное заседание как новелла ГПК РФ // Проблемы гражданской юрисдикции в свете нового законодательства. Саратов, 2003. С. 125.

⁴ Чекмарева А.В. Предварительное судебное заседание в свете реформирования гражданского процессуального законодательства // Защита гражданских прав в условиях реформирования гражданского и гражданского процессуального законодательства: Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. СПб., 2015. С. 292-296.

Носырева Е.И. считает, что предварительное судебное заседание, проводимое в рамках подготовки дела, является отдельным этапом, имеющим свои цели и требующим своего процессуального оформления¹.

В целом все точки зрения сводятся к двум подходам: первый определяет предварительное судебное заседание как завершающий этап подготовки дела к судебному разбирательству, после которой при ее надлежащем проведении должно следовать само рассмотрение и разрешение дела; второй подход заключается в том, что предварительное судебное заседание — это специальная процедура разрешения позволяющая разрешить самые важные вопросы, позволяющая обеспечить надлежащий уровень процессуальных гарантий реализации ими своих прав, выполнение задач подготовки дела к судебному разбирательству и экономии средств правосудия.

Из-за отсутствия единой дефиниции предварительного судебного заседания в российском законодательстве появилось много подходов к определению его сущности. Поэтому на наш взгляд при выведении понятия предварительного заседания верна была позиция А.Г. Плешанова, который считал, что сущность предварительного судебного заседания можно определить с учетом ряда факторов, а именно: цели предварительного судебного заседания, функциональной роли предварительного судебного заседания, принципов цивилистического процесса...»².

Соответственно выделим две основные цели. Во-первых, статья 152 ГПК РФ целью указывает процессуальное закрепление распорядительных действий сторон, совершенных при подготовке дела к судебному разбирательству. Во-вторых, целью является определение обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела и определения достаточности доказательств по делу. Эти две цели тесно связаны с выяснением вопроса о готовности дела к судебному разбирательству.

Поэтому, выводя определение данного понятия следует исходить из целей предварительного заседания и особенностей этого института, состоящего из совокупности процессуальных действий суда и лиц, участвующих в деле, а также принимать во внимание наличие таких схожих элементов с судебным заседанием как: ведущая роль судьи, установление личностей явившихся, разъяснение лицам, участвующим в заседании, их прав, возможность сторон представлять доказательства, приводить доводы, заявлять ходатайства, составление протокола предварительного судебного заседания и др.

Таким образом предварительное судебное заседание - это специальная процедура, проводимая судьей единолично в рамках подготовки дела к судебному разбирательству, направленная на решение наиболее важных вопросов, позволяющая обеспечить надлежащий уровень подготовки к рассмотрению дела судом и направленная на достижение трех групп целей: установленных в статье

---

¹Носырева Е.И. Стадия подготовки дела к судебному разбирательству: комплексный и сравнительный анализ норм ГПК РФ и АПК РФ // Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства. Теория и практика: сборник научных статей. Краснодар; СПб., 2004. С.56.

²Сборник судебных документов / Вильчур Н.Р., Долженко А.Н. и др. М., 1999. С. 324

152 ГПК РФ, целей подготовки дела к судебному разбирательству и целей самого гражданского судопроизводства.

В данной работе была освещена одна из важных проблем предварительного судебного заседания. И хотя проблема отсутствия регламентации понятия предварительного судебного заседания является не единственной, но на наш взгляд, основополагающей, из которой могут проистекать и иные проблемы, связанные с подготовкой гражданского дела к судебному разбирательству в рамках предварительного заседания. В этой связи, чтобы заложить основу своевременного и правильного разрешения дела, считаем целесообразным закрепить в ГПК РФ понятие предварительного судебного заседания как специальной процедуры.

ПОНЯТИЕ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА И ЕГО ПРИЗНАКИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Шлейников А.В. – магистрант Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург.

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент Янева Р.Р.

В экономической системе любого государства особое место занимает недвижимое имущество. Недвижимость представляет одну из наибольших ценностей как для отдельного человека, так и для общества в целом, однако сам вопрос о понятии «недвижимое имущество» является предметом множественных дискуссий и порождает немало споров. Между тем, единообразное толкование и применение правовых норм имеет крайне важное значение как для защиты интересов собственников недвижимого имущества, так и для развития судебной формы защиты права собственности.

Сегодня законодательно понятие недвижимого имущества закреплено в ст. 130 Гражданского кодекса Российской Федерации. Необходимо отметить, что в данной норме понятие недвижимости не раскрывается, законодателем указывается на круг объектов, которые могут быть отнесены к недвижимому имуществу. Так, к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства. Основным критерием здесь является наличие тесной связи с землей. Однако, закон едва ли может перечислить все виды недвижимого имущества, определенного только этим признаком. Более того, на современном этапе техника и технологии позволяют перемещать даже здания и сооружения без значительного для них ущерба. Можно сделать вывод, что недвижимостью закон признает все то, что можно использовать по назначению только в неразрывной связи с землей. Кроме того, к категории недвижимости законодателем отнесено имущество, способное к

перемещению. Так, к недвижимым вещам относятся также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания. К недвижимым вещам, согласно ГК РФ, также относятся: жилые и нежилые помещения, а также предназначенные для размещения транспортных средств части зданий или сооружений (машино-места), если границы таких помещений, частей зданий или сооружений описаны в установленном законодательством о государственном кадастровом учете порядке.

Необходимо обратить внимание на то, что в современной правовой науке вопрос классификации недвижимого имущества порождает немало количество споров. Ввиду отсутствия в юридической науке единого подхода к определению понятий «недвижимое имущество» и «недвижимая вещь», обсуждаемой является проблема классификации недвижимого имущества по признаку его способности к перемещению.

Л.В. Щенникова отмечает следующие отличительные признаки законодательного определения недвижимости:

- законодатель применяет три термина-синонима: «недвижимость», «недвижимые вещи» и «недвижимое имущество»;
- использован метод перечисления, при этом на первое место в списке помещены земельные участки;
- перечень недвижимого имущества не является закрытым;
- использован общий критерий, который выражается в следующей формуле: «объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно»;
- к недвижимости закон относит (приравнивает) «подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего водного плавания, космические объекты»¹.

И.А. Емелькина считает, что имущественные права являются частью понятия «недвижимое имущество», однако уточняет, что данное включение возможно, но в совокупности с другими вещами².

Схожую позицию занимает Н.Ю.Шеметова, автор указывает на терминологические неточности, поскольку понятие «недвижимости» не может быть равнозначно понятию «недвижимое имущество». Основываясь на этом, автор делает вывод о сущности «недвижимости», как о совокупном множестве объектов, которые в силу своих физических данных не могут быть перемещены по земной поверхности³.

С.Ю. Стародумова указывает на двойственную природу понятия недвижимости, которая проявляется в двух признаках: физическом и юридическом положении объекта. Физический признак указывает на конкретный предмет и его ме-

---

¹ Щенникова Л. Цивилистические записки о недвижимом имуществе // Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика. Вып. 42 / Под редакцией А.Г. Диденко. Алматы: Раритет, 2013. С. 118 - 127.

² Емелькина И.А. Вещные права на жилые и нежилые помещения: приобретение и защита. М.: Юристь, 2003. С. 36.

³ Шеметова Н. Ю. Отнесение имущества к недвижимому в российском праве: критерии и свойства недвижимости // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2014. № 4. С. 127.

стоположение, характеристики, границы и т.д. Юридический признак указывает на непосредственную возможность быть объектом прав¹.

Таким образом, на основании проведенного анализа можно выделить следующие существенные признаки недвижимого имущества:

- данные объекты все целиком (не только опорная часть) должны обладать тесной связью с землей, иметь полезные свойства, которые могут использоваться собственником вне зависимости от земельного участка, на котором такой объект находится, а также от всех остальных объектов недвижимости, находящихся на общем земельном участке;

- объекты прочно связаны с землей, что означает трудность их перемещения в связи с большой массой, обусловленной применением в процессе его создания прочных и тяжелых материалов;

- объекты обладают набором физических (природных) признаков: прочностью, долговечностью, стационарностью, фундаментальностью, индивидуальной определенностью, обусловленной в том числе адресностью (местонахождением);

- они должны создаваться именно как объекты недвижимости в определенном законодательством порядке после получения всей необходимой разрешительной документации и с учетом градостроительных норм и правил.

ПОДВЕДОМСТВЕННОСТЬ И ПОДСУДНОСТЬ ДЕЛ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Шнитенков А.А. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: заведующий кафедрой гражданского права и процесса
Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доц. Томина А.П.

До вступления в силу Федерального закона от 28.11.2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»² (далее – ФЗ № 451) в § 1 и § 2 гл. 4 «Компетенция арбитражных судов» Арбитражно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) предусматривались институты подведомственности и подсудности. В связи с этим возникали вопросы, касающиеся их разграничения между собой, соотношения с понятием компетенции арбитражного суда, определения критериев и видов подведомственности, установления правовых последствий неподведомственности дел арбитражному суду и т.д.

В учебной литературе под подведомственностью в арбитражном процессе понимается «свойство гражданских дел, благодаря которому они относятся к компетенции того или иного органа»³, а под подсудностью – «свойство граждан-

¹ Стародумова С.Ю. Правовой режим недвижимых вещей // Правовые вопросы недвижимости. 2015. № 1. С. 14-17.

² СЗ РФ. 2018. № 49 (Ч. I). Ст. 7523.

³ Арбитражный процесс: Учебник / Отв. ред. Д.Х. Валеев и М.Ю. Чельшев. М.: Статут, 2010. С. 53.

ских дел, благодаря которому они относятся к компетенции того или иного арбитражного суда различного или одного и того же уровня»¹.

Таким образом, ранее понятие компетенции арбитражных судов в АПК РФ было родовым по отношению к понятиям подведомственности и подсудности. В настоящее время оно заменило собой понятие подведомственности и, вместе с тем, соотносится с подсудностью как целое и часть.

В пояснительной записке к проекту ФЗ № 451 отмечалось, что «определение предметов ведения судов общей юрисдикции и арбитражных судов осуществляется посредством института подведомственности, который в 60-е годы XX века вводился в систему правового регулирования с целью разграничения компетенции между судами и другими государственными органами, правомочными разрешать споры и иные юридические дела»².

На мой взгляд, этот вывод является обоснованным. В юридическом словаре подведомственность определяется, как «относимость нуждающихся в государственно-властном разрешении споров о праве и иных юридических дел к ведению того или иного государственного, общественного органа или третейского суда, свойство юридических дел, в силу которого они подлежат разрешению определенными юрисдикционными органами»³. Так это понятие трактуется, например, в ст. 1.3 КоАП РФ, в соответствии с которой КоАП РФ определяет подведомственность дел об административных правонарушениях федеральным органам исполнительной власти (ч. 5). В свою очередь КоАП РФ определяет и подсудность дел об административных правонарушениях судам (ч. 2 ст. 1.3).

В прежней редакции АПК РФ подведомственность характеризовала особенности тех споров, которые подлежали рассмотрению арбитражным судом, что, по моему мнению, не соответствовало её предназначению.

В связи с этим в пояснительной записке к проекту ФЗ № 451 верно подчеркивалось, «что в условиях новых правовых реалий формирование предметов ведения судов общей юрисдикции и арбитражных судов, объединенных конституционной компетенцией Верховного Суда Российской Федерации, должно производиться посредством института подсудности с использованием его отличительных особенностей».

Кроме того, внесение изменений в АПК РФ в части исключения понятия подведомственности способствовало целям повышения эффективности защиты прав граждан и организаций, улучшения качества правосудия и обеспечения права обращающихся за судебной защитой лиц на справедливое судебное разбирательство в разумные сроки.

Так, Администрация городского округа обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании незаконными действий должностного лица Управления архитектуры и градостроительства района, связанных с продлением срока действия

---

¹ Там же. С. 64.

² URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/383208-7> (дата обращения: 15.02.2021).

³ Большой юридический словарь. URL: https://petroleks.ru/dictionaries/dict_big_law16.php (дата обращения: 15.02.2021).

разрешения на строительство и просила признать недействительным указанное разрешение.

Решением арбитражного суда требования заявителя были удовлетворены. Постановлением апелляционного суда решение суда отменено, производство по делу согласно п. 1 ч. 1 ст. 150 АПК РФ прекращено.

Суд кассационной инстанции постановление апелляционного суда отменил в связи со следующим.

Действия должностного лица Управления архитектуры и градостроительства округа, связанные с продлением срока разрешения, городской администрацией оспаривались изначально посредством подачи соответствующего заявления в городской областной суд. В этом же заявлении содержалось и требование о признании упомянутого разрешения недействительным. В связи с неподведомственностью данного спора суду общей юрисдикции определением городского областного суда в принятии заявления было отказано.

Поскольку отказ в принятии заявления судом общей юрисдикции и прекращение производства по делу арбитражным апелляционным судом препятствуют осуществлению заявителем своего права на защиту, гарантированного действующим законодательством, заявление по данному спору надлежит рассматривать в арбитражном суде¹.

Этот пример наглядно демонстрирует, что до внесения изменений в АПК РФ по рассматриваемому вопросу в подобных случаях отсутствовал правовой механизм передачи дела по подсудности, что препятствовало осуществлению заявителем гарантированного законодательством права на судебную защиту.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА КАК ИСТОЧНИК РОССИЙСКОГО ПРАВА: ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ

Шушорова А.С. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры уголовного права и криминологии Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Бессонова И.В.

Значение и место судебной практики в системе источников российского современного права является спорным и дискуссионным. Общеизвестно, что российская правовая система относится к романо-германской правовой семье со значительным влиянием византийского права², что нивелирует значение судебной практики как источника права достаточно серьезно.

Многие российские ученые-правоведы придерживаются позиции, что судебную практику можно косвенно рассматривать как источник права, так как её

---

¹ Обзор практики применения норм главы 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о подведомственности споров арбитражному суду. Утвержден Протокольным решением Президиума ФАС МО от 21 мая 2010 г. №10. URL: <https://fasmo.arbitr.ru/node/13069> (дата обращения: 15.02.2021).

² Гриднев А.Н. Роль византийского права в формировании древнерусской государственности // Пробелы в российском законодательстве. 2009. №3. С.207 - 209.

влияние значительно и некоторая судебная практика является обязательной к применению нижестоящими судами.

Так, Придворова М.Н. в своих работах обозначает следующий тезис: ...судебная практика создается судами различных уровней и является ориентиром правильного рассмотрения судебных дел и применения существующего законодательства, восполнения пробелов в действующих нормативно-правовых актах»¹.

Невозможно не согласиться с данной позицией, так как судебная практика вышестоящих судов действительно является ориентиром для нижестоящих судов, а её применение обязательно.

Такой же принцип относительно понимания судебной практики как источника права и отдельного правового явления в истории России можно выделить и на протяжении всей истории – судебной практикой являлись решения властного характера специализированных органов правосудия на определенном историческом этапе.

Однако, если на определенных этапах развития истории суды являлись де-факто правотворческим органом, то с определенного момента вся власть правотворчества перешла к суверену. Изначально данным сувереном выступает царь и император, а настоящее время согласно Конституции Российской Федерации – многонациональный народ России. Соответственно, официальным законотворчеством может заниматься либо народ в рамках инструментов прямой демократии, либо их представители, избранные в соответствии с законодательством.

В свою очередь С.С. Алексеев отмечал, что судебная практика - это «опыт применения юридических норм к конкретным жизненным случаям», который выходит за рамки простого применения права². Мнение С.С. Алексеева является обоснованным, так как именно писанное право (различные законодательные акты) и судебная практика создают правовую материю истинного «живого права», которое гибко реагирует на изменения в общественных отношениях.

Исходя из презумпции «дефективного писаного права», которое не всегда справляется и является актуальным по отношению к стремительно изменяющимся общественным отношениям, судебная практика играет роль «опережающего судебного законотворчества». Хоть данный термин наиболее распространен к правотворчеству регионального органа власти, которое предлагает новацию в правовом поле для федерального уровня, безусловно, мы можем говорить о том, что судебная практика, заполняя пробелы и лакуны правового поля, фактически является источником права.

В 2020 году происходит укрепление «элементов прецедентного права» в системе судебной практики России. Так, в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассаци-

---

¹ Придворова М.Н. Судебная практика в правовой системе Российской Федерации : Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Нижегород. акад. МВД России., Нижний Новгород, 2003. 28 с.

² Софронова С. А. Понятие судебной практики как источника и формы российского права // Пенитенциарная наука. 2009. № 5. 33 – 36.

онной инстанции¹) закрепляется необходимость для судей арбитражных судов ориентироваться на правовые позиции Верховного суда России по аналогичным делам.

Эксперты уже назвали данное Постановление прорывным и закрепляющим элементы «прецедентного права» в России². «В постановлениях появились признаки прецедентного характера судебных актов высших судебных органов» отметил Илья Котляров, советник Ковалев, Тугуши и партнеры³.

Безусловно, несмотря на все выше указанные доводы с точки зрения догматики, стоит обратить внимание на тот факт, что разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации или постановления Конституционного Суда России не являются нормативными актами, а они представляют собой акты правоприменения, как так в них уясняется смысл существующей правовой нормы, а не создается новая⁴, однако, если рассматривать систему источников права чуть более гибко, то с точки зрения правоприменения судебная практика является источником права, так как при разрешении конкретных дел суд использует её как источник принятия решения.

Как отмечает Коростелкина О.Н. «с точки зрения места судебной практики и судебного прецедента в системе источников российского права: это самостоятельный источник, необходимость возникновения которого связывается с дефектностью основного (написанного источника права) - то есть, в случае пробела закона, недостаточности, противоречивости, иного дефекта, либо неконституционности регулирования.

Судебный источник в системе российского права — это субсидиарный по своей сути и правовой природе источник по отношению к нормативному источнику»⁵.

Безусловно, признание судебной практики как источника права – длительный и противоречивый процесс, влияние на который оказываю как различные исторические, так и исключительно политико-правовые причины. Кроме того, признание судебной практики в качестве источника права в России потребовало изменения в Конституции РФ и в ряде законодательных актов, однако, уже сегодня роль судебной практики растет и укрепляется.

Таким образом, в современной системе российского права судебная практика является источником права, но с определенными оговорками и изъятиями. Мы согласны с утверждением, что судебное правотворчество еще не достаточно раз-

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 N 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции» // СПС «КонсультантПлюс».

² Судей арбитражных судов обязали ориентироваться на прецеденты ВС. URL: <https://rg.ru/2020/06/30/sudej-arbitrazhnyh-sudov-obiazali-orientirovatsia-na-precedenty-vs.html> (дата обращения: 12.02.2021).

³ Пленум ВС закрепил правила апелляции и кассации по экономическим спорам. URL: https://www.vsrfg.ru/press_center/mass_media/29059/ (дата обращения: 12.02.2021).

⁴ Челпан, В. И. Перспективы признания судебной практики в качестве источника российского права // Молодой ученый. 2018. № 13 (199). С. 212-213.

⁵ Коростелкина О.Н. Судебная практика и судебный прецедент в системе источников российского права : Дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2005. 192 с

вито и не регламентировано в законе официально, однако, уже сегодня судебная практика занимает важное место в системе источников права, так как во многом более гибкая и опережающая в регулировании пробелов в законодательстве, чем сам законодатель.

ПРАВО ТРЕТЬИХ ЛИЦ, НЕ ЗАЯВЛЯЮЩИХ САМОСТОЯТЕЛЬНЫХ ТРЕБОВАНИЙ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРЕДМЕТА СПОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ, НА ВОЗМЕЩЕНИЕ СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ

Якунина Д.А. – магистрантка Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса

Оренбургского института (филиала) Университета

имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Томина А.П.

Право на возмещение судебных расходов, понесенных лицами, участвующими в деле, предусмотрено Гражданским процессуальным кодексом РФ. Так, согласно ч. 1 ст. 98 ГПК РФ¹ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы. Сторонами в гражданском процессе являются истец и ответчик, а также, приравненные по своему процессуальному статусу к истцам третьи лица, заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора. Тем самым, законодатель прямо предусматривает право сторон и третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, на возмещение судебных расходов, однако, относительно третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований, таких положений не предусмотрено.

В связи с чем, возникает вопрос о том, чем объясняется отрицание законодателем за третьими лицами, не заявляющими самостоятельных требований относительно предмета спора, права на возмещение судебных расходов, и должна ли быть указанная категория лиц, участвующих в деле, наделена таким правом.

Исходя из содержания представленной ранее процессуальной нормы, можно сказать о том, что основанием для возмещения судебных расходов является необходимость участия лица в процессе для защиты своих прав и законных интересов. В связи с чем, следует выяснить, чем обусловлено участие в деле третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, в гражданском процессе, а также вызвано ли это какой-либо необходимостью.

Так, согласно ч. 1 ст. 43 ГПК РФ третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, могут вступить в дело на стороне истца или ответчика до принятия судом первой инстанции судебного постановления по делу, если оно может повлиять на их права или обязанности по отношению к одной из сторон. Они могут быть привлечены к участию в деле также по ходатайству лиц, участвующих в деле, или по инициативе суда.

---

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. №138-ФЗ (с изм. и доп. от 08 декабря 2020 г. №428-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

Следовательно, основанием для участия в гражданском процессе третьих лиц данного вида является наличие у них юридического интереса в решении спора в пользу какой-либо стороны. В связи с чем, если у третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования, отсутствует взаимосвязь с одной из сторон процесса, то такое третье лицо не может быть привлечено в соответствующий процесс. Юридический интерес третьего лица в решении спора можно определить, оценив влияние принимаемого судебного акта на правовое положение третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора.

Кроме того, можно согласиться с высказыванием Р.О. Опалева относительно того, что «вовлечение третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, в процесс подразумевает наличие у них предполагаемой возможности осуществлять защиту своего юридического интереса»¹. Причем такая возможность проявляется в представлении суду доказательств по делу, участии в их исследовании, а также дачи суду объяснений по существу спора.

Как уже было сказано ранее, основанием для возмещения лицу судебных расходов является необходимость лица участвовать в процессе в защиту своих прав и законных интересов. Так, необходимость участия в деле сторон или третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, вызвана тем, что в рамках дела решается вопрос об их правах и (или) обязанностях, которые судебным решением могут быть созданы, изменены или прекращены². В связи с тем, что необходимость такой защиты вызвана противоправными действиями (бездействием) другого лица, сторона или третье лицо, заявляющее самостоятельные требования относительно предмета спора, вынуждены либо осуществлять защиту своих нарушенных прав посредством предъявления исковых требований, либо организовывать свою защиту против предъявленных незаконных требований. Следовательно, вопрос о возмещении судебных расходов сторонам определяется связью предъявленных исковых требований и принятого по результатам рассмотрения таких требований судебного решения.

В отношении третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, ситуация совсем иная. Поскольку такие третьи лица могут вступить в процесс различными способами, представляется возможным именно порядок вступления в процесс третьих лиц назвать квалифицирующим признаком, дающим возможность наделения их правом на возмещение судебных расходов.

В том случае, если третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, привлекаются в процесс по ходатайству сторон, то нести соответствующие судебные расходы приходится именно им, по-

---

¹ Опалев Р.О. Участие в арбитражном процессе третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования на предмет спора // Вестник Федерального арбитражного суда Уральского округа. 2009. № 1. URL: http://www.vestnik.ru/ufas.php?bc_tovar_id=9 (дата обращения 11.03.2021)

² Трещева Е.А. Правовое положение и особенности участия в арбитражном процессе третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 7. С. 27-30.

скольку такие третьи лица были вовлечены в процесс против своей воли, поставлены в ситуацию, при которой они обязаны осуществлять действия по защите своего интереса. В данном случае понесенные ими судебные расходы связаны с необходимостью участия их в процессе, которая вызвана потребностью ни третьего лица в защите собственных интересов, а тем, что закон в данном случае подчиняет интересы такого лица интересам того лица, участвующего в деле, на сторону которого названное лицо привлекается. При таких условиях возложение на них бремени несения судебных расходов означает принуждение к защите за собственный счет, что принципиально недопустимо. В связи с чем, очевидно, что третьим лицам без самостоятельных требований, привлеченным к участию в деле по ходатайству стороны, должны компенсироваться судебные расходы, понесенные ими в связи с необходимостью участвовать в процессе, за счет лица, участвующего в деле, на чью сторону они были привлечены, вне зависимости от исхода процесса.

В том случае, когда третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, вовлекаются в процесс по инициативе суда, возникает аналогичная ситуация. Необходимость участия указанных лиц в процессе вызвана именно инициативой суда, поэтому судебные расходы, понесенные такими лицами, должны возмещаться независимо от исхода процесса за счет средств соответствующего бюджета.

В том случае, когда третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, вступают в процесс по своей собственной инициативе, судебные расходы, понесенные ими в связи со вступлением в процесс, возмещению не подлежат. Возложение на проигравшую сторону обязанности возместить судебные расходы третьим лицам, вступившим по собственной инициативе в процесс исключительно для своей выгоды, к которым проигравшая сторона не выставляла каких-либо своих притязаний, является необоснованным, так как вступление таких лиц в процесс не было вызвано противоправными действиями в их отношении. На суд также нельзя отнести такие судебные расходы, поскольку вступление третьего лица без самостоятельных требований было осуществлено им по своей инициативе, а не по инициативе суда.

В то же время, законодательство РФ не предусматривает каких-либо положений, позволяющих определить на кого из лиц, участвующих в деле, может быть возложена обязанность по возмещению судебных расходов третьим лицам, вступившим в процесс по собственной инициативе.

Разрешение вопроса о возможности компенсации судебных расходов третьим лицам, не заявляющим самостоятельных требований относительно предмета спора, не представлено и в судебной практике. Так, ФАС Западно-Сибирского округа в Постановлении от 2 апреля 2009 года № Ф04-4176/2008(3797-А27-32) отметил, что судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны. В свою очередь, третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, в отличие от третьих лиц, заявляющих данные требования, не могут рассматриваться как лица, в пользу которых принимается судебный акт. Третьи лица, не заявляющие самостоятельных

требований, хотя и имеют заинтересованность в деле, но решением суда с данных лиц ничего не взыскивается и им ничего не присуждается¹.

Таким образом, отрицание законодателем за третьими лицами, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, права на возмещение судебных расходов не учитывает соотношение интересов лица, на сторону которого было привлечено третье лицо, и интересов самого этого третьего лица и может быть оправданно лишь применительно к случаю вступления в процесс по своей инициативе третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора. В случае же привлечения к участию в деле третьих лиц без самостоятельных требований по ходатайству стороны или же по инициативе суда, судебные расходы, понесенные такими третьими лицами, должны им быть возмещены вне зависимости от исхода процесса за счет лица, участвующего в деле, на чью сторону они были привлечены, либо за счет средств соответствующего бюджета.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА АРБИТРАЖНОГО СОГЛАШЕНИЯ

Ямщикова К.О. – магистрант Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н. Томина А.П.

Масштабы развития международной торговли предопределяет потребность в создании правового механизма, способного эффективно разрешать коммерческие споры, осложненные иностранным элементом. В этом смысле ключевая роль принадлежит арбитражному соглашению, важным результатом применения которого является действенное разрешение спора. Преимущества, которые предоставляет такое соглашение, – возможность быстрого, компетентного, относительно экономичного разрешения внешнеэкономических споров, сохранение паритета интересов и деловых отношений.

Указанные обстоятельства обуславливают повышенный научный интерес к проблеме правовой природы арбитражного соглашения. Несмотря на достаточную теоретическую проработанность рассматриваемого вопроса, он по-прежнему остается дискуссионным.

В специальной литературе отсутствует единство понимания категории «арбитражное соглашение». Так, например, Б. Р. Карабельников рассматривает его в качестве соглашения сторон о передаче в арбитраж всех или определенных споров, которые возникли или могут возникнуть между ними в связи с каким-либо конкретным правоотношением договорного или внедоговорного характера².

Достаточно емкое определение арбитражного соглашения дается Л. П. Ануфриевой, которая отмечает, что «арбитражное соглашение – это согла-

¹ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 2 апреля 2009 года № Ф04-4176/2008(3797-А27-32) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». 2014. (дата обращения 11.03.2021).

² Карабельников Б. Р. Международный коммерческий арбитраж. М., 2013. С. 39.

шение, выражающее согласованную волю сторон о передаче спора между ними в арбитраж, заключенное в письменной форме, являющееся обязательным для сторон, определяющее компетенцию арбитража, которое служит основой для вынесения и исполнения арбитражного решения»¹.

В отечественной литературе существует позиция, в соответствии с которой арбитражное соглашение имеет двойственную правовую природу – материально-правовую и процессуальную. Такой вывод основан на системном анализе положений п. 6 ст. 4 АПК РФ и п. 3 ст. 3 ГПК РФ. Последователем этой теории является В. В. Ярков, который отмечает, что арбитражное соглашение относится к особому рода юридическим фактам, имеющим одновременно материально-процессуальный характер и обладающим дуалистическим значением².

По мнению С. В. Николукина «правильнее употреблять термин «арбитражный договор», поскольку соглашение – это только согласие сторон заключить договор, это еще не реализация намерения заключить договор»³. Ученый также придерживается позиции о двойственной природе арбитражного соглашения, отмечая, что его следует считать, во-первых, разновидностью гражданско-правового договора с особым правовым статусом; во-вторых, по отношению к внешнеэкономической сделке арбитражное соглашение необходимо рассматривать как «договор в договоре», поэтому признанная недействительной сделка не может порождать каких-либо правовых последствий для арбитражного соглашения, поскольку между основным договором и арбитражным соглашением существует прямая связь⁴.

В свою очередь, О. В. Мата пишет о том, что отсутствие единого определения в международных актах арбитражного соглашения порождает различное значение государственного арбитража в конкретно взятом государстве. Ученый пишет о том, что национальным законодательством могут быть установлены как идентичные, так и различные правила рассмотрения споров для внутреннего и международного коммерческого арбитража. Идентичные правила для внутреннего о международного арбитражей установлены в США (ФАА), Швеции (Закон об Арбитраже 1999 г.); КНР (Закон об Арбитраже 1999 г.). Это объясняется тем, что за рубежом к внутреннему арбитражу относится третейское разбирательство по спорам из правоотношений, не отягощенных иностранным элементом⁵.

На наш взгляд, арбитражное соглашение следует рассматривать как самостоятельный гражданско-правовой договор об установлении процессуальных прав и обязанностей, выступающий при этом в качестве предпосылки рассмотрения спора в международном коммерческом арбитраже.

В связи с этим верной представляется позиция С.Н. Лебедева, который указывает, что арбитражное соглашение призвано закрепить взаимосогласованное

---

¹ Ануфриева Л. П. Международное частное право. М., 2001. С. 153.

² Ярков В. В. Арбитражный процесс. М., 2010. С. 36.

³ Николукин С. В. Арбитражные соглашения и компетенция международного коммерческого арбитража: некоторые проблемы теории и практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 14.

⁴ Там же, с. 10.

⁵ Мата О. В. Арбитражное соглашение и разрешение споров в международных коммерческих арбитражных судах: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 14.

волеизъявление сторон по передаче возникшего или могущего возникнуть между ними спора на разрешение в международный коммерческий арбитраж. Арбитражное соглашение – частноправовой договор, является самостоятельным по отношению к основному контракту¹.

Специфика арбитражного соглашения состоит именно в его автономном характере относительно основного контракта, по поводу которого между сторонами возник спор. Действительность арбитражного соглашения не обусловлена действительностью основного контракта. Признание основного контракта недействительным автоматически может привести к признанию недействительности любой из его частей, в том числе и арбитражной оговорки. В таком случае стороны лишаются самого права на независимое арбитражное разбирательство разногласий между ними, включая рассмотрение вопроса о действительности контракта и вытекающих из него обязательств.

Юридическая самостоятельность арбитражного соглашения приводит к формированию коллизионных норм, которые призваны определить закон какого государства применим к рассмотрению всех спорных вопросов, связанных с арбитражным соглашением. Чаще всего применяется либо право, избранное сторонами, либо закон существа отношения (*lex causae*). Наряду с этим применяется право места проведения арбитража (*lex fori*), либо закон места жительства супер-арбитра, либо закон государства места вынесения решения (*lex loci arbitri*).

Сказанное позволяет заключить, что арбитражное соглашение следует рассматривать в качестве самостоятельного института, который выступает в качестве основы компетенции международного коммерческого арбитража. Арбитражное соглашение – это соглашение, выражающее волю сторон о передаче споров в арбитраж. Юридическое своеобразие арбитражного соглашения проистекает из того обстоятельства, что оно является правовым институтом, регулирование которого в высокой степени подвержено влиянию международного права, представлений мирового юридического сообщества и потребностей международной торговли.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПРЕЗИДЕНТА РФ В ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГАХ

Яриахметов Ш. М. – магистрант Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: доцент кафедры истории государства и права

Оренбургского института (филиала) Университета

имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к. и. н. Блинова В. В.

Институт полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах был создан Указом Президента России от 13 мая 2000 г. № 849 «О полно-

---

¹ Лебедев С. Н. Международный коммерческий арбитраж: компетенция арбитров и соглашение сторон. М., 1988. С. 56.

мочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе»¹.

Согласно п. 1 Положения о полномочном представителе в федеральных округах, утвержденного вышеуказанным Указом Президента полномочный представитель Президента РФ в федеральном округе это должностное лицо, представляющее Президента РФ и обеспечивающее реализацию его конституционных полномочий в пределах соответствующего федерального округа.

Полномочный представитель назначается на должность и освобождается от должности Президентом Российской Федерации по представлению Руководителя Администрации Президента Российской Федерации. При этом полномочный представитель подчиняется напрямую Президенту Российской Федерации и подотчетен только ему. Полномочный представитель Президента РФ в федеральном округе является федеральным государственным гражданским служащим и относится к высшей группе должностей в Администрации Президента РФ категории «руководители»²;

Говоря о правовом статусе государственного служащего необходимо отметить, что это сложный комплексный институт, включающий в себя совокупность прав, обязанностей, ответственность, цели, задачи, функции и другие составные части и признаки.

Цели деятельности в Положении о полномочном представителе Президента РФ в федеральном округе не указаны, но исходя из общего смысла самого положения и непосредственно функций и полномочий полномочного представителя представляется возможным сформулировать их следующим образом: обеспечение реализации президентом своих полномочий, а также повышение эффективности и согласованности работы органов государственной власти, организация контроля за их деятельностью.

Многие авторы условно подразделяют функции и задачи полномочных представителей Президента РФ в федеральном округе на несколько блоков. Так, Г.О. Матюшкин, выделяет три таких блока: координирующий, контрольный и представительский³, К.В. Черкасов основные направления работы полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах объединил в функциональные блоки: представительский, кадрово-наградной, социально-экономический, контрольно-координационный, информационно-аналитический и отдельно выделил блок работы с обращениями граждан⁴.

Наиболее предпочтительной, на наш взгляд, является классификация, представленная И.В. Сысковой, которая выделила такие блоки деятельности полномочных представителей: организационно-координационный, контрольный,

---

¹ Указ Президента РФ от 13 мая 2000 г. N 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» (ред. 04.02.2021) // СЗ РФ. 2000. № 20. Ст. 2112.

² Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2005 года № 1574 «О реестре должностей федеральной государственной гражданской службы» (ред. 30.07.2020) // СЗ РФ. 2006. №1. Ст. 118;

³ Матюшкин Г.О. Институционализация федеральных округов в современной России (общеправовой анализ). Дисс... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2004. С. 151.

⁴ Черкасов К.В. Государственное управление на уровне федерального округа: административно-правовое исследование: Автореф. дисс ... докт. юрид. наук. М. 2009. С. 23.

обеспечительный (кадровое) и отчетно-аналитический¹. В качестве преимуществ данной классификации следует отметить, что она согласуется с основными задачами, поставленными перед полномочными представителями Президента в федеральных округах, а именно:

1. организация в соответствующем федеральном округе работы по реализации органами государственной власти основных направлений внутренней и внешней политики государства, определяемых Президентом Российской Федерации;

2. организация контроля за исполнением в федеральном округе решений федеральных органов государственной власти;

3. обеспечение реализации в федеральном округе кадровой политики Президента Российской Федерации;

4. представление Президенту Российской Федерации регулярных докладов об обеспечении национальной безопасности в федеральном округе, а также о политическом, социальном и экономическом положении в федеральном округе, внесение Президенту Российской Федерации соответствующих предложений.

Стоит сказать, что в Положении о полномочном представителе Президента РФ в федеральном округе речь идет об основных задачах, подразумевая, как мы полагаем, что есть и какие-либо дополнительные задачи, поручаемые Президентом РФ. Такая формулировка задач полномочного представителя вызывает определенные дискуссии, как с правовой точки зрения в определении их правового статуса, так и с практической - при определении законности и меры возможного вмешательства полномочных представителей в деятельность органов государственной власти. Некоторые авторы, например К. В. Черкасов, усматривают в этом параллель со «скрытыми», подразумеваемыми полномочиями Президента РФ².

Стоит отметить что, в Положении о полномочном представителе Президента РФ в федеральном округе речь идет только о правах полномочного представителя, ничего при этом не говорится об обязанностях. Здесь возникает вопрос, может ли полномочный представитель по своему усмотрению использовать свои права или его права являются одновременно и обязанностями? Во избежание таких разночтений считаем необходимым переименовать главу о правах полномочного представителя в вышеназванном Положении и назвать ее «права и обязанности» либо «полномочия». Не менее важным, на наш взгляд, представляется включение главы об ответственности полномочного представителя Президента РФ в федеральном округе, так как правовой статус должностного лица не является полным без норм, регламентирующих основания ответственности и санкции за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей.

Одной из проблем рассматриваемого института является отсутствие законодательного регулирования статуса и полномочий полномочного представителя, а

---

¹ Сыскова И.В. Становление, развитие и функциональное содержание института полномочного представителя Президента Российской Федерации в федеральном округе. Дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2004. С. 88.

² Черкасов К.В. Институт полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах: характеристика и место в системе государственной власти России. // Современное право. 2008. № 7. С. 49-52.

также статуса федеральных округов. В Конституции РФ в ст. 83 упоминается о полномочии Президента назначать своих полномочных представителей, но ничего не сказано о федеральных округах. В то же время представляется, что создание федеральных округов напрямую затрагивает федеративное устройство России и в соответствии с Конституцией должно регулироваться на уровне федерального закона. Безусловно, то, что данный институт регулируется указами Президента, несет в себе и определенные плюсы, такие как высокая мобильность института полпредов и подстраивание под нужды конкретной территориальной и временной обстановки. Однако за 20 лет существования полномочных представителей в федеральных округах был накоплен определенный опыт, позволяющий не вносить изменения в данный институт слишком часто и зафиксировать регулирование на уровне федерального закона. Некоторыми авторами поднимается также проблема дублирования полномочными представителями Президента в федеральных округах функций Правительства РФ, Прокуратуры и органов государственной власти субъектов федерации, что еще раз доказывает необходимость законодательного регулирования рассматриваемого института на законодательном уровне, чтобы четко разграничить функции полномочных представителей и органов государственной власти и закрепить механизм их взаимодействия.

Таким образом, в целях повышения определенности и стабильности правового статуса данного института необходимо закрепить статус полномочного представителя Президента РФ в федеральном округе на уровне федерального законодательства, а так же внести ряд изменений в его правовое регулирование.